

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства



NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник статей II Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 18 декабря 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
А43

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

А43 Актуальные вопросы науки и образования : сборник статей
II Международной научно-практической конференции (18 декабря 2025 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 610 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-953-6

Настоящий сборник составлен по материалам II Международной научно-практической конференции АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ, состоявшейся 18 декабря 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-953-6

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2025
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2025

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	13
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.....	14
<i>Гуляев Михаил Дмитриевич</i>	
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ.....	19
<i>Приходов Дмитрий Сергеевич, Логинов Денис Васильевич, Кулакова Алина Валентиновна</i>	
СРЕДСТВА И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ СКОРОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ПЛОВЦОВ-СПРИНТЕРОВ НА ЭТАПЕ СПОРТИВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	24
<i>Степанов Александр Вячеславович, Жидков Дмитрий Станиславович, Жидков Роман Станиславович</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОГО ДИАЛОГА ПРИ ОСВОЕНИИ ПРОГРАММНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРЕДМЕТОВ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ЦИКЛА.....	31
<i>Ворошилова Елена Леонидовна</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ РЕСУРСНОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ЦЕНТРА С ИНВАЛИДАМИ И ЛИЦАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПРИ ИХ УЧАСТИИ В ОБЩЕСЕТЕВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ	36
<i>Пынько Люсьена Евгеньевна</i>	
ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТАНЦЕВАЛЬНОГО СПОРТА НА КОЛЯСКАХ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ	42
<i>Галеев Альберт Ринатович, Косарева Елизавета Александровна</i>	
КОММУНИКАТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ И ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ.....	49
<i>Васильева Юлия Александровна</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРОССВОРДОВ РАЗНЫХ ВИДОВ НА УРОКЕ ГЕОГРАФИИ	56
<i>Шыырап Дугармаа Эдуардовна, Ондар Минчиммаа Михайловна</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	61
<i>Кудравец Валерия Витальевна, Сунгурова Анна Владимировна</i>	

ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛЕНИЕМ СЕСТРИНСКОГО ДЕЛА ЯКУТСКОГО МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА ИМ. В.А. ВОНГРОДСКОГО К СТУДЕНТАМ, ИМЕЮЩИМ ОСОБЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ	67
<i>Барашков Иван Иванович</i>	
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	72
<i>Курдыман Наталья Владимировна</i>	
ПРОБЛЕМНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД И МЕТОД РОЛЕВОЙ ПРОЕКЦИИ (ЭМПАТИЙНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ) НА УРОКАХ	78
<i>Унаева Насет Магомедовна</i>	
АКТУАЛЬНОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ	85
<i>Богатырёв Владимир Олегович</i>	
ШЁПОТ, КРИК, ВОРЧАНИЕ: ЧТО ТАКОЕ ПРОСОДИЯ И КАК ОНА МЕНЯЕТ СМЫСЛ ВЫСКАЗЫВАНИЯ?	91
<i>Смирнова Ангелина Вадимовна</i>	
«МАРШРУТ В БУДУЩЕЕ»: ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ КАК СТАРТОВАЯ ПРОГРАММА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ.....	100
<i>Бондарчук Анастасия Романовна</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПОДГОТОВКЕ УРОКОВ ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	105
<i>Васюк Дарья Романовна</i>	
РОЛЬ УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА И ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНСИЛИУМА ПО РАЗРАБОТКЕ И КОРРЕКТИРОВКЕ АДАПТИРОВАННОЙ ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ.....	112
<i>Морбиц Ульяна Франтишковна</i>	
ЦЕЛЬ, УЧАСТНИКИ И НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ АОП ДЛЯ ДЕТЕЙ С ТНР	119
<i>Филипченкова Мирослава Евгеньевна</i>	
АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ФИЗИКЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	123
<i>Фокин Егор Сергеевич</i>	
КОРРЕКЦИОННО-ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ РАБОТА ПРИ ДИСТГРАФИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	129
<i>Коваль Анна Николаевна</i>	

РОЛЬ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ДИЗАРТРИЕЙ	135
<i>Шилина Антонина Денисовна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ДИСГРАФИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	141
<i>Аландаренко Полина Александровна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ У СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ.....	147
<i>Батялова Екатерина Владимировна</i>	
РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА	151
<i>Александрова Злата Сергеевна</i>	
ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА.....	156
<i>Аракелян Виктория Викторовна</i>	
ВЛИЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ПЛАСТИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	161
<i>Гау Михаил Юрьевич</i>	
РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ ПРИ ЗАНЯТИИ ТВОРЧЕСТВОМ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	168
<i>Голобокова Ольга Евгеньевна</i>	
ИДЕНТИФИКАЦИЯ, РАЗВИТИЕ И УДЕРЖАНИЕ ТАЛАНТЛИВЫХ СОТРУДНИКОВ В ОБРАЗОВАНИИ: СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА	175
<i>Черкасова Валерия Максимовна</i>	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСКУССТВА И ПСИХОЛОГИИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ	182
<i>Аскерова Валерия Васильевна</i>	
РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ У ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ СОВМЕСТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СО СВЕРСТНИКАМИ	189
<i>Джаркинбаева Айнура Турдубаевна</i>	
ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК РЕСУРС РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЗАНЯТИЙ ПО ПРЕДМЕТУ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»	194
<i>Куриленок Ольга Юрьевна</i>	
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ	199
<i>Игнатов Игорь Юрьевич, Ревенко Максим Николаевич.....</i>	

СТРАТЕГИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ НА КУРСАХ ПРОГРАММИРОВАНИЯ PYTHON	205
<i>Гамидова Лейла Гафар кызы</i>	
ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ДОШКОЛЬНИКОВ	210
<i>Джаркинбаева Айнура Турдубаевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ «РОБОКОД: ИНЖЕНЕРНЫЙ СТАРТ» В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ	215
<i>Чепухалин Антон Юрьевич, Синяева Анна Викторовна, Чепухалина Вера Николаевна</i>	
УЧИМСЯ ПРИНИМАТЬ ВЗВЕШЕННЫЕ РЕШЕНИЯ: РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЧЕРЕЗ ТЕХНОЛОГИЮ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ	220
<i>Ежлева Анна Сергеевна, Жирякова Оксана Юрьевна</i>	
СЕМЕЙНАЯ ТРАДИЦИЯ: ТУРИСТИЧЕСКИЕ ПРОГУЛКИ, ПОХОДЫ	225
<i>Тетерина Анна Владимировна</i>	
СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГОВ С РОДИТЕЛЯМИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРЕДМЕТНО- ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ В ГРУППЕ	231
<i>Шушкарлова Мария Петровна, Широкова Анастасия Владимировна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	237
РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ	238
<i>Забродина Любовь Александровна, Валл Екатерина Юрьевна</i>	
КОНФЛИКТ ЭМПАТИИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	246
<i>Садреева Ангелина Евгеньевна, Сафина Алёна Андреевна</i>	
АКАДЕМИЧЕСКАЯ ПРОКРАСТИНАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В ДИСТАНЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	251
<i>Акимочкина Ольга Александровна</i>	
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОЦЕССА ВЗРОСЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ	259
<i>Пугачев Дмитрий Олегович, Макаров Антон Александрович</i>	
РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ К АКТИВНОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ	265
<i>Рустаева Карина Рустамовна</i>	

ОБСЕССИВНО-КОМПУЛЬСИВНОЕ РАССТРОЙСТВО С ПОСЛЕРОДОВЫМ НАЧАЛОМ: ОСОБЕННОСТИ СИМПТОМАТИКИ И ТЕРАПИИ ПРИ АГРЕССИВНЫХ ОБСЕССИЯХ.....	275
<i>Павлючук Ангелина Юрьевна, Семенюк София-Мария Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	280
ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ КАК ОШИБОЧНЫЙ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ФИДУЦИАРНОСТИ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРАХ	281
<i>Ефремова Елена Андреевна, Ахтямова Евгения Викторовна</i>	
ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ЗАКОНА, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	286
<i>Салимжанов Александр Александрович</i>	
ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ЗАЩИТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	291
<i>Мардегальмова Резеда Ильдаровна</i>	
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ ВИНОВНОСТИ ЛИЦА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	297
<i>Токманцева Диана Денисовна</i>	
СУДЕБНЫЕ ИЗВЕЩЕНИЯ ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИНФОРМАЦИОННУЮ СИСТЕМУ «ПРАВОСУДИЕ»: ПРОБЛЕМЫ ФИКСАЦИИ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	303
<i>Боброва Александра Юрьевна</i>	
НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ САМОЗАНЯТЫХ: ПЕРВЫЙ ОПЫТ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕЖИМА	308
<i>Гаврилина Дарья Романовна, Хитрых Михаил Сергеевич</i>	
ПОНЯТИЕ И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА.....	315
<i>Мардегальмова Резеда Ильдаровна</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	322
ИНТЕРНЕТ КАК ИНТЕРАКТИВНОЕ ЦИФРОВОЕ МЕДИА: АВТОМОБИЛЬНАЯ ПРЕССА В МИРОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ.....	323
<i>Каурова Алина Алексеевна</i>	
ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ МОЛОДЕЖИ	327
<i>Латина Марина Дмитриевна, Рубан Виолетта Андреевна</i>	

ВИРТУАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА И РЕАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ: КЕЙС ОНЛАЙН-АКТИВИЗМА	333
<i>Боев Вячеслав Игоревич</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО УНИВЕРСАЛЬНОГО ТЕРМИНА «АВТОМОБИЛЬНАЯ ПРЕССА»	337
<i>Каурова Алина Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	342
ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИЯ ЭТНОНИМОВ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	343
<i>Суркова Екатерина Вячеславовна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА КИТАЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСА КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОГО И КИТАЙСКО- ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА)	348
<i>Ху Цзядун, Чэнь Ко</i>	
СИНТАКСИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЕ	357
<i>Фомичева Софья Станиславовна, Семенцул Дарья Валерьевна</i>	
«ПЕВЕЦ ХРИСТИАНСКОЙ РУСИ»: ЦЕРКОВНОСЛАВЯНИЗМЫ В ЛИРИКЕ ДМИТРИЯ РЕВЯКИНА	362
<i>Хилюк Екатерина Вячеславовна</i>	
РОЛЬ И АКТУАЛЬНОСТЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ, ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	383
<i>Иванова Ирина Андреевна</i>	
ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ КЛАССОВ	389
<i>Кириллова Ирина Сергеевна, Тимофеева Анастасия Вячеславовна</i>	
ДЕСТРУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ТЕЛЕВИЗИОННОМ ДИСКУРСЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ШОУ «МАМА В 16»	394
<i>Юрьева Валерия Владимировна, Долгих Ирина Александровна, Кузьмина Мария Валериевна, Головина Анастасия Геннадьевна</i>	
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ЛАБИРИНТ И АВТОРСКАЯ МАСКА: ПОЭТИКА ПОСТМОДЕРНИЗМА В РОМАНЕ ДЖОНА ФАУЛЗА «ВОЛХВ»	400
<i>Сергеечева Олеся Игоревна</i>	

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	406
ДИНАМИКА ОБЩЕЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ НОЧНОГО СНА И ВНЕЗАПНЫХ ПРОБУЖДЕНИЙ НОЧНОГО СНА У ПАЦИЕНТОВ С БЕССОННИЦЕЙ НА ФОНЕ ПРИЕМА БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНОЙ ДОБАВКИ «СЛИП КОНТРОЛ»	407
<i>Полунина Ольга Сергеевна</i>	
КАДРОВЫЙ ВЫЗОВ: ПРОБЛЕМА ПОДБОРА И ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....	416
<i>Швец Юрий Юрьевич</i>	
ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	421
<i>Каримова Алия Муратовна, Ицкович Виктория Олеговна</i>	
ПАТОГЕНЕЗ ХОЛОДОВОЙ КРАПИВНИЦЫ: ИММУННЫЕ МЕХАНИЗМЫ И КЛИНИЧЕСКИЙ ПОЛИМОРФИЗМ	428
<i>Печерова Елизавета Александровна, Дусалиева Камилла Ахмедовна</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГЕСТАЦИОННОМ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ.....	432
<i>Арутюнян Эмилия Алексановна</i>	
МЕХАНИЗМЫ ОТТОРЖЕНИЯ КЕРАТОТРАНСПЛАНТАТА, ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКА И СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТЕРАПИИ	438
<i>Печерова Елизавета Александровна, Дусалиева Камилла Ахмедовна</i>	
MODERN APPROACHES TO REHABILITATION AFTER COVID-19 IN INDIA	443
<i>Yash Sanjay Gurmule, Jyotirmay Arya</i>	
ДИАБЕТИЧЕСКАЯ РЕТИНОПАТИЯ: КЛИНИКА, СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЛЕЧЕНИЮ.....	447
<i>Печерова Елизавета Александровна, Дусалиева Камилла Ахмедовна</i>	
ВЛИЯНИЕ СНИЖЕНИЯ ВЕСА НА ИММУННЫЙ СТАТУС ЧЕЛОВЕКА ...	452
<i>Назарова Кристина Алексеевна, Куранов Дмитрий Сергеевич, Книжникова Анастасия Евгеньевна, Бурлицкая Арина Геннадьевна</i>	
АНАЛИЗ УСЛОВИЙ РЕЗИДЕНТУРЫ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ ВЫПУСКНИКОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	460
<i>Сексенбаев Саян Жетписбайұлы, Тобылбаева Зауре Сакановна, Кудериев Ерлан Малдыбекович, Мұратқали Әлібек Мерғалиұлы, Есенғалиев Алібек Зінұллаевич, Барат Ергали Нурланұлы, Алімбаева Сағадат Утеповна, Елтай Абай Манасұлы, Камалов Жанболат Рустемұлы</i>	

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	482
СРАВНЕНИЕ СВОЙСТВ ТВЕРДОСПЛАВНЫХ ПЛАСТИН С ДОБАВКАМИ $MgAl_2O_4$ и SiC.....	483
<i>Васильева Мария Ильинична, Федоров Михаил Владимирович</i>	
ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕПОЛНОТЫ (НЕЧЁТКОСТИ) ИСХОДНЫХ ДАННЫХ ПРОЕКТИРОВАНИЯ НА СВЕТОТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБОРУДОВАНИЯ	489
<i>Валитов Раиль Рафикович</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ ГИБРИДНОГО ДИНАМИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	494
<i>Бородавченко Никита Павлович, Земляновский Вадим Александрович</i>	
СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ ЗАЩИТЫ МОЛОЧНОГО ЗАВОДА	499
<i>Клепиков Андрей Александрович</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	504
РЫНОК КРАУДФАНДИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	505
<i>Курбатов Андрей Александрович</i>	
ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ.....	513
<i>Яицкая Екатерина Дмитриевна</i>	
ВЫБОР КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ: ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-СРЕДЫ.....	518
<i>Незнайкина Юлия Владимировна</i>	
СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	527
СЕЛЕКЦИОННАЯ ОЦЕНКА СОРТОВ ЯРОВОЙ МЯГКОЙ ПШЕНИЦЫ КАЗАХСТАНСКОЙ СЕЛЕКЦИИ В УСЛОВИЯХ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	528
<i>Мезин Владислав Александрович, Потоцкая Инна Владимировна</i>	
SOYBEAN BREEDING FOR ENHANCED COMPETITIVE ABILITY OF NODULE BACTERIA IN THE CONDITIONS OF THE BELGOROD REGION	534
<i>Novoseltseva Diana Alekseevna, Alekseenko Elizaveta Alekseevna, Sagalaeva Irina Vladimirovna</i>	
АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО КАРТОФЕЛЯ.....	540
<i>Кузнецова Ольга Николаевна, Филиппова Виктория Олеговна</i>	

FLOW CYTOMETRY METHOD FOR ASSESSING THE PHYSIOLOGICAL MATURITY OF SOYBEAN SEEDS BASED ON THE INTEGRITY OF THE MITOCHONDRIAL MEMBRANE.....	547
<i>Novoseltseva Diana Alekseevna, Alekseenko Elizaveta Alekseevna, Sagalaeva Irina Vladimirovna</i>	
СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	551
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИМЕРНО- КОМПОЗИТНЫХ МАТЕРИАЛОВ В СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ...	552
<i>Каюмова Гузель Газинуровна</i>	
АНАЛИЗ РОДНИКОВ ВИТЕБСКА: ОТ СВОЙСТВ И ХАРАКТЕРИСТИК ГИДРОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ДО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЗНАЧЕНИЯ	557
<i>Захарова Галина Анатольевна, Тимофеева Ариадна Ростиславовна, Привада Никита Валерьевич</i>	
СЕКЦИЯ ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ.....	565
ДИАГНОСТИКА СМЕШАННЫХ ИНВАЗИЙ У ЖИВОТНЫХ.....	566
<i>Граубергер Владислав Денисович, Крупцова Наталья Николаевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	571
ЗАКОНЫ КЕПЛЕРА И ЗАКОН ВСЕМИРНОГО ТЯГОТЕНИЯ.....	572
<i>Абумуслимова Линда Алиевна, Бабатиева Селима Сайд-Магомедовна, Дамаева Луиза Альвиевна</i>	
СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА.....	577
ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРОДОЛЬНЫХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ ТРУБОПРОВОДА НА ЭЛЕКТРОИЗОЛИРУЮЩИЕ ВСТАВКИ.....	578
<i>Густов Алексей Андреевич</i>	
СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ	587
ИННОВАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ СИМВОЛА ТАЙЦЗИ В КИТАЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ТРЕНДОВОМ ДИЗАЙНЕ	588
<i>Чжан Гуанюань</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	594
ТВОРЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ХУДОЖНИКОВ ПРИ СОЗДАНИИ КОМПОЗИЦИЙ В СМЕШАННОЙ ТЕХНИКЕ.....	595
<i>Афоница Мария Олеговна</i>	
СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА.....	601
ПЕРСПЕКТИВЫ СТРОИТЕЛЬСТВА МНОГОЭТАЖНЫХ ЗДАНИЙ ИЗ ДЕРЕВЯННЫХ КОНСТРУКЦИЙ	602
<i>Козикова Ирина Николаевна, Гришина Мария Алексеевна, Косьяненко Анастасия Сергеевна</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Гуляев Михаил Дмитриевич
д.п.н., профессор,
Президент ФГБОУ ВО «ЧГИФКиС»

Аннотация: В статье рассматриваются стратегические задачи развития физкультурного образования в новых социально-экономических условиях на Крайнем Севере. Рассмотрены проблемы развития и основные положения стратегической программы развития системы образования в сельской местности в качестве образовательной политики относительно высшей школы как центра образования, науки и культуры.

Ключевые слова: проблемы, стратегические задачи, система, высшее образование, наука.

DEVELOPMENT PROBLEMS AND STRATEGIC OBJECTIVES HIGHEST SCHOOLS

Gulyaev Mikhail Dmitrievich
d.p.N/A., professor
President of FGBOU VO «ChGIFKIS»

Abstract: The strategic objectives of the development of physical education in the new socio-economic conditions in the Far North. The problems of development and the main provisions of the strategic program for the development of the education system in rural areas as an educational policy regarding higher education as a center of education, science and culture are considered.

Key words: problems, strategic objectives, system, higher education, science.

Введение. В современном мире роль высшей школы трудно переоценить. Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта создает возможности для поддержания уровня актуальных знаний для обучающихся любого возраста, дохода и интересов, предоставляя доступ к образовательным курсам, требующимся любому человеку в удобной для каждого форме.

Содержание. Свою главную задачу институт видит в подготовке квалифицированных компетентных специалистов в области физкультуры и спорта. В этом году институт отмечал 25-летие основания. Срок немалый, но главное то, что институт физической культуры и спорта – это единственное высшее учебное заведение в России, расположенное в сельской местности на Крайнем Севере. Сегодня институт – это высококвалифицированный коллектив, имеющий уникальные компетенции.

«При успешном развитии системы образования резко расширяются возможности для нового технологического рывка и повышения стандартов жизни населения», – подчеркнул Сергей Кравцов. Этот процесс включает определение долгосрочных целей и ключевых ориентиров развития, которые позволяют системе образования эффективно отвечать на вызовы времени и запросы общества [1].

Определенные управленческие решения были направлены:

На федеральном уровне:

- реализацию Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и действующей Программы;
- разработку методических рекомендаций по организации и проведению массовых физкультурно-спортивных мероприятий;
- проведение семинаров-совещаний в регионах для специалистов физической культуры различных структур.

На региональном уровне:

- принятие необходимых изменений и дополнений в законодательство субъекта Российской Федерации и решение вопроса финансового обеспечения физической культуры и спорта;
- принятие и реализацию региональных программ развития физической культуры и спорта.

На муниципальном уровне:

- определение наиболее эффективной системы управления физической культурой и спортом в муниципальном образовании с учетом сложившейся практики, развития традиционных и национальных видов спорта [4].

Мы думаем, что основным направлением развития образовательной деятельности высшей школы является развитие инновационных образовательных методик и технологий, в частности, информационных, как еще один важный шаг направленной работы института.

Институт как участник, представленный на рынках услуг допрофессиональной подготовки, среднего профессионального образования,

высшего профессионального образования, магистратуры, выстраивает непрерывную образовательную деятельность, направленную на подготовку высококвалифицированных кадров в сфере физической культуры и спорта, способных к конкуренции на глобальном рынке труда.

Можно констатировать, что стратегические цели образования института тесно связаны с проблемами социально-экономического развития республики и включают:

- подготовку квалифицированных кадров как основу устойчивого развития республики, обеспечение высокого качества жизни народа и национальной безопасности;
- закрепление мотивации на образование в течение всей жизни, приобщение к ценностям общечеловеческой культуры.
- является центром непрерывного физкультурного образования, создающим образовательные программы и проводящим исследования в интересах обучающихся, общества и государства [5].

В данный момент существует ряд проблем высшего образования:

во-первых, не полно раскрыта общая система комплексного прогнозирования и планирование образования, основанная на прогнозах рынка труда;

во-вторых, не хватает квалифицированных кадров. Недостает квалифицированных менеджеров, специалистов, спортивных управленцев в сфере физической культуры и спорта;

в-третьих, низкий уровень оплаты труда и падение социального статуса преподавательской, научной и инженерной деятельности.

При успешном развитии системы института могут приносить успех и процветание в сфере образования на многие годы вперед. Стратегической задачей института могут:

- развитие сетевого взаимодействия с ведущими региональными и российскими вузами;
- наращивание научно-исследовательского и кадрового потенциалов;
- поддержка молодых ученых и исследователей;
- цифровизация всех внутренних процессов;
- повышение эффективности системы управления.

Одним из главных направлений деятельности института является использование информационных технологий в образовательном процессе. Можно констатировать, что заочное образование благодаря использованию

современных информационных и образовательных технологий приобретет качественно новый уровень и новые организационные формы, что мы наблюдаем в лучших практиках [5].

Стратегические преимущества института:

- является частью подведомственных учреждений Министерства спорта Российской Федерации;
- является одной из основных кузниц педагогических кадров для государственного сектора в сфере физической культуры и спорта Республики Саха (Якутия);
- активное взаимодействие института с муниципальными организациями дает возможность приобретать практический опыт студентам, способствует трудоустройству студентов и выпускников, создает условия для расширения обмена идеями, опытом, знаниями.

На данный момент в институте формируется среда, позволяющая максимально эффективно использовать потенциал, знания, навыки, компетенции каждого, кто выберет институт местом работы и саморазвития. Дополнительным фактором привлекательности является то, что институт находится в сельской местности. Уделяется внимание практической подготовке студентов по формированию профессиональной компетентности [5].

Выводы. Таким образом, стратегическое развитие института является ориентацией на национальные программы и общегосударственные цели в сфере высшего образования и науки. Плодотворная деятельность института в системе народного образования Крайнего Севера в эти годы позволила повысить качество образования и создать необходимые условия для развития непрерывного физкультурного образования.

Список литературы

1. <https://edu.gov.ru/press/9323/sergey-kravcov-nazval-celi-razrabotki-strategii-razvitiya-obrazovaniya-do-2040-goda/>
2. <https://www.edu.ru/news/glavnye-novosti/strategiya-razvitiya-obrazovaniya-dlya-ocenki-kach/>
3. Российская Федерация. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

4. Правительство Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года».

5. Статистический информационно-аналитический материал «Чурапчинский институт: история и современность»: сборник серии о состоянии системы образования, Чурапча: 2020. – 203 с.

© Гуляев М.Д.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

Приходов Дмитрий Сергеевич

к.п.н., доцент

Логинов Денис Васильевич

преподаватель кафедры
физической культуры и валеологии

Кулакова Алина Валентиновна

студент

Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнёва

Аннотация: В статье рассматривается роль физической культуры как обязательного компонента учебного плана, её вклад в развитие общекультурных компетенций и формирование профессиональных качеств студентов. Показано значение физической культуры в формировании личности и подготовке будущих специалистов. Отмечена необходимость модернизации подходов к физическому воспитанию студентов.

Ключевые слова: физическая культура, студенты, профессиональная подготовка, общекультурные компетенции, здоровье, образование.

PHYSICAL CULTURE IN THE GENERAL CULTURAL AND PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS

Prikhodov Dmitry Sergeevich

Loginov Denis Vasilyevich

Kulakova Alina Valentinovna

Abstract: The article examines the role of physical education as an obligatory component of the curriculum, its contribution to the development of general cultural competencies and the formation of professional qualities of students. The importance of physical culture in personality formation and training of future specialists is shown. The need to modernize approaches to physical education of students is noted.

Key words: physical education, students, professional training, general cultural competencies, health, education.

Современная система высшего образования ставит перед собой цель формирования не только высококвалифицированного, но и разносторонне развитого специалиста, способного к активной социальной и профессиональной реализации. В этом контексте физическая культура выступает не как второстепенный элемент учебного процесса, а как интегративный компонент формирования общей и профессиональной культуры личности будущего специалиста. В условиях цифровизации и возрастающих умственных нагрузок ее роль в поддержании баланса между физическим и психическим здоровьем студента становится критически важной. Данная статья призвана проанализировать многогранное влияние физической культуры на общекультурное и профессиональное становление студентов высших учебных заведений.

Цель исследования — проанализировать влияние физической культуры на развитие общекультурных и профессиональных компетенций студентов. Задачи включают определение роли физической культуры в образовательном процессе и выявление путей повышения мотивации студентов.

1. Физическая культура как элемент общекультурного развития личности

Физическая культура – это важная часть общественной культуры. Она включает в себя ценности, правила и знания, которые помогают человеку развиваться физически и умственно.

Формирование личностных качеств. Систематические занятия физической культурой и спортом способствуют развитию волевых качеств, таких как целеустремленность, настойчивость и выдержка. Студенты, активно занимающиеся спортом, как правило, более собраны, ответственны и добросовестны в учебной деятельности. Преодоление физических нагрузок и постоянное стремление к улучшению спортивных результатов воспитывают характер и стрессоустойчивость, что крайне необходимо для успешного преодоления учебных и жизненных трудностей.

Развитие социальных компетенций. Физкультурно-спортивная деятельность, особенно в рамках командных игр и соревнований, является мощным инструментом социальной адаптации. Она учит взаимодействию в коллективе, координированию действий с другими людьми, нахождению

компромиссов и уважению к окружающим. Такое взаимодействие помогает развивать коммуникативные навыки и строить позитивные отношения, что является неотъемлемой частью жизни в современном обществе.

Основа здорового образа жизни. Физическая культура закладывает фундамент здорового образа жизни, который будет влиять на человека на протяжении многих лет. Она обеспечивает укрепление иммунитета, улучшение работы сердечно-сосудистой системы и снижение риска развития хронических заболеваний, связанных с малоподвижным образом жизни.

2. Профессионально-прикладная значимость физической культуры

Физическая культура в вузе является не просто учебной дисциплиной, а средством подготовки студента к его будущей профессиональной деятельности. Многочисленные исследования установили, что высокий уровень профессиональной подготовки требует значительной физической подготовки.

Повышение умственной работоспособности.

Учебный труд студентов связан с большими затратами умственной энергии. Регулярные физические нагрузки помогают бороться с умственным утомлением, повышая общую работоспособность в учебном процессе. Это происходит за счет улучшения кровообращения и снабжения мозга кислородом, что особенно важно при длительных занятиях в аудиториях.

Профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП).

Данный компонент является неотъемлемой частью программ физического воспитания в вузах. Это специальный вид физкультуры, который развивает те навыки и качества, которые важны для конкретной профессии. Например, выносливость для профессий, связанных с физическим трудом, или концентрация внимания для работы с сложными системами.

Развитие профессионально важных психологических качеств.

Занятия физической культурой способствуют формированию лидерских качеств, инициативности и уверенности в себе. Умение ставить цели и достигать их в спорте переносится и на профессиональную деятельность, делая будущего специалиста более целеустремленным и результативным.

3. Проблемы и современные подходы к мотивации студентов

Несмотря на очевидную пользу, современная система физического воспитания в вузах сталкивается с рядом вызовов. Исследования показывают, что значительная часть студентов (по некоторым данным, до 60%) считают

занятия физической культурой в вузе бесполезными или не мотивированы к их посещению. Среди основных проблем выделяют:

Снижение здоровья и уровня физической подготовленности абитуриентов.

Беспечное отношение студентов к собственному здоровью и сформированные в школе негативные стереотипы о физкультуре.

Несовершенство традиционных программ, которые не всегда учитывают интересы современных студентов и не обеспечивают индивидуальный подход.

Для решения этих проблем необходима модернизация подходов к физическому воспитанию:

Внедрение современных фитнес-направлений. Популярность таких видов активности, как пилатес, йога, аэробика, стретчинг и силовые тренировки, можно использовать для повышения интереса студентов к занятиям. Это позволит не только улучшить физическую подготовку, но и освободить часть времени, которое студенты тратят на посещение фитнес-клубов.

Дифференциация нагрузки. Важно учитывать индивидуальные особенности студентов, в том числе состояние их здоровья. Для студентов специальных медицинских групп необходима разработка индивидуальных программ, которые формировали бы стойкую мотивацию к занятиям без соревновательного давления.

Комплексный подход к пропаганде. Помимо практических занятий, необходимо проводить тематические беседы о здоровом образе жизни, спортивные соревнования и анкетирования для выявления интересов студенческой молодежи.

Таким образом, значение физической культуры в вузе выходит далеко за рамки чисто прикладной подготовки, становясь ключевым фактором формирования сбалансированного и востребованного специалиста. Ее многогранное влияние охватывает физическое здоровье, интеллектуальный потенциал, эмоциональную устойчивость и социальные навыки студента, тем самым напрямую работая на цели его общего развития и профессионального роста. В этой связи модернизация физического воспитания требует ориентации на индивидуальные запросы, применение передовых методов и технологий, цель которых — сформировать у обучающихся устойчивую привычку к физической активности, осознаваемую как неотъемлемый элемент успешной карьеры и полноценной жизни.

Список литературы

1. Ермакова Е.Г., Паршакова В.М., Романова К.А. Физическая культура в общекультурной и профессиональной подготовке студентов // Universum: психология и образование. — 2017. — № 12 (42). — Текст: электронный.
2. Арстанбекова К.М., Хабибуллин И.Р., Азовцева О.В. Влияние физической культуры на студентов // Молодой ученый. — 2023. — № 15 (462). — С. 384-385. — Текст: электронный.
3. Лукьянов С.И. Роль физической культуры в жизни студентов // Фундаментальные исследования. — 2006. — № 11. — С. 92-93. — Текст: электронный.
4. Зыкун Ж.А., Конон А.И. Значимость физической культуры для студентов в современном мире // APNI.RU. — 2024. — Текст: электронный.
5. Физическая культура в жизни студента // Научный лидер. — 2021. — Выпуск # 13 (15). — Текст: электронный.

© Приходов Д.С., Логинов Д.В., Кулакова А.В.

**СРЕДСТВА И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ СКОРОСТНЫХ
СПОСОБНОСТЕЙ ПЛОВЦОВ-СПРИНТЕРОВ НА ЭТАПЕ
СПОРТИВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Степанов Александр Вячеславович

К.П.Н.

Жидков Дмитрий Станиславович

магистрант

Жидков Роман Станиславович

студент

ФГБОУ ВО «Воронежская

государственная академия спорта»

Аннотация: В статье рассматриваются современные средства и методы развития скоростных способностей пловцов-спринтеров. Подчеркивается значимость комплексного подхода, включающего работу в воде и на суше, а также применение методов контроля и коррекции техники. Анализируются актуальные методы и специализированные упражнения, способствующие повышению максимальной скорости плавания и устойчивости скоростных качеств.

Ключевые слова: скоростные способности, спринтерское плавание, методы тренировки, средства тренировки, повторный метод, интервальный метод, плиометрика.

**MEANS AND METHODS FOR DEVELOPING SPEED ABILITIES
OF SPRINT SWIMMERS AT THE STAGE OF SPORTING MASTERING**

Stepanov Alexander Vyacheslavovich

Zhidkov Dmitry Stanislavovich

Zhidkov Roman Stanislavovich

Abstract: The article examines modern means and methods for developing the speed abilities of sprint swimmers. Emphasis is placed on the importance of a comprehensive approach, including training both in water and on land, as well as the use of techniques for monitoring and correcting swimming technique. The article analyzes current methods and specialized exercises that contribute to increasing maximum swimming speed and maintaining speed endurance.

Key words: speed abilities, sprint swimming, training methods, training means, repetition method, interval method, plyometrics.

Современное спортивное плавание, как и весь спорт высших достижений, характеризуется высоким уровнем конкуренции, особенно на спринтерских дистанциях. Стоит отметить, что результаты неуклонно растут с каждым годом, а плотность результатов, в особенности на дистанциях 50 метров, иногда просто поражает. В таких условиях основополагающее значение имеет развитие скоростных способностей пловца.

Скоростные способности в спринтерском плавании — это совокупность функциональных, технических и координационных возможностей пловца, обеспечивающих выполнение плавательных движений с максимальной скоростью на коротких дистанциях за счёт высокой частоты и мощности гребков за минимальное время, быстроты реакции, качества поворотов и других технических элементов. В спринтерском плавании на финишных отрезках скоростная выносливость особенно важна.

Скоростные способности пловцов-спринтеров формируются под влиянием комплекса морфофункциональных, нейромышечных, технических, биохимических, психологических и технологических факторов. Их развитие требует целенаправленного применения специальных средств и методов тренировки, которые обеспечивающих максимальную реализацию индивидуального потенциала спортсмена. При этом особую значимость приобретает рациональное сочетание упражнений в водной и сухой среде, оптимальная дозировка скоростных нагрузок и соблюдение принципов восстановления [1, с. 24].

Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых проблеме скоростной подготовки в плавании, вопросы выбора и систематизации наиболее эффективных средств и методов развития скоростных способностей пловцов-спринтеров остаются актуальными. В основном это обусловлено необходимостью индивидуализации тренировочного процесса.

В связи с этим цель данной статьи заключается в анализе и обобщении современных средств и методов развития скоростных способностей пловцов-спринтеров, а также в определении их роли в системе спортивной подготовки.

В процессе развития скоростных способностей пловцов-спринтеров широко применяется комплексный подход, предполагающий использование

тренировочных средств как в водной, так и в сухой среде. Такое сочетание позволяет целенаправленно воздействовать на ключевые компоненты скорости плавания. Упражнения, выполняемые в воде, способствуют совершенствованию специфических двигательных навыков в условиях, максимально приближенных к соревновательной деятельности, тогда как работа на суше создает предпосылки для повышения силовых и скоростно-силовых возможностей, обеспечивающих эффективность гребковых и стартовых действий. Комплексное применение данных средств требует строгой регламентации объема, интенсивности и последовательности их включения в тренировочный процесс, что обуславливает необходимость детального рассмотрения методики развития скоростных способностей пловцов-спринтеров.

Метод управляемой моторной вариативности. Применение данной методики позволяет пловцам-спринтерам формировать индивидуальные двигательные стратегии, минимизировать потери скорости на финише и улучшать стабильность результатов. В отличие от стандартных методик, основанных на повторении фиксированных скоростных режимов, метод управляемой моторной вариативности предполагает целенаправленное варьирование двигательных параметров в тренировочном цикле. Такой подход повышает адаптивность спортсменов к изменениям соревновательной среды и устойчивости техники при утомлении, оптимизируя энергозатраты на поздних отрезках дистанции. Контроль ключевых биомеханических параметров, таких как длина и частота гребков, ритм и темп, способствует эффективному распределению усилий, снижению кислородного долга и улучшению аэробно-анаэробных соотношений [2, с. 223].

Метод видеосъёмки и анализа техники применяется в подготовке пловцов-спринтеров с целью объективной оценки и совершенствования скоростно-технических параметров плавания. Его использование позволяет выявлять индивидуальные особенности выполнения движений, технические ошибки и резервы повышения скорости, особенно в стартовых, поворотных и гребковых действиях. Анализ видеоматериалов способствует формированию у спортсменов адекватных представлений о собственной технике, повышает осознанность выполнения двигательных действий и эффективность последующей коррекционной работы, что делает данный метод важным компонентом методики развития скоростных способностей пловцов-спринтеров [3, с. 19; 4, с. 159].

Повторный метод. В повторном методе могут применяться короткие отрезки 15-50 м для проплывания с максимальной скоростью, с отдыхом до полного восстановления, что позволяет возмещать большую часть алактатного долга, количество отдыха не должно превышать 2-3 мин. Из этого следует, что интервал отдыха должен быть оптимальным и соответствовать уровню заданной нагрузки, чтобы не произошло понижения уровня возбуждения ЦНС. Общее количество повторений в течение тренировки должно доходить до 8-10 раз.

Интервальный метод. При применении данного метода, используются короткие отрезки для проплывания с максимальной или околوماксимальной скоростью 15-100 м, при этом интервал отдыха составляет 30-60 сек., между сериями 1-3 мин, количество повторений не превышают 6 раз, такой метод применяют для создания алактатно-анаэробного эффекта. Такая нагрузка служит повышения алактатного компонента выносливости, что в свою очередь служит основой для совершенствования скоростных способностей. В учебно-тренировочном процессе доля нагрузок не превышает 2-3% от уровня общего объема плавания [5, с. 95].

Соревновательный метод. Соревновательный метод занимает важное место в системе развития скоростных способностей пловцов-спринтеров, поскольку обеспечивает их проявление и совершенствование в условиях, максимально приближенных к реальной соревновательной деятельности. Его применение позволяет стимулировать максимальную мобилизацию функциональных и психоэмоциональных резервов спортсмена, что способствует повышению предельной скорости плавания и устойчивости скоростных проявлений в стрессовых условиях. В рамках данного метода тренировочные задания выполняются с ориентацией на соревновательный результат, временные нормативы и тактические требования, что повышает степень мотивации и ответственности спортсмена за качество выполнения двигательных действий [5, с. 98].

Таким образом, после анализа методических подходов к развитию скоростных способностей целесообразно перейти к рассмотрению средств тренировки, которые применяются в практике подготовки пловцов-спринтеров.

Проплывание с дополнительным сопротивлением. Проплывание дистанций с дополнительным сопротивлением является одним из эффективных средств развития скоростных способностей пловцов-спринтеров. Использование внешнего сопротивления в процессе плавания

создает повышенные требования к скоростно-силовым возможностям спортсмена. Применение специальных футболок, поясов, эспандеров, лопаток различного размера позволяет целенаправленно увеличивать сопротивление водной среды без существенного нарушения структуры плавательного движения. При рациональной дозировке нагрузки и сохранении технической правильности выполнения упражнений данное средство способствует повышению способности пловцов развивать и поддерживать высокую скорость плавания в условиях соревновательной деятельности.

Протяжка. Эффективными могут оказаться и некоторые технические средства и приемы, применяемые для стимуляции скоростных способностей при выполнении различных упражнений. Например, использование эспандера для увеличения скорости пловца на 5-20% от максимально доступной ему скорости. При этом спортсмен выполняет движения с максимальной интенсивностью, стараясь привести их в соответствие с новым, более высоким уровнем скорости.

Стартовые ускорения из воды по сигналу. Ускорения с места без отталкивания от бортика по внешнему сигналу относятся к средствам развития скоростных способностей, направленным на совершенствование способности пловца к быстрому началу двигательной деятельности и резкому набору скорости. Выполнение данных упражнений осуществляется из статического положения в воде, что исключает использование инерции и требует мгновенной мобилизации нервно-мышечного аппарата. Реакция на звуковой или зрительный сигнал стимулирует развитие быстроты двигательной реакции и стартового ускорения, что имеет важное значение для спринтерского плавания. Данное средство позволяет целенаправленно воздействовать на начальный участок дистанции, формируя у пловцов способность быстро выходить на соревновательную скорость независимо от условий старта, и эффективно дополняет систему скоростной подготовки спринтеров [5, с. 96].

Плиометрика. Плиометрические упражнения, выполняемые в условиях тренировки в зале, являются эффективным средством развития скоростных и скоростно-силовых способностей пловцов-спринтеров. Их использование направлено на совершенствование взрывной силы и способности нервно-мышечной системы к быстрому переключению от фазы растяжения к фазе сокращения мышц, что имеет принципиальное значение для стартовых действий, отталкиваний при поворотах и начальной фазы ускорения в плавании. Применение плиометрики в сухой подготовке способствует

повышению мощности двигательных усилий и улучшению межмышечной координации, что в дальнейшем положительно отражается на реализации скоростных возможностей в водной среде. Включение данных средств в тренировочный процесс пловцов-спринтеров целесообразно рассматривать как вспомогательное, но значимое направление скоростной подготовки, обеспечивающее перенос скоростно-силовых качеств на специфическую соревновательную деятельность.

Работа на скорость реакции с отягощением. Данная работа представляет собой средство развития скоростных и скоростно-силовых способностей пловцов-спринтеров, направленное на улучшение быстроты мышечной реакции и способности мгновенно генерировать высокую силу. Данное средство включает выполнение взрывных упражнений по команде, прыжков с отягощением и других взрывных действий с дополнительной нагрузкой, что стимулирует нервно-мышечную систему к быстрому включению всех необходимых мышечных групп. Применение этого средства позволяет развивать реакцию на внешние сигналы, ускорение стартового и поворотного движений, мощность первых гребков и координацию мышечной работы [6, с. 22].

Вывод. Скоростные способности являются ключевым компонентом успешного выступления пловцов на спринтерских дистанциях, определяя эффективность старта, разгона, удержания скорости на дистанции, поворотов и финиша. Их развитие требует комплексного подхода, включающего разнообразные средства тренировки как в воде, так и на суше, а также применение методов, обеспечивающих контроль, коррекцию и оптимизацию скоростных проявлений. В статье рассмотрены и проанализированы основные методы и средства, направленные на совершенствование скоростных способностей пловцов-спринтеров.

Таким образом, систематическое и рациональное применение разнообразных средств и методов подготовки позволяет не только повысить максимальную скорость плавания, но и обеспечить устойчивость скоростных качеств в условиях соревновательной деятельности, что делает их важным элементом подготовки пловцов-спринтеров на всех этапах тренировочного процесса.

Список литературы

1. Зациорский В. М. Влияние наследственности и среды на развитие двигательных качеств человека / Зациорский В. М., Сергиенко Т. С. // Теория и практика физич. Культуры. 1975. – № 6. – С. 22-29.

2. Федорова Е. Ю. Развитие скоростной выносливости пловцов-спринтеров с использованием метода управляемой моторной вариативности / Е. Ю. Федорова, Е. В. Гриднева, О. В. Лебедев // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2025. – Т. 20, № 1. – С. 222-226.

3. Tretyakov A. A. Efficiency of using biofeedback methods in the training process of qualified swimmers / A. A. Tretyakov, O. V. Petrenko, M. P. Spirin, V. V. Agoshkov // Theory and Practice of Physical Culture. – 2022. – No. 5. – P. 18-20.

4. Пауков А. А. Применение биологически обратной связи в тренировочном процессе пловцов / А. А. Пауков, С. В. Седоченко, Д. С. Жидков // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития : сборник статей LI Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 29 мая 2025 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2025. – С. 157-161.

5. Пауков А.А. Развитие выносливости пловцов высокой квалификации на различных дистанциях / А. А. Пауков, Д. С. Жидков // Science and technologies – 2025 : сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 22 апреля 2025 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2025. – С. 94-98.

6. Балакши Т. М. Структура силовой подготовленности пловцов на этапе базовой подготовки и углубленной специализации как фактор развития максимальных скоростных способностей. / Автореф. дис. канд. пед. Наук, Волгоград 1996. – 22 с.

© Степанов А.В., Жидков Д.С., Жидков Р.С.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОГО ДИАЛОГА ПРИ ОСВОЕНИИ ПРОГРАММНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРЕДМЕТОВ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ЦИКЛА

Ворошилова Елена Леонидовна

К.П.Н.

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»,
ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики»

Аннотация: Статья раскрывает особенности использования технологии речемыслительного диалога в ходе освоения обучающимися с ТНР содержания предметов естественно-научного цикла. Применение речемыслительного диалога, по мнению автора, позволяет учесть особенности лингвистической структуры дефекта у данных школьников. Последовательное освоение мыслительного и речевого компонентов позволяет детям с тяжелыми нарушениями речи осваивать содержание учебных предметов естественно-научного цикла посредством активного анализа имеющейся информации, сопоставления фактов, вычленения главного, отстаивания собственной точки зрения и констатации их результатов в виде развернутого связного высказывания.

Ключевые слова: речемыслительный диалог, обучающиеся с нарушениями речи, тяжелые нарушения речи, предметы естественно-научного цикла, физика.

THE USE OF SPEECH-THINKING DIALOGUE TECHNOLOGY IN MASTERING THE PROGRAM CONTENT OF SUBJECTS OF THE NATURAL SCIENCE CYCLE

Voroshilova Elena Leonidovna

Candidate of Pedagogical Sciences

Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education named after K. Minin,
Federal State Budgetary Institution
«Institute of Correctional Pedagogy»

Abstract: The article reveals the features of the use of speech-thinking dialogue technology in the course of mastering the content of subjects of the natural

science cycle by students with speech disorders. The use of speech-thinking dialogue, according to the author, allows us to take into account the peculiarities of the linguistic structure of the defect in these schoolchildren. The consistent development of mental and speech components allows children with speech disorders to master the content of academic subjects of the natural science cycle through active analysis of available information, comparison of facts, identification of the main thing, defending their own point of view and stating their results in the form of a detailed coherent statement.

Key words: speech-thinking dialogue, students with speech disorders, speech disorders, subjects of the natural science cycle, physics.

Начало XXI века года стало отправной точкой массового развития совместных форм обучения детей с ограниченными возможностями здоровья и их сверстников. Одной из категорий обучающихся, которые традиционно были интегрированы в образовательное пространство вместе со своими сверстниками и получали цензовый уровень образования, составляют дети с тяжелыми нарушениями речи. Термин «тяжелые нарушения речи» объединяет под собой нарушения речи, которые имеют первичный характер, то есть отмечаются при сохранном слухе и интеллекте, а также характеризуются устойчивостью, в том числе к коррекционному воздействию и требуют проведения системной специальной коррекционной работы. Масштабное внедрение совместных форм обучения привело к значительным трудностям организации обучения этих детей из-за внедрения практики совместного обучения, где в одном классе учатся дети, имеющие разные нозологические проявления. Сложность организации дифференцированного обучения детей с очень разными нозологическими проявлениями в одном классе, отсутствие у педагогических коллективов, и прежде всего учителей образовательных организаций, знаний и представлений об особенностях данных обучающихся привели к снижению качества оказания им специальной коррекционной поддержки. Отчасти вследствие такой ситуации произошло значительное увеличение количества детей, имеющих нарушения речи на уровне основного общего образования.

Все это сегодня актуализирует необходимость внедрения специальных подходов, принципов, форм, методов и приемов обучения на уровне основного общего образования в образовательный процесс инклюзивной школы. В частности, одной из новых задач является организация полноценного освоения программного содержания по предметам естественно-

научного цикла обучающимися с резистентными формами речевых нарушений, которые не были компенсированы на уровне дошкольного и начального школьного образования. Необходимость такой работы дополняется значительным усложнением дидактической коммуникации, абстрактностью терминов и понятий, увеличением текстовых материалов, которые должны быть освоены детьми.

Одной из технологий, которая позволяет учитывать специфические потребности обучающихся с тяжелыми нарушениями речи по преодолению стойких отклонений в формировании компонентов речевой системы (лексического и грамматического строя речи, фонематических процессов и пр.), является технология речемыслительно диалога [1].

Методологическим основанием применения в образовательной практике данной технологии являются положения Л.С. Выготского о взаимосвязи мышления и речи, о коммуникативной направленности речи как ее первичной функции, а также исследования Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, А.М. Матюшкина о возможности использования принципа проблемности в обучении и М.И. Махмутова, И.Я. Лернера, Е.Л. Мельниковой и других, раскрывших особенности применения проблемного обучения в работе учителя общеобразовательной школы.

В целом проблема применения проблемных методов обучения в современной дидактике, в том числе при освоении предметов естественно-научного цикла, не нова. Так, в частности, при освоении содержания предметного курса «Физика» описаны возможности использования логических заданий, а также раскрыты особенности развития мыслительных операций в процессе речевой деятельности [2, 3, 4].

Однако применение данных методов и приемов раскрыто в отношении обучающихся с нормативным речевым развитием и не предусматривает учет специфики устойчивых форм нарушений формирования компонентов речевой системы.

В чем же специфика применения проблемного обучения и в частности технологии речемыслительного диалога с обучающимися с нарушениями речи?

Краеугольным камнем здесь является диалогический характер взаимодействия, предусматривающий общение в рамках вопросно-ответных единств. Диалог, основанный вербализации результатов осуществления речемыслительных операций, позволяет осваивать содержание учебных предметов не путем простого запоминания, а посредством активного анализа

имеющейся информации, сопоставления фактов, вычленения главного, отстаивания собственной точки зрения.

Речемыслительный диалог предусматривает осуществление речемыслительной деятельности, которая представляет собой последовательное исследование окружающей действительности и отражение его результатов в речевой форме. То есть, по сути, в ходе речемыслительного диалога происходит осуществление речемыслительных операций анализа, синтеза, сравнения, обобщения, классификации и других и их вербализация. В целом речемыслительная деятельность, а соответственно и речемыслительный диалог складывается из взаимодействия двух компонентов – мыслительного, связанного непосредственно с осуществлением мыслительных операций и речевого, предполагающего обобщение их результатов в форме развернутого высказывания [5].

В ходе такого диалога информация воспринимается обучающимся, переосмысливается и реструктурируется и затем вновь используется в речи [6].

Ключевое значение в реализации речемыслительного диалога в учебной деятельности на уроках естественно-научного цикла со школьниками с нарушениями речи имеет постановка и анализ проблемной ситуации.

При этом важным является обращение к личному опыту детей, ситуациям в их бытовой жизни. Проведение такой работы позволяет не только привлечь их к деятельности на уроке, но и мотивирует их найти аналогии в собственном опыте, предпринять попытки осуществить перенос знаний и объяснить сходные процессы и явления. Например, при прохождении темы «Трение» можно предложить объяснить, какое физическое явление описывают народные мудрости «Пошло дело как по маслу». В ходе построения речемыслительного диалога могут быть использованы следующие приемы, которые предполагают создание проблемных ситуаций и активную деятельность по их решению. Например, изучение противоречащих точек зрения фактов, объединение явлений по определенному признаку, классификация на основании общих характеристик, задания с неполными/избыточными или ошибочными данными и пр. Обязательным условием применения данных приемов в работе с детьми с ТНР является обращение к пониманию ими сути предъявляемых заданий, слов, терминов и выражений. Поскольку именно трудности с пониманием дидактической коммуникации затрудняют понимание смысла многих физических явлений.

Внедрение в содержание урока такой последовательной и планомерной работы по освоению учебного материала создает возможности для осмысленного, глубокого освоения учебного предмета.

Список литературы

1. Ворошилова Е.Л. Методы и приемы формирования речемыслительной деятельности детей с нарушениями речи (на материале смысловой стороны речи) https://ikp-rao.ru/wp-content/uploads/2023/02/Metody-i-priemy-formirovaniya-rechemyslitelnoj-deyatelnosti-detej-s-narusheniyami-rechi_metodicheskoe-posobie-dlya-specialistov.pdf
2. Зорина Л. Я. Дидактические основы формирования системности знаний старшекласников. — М.: Педагогика, 1978.
3. Решанова В. И. Развитие логического мышления учащихся при обучении физике: кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1985.
4. Усольцев А. П., Храмко В. В. Развитие мышления учащихся в процессе речевой деятельности при обучении физике педагогическое образование в России. – Екатеринбург, 2010. – № 4. – С.53-59.
5. Горонина Т. П. Формирование речемыслительной деятельности у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи, осложненным дизартрией: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Горонина Татьяна Петровна – Минск, 2020.
6. Курчатова Н.Ю. Педагогические условия активизации речемыслительной деятельности старших школьников: на примере русского языка и литературы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Курчатова Наталия Юрьевна; [Место защиты: Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2010. – 20 с.].

© Ворошилова Е.Л., 2025

**СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ РЕСУРСНОГО
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ЦЕНТРА С ИНВАЛИДАМИ И ЛИЦАМИ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ
ПРИ ИХ УЧАСТИИ В ОБЩЕСЕТЕВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ**

Пынько Люсьена Евгеньевна

кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономики и цифровых технологий

ФГОБУ ВО «Дальневосточный институт управления – филиал

Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)»

Аннотация: Современное развитие высшего образования в России осуществляется всесторонне, учитывая программы и цели развития ООН. За последние пятнадцать лет в сфере высшего образования в России активно внедрялась инклюзия, произошли значительные преобразования образовательного процесса и инфраструктуры высших учебных заведений с целью помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья получать высшее образование. Развитие инклюзии в системе высшего образования подразумевает и реализует: развитие нормативно-правовой базы, создание инклюзивной среды в вузах, совершенствование методов обучения и подготовки кадров, а также увеличение числа доступных образовательных программ для студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Основными достижениями являются расширение доступности образования, формирование инклюзивной культуры и развитие технологий поддержки.

В рамках государственной программы Российской Федерации «Доступная среда», в том числе направленной на повышение доступности высшего образования, которая была сформирована сравнительно недавно, функционирует сеть ресурсных учебно-методических центров по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – РУМЦ) на базе вузов. Синтез работы ресурсных учебно-методических центров с институтами и университетами является новой формой взаимодействия с обучающимися с ОВЗ. На РУМЦ сегодня возложена большая часть функциональных задач по сопровождению инклюзии в высшей школе, но есть ряд трудностей, с которыми данная среда сталкивается в своей работе.

Ключевые слова: ресурсные учебно-методические центры, инклюзия, высшее образование, методическое и организационное сопровождение инвалидов

**CURRENT AREAS OF WORK OF THE RESOURCE TRAINING
AND METHODOLOGICAL CENTER FOR THE DISABLED
AND PEOPLE WITH DISABILITIES WITH THEIR PARTICIPATION
IN NETWORK-WIDE EVENTS**

Puinko Liuciena Evgenievna

Abstract: The modern development of higher education in Russia is carried out comprehensively, taking into account the UN development programs and goals. Over the past fifteen years, inclusion has been actively introduced in the field of higher education in Russia, and significant transformations have taken place in the educational process and infrastructure of higher education institutions in order to help people with disabilities receive higher education. The development of inclusion in the higher education system implies and implements: the development of a regulatory framework, the creation of an inclusive environment in universities, the improvement of teaching and training methods, as well as an increase in the number of available educational programs for students with disabilities and disabilities. The main achievements are the expansion of educational accessibility, the formation of an inclusive culture and the development of support technologies. Within the framework of the state program of the Russian Federation «Accessible Environment», including those aimed at increasing the accessibility of higher education, which was formed relatively recently, a network of resource-based educational and methodological centers for the education of the disabled and people with disabilities (hereinafter – RMC) operates on the basis of universities. The synthesis of the work of resource training centers with institutes and universities is a new form of interaction with students with disabilities. Today, the RMC is entrusted with most of the functional tasks of supporting inclusion in higher education, but there are many difficulties that this environment faces in its work.

Key words: resource training and methodological centers, inclusion, higher education, methodological and organizational support for the disabled.

Современное развитие образование в России, базируется в т.ч. на целях устойчивого развития (далее — ЦУР), закрепленных в положениях ООН и, как следствие, в законодательстве РФ. ЦУР с позиции ООН носят общечеловеческий характер и предназначены для всех стран и включают приоритетные для жителей любой страны вопросы: рост благосостояния и уровня занятости, борьба с бедностью, повышение образовательного уровня и т.д., которые были приняты для мира и всех стран на 2016-2030 годы. Качественное образование является одной из заявленных целей ООН, полное название данного приоритета развития — «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех». В списке ЦУР под номером 4 по важности, которые выделяют ООН среди ЦУР на период 2016-2030 годов и которые сформулированы в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее — «Повестка 2030») [6].

Конвенция о правах инвалидов от 13.12.2006 г., которая была ратифицирована в Российской Федерации Федеральным законом от 03.05.2012 г. № 46-ФЗ, подчеркивает важность наделения «инвалидов возможностью вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни». Для решения этой задачи необходимо обеспечить инвалидам доступ «наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения». В Конвенции отмечается, что необходимы комплексные действия, обеспечивающие выявление и устранение препятствий и барьеров, мешающих доступности. Данные действия включают как обеспечение доступности зданий, сооружений, социальных объектов, доступности транспорта, информационных и коммуникационных служб, доступности услуг, в том числе и образовательных. Отдельно обращается внимание на необходимость оказания инвалидам помощи и поддержки, обеспечивающих устранение барьеров, которые могут мешать их «полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими».

Приказ Минобрнауки России от 25.04.2025 № 384 конкретизирует положения Федерального закона №181-ФЗ в части обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере науки и высшего образования, а также определяет порядок оказания инвалидам необходимой помощи при осуществлении образовательной деятельности.

Международное сообщество понимает, что по состоянию здоровья не все люди могут получать равный доступ к образованию. И чтобы нивелировать подобные границы/ограничения, разрабатывается и законодательно закрепляется в соответствующих НПА инклюзия. Помимо того, что инклюзия фигурирует в отдельных ЦУРах, ООН в июне 2019 года закрепила соответствующую «Стратегию Организации Объединенных Наций по инклюзии людей с инвалидностью» для повышения стандартов по обеспечению инклюзии людей с инвалидностью в рамках всех основных компонентов своей деятельности как в центральных учреждениях, так и на местах. Россия реализует указанные концепции на своей территории, как социально-ориентированное государство. Учитывая данную парадигму, *Ресурсный учебно-методический центр* (далее, РУМЦ) — специализированное подразделение ООВО, созданное для методического и организационного сопровождения инклюзивного высшего образования на местах.

В условиях развития инклюзивного образования особую значимость приобретает деятельность Ресурсных учебно-методических центров (РУМЦ), созданных для сопровождения обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в организациях высшего образования (ООВО). Одной из ключевых задач РУМЦ является обеспечение равного доступа студентов с инвалидностью к участию в общесетевых образовательных и социокультурных мероприятиях (институтского, регионального, всероссийского и международного уровня). Функции и механизмы работы РУМЦ в подготовке студентов с ОВЗ к участию в общесетевых мероприятиях и обеспечении их эффективного включения в эти события, регламентируется: Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ст. 79); Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ; приказами Минобрнауки России о порядке организации образовательной деятельности для лиц с инвалидностью; локальными НПА по ООВО.

Помимо нормативно-правового регулирования, целесообразность работы РУМЦ заключается в координации всех направлений взаимодействия со студентами с ОВЗ, для их полной интеграции в систему ВУЗа, возможностей раскрытия их талантов, всеобъемлющего раскрытия их образовательного потенциала, т.к. для стратегического развития России важен созидательный труд каждого ее гражданина. И ожидаемыми результатами работы РУМЦ являются расширение социальных контактов и профес-

сиональных сетей студентов с ОВЗ; развитие у них навыков командной работы и самопрезентации своих достижений в науке и обучении; повышение мотивации к обучению и карьерному росту; помощь в социализации и трудоустройстве. Более масштабными результатами деятельности РУМЦ являются накопление опыта адаптации массовых мероприятий, причем этот опыт должен тиражироваться лучшими практиками инклюзии (готовые сценарии и алгоритмы работы, методическое описание планирования и реализации мероприятий, не просто опубликованное, а доведенное непосредственно до ВУЗов); вовлечение студентов с инвалидностью в активную жизнь вуза – описанные и рекомендованные инструкции реализации; формирование культуры доступности в высшем образовании.

Форматы работы РУМЦ: адаптация презентаций, обеспечение сурдоперевода, публикация материалов в доступных форматах; модификация заданий, создание условий для участия в музыкальных, театральных, художественных проектах с учётом моторных, зрительных или слуховых ограничений; организация паралимпийских дисциплин и др., должны быть закреплены инструкциями с возможными вариациями, учитывающими разные формы ограничения здоровья студентов, различную ресурсную базу регионов (экранные дикторы, программы распознавания речи, адаптивные клавиатуры, устройства альтернативной коммуникации; LMS-системы с поддержкой доступности, вебинарные комнаты с субтитрами, облачные хранилища и др.), шаблоны адаптированных заданий; и разработки этих инструкций с параллельным выравниванием ресурсной базы регионов должны быть завершены к 2030 г., для того, чтобы были охвачены заявленные не менее 70% ВУЗов, такого плана подготовка требует активное вовлечение бюджетного планирования на уровне субъектов РФ. Тогда РУМЦ выполнит основную свою задачу в создании равных возможностей для самореализации студентов с ОВЗ, способствуя их интеграции в образовательное и социальное пространство высшего образования. А система высшего образования достигнет одной из основных целей устойчивого развития ООН: «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех».

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

2. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».
3. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ОВЗ в ООВО (Минобрнауки России).
4. ГОСТ Р 52872-2019 «Требования доступности для инвалидов по зрению».
5. Публикации профильных НИИ и РУМЦ по вопросам инклюзивного образования.
6. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. — ООН, Нью-Йорк, сентябрь, 2015 г.

© Пынько Л.Е.

**ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТАНЦЕВАЛЬНОГО СПОРТА
НА КОЛЯСКАХ В ХАНТЫ-МАНСЬСКОМ АВТОНОМНОМ
ОКРУГЕ – ЮГРЕ**

Галеев Альберт Ринатович

к.п.н., доцент

Косарева Елизавета Александровна

студент

ФГБОУ ВО «Нижевартровский
государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена исследованию состояния и перспектив развития танцев на колясках в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре. Рассматриваются существующие трудности, связанные с недостатком специализированных залов, необходимого оборудования и подготовленных кадров. Анализируются меры, направленные на преодоление этих проблем, включая создание специальных рабочих групп, улучшение материальной базы и повышение осведомленности общественности. Подчеркивается важность привлечения максимального количества людей с ограниченными возможностями здоровья к данному направлению адаптивной физкультуры и спорта.

Ключевые слова: адаптивный спорт, физическая активность, инвалиды-колясочники, материальное обеспечение, социальная адаптация.

**FACTORS AND CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF PEDAL
DANCE IN THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS DISTRICT – YUGRA**

Galeev Albert Rinatovich

Associate Professor

Kosareva Elizaveta Alexandrovna

student

Nizhnevartovsk State University

Abstract: The article is devoted to the study of the state and prospects for the development of wheelchair dancing in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra. It examines the existing difficulties related to the lack of specialized halls,

necessary equipment, and trained personnel. The article analyzes measures aimed at overcoming these challenges, including the creation of special working groups, improving the material base, and raising public awareness. The article emphasizes the importance of involving as many people with disabilities as possible in this area of adaptive physical education and sports.

Key words: adaptive sports, physical activity, wheelchair users, financial support, and social adaptation.

Введение. Паралимпийская культура стремительно развивается, обретая признание и восхищение по всему миру. Одним из ярких проявлений данной культуры стали танцы на колясках – особая разновидность хореографии, сочетающая зрелищность и артистичность с необходимостью преодолеть серьезные физические ограничения. Этот вид спорта позволяет человеку с ограниченными возможностями испытать полноту радости движения, почувствовать гармонию тела и души, обрести друзей и веру в собственные силы.

Несмотря на значительные усилия, предпринятые на федеральном уровне для популяризации и институционализации танцев на колясках, в ряде регионов ситуация остаётся сложной. Так, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра долгое время находился в стороне от трендов развития данного вида спорта. Между тем, как показали наши исследования, именно здесь существует большой потенциал для активного развития танцев на колясках. Население автономного округа насчитывает большое количество людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, которые могли бы найти своё выражение и радость жизни в занятиях таким видом спорта.

Исследованием были поставлены две главные задачи: проанализировать существующую ситуацию с организацией занятий танцами на колясках в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и обозначить реальные перспективы и возможности для расширения данного направления.

Методы и организация исследования. Наше исследование было выстроено на качественном анализе документации, материально-технического обеспечения и спортивной инфраструктуры региона. В ходе исследования нами проведен анализ официальных документов, опубликованных органами исполнительной власти округа, материалами пресс-служб, социальными сетями и интернет-ресурсами, относящимися к физической культуре и спорту среди людей с ограниченными возможностями здоровья.

Результаты исследования и их обсуждение. Танцы на колясках представляют собой особую форму физической активности и искусства, широко развивающуюся в последние десятилетия как вид адаптивного спорта. Несмотря на его признанную терапевтическую пользу и положительное воздействие на восстановление здоровья и социальной адаптации людей с ограниченными возможностями, в большинстве регионов России данное направление остается слабо развитым. По результатам проведенного исследования стало очевидно, что в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре наблюдается серьезный разрыв между потенциалом для развития и реальным положением дел.

Сегодня в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре действует около 3 тыс. спортивных объектов различной ведомственной принадлежности, большая часть которых предназначена для традиционного спорта здоровых людей. Количество приспособленных площадок для занятий адаптивным спортом, в частности танцами на колясках, крайне ограничено. Практически все доступные объекты требуют серьезного переоборудования для соответствия нуждам инвалидов-колясочников. Отдельные здания оборудованы пандусами и лифтами, но часто высота дверных проемов, ширина коридоров и расположение раздевалок делают их непригодными для комфортного пребывания людей на колясках.

Наиболее подходящие объекты для развития танцев на колясках расположены преимущественно в центральных городах округа (Ханты-Мансийск, Нижневартовск, Сургут), где сосредоточены крупные стадионы, бассейны и дворцы спорта. Но далеко не все районы оснащены специальными площадками и залами, предназначенными для занятий танцами на колясках.

Материально-техническое оснащение большинства спортивных объектов оставляет желать лучшего. Даже в тех редких случаях, когда залы используются для занятий адаптивными видами спорта, они чаще всего лишены нужного оборудования. Пространство зачастую плохо спланировано для передвижений на колясках, зеркала и балетные станки размещены неудобно для сидячего положения, покрытия пола неподходящие для катания колес, и световые установки редко рассчитаны на комфорт восприятия участниками-колясочниками.

Основные типы помещений, предназначенные для занятий танцами на колясках, включают залы с гладким полом, зеркальными стенами и хорошими акустическими характеристиками. Такие помещения

встречаются редко, а имеющиеся чаще заняты традиционным спортивным направлением или другим видом деятельности. Помимо этого, отсутствуют специальные приспособления для фиксации кресел-каталок и других вспомогательных средств.

Отдельной проблемой является техническое оборудование для проведения соревнований и демонстраций танцев на колясках. Звуковые системы, осветительные приборы, видеоконтроль и камеры слежения практически отсутствуют в большинстве действующих спортивных объектов округа.

В округе почти полностью отсутствует квалифицированный тренерский корпус, способный вести занятия по танцам на колясках. Очень немногие специалисты обладают достаточной квалификацией и опытом для руководства группами танцоров-колясочников. Наиболее опытные преподаватели работают в центрах адаптации инвалидов, расположенных в крупных городах, но даже там кадры испытывают острую нехватку знаний и практических навыков для работы с инвалидами-колясочниками.

Опытные педагоги и организаторы танцевальных коллективов находятся преимущественно в столичных регионах России, и перенять их опыт достаточно трудно ввиду отсутствия надлежащей инфраструктуры и средств для приглашения тренеров.

Несмотря на перечисленные выше проблемы, Ханты-Мансийский автономный округ располагает значительным потенциалом для развития танцев на колясках:

1. Высокий уровень внутренней миграции и молодой возраст большей части населения, что способствует появлению свежих инициатив и творческих замыслов.

2. Традиционно высокая забота о людях с ограниченными возможностями здоровья и наличие институтов, оказывающих им содействие.

3. Готовность властей поддерживать программы социальной адаптации и лечения инвалидов, что выражается в программах грантовой поддержки и дотациях организациям, реализующим подобные проекты.

4. Благоприятные условия для финансирования спортивных мероприятий и строительства специализированных спортивных объектов в крупных городах округа.

Одним из важнейших шагов к развитию танцев на колясках должно стать строительство специализированного зала для занятий этим видом

спорта. Вместе с тем отмечались и многочисленные проблемы, затрудняющие реализацию желаний людей с ограниченными возможностями здоровья. Среди них выделялись:

1. Недостаточная материальная база, отсутствие специализированных залов и подходящего оборудования для занятий танцами на колясках.
2. Крайняя нехватка квалифицированных специалистов и инструкторов, обладающих необходимыми знаниями и навыками.
3. Сложности в получении официальной поддержки и признания со стороны органов власти и общества.
4. Высокая стоимость занятий и аренды помещений, что препятствует большому числу желающих начать заниматься.
5. Недостаточный уровень информированности населения о существовании танцев на колясках и реальной возможности научиться этому виду искусства.

Но наряду с этими проблемами было обнаружено немало положительного. Прежде всего, заметно возросший интерес чиновников к развитию физической культуры и спорта среди людей с ограниченными возможностями здоровья. Уже появились первые попытки привлечь людей с инвалидностью к подобным занятиям, хотя они остаются эпизодическими и точечными. Постепенно растёт число сторонников развития танцев на колясках в регионе, возрастает число партнёров, проявляющих инициативу в создании зон доступности и удобства для занятий людьми с ограниченными возможностями здоровья.

Особое внимание обращалось на возможность организации выездных занятий и туров, проведение регулярных шоу и конкурсов, участие в паралимпийских форумах и встречах, что могло бы привести к росту популярности танцев на колясках среди населения региона.

Заключение. Исследование убедительно продемонстрировало огромный потенциал для развития танцев на колясках в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Оно также подчеркнуло необходимость концентрации внимания на ликвидации очевидных препятствий, мешающих активному развитию данного направления. В рамках развития считаем необходимым создание специальной рабочей группы, состоящую из представителей органов власти, общественных организаций, деятелей культуры и спорта, призванную обеспечить необходимую поддержку и развитие танцев на колясках в регионе.

Особенно важны были следующие направления действий:

1. Развитие инфраструктуры, открытие специализированных залов и приобретение оборудования.
2. Обучение инструкторов и тренеров, предоставление им постоянной поддержки и консультации.
3. Активное распространение информации о возможностях и пользе занятий танцами на колясках.
4. Привлечение к занятиям максимально возможного числа людей с ограниченными возможностями здоровья.
5. Создание площадки для выступлений и участия в конкурсах, организация концертов и фестивали, участие в общероссийских и международных проектах.

Таким образом, несмотря на имеющиеся проблемы, перспективы развития танцев на колясках в ХМАО – Югре выглядят весьма обнадеживающими. Необходимо лишь приложить достаточные усилия и задействовать весь имеющийся потенциал для воплощения мечты множества людей с ограниченными возможностями здоровья.

Ханты-Мансийский автономный округ обладает огромным потенциалом для развития танцев на колясках как разновидности адаптивного спорта. Чтобы реализовать этот потенциал, необходимы решительные действия со стороны органов власти, бизнеса и общества. Если удастся построить необходимую инфраструктуру, подготовить профессиональные кадры и ликвидировать административные и финансовые барьеры, танцы на колясках смогут стать важной составляющей социальной жизни региона, способствовать улучшению здоровья и самочувствия инвалидов, их социальной адаптации и интеграции в общество.

Список литературы

1. Андреева Н. Г. Перспективы и возможности развития спортивных танцев на колясках в России и на мировом уровне / Н. Г. Андреева // Актуальные проблемы в области физической культуры и спорта : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию ФГБУ СПбНИИФК. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 27–28 сентября 2018 года. Том 2. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт физической культуры», 2018. – С. 61-62. – EDN RIATCF.

2. Сафонова И. А. Танцы на колясках для лиц с поражениями опорно-двигательного аппарата / И. А. Сафонова // Тезисы докладов LII научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа : Материалы конференции, Краснодар, 01 февраля – 31 2025 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2025. – С. 72-73. – EDN OESRMB.

3. Кукушкина С. Е. Спортивные танцы на колясках как средство реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья / С. Е. Кукушкина // Научные исследования и разработки в спорте : вестник аспирантуры и докторантуры / Министерство спорта Российской Федерации Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург отв. ред. С. М. Ашкинази. Том 21. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 163-168. – EDN SCRHDK.

© Галеев А.Р., Косарева Е.А.

УДК 372.881

КОММУНИКАТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ И ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ

Васильева Юлия Александровна

старший преподаватель кафедры английского языка № 6
Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России

Аннотация: В статье рассматривается коммуникативный метод как один из наиболее эффективных подходов к обучению иностранным языкам. Особое внимание направлено на развитие вербальных компетенций, формирование коммуникативной компетенции, повышение мотивации обучающихся и созданию благоприятной учебной среды, а также применение этого метода для снижения языковой тревожности.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, иностранный язык, речевая деятельность, языковая тревожность.

COMMUNICATIVE LANGUAGE TEACHING AND THE PROBLEM OF LANGUAGE ANXIETY

Vasilieva Yulia Alexandrovna

Senior Lecturer at the English Department 6
Moscow State Institute of International Relations
(MGIMO University)

Abstract: The article revolves around the communicative approach to teaching English, oriented around the development of real life communication and interaction skills. It analyses some principles of this method, its emphasis on practical language use in everyday situations, cultural considerations and in-context aspects. It also focuses on xenoglossophobia, the fear of speaking foreign languages and the application of the communicative approach to dealing with this issue.

Key words: communicative approach, teaching English, communication skills, real situations, student motivation, foreign language anxiety, language teaching, methodological strategies.

Сегодня современная методика преподавания иностранных языков уделяет ключевое внимание коммуникативному подходу, который позволяет увеличить эффективность изучения английского языка. Он представляет собой гармоничное сочетание многих способов обучения, и является наиболее распространённым среди других образовательных методик. Использование коммуникативного метода обучения снимает одну из самых сложных проблем педагогики такую как проблема языковой тревожности. Его основные принципы являются базой для развития навыков, необходимых для живого общения, и помогают студентам погрузиться в языковую среду. Важнейшей задачей коммуникативного подхода является акцент на эффективное использование языка в реальных ситуациях общения и принцип «учимся общаться, общаясь». Студентам необходимо разбираться не только в грамматических структурах, но и уметь продуктивно обмениваться информацией. Коммуникативный подход предполагает высокую степень взаимодействия как между студентами, так и между студентами и преподавателями [1, с. 146–147]. Участие в жизненных диалогах, различных ролевых играх и групповых проектах способствует активному участию студентов в учебном процессе, что, в свою очередь, позволяет им развивать коммуникативные навыки. Этот подход не только значительно увеличивает мотивирование обучающихся, но и развивает их умения адаптации в разнообразных социальных ситуациях. Реальное общение помогает студентам увидеть практическое значение языка, делая его применение более эффективным. В рамках этой методики главное внимание уделяется расширению навыков интерпретации смыслового содержания и способов формулировки и изложения своих идей и мыслей. Этот подход включает в себя такие виды работы, как аудирование, говорение, чтение и письмо. В данном случае акцент делается на использовании языка для передачи своих идей, мыслей и выражения своего мнения. Коммуникативная методика также уделяет большое внимание грамотному толкованию системы социальных понятий и культурных особенностях общества, в котором используется язык. Эта методика позволяет учащимся не только овладеть языком, но и осознавать его культурные нюансы, что крайне важно для построения успешной коммуникации в различных бытовых, социокультурных, профессиональных сферах общения с носителями языка. Применение текстов, аудио- и видеоматериалов, взятых из оригинальных источников и отражающих современные функционально-языковые нормы языка, погружают студентов

в актуальную языковую среду. Чтобы дать студентам возможность грамотно овладеть грамматическими структурами, они отрабатываются в рамках определённого контекста так же, как и на практике, а не обособленно, что является важным критерием продуктивной коммуникации.

Коммуникативный подход в обучении развивает все лингвистические компетенции – от устной и письменной речи до чтения и аудирования. Синтаксис, в свою очередь, усваивается в процессе языковой коммуникации: на первом этапе студент запоминает базовые языковые единицы, фразы, устойчивые и иногда стандартизированные языковые обороты и только потом начинает анализировать, что они собой представляют с точки зрения грамматики. Цель – научить студента выражать свои мысли так, чтобы их мог понять слушатель – носитель языка.

Грамматика, значения языковых единиц и их вариативность объясняются преподавателем на основе известного студенту языкового запаса грамматических конструкций и словосочетаний невербально и используя предметные картинки, фотографии и графики. Использование различных цифровых ресурсов, программ, газет и журналов усиливает интерес студентов к истории, культуре, традициям страны изучаемого языка [2].

Преподавание и изучение иностранного языка уже давно является предметом дискуссий. На разных этапах были предложены различные теории и методы изучения языка. Такие как: традиционные переводные методики, прямой и натуральный метод, смешанные методы, сознательно-сопоставительный и современный метод преподавания – коммуникативный системно-деятельностный метод обучения иностранным языкам. Эти методики определяли область преподавания иностранных языков на протяжении многих десятилетий и до сих пор используются. В этой области также доминировали бихевиористская теория и идея о том, что язык – это не что иное, как личное непосредственное общение, которому можно научиться, как и любому другому виду социального взаимодействия, посредством формирования привычек и через механизмы подкрепления и наказания. Коммуникативная компетенция означает наличие «компетенции общаться». Эта компетенция может быть устной, письменной или даже невербальной. Это понятие, которое скорее относится к знанию языка, а также к умению применять его в значимых для человека событиях для удовлетворения потребностей в общении. По мнению многих исследователей, язык выступает в качестве основы взаимопонимания и включает в себя следующие навыки:

зрительное восприятие, аудирование, вербализация, чтение и письмо. Всякий раз, когда студент приобретает навыки языка и умеет эффективно и уместно использовать их в соответствии с контекстом, в котором он/она участвует, мы можем сказать, что он/она достигает необходимого уровня коммуникативной компетенции [3]. Террел и Крахен (1983) считали, что суть коммуникативной компетенции состоит в использовании языка в пространстве социального общения без грамматического анализа. Они уравнивали коммуникативную компетентность с процессом продуктивного общения и практически игнорировали грамматические компетенции, подчёркивая, что коммуникативная компетентность проявляется в процессе социализации и общения. Ученые утверждали, что основной целью изучения языка является развитие коммуникативных навыков. Они пришли к принципу, гласящему, что «язык лучше всего изучать, когда он используется для передачи сообщений, а не когда он явно преподаётся для осознанного усвоения» [4]. Канейл и Суэйн (1980) определили коммуникативную компетентность как комплекс базовых систем знаний и навыков, необходимых для общения. Эта точка зрения согласуется с мнением Хаймса и других, что коммуникативная компетентность включает в себя различные компетенции. Под знанием понимается овладение различными аспектами языка и его использования, тогда как под умением понимается то, как человек может использовать эти знания в реальном общении [5, с. 1-47].

Освоение иностранного языка, безусловно, требует значительных усилий и способностей. Студенты сталкиваются с проблемой общения с учителями и своими сверстниками. Им мешает, например, недостаток словарного запаса или застенчивость. В большом и постоянно растущем массиве литературы исследуются трудности, с которыми сталкиваются учащиеся при овладении навыками говорения. Например, исследование Дила (2009), изучавшее трудности общения турецких студентов, осваивающих английский как иностранный, на уроках английского языка, показало, что основными проблемами общения были тревожность и нежелание общаться. Эти два фактора были вызваны страхом получить негативную оценку за совершение ошибок в присутствии сокурсников. Проблема языковой тревожности и сложности в общении на иностранном языке возникают у любого учащегося, изучающего иностранный язык. Особенности процесса изучения языка определяют языковую тревожность как особую сложную структуру процесса осознания и оценки человеком самого себя, личных

убеждений, установок и поведения, связанных с усвоением языка в аудитории. Основные причины языковой тревожности связаны с академической успеваемостью: беспокойство по поводу оценок, коммуникативная тревожность и беспокойство, связанное с тестом по иностранному языку. Академические, когнитивные и социальные последствия — это три основные категории, на которые можно разделить последствия языковой тревожности. Учителям необходимо уделять больше внимания формирующему оцениванию и обратной связи, чем итоговой оценке, чтобы снизить тревожность студентов и ставить перед студентами достижимые цели. В связи с этим преподавателям иностранных языков рекомендуется поощрять активность учащихся в классе и создавать среду, способствующую и поддерживающую изучение иностранного языка, чтобы снизить языковую тревожность. Студенту трудно соотнести свою сложившуюся картину мира с новыми структурами и смыслами второго языка. Л.С. Выготский высказал идею, что «если развитие родного языка начинается со свободного, спонтанного пользования речью, то развитие иностранного языка начинается с осознания языка и произвольного владения им и завершается свободной, спонтанной речью» [6, с. 5–362].

Страх – это эмоциональный, физический ответ или реакция на чёткую предвидимую и реальную опасность причинения вреда, влияющий на способность сосредотачиваться и мыслить. Тревога возникает как негативная эмоциональная реакция на ожидаемые события и имеет как когнитивные, так и управляющие элементы (Horwitz, 2010). Когнитивный аспект – это то, что мешает академической успеваемости. Следовательно, способность сосредотачиваться, фокусироваться и думать также страдает. Ксеноглоссофобия порождает потенциально негативные последствия, часто в результате сложного когнитивного процесса. Оно больше связано с мышлением, чем с чувствами, и отрицательно влияет на способность сосредотачиваться и мыслить. Языковая тревожность и изучение иностранного языка взаимосвязаны. Многие факторы приводят к ксеноглоссофобии в процессе обучения, преподавания или даже в связанных с этим ситуациях (Ли и Ван, 2019).

Языковую тревожность во многих случаях можно избежать или значительно снизить, отказавшись от карательных и резких коммуникативных и эмоциональных реакций и сосредоточившись на таких аспектах, как (1) корректирующая прямая обратная связь, представленная в информативной форме; (2) сбалансированное соотношение позитивных и негативных

комментариев; (3) эффективное общение и решение социальных проблем; (4) профессиональный фокус на сильных и слабых сторонах использования языка. Эти аспекты являются обязательными при профилактике ксеноглоссофобии, которые в полной мере учитываются при использовании коммуникативного подхода. Поскольку этот принцип обучения основывается на таких основных аспектах, как:

– речевая направленность. Под речью, вслед за Ладыженской Т.А., мы понимаем «как сам процесс, то есть речевая деятельность, так и его результат, то есть речевые тексты, устные или письменные» [7, с. 242]. Коммуникативный навык считается одной из ключевых целей обучения иностранному языку, так как нацелен на развитие речевой деятельности;

– ситуативность. Обмен информацией происходит в определённых ситуациях, поскольку общение – это выражение мыслей с целью решения определённых задач [8]. В этом случае целесообразно подбирать материал, связанный с реальными жизненными ситуациями, которые интересуют студентов;

– новизна. Новизна подразумевает, что дидактический и методический материалы должны содержать что-то актуальное, новое или неизвестное для обучающихся. Следует отказаться от механического заучивания и многократного повторения однотипных или подобных текстов и материалов, так как новизна вызывает интерес к учебной деятельности;

– личностно-ориентированное общение. Преподавателю необходимо учитывать внутреннюю дифференциацию обучающихся и совокупность свойств их личности, индивидуальность, поскольку нет двух одинаковых студентов и все они учатся по-разному;

– моделирование. Поскольку объем лингвистических и страноведческих знаний велик, следует подбирать такой объем, который необходим для представления культуры страны и системы языка в модельном виде [9].

В заключение необходимо подчеркнуть, что принципы коммуникативного подхода создают уникальное языковое пространство, в котором язык идентифицируется как средство коммуникации и сотрудничества и продуктивного обмена информацией, а не просто как предмет исследования. Коммуникативный метод обеспечивает более полное осознание языка и помогает развитию умений, важных для социализации в различных ситуациях. Процесс обучения – это процесс обучения коммуникации, основной идеей которого является принцип прямого

взаимодействия учителей и учеников и который направлен на овладение навыков продуктивной коммуникации в реальных жизненных ситуациях. Важно помнить, что страх и нервозность, которые возникают в контексте изучения иностранного языка, следует рассматривать не только с точки зрения психологии, но также и с психолингвистической точки зрения. Успешное овладение иностранным языком в условиях высшей школы зависит от успешного преодоления различных уровней тревожности и ее воздействия на другие личные психолингвистические факторы.

Список литературы

1. Коваль О. И. Коммуникативный подход при обучении иностранному языку студентов ВУЗа // Научные проблемы водного транспорта. 2014. № 41.
2. Халикова Л.У. Роль коммуникативной методики в обучении английскому язык // Вестник науки и образования. 2021. № 15-1 (118).
3. Sabri Thabit Saleh Ahmed, Dr. Sunil V. Pawar. Communicative Competence in English as a Foreign Language: Its Meaning and the Pedagogical Considerations for its Development.
4. Крашен и Террелл, Krashen and Terrell // The Natural Approach. Alemany Press 1983).
5. Canale, Michael, and Merrill Swain. "Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing." Applied linguistics 1.1 (1980)
6. Выготский Л.С. Мышление и речь [Текст] / Л.С. Выготский. — СПб.: Питер, 2019
7. Ладыженская Т.А. Речеведение // Словарь-справочник. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Флинта,Наука, 1998.
8. Наumenко И.В. Ситуативность как один из главных принципов обучения говорению на иностранном языке // Сибирский торгово-экономический журнал. – Омск: Изд-во «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2008.
9. Ситосанова О. В., к. филол. н., доцент, Ангарский государственный технический университет // Основные принципы коммуникативного подхода
10. Horwitz E.K., Horwitz M.B., Cope J. Foreign language classroom anxiety. The Modern language journal. 1986; No 70 (2).

© Васильева Ю.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРОССВОРДОВ РАЗНЫХ ВИДОВ НА УРОКЕ ГЕОГРАФИИ

Шыырап Дугармаа Эдуардовна

студент 5 курса, ГБЖ_301 группы

Ондар Минчимиаа Михайловна

старший преподаватель кафедры географии и туризма
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Аннотация: В данной статье рассматривается эффективность применения различных видов дидактических кроссвордов как инструмента активизации познавательной деятельности учащихся на уроках географии. Особое внимание уделено практической реализации методики на примере урока географии в 6 классе по теме «Воды суши».

Ключевые слова: дидактические кроссворды, воды суши, гидросфера, 6 класс, активизация познавательной деятельности.

THE USE OF DIFFERENT TYPES OF CROSSWORDS IN GEOGRAPHY LESSONS

Shyyrap Dugarmaa Eduardovna

Ondar Minchimaa Mikhailovna

Senior lecturer

Abstract: This article examines the effectiveness of using various types of didactic crossword puzzles as a tool for activating students' cognitive activity in geography lessons. Special attention is paid to the practical implementation of the methodology using the example of a geography lesson in the 6th grade on the topic «Landwater».

Key words: didactic crosswords, land water, hydrosphere, 6th grade, activation of cognitive activity.

Актуальность темы

В современной педагогике поиск методов, повышающих мотивацию и эффективность усвоения знаний, остается актуальной задачей. Особое значение это имеет в географии, предмете, требующем от учащихся

запоминания и точного использования большого объема специальной терминологии. Среди разнообразных интерактивных приемов дидактический кроссворд зарекомендовал себя как универсальное средство, сочетающее обучающую, развивающую и контролирующую функции. Его использование позволяет трансформировать этап рутинного повторения в увлекательную интеллектуальную деятельность, способствуя глубокой проработке понятийного аппарата.

Теоретико-методические аспекты использования кроссвордов

На уроках географии могут быть применены различные виды кроссвордов: классические (сеточные), сканворды, чайнворды, кроссворды-ребусы с иллюстрациями. Выбор типа зависит от дидактической цели. Классический кроссворд идеален для отработки определений. Сканворд с его компактной формой подходит для экспресс-контроля. Чайнворд эффективен для выявления логических цепочек между понятиями (например, этапы круговорота воды). Кроссворды могут использоваться на этапах актуализации знаний, закрепления новой темы, итогового повторения, а также в качестве творческого домашнего задания [1].

В рамках прохождения педагогической практики на базе МБОУ СОШ № 2 г. Кызыла им. Народного учителя СССР А.А.Алдын-Оол был разработан и проведен урок географии с использованием кроссворда в 6«А» классе, целью которого стало обобщение и систематизация знаний по ключевой теме раздела «Гидросфера» – «Воды суши». Контингент класса составил 24 человека.

Для диагностики исходного уровня понимания терминологии за 5 минут до основного этапа урока был проведен краткий фронтальный опрос-разминка. Ученикам было предложено дать определения таким понятиям, как «межень», «пойма», «водораздел», «приток». Результаты показали существенные затруднения:

1. Полное и точное определение смогли дать только 5 человек (21% класса).
2. Приблизительное или неполное определение с помощью наводящих вопросов сформулировали 10 учащихся (42%).
3. Затруднились с ответом или дали неверное определение 9 учеников (37%) (см. рис. 1).



Рис. 1. Диагностика исходного уровня понимания терминологии

Наблюдалась характерная картина: понятия были усвоены фрагментарно, определения «плавали» в памяти, большинством учащихся не прослеживались.

Основным инструментом для преодоления выявленных трудностей был избран тематический кроссворд, специально разработанный для этого урока. Кроссворд содержал 9 ключевых слов и был построен по принципу от простого к сложному. Вопросы требовали не простого узнавания, а осмысления: «Низкий уровень воды в реке» (межень), «Часть речной долины» (пойма), «Самый высокий водопад в мире» (Анхель) (см. рис. 2).

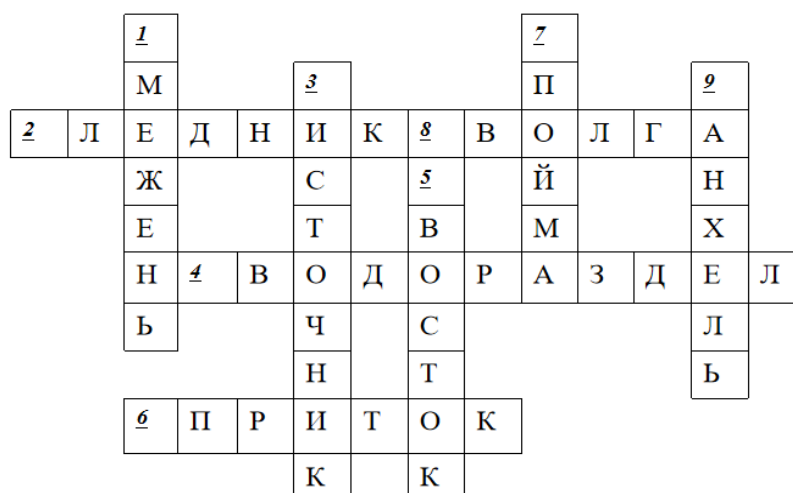


Рис. 2. Кроссворд на тему «Воды суши»

Урок был построен по групповой технологии. Класс был разделен на 6 команд по 4 человека. Задача состояла не только в заполнении сетки, но и в коллективном обсуждении каждого термина. В процессе работы учащиеся активно обращались к учебнику, атласу и своим конспектам, переводя поиск ответа из угадывания в целенаправленную учебную деятельность. Наблюдение показало высокую вовлеченность даже тех учеников, которые на этапе опроса были пассивны.

Для оценки эффективности проведенной работы по окончании решения кроссворда и совместной проверки был проведен повторный быстрый опрос по тем же понятиям. Результаты изменились кардинально:

1. Точные и уверенные определения смогли дать 18 человек (75% класса).
2. Определения с незначительными неточностями дали 5 учащихся (21%).
3. Затруднился с ответом 1 ученик (4%) (см. рис. 3).



Рис. 3. Результаты после использования кроссворда

Качественный анализ также выявил положительную динамику. В своих объяснениях ученики начали использовать конструкции: «Дельта – это одно из возможных устьев...», «Пойма – это часть долины, которая затопливается во время половодья, а терраса – уже нет». Это свидетельствовало о формировании не разрозненного набора определений, а взаимосвязанной системы знаний. Кроссворд выступил в роли

структурирующей схемы, где каждое найденное слово становилось опорой для поиска следующего, визуализируя связи между элементами гидрографической сети.

Выводы и рекомендации

Проведенный эксперимент в условиях реального учебного процесса школы г. Кызыла наглядно продемонстрировал эффективность кроссворда как инструмента обобщающего урока. Количественные показатели усвоения терминов выросли более чем в 3.5 раза (с 21% до 75% уверенных ответов). Главным качественным результатом стало формирование у учащихся целостного понимания темы через установление логических связей между понятиями.

На основе полученного опыта можно сформулировать рекомендации:

1. Кроссворд наиболее эффективен на этапах закрепления и обобщения.
2. Вопросы должны быть составными и требующими размышления, а не односложного ответа.
3. Групповая форма работы maximизирует вовлеченность и позволяет организовать обучающее взаимодействие между учениками.
4. Обязательным элементом является последующая рефлексия и обсуждение не только ответов, но и связей между разгаданными понятиями.

Таким образом, систематическое и методически грамотное использование кроссвордов различных видов способствует значительному повышению познавательной активности на уроках географии, формирует прочные знания и метапредметные умения работы с информацией.

Список литературы

1. Смирнов А. К. Интерактивные методы обучения: кроссворды, ребусы, чайнворды // Образовательная платформа «Открытый урок» : [сайт]. – 2021. – URL: <https://открытыйурок.рф/article/12345>. – Текст : электронный
2. Бибекова О. А. Современные образовательные технологии в обучении географии : опыт работы, разработки уроков / О. А. Бибекова, Л. А. Ласикова, Н. В. Приходько. – Волгоград : Учитель, 2011. – 127 с.

© Шыырап Д.Э., Ондар М.М.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЦИФРОВИЗАЦИИ В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
И СПОРТЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Кудравец Валерия Витальевна

студент

Сунгурова Анна Владимировна

старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)

федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Аннотация: В условиях стремительной цифровой трансформации общества физическая культура и спорт в системе высшего образования сталкиваются с вызовами и открывают новые возможности. Данная статья анализирует текущее состояние и перспективы внедрения цифровых технологий в образовательный процесс по физической культуре, включая использование носимых устройств, мобильных приложений, виртуальной и дополненной реальности. Особое внимание уделяется вопросам формирования цифровой компетенции у студентов и преподавателей, методологическим аспектам адаптации традиционных подходов к новым реалиям и влиянию цифровизации на здоровьесберегающие технологии. Выявляются ключевые проблемы и предлагаются пути их решения для эффективной интеграции инноваций.

Ключевые слова: физическая культура, высшее образование, носимые устройства, виртуальная реальность, дополненная реальность, здоровьесберегающие технологии.

**CURRENT ISSUES AND PROSPECTS
DIGITALIZATION IN PHYSICAL EDUCATION
AND SPORTS IN HIGHER EDUCATION**

Kudravets Valeria Vitalievna

Sungurova Anna Vladimirovna

Abstract: In the context of the rapid digital transformation of society, physical culture and sports in the higher education system face challenges and open

up new opportunities. This article analyzes the current state and prospects of introducing digital technologies into the educational process of physical education, including the use of wearable devices, mobile applications, virtual and augmented reality. Special attention is paid to the formation of digital competence among students and teachers, methodological aspects of adapting traditional approaches to new realities and the impact of digitalization on health-saving technologies. Key problems are identified and solutions are proposed for effective integration of innovations.

Key words: physicaleducation, highereducation, wearabledevices, virtualreality, augmentedreality, health-savingtechnologies.

Современное общество переживает этап цифровой трансформации, охватывающей все сферы жизнедеятельности, включая образование. Физическая культура и спорт, традиционно ориентированные на непосредственное взаимодействие и практическую деятельность, также активно интегрируют цифровые технологии, что формирует новые векторы их развития в системе высшего образования. В условиях перехода к цифровой экономике и информационному обществу актуальность данного исследования определяется необходимостью переосмысления устоявшихся методик преподавания физической культуры, адаптации образовательных программ к меняющимся потребностям студентов и запросам рынка труда, а также поиском эффективных решений для повышения физической активности и укрепления здоровья обучающихся в цифровой среде. Целью данной статьи является анализ актуальных проблем и выявление перспективных направлений цифровизации физической культуры и спорта в системе высшего образования. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: рассмотреть текущее состояние и основные тенденции внедрения цифровых технологий в процесс физического воспитания в вузах; выявить ключевые преимущества и вызовы, связанные с цифровой трансформацией в данной области; проанализировать роль преподавателя физической культуры в условиях цифровизации и необходимость развития его цифровой компетенции; обозначить пути оптимизации образовательного процесса по физической культуре с использованием инновационных цифровых инструментов; предложить рекомендации для дальнейшего развития и эффективности интеграции цифровых технологий. Методологической основой исследования послужили методы системного анализа, обобщения, сравнения, а также анализ научной литературы,

образовательных стандартов и практического опыта внедрения цифровых технологий в сфере физической культуры и спорта.

Цифровизация в сфере физической культуры и спорта проявляется на различных уровнях, начиная от массового спорта и фитнеса, заканчивая профессиональными достижениями и олимпийской подготовкой. В контексте высшего образования этот процесс охватывает как непосредственно учебные занятия по физической культуре, так и научно-исследовательскую деятельность, направленную на повышение спортивных результатов и улучшение здоровья населения. Среди основных направлений цифровой трансформации выделяется носимые устройства и сенсоры, такие как фитнес-браслеты, умные часы, пульсометры, GPS-трекеры. Эти технологии позволяют собирать огромные массивы данных о физической активности, состоянии здоровья, затраченных калориях, пройденном расстоянии, скорости движения и многих других параметрах, что в вузах используется для персонализации тренировочного процесса, мониторинга физического состояния студентов, контроля выполнения нормативов и рекомендаций [1, с. 319]. Параллельно с этим активно развиваются мобильные приложения и онлайн-платформы, предоставляющие специализированные инструменты для планирования тренировок, отслеживания прогресса, демонстрации упражнения и формирования здоровых привычек, а также доступ к дистанционным курсам, мастер-классам и вебинарам, что становится особенно актуальным для студентов с особыми потребностями или обучающихся дистанционно. Большой потенциал демонстрирует виртуальная и дополненная реальность (VR/AR), используемые для создания иммерсивных тренировочных симуляторов (например, велотренажеры с виртуальными маршрутами, боксерские симуляторы, имитация спортивных игр) или для наложения цифровой информации на реальное окружение, что полезно для анализа техники движений и разметки полей. Нельзя не отметить роль искусственного интеллекта, алгоритмы которого способны анализировать собранные данные, прогнозировать результаты, выявлять риски травм, оптимизировать тренировочные планы и предлагать индивидуальные программы восстановления. В этом контексте также активно применяется геймификация, то есть использование игровых элементов для повышения мотивации к регулярным занятиям, а также облачные технологии для хранения и обработки данных, обеспечивая гибкость в управлении тренировочным процессом. Все эти технологии не только меняют подходы

к тренировкам, но и трансформируют образовательный процесс, делая его более интерактивным, персонализированным и доступным.

Однако, наряду с очевидными преимуществами, процесс цифровизации несет в себе ряд серьезных вызовов. Среди преимуществ особенно выделяются персонализация и индивидуализация тренировочного процесса, позволяющие максимально адаптировать программы под каждого студента, а также объективный мониторинг и анализ данных для отслеживания прогресса и предотвращения перегрузок. Цифровые инструменты значительно повышают мотивацию и вовлеченность через интерактивные приложения и геймификацию, расширяют доступность и инклюзивность образования для различных категорий студентов, оптимизирует научно-исследовательскую деятельность за счет больших данных и, наконец, способствует экономии ресурсов и времени за счет автоматизации ряда процессов. Вместе с тем, существуют и значительные вызовы и проблемы. Среди них – технологический разрыв и доступность оборудования и интернета, недостаточная цифровая компетенция преподавателей, требующая систематического повышения квалификации, а также вопросы качества и достоверности данных, их защиты и конфиденциальности. Нельзя игнорировать риск «цифровой усталости» и возможного снижения живого общения, а также отсутствие адекватной нормативно-правовой базы и этических вопросов в использовании персональных данных. Материально-техническое обеспечение также является серьезным препятствием из-за высокой стоимости внедрения передовых технологий, а риск «псевдоактивности» ставит под сомнение реальный прогресс при формальном выполнении нормативов [2, с. 8].

В условиях цифровой трансформации роль преподавателя физической культуры кардинально меняется: он перестает быть только источником информации и инструктором, превращаясь в наставника в мире цифровых инструментов и аналитика данных. Он должен стать экспертом по цифровым инструментам, аналитиком и интерпретатором данных, разработчиком персонализированных программ и мотиватором, а также консультантом по здоровьесберегающим технологиям. Для успешной адаптации к новым условиям критически важно систематическое развитие цифровой компетенции преподавательского состава через курсы повышения квалификации, методические семинары, вебинары и самообразование. Создание адекватной цифровой образовательной среды в вузах также является ключевым фактором, поскольку развитие цифровой компетенции

преподавателя – это не только требование времени, но и инвестиции в качество образования и конкурентоспособность выпускаемых специалистов.

Эффективная интеграция цифровых технологий, таким образом, требует системного подхода и пересмотра ряда методологических аспектов. Среди путей оптимизации образовательного процесса можно выделить внедрение гибридных моделей обучения, сочетающих очные и дистанционные форматы, разработку персонализированных образовательных траекторий с использованием искусственного интеллекта и данных о студенте, а также внедрение аналитических платформ для сбора, хранения и анализа данных о физической активности. Использование VR/AR для специализированных тренировок позволяет отрабатывать сложные технические элементы в контролируемой среде, а геймификация и соревнования в цифровой среде стимулирует студентов к регулярным занятиям. Важным аспектом является включение в курс образовательных модулей по цифровой гигиене и безопасности, а также развитие междисциплинарного взаимодействия кафедр физической культуры с IT-факультетами и медицинскими учреждениями.

Для дальнейшего развития и эффективной интеграции цифровых технологий в сфере физической культуры и спорта в высшем образовании необходимо предпринять ряд стратегических шагов. В первую очередь, это разработка стратегии цифровизации на уровне вуза, четко определяющей цели, этапы и ресурсы. Следующим критически важным шагом является систематическое повышение квалификации преподавателей по работе с современными цифровыми инструментами. Также необходимо обновление материально-технической базы, включая инвестиции в оборудование и обеспечение интернетом, и развитие научно-методической базы через исследования и разработку рекомендаций. Создание и поддержка университетских цифровых платформ, формирование цифровой культуры здоровья через информационные кампании и развитие партнерских отношений с разработчиками и федерациями спорта являются неотъемлемыми компонентами успешной цифровой трансформации.

Цифровизация физической культуры и спорта в системе высшего образования – это не просто модный тренд, а неизбежный этап эволюции образовательного процесса. Она открывает возможности для персонализации обучения, повышения мотивации студентов, объективного мониторинга их физического состояния и оптимизации научно-исследовательской деятельности. Однако успешная интеграция этих технологий требует

преодоления ряда серьезных вызовов, связанных с недостаточной подготовкой кадров, материально-техническим обеспечением, а также этическими и правовыми аспектами. Особое внимание следует уделить развитию цифровой компетенции преподавателя физической культуры, поскольку именно они являются ключевыми фигурами в этом процессе.

Преподаватель будущего – это не просто тренер, но и эксперт по цифровым данным. Системный подход к решению выявленных проблем, активное внедрение инновационных решений и формирование цифровой культуры здоровья позволяет максимально использовать потенциал цифровизации для повышения качества физического воспитания, укрепления здоровья студентов и подготовки конкурентноспособных специалистов в условиях динамично меняющегося мира. Инвестиции в цифровую трансформацию физической культуры – это инвестиции в здоровье и образованное будущее нации [3, с. 20].

Список литературы

1. Буркова Я. А. Инновационные технологии в физической культуре и спорте: перспективы и вызовы: сборник трудов конференции. // Образование и семья в контексте устойчивого развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 11-12 дек. 2024 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2024. – С. 318-320. – ISBN 978-5-907965-09-6.
2. Такиуллин Т. Р. Влияние цифровизации на систему образования / Т. Р. Такиуллин. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 47 (389). – С. 5-8. – URL: <https://moluch.ru/archive/389/85723>.
3. Матвеев А.Е. Цифровые технологии в спорте: монография / А. Е. Матвеев, З.Х. Низаметдинова, Й. Полишкене. – Москва : РУСАЙНС, 2023. – 186 с.

© Кудравец В.В., Сунгурова А.В.

**ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА
ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛЕНИЕМ СЕСТРИНСКОГО ДЕЛА
ЯКУТСКОГО МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА
ИМ. В.А. ВОНГРОДСКОГО К СТУДЕНТАМ, ИМЕЮЩИМ
ОСОБЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ**

Барашков Иван Иванович

заведующий отделением «Сестринское дело»,

преподаватель клинических дисциплин

высшей квалификационной категории

Якутский медицинский колледж имени В.А. Вонгородского

Аннотация: Индивидуальный подход к обучению студентов медицинских специальностей – ключевой фактор формирования квалифицированных специалистов здравоохранения. Заведующие отделениями играют центральную роль в создании инклюзивной образовательной среды, обеспечивающей эффективное освоение учебной программы каждым студентом вне зависимости от особенностей его обучения. В статье проанализирована практика индивидуального сопровождения студентов с особыми образовательными потребностями на отделении сестринского дела Якутского медицинского колледжа им. В.А. Вонгородского, выявлены эффективные методы работы и предложены пути оптимизации данного процесса.

Ключевые слова: Якутский медицинский колледж имени В.А. Вонгородского, особенности индивидуального подхода, студенты, имеющие особые образовательные потребности.

**FEATURES OF THE INDIVIDUAL APPROACH OF THE HEAD
OF THE NURSING DEPARTMENT AT YAKUTSK MEDICAL COLLEGE
NAMED AFTER V.A. VONOGRAOV TO STUDENTS WITH SPECIAL
EDUCATIONAL NEEDS**

Barashkov Ivan Ivanovich

Head of Nursing Department, Clinical Disciplines Teacher

Higher Qualification Category

Yakutsk Medical College named after V.A. Vonogradov

Abstract: An individualized approach to teaching medical students is a key factor in developing qualified healthcare professionals. Heads of departments play a central role in creating an inclusive educational environment that ensures effective learning for every student regardless of their specific educational requirements. This article analyzes the practice of individual support for students with special educational needs at the nursing department of Yakutsk Medical College named after V.A. Vonogradov, identifies effective methods of work, and proposes ways to optimize this process.

Key words: Yakutsk Medical College named after V.A. Vonogradov, individual approach features, students with special educational needs.

Введение

В условиях модернизации системы среднего профессионального образования особую актуальность приобретает проблема инклюзивного обучения. Медицинские колледжи, готовящие медсестёр, акушеров и фельдшеров, сталкиваются с необходимостью адаптации образовательных программ к потребностям разноуровневой аудитории.

Заведующий отделением выступает координатором этого процесса, отвечая за:

- организацию учебного процесса с учётом индивидуальных особенностей студентов;
- мониторинг академической успеваемости;
- разработку адаптивных методик обучения;
- взаимодействие с психолого-педагогической службой.

Цель исследования — выявить специфику индивидуального подхода заведующего отделением сестринского дела к студентам с особыми образовательными потребностями и определить наиболее эффективные стратегии сопровождения.

Теоретическое обоснование проблемы

Индивидуальный подход в педагогике определяется как системный принцип обучения, предполагающий учёт:

- исходного уровня подготовки;
- когнитивных способностей;
- мотивационной сферы;
- психофизиологических особенностей;
- социальных факторов обучения.

Для студентов медицинских специальностей данный подход приобретает особую значимость ввиду:

- высокой нагрузки по дисциплинам;
- необходимости освоения практических навыков;
- требований к эмоциональной устойчивости.

Пренебрежение индивидуальным подходом ведёт к:

- снижению академической мотивации;
- росту числа отчислений;
- ухудшению качества профессиональной подготовки.

Методология исследования

Исследование проводилось на базе отделения сестринского дела Якутского медицинского колледжа им. В.А. Вонгородского в 2024/2025 учебном году.

Методы:

1. Анкетирование студентов 1-го курса, идентифицировавших себя как нуждающихся в индивидуальном подходе.
2. Глубинные интервью с заведующим отделением и кураторами групп.
3. Анализ академической успеваемости за два семестра.
4. Наблюдение за организацией дополнительных занятий.

Критерии отбора респондентов:

- наличие академических задолженностей;
- заявления о трудностях в освоении программы;
- рекомендации психолого-педагогической службы.

Результаты исследования

Основные проблемы студентов

Анализ данных выявил четыре ключевые группы затруднений:

1. *Учебные сложности* (62% респондентов):
 - о анатомия и физиология человека (48%);
 - о основы патологии (35%);
 - о фармакология (27%).
2. *Психологические барьеры* (45%):
 - о трудности адаптации к колледжу (39%);
 - о тревожность перед практическими занятиями (31%);
 - о страх публичных выступлений (24%).
3. *Организационные проблемы* (38%):

- о неумение планировать самостоятельную работу (52%);
- о дефицит навыков конспектирования (33%);
- о сложности с поиском источников информации (28%).

4. *Социокультурные факторы* (29 %):

- о языковой барьер (для студентов из сельских районов);
- о необходимость совмещения учёбы с работой;
- о семейные обязательства.

Стратегии сопровождения

Заведующий отделением реализует комплексный подход, включающий:

1. *Диагностический этап:*

- о первичное собеседование;
- о анализ академической истории;
- о привлечение психолога для оценки когнитивных функций.

2. *Планирование:*

- о разработка индивидуального образовательного маршрута (ИОМ);
- о согласование графика консультаций;
- о определение опорных дисциплин для первоочередной поддержки.

3. *Реализация:*

- о дополнительные занятия по проблемным темам (2-4 часа в неделю);
- о наставничество со стороны старшекурсников;
- о адаптация контрольных заданий (увеличение времени, упрощение формулировок).

4. *Мониторинг:*

- о ежемесячный анализ успеваемости;
- о обратная связь от преподавателей-предметников;
- о корректировка ИОМ при необходимости.

Эффективность подхода

Через 6 месяцев реализации программы зафиксированы:

- рост средней успеваемости на 1,8 балла;
- снижение числа академических задолженностей на 42%;
- увеличение доли студентов, завершивших семестр без «неудовлетворительно», на 37%;
- повышение удовлетворённости обучением (по самооценке) с 58% до 84%.

Практические рекомендации

Для совершенствования индивидуального подхода предлагается:

1. *Организационные меры:*

- о создание базы данных студентов с особыми потребностями;

2. *Методическое сопровождение:*

- о тренинги для преподавателей по адаптивным технологиям;
- о разработка шаблонов ИОМ для разных категорий студентов;
- о внедрение цифровых инструментов самоконтроля (личные кабинеты с трекером прогресса).

3. *Психолого-педагогическая поддержка:*

- о еженедельные групповые сессии по тайм-менеджменту;
- о мастер-классы по стрессоустойчивости;
- о «горячая линия» для оперативного решения проблем.

4. *Взаимодействие с внешними структурами:*

- о партнёрство с центрами занятости для студентов-совместителей;
- о привлечение работодателей к наставничеству.

Заключение

Исследование подтвердило, что индивидуальный подход заведующего отделением — это не эпизодическая помощь, а системная работа, требующая:

- регулярной диагностики потребностей студентов;
- гибкости в методах обучения;
- межведомственного взаимодействия;
- непрерывного профессионального развития педагогов.

Внедрение предложенных мер позволит:

- повысить качество подготовки специалистов;
- снизить отток студентов;
- укрепить репутацию колледжа как центра доступного медицинского образования.

Перспективы исследования: изучение долгосрочных результатов трудоустройства выпускников, прошедших индивидуальное сопровождение, и адаптация модели для других отделений колледжа.

© Барашков И.И.

УДК 373

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Курдыман Наталья Владимировна

старший методист

Чернянский межмуниципальный методический центр

областное государственное автономное

образовательное учреждение

дополнительного профессионального образования

«Белгородский институт развития образования»

Аннотация: В социальном заказе российского общества всегда присутствовала проблема нравственно-патриотического воспитания, уважения национальных традиций. Данная статья об аспектах воспитательного феномена исторического просвещения в рамках патриотического компонента образовательной программы дошкольного образования в Российской Федерации. Соответственно, основным вектором работы по историческому просвещению стало вовлечение родителей и детей в воспитательную систему учреждения.

Ключевые слова: историческое просвещение дошкольников, взаимодействие дошкольной образовательной организации с родителями воспитанников.

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF HISTORICAL EDUCATION IN PRESCHOOL EDUCATION

Kurdyman Natalia Vladimirovna

senior methodologist

Chernyansky intermunicipal methodological Center

regional State Autonomous educational institution of

additional professional education

Belgorod Institute of Education Development

Abstract: The problem of moral and patriotic education and respect for national traditions has always been present in the social order of Russian society.

This article is about the aspects of the educational phenomenon of historical enlightenment within the framework of the patriotic component of the educational program of preschool education in the Russian Federation. Accordingly, the main vector of work on historical education has become the involvement of parents and children in the educational system of the institution.

Key words: historical education of preschoolers, the interaction of a preschool educational organization with the parents of pupils.

Введение

В российской культуре патриотизм всегда рассматривался комплексно, включая национальную идентичность, историческую роль России и различные сценарии ее будущего. Воспитание у молодого поколения россиян гражданского чувства любви к родной земле и стране является одним из наиболее эффективных способов укрепления социокультурной стабильности в России. Интерес к историческим событиям вокруг является частью жизни маленького гражданина.

ФОП ДО обозначает следующие задачи данной деятельности: внедрение и амплификация инновационных практик социальной деятельности; создание условий и вовлечение всех участников образовательного процесса (сотрудников детского сада, педагогов, родителей, детей, организаций – социальных партнёров) в разные виды культурных практик, в волонтерское движение. В детском саду педагог знакомит детей с духовно-нравственными ценностями, традициями, историей улиц, города, России. Семейные праздники и традиции вызывают эмоциональный отклик, осознание важности и значимости каждого человека, истории родного края, страны. Детям предлагается при поддержке родителей включиться в социальные акции, волонтерские мероприятия в дошкольных образовательных организациях и в поселке Чернянка Белгородской области.

Материалы и методы исследования

Диагностика воспитанников – технология М.Ю. Новицкой, С.Ю. Афанасьевой, Н.А. Виноградовой, Н.В. Микляевой «Мониторинг нравственно-патриотического воспитания в детском саду и начальной школе» [1]. Анкетирование родителей (законных представителей) воспитанников в дошкольных образовательных организациях посёлка Чернянка Белгородской области. Анализ результатов анкетирования. Проектная деятельность, мониторинг выполнения контрольных точек и их эффективность.

Результаты и их обсуждение

Проведённая диагностика воспитанников старшего дошкольного возраста [1] показала, что из 22 детей группы 77% имеют низкий показатель нравственно-патриотического воспитания, 23% средний показатель. Высокий уровень не зафиксирован.

Сущность патриотического воспитания раскрывается через смысл патриотизма, который является глубоким чувством, и формируется у людей на протяжении веков и тысячелетий. «Патриот – человек, проникнутый патриотизмом, человек, преданный интересам какого-нибудь дела, глубоко привязанный к чему-нибудь. Патриотизм – преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [2, с. 6]. В Российской педагогической энциклопедии говорится: «Патриотизм от греч. *patris* – Родина, Отечество, социально-политический и нравственный принцип, выражающий чувство любви к Родине, заботу о ее интересах и готовность к ее защите от врагов. Патриотизм проявляется в чувстве гордости за достижения родной страны, в горечи от ее неудачи и беды, в уважении к историческому прошлому своего народа, в бережном отношении к народной памяти, национально-культурным традициям. Чувство патриотизма, выражаемое, прежде всего, в привязанности к родным местам, так называемой малой родине, привычному укладу жизни, известно уже с древности» [3]. Историческое просвещение дошкольников здесь рассматривается через призму духовно-нравственного и патриотического воспитания.

В Чернянском районе реализован муниципальный проект «Формирование инновационной технологии нравственно-патриотического воспитания дошкольников в ДОО Чернянского района». Проведён анализ результатов анкетирования родителей (законных представителей) воспитанников в детских садах посёлка Чернянка Белгородской области. Опросные формы заполнили 263 респондента. Процесс анкетирования проводился в электронной форме на платформе Яндекс. Ответы можем считать близкими к истинной позиции опрошенных, так как обеспечена анонимность. Вопросы и ответы представлены на рисунках 1-3. Согласно результатам анкетирования, в восьми ДОО Чернянского района проводится нравственно-патриотическая работа с родителями и воспитанниками: 71,5% родителей оценили как наивысший результат – 5 из 5 баллов. 93,2% считают эту работу актуальной. Знакомить детей дошкольного возраста с символикой государства, памяtnыми датами считают необходимым 93,2%; 4,9% затрудняются с ответом.



Рис. 1. Нравственно-патриотическое воспитание по результатам опроса родителей (законных представителей) воспитанников

По мнению респондентов, родители хорошо знакомы с населённым пунктом, в котором живут и работают. Свои знания оценивались по пятибалльной шкале. Достопримечательности, история возникновения посёлка, известные земляки, памятные места знают: 1 балл – 2,7%, 2 балла – 2,7%, 3 балла – 35,4%, 4 балла – 38%, 5 баллов – 21,3%. В вопросе, насколько обладают достаточной информацией о своей стране, культурных традициях родители, ответы распределились примерно также: 1 балл – 1,1%, 2 балла – 2,3%, 3 балла – 25,9%, 4 балла – 41,4%, 5 баллов – 29,3% (рис. 2).

Беседуют с ребенком на нравственно-патриотические темы, читают художественные произведения, посещают музеи и тематические мероприятия 92,4%, отрицательно ответили 7,6%. Интересовались и знакомили детей с родословной семьи глубоко либо частично 94,7%. Ничего об этом не знают 5,3% родителей. Однако по беседам и наблюдению педагогов такая деятельность проводится нерегулярно в силу занятости/отсутствия свободного времени.

Семейные традиции [4], к которым приобщают детей, назвали следующие: уважение к старшим и родителям 28,9%; совместные семейные праздники (дни рождения, памятные даты, пр.) 25,7%; совместный активный отдых (отпуск, экскурсии, походы и пр.) 23,8%; рассказы о своих предках и их достижениях, воспитание гордости за них 14,5%; изучение происхождения родословной своей семьи 6,7%. Толерантность (10,4%) и готовность к самопожертвованию (5,7%) считаются менее нужными. 76% родителей

ответили, что обладают такими качествами, 23,2% обладают частично и 0,8% (2 человека) дали отрицательный ответ. Любовь и привязанность к Родине (33,2%), чувство долга (17,1%), активная гражданская позиция (16,9%), бескорыстие (15,3%) считают важными качествами взрослых.

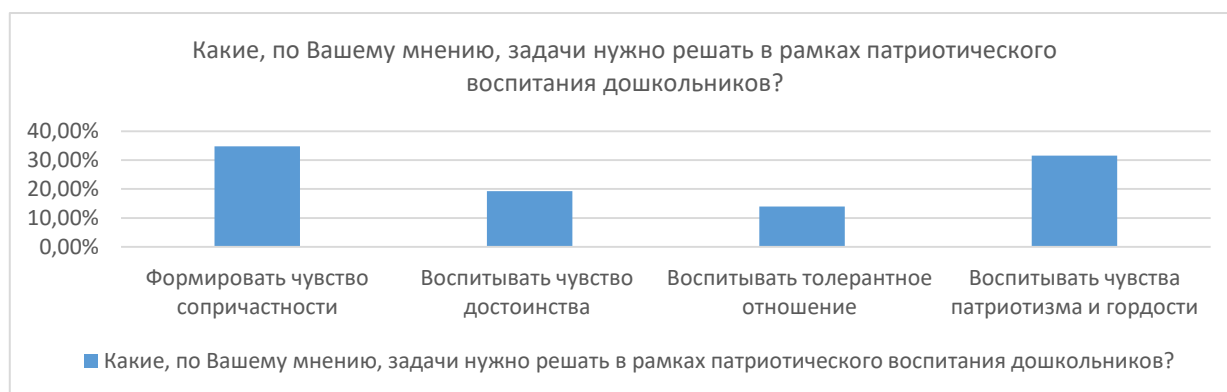


Рис. 2. Актуальность нравственно-патриотического воспитания по результатам опроса родителей (законных представителей) воспитанников

На вопрос о задачах [5], которые решаются в рамках патриотического воспитания дошкольников, опрошенные ответили более равнозначно – формировать у детей гражданско-патриотическое отношение и чувство сопричастности к своей семье, городу, стране; к природе родного края; к культурному наследию своего народа – 34,8%; воспитывать чувства патриотизма и гордости за свою страну, родной край – 31,6%; воспитывать чувство собственного достоинства как представителей своего народа – 19,3%. Толерантность, гражданская позиция и человеческие качества остались на последнем месте – 13,9%. Ответственность за патриотическое воспитание детей готовы взять на себя 65,8% родителей. Остальные поделят её с педагогами, обществом и СМИ. Такое положение явилось точкой роста в деятельности детских садов, стало задачей вовлечения семей воспитанников в нравственно-патриотическое воспитание детей.

Муниципальный проект «Моя семья – моя маленькая Родина» реализует контрольные точки – мероприятия. Проведены фестиваль семейного творчества, семейный конкурс рисунков, семейные футбольные матчи, велопробеги, туристические семейные походы по маршрутам выходного дня, экскурсии для детей и родителей в музеи боевой славы на территории Чернянского района. В детских садах созданы семейные тематические

экспозиции. Все события размещены на сайтах дошкольных образовательных организаций Чернянского района.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод: целенаправленная и систематическая работа по историческому просвещению и патриотическому воспитанию старших дошкольников, реализуемая в сотрудничестве с семьями, позволяет заложить в каждом дошкольнике основы патриотизма, любви к малой Родине, интереса к истории семьи и Родины. Только объединив усилия педагогов, родителей и общества в целом, мы сможем воспитать поколение граждан, любящих свою страну, уважающих ее историю и культуру и готовых к созидательному труду на благо Отечества.

Список литературы

1. Новицкая М. Ю. Мониторинг патриотического воспитания в детском саду и начальной школе / М. Ю. Новицкая, С. Ю. Афанасьева, Н. А. Виноградова, Н. В. Микляева – Эксмо-Аст Дрофа, 2010 – 94 с. ISBN 978-5-358-04967-3.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, -Новое издание пререраб и допп. – Мир и Образование, 2021 – 1376 с. ISBN 978-5-94666-678-7.
3. Российская педагогическая энциклопедия. В 2 томах. В 2 т. / Гл. ред. В. Г. Панов. М – Я / 27 см Ред. кол. В. В. Давыдов (гл. ред.) и др.; Гл. ред. А. П. Горкин. — Москва : Большая Рос. энцикл., 1993-1999, 1999. — 669, [1] с. : ил., портр.; ISBN 5-85270-286-2.
4. Алексеева Т. М. Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников в детском саду / Вестник науки. 2024. № 1 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvenno-patrioticheskoe-voospitanie-doshkolnikov-v-detskom-sadu> (дата обращения 10.11.2025).
5. Баздырева З. С. Нравственно-патриотическое воспитание старших дошкольников в ДОУ / Вестник науки. 2023. № 12 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvenno-patrioticheskoe-voospitanie-starshih-doshkolnikov-v-dou> (дата обращения 10.11.2025).

© Курдыман Н.В.

ПРОБЛЕМНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД И МЕТОД РОЛЕВОЙ ПРОЕКЦИИ (ЭМПАТИЙНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ) НА УРОКАХ

Упаева Насет Магомедовна

преподаватель
курсы «Next Level»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы устойчивости внимания обучающихся в условиях цифровой среды. Обоснована необходимость использования на уроках проблемно-исторического подхода и метода ролевой проекции для формирования осмысленного отношения к материалу. В статье показывается, что включение обучающихся в процесс научного поиска и эмпатийного моделирования повышает познавательную активность и внимание. Приводятся результаты педагогических наблюдений, которые подтверждают эффективность данных методов.

Ключевые слова: устойчивость внимания, проблемно-исторический подход, ролевая проекция, эмпатийное моделирование, познавательная активность.

PROBLEM-HISTORICAL APPROACH AND THE METHOD OF ROLE-PROJECTION (EMPATHY MODELING) IN LESSONS

Upaeva Naset Magomedovna

lecturer
courses «Next Level»

Abstract: The article examines contemporary issues of sustained attention of learners within the digital educational environment. The necessity of using the problem-historical approach and the method of role projection for forming a meaningful attitude to the studied material is substantiated. It is shown that involving learners in the process of scientific inquiry and empathic modeling contributes to an increase in cognitive activity and sustained attention. The results of pedagogical observations confirming the effectiveness of the proposed methods are presented.

Key words: sustained attention, problem-historical approach, role projection, empathic modeling, cognitive activity, cognitive motivation.

Введение

Современное образование все чаще сталкивается с ситуацией, при которой удержание внимания обучающегося становится одной из наиболее сложных задач педагога. Цифровая среда, которая стала неотъемлемой частью повседневной жизни детей и подростков, формирует конкуренцию за внимание и сильно изменяет условия учебной деятельности. Практика показывает, что традиционные методы подачи учебного материала оказываются недостаточно эффективными. Объем и сложность учебного материала возрастают, а временные и когнитивные возможности обучающихся остаются сниженными. В результате возникает противоречие между необходимостью осмысленного усвоения материала и реальными возможностями обучающихся к удерживанию внимания. Это приводит к снижению мотивации и ухудшению эмоционального и дисциплинарного климата в классе. Наблюдения за учебным процессом показывают, что при традиционной подаче материала уровень внимания обучающегося обычно снижается уже через 10-15 минут. Данные современных исследований подтверждают, что эта тенденция обусловлена не только особенностями организации урока, но изменением когнитивных возможностей детей в условиях цифровой среды. Так, продольное исследование [1] выявило связь между активным использованием социальных сетей и увеличением симптомов невнимательности у детей. Просмотр телевизора, видеоигры такую зависимость не демонстрировали.

Проблематика исследования

Современные исследования [1] показывают, что снижение концентрации внимания у обучающихся не может рассматриваться только как следствие индивидуальных особенностей или недостатков саморегуляции. Речь идет об изменениях условий обучения. Цифровая среда формирует привычку к частой смене стимулов, к фрагментарному восприятию информации, снижению способности длительно удерживать внимание. В условиях школьного обучения эта проблема проявляется особенно остро. С одной стороны, образовательный процесс предполагает последовательное и осмысленное усвоение материала. С другой стороны, изменившиеся когнитивные условия затрудняют процесс выполнения этих требований при использовании обычных традиционных методов. Ограничительные меры, направленные на сокращения времени использования цифровых устройств, как правило, не приводят к положительному результату, поскольку они не

затрагивают механизмов формирования и поддержания внимания. Исключение цифровых устройств из учебного процесса также не восстанавливает концентрацию внимания, поскольку уже сформированные в условиях цифровой среды особенности когнитивного реагирования сохраняются и проявляются в виде внутренней отвлекаемости.

В связи с этим возникает необходимость поиска педагогических подходов, способных учитывать данные изменения. Особую значимость приобретают методы, обеспечивающие активное включение обучающегося в учебный процесс. В данном контексте перспективным представляется использование проблемно-исторического подхода и метода ролевой проекции (эмпатийного моделирования), которые позволяют компенсировать фрагментарное восприятие и сниженное внимание за счет эмоционального и смыслового включения обучающегося в процесс.

Цели и задачи исследования

Цель исследования – обосновать и описать эффективность использования проблемно-исторического подхода и метода ролевой проекции (эмпатийного моделирования) как средств удерживания внимания обучающихся в условиях цифровой среды.

Задачи исследования:

1. Проанализировать педагогическую проблему снижения устойчивости внимания обучающихся.
2. Рассмотреть теоретические основания проблемно-исторического подхода и метода ролевой проекции в учебной деятельности.
3. Описать механизмы влияния данных методов.
4. Представить практические примеры применения проблемно-исторического подхода и метода ролевой проекции в учебном процессе.
5. Проанализировать педагогические наблюдения, которые получены в ходе использования данных методов, и определить их эффективность.
6. Сформулировать выводы о целесообразности использования данных методов в учебной деятельности.

Объект исследования – процесс обучения в условиях цифровой среды.

Предмет исследования – методы организации учебной деятельности, направленные на активизацию познавательной деятельности и удержание внимания обучающихся.

Теоретико-методологические основания исследования

Современные исследования в области педагогики, психологии и нейронаук указывают на то, что устойчивость внимания связана напрямую не

только с организацией учебного процесса, но и с мотивацией и эмоциональным включением. В условиях цифровой среды формируется реактивный тип внимания, ориентированный на быстро сменяющиеся стимулы и немедленное подкрепление, что снижает эффективность традиционных методов преподавания. С точки зрения когнитивной психологии, внимание устойчиво удерживается в тех случаях, когда обучающийся включен в процесс осмысленно и эмоционально. В связи с этим особую роль приобретают предлагаемые педагогические методы.

Проблемно-исторический подход основывается на включении обучающихся в процесс познания через осмысленный поиск логики, исторического контекста и противоречий, сопровождавших формирование научных знаний. Данный подход позволяет представить учебный материал не как готовые факты, а как результат интеллектуальной деятельности, сомнений, ошибок и открытий. Это способствует формированию интереса и повышает устойчивость внимания за счет включения обучающихся в процесс «проживания» изучаемого материала. Метод ролевой проекции (эмпатийного моделирования) дополняет проблемно-исторический подход, обеспечивая личную вовлеченность. Сущность метода заключается в мысленном или деятельном соотнесении обучающегося с позицией исследователя, ученого или участника данных событий. За счет формирования связи с изучаемым объектом активизируются эмоции и мотивация, что способствует длительному удержанию внимания и глубинному осмыслению учебного материала. Совместное использование проблемно-исторического подхода и метода ролевой проекции позволяет компенсировать фрагментарность внимания, которая характерна для обучающихся в цифровой среде.

Практическая реализация метода ролевой проекции (эмпатичного моделирования)

Одним из эффективных способов реализации метода ролевой проекции в учебном процессе является моделирование ситуации.

Пример 1. Ролевая проекция на биологический объект (адаптация к среде обитания). В рамках изучения тем, связанных с адаптацией организмов к условиям среды, обучающимся предлагается ситуация, в которой они мысленно «становятся» биологическим объектом, например рыбой, обитающей в водной среде. В ходе задания формулируется проблемная ситуация: объект больше не может существовать в привычной ему среде и вынужден перейти к жизни в наземно-воздушной среде.

Обучающимся предлагается ограниченный набор ресурсов – необходимость выбрать 6 морфофизиологических изменений, без которых невозможно существование в новой среде. При этом каждое выбранное «обновление» должно быть обосновано с точки зрения значимости для выживания в новой среде. Данное задание требует от обучающегося анализа условий среды, осмысления роли органов и систем организма. Включение обучающегося в роль объекта обеспечивает высокий уровень эмоционального и когнитивного вовлечения.

Пример 2. Проблемно-историческое моделирование научного поиска (на примере деятельности Д.И. Менделеева). При изучении периодического закона и периодической системы химических элементов обучающимся предлагается проблемная ситуация, основанная на историческом контексте научного открытия. Обучающийся мысленно занимает позицию ученого в момент создания периодической системы и сталкивается с противоречием: элементы первой группы обладают одинаковой валентностью, однако различаются по химическим свойствам. Перед обучающимся ставится задача предложить все возможные способы решения данной проблемы: расформировать группы, изменить принцип классификации либо найти другой подход. Обучающийся выдвигает собственные гипотезы и аргументирует их, после чего проводится обсуждение, сопоставление предложенных решений с тем способом, который был применен. Обучающийся вовлекается в процесс научного мышления, что способствует развитию аналитических навыков и повышению устойчивости внимания за счет личностного участия.

Анализ педагогических наблюдений при применении проблемно-исторического подхода и метода ролевой проекции

Анализ педагогических наблюдений, полученных в ходе применения проблемно-исторического подхода и метода ролевой проекции (эмпатийного моделирования) в учебном процессе, позволяет установить ряд устойчивых изменений в познавательной активности и вовлеченности обучающихся.

В первую очередь, отмечается повышение продолжительности внимания по сравнению с традиционной формой объяснения учебного материала. В ситуациях, предлагающих ролевую проекцию и необходимость принятия решения в условиях ограниченных ресурсов, обучающиеся демонстрируют устойчивую концентрацию внимания на протяжении всей работы с проблемной задачей. Снижается количество отвлекающих

поведенческих реакций. Наблюдение показывает, что включение обучающихся в проблемную ситуацию способствует переходу от пассивного восприятия информации к активной мыслительной деятельности. Обучающиеся не только воспринимают учебный материал, но и самостоятельно выстраивают причинно-следственные связи, формулируют гипотезы и аргументируют. При этом отмечается рост содержательных вопросов, связанных не с формальным уточнением задания, а с осмыслением изучаемых закономерностей. Особый интерес вызывает изменение характера учебной мотивации. Обучающиеся проявляют готовность отстаивать собственную позицию. Метод ролевой проекции способствует снижению тревожности, связанной с возможностью допущения ошибки. Поскольку обучающиеся выступают не в роли воспроизводящих готовые знания, а в роли исследователей, допускающих поиск и пробу, ошибка перестает быть значимой. Это положительно отражается на эмоциональном фоне учебного процесса и способствует свободному включению в обсуждение. Учебный материал воспринимается не как факты, а как результат поиска, сомнений и преодоления противоречий. В целом, педагогические наблюдения свидетельствуют о том, что использование проблемно-исторического подхода в сочетании с методом ролевой проекции способствует активизации познавательной деятельности обучающихся, устойчивому удержанию внимания и формированию более глубокого отношения к изучаемому материалу.

Выводы

1. В условиях современной цифровой среды снижение устойчивости внимания обучающихся носит системный характер и связано не только с индивидуальными особенностями, но и с изменением когнитивных условий восприятия информации. Это требует пересмотра традиционных подходов к организации учебной деятельности.
2. Анализ теоретических оснований показал, что устойчивое удержание внимания обучающихся обеспечивается при включении механизмов смыслообразования.
3. Проблемно-исторический подход позволяет представить учебное знание как результат научного поиска и преодоления противоречий, что способствует формирования познавательного интереса и развитию мышления.
4. Метод ролевой проекции обеспечивает активное включение обучающихся в учебную деятельность за счет мысленного соотнесения себя

с изучаемым объектом или субъектом, что способствует более длительному удержанию внимания и глубинному осмыслению материала.

5. Педагогические наблюдения, полученные в ходе применения данных методов, свидетельствуют о повышении уровня познавательной активности, изменения отношения обучающихся к ошибке как к элементу познавательного процесса.

6. Совместное использование проблемно-исторического подхода и метода ролевой проекции может рассматриваться как целесообразное и перспективное направление организации учебной деятельности, направленное на компенсацию снижения внимания и повышения эффективности усвоения учебного материала.

Список литературы

1. Nivins S., Mooney M. A., Nigg J., Klingberg T. Digital media, genetics and risk for ADHD symptoms in children – a longitudinal study // Pediatrics Open Science. 2025. URL: <https://doi.org/10.1542/pedsos.2025-000922> (published 08.12.2025).
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. — СПб.: Питер, 2019. – 640 с.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Смысл, 2004. – 352 с.
4. Выготский Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения. – М.: RUGRAM, 2022. – 135 с.

© Упаева Н.М., 2025

АКТУАЛЬНОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ

Богатырёв Владимир Олегович

лаборант кафедры дизайна и худ. образования

Институт искусств

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный

педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматривается необходимость интеграции цифровых дидактических методик в педагогический процесс на примере развития наглядно-образного восприятия у современных подростков посредством применения компьютерных технологий. Изучается вопрос целесообразности использования путем выявления положительных и отрицательных сторон влияния компьютеризации образования.

Ключевые слова: цифровая дидактика, компьютерная графика, ассоциативно-образное мышление, клиповое мышление, педагогические технологии.

THE RELEVANCE OF INTEGRATION OF MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES INTO THE EDUCATIONAL PROCESS USING THE EXAMPLE OF THE DEVELOPMENT OF VISUAL-IMAGINATIVE THINKING

Bogatyrev Vladimir Olegovich

Institute of Arts

Federal State Budgetary Educational

Institution of Higher Education

«Novosibirsk State Pedagogical University»

Abstract: This article examines the need to integrate digital teaching methods into the educational process, using the example of developing visual-figurative perception in modern adolescents through the use of computer technology. The feasibility of this approach is explored by identifying the positive and negative impacts of computerization in education.

Key words: digital didactics, computer graphics, associative-figurative thinking, clip thinking, pedagogical technologies.

Современное образование столкнулось с парадоксом: цифровая среда, будучи естественной для подростков, одновременно является как источником педагогических вызовов, так и инструментом их решения, способного на реализацию новых образовательных возможностей. Анализ психолого-педагогических исследований выявляет доминирование стереотипных, репродуктивных моделей восприятия, обеднение ассоциативного ряда и влияние клипового мышления. Это связано с недостаточной гибкостью образовательных методик, которые не могут в должной мере адаптироваться под современное поколение детей. В то же время компьютерные технологии, в частности компьютерная графика, обладают значительным дидактическим потенциалом для активизации творческого начала, работая с формой, цветом и композицией. В условиях цифровизации образования применение компьютерных педагогических технологий с целью обучения людей благоприятно скажется на навыках свободного пользования этими технологиями и на адаптации к быстро меняющимся условиям современного мира. В более широком смысле такой подход в условиях цифровизации экономики будет способствовать большей конкурентоспособности людей, использующих компьютеры в работе и обучении, в частности.

Основные трудности заключаются в противоречии между острой потребностью в развитии гибкого, ассоциативно-образного мышления у подростков и недостаточной адаптивностью методик, которые не рассчитаны на применение компьютерных технологий. Тем не менее, использование традиционных педагогических методик вместе с технологиями электронного обучения может привести к повышению эффективности обучающего процесса, что, как следствие, положительно скажется на дальнейшей профессиональной подготовке будущих специалистов.

Современные подростки, представители «Цифрового поколения», характеризуются наглядно-образным (клиповым) мышлением, рассеянным вниманием, развитой кратковременной памятью и привычкой к многозадачности. Как писал в своих трудах психолог Ш. Постник-Гудвин, современные дети предпочитают живому общению повышенную коммуникабельную связь по переписке. Проводя свободный досуг в основном

дома, они отдают предпочтение телефонам и компьютерам, откуда и берут информацию о мире. Всё это требует адаптации учебного процесса [1, с. 1].

При изучении развития познавательных процессов у современных детей и подростков одной из основных особенностей было выявлено наглядно-образное мышление, проявляющееся в восприятии информации через короткие яркие образы с минимальным объёмом текста. Так называемое «Клиповое мышление» ориентировано на такой уровень взаимоотношения человека с информацией, при котором активно задействована способность быстро переключаться между разрозненными семантическими фрагментами. Это приводит к затруднению восприятия объёмной однородной информации и неспособности учащихся к целостному восприятию и созданию оригинальных художественных образов. Однако клиповое мышление нельзя игнорировать и признавать как нечто, от чего нужно избавиться. Оно уже стало массовым явлением в современном обществе, поэтому необходимо интегрировать основные функции клипового мышления в учебную среду, чтобы адаптировать её под современные реальности [2, с. 1].

Новые образовательные стандарты, интеграция различных образовательных процессов обуславливают внедрение и развитие электронного обучения. Всё большее внимание обращено к цифровой дидактике – отрасли педагогики, организующей процесс обучения в цифровой среде. Цифровая среда при грамотном использовании становится мощным инструментом визуализации, адаптирующим информацию под современные особенности восприятия. В современной дидактике часто встает вопрос об актуализации средств визуализации информации для детей, чтобы повысить их вовлеченность в процесс образования. В связи с этим возникают определенные тенденции, которые свойственны не только образованию. Например, в контексте развития образности восприятия тенденции влияют на многие сферы изобразительного искусства и дизайна. Последний, в свою очередь, вдохновляется другими творческими направлениями, которые могут возникать спонтанно вслед за инновациями в области дизайна или же меняться и прогрессировать в собственной функциональности за счёт развития технологий. Тенденции делают искусство современным и актуальным, закладывают основы на дальнейшую эволюцию. Как искусство меняется со временем, так и методики его преподавания и развития отдельных навыков также адаптируются под актуальный формат обучения [3, с. 38].

В противовес этому возникает неоднозначное влияние на когнитивную сферу: облегчая доступ к информации, она может затруднять ее глубокое запоминание. Это делает необходимым пересмотр подходов к организации учебного процесса, где упор может быть сделан на регулярное систематическое повторение пройденного материала.

Интеграция цифровых и педагогических технологий на примере обучения компьютерной графике представляет собой не просто техническое оснащение учебного процесса, а системную методику, направленную на решение ключевой проблемы современного образования – адаптацию под современных детей и их особенности.

При целенаправленном использовании такой методики рост развития ассоциативно-образного мышления у подростков повысится. При этом комплекс упражнений должен отвечать на современные вызовы дидактики и состоять из переведённых в цифровой формат творческих заданий на развитие композиционного мышления, которые требуют от ученика умение переосмысливать шаблонные визуальные образы и видоизменять их. Сами задания могут быть при этом более интерактивными и пригодными для применения проблемного и проектного методов в процессе их решения. Также немаловажным будет внедрить использование трёхмерных технологий для развития пространственного мышления и образного представления объектов в условиях особенности восприятия учениками графических редакторов. К ключевым принципам комплекса можно отнести следующее:

1. Принцип целесообразности: Использование графических редакторов и трёхмерного моделирования оправдано только для достижения конкретных педагогических целей.

2. Принцип адаптивности: Построение индивидуальной траектории обучения с учетом познавательных особенностей каждого ученика.

3. Принцип интерактивности: Организация активной коммуникации между учениками и преподавателем посредством цифровых инструментов.

4. Принцип практико-ориентированности: Связь заданий по компьютерной графике с актуальными требованиями визуальной культуры и цифрового искусства [4, с. 205].

Эффективность подобного подхода основана на естественных механизмах восприятия. Согласно операционной концепции интеллекта Ж. Пиаже, информация последовательно проходит четыре этапа: сенсорно-моторный, символный (образный), логический и лингвистический.

Компьютерная графика позволяет задействовать именно образный этап, создавая прочную основу для последующего осмысления [5, с. 1].

Визуализация, как свертывание мыслительных содержаний в наглядный образ, является мощным инструментом активизации мышления. Процесс создания цифрового изображения заставляет учащегося анализировать, синтезировать, обобщать и вычленять главное, что напрямую способствует развитию ассоциативно-образного мышления. Кроме того, эмоциональное вовлечение в творческий процесс активизирует эстетическое восприятие и является катализатором всего творческого процесса.

Подход, основанный на принципах цифровой дидактики, позволяет преодолеть разрыв между эмоционально-образным и логическим компонентами в современном обучении. Компьютер в этом случае используется для закрепления и систематизации приобретённых умений и навыков учениками, а преподаватель сможет более эффективно в количественном аспекте взаимодействовать с ними.

Таким образом, компьютерная графика, используемая как интегрированный инструмент в учебном процессе, может стать эффективным средством формирования гармоничной творческой личности, способной к образному познанию мира в условиях цифровой реальности.

Список литературы

1. Posnick-Goodwin, S. (2019). Generation Z: A new cohort comes of age. California educator, available at: <https://www.cta.org/educator/posts/generation-z-a-new-cohort-comes-of-age> (дата обращения 05.11.2025).
2. Фрумкин К.Г., Клиповое мышление и судьба линейного текста [Электронный ресурс]: электронн. Топос: литературно-философский журнал. 2010. №9. URL: <https://www.topos.ru/article/7371> (дата обращения 04.11.2025).
3. Панченко О. В, визуальные тенденции в графическом дизайне. Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусств и дизайна. 2021. № 1. – С. 37-41.
4. Цыренова В. Б, управление учебной мотивацией студентов в условиях цифровизации [Электронный ресурс]: электронн. Текстовые данные. Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. № 470. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-uchebnoy-motivatsiey-studentov-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения 04.11.2025).

5. Селезнёв В. А, компьютерные технологии и образное представление информации в учебном процессе образовательных организаций [Электронный ресурс]: электронн. Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternye-tehnologii-i-obraznoe-predstavlenie-informatsii-v-uchebnom-protssesse-obrazovatelnyh-organizatsiy> (дата обращения 04.11.2025).

© Богатырёв В.О.

ШЁПОТ, КРИК, ВОРЧАНИЕ: ЧТО ТАКОЕ ПРОСОДИЯ И КАК ОНА МЕНЯЕТ СМЫСЛ ВЫСКАЗЫВАНИЯ?

Смирнова Ангелина Вадимовна

студент

Высшая школа социально-гуманитарных наук

Научный руководитель: **Зенина Людмила Владимировна**

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры иностранных языков № 2

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ просодии как ключевого суперсегментного уровня организации устной речи. Рассматриваются акустические, перцептивные и функциональные характеристики основных просодических средств: интонации, ударения, темпа, громкости и тембра. На материале конкретных речевых феноменов – шёпота, крика и ворчания – детально исследуется механизм влияния просодической модификации на семантику и прагматику высказывания. Особое внимание уделяется роли просодии в выражении эмоциональных состояний, социальных отношений и модальных значений. Работа опирается на теоретические положения современной фонетики, психолингвистики и теории коммуникации. Результаты исследования имеют значение для теории языка, практики преподавания риторики и иностранных языков, а также для разработки речевых технологий.

Ключевые слова: просодия, суперсегментная фонетика, интонация, просодический контур, шёпот, крик, ворчание, эмотивная функция речи, прагматика высказывания, фонация.

WHISPER, SHOUT, GROWL: WHAT IS PROSODY AND HOW DOES IT CHANGE THE MEANING OF AN UTTERANCE?

Smirnova Angelina Vadimovna

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of prosody as a key suprasegmental level of oral speech organization. The acoustic, perceptual and functional characteristics of the main prosodic means – intonation, stress, tempo,

loudness and timbre – are considered. Using the material of specific speech phenomena – whispering, shouting and growling – the mechanism of the influence of prosodic modification on the semantics and pragmatics of an utterance is studied in detail. Special attention is paid to the role of prosody in expressing emotional states, social relations and modal meanings. The work is based on the theoretical provisions of modern phonetics, psycholinguistics and communication theory. The results of the study are significant for the theory of language, the practice of teaching rhetoric and foreign languages, as well as for the development of speech technologies.

Key words: prosody, suprasegmental phonetics, intonation, prosodic contour, whisper, shout, growl, emotive function of speech, utterance pragmatics, phonation.

Введение

Просодия как суперсегментный уровень языковой системы

Просодия (от греч. *πρὸς ὁδία* – ударение, припев, мелодия) представляет собой один из фундаментальных уровней фонетической системы языка, изучающий звуковые свойства речи, распространяющиеся на отрезки, большие, чем отдельный звук (сегмент) – на слог, слово, синтагму и фразу. В отличие от сегментной фонетики, исследующей отдельные фонемы и их артикуляционно-акустические характеристики, просодия занимается суперсегментными или надсегментными средствами, которые накладываются на линейную цепочку звуков, организуя её во временном, динамическом и мелодическом аспектах [5, с. 67].

Основная часть

К основным компонентам просодической системы традиционно относят:

1. Интонацию – мелодическое оформление высказывания, изменение высоты основного тона (частота основного тона, F0).
2. Ударение – выделение слога в слове (словесное ударение) или слова в синтагме (фразовое ударение) с помощью комплекса признаков (сила, длительность, тон).
3. Темп – скорость произнесения речевых единиц, включая паузы.
4. Ритм – закономерное чередование ударных и безударных слогов, а также других просодически выделенных элементов.
5. Громкость (интенсивность) – сила звучания, амплитудная характеристика речевого сигнала.

6. Тембр (качество голоса) – индивидуальная окраска звука, определяемая составом обертонов и резонансными характеристиками речевого тракта, а также её преднамеренные изменения.

Эти элементы образуют целостный просодический контур высказывания, который находится в сложной взаимосвязи с его синтаксической структурой, лексико-грамматическим составом и коммуникативным заданием. Просодия выполняет ряд важнейших функций в коммуникации:

Кульминативная (выделительная): выделение смыслового центра высказывания.

Делимитативная (разграничительная): членение речевого потока на значимые отрезки.

Смыслоразличительная: различение типов высказывания (вопрос, утверждение, побуждение), а также выражение семантических оттенков (ирония, сомнение, уверенность).

Эмотивная (экспрессивная): выражение эмоций и чувств говорящего.

Регулятивная: управление вниманием слушателя, установление и поддержание контакта [3, с. 89-92].

Таким образом, просодия является не просто «музыкальным сопровождением» речи, а активным смыслообразующим механизмом. Одно и то же сегментное оформление, будучи произнесённым с разной просодией, может приобретать совершенно различные, а иногда и противоположные значения. Наиболее рельефно этот механизм проявляется в так называемых «маркированных» или «экстремальных» типах фонации – таких как шёпот, крик и ворчание. Их анализ позволяет выявить базовые принципы взаимодействия просодии и смысла.

Шёпот – тип фонации, при котором голосовые связки не смыкаются полностью и не совершают периодических колебаний. Звук образуется турбулентным шумом воздуха, проходящего через суженную голосовую щель, и артикуляционными шумами. С акустической точки зрения шёпот характеризуется:

Отсутствием чётко выраженной частоты основного тона (F0). Речевой сигнал представляет собой широкополосный шум.

Резким снижением общей интенсивности (громкости).

Изменением спектрального состава: ослаблением низких частот и относительным усилением высокочастотных компонентов, что влияет на разборчивость формант [7, с. 154].

Замедлением темпа речи, вызванным необходимостью обеспечения разборчивости при низкой интенсивности.

Просодическая организация шёпота, несмотря на отсутствие тона, не исчезает. Мелодическое оформление передаётся за счёт изменения спектрального наклона и длительности сегментов. Фразовое ударение реализуется через увеличение длительности и незначительный рост интенсивности шумового сигнала. Паузы становятся более выраженными.

Смыслообразующая функция шёпота в коммуникации проистекает непосредственно из его физических характеристик:

1. Создание зоны интимности и доверительности. Пониженная громкость физически сокращает дистанцию между коммуникантами, требуя их сближения. Это формирует смысл конфиденциальности, секретности, включённости в общий «заговор». Фраза «Я тебя люблю», произнесённая шёпотом, приобретает оттенок глубоко личного, сокровенного чувства, в отличие от её декларативного или пафосного звучания в полном голосе.

2. Выражение страха, неуверенности, подчинённости. Шёпот может сигнализировать о боязни быть услышанным третьей стороной, о нахождении в опасной или запретной ситуации. В социальном взаимодействии он может маркировать низкий статус говорящего по отношению к адресату или воображаемому «надзирателю».

3. Создание атмосферы таинственности, *suspense*. В нарративах (рассказывании историй) шёпот используется рассказчиком для драматизации, привлечения внимания к ключевому моменту, внушения чувства тревожного ожидания.

4. Смягчение высказывания. Императив, произнесённый шёпотом («Тише!»), часто теряет категоричность и превращается в просьбу или предостережение [1, с. 110-115].

Таким образом, шёпот, «отключая» основной канал передачи интонации (частота тона), переносит смысловозначительную нагрузку на другие просодические параметры (темп, паузы, микроизменения интенсивности) и паралингвистические средства (мимику, взгляд), что делает коммуникацию более контекстно-зависимой и насыщенной имплицитными смыслами.

Крик: просодика эмоциональной эскалации и дистанцирования

Крик представляет собой полярную противоположность шёпоту по основным акустическим параметрам. Это тип напряжённой, форсированной фонации, характеризующийся:

Максимальным увеличением интенсивности звука.

Резким расширением диапазона частоты основного тона (F0), часто со скачком на чрезвычайно высокие частоты.

Увеличением длительности ударных гласных.

Нарушением плавности интонационного контура: контуры уплощаются или приобретают резкие, «рваные» очертания.

Увеличением темпа артикуляции за счёт сокращения безударных сегментов, однако общее восприятие темпа может замедляться из-за гипертрофированной длительности ударных элементов.

Изменением тембра в сторону большей резкости, сипалости или визгливости из-за перенапряжения голосового аппарата [6, с. 203].

С точки зрения просодической структуры, крик часто сопровождается редукцией или полным исчезновением тонких интонационных различий, предназначенных для передачи логического членения или модальных оттенков. На первый план выходит глобальная просодическая фигура – сам факт экстремального повышения громкости и тона.

Смыслообразующая функция крика многогранна и контекстуальна:

Выражение сильных, неконтролируемых эмоций. Это основная функция, связывающая крик с аффектом: гнев, ярость, ужас, отчаяние, а также крайняя степень радости или восторга. Просодия крика здесь является прямым физиологическим следствием эмоционального состояния. Смысловой сдвиг заключается в переходе от констатации эмоции к её непосредственному проявлению. Слова «Я боюсь», сказанные спокойно, констатируют состояние; прокричанные – выражают панику и требуют немедленной помощи.

Призыв к вниманию и действие на расстоянии. Крик используется для преодоления пространственной дистанции или фонового шума. Его цель – не передача сложного смысла, а экстренная активация внимания адресата. Команда «Стой!», произнесённая криком, приобретает характер безотлагательного, жизненно важного требования.

Агрессия и установление доминирования. Крик может быть инструментом психологического давления, демонстрации силы и угрозы. Он увеличивает социальную дистанцию, переводя взаимодействие в конфликтный режим. В этом случае он часто сочетается с конкретной лексикой угрозы, но именно просодия придаёт ей убедительность и силу.

Смысловая инверсия через иронию или сарказм. В некоторых контекстах нарочито громкое, «кричащее» произнесение нейтральной или положительной фразы («О, КАК ЖЕ Я РАД!») сигнализирует о прямо

противоположном смысле – раздражении, недовольстве, насмешке. Здесь работает контраст между сегментным составом и гипертрофированной просодией [4, с. 76-80].

Крик, таким образом, является мощным просодическим «усилителем», который может как акцентировать и доводить до предела прямое значение высказывания, так и вступать с ним в сложные, иносказательные отношения.

Ворчание: просодика недовольства и автономии

Ворчание (брюзжание) занимает промежуточное положение между нейтральной речью и нечленораздельными голосовыми реакциями. Его акустические особенности включают:

Понижение частоты основного тона (F_0), часто до самого нижнего регистра говорящего.

«Смазанность» артикуляции: нечёткое произнесение согласных, редукция гласных, что снижает разборчивость.

Прерывистый, «рванный» ритм, создаваемый короткими выдохами и нерегулярными паузами.

Специфический тембр – глухой, низкий, резонирующий, часто с добавлением гортанного призвука.

Пониженная или нестабильная интенсивность.

Монотонность или очень небольшой диапазон интонационных вариаций [2, с. 91-95].

Просодически ворчание представляет собой деструктуризацию нормального речевого потока. Оно лишено чёткого интонационного оформления, фразовые акценты размыты, темп неравномерен. Это не просто изменение параметров, а их намеренная деградация.

Смыслообразующая функция ворчания носит преимущественно социально-регулятивный характер:

Выражение недовольства, раздражения, досады. Ворчание служит «социально приемлемой» формой протеста, особенно в ситуациях вынужденного подчинения. Оно позволяет говорящему дистанцироваться от неприятного действия или решения, демонстрируя, что оно совершается против его воли. Фраза «Ладно, сделаю», произнесённая ворчливо, семантически обогащается компонентами: «...но я против; ...это несправедливо; ...ты мне надоел».

Сохранение автономии и демонстрация статуса. Ворчание может быть признаком ворчливого, но терпимого старшего (по возрасту, статусу),

который не хочет открыто конфликтовать, но даёт понять своё неодобрение. Это способ остаться в коммуникации, но на своих условиях.

Саморегуляция и «разговор с собой». Часто ворчание адресовано самому себе и служит для эмоциональной разрядки, вербализации досады без цели воздействия на собеседника. В этом случае его просодическая неоформленность отражает внутренний, не предназначенный для других диалог.

Создание комического эффекта. В художественной речи и бытовом общении нарочитое ворчание часто используется для создания образа «добротного ворчуна», чьё недовольство неопасно и лишь подчёркивает его характер.

Ворчание, в отличие от крика, не стремится изменить поведение адресата прямым давлением. Его цель – сигнализировать о негативной оценке ситуации, оставив за адресатом право проигнорировать этот сигнал. Это пассивно-агрессивная форма просодического воздействия.

Механизм, с помощью которого просодия изменяет смысл высказывания, можно представить как многоуровневый процесс:

Перцептивный уровень. Акустические аномалии (очень тихо/громко, очень высоко/низко, неразборчиво) немедленно захватывают внимание слушателя, переводя высказывание из фона в фигуру.

Эмоционально-оценочный уровень. Мозг слушателя, опираясь на биологические и социальные пресуппозиции, быстро категоризирует тип фонации: шёпот → тревога/интимность; крик → опасность/агрессия; ворчание → недовольство. Эта первичная категоризация задаёт эмоциональный фильтр для интерпретации всего высказывания.

Прагматический уровень. Просодия указывает на тип речевого акта и отношение говорящего к действию. Шёпот смещает акт в сторону конфиденциальности (совет, признание), крик – в сторону императива или экламатива (приказ, восклицание), ворчание – в сторону нежелательного перформатива (неохотное согласие).

Семантический уровень. Эмоциональный и прагматический фильтры взаимодействуют с буквальным значением высказывания, порождая новые смыслы: иронию (при несовпадении), усиление (при совпадении), смягчение или обострение.

Важно подчеркнуть, что просодия действует не изолированно, а в синергии с контекстом, ситуацией общения, невербальными сигналами и знаниями о мире. Один и тот же просодический рисунок может быть

интерпретирован по-разному: тихий голос может быть признаком уважения, а не страха; громкий – энтузиазма, а не гнева.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что просодия является мощнейшим инструментом смысловой модификации и тонкой смысловой настройки высказывания. Такие феномены, как шёпот, крик и ворчание, представляют собой не просто отклонения от нейтральной речи, а целостные, системно организованные просодические регистры, каждый из которых связан с определённым кругом значений, эмоций и коммуникативных стратегий.

Шёпот формирует смыслы интимности, скрытности и смягчения, опираясь на снижение интенсивности и переход к шумовой фонации.

Крик генерирует смыслы эскалации, дистанцирования и категоричности, используя максимизацию громкости, расширение тонового диапазона и упрощение интонационного контура.

Ворчание конструирует смыслы недовольства, пассивного протеста и автономии через понижение тона, деструктуризацию артикуляции и ритма.

Эти просодические регистры демонстрируют, как суперсегментный уровень языка, взаимодействуя с сегментным, лексическим и синтаксическим, способен не просто дополнить, но и радикально преобразовать коммуникативное содержание речевого сообщения.

Заключение

Понимание этих механизмов имеет первостепенное значение для лингвистической теории, для преподавания риторики, культуры речи и иностранных языков (где просодия часто является «последним барьером» на пути к естественному звучанию), для логопедии, а также для таких прикладных областей, как разработка систем синтеза и распознавания эмоциональной речи, создание реалистичных голосовых интерфейсов и цифровых ассистентов.

Список литературы

1. Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. — 210 с.
2. Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика. – М.: РГГУ, 2022. – 480 с.

3. Потапова Р. К., Потапов В. В. Язык, речь, личность. – М.: Языки славянской культуры, 2024. – 398 с.
4. Сахарный Н. В. Прагмалингвистические аспекты просодии. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2023. – 176 с.
5. Торсуева И. Г. Интонация и смысл высказывания. – М.: URSS, 2024. – 168 с.
6. Cruttenden A. Intonation. – 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021. – 320 p.
7. Ladefoged P., Johnson K. A Course in Phonetics. – 7th ed. – Boston: Cengage Learning, 2020. – 352 p.
8. Scherer K. R. Vocal Communication of Emotion: A Review of Research Paradigms // Speech Communication. – 2022. – Vol. 40. – P. 227-256.

© Смирнова А.В., 2025

**«МАРШРУТ В БУДУЩЕЕ»: ИНДИВИДУАЛЬНАЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ КАК СТАРТОВАЯ
ПРОГРАММА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ**

Бондарчук Анастасия Романовна

магистрант

СОФ НИУ «БелГУ»

Аннотация: В статье рассматривается феномен индивидуальной образовательной траектории (ИОТ) как ключевого инструмента профессионального самоопределения и стартовой программы построения карьеры для учащихся 9-11 классов. Анализируются теоретические основы ИОТ, её структурные компоненты, возрастные особенности проектирования для старшеклассников и предлагается модель практической реализации ИОТ как программы поэтапного вхождения в профессию. Статья адресована педагогам, администрации образовательных организаций, исследователям в области педагогики и профориентации.

Ключевые слова: индивидуальная образовательная траектория, профессиональное самоопределение, старшеклассники, программа вхождения в профессию, персонализация образования, образовательный маршрут, педагогическое сопровождение.

**«ROUTE TO THE FUTURE»: AN INDIVIDUAL EDUCATIONAL
TRAJECTORY AS A STARTING POINT FOR A PROFESSIONAL CAREER**

Bondarchuk Anastasiya Romanovna

Abstract: The article examines the phenomenon of individual educational trajectory (IOT) as a key tool for professional self-determination and the starting career program for students in grades 9-11. The theoretical foundations of IOT, its structural components, age-specific design features for high school students are analyzed and a model for the practical implementation of IOT as a program for step-by-step entry into the profession is proposed. The article is addressed to teachers, administrators of educational organizations, researchers in the field of pedagogy and career guidance.

Key words: individual educational trajectory, professional self-determination, high school students, professional entry program, education personalization, educational route, pedagogical support.

В эпоху стремительных технологических перемен и глобальной конкуренции, традиционные образовательные модели уступают место персонализированным подходам. Современный рынок труда и система высшего образования предъявляют к выпускникам школ принципиально новые требования: помимо твердых знаний, необходимы навыки самоорганизации, осознанного выбора, проектного мышления и умения выстраивать собственную траекторию развития. Традиционная модель «школа – вуз – профессия» уступает место нелинейным сценариям, где ключевую роль играет способность личности к постоянному обучению и адаптации. В этом контексте для учащихся 9-11 классов остро встает вопрос не просто о выборе ЕГЭ, а о проектировании целостного пути – «маршрута в будущее». Таким навигатором становится индивидуальная образовательная траектория (ИОТ), которая становится не просто модным трендом, а необходимостью для формирования конкурентоспособного специалиста, готового к вызовам завтрашнего дня.

Индивидуальная образовательная траектория – это спроектированный путь реализации личностного потенциала обучающегося в образовательном процессе. Её структурной единицей является индивидуальный образовательный маршрут (ИОМ), включающий пять взаимосвязанных компонентов:

1. Целевой (личные и государственные образовательные цели).
2. Содержательный (отбор и интеграция учебного материала).
3. Технологический (методы и формы работы).
4. Диагностический (система оценивания прогресса).
5. Организационно-педагогический (условия для реализации) [4, с. 30].

Индивидуальная образовательная траектория – это не просто набор предметов для изучения, а тщательно продуманный план, учитывающий интересы, способности и цели конкретного ученика. Она позволяет школьнику активно участвовать в формировании своего образовательного опыта, выбирать курсы, проекты и внеурочные занятия, максимально соответствующие его индивидуальным потребностям. Этот подход стимулирует учебную мотивацию, развивает ответственность и формирует осознанное отношение к обучению.

Для старшеклассников 15-17 лет проектирование ИОТ совпадает с критической фазой профессионального самоопределения (стадия «оптации» по Э.Ф. Зееру) [3, с.75]. Как показали исследования В.Б. Веретенниковой, процесс формирования профессиональной траектории закономерно проходит этапы: адаптации (ориентировка в возможностях), реализации (составление плана), операционализации (коррекция и развитие навыков) и результативности (оценка достижений) [1, с. 24]. Таким образом, ИОТ органично становится программой, последовательно подготавливающей ученика к профессиональному выбору и дальнейшему обучению.

В практике современных школ можно выделить три базовые модели ИОТ в зависимости от уровня зрелости профессионального выбора ученика [2, с. 107].

1. Модель «Автономный исследователь». Для ученика с четкими профессиональными целями, высокой мотивацией и развитыми навыками самообразования. Акцент делается на углубленном изучении профильных предметов, самостоятельном выборе курсов и проектной деятельности, напрямую связанной с будущей сферой.

2. Модель «Направленный искатель». Для ученика, определившегося с областью интересов (гуманитарной, естественно-научной и т.д.), но не с конкретной профессией. Маршрут сочетает базовую программу с циклом пробных практикумов, экскурсий на предприятия и метапредметных проектов в выбранной сфере.

3. Модель «Сопровождаемый первооткрыватель». Для ученика, испытывающего трудности с самоопределением. Основная цель – помощь в выявлении склонностей через пробы разных видов деятельности (техническое творчество, социальные проекты, искусство), развитие базовых навыков планирования и рефлексии при активной роли наставника.

Реализация ИОТ как программы вхождения в профессию представляет собой последовательность педагогически организованных шагов:

Шаг 1. Диагностика и старт. Комплексное изучение интересов, способностей, ресурсов и первоначальных профессиональных интенций ученика с помощью тестов, опросников и собеседований. Совместное формулирование целей с учеником и родителями.

Шаг 2. Проектирование маршрута. Создание карты ИОМ с указанием целей, содержания (обязательные + элективные курсы), форм работы (проекты, стажировки, онлайн-курсы) и критериев оценки.

Шаг 3. Реализация и тьюторское сопровождение. Непосредственная учебная и внеучебная деятельность. Ключевую роль играет тьютор (наставник), который помогает корректировать план, преодолевать трудности и рефлексировать опыт.

Шаг 4. Пробы и рефлексия. Выполнение профессиональных проб, исследовательских проектов, участие в чемпионатах, волонтерство. Фиксация и анализ успехов, трудностей.

Шаг 5. Презентация портфолио и итоговая оценка. Формирование персонального цифрового или материального портфолио, демонстрирующего продукты деятельности, достижения и эволюцию профессиональной идеи. Итоговая оценка – не только академическая, но и экспертная (от представителей вузов, работодателей).

Внедрение ИОТ требует от школы перехода к более гибкой и персонализированной системе обучения. Особое внимание следует уделить повышению квалификации педагогов. Им требуются знания в области современных профессий, навыки менторства и тьюторства, а также умение работать с цифровыми инструментами для мониторинга и поддержки индивидуальных образовательных траекторий. Использование экспертов из различных сфер поможет наладить реальную связь с предприятиями.

Однако перспективы использования индивидуальных образовательных траекторий как программы вхождения в профессию очевидны: это формирование поколения мотивированных, ответственных и адаптивных молодых людей, осознанно строящих свое будущее.

Таким образом, индивидуальная образовательная траектория для старшеклассника – это больше, чем набор учебных дисциплин. Это стратегический документ начала карьеры, живая программа, которая учит делать выбор, нести за него ответственность и видеть связь между сегодняшним усилием и завтрашним успехом. Задача современной школы – не передать готовые знания, а дать инструменты для построения собственного «маршрута в будущее».

Список литературы

1. Веретенникова В.Б. Модель проектирования индивидуальных образовательных траекторий студентов – будущих педагогов дошкольных организаций // Концепт. 2021. № 10. – С. 19–35.

2. Вьюшкина Е.Г., Щербакова О.В. Индивидуальная образовательная траектория: готовим будущее сегодня // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 4. – С. 101-111.

3. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. 2014. № 3. – С. 74-82.

4. Кунаш М.А. Индивидуальный образовательный маршрут школьника. Методический конструктор. Модели. Анализ / М.А. Кунаш. – Волгоград : Учитель, 2013. – 170 с.

© Бондарчук А.Р.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПОДГОТОВКЕ УРОКОВ ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Васюк Дарья Романовна

студент

Научный руководитель: **Числова Светлана Николаевна**

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина»

Аннотация: Работа посвящена применению искусственного интеллекта (ИИ) для подготовки учителя начальных классов к урокам. Рассматривается роль ИИ в автоматизации рутинных задач педагога. Анализируются преимущества и риски внедрения, связанные с цифровой грамотностью учителей. Практическая часть иллюстрирует примеры использования ИИ (на базе ChatGPT) для генерации игровых материалов по математике и дифференцированных карточек по русскому языку.

Ключевые слова: искусственный интеллект, начальная школа, подготовка к уроку, цифровизация, ChatGPT.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PREPARATION OF LESSONS FOR YOUNGER STUDENTS

Vasyuk Darya Romanovna

Scientific supervisor: **Chislova Svetlana Nikolaevna**

Abstract: The paper is devoted to the application of artificial intelligence (AI) to prepare primary school teachers for lessons. The role of AI in automating the teacher's routine tasks is considered. The advantages and risks of implementation related to digital literacy of teachers are analyzed. The practical part illustrates examples of using AI (based on ChatGPT) to generate game materials in mathematics and differentiated flashcards in Russian.

Key words: artificial intelligence, elementary school, lesson preparation, digitalization, ChatGPT.

В современных условиях цифровой трансформации общество сталкивается с качественными изменениями во всех

сферах жизнедеятельности, включая образование. Информационно-коммуникационные технологии и системы искусственного интеллекта (ИИ) оказывают всё более существенное влияние на процессы обучения и воспитания, создавая новые методические возможности для повышения эффективности педагогической деятельности.

Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой область компьютерных наук, ориентированную на создание систем, способных выполнять задачи, традиционно требующие человеческого интеллекта, такие как анализ, принятие решений, обучение и адаптация к изменяющимся условиям. Термин «искусственный интеллект» исторически связан с попыткой моделировать когнитивные процессы человека с помощью аппаратных и программных средств. В педагогическом контексте ИИ определяется как совокупность программных и аппаратных средств, которые способны выполнять интеллектуальные функции в образовательной среде, обеспечивая поддержку преподавателям и обучающимся, автоматизацию учебных процессов, адаптацию обучения под индивидуальные потребности и анализ данных о результатах образовательной деятельности. По мнению ряда исследователей, ИИ в образовании – это «подобласть образовательных технологий, изучающая использование интеллектуальных систем, таких как генеративные чат-боты и адаптивные платформы, для создания образовательных сред, персонализированных учебных траекторий и поддержки педагогического взаимодействия». Это определение подчёркивает не только технические аспекты ИИ, но и его образовательные функции: адаптивное обучение, персонализацию, обратную связь в режиме реального времени и анализ больших массивов данных о процессе обучения.

Согласно концептуальным положениям развития образования в XXI веке, инновационные технологии, в том числе ИИ, становятся неотъемлемым инструментом формирования ключевых компетенций обучающихся и профессиональной деятельности учителя [1].

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) определяет требования к результатам обучения, которые включают в себя развитие функциональной, коммуникативной и информационной грамотности обучающихся, а также способность использовать цифровые образовательные ресурсы и современные технологические средства в процессе познания. В частности, стандарты предписывают использование мультимедийных программ, электронных библиотек, виртуальных лабораторий и других цифровых образовательных

ресурсов, что создаёт основу для интеграции ИИ-технологий в образовательный процесс [2].

Использование ИИ в подготовке к урокам в начальной школе может существенно снизить трудозатраты учителя на рутинные задачи, такие как составление учебных заданий, разработка упражнений дифференцированного уровня сложности, создание диагностических и проверочных материалов, помощь в их проверке.

Согласно международному исследованию, ИИ-технологии в начальном образовании способствуют повышению когнитивной активности учащихся и персонализации обучения, что подтверждается эмпирическими данными о влиянии таких инструментов на учебные достижения и вовлечённость школьников [3].

Вместе с тем, исследования показывают, что готовность педагогов к использованию ИИ в образовательной практике во многом зависит от их профессиональной компетентности, цифровой и ИИ-грамотности, а также от уровня доверия к таким технологиям. Анализ профессионального восприятия ИИ среди учителей начальных классов выявляет недостаток практических навыков и опыта использования ИИ-инструментов, что преобразует внедрение технологий в непростую педагогическую задачу, требующую системного подхода к повышению квалификации [4]. В связи с этим мы предлагаем рассмотреть преимущества и риски использования ИИ в работе учителей (рис. 1).

Преимущества	Риски / ограничения
Сокращение трудозатрат на подготовку заданий и материалов.	Возможные ошибки или неподходящее содержание заданий, требующее педагогической модерации.
Индивидуализация обучения, подбор заданий под уровень знаний и темп усвоения.	Избыточная зависимость от технологий и снижение творческой роли учителя.
Расширение вариативности контента: мультимедийные и интерактивные материалы.	Этические и правовые вопросы: защита данных учащихся.
Оперативный анализ результатов и формирование обратной связи.	Ограничения алгоритмов ИИ: необходимость проверки каждого задания.

Рис. 1. Преимущества и риски использования ИИ в работе учителя

На наш взгляд, преимущества использования ИИ перевешивают все риски. При самостоятельной разработке дидактических материалов к уроку педагогу также нужно быть внимательным к содержанию заданий, тратить время на поиск нужной информации. Важно учитывать, что работать с ИИ нужно внимательно, без правок и модернизации предложенных вариантов точно не обойтись. Но сделать это значительно легче, чем разработать задания и материалы к ним самостоятельно. Также стоит отметить, что ИИ в таком случае точно не является заменой учителю. Он становится хорошим помощником, вспомогательным инструментом для работы педагога над рутинными задачами. Педагог остаётся ключевым субъектом образовательного процесса, принимающим решения о содержании, уровне сложности и целесообразности использования предложенных ИИ материалов. Работать детям в онлайн формате с ИИ также стоит под строгим контролем учителя.

В качестве примера грамотной совместной работы учителя и ИИ хочется предложить наши практические наработки, которые мы использовали в своей педагогической деятельности.

Например, для урока математики во 2 классе по теме: «Рубль. Копейка», ChatGPT помог создать нам макеты купюр и монет для игры в магазин (рис. 2).



Рис. 2. Макеты для игры в «Магазин», разработанные ChatGPT

Данная игра направлена на закрепление знаний о соотношении 1 рубль = 100 копеек, формирование навыков сложения и вычитания денежных сумм, развитие логического мышления и математической смекалки, связи математики с реальной жизнью. Таким образом, идею учителя помог воплотить ИИ, красочно реализовав задумку за минимальное время. Такие яркие дидактические материалы помогают учитывать психофизиологические особенности развития младших школьников, которые проявляют особый интерес к необычным средствам наглядности.

Или другой пример, когда ИИ помог создать карточки для индивидуальной работы обучающихся на уроке русского языка. Так, для закрепления темы «Правописание буквосочетаний жи/ши, ча/ща, чу/щу» были созданы задания по трем уровням сложности (рис. 3).

Карточка 1

Вставь пропущенные буквы.

1. В густую ч...щ... влетела птица.
2. На столе стояла ч...шка и тарелка.
3. В лесу много ш...шек.
4. Папа поймал щ...ку.
5. Случилось настоящее ч...до!
6. У ж...рафа длинная шея.

Карточка 2

Вставь пропущенные буквы в слова: ч...до, сч...стье, щ...рёнок, ш...нш...ла, роц..., еж...к.

Придумай предложение с одним из этих слов и запиши его. Подчеркни орфограмму в выбранном слове.

Карточка 3

Прочитай. Найди и исправь все ошибки. Перепиши текст правильно.

У нашей дачи роця душистых ландышей. По утрам там цебетали пташки. Мы чясто слушали их песенки. Однажды мы увидели пушистую ёжыка. Он бежыт в густую чащу. Это было целое чудо!

Рис. 3. Дифференцированные задания по теме «Правописание буквосочетаний жи/ши, ча/ща, чу/щу»

1 уровень – базовый, там требуется лишь вписать пропущенную букву, используя правило. 2 уровень – средний. В этой карточке учащимся предлагается вставить пропущенную букву в словах, выбрать одно из слов и составить с ним предложение, а также подчеркнуть орфограмму в выбранном слове. Здесь можно наглядно увидеть, как ученик применит правило в контексте предложения, а также владеет ли он термином «орфограмма». На 3 уровне сложности ученику требуется исправить ошибки в тексте и списать его, не допустив этих ошибок. ИИ помог в подборе заданий и в их оформлении в виде карточек.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в деятельность учителей начальных классов на этапе подготовки к урокам представляет собой перспективное направление модернизации образовательного процесса. Анализ современных исследований и практических кейсов показывает, что ИИ способен существенно повышать эффективность педагогической деятельности за счёт автоматизации рутинных задач, генерации учебных и проверочных заданий, создания дифференцированных и мультимедийных материалов, а также предоставления оперативной обратной связи по результатам обучения.

Список литературы

1. Фещенко Т. С. Технологии искусственного интеллекта в школьном образовании: от дефиниции к смыслам для учителя / Т. С. Фещенко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – №8 (146). – URL: <https://research-journal.org/archive/8-146-2024-august/10.60797/IRJ.2024.146.137> (дата обращения: 15.12.2025). – DOI: 10.60797/IRJ.2024.146.137.
2. Молокова А. В. ФГОС НОО: формирование функциональной грамотности обучающихся в информационно-образовательной среде школы / А. В. Молокова // Информатизация образования. – 2022. – №101. – URL: <https://io.nios.ru/articles2/120/3/fgos-noo-formirovanie-funkcionalnoy-gramotnosti-obuchayushchihsya-v-informacionno> (дата обращения 10.12.2025).
3. Tulegenova G. AI Technologies in Primary Education / G. Tulegenova // Eurasian Science Review An International Peer-Reviewed Multidisciplinary Journal. – Vol. 2 (1635–1640). – URL: <https://eurasia-science.org/index.php/pub/article/view/348> (дата обращения: 10.12.2025). – DOI: <https://doi.org/10.63034/esr-348>.

4. Mazi A., Yildirim I. Primary school teachers' opinions on the use of artificial intelligence in educational practices / A. Mazi, Yildirim I // Social Sciences & Humanities Open. – 2025. – Vol. 11 (101576). – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2590291125003043> (дата обращения: 10.12.2025). – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2025.101576>.

© Васюк Д.Р.

**РОЛЬ УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА И ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
КОНСИЛИУМА ПО РАЗРАБОТКЕ И КОРРЕКТИРОВКЕ
АДАПТИРОВАННОЙ ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПРОГРАММЫ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

Морбиц Ульяна Франтишковна

студент

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова»,

учитель-логопед

МБДОУ «Детский сад «Звездочка» п. Школьное»

Симферопольского района Республики Крым

Научный руководитель: **Якубова Фериде Рустемовна**

канд. пед. наук, доцент кафедры

специального (дефектологического) образования

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова»

Аннотация: В данной статье рассматривается комплексная деятельность специалистов психолого-педагогического сопровождения в рамках работы психолого-педагогического консилиума (ППк) образовательной организации. Подробно анализируется вклад учителя-логопеда и педагога-психолога в процессы проектирования, реализации и динамической коррекции адаптированной основной образовательной программы (АООП) для обучающихся с ОВЗ. Автор структурирует роль логопеда по ключевым направлениям: диагностико-аналитическое, проектировочно-содержательное, консультативно-экспертное и оценочно-коррекционное. Особое внимание уделяется механизмам междисциплинарного взаимодействия, обеспечивающим создание индивидуального образовательного маршрута, адекватного особым потребностям ребенка. Статья адресована практикующим педагогам, специалистам сопровождения и администрации образовательных учреждений, реализующих инклюзивную практику.

Ключевые слова: психолого-педагогический консилиум, адаптированная основная образовательная программа (АООП), учитель-логопед, педагог-психолог, обучающиеся с ОВЗ, проектирование образовательной программы, коррекционная работа, междисциплинарное взаимодействие, специальные образовательные условия.

**THE ROLE OF A SPEECH THERAPIST TEACHER
AND A PSYCHOLOGIST TEACHER IN THE ACTIVITIES
OF THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL COUNCIL
FOR THE DEVELOPMENT AND ADJUSTMENT OF AN ADAPTED
BASIC EDUCATIONAL PROGRAM FOR STUDENTS
WITH DISABILITIES**

Morbistr Ulyana Frantishkovna

Scientific supervisor: **Yakubova Feride Rustemovna**

Abstract: This article examines the complex activities of psychological and pedagogical support specialists within the framework of the work of the psychological and pedagogical council (CPC) of an educational organization. The contribution of the teacher-speech therapist and the teacher-psychologist to the processes of designing, implementing and dynamically correcting the adapted basic educational program (AOP) for students with disabilities is analyzed in detail. The author structures the role of a speech therapist in key areas: diagnostic and analytical, design and content, advisory and expert, and evaluative and correctional. Special attention is paid to the mechanisms of interdisciplinary interaction that ensure the creation of an individual educational route adequate to the special needs of the child. The article is addressed to practicing teachers, support specialists, and administrators of educational institutions that implement inclusive practice.

Key words: psychological and pedagogical council, adapted basic educational program (AOP), teacher-speech therapist, teacher-psychologist, students with disabilities, educational program design, correctional work, interdisciplinary interaction, special educational conditions.

Деятельность психолого-педагогического консилиума (ППк) в современной образовательной организации является центральным звеном в системе обеспечения прав детей с ограниченными возможностями здоровья на доступное и качественное образование. ППк представляет собой

коллегиальный орган, ответственный за выявление особых образовательных потребностей обучающихся, разработку рекомендаций по созданию для них специальных условий обучения и воспитания, а также за оценку эффективности оказываемой помощи. В этом процессе особая, можно сказать, системообразующая роль принадлежит специалистам психолого-педагогического и логопедического сопровождения — педагогу-психологу и учителю-логопеду. Их профессиональная экспертиза переводит общие положения Федерального государственного образовательного стандарта для обучающихся с ОВЗ в плоскость конкретных, измеримых и реализуемых педагогических действий, закрепленных в адаптированной основной образовательной программе (АООП). Эффективность всей программы в целом напрямую зависит от глубины и точности их диагностики, качества проектировочных решений и слаженности междисциплинарного взаимодействия в рамках консилиума.

Педагог-психолог в структуре ППк выступает как специалист, обеспечивающий анализ психического развития ребенка в его связи с учебной деятельностью. Его работа начинается с комплексной психологической диагностики, которая направлена не на простое отнесение ребенка к какой-либо категории, а на выявление индивидуального профиля развития. В фокусе внимания психолога находятся познавательные процессы: особенности внимания (устойчивость, переключаемость, объем), памяти (зрительной, слухоречевой, оперативной), мышления (наглядно-образного, словесно-логического), пространственных представлений и зрительно-моторной координации. Не менее важной является диагностика эмоционально-волевой сферы: уровня школьной и социальной тревожности, мотивации к обучению, самооценки, особенностей поведения и коммуникации. Особое значение имеет оценка сформированности регуляторных универсальных учебных действий — способности ребенка планировать свою работу, контролировать ее выполнение, адекватно оценивать результаты и вносить коррективы. Именно дефицит в этой области часто является скрытой причиной неуспеваемости, которую педагоги могут интерпретировать как лень или нежелание учиться. На основе полученных данных психолог формулирует заключение, в котором не только констатирует выявленные особенности, но и прогнозирует их влияние на освоение образовательной программы.

Роль учителя-логопеда в деятельности ППк является не менее значимой и может быть четко структурирована по нескольким взаимосвязанным

направлениям, каждое из которых вносит свой вклад в жизненный цикл АООП — от проектирования до коррекции.

Первое и фундаментальное направление — диагностико-аналитическое, реализуемое на начальном этапе проектирования АООП. Логопедическое обследование, проводимое для консилиума, существенно отличается от стандартной процедуры проверки звукопроизношения. Это многоаспектный анализ состояния всех компонентов речевой системы и их функциональной роли в учебной деятельности. Логопед исследует фонетико-фонематическую сторону речи, выявляя не только дефекты звуков, но и степень сформированности фонематического восприятия, анализа и синтеза — ключевых предпосылок для овладения грамотным письмом и чтением. Оценивается лексический запас (активный и пассивный), его соответствие возрастной норме, точность понимания значений слов, в том числе абстрактных и обобщающих. Анализируется грамматический строй речи: умение правильно строить предложения, использовать предлоги, согласовывать слова, образовывать новые формы. Отдельно изучается состояние связной речи — способность самостоятельно пересказать текст, составить рассказ по серии картинок или на заданную тему. Именно несформированность связной речи становится серьезным барьером для усвоения материала по истории, литературе, окружающему миру, где требуется свободное оперирование информацией. Кроме того, логопед оценивает коммуникативную функцию речи: желание и умение вступать в диалог, поддерживать беседу, ясно выражать свои мысли и просьбы. Результатом такой глубокой диагностики является логопедическое заключение, которое переводит бытовые наблюдения («плохо говорит», «не читает») на язык конкретных педагогических задач. Это заключение позволяет дифференцировать, какие учебные трудности ребенка имеют первично речевую природу и требуют специальной логопедической коррекции в структуре АООП.

Второе направление — проектировочно-содержательное. На основании данных диагностики учитель-логопед становится одним из главных «архитекторов» содержательного раздела АООП, а именно — «Программы коррекционной работы». Его задача — трансформировать выявленные проблемы в конкретные цели, задачи и содержательные блоки коррекционного воздействия. Он определяет необходимость и обосновывает количество часов на логопедические занятия, которые будут включены

в учебный план. Логопед прописывает основные направления коррекционной работы: развитие фонематических процессов, обогащение словаря, формирование грамматического строя, совершенствование связной речи, коррекция нарушений чтения и письма (дислексии и дисграфии). Каждое направление наполняется конкретными методами, приемами, технологиями и формами работы (индивидуальные, подгрупповые занятия). Более того, логопед готовит рекомендации для учителя-предметника по адаптации учебного материала. Например, для ребенка с общим недоразвитием речи он может предложить: упростить формулировки заданий на уроках, предъявлять инструкции в письменном виде параллельно с устными, использовать наглядные опоры (схемы, таблицы, алгоритмы) при выполнении заданий, увеличить время на устные ответы. Таким образом, логопед проектирует не только свою непосредственную работу, но и в значительной степени влияет на методы преподавания других педагогов, работающих с ребенком

Третье направление — консультативно-экспертное в процессе реализации АООП. После утверждения программы начинается этап ее реализации, где роль логопеда не уменьшается, а меняет свой характер. Он становится внутренним консультантом и экспертом для педагогического коллектива и родителей. В ходе текущей работы могут возникать новые вопросы: как оценивать письменные работы ребенка со стойкой дисграфией? Как помочь ему подготовить устное сообщение? Как реагировать на коммуникативные трудности в классе? Логопед проводит консультации для учителей, разъясняя природу речевых нарушений конкретного ученика и давая практические советы по взаимодействию с ним на уроке. Он участвует в разработке адаптированных контрольно-измерительных материалов, предлагая адекватные формы проверки знаний, которые минимизируют влияние речевого дефекта на демонстрацию понимания предмета (например, тесты с выбором ответа вместо развернутых письменных объяснений). Не менее важна работа с родителями: логопед объясняет им структуру нарушения, цели коррекционной работы, дает рекомендации по закреплению навыков в домашних условиях, формируя единую образовательную среду вокруг ребенка. Это направление обеспечивает «живую» связь между формально составленной программой и реальной педагогической практикой.

Четвертое направление — оценочно-коррекционное. АООП — это динамичный документ, требующий регулярного мониторинга и корректировки. Учитель-логопед осуществляет систематический контроль

динамики речевого развития обучающегося в рамках реализации программы. Он фиксирует не только успехи в исправлении звуков, но и более глубинные изменения: улучшение качества фонематического анализа, расширение словаря, появление в речи сложных грамматических конструкций, повышение разборчивости и скорости чтения. На промежуточных заседаниях ППк логопед представляет аналитическую справку о результатах мониторинга. Если динамика положительная, это подтверждает правильность выбранного образовательного маршрута. Если прогресс отсутствует или недостаточен, именно логопед инициирует анализ причин неудачи. Возможно, выбранные методы коррекции неэффективны для данного ребенка, или выявились дополнительные трудности, или недостаточна интенсивность занятий. На основе этого анализа консилиум вносит точечные изменения в АООП.

Таким образом, учитель-логопед и педагог-психолог выступают не просто техническими исполнителями, а ключевыми субъектами проектирования образовательной среды для ребенка с ОВЗ в рамках педагогического консилиума. Их диагностическая, проектировочная, консультативная и оценочная деятельность обеспечивает научную обоснованность, содержательную полноту и практическую реализуемость адаптированной основной образовательной программы. От качества их работы, глубины профессионального анализа и способности к продуктивному диалогу зависит, станет ли АООП реальным инструментом помощи и развития для конкретного ученика или останется формальным документом, не влияющим на качество его образовательной жизни. В конечном итоге, именно слаженная работа этой профессиональной команды в рамках консилиума гарантирует выполнение главной задачи — обеспечение каждому ребенку, независимо от его особенностей, права на качественное и доступное образование.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.11.2023) «Об образовании в Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.12.2014 № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с

ограниченными возможностями здоровья». – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 22.03.2021 № 115 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Алехина С. В. Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья / С. В. Алехина, Н. Я. Семаго // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2021. – № 6 (108). – С. 4–13.

5. Борисова Н. В. Модель психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ОВЗ в условиях инклюзивного образования / Н. В. Борисова, Е. В. Самсонова // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2022. – № 3. – С. 18–27.

6. Волковская Т. Н. Психологическая помощь дошкольникам с общим недоразвитием речи : учебно-методическое пособие / Т. Н. Волковская. – 2-е изд., стер. – Москва : Национальный книжный центр, 2019. – 189 с.

7. Иншакова О. Б. Логопедическое обследование детей с речевыми нарушениями / О. Б. Иншакова. – Москва : Владос, 2020. – 159 с.

© Морбиц У.Ф.

**ЦЕЛЬ, УЧАСТНИКИ И НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ДЛЯ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ АООП ДЛЯ ДЕТЕЙ С ТНР**

Филипченкова Мирослава Евгеньевна

студент

Научный руководитель: **Якубова Фериде Рустемовна**

канд. пед. наук, доцент кафедры

специального (дефектологического) образования

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический

университет имени Февзи Якубова»

Аннотация: На основе анализа психолого-педагогической литературы в статье рассматривается цель, участники и нормативные основания для проектирования и реализации адаптированной основной образовательной программы для детей с тяжелыми нарушениями речи. Описана структура АООП и последовательность ее разработки.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, адаптированная основная образовательная программа, тяжелые нарушения речи, школьный возраст, обучение.

**PURPOSE, PARTICIPANTS, AND REGULATORY FRAMEWORK
FOR THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION
OF AOP FOR CHILDREN WITH DISABILITIES**

Filipchenkova Miroslava Evgenievna

student

Scientific supervisor: **Yakubova Feride Rustemovna**

Candidate of Pedagogical Sciences

Docent of the Department of Special (Defectological) Education

Crimean Engineering and Pedagogical University

named after Fevzi Yakubov

Abstract: Based on the analysis of psychological and pedagogical literature, the article examines the purpose, participants and normative bases for the design and implementation of an adapted basic educational program for children with

severe speech disorders. The structure of the AOP and the sequence of its development are described.

Key words: children with disabilities, adapted basic educational program, severe speech disorders, school age, education.

Актуальность проблемы разработки адаптированной образовательной программы (АООП) для детей школьного возраста с тяжелыми нарушениями речи (ТНР) обусловлена высокой распространенностью речевых нарушений. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) получают образование по АООП [4, с. 107].

Обеспечение АООП для детей с ТНР играет ключевую роль в их успешном обучении. Несвоевременная адаптация учебного процесса может спровоцировать устойчивые затруднения в усвоении школьного материала и негативно сказаться на учебной мотивации.

АООП представляет собой образовательные программы, разработанные с учетом особых образовательных потребностей разных категорий обучающихся с ОВЗ [4, с. 107].

Цель программы для детей с речевыми нарушениями – всестороннее развитие личности, основанное на общекультурных ценностях, принятых в семье и обществе, формирование навыков обучения и усвоения духовно-нравственных ориентиров [5, с. 127].

АООП ТНР ориентированы на нормализацию отклонений речевого и личностного развития, направлены на преодоление проблем и трудностей, с которыми сталкиваются дети с нарушением речи в процессе обучения. Данные программы ориентированы на индивидуальный подход к обучению, предусматривающий адаптацию учебного материала с учетом потребностей каждого ребенка. Особое внимание уделяется выделению дополнительного времени для коррекционной работы, направленной на устранение речевых дефектов. Коррекционные занятия со специалистами (психологом и логопедом) дополняют основную программу [3, с. 68].

Адаптированная основная общеобразовательная программа начального общего образования обучающихся с ТНР способствует формированию у детей целостной личности посредством разностороннего развития: нравственно-эстетическое, социально-личностное, интеллектуальное, физическое. Программа ориентирована на освоение учебной деятельности в контексте

духовно-нравственных и социокультурных ценностей, принятых в семье и обществе. Обучающийся с ТНР, интегрированный в группу сверстников, осваивает образовательную программу, конечные результаты которой сопоставимы с результатами сверстников без речевых нарушений. Организационной основой реализации АООП НОО обучающихся с ОВЗ выступает учебный план школы, планы внеурочной деятельности и воспитательной работы школы [1, с. 11].

Основанием для разработки АООП является заключение ПМПК. В рекомендациях ПМПК указывает, какая образовательная программа необходима обучающемуся, в какой форме будет проходить обучение, необходимость периода динамического наблюдения, а также направления работы специалистов, обеспечивающих сопровождение ребенка [4, с. 107].

Структура АООП схожа с обычной основной образовательной программой (начального, общего, среднего, дополнительного, высшего) образования по предметам и дисциплинам. Структура АООП включает такие компоненты:

- общая характеристика АООП;
- нормативно-правовое обеспечение;
- обоснование необходимости реализации АООП;
- требования к выпускнику школы;
- характеристика учебной деятельности обучающегося;
- предмет (профиль) обучающегося;
- область учебной деятельности обучающегося;
- объекты учебной деятельности обучающегося;
- виды деятельности обучающегося;
- результаты освоения АООП;
- контроль качества освоения знаний;
- характеристика условий реализации АООП;
- сведения о педагогическом составе, необходимом для реализации АООП;
- учебно-методическое и информационное обеспечение АООП;
- материально-техническая база [5, с. 127].

На основании данных, полученных в ходе бесед с учащимися и их родителями, а также анализа заключения ПМПК, на каждого ученика составляются характеристики, определяются цели и задачи развития ученика, которые отражаются в индивидуальной карте развития ребенка [5, с. 127].

Разработка АООП предполагает сложное взаимодействие большой группы специалистов [2, с. 128].

Программа реализуется командой специалистов, в которую включаются руководящие, педагогические и иные работники, имеющие необходимый уровень образования и квалификации для каждой занимаемой должности. При необходимости возможно временное или постоянное участие тьютора и (или) ассистента. Медицинское сопровождение обучающегося осуществляется медицинским работником [4, с. 107].

Таким образом, АООП представляет собой инструмент, позволяющий детям с ОВЗ получать образование в условиях, максимально учитывающих их особенности и потребности. Её эффективная реализация зависит от слаженного взаимодействия всех участников образовательного процесса и соблюдения нормативно-правовых требований.

Список литературы

1. Балданова Л.А. Особенности содержания и организации образовательно-воспитательной системы / Л.А. Балданова, Т.М. Лоскова // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2022. – №2.
2. Белоусова С.А. Система менеджмента качества как инструмент управления разработкой адаптированной основной общеобразовательной программы по реализации ФГОС НОО обучающихся с ограниченными возможностями здоровья / С.А. Белоусова, Е.А. Шумилова // Специальное образование. – 2015. – № 3. – С. 128.
3. Долина Ю.Н. Ребенок с заиканием в школе. Реализация образовательного маршрута / Ю.Н. Долина, В.В. Подлужная // Наука и образование сегодня – 2018. – №4 (27).
4. Витевская О.В. Теория и практика инклюзивного образования: учебное пособие / О. В. Витевская. – Самара : ПГУТИ, 2020. – 107 с.
5. Мантрова М.С. Проектирование адаптированных образовательных программ : учебно-методическое пособие / М. С. Мантрова. – 2-е изд. – Москва : ФЛИНТА, 2021. – 127 с.

© Филиппченкова М.Е.

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ФИЗИКЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Фокин Егор Сергеевич

студент

Научный руководитель: Плешакова Надежда Львовна

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Аннотация: В статье обосновывается значимость активных методов обучения (АМО) предметам на современном этапе развития системы общего образования. Показано, что АМО направлены на повышение интереса школьников к учёбе и развитие их познавательных способностей, самостоятельности, инициативы и творческого потенциала. Предложена методика эффективного применения АМО в процессе обучения физике в современной общеобразовательной школе.

Ключевые слова: активные методы обучения, проблемное обучение, семинар-дискуссия, мозговой штурм, цифровые образовательные ресурсы (ЦОР), кодированный диктант по физике.

ACTIVE METHODS OF TEACHING PHYSICS IN GENERAL SCHOOL

Fokin Egor Sergeevich

Scientific advisor: Pleshakova Nadezhda Lvovna

Abstract: The article substantiates the importance of active methods of teaching (AMTs) in the modern development of the general education system. It shows that AMTs are aimed at increasing students' interest in learning and developing their cognitive abilities, self-reliance, initiative, and creative potential. The article proposes a methodology for effectively using AMTs of physics in secondary schools.

Key words: active methods of teaching, problem-based learning, seminar-discussion, brainstorming, digital educational resources (DER), coded physics dictation.

Современные изменения в системе общего образовании позволили педагогам широко использовать разнообразные психолого-педагогические подходы и методики, направленные на повышение интереса школьников к учёбе и развитие их познавательных способностей, самостоятельности, инициативы и творческого потенциала. В результате, в педагогическом сообществе возрос интерес к нетрадиционным формам и активным методам обучения [1].

Существует множество активных методов обучения (АМО). При применении учителем каждого из них решаются определенные дидактические и воспитательные задачи, предполагающие творческий подход со стороны учителя и учащихся. Но все АМО преследуют общую цель: повышение интереса обучающихся к творческой и интеллектуальной деятельности и эффективности обучения.

В данной работе будем опираться на определение активных методов обучения по А.М. Смолкину. Он определяет активные методы обучения как способы активизации учебно-познавательной деятельности учащихся, которые побуждают их к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения материалом, когда активен не только учитель, но активны и ученики [2].

Обучение с использованием активных методов предполагает использование педагогом такой совокупности методов, которая направлена главным образом не на изложение преподавателем готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на самостоятельное овладение учащимися знаниями и умениями в процессе активной мыслительной и практической деятельности. На наш взгляд, в такую систему методов следует включить следующие:

1. Анализ конкретных ситуаций (case-study). Сталкиваясь с конкретной ситуацией, обучаемый должен определить: есть ли в ней проблема, в чем она состоит, определить свое отношение к ситуации.

2. Семинар-дискуссия (групповая дискуссия) организуется как процесс диалогического общения участников с приобретением практического опыта совместного участия в обсуждении и разрешении проблем. Особая роль в семинаре-дискуссии принадлежит учителю, который целенаправленно проводит подготовительную работу, обеспечивающую в дальнейшем активное участие каждого учащегося.

3. Разыгрывание ролей – игровой метод наиболее эффективен при решении задач, в которых не может быть достигнуто согласие игроков

формализованными методами, необходим компромисс между несколькими участниками диспута, дискуссии, интересы которых не идентичны.

4. Игровое проектирование значительно активизирует изучение учебных дисциплин, делает его более результативным вследствие развития навыков учебно-технического творчества, проектно-конструкторской деятельности обучаемого.

5. «Круглый стол» – одна из организационных форм познавательной деятельности учащихся, позволяющая закрепить полученные ранее знания, восполнить недостающую информацию, сформировать умения решать проблемы, укрепить позиции, научить культуре ведения дискуссии, например, в ходе учебной конференции. Характерной чертой «круглого стола» в школе является сочетание тематической дискуссии с групповой консультацией для учащихся.

6. «Мозговой штурм» (мозговая атака, брейнсторминг) – широко применяемый способ поиска новых идей для решения научных и практических проблем. Его цель – организация коллективной мыслительной деятельности учеников по поиску нетрадиционных путей решения проблем.

7. Деловая игра – метод имитации ситуаций, моделирующих профессиональную или иную деятельность путем игры по заданным правилам. При этом «вынужденная активность» участников обусловлена условиями и правилами, при которых ученик или активно участвует, напряженно думает, или вообще выбывает из процесса [2].

Важным аспектом обучения, в частности в физике, является учет возрастных особенностей обучающихся. Предложенные для старшеклассников методы (дискуссии, исследовательские проекты) соответствуют их ведущей деятельности — учебно-профессиональной – и стремлению к самоопределению. Внедрение АМО способствует достижению школьниками не только предметных результатов по физике, но и метапредметных: развиваются навыки коммуникации, критического анализа, работы в команде и решения комплексных задач.

Известно, что эффективность урока во многом определяется уровнем соответствия методов и средств обучения поставленным целям и задачам [2].

Наше исследование показывает, что на любом этапе учебного процесса возможно использование нескольких видов АМО. При этом методы могут не просто сочетаться, но и быть неразрывно связанными друг с другом. Поэтому при выборе активных методов обучения учителю следует руководствоваться

рядом критериев, например выделенными Зарукиной Е.В., Логиновой Н.А. и Новик М.М [4], а именно соответствие:

1. целям и задачам, принципам обучения;
2. содержанию изучаемой темы;
3. возможностям обучаемых: возрасту, психологическому развитию, уровню образования и воспитания и т.д.
4. условиям и времени, отведенному на обучение;
5. возможностям преподавателя: его опыту, желаниям, уровню профессионального мастерства, личностным качествам [4].

Приведём вариант успешного использования АМО на уроках физики в 10 классе общеобразовательной школы на примере изучения материала по теме «Электрический ток в электролитах. Электролитическая диссоциация. Электролиз. Законы Фарадея для электролиза».

- Так, на этапе актуализации опорных знаний можно воспользоваться технологией развития критического мышления с элементами мозгового штурма, используя прием «Корзина идей». Учащимся предлагается вопрос: *«Что произойдет, если опустить два электрода, подключенные к источнику тока, в раствор медного купороса?»* Ученики индивидуально или в парах записывают свои предположения на листках и помещают их в «корзину» (на доску). Предположения учащихся могут быть различны, например: «вода закипит», «ничего не произойдет» или «на одном электроде появится медь». Все идеи фиксируются без критики. Это создает позитивную мотивацию и выявляет исходный уровень понимания учащимися ситуации.

- На этапе осуществления учебных действий по освоению нового материала следует провести проблемную демонстрацию по возможностям учителя и оснащению учебной аудитории. Например, учитель проводит классический опыт электролиза раствора CuSO_4 с использованием медных электродов. Ученики наблюдают, как на катоде образуется красный налет меди. Создается проблемная ситуация: *«Почему медь оседает именно на одном из электродов? Откуда она там берется?»*. Посредством наводящих вопросов (Что такое ионы? Как движутся заряженные частицы в электрическом поле?) учитель подводит учащихся к самостоятельному формулированию понятий «электролит», «диссоциация», «ионы», «электролиз».

- На этапе применения знаний, в том числе и в новых ситуациях, можно воспользоваться методом анализа конкретных ситуаций (Case-study).

Учащимся предлагают мини-кейс: *«Ювелиру нужно покрыть серебром медное кольцо. Предложите схему процесса. Какой электрод должен быть кольцом?»* Работа в малых группах над кейсами позволяет применить новые знания в практическом контексте. На углублённом уровне можно воспользоваться исследовательским методом на основе возможностей виртуальной лаборатории. Учащиеся делятся на группы и работают с цифровыми образовательными ресурсами: например, с компьютерной симуляцией электролиза (в среде PhET Interactive Simulations [5] или аналогичной).

- На этапе осуществления диагностики/самодиагностики учитель проводит разработанный нами, кодированный диктант, зачитывая ряд утверждений о физических процессах, или понятиях, или величинах. Вопросы учитель читает дважды, чтобы учащиеся смогли на слух воспринять информацию, оценивая ее с точки зрения полноты и обоснованности утверждения. Обучающиеся встают, если утверждение, на их взгляд, верное, или же остаются на местах, если утверждение они оценивают, как неверное, содержащее недостающие условия. Затем осуществляется самопроверка или взаимопроверка, подводятся итог, и обсуждаются, исправляются неверные утверждения.

- В качестве домашнего задания учащимся следует предложить выполнить мини-исследовательский проект по их собственному бору: исследование «Роль работ М. Фарадея в становлении электрохимии и современной электротехники», прикладное исследование «Использование электролиза в современных технологиях: от медицины (биосенсоры) до наноиндустрии», или экспериментальное исследование: «Проверка законов Фарадея в домашних условиях» (с использованием доступных реактивов и соблюдением правил безопасности, с участием родителей).

Однако следует отметить, что успешность применения АМО напрямую зависит от готовности педагога к смене роли с транслятора знаний на роль организатора, модератора и консультанта.

Таким образом, целенаправленное внедрение АМО в практику обучения физике способствует созданию образовательной среды, которая не только мотивирует вовлечение обучающихся в круг проблем физической науки, но и вводит физику в круг их интересов, развивает их познавательные способности, самостоятельность, инициативу и творческий потенциал.

Список литературы

1. Абрамова Е.Е., Пронина Е.Р. Анализ активных методов обучения педагогов // Педагогический вестник. – Научный журнал: – Новосибирск-Ялта: Изд. АНС «СиБАК», 2022. – Вып. 21. – 59 с.
2. Смолкин А.М. Методы активного обучения / А.М. Смолкин. – М.: Высшая школа, 1991. – 213 с.
3. Особенности использования педагогической технологии «активные методы обучения» на уроках физики и астрономии / Бородина А.А. [и др.]. // Международный научно-практический журнал «Теория и практика современной науки» №1(79), 2022 — С. 217-220.
4. Зарукина Е. В., Логинова Н. А., Новик М. М. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению: учеб.-метод. пособие. СПб.: СПб ГИЭУ, 2010. – 59 с.
5. Sugar and Salt Solutions / [Электронный ресурс] // PhET Interactive Simulations : [сайт]. — URL: <https://phet.colorado.edu/sims/cheerpj/sugar-and-salt-solutions/latest/sugar-and-salt-solutions.html?simulation=sugar-and-salt-solutions> (дата обращения 03.12.2025).

© Фокин Е.С., 2025

КОРРЕКЦИОННО-ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ РАБОТА ПРИ ДИСГРАФИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Коваль Анна Николаевна

студент

Научный руководитель: **Маслова Ирина Александровна**

старший преподаватель кафедры

психологии и коррекционной педагогики

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

Аннотация: В статье обсуждается проблема коррекционной работы с детьми 2-3 класса, которые испытывают трудности при письме, обусловленные дисграфией. Автор провела исследование среди учащихся 8-9 лет с признаками нарушений письма. На основе анализа ошибок у детей были сформулированы рекомендации для педагогов по коррекции акустической дисграфии и дисграфии на почве нарушения языкового анализа и синтеза.

Ключевые слова: коррекционная работа, младшие школьники, ошибки на письме, акустическая дисграфия, дисграфия на почве нарушения языкового анализа и синтеза

ORRECTIVE SPEECH THERAPY FOR DYSGRAPHIA IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Koval Anna Nikolaevna

Supervisor: **Maslova Irina Aleksandrovna**

Abstract: This article discusses the issue of remedial work with second- and third-grade children who experience writing difficulties due to dysgraphia. The author conducted a study among 8- and 9-year-old students with signs of writing disorders. Based on an analysis of the children's errors, recommendations were formulated for teachers on the correction of acoustic dysgraphia and dysgraphia due to language analysis and synthesis disorders.

Key words: remedial work, primary school students, writing errors, acoustic dysgraphia, dysgraphia due to language analysis and synthesis disorders.

Анализ психолого-педагогической и логопедической литературы подтверждает актуальность коррекционно-логопедической работы при дисграфии у младших школьников: она мешает освоению грамоты на начальном этапе и грамматики родного языка позже.

По Л.С. Волковой, дисграфия возникает из-за несформированности речевых или неречевых функций: слуховой дифференциации звуков, их произношения, языкового анализа/синтеза, лексико-грамматики, зрительного анализа/синтеза или пространственных представлений [2, с. 464].

В научной литературе термин «дисграфия» трактуется по-разному. Р.И. Лалаева определяет её как частичное нарушение письма со стойкими ошибками из-за несформированности высших психических функций. [3, с. 208].

Классификация дисграфии по РГПУ им. А.И. Герцена включает:

- Артикуляторно-акустическая – ошибки из-за нарушенного произношения и восприятия звуков.
- На основе нарушений фонемного распознавания – трудности с распознаванием звуков при письме.
- На почве нарушения языкового анализа и синтеза – проблемы с разбором и объединением частей слова.
- Грамматическая – ошибки в использовании грамматических форм.
- Оптическая – путаница похожих по написанию букв и слов [2, с. 345].

В процессе исследования нами был проведен эксперимент на базе средней общеобразовательной школы № 3 г. Армавира Краснодарского края. Цель эксперимента: выявление нарушений письменной речи у учащихся вторых-третьих классов общеобразовательной школы.

Исследование было организовано в три последовательных этапа. На начальном этапе мы сформировали группу участников, отобрав учеников, которые, по мнению учителей, испытывали сложности с освоением русского языка и допускали ошибки при письме. Второй этап был посвящен углубленному изучению речевых особенностей. Мы провели исследование письменной речи, опираясь на методику, разработанную Т.В. Ахутиной и Т.А. Фотековой. Затем, используя методику Т.А. Фотековой, мы оценили уровень развития как активной (экспрессивной), так и пассивной (импрессивной) речи у детей. Такой подход позволил нам получить наглядное представление о речевых дефектах, которые могли влиять на их письменные навыки. На завершающем, третьем этапе, мы провели тщательный

качественный анализ полученных экспериментальных данных и выполнили их математическую обработку. Результаты были обобщены, и на их основе были сформулированы выводы, которые послужили основой для определения направлений и содержания дальнейшей логопедической работы.

Проанализировав письменные работы детей, ошибки учащихся можно разделить на следующие группы:

1. Ошибки фонематического восприятия: смешение и замена букв, обозначающих близкие по акустическим и артикуляционным признакам звуки.

Рассмотрим первый тип ошибок, встречающийся у учеников:

Виталий, Артем, Иван допустили ошибки, проявляющиеся в заменах букв, соответствующих фонетически близким звукам.

Виталий в слуховом диктанте продемонстрировал такие замены и смешения букв: «настубила» – наступила, «птис» – птиц, «лышах» – лыжах, «итот» – идет, «пужистая» – пушистая, «кусьма» – Кузьма, «тал» – дал, «сверку» – зверьку, «бенике» – пеньке. Артем заменяет на письме такие буквы, как д – т, з – с, ц – с, ж – ш («моросная» – морозная, «слеты» – следы, «птис» – птиц, «бешит» – бежит, «пужистая» – пушистая, «сверьку» – зверьку, «дет» – дед. У Ивана встречались смешения у – ю в словах («всу» – всю, «землу» – землю), е – а («рачка» – речка).

В письме Виталия встретились такие «специфические» ошибки, как «тробинке» – тропинке, «отсов» – отцов, «болучается» – получается. Артем заменяет ш – ж, ц – с: «пожел» – пошел, «отсов» – отцов. У Ивана отмечались ошибки, связанные с неправильным обозначением мягкости на письме: «зорен» – зерен.

2. Ошибки при анализе структуры слова и предложения. Рассмотрим второй тип ошибок, встречающийся у учеников ЭГ:

В диктанте Евгения встречались такие ошибки, как слитное написание слов с предлогами: «налыжах» – на лыжах, «сним» – с ним. Богдан допустил в диктанте такие ошибки: «настала» – наступила, «осен.» – осень, «сонсесвет» – солнце светит, «тусколо» – тускло, «часто лтут» – часто идут, «весу» – в лесу, «тоит тина» – стоит тишина.

Евгений допустил слитное написание слов с предлогами в списывании: «водвор» – во двор, «накатке» – на катке. Богдан допустил такие ошибки: «теплыдень» – теплый день, «накатке» – на катке, «уНикиты» – у Никиты, «польду» – по льду, «унего» – у него.

Евгений допустил добавление слогов («тропипинке» – тропинке) и «потропинке» – по тропинке. У Богдана были отмечены «навокказале» – на вокзале, «из грушуш» – из груш.

Можно предположить, что у Богдана и Евгения дисграфия на почве нарушений языкового анализа и синтеза, а у Ивана, Артема и Виталия акустическая дисграфия.

Таким образом, в результате исследования состояния письма:

1. У всех учеников ЭГ были выявлены дисграфические ошибки.
2. Определены две группы ошибок ЭГ: ошибки при анализе структуры слова и предложения и ошибки фонематического восприятия.
3. Можно предположить, что у Богдана и Евгения дисграфия на почве нарушений языкового анализа и синтеза, а у Ивана, Артема и Виталия акустическая дисграфия.

Обследование устной речи включало: обследование сенсомоторного уровня речи, языкового анализа и синтеза, грамматического строя речи, словаря и словообразовательных навыков, понимания логико-грамматических конструкций и связной речи по разработанной методике. Наиболее низкие показатели по сформированности фонематического восприятия отмечались у Виталия, Ивана, Артема. Лучший показатель был выявлен у Евгения. Самый низкий показатель по обследованию артикуляционной моторики наблюдается у Богдана О. Наивысший балл получил Артем В. Наивысший балл по исследованию звукопроизношения получили Иван и Артем, у них не наблюдается никаких нарушений. Виталий и Богдан набрали средний балл – 13. Что соответствует нарушению одного звука и его пары. Слоговая структура слова наиболее нарушена у Евгения и Виталия.

Анализируя результаты обследования сенсомоторного уровня речи, мы отметили следующее: в ходе исследования фонематического восприятия были выявлены ошибки, связанные с трудностями дифференциации фонем по акустико-артикуляционному сходству. Виталием были допущены смешения [ж] – [ш], [с] – [з], [р] – [л], (тя – ча – ча). Артем и Иван допускали при повторении смешения [с] – [ш], [р] – [л]. Богдан неточно воспроизводил обе пары с их заменой и пропусками. У Евгения заменялись [д] – [т], [р] – [л], [с] – [ш].

При обследовании артикуляционной моторики ученики выполняли упражнения в замедленном и напряженном темпе. При исследовании звукопроизношения отмечено, что наблюдаются фонетические дефекты

в произношении сонорных звуков [р] и [р'] в форме увулярного ротализма у Виталия, и свистящих звуков [с], [с'] в виде межзубного сигматизма у Богдана. Евгений заменяет [ч] – [щ] в спонтанной речи. Евгений, Виталий воспроизводили слова термометр как «тенмометр», «аквалангист» – «аквалантист». Богдан при воспроизведении слова «перепорхнуть» пропускал звуки внутри слова и произносил его, как «перепонуть». Результаты исследования грамматического строя речи показали, что у учащихся недостаточно сформированы практические умения и навыки в области грамматики. Опираясь исследования словаря и словообразовательных навыков можно сказать, что дети допустили много ошибок, связанных со словоизменением основных частей речи.

По результатам обследования, наименьший уровень развития фонематического анализа продемонстрировали Виталий, Иван и Артем. Наилучшие результаты в этой области показал Евгений. В отношении артикуляционной моторики, наихудшие показатели у Богдана О., тогда как Артем В. отличился наивысшим баллом. По звукопроизношению, Иван и Артем показали отличные результаты, не имея нарушений. Виталий и Богдан получили средний балл (13), что указывает на нарушение одного звука и его пары. Наибольшие трудности со слоговой структурой слова выявлены у Евгения и Виталия.

Анализ результатов констатирующего эксперимента позволил разработать содержание логопедической работы, направленной на коррекцию акустической дисграфии и дисграфии на почве нарушений языкового анализа и синтеза.

В содержании логопедической работы, направленной на коррекцию акустической дисграфии мы выделили три этапа. Первый этап – подготовительный, он начинается с формирования кинестетических ощущений. Второй этап – основной, он включает в себя два направления: работа над каждым звуком по отдельности и дифференциация смешиваемых звуков. Третий, заключительный этап направлен на развитие связной речи, закрепление навыка дифференциации смешиваемых звуков на письме и перенос полученных знаний на другие виды деятельности.

В содержание логопедической работы по коррекции дисграфии на почве нарушений языкового анализа и синтеза мы включили три направления. Первое – это развитие языкового анализа и синтеза, в данном направлении формируется умение определять количество, последовательность и место слов

в предложении. Второе направление – это развитие слогового анализа и синтеза, в данном направлении формируется умение выделять гласные звуки в слове.

Список литературы

1. Ахутина Т. В., Фотекова Т. А. Диагностика речевых нарушений школьников: практическое пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 157 с.
2. Волкова Л. С., Шаховская С. Н. Логопедия: Учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 680 с.
3. Лалаева Р. И. Нарушения письменной речи. Дисграфия //Методическое наследие. Логопедия. Книга IV. – М., 2003. – С. 304.
4. Фотекова Т. А. Тестовая методика диагностики устной речи младших школьников: метод. пособие. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 96 с.

© Коваль А.Н.

УДК 376

РОЛЬ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ДИЗАРТРИЕЙ

Шилина Антонина Денисовна

студент

Научный руководитель: **Маслова Ирина Александровна**

старший преподаватель кафедры

психологии и коррекционной педагогики

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

Аннотация: Как известно, существует тесная связь между развитием моторики и интеллектом, речью, обусловленная близостью моторной речевой зоны Брока и области координации движений кисти рук. Дизартрия, возникающая из-за органического поражения ЦНС, затрагивает общую, мелкую, артикуляционную моторику и мимическую мускулатуру, проявляясь в нарушениях координации, ловкости, синкинезиях, гиперкинезах, дискоординации и треморе. Коррекция дизартрии предполагает комплексный подход, включающий логопедию, медикаментозное лечение, физиотерапию, ЛФК и массаж. В статье представлены рекомендации для педагогов (логопедов, воспитателей, психологов) в виде упражнений и игр, направленных на развитие моторной сферы у детей с дизартрией.

Ключевые слова: логопедия, моторная сфера, дизартрия, дошкольный возраст, рекомендации.

THE ROLE OF MOTOR ACTIVITY IN THE SPEECH DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN WITH DYSARTRIA

Shilina Antonina Denisovna

Scientific adviser: **Maslova Irina Aleksandrovna**

Abstract: As is known, there is a close relationship between the development of motor skills and intelligence, speech, due to the proximity of the motor speech zone of Broca and the area of coordination of hand movements. Dysarthria, which occurs due to organic damage to the central nervous system, affects general, fine,

articulatory motor skills and facial muscles, manifesting itself in disorders of coordination, dexterity, synkinesia, hyperkinesia, discoordination and tremor. Correction of dysarthria involves a comprehensive approach, including speech therapy, drug treatment, physiotherapy, exercise therapy and massage. The article provides recommendations for teachers (speech therapists, educators, and psychologists) in the form of exercises and games aimed at developing the motor sphere in children with dysarthria.

Key words: speech therapy, motor sphere, dysarthria, preschool age, recommendations.

Речь – это согласованная работа мозга и нервной системы, задействующая слуховой, зрительный, моторный и кинестетический анализаторы. Правильное произношение звука требует скоординированной артикуляции, фонации и дыхания, а также связи движений с ощущениями. Понимание слова достигается слиянием слуховых, зрительных и осязательных ощущений в единый образ.

И.М. Сеченев отмечал: «...всякое ощущение по природе разнородное... к нему обязательно примешивается мышечное ощущение, которое является более сильным по сравнению с другими». Физиологи придавали большое значение мышечным ощущениям, возникающим при артикуляции. И.П Павлов. отмечал: «Речь – это, прежде всего, мышечные ощущения, которые идут от речевых органов к коре головного мозга» [1, с. 34]. Развитие звуковоспроизведения связано с совершенствованием речевого аппарата. Дизартрия – распространенное речевое нарушение у дошкольников, обусловленное органическим поражением нервной системы и проявляющееся в расстройствах фонетики и просодики. Данная патология проявляется в расстройствах фонетического и просодического компонентов речевой функциональной системы, обусловлена недостаточностью иннервации речевого аппарата и возникающая вследствие органического поражения центральной и периферической нервной систем [2, с. 62]. Многочисленные исследования показали, что отставание в развитии моторики ведет к задержкам речи и другим нарушениям. У детей с дизартрией часто наблюдается низкий уровень мелкой моторики, проявляющийся в трудностях координации и точности движений.

А.Р. Лурия подчеркивал, что формирование произвольных движений происходит через автоматизацию действий, основанных на восприятии

образов и слов. В.А. Сухомлинский образно сравнивал пальцы с «ручейками», питающими творческую мысль, утверждая, что мастерство в движениях руки способствует развитию интеллекта.

Таким образом, развитие мелкой моторики является основой для многих психических процессов, включая речь и мышление. Работы многих ученых подтверждают это влияние. Поэтому развитие моторики должно идти от движения к мышлению, начиная с раннего возраста, так как уровень двигательной активности напрямую влияет на общее развитие ребенка.

Рекомендации для педагогов. Для успешных занятий учитывайте индивидуальные особенности ребенка и его возможности. Важно, чтобы деятельность приносила только положительные эмоции и успех, иначе возникнет разочарование. Подкрепляйте интерес ребенка через его достижения.

Для детей с дизартрией особенно важны двигательные упражнения с музыкой, так как они тренируют мозг, улучшают подвижность нервных процессов и являются привлекательной игровой деятельностью. Взаимодействие с музыкальным руководителем, четкий ритм и согласованность движений с музыкой способствуют развитию. Развитие движений со словом и музыкой – это целостный коррекционный процесс, требующий от ребенка внимания, памяти и активности. Специалисты работают под руководством логопеда. Воспитатели закрепляют навыки, интегрируя логопедические цели в повседневную жизнь. Музыкальный руководитель подбирает музыкотерапевтические произведения. Основные движения (ходьба, бег, прыжки и др.) способствуют физическому развитию [3, с. 27].

Примеры упражнений:

Упражнения для общей моторики

– Ходьба и маршировка в различных направлениях. Изначально выполняются в одном направлении, со временем задания усложняются, изменяется направление движений и их темп. Например:

– «Часики» — дети становятся в одну линию и под медленную музыку выполняют лёгкие наклоны влево-право, изображая ход часов. Как музыка прекращается, дети останавливаются. Затем логопед включает быструю музыку, и дети должны выполнять наклоны более быстро.

– «Ручеёк» — под темп марша дети идут парами друг за другом, держась за руки. Как только происходит смена музыки на быструю, дети

должны остановиться и поднять руки, образуя коридор, в который пробегает первая пара и становится последней. При возобновлении темпа марша пары снова продолжают ход.

– Упражнения с предметами (обручами, мячами, шарами, булавами). Например, игра «Мячик прыгает и упал» — воображаемый мяч подбрасывают вверх: «Прыг, прыг, прыг и хоп — «упал», руки свободно падают вдоль туловища.

Кроме того, конструкторы «Лего» эффективны в коррекционной работе с дошкольниками с дизартрией. Они развивают мелкую моторику и активизируют мозг, улучшая звукопроизношение [4, с. 11].

Игры с применением конструктора «Лего» для детей с дизартрией:

– Фонематический слух: Выбор фигурок по звуку, определение его положения, сопоставление названий со схемами.

– Подготовка к грамоте: Создание букв из деталей помогает запоминать их образ и различать схожие.

– Лексико-грамматическая система: Игры с фигурами («Кто-что?», «Четвёртый лишний» и др.).

– Связная речь: Пересказ по объёмным декорациям из конструктора делает речь развёрнутой и логичной.

Ещё одним плюсом «Лего» является то, что конструктор можно использовать на разных поверхностях (стол, пол, стена), что удобно для соматически ослабленных детей.

Зашумлённые рисунки — инструмент для развития моторики и зрительно-моторной координации у детей с дизартрией. Они представляют собой наложенные друг на друга контуры предметов, геометрических фигур или животных. Материал можно подобрать с помощью трафаретов: для младшего возраста — с более крупными и простыми рисунками, детям постарше — с 3-5 более мелкими и сложными контурами предметов [5].

Методика работы с зашумлёнными картинками

Принцип: От простого к сложному

Распознавание: Предъявлять зашумлённые изображения, начиная с простых контуров. Предложить назвать изображённое и обвести пальцем.

Поиск отличий: Использовать парные изображения с минимальными отличиями для развития навыков последовательного зрительного анализа и поиска различий.

Выделение контура: Обводить, штриховать, раскрашивать контуры различными материалами.

Упражнения и игры:

- Найти и выделить среди овощей — фрукт (или наоборот: фрукт среди контуров овощей).
- Найти и выделить среди контуров домашних животных — дикого зверя (или наоборот).
- Найти и выделить указанную букву или звук и его местоположение.
- Отыскать среди силуэтов морских животных — контур сухопутного животного.
- Выделить контуры животных жарких стран.
- Отыскать и выделить указанную геометрическую фигуру (либо несколько геометрических фигур).
- Логопедическая игра «Зашумлённые картинки на различные звуки». Картинки подобраны так, что все они содержат один (автоматизированный) звук, — это помогает автоматизировать звук в словах, развить звукобуквенный анализ и связную речь.
- Игра «Найди и выдели» — например, найти и выделить среди овощей — фрукт, среди домашних животных — дикого животного.

Таким образом, дети с дизартрией нуждаются в специальной поддержке для развития мелкой моторики. В статье представлена ценная информация и практические рекомендации для педагогов различных областей по коррекции и улучшению моторных функций, способствующих успешной подготовке дошкольников с дизартрией к дальнейшему обучению.

Список литературы

1. Полное собрание сочинений, Павлов. Т. 3. Кн. 2 / [Ред. Э.Ш. Айрапетьянц]. — Москва, Ленинград 1951. — 439 с., 5 л. ил.
2. Белякова Л. И., Волоскова Н.Н. Дизартрия. — М.: Владос, 2009. — 288 с.
3. Филатова Ю. О., Гончарова Н. Н., Прокопенко Е. В. Логоритмика: Технология развития моторного и речевого ритмов у детей с нарушениями речи: Учебно-методическое пособие / под редакцией Л. И. Беляковой. — М.: Национальный книжный центр, 2017 — 208 с. (Логопедические технологии.) ISBN 978-5-4441-0223-7

4. Аракелян К. А. Влияние лего-конструирования на развитие младших школьников / К. А. Аракелян // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы IX Междунар. науч. – практ. конф., М., РУДН, 21–22 апр. 2016 г. : в 2 ч. / М-во образования и науки РФ, Рос. ун-т Дружбы народов, Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова...; [среди авт. : Г. М. Коджаспирова, И. Э. Смирнова, А. М. Тютченко, Е. Л. Бокуть, О. Г. Серебрянцева, Т. А. Шилова, О. Н. Комарова, Е. В. Губина ; науч. ред. : В. И. Казаренков, М. А. Рушина]. – М., 2016. – Ч. 2. – С. 409–412. – ISBN 978-5-209-07225-3. – Текст : непосредственный.

5. «Зашумлённые картинки»: пособие (формат PDF) — логопедическая игра для детей от 1 года, Елена Куракина / под редакцией Е. Куракиной, 2019 – 20 с.

© Шилина А.Д., 2025

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ДИСГРАФИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аландаренко Полина Александровна

студент

Научный руководитель: **Маслова Ирина Александровна**

старший преподаватель кафедры

психологии и коррекционной педагогики

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

Аннотация: В статье представлены теоретические основы письма и дисграфии (по Лурии, Цветковой, Лалаевой), классификация видов дисграфии и методика обследования младших школьников с использованием пособий О.Б. Иншаковой и Т.В. Ахутиной. Описаны результаты исследования трех учеников (Надежда, Виталина, Матвей).

Ключевые слова: дисграфия, письменная речь, звукопроизношение, фонематическое восприятие, грамматический строй, обследование письма.

FEATURES OF DYSGRAPHY IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Alandarenko Polina Alexandrovna

Scientific adviser: **Maslova Irina Alexandrovna**

Abstract: The article presents the theoretical foundations of writing and dysgraphia (according to Luria, Tsvetkova, Lalayeva), the classification of types of dysgraphia and the methodology for examining younger schoolchildren using the manuals of O.B. Inshakova and T.V. Akhutina. The results of the study of three students (Nadezhda, Vitalina, Matvey) are described.

Key words: dysgraphia, writing, pronunciation, phonemic perception, grammatical structure, examination of writing.

Письмо – это сложный вид речевой деятельности, позволяющий с помощью системы графических знаков обеспечить общение [2, с. 5].

Изучением предпосылками письма занимался отечественный ученый Л.С. Выготский. Автор сделал вывод о существенном отличии письменной речи от устной и внутренней речи. С точки зрения Л.С. Выготского, «речь с двойной абстракцией и относится к устной речи, как алгебра к арифметике» [3, с. 258].

Как было сказано Л.С. Цветковой, сформированность у ребёнка зрительного восприятия и пространственных представлений, слухового восприятия и координации является нейрофизиологической основой. По словам А.Р. Лурии моторная предпосылка процесса письма – это воспроизведение с помощью движений руки и контроля зрительного образа буквы. Следующей предпосылкой, по словам Л.С. Цветковой, является психологическая готовность ребёнка обучению и произвольным овладением сложным навыком – письмом [6, с. 132].

Многими авторами было дано определение термина дисграфии. Лалаева Р.И. определяет ее как частичное нарушение процесса письма, проявляющееся в стойких, повторяющихся ошибках, обусловленных несформированностью высших психических функций, участвующих в процессе письма [4, с. 45]. Часто используемой классификацией, разработанной сотрудниками кафедры логопедии ЛГПИ им. А.И. Герцена и уточненной Р.И. Лалаевой, выделяются следующие виды дисграфии (1997) [5, с. 211]: артикуляторно-акустическая, дисграфия на основе нарушений фонемного распознавания, дисграфия на почве нарушения языкового анализа и синтеза, аграмматическая дисграфия, оптическая дисграфия.

Для выявления форм дисграфии провели обследование 2-3 классов с альбомом О.Б. Иншаковой (иллюстрации для устной речи 6-9 лет). Альбом: 6 частей (звукопроизношение; фонематическое восприятие/анализ/синтез/представления; слоговая структура; грамматический строй; самостоятельная речь). Использовали 3: звукопроизношение; фонематическое восприятие/анализ/синтез; грамматический строй [1].

Для исследования использовали пособие О.Б. Иншаковой и Т.В. Ахутиной «Нейропсихологическая диагностика. Обследование письма и чтения младших школьников» — ценный инструмент на нейропсихологическом подходе для комплексной оценки письменной речи. По протоколу: прямая зависимость — ниже баллы, тем значительнее и разнообразнее нарушения письма [7, с. 97].

Исследование проводилось на базе МАОУ СОШ № 33 г. Новороссийска, с учащимися 2-3 класса. В исследовании принимало

участие 3 детей.

Цель исследования – выявить особенности проявлений состояния письменной речи и определение вида дисграфии у младших школьников.

Мы выделили следующие этапы исследования:

I этап – изучение тетрадей младших школьников, с целью выявления детей с дисграфией.

II этап – мы отобрали тексты, которые соответствуют требованиям программы, возрастным, речевым особенностям детей, для того чтобы изучить особенности нарушения письма у младших школьников с дисграфией.

III этап – в ходе исследования было проведено обследование письма (слуховой диктант и списывание).

IV этап – анализ специфических ошибок в работах учащихся для выявления возможных различных форм дисграфии у детей младшего школьного возраста.

Обучающаяся 3В класса, Надежда. По обследованию звукопроизношению у данной ученицы все в норме, также присутствует нижний подъём звука [Ж], ещё звук [Р] в норме произносится, но нужна автоматизация. В заключении можно сказать, что её речь соответствует возрастным параметрам возраста 9 лет.

В обследовании фонематического восприятия, анализа, синтеза и представлений — незначительные недочёты. Слышать слово с заданным звуком: не услышала [В] в Вовы, [Н] в нога, [М] в молоко, [Ж] в медвежата, [К] в картине, [З] в розовый, [Ш] в большой. Выделение согласного в конце слова: путала последние два звука (кот — от, жук — ук). В начале слова: первые два звука (танк — та, коза — ко). Составление слов из звуков в нарушенной последовательности: не справилась (АРШ — арш вместо шар, ЛАНУ — лану вместо луна; последние слова — верно, из-за непонимания). Подбор слов по тематике на звук: не выполнено для одежда [К], дерево [Д] (из-за незнания слов).

По обследованию грамматического строя речи также присутствуют некоторые незначительные недочёты. В задании понимания причинно-следственной связью были совершены ошибки две из трёх, например, «Я пошёл в кино, после того как сделал уроки.» Что было раньше? Ученица отвечает, что сначала было пойти в кино. Второй пример: «Володя сломал карандаш, который ему подарила Оля». Что было раньше? Надя ответила, что Володя сломал карандаш. В задании на подбор родственных слов ученица

сказала некоторые слова, которых нет в русском языке, например, светееет, светловый, стольный. Можно подвести это к тому, что ребёнок не знает, какие есть родственные слова у определённых слов.

Ученица набрала 34 из 91 балла по обследованию письма. Основные ошибки: пропуск мягкого знака (деревах, вороби); гласные в сильной позиции (поднемалось, езычки, показалось, аркие, поздния); зрительно похожие буквы (Б-Д, П-Т: хледов, веперок, дыше, глудикие); недописанность элементов (налал); неточность графического образа букв; выход за нижнюю границу строки (≥ 1 мм); отсутствие слитности букв; макрография; ошибки в границах предложений (Было тёплое, чудесное утро дул...).

Обучающаяся 2А класса, Виталина. По обследованию звукопроизношению у данной ученицы достаточно много недочётов, таких как замена звуков [З, З'] на [С, С'], [Ш] на [С или Ж], [Щ] на [Ж], [Ч] на [Ц].

В обследовании фонематического восприятия, анализа, синтеза и представлений у Виталины выявлены незначительные недочёты. В задании на выделение заданного звука пропущены слова: новые [В], Насти [Н], Маша [Ш]. При составлении слов из заданных звуков (Ш, У, Б, А – шуба; Ш, А, П, К, А – шапка) успешно. Из звуков в нарушенной последовательности (А, Р, К – рак; И, Ш, А, Н – шина) не справилась — вероятно, из-за непонимания задания. Подбор слов по тематике на звук выполнен не полностью (одежда [К], овощ [П], ягода [М]) — из-за незнания слов. Подбор слов на заданные звуки (напр., [З]) не выполнен.

В обследовании грамматического строя речи выявлены незначительные недочёты. В понимании предлогов: не показала значение «к» (кот идёт к дому) и «перед» (кот перед домом). В понимании причинно-следственных связей: 2 ошибки из 3, напр., в «Володя сломал карандаш, который ему подарила Оля» указала сломанный карандаш как более раннее событие. Изменение существительных по падежам (предложный): не изменила «мишка» и «щенок» (мечтает о чём?). Согласование существительных с глаголами: «тюльпан цветееет», «тюльпаны цветёт» (не знает изменения «цветёт» по числам). Подбор родственных слов: придумала несуществующие слова, напр., «садиковый» (не знает родственных слов).

Ученица набрала 22,5 из 85 баллов. Основные ошибки: замены звонких согласных на глухие: илолги (иволги), отной (одной), сапошки (сапожки), перестановки гласных 1-2 рядов: любитесь (любуются), шолунишка (шалунишка), замены шипящих на свистящие: солунишка (шалунишка), замены ц/ч: чветут (цветут), ученица (ученица), замены гласных в сильной

позиции: дыньки (деньки), арешки (орешки), лишние элементы, неточности графического образа букв (ш варьируется от ж и с), неудержание нижней границы строки (≥ 1 мм), неадекватная вставка ь: есьт (есть), птички (птички).

Обучающийся 3Б класса, Матвей. По обследованию звукопроизношению у данного ученика все в норме. В заключении можно сказать, что его речь соответствует возрастным параметрам возраста 9 лет.

По обследованию фонематического восприятия, анализа, синтеза и представлений у Матвея наблюдается высокий уровень развития этих навыков. Его способности к различению фонем, а также к выполнению аналитических и синтетических операций свидетельствуют о хорошем уровне фонематического сознания, что является важным аспектом для успешного овладения навыками письма.

В обследовании грамматического строя речи — незначительные недочёты. Понимание предлогов: ошибки в «кот перед домом», «кот вылезает из трубы» (незнание значений). Причинно-следственные связи: 1/3 ошибок, напр. «Петя ударил Васю» → больно Пете; «Володя сломал карандаш от Оли» → сломал раньше. Изменение существительных: родительный (петух без гребешка, машина без колеса, стол без ножки); дательный (петуху, гусю); винительный (собаку); творительный (пилуй); предложный (о плати, о щенки). Мн. ч., род. пад.: парты – партами, вёдра – вёдры, блюдца – блюдцу. Глаголы с приставками: идти – удти, задти. Родственные слова: не подобрал к «бег», «свет» (незнание).

Ученик набрал 40 из 91 балла по обследованию письма. Основные ошибки: замены звонких согласных на глухие (бочки → почки) и наоборот (чудь → чуть); замены гласных в сильной позиции (сокам → соком, поевились → появились); неудержание строки (менее/более 1 мм); отсутствие слитности букв; пропуски парных согласных и гласных (поснежники → подснежники, всоды → всходы, рад → рады); макрография; орфографические ошибки (скора → скоро, зелёное → зелёные, весенье → весеннее, ветер → ветерок). В классной работе теряется смысл текста (например, в 3-м абзаце: болит нога, но потом — здоровый зуб и много друзей).

На основании полученных данных можно сделать выводы о наличии различных типов дисграфии у обследованных детей: у Надежды наблюдается оптическая дисграфия, у Виталины — артикуляторно-акустическая, а у Матвея — аграмматическая. Также разработаны методические рекомендации, по которым учителя и родители могут создать

поддерживающую и развивающую среду, способствующую профилактике дисграфии и успешному усвоению навыков письма у младших школьников, что является важным шагом к полноценному развитию ребенка и его успеху в обучении.

Список литературы

1. Альбом для логопеда. Коррекционная педагогика / О. Б. Иншакова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : ВЛАДОС, 2008. – 279 с.
2. Амирова Т.А. Функциональная взаимосвязь письменного и звукового языка / Т. А. Амирова. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/amirova/text.pdf>.
3. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования / Л.С.Выготский. – М., 2016
4. Лалаева Р.И. Нарушение чтения и письма у младших школьников. Диагностика и коррекция / Р.И. Лалаева, Л.В. Бенедиктова. – СПб. : Союз, 2008. – 224 с.
5. Леонтьев А.А. Некоторые вопросы лингвистической теории письма // Вопросы общего языкознания / Отв.ред. В.М. Жирмунский. – М.: Наука, 2007. – С. 70-79.
6. Лурия А.Р. Очерки психофизиологии письма / А.Р. Лурия. – URL: <http://logoped.name/>.
7. Нейропсихологическая диагностика, обследования письма и чтения младших школьников /под общ. ред. Т.В. Ахутиной, О.Б. Иншаковой. – М.: Сфера, 2013. – 128 с.

© Аландаренко П.А., 2025

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ
К ЗДОРОВЬЮ У СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ**

Батялова Екатерина Владимировна

студент

Научный руководитель: **Гунина Екатерина Вадимовна**

старший преподаватель ПФ

ФГБОУВО «Российский государственный

университет правосудия им. В.М. Лебедева»

Аннотация: Статья посвящена вопросам формирования здорового образа жизни среди студентов. Подчеркивается важность ранней профилактики заболеваний и систематических занятий физической культурой. Предлагается модель учебно-воспитательного процесса, учитывающая индивидуальные особенности обучающихся и стимулирующая развитие полезных привычек, направленных на сохранение и улучшение здоровья.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, профилактика заболеваний, студент, физическое воспитание, индивидуальный подход, учебные занятия, формирование привычек.

**DEVELOPING A POSITIVE ATTITUDE TOWARDS
HEALTH IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES**

Batyalova Ekaterina Vladimirovna

Scientific adviser: **Gunina Ekaterina Vadimovna**

Abstract: The article is devoted to the formation of a healthy lifestyle among students. The importance of early disease prevention and systematic physical training is emphasized. A model of the educational process is proposed, which takes into account the individual characteristics of students and stimulates the development of healthy habits aimed at preserving and improving health.

Key words: healthy lifestyle, disease prevention, student, physical education, individual approach, training sessions, and habit formation.

Введение. Потребность российского общества в воспитании здоровой, гармонично развитой личности на сегодняшний день является неоспоримой. В данном воспитательном процессе большую роль играет формирование здорового стиля жизни детей и молодежи. Это связано с тем, что практическое соблюдение с раннего возраста всех правил здорового образа жизни увеличивает процент здоровых людей в будущем.

Здоровый стиль жизни определяется как личностное новообразование, продукт духовных и физических усилий человека, как целостная система жизненных проявлений личности, способствующая гармонизации индивидуальности человека с условиями жизнедеятельности и являющаяся средством его самоактуализации [1]

Актуальность исследования заключается в важности формирования позитивного восприятия ценности здоровья среди студенческой молодежи в рамках занятий физкультурой. Современные условия требуют целенаправленного развития мотивации к здоровому образу жизни, повышения уровня осознанности и ответственности молодых людей относительно собственного здоровья. Физкультурные занятия предоставляют уникальную возможность влияния на отношение студентов к своему организму, формированию устойчивых привычек правильного питания, активного отдыха и регулярных тренировок.

Согласно уставу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), понятие здоровья определяется следующим образом: «Здоровье представляет собой состояние полного физического, духовного (или психического) и социального благополучия, а не просто отсутствие заболеваний или физических расстройств» [2]. Федеральные государственные образовательные стандарты общего и профессионального образования, а также прочие нормативно-правовые акты ставят перед образованием цель формирования и развития у учащихся духовного, нравственного, психологического и физического компонентов здоровья, содержание которых состоит в следующем. [3]:

1. *Духовно-нравственный компонент* включает систему ценностей, установки и мотивы поведения человека, основанные на понимании общечеловеческой морали, развитии нравственности и эстетики;
2. *Психологический компонент* отражает общее душевное благополучие и комфорт, влияющие на поведение человека и зависящие от удовлетворения его биологических и социальных потребностей;

3. *Физический компонент* отражает степень зрелости органов и систем организма, определяющую его способность адаптироваться благодаря функциональным резервам.

Здоровые привычки закладываются в раннем детстве. Именно в этот период чаще всего возникают заболевания, обусловленные биологическими изменениями организма и условиями детского воспитания.

Моделирование учебного процесса служит важным инструментом его организации, следовательно, формирование здорового образа жизни у студентов эффективно осуществлять посредством соответствующей модели.

Модель должна быть обусловлена целями, характером и закономерностями жизнедеятельности человека; определяться степенью сформированности совокупности его специфических способностей, личностных свойств, интересов и склонностей; обеспечивать достижение требуемых результатов в плане сохранения, укрепления здоровья человека в процессе его жизнедеятельности.

Подготовка к формированию здорового стиля жизни у студентов на занятиях физической культурой требует выполнения определенных принципов. Основопологающим принципом подготовки к формированию здорового стиля жизни является единство мировоззренческого, интеллектуального и телесного компонентов в формировании здорового стиля жизни студентов, обуславливающее образовательную, методическую и деятельностно-практическую направленность педагогического процесса.

Принцип деятельностного подхода к формированию здорового стиля жизни характеризуется включением студентов в процесс физического самообразования, саморазвития. Принцип стимулирует активность студентов, способствуя их развитию через активное обучение, инициативу, творческое мышление и интеллектуальные способности в формировании здорового образа жизни. Итак, данный принцип базируется на концепции постоянного физического воспитания, целью которой является обучение человека заботе о своем здоровье методами самостоятельного обучения и совершенствования на протяжении всей жизни.

Принцип вариативности в формировании здорового образа жизни у студентов основывается на индивидуальном подходе и учете особенностей каждого студента, включая состояние здоровья, интересы и цели. Это позволяет создать оптимальные условия для развития физических качеств и укрепления здоровья.

Важно развивать у молодёжи понимание ценности здоровья и мотивацию заботиться о нём. Через занятия физкультурой студенты учатся правильно питаться, активно отдыхать и регулярно заниматься спортом. Чтобы сформировать такую полезную жизненную позицию, необходима продуманная организация учебного процесса, учитывающая индивидуальные потребности и возможности каждого учащегося.

Список литературы

1. Виленский М. Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента: учебное пособие / М. Я. Виленский, А. Г. Горшков. Москва: Кнорус, 2013. – 240 с.
2. Брехман И. И. Валеология – наука о здоровье / И. И. Брехман. Москва: Физическая культура и спорт, 1990. – 217 с.
3. Казин Э. М. Образование и здоровье: медико-биологические и психолого-педагогические аспекты: монография / Э. М. Казин. Кемерово: КРИПКиПРО, 2010. – 214 с.

© Батялова Е.В.

**РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ШКОЛЬНИКОВ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА ТЕКСТА**

Александрова Злата Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Шешкина Татьяна Фоминична**

кандидат филологических наук, доцент

филиал СГПИ

Аннотация: В статье рассматривается актуальность развития творческого потенциала учащихся в контексте современного филологического образования. Оценивается роль элементов филологического анализа художественного текста как эффективного средства активизации творческого мышления, языкового чутья и образного восприятия у школьников. Обосновывается необходимость интеграции аналитической и творческой деятельности на уроках русского языка для формирования целостной языковой личности, способной к интерпретации, самостоятельным выводам и созданию собственных текстов.

Ключевые слова: творческий потенциал, филологический анализ текста, урок русского языка, языковая личность, интерпретация, художественное восприятие.

**DEVELOPMENT OF STUDENTS' CREATIVE POTENTIAL
IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS THROUGH THE USE
OF ELEMENTS OF TEXT PHILOLOGICAL ANALYSIS**

Aleksandrova Zlata Sergeevna

Scientific adviser: **Sheshkina Tatyana Fominichna**

Abstract: The article examines the relevance of developing students' creative potential in the context of modern philological education. The role of elements of philological analysis of literary text as an effective means of activating creative thinking, linguistic intuition, and figurative perception in schoolchildren is assessed. The necessity of integrating analytical and creative activities in Russian language

lessons for the formation of a holistic linguistic personality capable of interpretation, independent conclusions, and the creation of their own texts is substantiated.

Key words: creative potential, philological text analysis, Russian language lesson, linguistic personality, interpretation, artistic perception.

Развитие творческого потенциала школьников — одна из ключевых задач современного образования. Под творческим потенциалом понимается способность ребёнка создавать что-то новое: придумывать оригинальные идеи, находить нестандартные решения и выражать себя через слово, образ или действие. На уроках русского языка для этого есть особые возможности. Этот предмет — не просто свод правил правописания, а живая система, материал для мысли и творчества. Работа с богатством языка, его выразительными средствами позволяет превратить урок из занятия по запоминанию норм в мастерскую по созданию смыслов. Именно здесь ученик учится не только правильно писать, но и точно, ярко, убедительно выражать свои мысли и чувства.

Одним из самых действенных способов развить эту способность является филологический анализ текста. В школьном понимании — это не сложное научное исследование, а увлекательное погружение в устройство художественного произведения [4]. Ученики учатся замечать, как именно работает язык: какие слова выбирает автор, как строит предложения, какие образы создаёт с помощью метафор или эпитетов. Такой анализ показывает, что каждое языковое решение неслучайно и служит общей идее. Когда школьник начинает это понимать, он перестаёт быть пассивным читателем и становится исследователем, который разгадывает замысел автора, и одновременно — учится, перенимая приёмы для своей собственной творческой работы [2]. Таким образом, анализ готовит почву для творчества, давая ребёнку необходимые инструменты — внимание к слову, понимание стиля, чувство гармонии текста.

Чтобы эта теория работала на практике, учителю важно правильно организовать процесс. В средних классах эффективны игровые и наглядные методы. Можно предложить детям найти в тексте «самое тёплое слово» или «самое загадочное предложение» и объяснить свой выбор. После этого — дать творческое задание: например, описать свой двор, используя такие же яркие сравнения, как в прочитанном тексте. В старших классах анализ становится

более глубоким. Ученики учатся видеть скрытые смыслы, связывать авторский выбор слов с главной мыслью произведения, сравнивать манеру разных писателей. Это становится основой для серьёзных творческих работ: написания эссе, рецензий, собственных стилизаций или небольших исследований.

Главный принцип здесь — неразрывная связь анализа и творчества [1]. После разбора текста обязательно должно следовать задание на создание своего высказывания. Например, пересказать историю от лица другого героя, изменив речь соответственно его характеру или преобразовать диалог в описание внутреннего состояния персонажа. Также можно предложить, обнаружив в тексте особую группу слов (например, обозначающих цвета или звуки), попробовать написать с их помощью свою зарисовку. Такой подход позволяет ученику сразу применить увиденное на практике, почувствовать себя автором. В результате урок русского языка становится пространством для открытий, где развивается не только грамотность, но и воображение, критическое мышление и уверенность в собственном творческом голосе.

Чтобы внедрить такой подход системно, важно, чтобы работа с филологическим анализом не была эпизодической, а стала сквозной методической линией в курсе русского языка. Это означает подбор текстов-образцов, которые не только соответствуют программным темам, но и обладают яркой художественной выразительностью, дающей богатый материал для обсуждения. Например, при изучении темы «Имя прилагательное» можно анализировать фрагменты произведений И.С. Тургенева или К.Г. Паустовского, показывая, как именно эпитеты создают живую картину природы. После этого уместно дать задание написать собственное мини-описание, сознательно используя разные разряды прилагательных. Таким образом, грамматическая тема наполняется эстетическим смыслом и практической творческой задачей, что значительно повышает мотивацию и глубину понимания материала.

В конечном итоге, последовательная интеграция филологического анализа и творческих практик способствует формированию у школьника целостной языковой компетенции. Он начинает воспринимать русский язык не как набор ограничений и правил, а как открытую, динамическую систему для самовыражения и познания мира. Такой ученик приобретает ключевые

для современной жизни навыки: умение глубоко понимать письменную и устную речь, критически оценивать информацию, аргументированно отстаивать свою точку зрения и создавать убедительные, выразительные тексты в разных стилях и жанрах. Следовательно, развитие творческого потенциала через анализ текста на уроках русского языка выходит за рамки предметных результатов, становясь важным вкладом в интеллектуальное и личностное становление человека, способного к осмысленной и созидательной деятельности.

Список литературы

1. Авдониная Л. Н. Филологический анализ художественного текста. Теория и практика : учебное пособие для вузов / Л. Н. Авдониная. — Санкт-Петербург : Лань, 2025. — 312 с. — ISBN 978-5-507-52906-3. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: e.lanbook.com/book/503567 (дата обращения 17.09.2025).
2. Корбут Александра Юрьевна Филологический анализ художественного текста в средней школе как средство формирования мировоззрения выпускников // Педагогический ИМИДЖ. 2019. №1 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filologicheskij-analiz-hudozhestvennogo-teksta-v-sredney-shkole-kak-sredstvo-formirovaniya-mirovozzreniya-vypusknikov> (дата обращения 02.12.2025).
3. Левкина, О. В. Развитие творческих способностей учащихся на уроках русского языка [Текст] / О. В. Левкина // Новые информационные технологии и системы в решении задач инновационного развития. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2020. С. 125–127.
4. Сырых Д. В. Развитие творческих способностей учащихся на уроках русского языка / Д. В. Сырых. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 48 (443). — С. 446-448.
5. Торшин А. А. Произведение художественной литературы : основные аспекты анализа : учебное пособие : / А. А. Торшин. — 4-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2025. — 256 с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=375764> (дата обращения 01.12.2025).

6. Эсалнек А. Я. Основы литературоведения : анализ художественного произведения : учебное пособие : / А. Я. Эсалнек. – 6-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2022. – 113 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=364226> (дата обращения 01.12.2025).

© Александрова З.С., 2025

ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Аракелян Виктория Викторовна

студент

Научный руководитель: **Маслова Ирина Александровна**

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

Аннотация: Данная работа посвящена изучению специфики развития письменной речи в качестве целостной функциональной системы. В ней проанализированы стадии формирования навыков письма и чтения, а также представлен сравнительный обзор научных трудов различных исследователей, занимающихся вопросами освоения письма.

Ключевые слова: письменная речь, письмо, чтение, устная речь, порождение речи, функциональная система.

WRITTEN LANGUAGE AS A FUNCTIONAL SYSTEM

Arakelyan Victoria Viktorovna

Scientific adviser: **Maslova Irina Alexandrovna**

Abstract: This work is devoted to the study of the specifics of the development of written speech as a whole functional system. It analyzes the stages of the formation of writing and reading skills, and presents a comparative review of the scientific works of various researchers dealing with the issues of learning to write.

Key words: written speech, writing, reading, oral speech, speech generation, functional system.

В контексте организации познавательной деятельности, письменная речь включает в себя две основные формы: написание и восприятие текста. При этом Л.С. Выготский акцентировал внимание на том, что письменная речь не сводится к прямому отображению устной речи посредством символов на бумаге, и что освоение навыков письма не ограничивается лишь техническими аспектами [2].

Исследователи подчеркивают, что умение писать и читать, как правило, формируется в возрасте от 5 до 7 лет. В то же время развитие письменной речи как инструмента для выражения мыслей происходит на протяжении всей жизни, что способствует улучшению когнитивных функций и устной коммуникации, а также повышает способность к адекватному восприятию прочитанного материала [3].

Письменная речь – это процесс создания смысловых высказываний и текстов, который является специфическим средством общения и обобщения опыта. Основная цель письменной речи заключается в сохранении устной информации для решения конкретных задач. Появившись позже устной речи, письменная речь требует определенного уровня развития высших психических функций, таких как смысловое восприятие, внимание, память и мышление [2].

Психологическая сторона процессов письма и чтения рассматривается в исследованиях таких ученых, как Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Л.С. Цветкова, А.Н. Корнев и других экспертов. Они утверждают, что формирование мотивации у детей является сложной задачей, поскольку малыши могут прекрасно обойтись без неё. Однако именно мотивация напрямую связана с глубоким осмыслением прочитанного материала [5].

Зарождение мотива – это первый шаг на психологическом уровне подготовки текста, один из трех этапов, описанных Л.С. Цветковой в теории организации письменного высказывания. Когда намерение к написанию текста возникает, следующим этапом является выработка темы и замысла будущего письменного сообщения, то есть ключевой идеи, вокруг которой строится дальнейшая работа. Затем наступает этап разработки содержания текста, при котором происходит его внутреннее планирование и организационное оформление. Кроме того, на этом этапе важно налаживание контроля над процессом написания и регулирование собственной деятельности [6].

Своеобразие письма вытекает из его природы: необходимость ориентироваться на адресата, находящегося вне поля зрения, вынуждает воображать потенциального партнёра и предъявляет более высокие требования к точности формулирования фразы, к строгости отбора языковых средств во избежание недоразумений. Вторая особенность связана с тем, что устная речь – звучащая, полная интонаций, жестов, акцентов, и в этом выражена её психологическая мотивированность, то есть включённость

в общую ситуацию диалога. Мотив, движущий письменным высказыванием, дан в гораздо более общей, абстрактной форме и остаётся неизменным на протяжении всего речевого процесса [5].

Особенности письма проистекают из его фундаментальных характеристик. Необходимость обращаться к невидимому адресату требует от пишущего активного воображения и, как следствие, более высокой степени точности в формулировании мыслей и тщательного отбора языковых средств для предотвращения любых недоразумений. Вторая отличительная черта заключается в том, что, в отличие от устной речи, которая является звучащей, эмоционально окрашенной (интонации, жесты, акценты) и глубоко укорененной в контексте диалога, письменное высказывание опирается на более общие, абстрактные мотивы, которые сохраняют свою силу и неизменность на протяжении всего процесса создания текста [4].

Формирование письменного высказывания представляет собой четырехступенчатый процесс, включающий: побуждение (мотивацию), разработку замысла (программы или плана), реализацию этого замысла и последующий контроль. Специфика каждого из этих этапов определяется степенью автономии письменной деятельности – будь то копирование текста, запись под диктовку или свободное сочинение. Как отмечал Л.С. Выготский, мотив – это глубинный уровень речевого мышления, объединяющий наши влечения, потребности, интересы и эмоции, и служащий триггером для возникновения речевого намерения. Автор осознает необходимость письменного выражения. Однако, учитывая многогранность мотивов, их следует рассматривать скорее как иерархию, выступающую движущей силой в процессе оформления мысли. На данном этапе у автора есть представление о желаемом результате, но отсутствует конкретный план действий. Происходит первичное, общее, неоформленное и субъективно-конкретное осмысление ситуации, которое регулируется префронтальными отделами коры головного мозга [2].

Согласно Л.С. Цветковой, выполнение операций на уровне психолингвистической организации письменного текста включает в себя следующие этапы: различение звуков по их акустическим, кинестетическим и кинетическим параметрам, необходимое для анализа звукового состава слова; восприятие определенного объема информации и ее сохранение в рабочей памяти, что зависит от объема акустического восприятия и звуковой памяти; преобразование звукового образа буквы в соответствующий символ; активация двигательного образа буквы и написание текста.

Функционирование психолингвистического уровня осуществляется за счет взаимодействия различных систем анализа, которые образуют психофизиологический уровень. Согласованная работа речевого и слухового анализаторов обеспечивает различение звуков, а акустический анализатор отвечает за восприятие звуков. Перевод звуков в письменную форму возможен благодаря совместной деятельности акустической, зрительной и пространственной систем анализа [5].

У взрослых и детей процесс письма и чтения различается. У взрослых это автоматизированный навык, а у детей – процесс, который разбивается на отдельные шаги. Для детей каждый шаг требует осознанности и целенаправленных действий. Особенно это видно у детей, которые только начинают осваивать навыки чтения и письма [1].

Л.С. Цветкова описала основные этапы процесса чтения, которые формируют сенсомоторный уровень:

- а) звуко-буквенный анализ,
- б) удержание получаемой информации,
- в) смысловые догадки, возникающие на основе этой информации,
- г) сличение, т.е. контроль возникающих гипотез с данным материалом.

На семантическом уровне, учитывая эти данные, происходит осмысление текста. А.Н. Корнев отметил, что понимание текста сложнее, чем расшифровка текста. Успешность понимания, по их мнению, зависит от мотивации.

Поскольку дети учатся читать, они должны произносить слова вслух, чтобы успешно освоить звуковой анализ. Для этого необходимо совместно использовать зрительное, речевое, слуховое и кинестетическое восприятие, а также акустический анализатор для понимания звуков. Это сложное взаимодействие на психофизиологическом уровне обеспечивает быстрое и точное восприятие знаков при чтении, а также адекватное понимание их значения [7].

Особо подчёркивал тесную взаимозависимость мышления и письменной формы речи Д.Б. Эльконин, утверждавший, что последняя более развёрнута и синтаксически структурирована, интенсивнее связана с внутренней речью, чем устная форма. Качественное своеобразие письменно-речевого оформления мысли заключается в большей ответственности по отношению к значению слова. В письменной речи мы чаще встречаемся с развёрнутой мотивировкой ответа на вопрос, а ассоциация в основном ориентирована на

внутренний смысл слова-раздражителя, что стимулирует процессы внутреннего внимания, в то время как устная речь в целом ряде случаев осложнена ситуативными моментами [8].

Таким образом, письменная коммуникация как функциональная система представляет собой сложный процесс с несколькими уровнями, включающий в себя процесс написания текста и процесс его восприятия, то есть чтение. Каждый из этих процессов состоит из последовательных этапов, которые в конечном итоге становятся автоматизированным навыком.

Список литературы

1. Архипова Е. В. Основы методики развития речи учащихся: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. – 202 с.
2. Жданова О. А. Профилактика дисграфии в дошкольном возрасте. Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2011., №2. – 140 с.
3. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. – 519с.
4. Константинова О.А. Нарушения письменной речи у школьников с нарушениями зрения // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015, №9. – С. 25-29.
5. Корнев А.Н. Нарушение чтения и письма у детей: учебное пособие. СПб.: Речь, 2003. – 330 с.
6. Лурия А.Р. Психологическое содержание процесса письма // Хрестоматия по логопедии (извлечения и тексты): учебное пособие для студентов высших и средних специальных педагогических учебных заведений: В 2 т. Т. II / Под ред. Л.С. Волковой и В.И. Селиверстова. М.: Гуманитарный издательский центр Владос, 1997. – 657 с.
7. Цветкова Л.С. Нейропсихология счета, письма и чтения: нарушение и восстановление. М.: «Юрист», 1997. – 256 с.
8. Эльконин Д.Б. Развитие устной и письменной речи учащихся / Под ред. В.В. Давыдова, Т.А. Нежновой. – М.: ИНТОР, 1998. – 110 с.

© Аракелян В.В., 2025

**ВЛИЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ПЛАСТИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ
НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

Гау Михаил Юрьевич

магистрант

Научный руководитель: **Шаляпин Олег Васильевич**

доктор

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный

педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются психологические особенности учащихся периода раннего юного возраста, а также влияние изучения пластической анатомии на психологические процессы учащихся средних профессиональных учреждений.

Ключевые слова: анатомия, пластическая анатомия, рисунок, ранняя юность.

**THE IMPACT OF PLASTIC ANATOMY STUDIES
ON THE PSYCHOLOGICAL PROCESSES OF SECONDARY
PROFESSIONAL SCHOOL STUDENTS**

Gau Mikhail Yurievich

master's student

Scientific supervisor: **Shalyapin Oleg Vasilyevich**

Abstract: The article discusses the psychological characteristics of students during the early youth period, as well as the impact of studying plastic anatomy on the psychological processes of students in secondary vocational institutions.

Key words: anatomy, plastic anatomy, drawing, early youth.

В средних профессиональных художественных учреждениях распространён такой предмет, как рисунок, в рамках которого изучается программа пластической анатомии, то есть раздел анатомии, в котором проходит изучение строения форм и тела животных и людей в состоянии как покоя, так и движения, изменения рельефа кожного покрова, внешнего вида

органов и того, в какой мере они определяют внешний вид и положение частей тела. Пластическая анатомия объединяет основные положения анатомии отделов тела с закономерностями изображения особенностей тела на внешних формах [3].

Она включает в себя структуру костей и суставов, мышц, анализ кожного покрова, изучение пластики всех частей в положении покоя и в движении, пропорции тела, возрастные и половые особенности. Кроме того, мимику и жесты во всех эмоциональных состояниях [5].

Таким образом, в пластическую анатомию входят: изучение органов, внешних форм тела: скелета, суставов, мышц, деталей лица, движений тела и его пропорции, а также методики изображения фигур на анатомической основе, то есть построения фигуры на основе скелета и мышц, проработке деталей, основанных на разборе и использовании деталей анатомического строения.

Пластическая анатомия применяется в изобразительном искусстве (живописи, рисунке), скульптуре [6].

Для влияния данного раздела анатомии на психологические процессы учащихся необходимо рассмотреть психологические особенности учащихся юного возраста.

Возрастные особенности в период ранней юности. Юность — переходный этап развития и созревания человека между детством и взрослостью. Обычно исследователи определяют юный возраст как период с 16 до 25 лет. Также выделяется ранняя юность (от 15 до 18 лет) и поздняя юность (от 18 до 23 лет). Юношество — это переход от подросткового возраста к взрослой жизни.

Главными новообразованиями юношеского возраста являются: саморефлексия, чувство собственной индивидуальности, построение жизненных планов, готовность к самоопределению, потребность в сознательном построении собственной жизни, участие в различных сферах жизни.

Социальная ситуация развития в юношеском возрасте: юноша находится в положении между ребенком и взрослым. Продолжает оставаться зависимым от взрослых, а взрослые определяют направление и содержание жизнедеятельности юноши [1].

В период юности происходят значительные личностные изменения: расширение диапазона интересов и социальных ролей (студент, староста, участник волонтерского движения и т.д.); возрастает количество взрослых

ролей, повышается уровень самостоятельности и ответственности (получение паспорта, избирательного права, возможности вступать в брак и т.д.); начало трудовой деятельности – первые попытки поиска работы при сохранении финансовой зависимости от родителей.

Также в юном возрасте появляется неопределенность положения и предъявляемых требований в учебном процессе, т.к. педагоги учитывают, что юноша не ребёнок, но тем не менее требуют от него послушания.

Ведущим видом деятельности в данный период является учебно-профессиональная деятельность. Желание улучшения будущего побуждает юношу к учебной деятельности. Усиливается избирательность к учебным предметам (особое внимание уделяется дисциплинам, связанным с планируемой профессиональной деятельностью). Учебная деятельность требует повышенной умственной активности и самостоятельности юных людей. Появляется умение самостоятельно разбираться в сложных вопросах. Ключевая роль в юношеском возрасте принадлежит развитию самосознания. В данный период открывается собственное Я, включающее в себя собственные мысли, чувства и переживания. Осознание себя как личности приводит к рефлексии и самоанализу. Анализируя черты своего характера, размышляя о своих достоинствах и недостатках, проводится сравнение собственных свойств личности и поведения со свойствами и поведением других людей. Самопознание приводит к стремлению самосовершенствоваться, заниматься саморазвитием и самовоспитанием.

Развитие Я-концепции в ранней юности. Благодаря чувству самоуважения формируется позитивная Я-концепция. Она способствует формированию и достижению перспективных профессиональных целей. Отрицательная же Я-концепция проявляется в пониженной самооценке, отсутствии веры в себя и свои возможности. Она приводит к социальной пассивности, конформизму. В юности формируется мировоззрение, система обобщенных представлений о мире, об окружающей действительности, о людях и самом себе. Формируется осознанное отношение к собственной жизни. Поэтому мировоззрение связано с решением в юности жизненных проблем. Явления действительности интересуют юношу не сами по себе, а в связи с его собственным отношением к ним. Мировоззренческий поиск включает социальную ориентацию личности, осознание себя как части социальной общности (группы, нации и т.д.), выбор своего социального положения в будущем и способов его достижения. Главной проблемой юношеского возраста становится вопрос смысла жизни («Кто я?», «Какой я?»),

«Каким быть?» «Куда идти?», «Как жить?»). Социальное пространство начинает играть важную роль в восприятии мира. В живом общении познается жизнь и деятельность взрослых [2].

Продолжает оставаться важным элементом для развития личности в юношеском возрасте общение со сверстниками, т.к. оно является специфическим способом получения информации, видом межличностных отношений, эмоционального контакта. Возрастает потребность в сотрудничестве с людьми, укрепляются связи со своей социальной группой, и усиливается чувство интимности с определенными людьми. В данный возрастной период человек является восприимчивым к различным положительному и отрицательному, общественному мнению, убеждениям, ценностям. В случае возникновения трудных жизненных ситуаций, кризисов, конфликтов в семье, при отсутствии внутренних и внешних факторов опоры и поддержки могут проявляться деструктивные черты характера (злоупотребление алкоголем и психоактивными веществами, табачная зависимость, суицидальные мысли и намерения, нарушение пищевого поведения, протестные реакции, изоляция, одиночество). Существуют факторы, обеспечивающие психологическую защиту и устойчивость:

1. Семейный фактор: поддержка со стороны родных.
2. Личностные факторы: развитые социальные навыки, уверенность в себе, умение общаться с окружающими, открытость к мнению и опыту других людей и получению новых знаний.
3. Социально-демографические факторы: социальная интеграция (включенность в общественную жизнь).
4. Вовлеченность в досуговую деятельность по интересам.

Таким образом, общим и основным результатом психического развития в юности является достижение уровня психосоциальной зрелости, позволяющего успешно выполнять все функции полноценного члена общества [4].

Психологические процессы учащихся играют важную роль в процессе освоения пластической анатомии.

Например: восприятие формы и видение пропорций; развитие объемно-пространственного мышления; способность к ассоциативному мышлению; развитие метафорического восприятия и т.д.

Влияние когнитивных процессов: запоминание анатомической структуры; целостного представления о строении тела; развитие креативности.

Эмоционально-психологические факторы: восприятие красоты человеческого тела; формирование эмпатии при изучении строения; эмоциональная вовлеченность в процесс обучения.

Личностные характеристики: рост мотивации к изучению предмета; развитие концентрации внимания и профессионального видения, а также формирование художественного вкуса.

Кроме того, существует практическое влияние на обучение: способность к моделированию формы; возможность к стилизации; формирование умения работы с натуры способности к визуализации.

Возможные психологические барьеры: страх анатомических деталей; трудности при восприятии объемных форм и проблемы с запоминанием терминов; неуверенность в своих способностях.

Влияние изучения пластической анатомии на психологические процессы учащихся. Понимание внутренней структуры строения человеческого тела помогает перейти от поверхностного восприятия к более углубленному изображению.

Знания пластической анатомии влияют на развитие восприятия; изучение правил построения скелета, мышц, пропорций тела; помогают: проводить анализ крупных форм: позвоночник, грудную клетку, таз, череп, конечности и их связи и конструкцию; находить места переходов форм (переход головы в шею, плечевой пояс).

Знание анатомии формируют умение замечать индивидуальные особенности анализируемой модели, акцентировать достоинства и скрывать недостатки.

Кроме того, занятия пластической анатомией развивают зрение, что помогает более точно анализировать формы и выявлять в ней закономерности, связанные с углублениями и выпуклостями.

Формирование конструктивно-пластического мышления. Знание закономерностей человеческого тела помогает конструировать тело таким образом, чтобы все его части сочетались между собой и целым; прорабатывать объёмные формы и добиваться их гармонического единства.

Знания пластической анатомии развивают изобразительно-выразительные возможности при написании творческих работ с человеческими фигурами. Способность к построению анатомически верной фигуры расширяет спектр возможностей для творческой реализации.

Влияние на эмоциональную сферу. Образование представления об изображении человека в статическом и динамическом положении. Изучение

пластической анатомии даёт возможность передачи характера в состоянии покоя и движения, использовать ракурс фигуры для создания экспрессии. Изучение пластической анатомии даёт понимание действия мимических мышц, помогает понять принцип отражения внутреннего душевного состояния человека (радость, печаль, страх и т.д.).

И, наконец, знания пластической анатомии формируют умение использовать ассоциации при создании образа, т.е. вспоминать собственные эмоции впечатления, вызываемые объектом анализа. В этом также помогают наглядные пособия, которые формируют навыки и приёмы обобщения и стилизации изображения анатомических форм.

Таким образом, пластическая анатомия является разделом анатомии, который более углубленно занимается изучением закономерностей частей человеческого тела. Пластическая анатомия изучает специфику состояния мышц, костей и т.д. в покое и движении, а также структуру органов.

Психологические процессы учащихся оказывают сильное влияние на эффективность освоения знаний пластической анатомии. В свою очередь, изучение пластической анатомии формирует и развивает некоторые психологические процессы учащихся.

Список литературы

1. Возрастная психология: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / Под ред. В.Е. Ключко. Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 264 с.
2. Возрастные особенности в период ранней юности [Электронный ресурс]: mkiit.ru // URL: <https://mkeiit.ru/wp-content/uploads/2023/10/Возрастные-особенности-в-период-ранней-юности.pdf> (дата обращения 23.09.2025).
3. Курс лекций по дисциплине «Пластическая анатомия» для обучающихся по специальности «Парикмахерское искусство» [Электронный ресурс]: kopilkaurokov.ru // URL: https://kopilkaurokov.ru/prochee/prochee/kurs_lektsii_po_distsipline_plasticheskaja_anatomija_dlia_obuchaiushchikhsia_po_ (дата обращения 23.09.2025).
4. Период ранней юности как предмет психологического анализа [Электронный ресурс]: cyberleninka.ru // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/period-ranney-yunosti-kak-predmet-psihologicheskogo-analiza> (дата обращения 24.09.2025).

5. Пути изучения пластической анатомии [Электронный ресурс]: studfile.net //. URL: <https://studfile.net/preview/3052997/page:2/> (дата обращения 21.09.2025).

6. Скульптура и пластическая анатомия в современном образовательном пространстве высшей художественно-педагогической школы [Электронный ресурс]: cyberleninka.ru // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skulptura-i-plasticheskaya-anatomiya-v-sovremennom-obrazovatelnom-prostranstve-vysshey-hudozhestvenno-pedagogicheskoy-shkoly> (дата обращения 24.09.2025).

© Гау М.Ю., 2025

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ ПРИ ЗАНЯТИИ ТВОРЧЕСТВОМ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Голобокова Ольга Евгеньевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный

педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема поддержания и развития мотивации к творческой деятельности у подростков в системе дополнительного образования. Анализируются психолого-педагогические особенности подросткового возраста, в том числе феномен «подросткового комплекса», характеризующийся нестабильностью эмоционально-волевой сферы и амбивалентностью стремлений — к индивидуализации и одновременному страху оценки. В качестве ключевого теоретического подхода для решения проблемы мотивации применяется теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана. Отдельное внимание уделяется роли рефлексии как инструмента осознания мотивов.

Ключевые слова: мотивация, творческие способности, подростковый возраст, теория самодетерминации, дополнительное образование, психологические потребности, интернализация мотивации.

DEVELOPMENT OF TEENAGERS' MOTIVATION WHEN ENGAGING IN CREATIVITY IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

Golobokova Olga Evgenievna

Abstract: The article discusses the current problem of maintaining and developing motivation for creative activity among adolescents in the system of additional education. The article analyzes the psychological and pedagogical features of adolescence, including the phenomenon of the "adolescent complex", characterized by instability of the emotional and volitional sphere and ambivalence of aspirations — to individualization and simultaneous fear of evaluation. The theory of self-determination by E. Deci and R. Ryan is used as a key theoretical approach to solving the problem of motivation. Special attention is paid to the role of reflection as a tool for understanding motives.

Key words: motivation, creativity, adolescence, theory of self-determination, additional education, psychological needs, internalization of motivation.

В современном мире зачастую преподаватели сталкиваются с минимальным или совершенно отсутствующим желанием выполнения творческих задач у детей подросткового возраста. В данный момент возникает проблема не только заинтересовать ребёнка новым материалом, но и сохранить его внимание на протяжении всей работы. В данной статье рассматривается понятие мотивации и ее характерные особенности в период подросткового возраста, а также способы поддержания ее при занятии творчеством.

Вопросом мотивации на протяжении многих лет занимались учёные и педагоги, было написано большое количество монографий. Каждый автор в термин «мотивация» вкладывает свой смысл. В данной статье представлено несколько определений термина «мотивация».

Р.С. Немов определяет мотивацию как «совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность» [1, с. 437].

А.Н. Леонтьев предложил мотивационную теорию на основе деятельностного подхода, согласно которому корни мотивации лежат в практической деятельности. Структура деятельности и строение мотивационной сферы человека находятся в зависимости, трансформация в мотивационной сфере связана с развитием системы деятельности [2].

В.А. Иванников рассматривал мотив как объект или желание, которые способны удовлетворить потребность индивида в результате конкретной деятельности. По мнению ученого, мотивация – это актуализированная потребность, для удовлетворения которой человек выбирает форму поведения и вид деятельности и формирует побуждение к деятельности [3].

Мотивация – это система факторов, которые объясняют поведение человека, его мотивы и их начало. Также мотивация влияет на многие аспекты нашей жизни – от обучения до самооценки. Мотивационно-ценностную сферу человека формируют потребности, стимулы и мотивы. Мотивы бывают осознанные и неосознанные, устойчивые или мимолетные. В процессе взросления человека одни мотивы переходят в другие или происходит превалирование одних над другими. Также в современной педагогике разделяют мотивацию на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя мотивация обусловлена личными устремлениями, интересами и внутренней

удовлетворенностью. Внешняя мотивация обусловлена средой, в которой человек находится. В младшем возрасте активность поддерживается во многом с помощью педагогов и родителей, то есть внешними стимулами. У старших подростков прослеживается устойчивость интересов, зачастую связанных с профессиональной деятельностью. С возрастом роль внутренней мотивации растёт, и человек самостоятельно способен выстраивать свою деятельность. О данной трансформации говорил Б.Ф. Ломов, подчеркивая, что любая деятельность имеет и внешние, и внутренние мотивы; внешние мотивы подчинены внутренним, а они в свою очередь меняются под воздействием внешних [4].

Лучше всего процесс трансформации мотивации из внешней во внутреннюю описывает теория самодетерминации Эдварда Деси и Ричарда Райна. «Самодетерминация как психологический конструкт – это совершение волевого акта, осуществляемое человеком по собственной воле, и самодетерминированное поведение определяется внутренним, сознательным выбором и решением» [5, с. 153].

Основные положения теории самодетерминации заключаются в удовлетворении трех универсальных потребностей человека для его психологического роста. Э. Деси и Р. Район выделяют потребность в автономии, которая подразумевает стремление человека контролировать и самостоятельно инициировать свою деятельность; потребность в компетентности, которая заключается в желании чувствовать свою значимость и эффективность в достижении весомых результатов; потребность во взаимосвязи с другими людьми, которая заключается в выстраивании глубоких эмоциональных и доверительных связей с другими людьми [5]. При удовлетворении трех потребностей у человека развивается внутренняя мотивация и устойчивый интерес к деятельности.

Теория детерминации предоставляет конкретный научный инструмент для понимания и поддержания мотивации, особенно актуальный при изучении и характеристики подросткового возраста. Л. Выготский считал, что в подростковом возрасте происходят интенсивные и глубокие изменения за короткие промежутки времени. Именно в этом возрасте начинает формироваться иерархичность мотивов, создается определённая система соподчинения одного другим [6]. В данный период прослеживается стремление к сепарации, нахождение своего «Я», к формированию своего собственного мнения, но в то же время стремление к слиянию с интересами группы сверстников, к следованию модным тенденциям. Теория

самодетерминации во многом объясняет, как сформировать устойчивую систему мотивации подростка, и полностью соотносится с выделяемыми потребностями подросткового стремления к самостоятельности и выстраиванием своих границ и приоритетов.

Рассматривая подростковую мотивацию к деятельности, следует учитывать происходящие значительные психологические и физиологические изменения ребенка. Повышается активность, формируется индивидуализация, возникает чувство взрослости, также происходят существенные физические изменения. Из-за всех этих факторов мотивация к одной и той же деятельности может быть непостоянной. В этом возрасте на мотивацию, как и на многие другие психические процессы, влияет эмоциональная сфера. Из-за потребности в индивидуализации, которая граничит со страхом быть увиденным, возникает проблемы с выстраиванием мотивов на дальнейшую деятельность ребенка. Такая нестабильность в психике подросткового возраста получила название «подростковый комплекс». Подростковый возраст является важным и серьёзным этапом в установлении эмоционально-волевой регуляции ребенка, которая напрямую влияет на мотивационную сферу. Л.Н. Лебедева отмечает, что «подростковый комплекс» включает в себя повышенную чувствительность к оценке своих способностей, что в творческой деятельности может являться стимулом действий или отказом от них. Творчество – это деятельность, в рамках которой создается новый, качественный, оригинальный и уникальный продукт. При занятии творческой деятельностью задействуются творческие способности подростка. Они присущи абсолютно каждому человеку [7]. Подростковая когнитивная гибкость считается благоприятной для развития творческих способностей. Подростки часто обращаются к творчеству для выражения и изучения собственных чувств. Художественная деятельность становится средством художественного познания, в процессе которого ребёнок усваивает и создаёт художественные ценности. Причиной занятия художественной деятельностью также можно считать потребность подростка в общении со своими сверстниками, с педагогами в неформальной обстановке и в реализации своих творческих мотивов. Теория самодетерминации углубляет понимание способов развития творческих способностей. Для развития творческих способностей, согласно теории, необходимо преобразование внешней мотивации во внутреннюю. Интернализация мотивации может проходить успешно в случае удовлетворения трех психологических потребностей.

Поддерживать мотивацию подростка следует через грамотную организацию пространства и создание благоприятной атмосферы для развития творческих способностей подростков и их потенциала. Место, в котором занимаются подростки, должно быть наполнено различными методическими материалами, а также оборудовано всем необходимым для творческой деятельности. В качестве методических материалов можно использовать плакаты с поэтапным объяснением техник и способов рисования, работы учеников или преподавателей. Таким образом, изучение методического материала будет стимулировать у ребенка воображение и желание сделать что-то самостоятельно.

Важным условием поддержания мотивации является отношения педагога с детьми. Подростки часто проецируют отношение к учителю на предмет, в связи с чем незаладившиеся отношения со взрослым могут полностью исключить интерес к деятельности. Педагог должен уметь грамотно выстраивать общение на занятии и во внеурочное время, быть заинтересованным в своём предмете, так как в качестве первого примера и вдохновения дети выбирают своих учителей. Д. Ушинский писал, что «влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебником, ни системой наказаний и поощрений. Причины обширного нравственного влияния личности педагога на личность обучающихся лежат в самой природе человека и человеческих отношений, складывающихся в процессе педагогической деятельности» [8, с. 775].

И также важно поддерживать любопытство у подростков с помощью различных вариантов занятий. Выстраивать образовательный процесс с учётом возрастных особенностей подростков, например, проводить комбинированные занятия, которые сочетают в себе и теоретические, и практические элементы творческой деятельности. У творческих детей зачастую развито образное восприятие, так при наблюдении за последовательностью выполнения задания или одновременным выполнением его с педагогом их заинтересованность в предмете будет расти. Важна также постепенность и систематизация выдаваемых заданий. Каждому новому знанию нужно давать время на усвоение и закрепление на практике. Также преподаватель должен оставлять пространство для самостоятельной творческой работы. Поддержка подростка в его увлечениях и проекции их в творчестве положительно влияют на интерес к творческой деятельности, а также на создание творческой потребности.

При поддержании мотивации подростков следует учитывать их психологические особенности и эмоциональный фон. Чрезмерная требовательность, резкая критика могут оттолкнуть или вовсе заставить бросить занятия творчеством. Из-за возникающего нестабильного эмоционального состояния подростки становятся восприимчивым не только к словам, но и к жестам и интонации, с которой с ними говорит педагог, что может вызывать у них чувство тревожности и неуверенности в себе. Любые разногласия могут вызвать торможение творческой активности.

Все это формирует внешнюю мотивацию к творчеству. Внешняя мотивация направлена на возвращение потребности подростка в занятии творчеством, в развитии его внутренней мотивации. Педагоги также могут помогать стимулировать внутреннюю мотивацию посредством направления подростков на рефлексию. Так как подростковый возраст характеризуется активным развитием логического мышления, они способны анализировать окружающую их действительность, её механизмы. Рефлексия позволяет подросткам лучше понимать себя, других людей, а также даёт начало саморегуляции. Благодаря рефлексии подросток может проанализировать свой опыт, осмыслить его. Результатом рефлексии может быть изменение мотивов деятельности подростка, более вдумчивое и осознанное отношение к творческой деятельности [9].

Подводя итоги, следует повторить, что мотивация является важным критерием развития и поддержания творческой деятельности. Для ее формирования у подростков важно понимать их возрастные особенности и выстраивать такой образовательный процесс, который поддерживал бы их интерес к творческой деятельности и формировал бы потребность в творчестве.

Список литературы

1. Немов Р.С. Психология: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. / Р.С. Немов. — Москва: ВЛАДОС, 2005. — Кн. 1: Общие основы психологии. — 687 с. — ISBN 5-691-00552-9.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. — Москва: Политиздат, 1975. — 304 с.
3. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции: учеб. пособие / В.А. Иванников. — 2-е изд., испр. — Москва: УРАО, 1998. — 144 с.

4. Кривощекова У. А. Творческие способности как психолого-педагогический феномен / У. А. Кривощекова // Вестник науки. – 2019. – Т. 4, № 5 (14). – С. 291-297.
5. Лабзова И. Ю. Теория самоопределения и её применение в зарубежной образовательной практике / И. Ю. Лабзова // Человек и образование. – 2017. – № 3 (52). – С. 152-156.
6. Выготский Л.С. Педология подростка // Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. – Москва: Педагогика, 1984. – Т. 4 : Детская психология. – С. 5-242.
7. Лебедева Л.Н. Психологические особенности подросткового возраста / Л.Н. Лебедева // Теория и практика современной науки. – 2015. – № 3(3). – С. 207-213.
8. Тотикова Б. Г. Влияние личности педагога на воспитательный процесс / Б. Г. Тотикова // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 12-2 (18). – С. 775-778.
9. Рапацкий Б. И. Рефлексия как один из механизмов развития личности подростков / Б. И. Рапацкий // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – № 1 (37). – С. 149-153.

© Голобокова О.Е., 2025

ИДЕНТИФИКАЦИЯ, РАЗВИТИЕ И УДЕРЖАНИЕ ТАЛАНТЛИВЫХ СОТРУДНИКОВ В ОБРАЗОВАНИИ: СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА

Черкасова Валерия Максимовна

студент

Научный руководитель: **Леонтьева Оксана Валентиновна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

Аннотация: В статье исследуется идентификация, развитие и удержание талантливых сотрудников в сфере образования, включая определение понятия «талант», критерии его выявления и методы разработки программ развития. Предлагаются рекомендации по созданию системы управления талантами, ориентированной на мотивацию и удержание ценных кадров в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: талантливые сотрудники, идентификация талантов, развитие талантов, удержание талантов, профессиональный рост, система образования, управление талантами, мотивация, удовлетворенность трудом.

IDENTIFICATION, DEVELOPMENT, AND RETENTION OF TALENTED EMPLOYEES IN EDUCATION: CREATING CONDITIONS FOR THEIR PROFESSIONAL GROWTH

Cherkasova Valeriya Maksimovna

Scientific adviser: **Leontieva Oksana Valentinovna**

Abstract: The article explores the concept of «talented employee» in the education system, focusing on identifying talents, developing effective programs, creating professional growth, and retaining valuable personnel. It investigates factors influencing motivation and satisfaction, offering practical recommendations for talent management systems.

Key words: talented employees, talent identification, talent development, talent retention, professional growth, education system, talent management, motivation, job satisfaction.

В современном мире, характеризующемся динамичными изменениями и возрастающей конкуренцией, ключевым фактором успеха любой организации, в том числе и образовательной, является наличие квалифицированных и талантливых сотрудников. Образование, как сфера, формирующая будущее общества, особенно нуждается в привлечении, развитии и удержании талантливых педагогов, управленцев и научных работников. От их профессионализма, креативности и преданности делу зависит качество образования, а значит, и перспективы развития страны [1].

Однако образовательная система России сталкивается с рядом проблем, связанных с оттоком квалифицированных кадров, недостаточной мотивацией к профессиональному росту и несовершенством системы управления талантами.

Необходимость решения этих проблем обуславливает актуальность настоящего исследования, целью которого является изучение теоретических и практических аспектов идентификации, развития и удержания талантливых сотрудников в образовании, а также разработка рекомендаций по созданию условий для их профессионального роста.

Понятие «талантливый сотрудник» в контексте образовательной организации может рассматриваться с разных точек зрения. Традиционно талант связывают с исключительными способностями и достижениями в определенной области деятельности. Однако в современной практике управления персоналом талант определяется как потенциал сотрудника к достижению высоких результатов, его способности к обучению и адаптации к изменяющимся условиям [4].

Талантливый сотрудник в образовании — это специалист, обладающий высоким уровнем профессиональной компетентности, креативностью, инновационным мышлением, способностью к саморазвитию и ориентацией на достижение высоких результатов в педагогической, управленческой или научной деятельности. Он способен генерировать новые идеи, эффективно решать сложные задачи, вдохновлять коллег и обучающихся, внося существенный вклад в развитие образовательной организации [5].

Управление талантами в образовании – это комплексная система мер, направленных на привлечение, идентификацию, развитие, мотивацию и удержание талантливых сотрудников, создание условий для их профессионального роста и эффективного использования потенциала для достижения стратегических целей образовательной организации [7].

Система управления талантами включает идентификацию сотрудников с высоким потенциалом, их развитие через профессиональный рост, обучение и развитие лидерских качеств, удержание путем создания благоприятных условий труда и мотивации, а также эффективное использование талантов в решении сложных задач и реализации инновационных проектов. В контексте управления талантами, как подчеркивает Майкл К. Франк в своих исследованиях о культуре организации, крайне важно формирование благоприятной атмосферы, где сотрудники чувствуют себя ценными и уважаемыми, где они могут свободно высказывать свои идеи и реализовывать свой потенциал, создавая культуру, ориентированную на развитие, инновации и признание достижений [10].

Идентификация талантов — это первый и важный шаг в системе управления талантами. Эффективная идентификация позволяет выявить сотрудников, обладающих высоким потенциалом, определить их сильные стороны и области для развития, а также разработать индивидуальные планы развития [11].

Для оценки компетенций могут использоваться различные методы, такие как тестирование, интервью, assessment-центры и экспертные оценки [13], а также наблюдение за поведением сотрудников в различных ситуациях, оценка их способности к решению проблем, принятию решений, работе в команде и общению с коллегами и обучающимися. Оценка потенциала сотрудников, рассматриваемая, например, М. Торстенссоном и Л. Абрахамссоном в контексте развития лидерства, может проводиться с использованием психологического тестирования, бизнес-симуляций и экспертных оценок [6], чтобы выявить способность к обучению, адаптации к изменяющимся условиям и достижению высоких результатов. Отзывы 360 градусов, как отмечает Л.А. Бойс в своих работах по оценке производительности, позволяют получить всестороннюю оценку профессиональных качеств и достижений сотрудника от коллег, подчиненных, руководителей и обучающихся [12], а анализ case-study (как это предлагается Е.Х. Линдси для развития управленческих навыков) дает возможность оценить способность сотрудников к решению конкретных ситуаций и проблем, возникающих в образовательной организации [16].

При выборе методов идентификации талантов необходимо учитывать специфику образовательной организации, цели и задачи управления талантами, а также ресурсы образовательной организации, цели и задачи управления талантами, включая ресурсы, доступные для проведения оценки.

Важно использовать комплексный подход, сочетая различные методы оценки для получения наиболее объективной и достоверной информации о сотрудниках [10].

Развитие талантов — это процесс предоставления сотрудникам возможностей для профессионального роста, обучения, повышения квалификации и развития лидерских качеств. Эффективное развитие талантов позволяет повысить уровень профессиональной компетентности сотрудников, улучшить их результативность, повысить мотивацию и удовлетворенность трудом, а также сформировать кадровый резерв для замещения ключевых должностей [9].

Развитие талантов в образовательных учреждениях реализуется посредством различных форм и методов, включая обучение и повышение квалификации (участие в семинарах, тренингах, конференциях, программах повышения квалификации и переподготовки, где важно соответствие программ потребностям сотрудников и стратегическим целям организации), наставничество (передача опыта и знаний от опытных сотрудников к начинающим, ускоряющее адаптацию, повышающее компетентность и развивающее лидерские качества) [13], коучинг (индивидуальная работа, направленная на развитие потенциала, достижение целей и решение проблем, повышающая самосознание и навыки самоанализа) [3], участие в проектах (вовлечение в инновационные проекты и разработку новых программ, позволяющее приобрести новый опыт и навыки), стажировки (направление в другие организации для обмена опытом и изучения лучших практик, расширяющие кругозор и устанавливающие новые контакты), самообразование (стимулирует самостоятельное обучение и развитие с доступом к ресурсам, обеспечивая постоянное повышение компетентности) и индивидуальные планы развития (разработка планов для каждого сотрудника, учитывающих его сильные стороны и цели) [2].

Для эффективного развития талантов необходима благоприятная среда в организации, включающая поддержку руководства, культуру обучения (где сотрудники стремятся к развитию), обратную связь (для корректировки действий и достижения лучших результатов) и признание достижений (чтобы стимулировать дальнейшее развитие) [8].

Удержание талантов — это процесс создания в образовательной организации условий, мотивирующих сотрудников оставаться в компании и продолжать вносить вклад в ее развитие. В условиях высокой конкуренции за квалифицированные кадры, удержание талантов является одной из

ключевых задач управления персоналом.

Факторы, влияющие на удержание талантливых сотрудников в образовании, можно разделить на несколько групп: материальные (уровень заработной платы, система премирования, социальные льготы и гарантии), нематериальные (интересная и содержательная работа, возможности для профессионального роста и развития, признание заслуг, благоприятный психологический климат в коллективе, возможность участия в принятии решений, баланс между работой и личной жизнью) и организационные (эффективная система управления, четкая организационная структура, стабильность и надежность образовательной организации, перспективы ее развития).

Для удержания талантливых сотрудников в образовании необходимо создать комплексную систему мотивации и стимулирования, учитывающую индивидуальные потребности и интересы сотрудников [15]. Эта система должна включать в себя конкурентоспособную заработную плату (соответствующую квалификации, опыту и вкладу в развитие образовательной организации, а также конкурентоспособную по сравнению с другими образовательными учреждениями и компаниями), систему премирования (за достижение высоких результатов, реализацию успешных проектов и вклад в развитие образовательной организации), социальные льготы и гарантии (медицинская страховка, оплачиваемый отпуск, оплата больничных листов, компенсация расходов на проезд и питание, предоставление жилья и т.д.), возможности для профессионального роста и развития (участие в семинарах, тренингах, конференциях, программах повышения квалификации и переподготовки), признание заслуг (например, путем награждения почетными грамотами, благодарственными письмами, присвоения званий и т.д.), благоприятный психологический климат в коллективе (где сотрудники чувствуют себя комфортно и уверенно, где они могут свободно высказывать свои идеи и мнения, где они чувствуют поддержку и уважение со стороны коллег и руководства), возможность участия в принятии решений (касающихся их работы и развития образовательной организации), и баланс между работой и личной жизнью (путем предоставления гибкого графика работы, возможности работать удаленно, организации корпоративных мероприятий и т.д.) [5].

Важно помнить, что мотивация и удовлетворенность трудом — это индивидуальные понятия. То, что мотивирует одного сотрудника, может не мотивировать другого. Поэтому необходимо учитывать индивидуальные

потребности и интересы сотрудников при разработке системы мотивации и стимулирования.

Управление талантами является ключевым фактором успеха образовательных организаций в современном мире. Эффективная система управления талантами позволяет привлекать, идентифицировать, развивать, мотивировать и удерживать талантливых сотрудников, создавать условия для их профессионального роста и эффективного использования потенциала для достижения стратегических целей образовательной организации [14].

Для создания эффективной системы управления талантами в образовании необходимо разработать четкие критерии и методы идентификации талантливых сотрудников, создать систему развития талантов, включающую различные формы и методы обучения, наставничества, коучинга и участия в проектах, разработать систему мотивации и стимулирования, учитывающую материальные и нематериальные факторы, а также индивидуальные потребности и интересы сотрудников, создать благоприятную культуру организации, ориентированную на развитие, инновации и признание достижений, и обеспечить поддержку руководства и вовлечение всех сотрудников в процесс управления талантами; внедрение такой системы позволит образовательным организациям повысить качество образования, улучшить результативность своей деятельности, повысить конкурентоспособность и сформировать сильный кадровый резерв для будущего развития.

Список литературы

1. Адамчук В.В. Экономика и социология труда : учебник для вузов / В.В. Адамчук, Ю.П. Кокин, Р.А. Яковлев ; под ред. В.В. Адамчука. - Москва : ЮНИТИ, 1999. – 479 с. Бондаренко И.Б., Иванова Н.Ю., Сухостат В.В. Управление качеством электронных средств. – СПб: СПбГУ ИТМО, С. 2010. – 211 с.
2. Ананьева Е. Индивидуальный план развития / Rabota.ru — портал для точного и быстрого поиска работы и подбора персонала. – 2003-2015 URL:http://www.rabota.ru/rabotodateljam/upravlenie_personalom/individualnyj_plan_razvitija.html (дата обращения 18.10.2025).
3. Вильямс П., Дэйвис Д., Лайф коучинг – новая профессия для психотерапевтов. Как перейти от психотерапии к коучингу. – М.: Международная академия коучинга, 2007 – 256 с.

4. Дятлов В.А. Управление персоналом : учебник для вузов / В.А. Дятлов, А.Я. Кибанов, Т.А. Пихало. – Москва : ПРИОР, 1998. – 512 с.
5. Егоршин А.П. Управление персоналом : учебник для вузов / А.П. Егоршин. – 4-е изд., доп. и перераб. – Нижний Новгород : НИМБ, 2003. – 720 с.
6. Игошина И. А., Бочкарев В. В. Методические подходы к оценке управленческого потенциала // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. 2002. № 1. – С. 107-108.
7. Кибанов, А.Я. Основы управления персоналом : учебник для вузов / А.Я. Кибанов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2005. – 304 с.
8. Кларин М.В. Корпоративный тренинг, наставничество, коучинг: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 288 с.
9. Курина Т.Н. Новые технологии управления талантами в крупных организациях рекламного бизнеса / / Лидерство и менеджмент. — 2020. — Том 7. — № 1. — С. 79-88.
10. Маслов, Е.В. Управление персоналом предприятия : учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по экон. спец. / Е.В. Маслов. – Москва : Финансы и статистика, 1998. – 160 с.
11. Менеджмент организации : учеб. пособие / А.М.Максимцов \[и др.]. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 271 с.
12. Осовицкая Н.А.: HR-брендинг. Управление талантами, онлайнобучение, геймификация и еще 15 эффективных практик Автор: Осовицкая Нина Анатольевна Издательство: Питер, 2014 г. – 240 с.
13. Травин В.В. Менеджмент персонала предприятия : учеб.-практ. пособие / В.В. Травин, В.А. Дятлов. – 2-е изд., доп. – Москва : Дело, 2000. – 272 с.
14. Управление человеческими ресурсами : учебник / под ред. М.П.Пугачева. – Москва : Аспект Пресс, 2002. – 447 с.
15. Шекшня С.В. Управление персоналом современной организации : учеб.-практ. пособие / С.В. Шекшня. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. – 400 с.
16. Щекин Г.В. Организация и управление кадровой работой : учеб.-метод. пособие / Г.В. Щекин. – Киев : МАУП, 2001. – 448 с.

© Черкасова В.М.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСКУССТВА И ПСИХОЛОГИИ,
СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ**

Аскерова Валерия Васильевна

студент

Научный руководитель: **Беседина Ирина Владимировна**

к.п.н., доцент

Астраханский государственный
архитектурно-строительный университет

Аннотация: В статье исследуется взаимосвязь искусства и психологии, которая открывает новые горизонты для решения психических проблем и стимулирования креативности. Авторы проводят анализ психологических концепций (восприятие, эмоции, бессознательное) и раскрывают механизмы воздействия искусства на зрителя и внутренние мотивы творчества художника. Особое внимание уделяется практическому применению этого междисциплинарного синтеза в педагогике. Целенаправленное усиление данного взаимодействия способствует не только развитию художественного мышления у студентов, но и служит эффективным инструментом психологической гармонизации. Осознанное использование данных психологии позволяет будущим творцам глубже понимать природу образов, развивать образную пластичность, ассоциативное мышление и способность к рефлексии. Искусство является одним из важных средств развития личности, при надлежащем усилении которого многие психические проблемы людей могут быть разрешены.

Ключевые слова: искусство, психология, арт-терапия, психология формы, цвета, композиции, нейроэстетика.

**INTERACTION OF ART AND PSYCHOLOGY THAT CONTRIBUTES
TO THE DEVELOPMENT OF ARTISTIC THINKING IN STUDENTS**

Askerova Valeria Vasilievna

student

Scientific supervisor: **Besedina Irina Vladimirovna**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering

Abstract: The article explores the relationship between art and psychology, which opens up new horizons for solving mental problems and stimulating creativity. The authors analyze psychological concepts (perception, emotions, and the unconscious) and reveal the mechanisms of art's impact on the viewer and the inner motivations of the artist's creativity. Special attention is given to the practical application of this interdisciplinary synthesis in pedagogy. The purposeful enhancement of this interaction not only promotes the development of artistic thinking among students but also serves as an effective tool for psychological harmonization. The conscious use of psychological data allows future creators to gain a deeper understanding of the nature of images, develop imaginative plasticity, associative thinking, and the ability to reflect. Art is an important tool for personal development, and with proper reinforcement, it can help resolve many of the mental issues that people face.

Key words: art, psychology, art therapy, psychology of form, color, composition, and neuroaesthetics.

Введение

Взаимосвязь между искусством и психологией представляет собой одну из ключевых тем в гуманитарных науках. Искусство отражает внутренний мир человека, его эмоции, интуицию и духовный опыт, тогда как психология изучает закономерности психической деятельности, восприятия и творчества. Для дисциплины «Рисунок» эта связь особенно значима, поскольку художественное изображение напрямую зависит от эмоционально-психологического состояния художника, его способности к визуальному восприятию и интерпретации действительности. Немаловажную социальную роль и значение играет высшее образование как пространство профессионального становления, самоосуществления, самореализации и саморазвития человека. Именно на вузы возложена миссия подготовки конкурентоспособных профессионалов в области культуры и искусства, которым присущи активность, социальная профессиональная компетентность и способность быстро адаптироваться к возникающим сложным профессиональным ситуациям [1, с. 106].

Цель данной статьи — рассмотреть взаимное влияние искусства и психологии, выявить их общие механизмы и проявления в процессе создания и восприятия рисунка. В работе используются идеи Л.С. Выготского,

К.Г. Юнга, А.Н. Леонтьева, Э. Фромма и современных исследователей в области психологии искусства и нейроэстетики.

**Историко-психологические предпосылки
взаимодействия искусства и психологии**

Психология искусства – отрасль психологии, изучающая взаимодействие и взаимовлияние человека и культурных артефактов. Тогда объектом психологии искусства становится само искусство, проблемы его функционирования, развития, появления новых тенденций, обусловленных социально-психологическими и культурными факторами, кризисы, смены культурных парадигм и влияние произведений искусства на качество жизни человека. Именно на качество, т.к. в самой жизни искусство не является самым главным элементом, а представляет собой одно из жизненно важных для общества явлений, тесно связанных с другими и составляющих вместе с ними систему его жизнеобеспечения [2, с. 83]. Понимание искусства, как проявления психической жизни человека, имеет глубокие исторические корни. Ещё античные философы Платон и Аристотель рассматривали искусство как средство выражения внутреннего состояния и влияния на эмоции зрителя. В эпоху Возрождения художники, такие как Леонардо да Винчи, сочетали художественное творчество с исследованием психологии восприятия и пропорций человеческого тела. С развитием науки в XIX-XX веках психология стала активно интегрироваться в сферу искусствознания. З. Фрейд и К.Г. Юнг впервые предложили рассматривать художественное творчество как проявление бессознательного, где образы и символы служат средством осмысления внутреннего опыта. Современная психология искусства формировалась под влиянием гештальт-психологии, культурно-исторической теории и когнитивных исследований восприятия.

Искусство как форма психологического самовыражения – это не просто украшение жизни, а фундаментальная человеческая потребность и мощный инструмент для постижения внутреннего мира. Идея заключается в том, что процесс создания и результат творчества являются прямым отражением внутреннего состояния автора: его эмоций, конфликтов, страхов, желаний, неосознанных процессов и уникального восприятия мира. То, что сложно или невозможно выразить словами, находит выход через визуальные образы, звуки, движение или метафоры. Подтолкнуть творца к созданию произведения искусства может либо желание творца сообщить зрителю или слушателю некую мысль, либо стремление вызвать определенные эмоции. По нашему

мнению данные новых экспериментов в скором времени заставят нас признать, что любой импульс, возникший в организме, требует выражения, побуждает организм к действию [3, с. 202].

Художественное творчество — это процесс, в котором личность выражает свои внутренние состояния, эмоции и идеи в символической форме. По Юнгу, произведение искусства возникает на границе сознательного и бессознательного, где архетипические образы получают конкретное визуальное воплощение. Для художника рисунок становится способом коммуникации не только с внешним миром, но и с собственным внутренним «Я». Через выбор линии, штриха, фактуры и ритма проявляется уникальная индивидуальность автора. Э. Фромм подчеркивал, что творческое самовыражение — это не просто акт производства изображения, а форма экзистенциального самоутверждения человека. Для художника: искусство — это терапия для разума, застрявшего между логикой и хаосом. Юнг считал, что искусство — это диалог между внутренним и внешним миром, мост, соединяющий то, что человек видит, с тем, что чувствует. Через активную креативность и выражение чувств в художественной форме человек может исследовать свой внутренний мир, подавленные эмоции и конфликты [4]. Для зрителя: соприкасаясь с таким искусством, мы видим в нем отражение собственных переживаний.

Таким образом, искусство как психологическое самовыражение — это диалог между внутренним миром человека и внешней реальностью. В педагогике рисунка понимание искусства как способа самовыражения помогает развивать у студентов не только технические навыки, но и эмоциональную чуткость, способность осознавать собственные переживания через визуальные средства. Это особенно важно в условиях современной визуальной культуры, где эмоциональное восприятие становится ключевым элементом художественного мышления.

Психология восприятия формы, цвета и композиции

Восприятие художественного произведения — сложный психический процесс, включающий сенсорные, когнитивные и эмоциональные компоненты. Согласно гештальт-психологии, человек воспринимает изображение как целостную структуру, а не как набор отдельных элементов. Законы «близости», «сходства» и «замыкания» определяют визуальную организацию рисунка и его композиционную гармонию. Цвет и форма обладают способностью вызывать определённые эмоциональные состояния:

холодные оттенки ассоциируются со спокойствием, тёплые – с активностью и напряжением.

Исследования нейроэстетики подтверждают, что восприятие искусства активирует те же зоны мозга, которые отвечают за эмоции и мотивацию. Нейроэстетика – это междисциплинарная наука, находящаяся на стыке нейробиологии, психологии и искусствоведения. Ее основная задача – понять, как наш мозг воспринимает, обрабатывает и оценивает красоту, искусство и эстетический опыт на нейробиологическом уровне. Ключевой вопрос нейроэстетики: «Почему определенные визуальные, слуховые или тактильные паттерны вызывают у нас сильные эмоциональные и эстетические переживания?» Нейроэстетика подтверждает, что восприятие искусства – это целостный акт, вовлекающий множество областей мозга. Это не пассивное созерцание, а активный диалог между: восприятием (зрительная кора), узнаванием (фузиформная извилина), чувствованием (лимбическая система).

Искусство буквально «взламывает» нашу систему вознаграждения, даря нам не просто визуальную информацию, а глубокий эмоциональный и мотивационный опыт, который имеет четкие нейробиологические основы. Таким образом, психологическая природа рисунка проявляется как в процессе его создания, так и в процессе восприятия.

Творческая личность художника и её психологические особенности

В.Е. Семенов, опираясь на исследования в области философии, эстетики, социологии, искусствоведения, проводит исчерпывающий теоретический обзор, убедительно доказывая возможность рассмотрения искусства как межличностной коммуникации, «как сообщения, творимого одной личностью для другой личности, для другого духовного субъекта, для другой души» [5, с. 3]. Личность творца отличается высокой степенью чувствительности, воображения и рефлексии. А.Н. Леонтьев рассматривал творчество как особый вид человеческой деятельности, направленный на преобразование реальности в соответствии с внутренними побуждениями. Вдохновение – это состояние высокой концентрации психической энергии, в котором сознание и бессознательное действуют синхронно, создавая новое художественное качество. Понимание психологических механизмов творчества помогает преподавателю создавать благоприятную среду для развития индивидуальности студента.

Современные исследования в области психологии искусства включают нейроэстетику, когнитивную психологию творчества и цифровую психологию

восприятия. Работы С. Зеки и В. Рамачандрана показали, что эстетическое восприятие связано с активностью определённых нейронных сетей, ответственных за удовольствие, память и визуальное внимание. Интеграция художественного и психологического знания становится основой для междисциплинарных исследований. Современная наука на стыке психологии и искусства – это уже не просто интерпретация образов, а сложное, количественное и междисциплинарное поле. С помощью нейронауки можно видеть, как искусство влияет на человеческий разум, мозг и общество.

Заключение

Искусство и психология связаны неразрывно: первое выражает внутреннюю жизнь человека, второе – объясняет её закономерности. Рисунок, как форма художественного творчества, является наглядным примером синтеза эмоционального, интеллектуального и эстетического начал. Понимание психологических основ искусства помогает глубже постигать процесс творчества и способствует развитию художественного мышления у студентов. Постоянная изменчивость современного мира побуждает отказываться от стереотипов, быть открытыми новому опыту, проявлять гибкость мышления и нестандартность в подходе к решению сложных профессиональных задач [6].

Актуальность изучения взаимодействия искусства и психологии определяется необходимостью комплексного подхода к пониманию личности художника и зрителя. Таким образом, психологический анализ искусства открывает путь к более глубокому осмыслению человеческой культуры.

Список литературы

1. Шенцова О.М., Беседина И.В. Практическая реализация архитектурно-художественных проектов студентов в предметно-пространственной среде вуза как метод повышения уровня внутренней мотивации профессиональной творческой самореализации//Педагогический журнал Башкортостана. № 1/2020. – С. 105-117.
2. Жидков В.С., Соколов К.Б. Искусство и картина мира. СПб: Алетейя, 2003. – 463 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Питер, 2008. – 317 с.
4. Искусство как зеркало восприятия: как творчество раскрывает тайны человеческого разума / <https://dzen.ru/a/Z6X1QV0Z3gsIvebb>.

5. Семенов В.Е. Искусство как межличностная коммуникация (Социально психологическая концепции). СПб: изд-во СПб университета, 1995.– 200 с.

6. Пак Л.Г. Возможности профессионального образования в развитии творческого потенциала будущих архитекторов / Пак Л.Г., Беседина И.В. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета : электронный научный журнал. – 2015 – № 2 (14). – С. 169–174. – URL: http://vestospu.ru/archive/2015/articles/Pak_Besedina2-14.html (дата обращения 06.08.2019).

© Аскерова В.В.

РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ У ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ СОВМЕСТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СО СВЕРСТНИКАМИ

Джаркинбаева Айнура Турдубаевна

старший преподаватель кафедры
педагогике и психологии начального
и дошкольного образования
Ошский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития эмпатии у детей дошкольного возраста в процессе совместной деятельности со сверстниками. Обосновывается значение эмпатии как ключевого социально-эмоционального качества личности, формируемого в раннем возрасте. Анализируются психолого-педагогические подходы к развитию эмпатии, раскрывается потенциал совместной игровой, коммуникативной и творческой деятельности. Приводятся примеры из практики дошкольных образовательных организаций Кыргызской Республики. Сформулированы практические рекомендации для педагогов и воспитателей.

Ключевые слова: эмпатия, дошкольный возраст, совместная деятельность, социально-эмоциональное развитие, сверстники, дошкольное образование.

DEVELOPING EMPATHY IN PRESCHOOLERS THROUGH JOINT ACTIVITIES WITH PEERS

Dzharkinbaeva Ainura Turdubaevna

Abstract: This article examines the development of empathy in preschool-aged children through collaborative activities with peers. It substantiates the importance of empathy as a key socio-emotional personality trait, developed at an early age. Psychological and pedagogical approaches to developing empathy are analyzed, revealing the potential of collaborative play, communication, and creative activities. Examples from preschool educational institutions in the Kyrgyz Republic are provided. Practical recommendations for teachers and educators are provided.

Key words: empathy, preschool age, collaborative activities, socio-emotional development, peers, preschool education.

Введение

Современное дошкольное образование ориентировано не только на интеллектуальное развитие ребенка, но и на формирование его эмоционально-нравственной сферы. Одним из ключевых компонентов данной сферы является эмпатия – способность понимать эмоциональное состояние другого человека и сопереживать ему. Именно в дошкольном возрасте закладываются основы эмоциональной отзывчивости, сотрудничества и социальной ответственности.

Проблема и актуальность

В условиях цифровизации, снижения живого общения и роста индивидуализированных форм досуга у детей наблюдается дефицит навыков эмоционального взаимодействия. Многие дошкольники испытывают трудности в понимании чувств сверстников, что приводит к конфликтам и социальной изоляции. В связи с этим особую актуальность приобретает поиск эффективных педагогических условий развития эмпатии, где совместная деятельность выступает естественным и педагогически целесообразным механизмом социализации.

Цель исследования – теоретически обосновать и практико-ориентированно раскрыть возможности развития эмпатии у дошкольников через совместную деятельность со сверстниками.

Задачи исследования:

1. раскрыть сущность эмпатии как психолого-педагогического феномена;
2. определить особенности развития эмпатии в дошкольном возрасте;
3. проанализировать роль совместной деятельности в формировании эмпатийных навыков;
4. представить практические примеры из опыта дошкольных учреждений Кыргызстана.

Методологическую основу исследования составляют деятельностный, личностно-ориентированный и социально-культурный подходы. В работе использовались следующие методы исследования: анализ научной литературы, педагогическое наблюдение, беседы с воспитателями, анализ образовательной практики дошкольных учреждений, обобщение педагогического опыта.

Видение проблемы.

Эмпатия не формируется в условиях пассивного усвоения знаний. Она развивается в живом взаимодействии, где ребенок сталкивается с эмоциями других, учится учитывать позицию сверстника и регулировать собственное поведение. Совместная деятельность — игра, коллективное творчество, групповые задания — создает ситуацию эмоционального обмена и социальной рефлексии.

Развитие эмпатии у дошкольников через совместную деятельность со сверстниками происходит эффективно через игровые ситуации, где дети учатся распознавать эмоции, сопереживать и помогать друг другу; ключевые методы включают активное слушание, наблюдение за невербальными сигналами, «вставание на место другого» и совместные творческие/ролевые игры, что формирует эмоциональный и поведенческий компоненты эмпатии, развивая внимание и способность к содействию.

Как совместная деятельность развивает эмпатию?

1. Ролевые и сюжетные игры: Помогают детям прочувствовать и отыграть разные эмоции и ситуации, «примеряя» на себя роли других (например, забота о «больном» друге).

2. Совместные проекты: Работа над общим делом (постройка домика, рисование) учит договариваться, учитывать чувства и мнения сверстников, проявлять поддержку.

3. Игры на распознавание эмоций: Использование мимики, пантомимики, обсуждение настроения героев сказок развивает эмоциональный компонент.

Практические приемы для педагогов и родителей

1. Создание ситуаций: Инициировать ситуации, где ребенок может помочь сверстнику, утешить, разделить радость (например, «Маша расстроилась, что у нее не получается», «Поможем ей?»).

2. «Техника «Я-сообщений»»: Учить детей говорить о своих чувствах («Мне грустно, когда ты забираешь мою игрушку»).

3. Обсуждение невербальных сигналов: Обращать внимание детей: «Посмотри, Петя хмурится, наверное, ему не нравится, когда мы шумим».

4. Активное слушание: Учить детей слушать друг друга внимательно, кивать, задавать вопросы, показывая, что их слышат.

Ожидаемые результаты:

1. Понимание и описание своего и чужого настроения.
2. Умение сопереживать, сочувствовать.

3. Готовность оказывать помощь и поддержку сверстникам.

4. Развитие мимических и пантомимических способностей.

Основы эмоциональной отзывчивости, сотрудничества и социальной ответственности – это навыки социально-эмоционального развития, включающие понимание и управление эмоциями (своими и чужими), эмпатию к другим, построение позитивных отношений, умение работать в команде и брать на себя ответственность за свои действия и их влияние на общество, что формирует основу для успешной социализации, обучения и благополучной жизни.

Как это связано?

Эмоциональная отзывчивость является фундаментом для сотрудничества и ответственности: понимая чувства других (эмпатия), мы можем лучше взаимодействовать (сотрудничество) и действовать так, чтобы не навредить другим, а принести пользу (социальная ответственность).

Примеры практики в Кыргызстане.

В дошкольных образовательных организациях г. Ош успешно применяются групповые сюжетно-ролевые игры, направленные на развитие навыков сопереживания. Например, в рамках игры «Семья» дети распределяют роли, учатся заботе и взаимопомощи. В ряде детских садов используются коллективные творческие проекты (рисование, лепка), где результат зависит от вклада каждого ребенка.

Педагоги отмечают, что регулярная организация совместной деятельности снижает уровень конфликтности, повышает эмоциональную отзывчивость и формирует позитивный социальный климат в группе.

Заключение

Развитие эмпатии у дошкольников является важнейшей задачей современного дошкольного образования. Совместная деятельность со сверстниками выступает эффективным средством формирования эмпатийных качеств, так как обеспечивает естественные условия для эмоционального общения и сотрудничества. Целенаправленная педагогическая поддержка усиливает данный процесс и способствует гармоничному развитию личности ребенка.

Рекомендации.

1. систематически включать детей в совместные игровые и творческие формы деятельности;
2. создавать эмоционально безопасную и поддерживающую среду;

3. обучать педагогов методам развития социально-эмоциональных навыков;
4. привлекать родителей к формированию эмпатийного поведения детей.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология развития ребёнка. - М.: Смысл, 2003.
2. Запорожец А.В. Эмоциональное развитие дошкольника. - М.: Просвещение, 1985.
3. Eshiev A., Martirosova T., Metalnikov A., Anarbaeva G., Kazymov M., Gradinarova N., Osipov A., Guryanov M., Kun Y., Usenok S., Udalykh A., Shirokova M., & Romanova S. (2024). Correction of motor stereotypes using dance exercises in children with Down syndrome. Journal of Physical Education and Sport (JPES), 24(11), 1927-1935. <https://www.efsupit.ro/images/stories/November 2024/Art%20289.pdf>

© Джаркинбаева А.Т.

**ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК РЕСУРС
РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЗАНЯТИЙ
ПО ПРЕДМЕТУ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»**

Куриленок Ольга Юрьевна

преподаватель филиала

БГТУ «Полоцкий государственный лесной колледж»

Аннотация: В данной статье представлены материалы по реализации воспитательного потенциала занятий по предмету «Иностранный язык». Важность условий для формирования психологической готовности учащихся к изучению каждой темы учебного плана, включая межкультурную коммуникацию, осознание роли предмета в познании мира и практической деятельности, добросовестное отношение к учебе и целеустремленность. Указана важная роль патриотизма и гражданственности. Представлены различные формы работы с учащимися.

Ключевые слова: воспитательный потенциал, межкультурное общение, психологическая готовность, гражданско-патриотическое воспитание, содержание образования.

**EFFECTIVE FORMS AND METHODS OF TEACHING
AS A RESOURCE FOR REALIZING THE EDUCATIONAL
POTENTIAL OF FOREIGN LANGUAGE CLASSES**

Kurilenok Olga Yuryevna

Abstract: This article presents materials on the implementation of the educational potential of foreign language classes. The importance of creating conditions for students to develop their psychological readiness to study each topic of the curriculum, including intercultural communication, understanding the role of the subject in learning about the world and practical activities, and developing a conscientious attitude towards learning and a sense of purpose. The article also highlights the importance of patriotism and citizenship. Various forms of working with students are presented.

Key words: educational potential, intercultural communication, psychological readiness, civic and patriotic education, educational content.

Педагоги должны уделять особое внимание реализации воспитательного потенциала иностранных языков в процессе обучения. Решение этой задачи ведет к достижению личностных образовательных результатов учащихся.

Учебная программа по предмету «Иностранные языки» предусматривает достижение учащимися следующих личностных образовательных результатов: формирование качеств поликультурной личности с гуманистической системой ценностных ориентаций, способной к межличностному общению в диалоге культур; знание национально-культурных ценностей своей страны и страны изучаемого языка; умение представлять свою страну в ситуациях межкультурного общения на иностранном языке; духовная зрелость, мышление и экспрессивность поведения [1].

В содержании предмета «Иностранные языки» наиболее значимыми для достижения индивидуальных образовательных результатов являются следующие темы: «Школа», «Школьные традиции», «Учеба», «Образование», «Друзья», «Спорт», «Искусство», «Здоровый образ жизни», «Молодежь и общество», «Межличностные отношения», «Семья», «Выбор профессии», «Национальный характер», «Международное сотрудничество», «Туризм», «Экология», «Социокультурные особенности Республики Беларусь и стран изучаемого языка», «Выдающиеся люди Республики Беларусь и стран изучаемого языка», «Обычаи и традиции Республики Беларусь и стран изучаемого языка» и др.

При этом необходимо создать условия для формирования психологической готовности учащихся к изучению каждой темы учебного плана, включая межкультурную коммуникацию, осознание роли предмета в познании мира и практической деятельности, чувство ответственности, организованность, дисциплинированность, добросовестное отношение к учебе и целеустремленность.

При организации учебного занятия особое внимание следует уделять развитию языковой культуры учащихся, их умению корректно относиться к другим точкам зрения и проявлять уважение к собеседнику.

Гражданско-патриотическое воспитание в современных условиях – это целенаправленная и нравственно обусловленная подготовка молодого поколения к функционированию и взаимодействию в демократическом обществе, самостоятельной работе, реализации своих прав и обязанностей,

повышению ответственности за политический, нравственный и правовой выбор, максимальному развитию своих способностей для достижения жизненного успеха [2].

Учебные материалы по иностранным языкам помогают создать условия, необходимые для подготовки учащихся к межкультурному общению и приобщению к ценностям культуры, на примере которой они учатся, в диалоге с родной культурой [3].

При отборе учебных материалов приоритет следует отдавать содержательным упражнениям и заданиям, способствующим формированию ценностей патриотизма, гражданственности, национального самосознания, нравственной культуры и здоровья. Для реализации образовательного потенциала предмета используются активные методы и формы обучения, такие как ролевые игры, мозговые штурмы, дискуссии, лекции, викторины, проекты, виртуальные экскурсии, выступления, стимулирующие учащихся к решению коммуникативных задач. Преподаватель взаимодействует с учащимися, моделируя коммуникативные ситуации.

При изучении темы «Мы гордимся своей Родиной» учащимся была представлена викторина. Ее цель – закрепить и углубить знания о Родине (столице республики, природе, труде, культуре, народном творчестве); создать благоприятные условия для развития памяти, мышления, внимания, умения последовательно излагать свои мысли; воспитать гордость за Родину и ее народ. Учащиеся вспомнили много интересного о своей родине, узнали новое, а также получили массу положительных эмоций. Основная цель этого урока – развить у учащихся навыки интерактивной речи по теме «Один день из жизни Полоцка».

На данном уроке учащиеся научились использовать известные понятия и имена для ведения диалогов по теме, показывая, что они готовы к общению на иностранном языке.

Данные мероприятия помогают более свободно говорить на тему «Достопримечательности Полоцка» [4]. Большинство учащихся смогут взаимодействовать с иностранными туристами и посоветовать посетить достопримечательности Полоцка. Учащимся предлагается расширить свой кругозор и изучить карту родного города с названиями музеев, памятников, мостов, церквей, улиц и т.д.

При изучении темы «Беларусь» учащимся было предложено выступить в роли гидов и рассказать о своем путешествии из колледжа г. Полоцка

в любимое туристическое место. Ученики получили пошаговую инструкцию по составлению образца речи и маршрута. Уроки получились познавательными, с большим количеством наглядных материалов и информацией о знаменитых и исторических местах Полоцка. Ребята не только рассказали одноклассникам, как добраться до Софийского собора, Медицинского университета, Спасо-Евфросиниевского монастыря, Памятника героям Отечественной войны 1812 года, Кургана Бессмертия, Краеведческого музея, но и до Полоцкого Иезуитского университета, Красного моста, Памятника Симеону Полоцкому, площади Свободы, Борисова камня и др. Несколько учащихся очень ярко сыграли роль экскурсоводов. Подростки со свойственной им откровенностью рассказывали о том, как они готовили маршрут экскурсии и какими интернет-источниками пользовались [5].

Это задание обогащает учащихся как в информационном, так и в языковом плане. Учащимся приходится вспоминать весь ранее изученный лексический и грамматический материал, устанавливать межпредметные связи, вспоминать, что они узнали ранее об исторических местах, выбранных ими на уроках литературы, географии и истории, и совершать виртуальное путешествие по родному краю.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: современное обучение иностранным языкам имеет возможность не только создавать условия для развития у студентов уважительного отношения к языковой культуре и собеседнику, но и способствовать формированию их гражданского и патриотического сознания.

В процессе воспитания патриотизма и гражданственности очень важно, чтобы учащиеся осознали сущность и важнейшие аспекты проявления этих качеств, их глубокие эмоциональные переживания. На этой основе у учащихся формируются более сильная любовь к своей стране, взгляды, убеждения и поведенческие установки. Основным средством решения этой задачи является содержание образования и различные формы внеаудиторной работы с учащимися.

Преподаватели могут внести свой вклад в формирование граждан, обладающих высоким демократическим образованием, гуманистической ориентацией, социальным творчеством и способных действовать в интересах, как личности, так и общества.

Список литературы

1. Сайт Национального института образования www.adu.by.
2. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи. Национальный образовательный портал.
3. Концепция учебного предмета «Иностранный язык» // Замежные мовы ў Рэспубліцы Беларусь. – 2009. – № 3.
4. www.n-asveta.by/dadatki/2020/zhigunova.pdf
5. Леонтьева Т.П. Методика преподавания иностранного языка / Т.П. Леонтьева, А.Ф. Будько, А.П. Пониматко. – Мн.: Вышэйшая школа, 2017. – 181-188.

© Куриленок О.Ю.

**ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

**Игнатов Игорь Юрьевич
Ревенко Максим Николаевич**

студенты

Научный руководитель: **Обелевский Алексей Аркадьевич**
ГрГУ им. Янки Купалы

Аннотация: В статье рассматривается потенциал применения метода проектов в процессе физического воспитания студентов неспортивных специальностей. Обоснована целесообразность использования проектной деятельности для интеграции физкультурного образования и будущей профессиональной подготовки. Представлены результаты педагогического эксперимента, в рамках которого студенты разрабатывали и реализовывали проекты, направленные на оптимизацию рабочего дня и профилактику профессиональных заболеваний в своих профессиональных областях. Выявлена положительная динамика в уровне мотивации к занятиям физической культурой и осознании их профессиональной значимости. Определены ключевые педагогические условия успешного внедрения проектного метода в практику физического воспитания.

Ключевые слова: физическая культура, проектная деятельность, профессиональные компетенции, высшее образование, студенты, мотивация, контекстное обучение, метапредметные умения.

**PROJECT ACTIVITY AS A MEANS OF FORMING PROFESSIONAL
COMPETENCIES OF UNIVERSITY STUDENTS IN PHYSICAL
EDUCATION CLASSES**

**Ignatov Igor Yurievich
Revenko Maxim Nikolaevich**

students

Scientific advicer: **Obelevsky Alexey Arkadievich**
Yanka Kupala State University of Grodno

Abstract: The article discusses the potential of using the project method in the process of physical education of students of non-sports specialties. The expediency of using project activities for the integration of physical education and future professional training is substantiated. The results of a pedagogical experiment in which students developed and implemented projects aimed at optimizing the working day and preventing occupational diseases in their professional fields are presented. A positive trend in the level of motivation for physical education and awareness of their professional significance was revealed. The key pedagogical conditions for the successful implementation of the project method in the practice of physical education are determined.

Key words: physical education, project activities, professional competencies, higher education, students, motivation, contextual learning, meta-subject skills.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых педагогических подходов, позволяющих преодолеть формальное отношение студентов к дисциплине «Физическая культура» и продемонстрировать ее непосредственную связь с будущей профессиональной деятельностью [1, с. 56]. В условиях современной образовательной среды, характеризующейся высокой учебной нагрузкой, цифровизацией обучения и преобладанием малоподвижных форм деятельности, проблема снижения уровня двигательной активности студентов приобретает особую значимость. Многочисленные исследования в области медицины труда и возрастной физиологии указывают на рост функциональных нарушений опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой и нервной систем у обучающихся, что напрямую связано с гиподинамией и недостаточной сформированностью навыков саморегуляции двигательной активности.

Традиционные методы организации занятий по физической культуре зачастую не способствуют формированию устойчивой потребности в двигательной активности за рамками учебной программы, что приводит к снижению долгосрочного оздоровительного эффекта и утрате практической ценности дисциплины в восприятии студентов. В большинстве случаев физическая культура рассматривается обучающимися как обязательный элемент учебного плана, ориентированный преимущественно на выполнение нормативных требований, а не как ресурс личностного и профессионального развития. Это противоречие между потенциальными возможностями

дисциплины и реальным уровнем вовлеченности студентов требует поиска новых педагогических решений.

В современной образовательной парадигме все большее значение приобретает компетентностный подход, предполагающий формирование у выпускника не только узкоспециальных знаний, но и универсальных компетенций, обеспечивающих успешную профессиональную деятельность и адаптацию к изменяющимся условиям рынка труда. От специалиста требуется способность к самоорганизации, эффективному взаимодействию в коллективе, проектированию собственной деятельности и анализу ее результатов. Физическая культура, будучи дисциплиной, направленной на укрепление здоровья и развитие личности, обладает значительным, но не всегда реализуемым потенциалом для формирования указанных компетенций, особенно при условии ее интеграции с профессионально ориентированными задачами.

Цель и задачи исследования

Целью работы являлась экспериментальная проверка эффективности проектной деятельности как средства формирования профессионально значимых компетенций и повышения мотивации студентов к занятиям физической культурой. При этом особое внимание уделялось выявлению возможностей переноса физкультурных знаний и умений в контекст будущей профессиональной деятельности студентов неспортивных специальностей.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: проанализировать теоретические основы и существующий педагогический опыт применения проектного метода в системе физического воспитания; разработать и апробировать модель интеграции проектной деятельности в учебный процесс по физической культуре для студентов неспортивных специальностей; выявить и оценить динамику изменения мотивационно-ценностного отношения студентов к физической активности и уровня сформированности профессионально ориентированных компетенций; обобщить полученные результаты и разработать практические рекомендации по внедрению проектной деятельности в работу кафедр физического воспитания.

Материалы и методы

Исследование проводилось на базе ГрГУ имени Янки Купалы в течение 2024-2025 учебного года и носило педагогический экспериментальный характер. В эксперименте на добровольной основе участвовали 48 студентов

2-го курса факультетов информатики и экономики, что было обусловлено спецификой будущей профессиональной деятельности данных обучающихся, связанной с преобладанием умственного труда и малоподвижного образа жизни. Методом случайной выборки студенты были разделены на контрольную и экспериментальную группы, сопоставимые по исходному уровню физической подготовленности, состоянию здоровья и отношению к дисциплине «Физическая культура».

В контрольной группе учебный процесс осуществлялся в соответствии со стандартной учебной программой, ориентированной на выполнение нормативов и освоение базовых двигательных умений. В экспериментальной группе до 30% аудиторного времени было перераспределено на организацию проектной деятельности, что позволило изменить характер учебной активности студентов и повысить ее практическую и профессиональную направленность.

Методической основой эксперимента послужил контекстный подход к обучению [2], предполагающий моделирование условий будущей профессиональной деятельности в образовательном процессе. Студентам экспериментальной группы было предложено разработать, реализовать и публично защитить междисциплинарные проекты, направленные на решение актуальных профессионально обусловленных проблем. Тематика проектов формировалась с учетом профиля подготовки: для будущих программистов – профилактика гиподинамии и синдрома запястного канала, для экономистов – разработка моделей корпоративного фитнеса и программ оздоровления персонала. Работа над проектами включала этапы анализа профессиональных рисков, проектирования, практической апробации и презентации результатов.

Для сбора и обработки эмпирических данных использовался комплекс методов, включающий анкетирование, педагогическое наблюдение, экспертную оценку и статистическую обработку результатов. Анкетирование позволило выявить изменения в мотивационной сфере и уровне осознания профессиональной значимости физкультурных знаний. Педагогическое наблюдение фиксировало степень вовлеченности студентов, характер их взаимодействия в группе и активность в процессе проектной деятельности. Экспертная оценка проектов осуществлялась по критериям научной обоснованности, практической значимости, креативности и качества представления материала.

Результаты и их обсуждение

Сравнительный анализ данных, полученных на различных этапах эксперимента, выявил статистически значимые положительные изменения в экспериментальной группе по всем исследуемым параметрам. В мотивационно-ценностной сфере был зафиксирован выраженный рост осознания студентами прямой связи между занятиями физической культурой и успешностью будущей профессиональной деятельности, что подтверждает эффективность контекстного и проектного подходов.

Готовность применять физкультурные знания и умения в профессиональной среде возросла, что проявилось в практической реализации разработанных проектов и их интеграции в повседневную учебную деятельность. Увеличение уровня самостоятельной двигательной активности вне учебных занятий свидетельствует о переходе от внешней мотивации к внутренней, основанной на осознанной личной и профессиональной значимости физической активности.

Качественный анализ проектных работ показал успешную интеграцию знаний из физиологии, эргономики, менеджмента и экономики, что указывает на формирование системного мышления, навыков исследовательской деятельности, командной работы и публичных выступлений. Полученные результаты согласуются с современными исследованиями в области педагогики высшей школы, подтверждающими высокую эффективность активных и практико-ориентированных методов обучения [2].

Заключение и перспективы

Проведенное исследование подтвердило высокую эффективность внедрения проектной деятельности в процесс физического воспитания студентов неспортивных специальностей. Данный подход продемонстрировал свою результативность в повышении мотивации к занятиям физической культурой, росте самостоятельной двигательной активности и формировании профессионально значимых компетенций. Использование средств физической культуры рассматривается студентами как ресурс оптимизации трудовой деятельности, профилактики профессиональных заболеваний и повышения качества жизни.

Перспективы дальнейших исследований связаны с систематизацией накопленного опыта, разработкой методических рекомендаций для кафедр физического воспитания и расширением междисциплинарного взаимо-

действия. Особый интерес представляет изучение долгосрочного влияния проектного подхода на профессиональную адаптацию выпускников и разработка цифровых инструментов поддержки студенческих проектов в области физической культуры и здоровьесбережения.

Список литературы

1. Лубышева Л.И. Концепция формирования физической культуры человека / Л.И. Лубышева. – М.: Теория и практика физической культуры, 2018. – 120 с.
2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. – М.: Высшая школа, 2019. – 207 с.
3. Haskell W.L. Physical Activity and Sport for the Secondary School Student / W.L. Haskell, C. B. Stack. – Reston: AANPERD, 2020. – 285 p.
4. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В.В. Сериков. – М.: Логос, 2019. – 356 с.
5. Ильин Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2021. – 480 с.

© Игнатов И.Ю., Ревенко М.Н.

СТРАТЕГИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ НА КУРСАХ ПРОГРАММИРОВАНИЯ PYTHON

Гамидова Лейла Гафар кызы

учитель

Азербайджанский государственный

педагогический университет

Аннотация: Смешанное обучение (blended learning) становится всё более популярным подходом в современном образовательном процессе, особенно в преподавании программирования. Использование Python в качестве обучающего языка позволяет сочетать традиционные методы обучения с интерактивными онлайн-инструментами, что способствует развитию вычислительного мышления, самостоятельности студентов и практических навыков программирования. В статье рассматриваются основные стратегии смешанного обучения, их преимущества и вызовы, а также практические рекомендации для внедрения в учебные курсы по Python. Приводятся примеры применения современных платформ, методов обратной связи и проектной работы, которые повышают эффективность обучения и вовлечённость студентов.

Ключевые слова: Python, смешанное обучение, онлайн-обучение, интерактивные платформы, вычислительное мышление, STEM-образование, Jupyter Notebook, проектное обучение, образовательные технологии, геймификация, интерактивное обучение.

BLENDED LEARNING STRATEGIES IN PYTHON PROGRAMMING COURSES

Hamidova Leyla Qafar qizi

Abstract: Blended learning is becoming an increasingly popular approach in modern education, particularly in programming instruction. Using Python as a teaching language allows for the integration of traditional teaching methods with interactive online tools, promoting the development of computational thinking, student autonomy, and practical programming skills. This article examines the main strategies of blended learning, their advantages and challenges, as well as practical

recommendations for implementation in Python courses. Examples of the use of modern platforms, feedback methods, and project-based learning are provided, which enhance learning effectiveness and student engagement.

Key words: Python, blended learning, online learning, interactive platforms, computational thinking, STEM education, Jupyter Notebook, project-based learning, educational technology, gamification, interactive learning.

Введение

Современное образование активно внедряет цифровые технологии, что приводит к необходимости поиска новых эффективных методов обучения. Одним из таких методов является смешанное обучение, которое сочетает традиционные очные занятия с онлайн-форматом. Python – один из самых популярных языков программирования в образовательной среде благодаря своей простоте, читабельности и широкому спектру применения в науке, инженерии, математическом моделировании и разработке программного обеспечения.

Смешанное обучение позволяет студентам усваивать теоретический материал на лекциях, а практические навыки закреплять через интерактивные платформы, такие как Jupyter Notebook, Google Colab, Replit и другие онлайн-тренажёры. Такой подход не только повышает эффективность усвоения материала, но и развивает навыки самостоятельного решения задач, проектного мышления и командной работы, которые востребованы в современном ИТ-образовании.

Основные стратегии смешанного обучения на курсах Python

1. Флиппед-классрум (перевернутый класс) – Флиппед-классрум предполагает, что студенты изучают теоретический материал самостоятельно через видео-лекции, онлайн-уроки или электронные книги, а время очных занятий посвящается практическим упражнениям и проектной работе. Такой подход позволяет студентам осваивать материал в индивидуальном темпе, глубже погружаться в практические аспекты Python и обсуждать сложные вопросы с преподавателем.

Примеры применения: Видеоуроки по синтаксису Python и базовым алгоритмам, короткие интерактивные тесты после каждой лекции для самопроверки, очные лабораторные занятия, где студенты отрабатывают навыки работы с библиотеками NumPy, Pandas и Matplotlib.

2. Проектное обучение: Проектная работа – это ключевой элемент смешанного обучения. Студенты создают небольшие программы, игры, визуализации данных или модели математических процессов, применяя изученные концепции Python. Проектная работа развивает навыки самостоятельного исследования, критического мышления и командного взаимодействия, а также помогает применять знания в реальных сценариях.

Примеры проектов: Создание интерактивной визуализации статистических данных с помощью Matplotlib, разработка небольшой игры на Python с использованием библиотеки Pygame, моделирование физических процессов или математических уравнений через символьные вычисления с SymPy.

3. Интерактивные платформы и онлайн-симуляции: Использование современных платформ позволяет студентам писать код, тестировать его и мгновенно видеть результаты. Это обеспечивает немедленную обратную связь и ускоряет процесс обучения. Среди популярных инструментов:

Jupyter Notebook – для написания кода, визуализации данных и создания интерактивных учебных материалов.

Google Colab – облачная среда для выполнения кода, удобная для командной работы и совместного редактирования проектов.

Replit и Codewars – платформы для практики программирования и геймификации обучения через соревновательные задачи.

4. Гибридное оценивание: Смешанное обучение включает разнообразные формы контроля знаний: онлайн-тесты, автоматическую проверку кода, контрольные проекты и очные экзамены. Такой подход позволяет более объективно оценивать как теоретические, так и практические навыки студентов.

Методы оценки: Автоматическая проверка решений задач на онлайн-платформах, оценка качества проектов и визуализаций, рефлексивные отчёты и самооценка студентов.

5. Геймификация и интерактивное обучение: Элементы геймификации, такие как баллы, уровни сложности, рейтинги и достижения, стимулируют студентов к активной работе. В курсе Python можно использовать задачи с бонусами за решение нестандартных задач, соревнования между командами и интерактивные викторины.

Преимущества смешанного обучения с Python

- Гибкость обучения – студенты могут выбирать удобное время и темп изучения материала.

- Повышение мотивации – интерактивные задания, проектная работа и элементы геймификации делают процесс обучения увлекательным.
- Развитие практических навыков – работа с реальными задачами и инструментами программирования.
- Поддержка индивидуального подхода – преподаватель может уделять больше внимания студентам, которые испытывают трудности.
- Подготовка к профессиональной деятельности – студенты осваивают инструменты и методы, используемые в реальной разработке, включая визуализацию, обработку данных и автоматизацию.
- Развитие навыков командной работы – проекты и совместное программирование способствуют улучшению коммуникационных и организационных навыков.

Вызовы и рекомендации

Несмотря на многочисленные преимущества, внедрение смешанного обучения сталкивается с рядом трудностей:

- Техническая оснащённость: необходимы компьютеры, стабильный интернет и доступ к современному ПО.
- Самостоятельная мотивация студентов: не все учащиеся способны эффективно учиться без постоянного контроля.
- Квалификация преподавателя: требуется владение образовательными технологиями, методикой онлайн-обучения и современными платформами.

Рекомендации:

- Использовать разнообразные онлайн-платформы для практических занятий, включая Jupyter Notebook, Colab и Replit.
- Внедрять систему поэтапного контроля знаний с автоматической проверкой и обратной связью.
- Поддерживать активное взаимодействие студентов и преподавателя через форумы, чаты и видеоконференции.
- Стимулировать проектную и командную работу для закрепления практических навыков.
- Интегрировать элементы геймификации для повышения вовлечённости и мотивации студентов.

Заключение

Смешанное обучение на курсах программирования Python представляет собой эффективный метод преподавания, который сочетает теорию и практику, оффлайн- и онлайн-форматы. Этот подход повышает вовлечённость студентов, развивает вычислительное мышление и способствует освоению современных образовательных технологий. Для успешного внедрения необходимо учитывать технические и организационные аспекты, а также активно использовать интерактивные инструменты, проектную работу и элементы геймификации.

Применение смешанного обучения с Python открывает новые возможности для подготовки специалистов, готовых к современным вызовам в науке, аналитике данных и информационных технологиях.

Список литературы

1. Bishop, J., & Verleger, M. (2013). The Flipped Classroom: A Survey of the Research. ASEE National Conference Proceedings.
2. Garrison, D. R., & Vaughan, N. D. (2008). Blended Learning in Higher Education: Framework, Principles, and Guidelines. Jossey-Bass.
3. Lutz, M. (2021). Learning Python (6th Edition). O'Reilly Media.
4. Horn, M. B., & Staker, H. (2015). Blended: Using Disruptive Innovation to Improve Schools. Jossey-Bass.
5. Pérez, J., & Sanchez, R. (2020). Using Jupyter Notebooks for Teaching Programming. Education and Information Technologies, 25(2), 1233–1248.

© Гамидова Л.Г.

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ДОШКОЛЬНИКОВ

Джаркинбаева Айнурс Турдубаевна

старший преподаватель кафедры
педагогики и психологии начального
и дошкольного образования
Ошский государственный университет

Аннотация: В статье анализируется влияние семейного воспитания на формирование эмоциональной устойчивости детей дошкольного возраста. Рассматриваются психологические и педагогические аспекты семейной среды как ключевого фактора эмоционального развития ребенка. Особое внимание уделяется стилям семейного воспитания, эмоциональному климату семьи и взаимодействию родителей с детьми. Приводятся примеры из практики дошкольных образовательных организаций Кыргызской Республики. Сформулированы практические рекомендации для родителей и педагогов.

Ключевые слова: семейное воспитание, эмоциональная устойчивость, дошкольный возраст, семья, эмоциональное развитие, воспитание.

THE IMPACT OF FAMILY EDUCATION ON THE EMOTIONAL RESILIENCE OF PRESCHOOLERS

Dzharkinbaeva Ainura Turdubaevna

Abstract: This article analyzes the influence of family education on the development of emotional stability in preschool-aged children. It examines the psychological and pedagogical aspects of the family environment as a key factor in a child's emotional development. Particular attention is paid to family education styles, the family's emotional climate, and parent-child interactions. Examples from preschool educational institutions in the Kyrgyz Republic are provided. Practical recommendations for parents and teachers are provided.

Key words: family education, emotional stability, preschool age, family, emotional development, education.

Введение

Эмоциональная устойчивость является важнейшей характеристикой личности, определяющей способность ребенка адаптироваться к меняющимся условиям, преодолевать трудности и регулировать собственные эмоции. В дошкольном возрасте закладываются основы эмоциональной саморегуляции, и ведущая роль в этом процессе принадлежит семье как первой и наиболее значимой социальной среде развития ребенка.

Проблема и актуальность

Семейное воспитание критически важно для эмоциональной устойчивости дошкольников, так как именно в семье формируются базовые навыки саморегуляции, уверенность в себе и отношение к миру через стиль воспитания, внутрисемейный климат (гармонию или конфликты), а также через семейные ритуалы и традиции, создающие стабильность и безопасность; гармоничные отношения, поддержка и уважение способствуют развитию эмоционально здоровой и адаптивной личности, в то время как конфликты и отвержение приводят к тревожности, агрессии и неуверенности.

Видение проблемы.

Эмоциональная устойчивость формируется в условиях стабильных, предсказуемых и эмоционально поддерживающих отношений. Авторитарный и непоследовательный стиль воспитания повышает уровень тревожности у детей, тогда как демократический стиль способствует развитию уверенности и эмоционального равновесия. Семья выступает своеобразным «эмоциональным тренажёром», где ребенок ежедневно осваивает способы реагирования на стрессовые ситуации.

Ключевые факторы влияния семейного воспитания

Стиль воспитания:

1. Демократичный стиль: (любовь + разумный контроль) – формирует уверенных, ответственных детей, менее склонных к фобиям и агрессии, что повышает их устойчивость.
2. Авторитарный (показной): (внешний контроль, страх) – приводит к неуверенности, тревожности или, наоборот, агрессии, так как ребенок не умеет контролировать себя сам.
3. Потворствующий (вседозволенность): Непоследовательность, отсутствие границ, что мешает развитию самоконтроля.
4. Пренебрежительный: Безразличие к ребенку, что наносит глубокую травму.

5. Скрытое отвержение: Маскируется повышенной заботой, но разрушает эмоциональную сферу.

Психологический климат в семье:

1. Гармоничные отношения: Спокойствие, тепло, учет интересов ребенка создают основу для психического благополучия.

2. Конфликты, ссоры: Постоянный стресс и напряжение, угроза стабильности, вызывающие неврозы и нарушения эмоциональной сферы.

Семейные ритуалы и традиции:

1. Регулярные трапезы, совместные игры, обсуждение дня: Создают чувство принадлежности, стабильности, заботы, помогают ребенку почувствовать себя любимым и значимым.

Модели поведения родителей:

1. Родители — образец для подражания; дети перенимают привычки, манеры, отношение к миру.

2. Родители учат навыкам саморегуляции, планирования, решения проблем.

Как позитивное семейное воспитание поддерживает устойчивость:

1. Формирует самооценку: Чувство, что тебя ценят и любят.

2. Развивает саморегуляцию: Умение справляться с эмоциями и стрессом.

3. Создает безопасность: Понимание, что семья — надежный тыл.

4. Учит адаптации: Помогает справляться с трудностями в социуме.

Таким образом, семья — это первая и главная «лаборатория» для формирования эмоциональной устойчивости, где правильные установки, атмосфера и модели поведения закладывают фундамент психического здоровья ребенка.

Современные социальные изменения, рост занятости родителей, миграционные процессы и цифровая среда оказывают существенное влияние на характер семейного воспитания. Нарушение эмоционального контакта между родителями и детьми приводит к повышенной тревожности, эмоциональной неустойчивости и трудностям социальной адаптации дошкольников. В этой связи проблема изучения влияния семейного воспитания на эмоциональную устойчивость детей приобретает особую актуальность.

Цель исследования — выявить и теоретически обосновать влияние семейного воспитания на формирование эмоциональной устойчивости дошкольников.

Задачи исследования:

- раскрыть понятие эмоциональной устойчивости в контексте дошкольного возраста;
- охарактеризовать основные стили семейного воспитания;
- определить роль эмоционального климата семьи в развитии ребенка;
- проанализировать практический опыт дошкольных учреждений Кыргызстана.

Методологическую основу исследования составляют системный, личностно-ориентированный и социально-культурный подходы. В процессе исследования использовались методы анализа научной литературы, педагогического наблюдения, анкетирования родителей, бесед с воспитателями, а также обобщение практического педагогического опыта.

Примеры из практики в Кыргызстане

В дошкольных образовательных организациях г. Бишкек проводятся консультации и тренинги для родителей, направленные на развитие эмоционально поддерживающего взаимодействия с детьми. Педагоги отмечают, что дети из семей с устойчивым эмоциональным климатом проявляют большую стрессоустойчивость, быстрее адаптируются к детскому саду и легче вступают в контакт со сверстниками.

Практика показывает, что включение семьи в образовательный процесс положительно влияет на эмоциональное состояние дошкольников.

Заключение

Семейное воспитание оказывает определяющее влияние на эмоциональную устойчивость дошкольников. Поддерживающая, последовательная и эмоционально благоприятная семейная среда создает условия для гармоничного психоэмоционального развития ребенка. Взаимодействие семьи и дошкольного учреждения является важным условием формирования эмоционального благополучия детей.

Рекомендации.

1. формировать у родителей навыки эмоционально поддерживающего общения с детьми;
2. развивать партнерское взаимодействие семьи и дошкольной организации;
3. проводить психолого-педагогическое просвещение родителей;
4. учитывать культурные и семейные традиции при организации воспитательной работы.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология развития ребёнка. – М.: Смысл, 2003.
2. Запорожец А.В. Эмоциональное развитие дошкольника. – М.: Просвещение, 1985.
3. Eshiev, A., Martirosova, T., Metalnikov, A., Anarbaeva, G., Kazymov, M., Gradinarova, N., Osipov, A., Guryanov, M., Kun, Y., Usenok, S., Udalykh, A., Shirokova, M., & Romanova, S. (2024). Correction of motor stereotypes using dance exercises in children with Down syndrome. Journal of Physical Education and Sport (JPES), 24(11), 1927-1935. <https://www.efsupit.ro/images/stories/november2024/Art%20289.pdf>

© Джаркинбаева А.Т.

**ОСОБЕННОСТИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ
ПРОГРАММЫ «РОБОКОД: ИНЖЕНЕРНЫЙ СТАРТ»
В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Чепухалин Антон Юрьевич

учитель информатики

Синяева Анна Викторовна

учитель математики

Чепухалина Вера Николаевна

учитель биологии

МБОУ Новобытовская СОШ

Аннотация: В статье представлен анализ и подробное описание комплексной профориентационной программы «РобоКод: Инженерный старт», направленной на раннюю подготовку школьников в сфере инженерии и программирования. Рассмотрены актуальность, цели, задачи и структура программы, выстроенной как непрерывная образовательная вертикаль со 2 по 11 класс. Особое внимание уделяется содержанию многоуровневых модулей, сквозным профориентационным мероприятиям и практико-ориентированным методам реализации. Представлены ожидаемые результаты программы для различных целевых групп – школьников, родителей, образовательной системы и партнеров, а также критерии оценки её эффективности.

Ключевые слова: профориентация, инженерное мышление, программирование, робототехника, проектная деятельность, дополнительное образование, образовательная вертикаль, партнерское взаимодействие.

**FEATURES OF THE CAREER GUIDANCE PROGRAM «ROBOCODE:
ENGINEERING START» IN MODERN EDUCATION**

Chepukhalin Anton Yurievich

Computer Science Teacher

Sinyayeva Anna Viktorovna

Mathematics Teacher

Chepukhalina Vera Nikolaevna

Biology Teacher

Abstract: The article presents an analysis and a detailed description of the comprehensive career guidance program «RoboCode: Engineering Start», aimed at early training of schoolchildren in the field of engineering and programming. The relevance, goals, objectives and structure of the program, built as a continuous educational vertical from grades 2 to 11, are considered. Special attention is paid to the content of multi-level modules, through career guidance events and practice-oriented implementation methods. The expected results of the program for various target groups – schoolchildren, parents, the educational system and partners – are presented, as well as criteria for assessing its effectiveness.

Key words: career guidance, engineering thinking, programming, robotics, project activities, additional education, educational vertical, partnership.

В условиях стремительной цифровизации и технологизации всех сфер экономики возникает острая потребность в подготовке мотивированных, обладающих актуальными компетенциями будущих инженерных кадров. Однако, как показывает практика, традиционная школьная подготовка зачастую не успевает за динамикой рынка труда, а профориентация носит эпизодический и информационный характер [1, с. 45]. Данная проблематика легла в основу разработки комплексной программы дополнительного образования «РобоКод: Инженерный старт», представляющей собой целостную модель непрерывной инженерно-технической профориентации.

Актуальность программы обусловлена преодолением ключевых проблем: недостаточной информированности школьников о спектре современных инженерных профессий, отсутствием у них практических навыков и влиянием устаревших стереотипов. Программа призвана ответить на вызов несоответствия между традиционными представлениями об инженерии и реальностью высокотехнологичных отраслей, требующих компетенций в IT, анализе данных и робототехнике.

Целью программы является создание эффективной системы профориентации, формирующей у школьников устойчивый интерес, осознанное понимание и необходимые практические навыки для успешного построения карьеры в инженерной сфере. Для достижения этой цели решается комплекс взаимосвязанных задач: образовательных, просветительских, задач по работе с родителями и установлению партнерских связей с предприятиями и вузами.

Структурным ядром программы является многоуровневая образовательная вертикаль, охватывающая школьников со 2 по 11 класс (таблица 1).

Таблица 1

**Многоуровневая образовательная вертикаль программы
«РобоКод: Инженерный старт»**

Уровень	Классы	Название курса / модуля	Содержание и фокус
Старт	2-4	«Scratch: Анимация и игры»	Основы алгоритмического мышления в игровой форме.
Базовый	5-9	«Python: От основ к реальным задачам»	Изучение универсального языка программирования, введение в web-разработку и анализ данных.
Практический	4-6	«Робототехника: От кода к действию»	Применение программирования для создания и управления физическими моделями роботов.
Продвинутый	8-9	«Код Будущего»	Углубленное изучение программирования, работа над комплексными IT-проектами.
Профильный	8-11	«Основы программирования и инженерии»	Подготовка к поступлению в вузы, решение прикладных инженерных задач.

Каждый уровень логически вытекает из предыдущего, обеспечивая преемственность и постепенное усложнение задач. Это позволяет удерживать интерес обучающихся на протяжении всего образовательного цикла и целенаправленно формировать инженерное мышление.

Профориентационный компонент реализуется через систему сквозных мероприятий, интегрированных в учебный процесс. Ключевыми из них являются: «День Инженера» (мастер-классы от практиков), «Техно-тур» (экскурсии на предприятия), проектная деятельность с защитой перед экспертной комиссией, деловые игры и хакатоны, программа «Наставник», а также «Родительский лекторий». Такой комплексный подход обеспечивает не только получение знаний, но и «погружение» в профессиональную среду, что критически важно для осознанного выбора [2, с. 78].

Методологической основой реализации являются практико-ориентированные подходы: проектное обучение (сквозной метод), проблемное обучение, командная работа и интерактивные форматы. Акцент делается на создании реальных продуктов – от простых игр на Scratch до моделей автономных роботов и прототипов IT-решений.

Важным условием эффективности программы является формирование сети партнеров, включающей технологические компании, промышленные предприятия, технические вузы и центры молодежного творчества. Партнеры выступают не только как источник экспертизы и площадки для экскурсий, но и как заказчики реальных кейсов для школьных проектов, что повышает мотивацию и значимость работы обучающихся.

Ожидаемые результаты программы дифференцированы для каждой целевой группы. Для школьников – это осознанный профессиональный выбор, портфолио проектов и практические навыки. Для образовательной системы – отработанная модель профориентации. Для родителей – повышение компетентности в вопросах инженерного образования. Для партнеров – формирование кадрового резерва.

Для оценки эффективности программы разработана система критериев, включающая как количественные показатели (число участников, проектов, партнерских соглашений), так и качественные (уровень удовлетворенности, результаты конкурсов, процент поступления в технические вузы).

Таким образом, профориентационная программа «РобоКод: Инженерный старт» представляет собой инновационную, системную и практико-ориентированную модель, которая способна эффективно решать задачи ранней инженерной подготовки, формируя новое поколение мотивированных и технически грамотных специалистов, востребованных в цифровой экономике.

Список литературы

1. Иванова С. В. Современные тенденции профориентационной работы в школе // Образование и наука. – 2023. – № 5. – С. 44-59.
2. Петров А. К. Практико-ориентированные методы в профессиональном самоопределении подростков. – М.: Издательский центр «Академия», 2022. – 176 с.

© Чепухалин А.Ю., Синяева А.В., Чепухалина В.Н., 2025

**УЧИМСЯ ПРИНИМАТЬ ВЗВЕШЕННЫЕ РЕШЕНИЯ:
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ЧЕРЕЗ ТЕХНОЛОГИЮ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ**

Ежлева Анна Сергеевна

педагог дополнительного образования

Жирякова Оксана Юрьевна

заместитель директора по УВР

ГБНОУ ОК «Смена»

Аннотация: Статья посвящена развитию социального интеллекта обучающихся посредством использования метода деловых игр. Особое внимание уделено формированию способности принимать взвешенные решения в условиях неопределенности и конфликта интересов. Основной целью исследования является выявление преимуществ данного метода для комплексного развития интеллектуальных, коммуникативных, лидерских и нравственных качеств личности.

Ключевые слова: социальный интеллект, метод деловых игр, профессиональная деятельность, межличностные отношения, критическое мышление.

**LEARNING TO MAKE INFORMED DECISIONS: DEVELOPING SOCIAL
INTELLIGENCE THROUGH BUSINESS GAME TECHNOLOGY**

Yezhleva Anna Sergeevna

Zhiryakova Oksana Yurievna

Abstract: The article is devoted to the development of social intelligence of students through the use of the method of business games. Special attention is paid to the formation of the ability to make informed decisions in conditions of uncertainty and conflict of interests. The main purpose of the research is to identify the advantages of this method for the comprehensive development of intellectual, communicative, leadership and moral qualities of a person.

Key words: social intelligence, business games method, professional activity, interpersonal relationships, critical thinking.

Современный мир требует от человека не только профессиональных знаний, но и развитого социального интеллекта. Принятие решений является ключевым компонентом профессиональной деятельности человека. Эффективность принимаемых решений определяет успешность реализации ученика в обществе, в будущей сфере деятельности. Однако процесс принятия решений часто осложняется наличием множества факторов, среди которых выделяется необходимость учитывать мнения различных заинтересованных сторон. Способность учитывать разнообразные точки зрения и эффективно разрешать возникающие конфликты позволяет развить социальный интеллект, а точнее повысить лидерские качества личности.

Термин «социальный интеллект» возник в 1920 году, его ввел американский психолог Эдвард Торндайк. Впервые этот термин был опубликован в статье под заголовком «Интеллект и его использование», там он предложил несколько видов человеческого интеллекта:

- абстрактный,
- практический,
- социальный.

Торндайк выделял социальный интеллект, как «способность понимать других людей и действовать или поступать мудро в отношении других людей» [1].

Умение принимать взвешенные решения, учитывать интересы других и работать в команде становится ключевым навыком [2]. Одним из эффективных методов развития этих качеств является использование технологии деловой игры.

Деловая игра представляет собой метод активного обучения, позволяющий участникам приобретать практические навыки принятия решений в моделируемых ситуациях [3]. Деловая игра – это симуляция реальных ситуаций, в которой ученики принимают на себя роли и действуют в условиях, максимально приближенных к реальности. Данный подход способствует развитию критического мышления, улучшению коммуникативных способностей и повышению уровня социальной ответственности.

Таким образом, можно выделить преимущества использования деловых игр:

- интерактивность и вовлеченность;
- практическая направленность обучения;

- развитие критического мышления;
- повышение мотивации к обучению;
- формирование навыков, необходимых в реальной жизни.

Одной из наиболее эффективных форм деловой игры является симуляция судебного разбирательства, позволяющая обучающимся осваивать роли представителей различных профессиональных групп и формировать понимание важности учета мнений всех участников процесса.

Целью игры «Экологическая ответственность: судебное разбирательство» является формирование у учеников навыков анализа сложных ситуаций, поиска компромиссов и выработки обоснованных решений. Обучающиеся распределяются по ролям, таким как судья, адвокат, прокурор, директор завода, инженер по безопасности и присяжные заседатели. Каждая роль предполагает наличие определенных полномочий и обязательств, обусловленных спецификой профессии:

1. Судья обеспечивает соблюдение процедурных норм и следит за соблюдением порядка проведения заседания. Судья должен уметь оценивать доказательства, анализировать аргументы обеих сторон и выносить объективное решение.

2. Адвокат защищает интересы своего клиента, разрабатывая стратегию защиты и представляя убедительные доводы перед судом. Адвокату важно понимать юридические нормы и обладать развитым чувством справедливости.

3. Прокурор выступает от имени государства и несет ответственность за защиту общественных интересов. Прокурору необходимо владеть искусством аргументации и убеждать судью и присяжных в обоснованности предъявляемых обвинений.

4. Директор завода отстаивает экономические интересы предприятия, балансируя между необходимостью получения прибыли и выполнением требований экологической безопасности. Директору приходится решать этически сложные вопросы, находить компромиссные варианты действий и отвечать за последствия принятых решений.

5. Инженер по безопасности занимается оценкой рисков и разработкой мер предотвращения аварийных ситуаций. Инженеру необходимо оценить возможные угрозы и предложить оптимальные меры защиты окружающей среды.

6. Присяжные заседатели представляют общественное мнение и принимают участие в вынесении вердикта. Они обязаны внимательно выслушивать обе стороны, рассматривать представленные доказательства и принимать коллективное решение.

Технология деловой игры включает в себя три этапа:

1. Этап подготовки. Происходит подготовка сценария и материального обеспечения. В сценарии прописывается цель, задачи, описывается проблема, план игры и характеристика каждой роли. Далее происходит формирование групп и распределение ролей, описывается ситуация, выдаются сценарии.

2. Этап проведения игры. Обучающиеся работают над заданием в группе и могут задавать уточняющие вопросы педагогу.

3. Этап анализа результатов игры. Выступление обучающихся по ролям, обсуждение мнений, защита своих выдвинутых решений и подведение итогов.

Самый важный этап развития социального интеллекта приходится на третий этап деловой игры, т.к. именно там появляется возможность сопереживать, «примерять» чувства на себя, при этом оставаясь собой.

Социальный интеллект включает в себя умение распознавать и управлять своими эмоциями, понимать чувства других, строить эффективные межличностные отношения и работать в команде. Развитие этих навыков способствует более взвешенному принятию решений, особенно в сложных ситуациях.

Деловые игры способствуют развитию социального интеллекта:

1. Практика коммуникации и командной работы. В ходе деловой игры участники учатся слушать, выражать свои идеи и учитывать мнения других. Это способствует развитию навыков межличностного взаимодействия.

2. Развитие эмпатии. Ролевой сценарий позволяют понять мотивацию и чувства других участников, что повышает уровень эмпатии и умение учитывать интересы окружающих.

3. Обучение принятию решений в условиях неопределенности. Игра моделирует ситуацию, где необходимо быстро и взвешенно реагировать, что помогает развивать аналитические способности и стрессоустойчивость.

4. Обратная связь и рефлексия. После завершения игры участники получают обратную связь, что способствует осмыслению своих действий и улучшению навыков межличностного взаимодействия [4].

Таким образом, подчеркнута важность развития социального интеллекта и навыков принятия взвешенных решений через деловую игру «Экологическая

ответственность: судебное разбирательство». Эта игра позволяет участникам примерять на себя разные роли, что способствует развитию эмпатии, критического мышления и умения учитывать различные точки зрения [5]. Такой подход способствует формированию ответственного и осознанного поведения как в профессиональной, так и в социальной сферах, что особенно актуально в условиях современного мира, требующего умения принимать взвешенные решения и эффективно взаимодействовать с окружающими.

Список литературы

1. Савенков А. И. Социальный интеллект как проблема психологии одаренности и творчества // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2, № 4. – С. 94-101.
2. Эмоциональный и социальный интеллект как предикторы жизненного успеха / А. И. Савенков // Вестник практической психологии образования. 2006. Т. 3, № 1. – С. 30-38.
3. Развитие эмоционального интеллекта ребенка средствами игровой и художественной деятельности / Т. Д. Савенкова, З. В. Пархимович // Известия института педагогики и психологии образования. 2018. №1. – С. 100-113.
4. Ушаков Д. В. Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – С. 11-29.
5. Структура социального интеллекта / А. И. Савенков // Электронный журнал «Современная зарубежная психология» 2018. Т. 7, № 2. – С. 7-15.

© Ежлева А.С., Жирякова О.Ю.

СЕМЕЙНАЯ ТРАДИЦИЯ: ТУРИСТИЧЕСКИЕ ПРОГУЛКИ, ПОХОДЫ

Тетерина Анна Владимировна
инструктор по физической культуре
МБДОУ детский сад «Колосок»

Аннотация: Статья посвящена изучению феномена семейных традиций, связанных с активным отдыхом и путешествиями. Рассматриваются культурные и социальные аспекты туристических прогулок и походов внутри семьи, их влияние на формирование ценностей и личностных качеств детей и взрослых. Приводятся примеры успешных практик организации семейного отдыха, способствующего укреплению внутрисемейных связей и развитию общих интересов членов семьи. Особое внимание уделяется роли туризма в воспитании детей, формированию здорового образа жизни и повышению уровня общей культуры населения. Анализируются преимущества регулярного участия всей семьи в активных формах досуга, включая физическое развитие, эмоциональное благополучие и улучшение межличностных коммуникаций.

Ключевые слова: дошкольники, семейные традиции, туризм, активный образ жизни, воспитание.

FAMILY TRADITION: TOURIST WALKS AND HIKES

Teterina Anna Vladimirovna

Abstract: The article is devoted to the study of the phenomenon of family traditions related to outdoor activities and travel. It examines the cultural and social aspects of family hiking and camping trips, their impact on the formation of values and personal qualities in children and adults. The article provides examples of successful practices for organizing family vacations that promote strengthening of family ties and the development of shared interests among family members. Special attention is given to the role of tourism in raising children, promoting a healthy lifestyle, and enhancing the overall culture of the population. The article analyzes the benefits of regular participation of the entire family in active leisure activities,

including physical development, emotional well-being, and improved interpersonal communication.

Key words: preschoolers, family traditions, tourism, active lifestyle, and upbringing.

Дошкольный возраст — это фундаментальный период, когда закладываются основы личности, нравственные ориентиры и представление о мире. Именно в этом возрасте ребенок через эмоции, совместную деятельность и подражание взрослым усваивает главные жизненные уроки. К сожалению, дефицит живого общения и совместных переживаний в семье часто приводит к разобщенности, трудностям в установлении эмоциональной связи между родителями и детьми.

Если любимое занятие или действие в семье повторяется неоднократно и переходит от одного поколения к другому, то оно становится семейной традицией.

Традиция — это основа уклада дружной, крепкой семьи, поэтому нужно возрождать, хранить и передавать из поколения в поколение семейные традиции. Приобщить к ним можно на личном примере своих родителей, именно они крепко объединяют всех родственников.

Семейные традиции — это действия и события в семье, которые происходят регулярно, это правила и ритуалы, которые передаются детям от родителей, способ донести до ребёнка жизненные ценности. Забота друг о друге, доверие в кругу семьи, уважение чужого мнения — всего этого можно достичь, приобщая к интересной и увлекательной жизни.

Результаты проведенного нами анкетирования, целью которого было выявление традиций в семьях воспитанников, показали, что у 63% (43 семьи) традиция семьи — проведение совместных семейных праздников (дни рождения, новый год, пасха, масленица и др.); 15% (10 семей) устраивают семейные посиделки, совместные настольные игры; у 10% (7 семей) — традиция совместное приготовление пищи; 6% (4 семьи) занимаются спортом и 6% (4 семьи) ответили, что нет традиций в семье.

На основании полученных данных мы сделали вывод, что лишь малая доля семей практикует семейные традиции, связанные с активным отдыхом, направленным на укрепление здоровья и родственных уз, современный досуг детей и взрослых чаще заполнен компьютерами, телефонами, планшетами. Дети мало гуляют на улице, не играют в подвижные игры. В условиях современного ритма жизни, когда время, проведенное вместе с детьми, часто

сводится к просмотру мультфильмов или походу по торговым центрам, необходимо формирование настоящих, глубоких семейных ценностей у детей дошкольного возраста.

Эти данные подтвердили необходимость активизации усилий педагогов и родителей по формированию новых полезных традиций семьи, позволяющих полноценно взаимодействовать с ребенком и обогащать семейный опыт общими впечатлениями.

Родителям и педагогам группы предложили рассмотреть такую семейную традицию, как туристические прогулки. Нужна ли такая традиция семье? С этим мы и попытались разобраться.

Туристическая прогулка — это форма организации туристической деятельности, предполагающая кратковременное (от 2-6 часов) пребывание в природных условиях и овладение некоторыми элементарными туристическими навыками.

Туристический поход – групповое или индивидуальное путешествие по заранее определённом маршруту с образовательными, оздоровительными, спортивными, исследовательскими или иными целями.

Туристические прогулки и походы – это уникальная возможность объединить семью, обогатить детский опыт разнообразием впечатлений и сформировать ценные личностные качества. Путешествия и экскурсии позволяют ребенку лучше познать окружающую среду, научиться ориентироваться в пространстве, развивать физическую выносливость и ответственность.

Туристическая прогулка – это не просто поход на природу. Это маленькая жизненная модель, где в безопасной и эмоционально насыщенной обстановке ребенок усваивает самые важные уроки: что семья – это надежная команда, что трудности преодолимы, а мир вокруг полон чудес. Это инвестиция в эмоциональный капитал семьи, который будет поддерживать ребенка всю его жизнь.

Было проведено родительское собрание, на котором составили план, куда можно отправиться в туристическую прогулку, поход, рассмотрели интересные места в районе, республике. Родители принимали активное участие в мероприятиях, предлагая собственные идеи маршрутов и точек назначения.

Первоначальные шаги включали организацию пеших походов непосредственно на территории детского сада, где рассказали правила поведения на природе, дети собирали рюкзак с необходимыми вещами для

похода, собирали мусор, разбивали лагерь, преодолевали препятствия, которые могут возникнуть на пути.

Следующим этапом стало посещение интересных мест района и республики. Были организованы совместные выезды:

Конный клуб «Золотая подкова» находится в с. Сотниково Иволгинского района Республики Бурятия. Здесь предлагают широкий спектр услуг, включая катание на лошадях, обучение верховой езде и даже проведение экскурсий. Это отличное место для тех, кто хочет попробовать себя в конном спорте или просто насладиться общением с животными.

Страусиная ферма – уникальное место в посёлке Верхний Саянтуй Тарбагатайского района Республики Бурятия. Здесь обитают не только страусы, но и много других животных.

«Спящий лев» (Омулёвая) – гора, природный памятник в Тарбагатайском районе Республики Бурятия, является достопримечательностью, привлекающей множество туристов. Такое название гора приобрела из-за своего внешнего вида: её очертания похожи на льва, который смотрит в сторону села Тарбагатай.

Гора «Казачья» является достопримечательностью села Нижний Саянтуй Тарбагатайского района. На горе есть смотровая площадка, с которой открывается вид на долину реки Селенги и Шаманские горы. Название горы связано со стоянкой краснознамённого казачьего отряда. Отряд выбрал гору не случайно: отсюда были видны подступы к Верхнеудинску. Она пользуется популярностью у любителей парапланеризма и дельтапланеризма. Здесь можно безопасно стартовать и приземляться, в том числе на мини-самолётах.

Надеинские камни – памятник природы в Тарбагатайском районе Бурятии. Расположен в километре от села Надеино. Это небольшой участок с причудливо расположенными скалами, несколькими пещерами, сквозными проходами и каменными арками. Надеинские камни являются стоянкой древнего человека. В пещерах можно увидеть наскальные рисунки древних людей.

Этнографический музей народов Забайкалья – музейный комплекс под открытым небом. В музее функционируют 6 экспозиционных комплексов. Также на территории музея есть «живой уголок», где содержатся типичные представители животного мира Забайкалья: медведи, волки, олени, косули, верблюды, и др. Этот уголок особенно привлек внимание наших дошколят.

Все эти совместные мероприятия создавали благоприятную атмосферу для общения и совместного отдыха. В результате родители заинтересовались

и стали организовывать семейные туристические прогулки и походы, делиться впечатлениями, фотографиями на общих мероприятиях. Некоторые семьи делают это на постоянной основе, следовательно, это их семейная традиция. Отвечая на поставленный выше вопрос, делаем вывод, что данная традиция – туристические прогулки, походы имеет место быть.

Особенным событием стал осенний турслет, ставший первым подобным мероприятием в истории нашего сада. Совместно поставленные палатки, прохождение полосы препятствий, соревнований по сбору рюкзака и вязанию узлов создали незабываемый опыт для детей и родителей. Заключительным этапом мероприятия стала общая трапеза с ароматным горячим чаем и угощениями, что дополнительно сплотило участников.

Таким образом, туристическая прогулка — это не просто поход на природу, это маленькая жизненная модель, где в безопасной и эмоционально насыщенной обстановке ребенок усваивает самые важные уроки: что семья — это надежная команда, что трудности преодолимы, а мир вокруг полон чудес.

Родителям же такие прогулки дают бесценную возможность отвлечься от суеты, увидеть мир глазами своего ребенка и по-настоящему с ним побыть, а не просто провести время.

Давайте чаще выбираться из дома и отправляться в эти маленькие семейные экспедиции. Ведь самые прочные ценности формируются не в процессе нотаций, а в проведенном времени вместе с пользой.

Список литературы

1. Боровкова А. С. Роль семейных традиций в воспитании детей дошкольного возраста // Научная компетентность молодых учёных: идеи, перспективы, направления. – 2019.
2. Демидова Е. В., Архарова Л. И. Ознакомление с семейными традициями детей старшего дошкольного возраста // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: проблемы сетевого взаимодействия в инклюзивном образовании. – 2015.
3. Колесникова Т. С., Ващилина М. В. Роль семейных традиций в формировании здорового образа жизни детей дошкольного возраста // Теория и методология инновационных направлений физкультурного воспитания детей дошкольного возраста. – 2013.

4. Колтыгина Е. В., Никишина Н. В. Туризм в дошкольном учреждении и его влияние на физическое развитие дошкольников // Инновации в дошкольном и начальном образовании. – 2015.

5. Чеменева А.А., Мельникова А.Ф., Волкова В.С. Парциальная программа рекреационного туризма для детей старшего дошкольного возраста «Веселый рюкзачок» – учебник, 2019.

© Тетерина А.В.

СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГОВ С РОДИТЕЛЯМИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРЕДМЕТНО- ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ В ГРУППЕ

**Шушкалова Мария Петровна
Широкова Анастасия Владимировна
МАДОУ № 23**

Аннотация: Данная статья посвящена актуальной теме современного образования с учётом требований Федеральной образовательной программы дошкольного образования (ФОП ДО и ФГОС ДО). Предполагает активное и конструктивное взаимодействия между педагогами, родителями и детьми.

Совместная деятельность педагогов с родителями по организации РППС в группе.

Организация центров активности в группе – это один из наиболее эффективных способов реализации детской инициативы и самостоятельности. Направление деятельности и развитие ребенка зависит от нас, взрослых, от того, как устроена предметно-пространственная организация их жизни, из каких игрушек и дидактических пособий она состоит, каков их развивающий потенциал и даже от того, как они расположены. Все, что окружает ребенка, формирует его психику, является источником его знаний и социального опыта.

В статье рассматривается представленный опыт: проведя анализ существующих условий в группе, выявили проблему, что нами при организации предметно-развивающей среды в большей степени применяются традиционные способы, поэтому следует создать в группе предметно-развивающую среду с учетом особенностей восприятия мира современным ребенком. А также заинтересовать родителей в организации такой среды. Все это подтолкнуло к поиску новых интересных форм и инновационных подходов к созданию предметно-развивающей среды. Пребывание ребенка в детском саду занимает большой период дошкольного возраста. И родители с пониманием отнеслись к необходимости обеспечить эмоциональную защиту, психологический комфорт, интересную и содержательную жизнь их детей. В реализации совместной работы мы стремились создать такие условия, чтобы у родителей возникла готовность, заинтересованность открыть самого себя в какой-либо деятельности.

Ключевые слова: мастер-класс, взаимодействие педагогов с родителями, партнёрство, взаимоуважение и взаимодействие, единство подходов к воспитанию детей в условиях дошкольного образовательного учреждения и семьи, развивающая – предметно-пространственная среда в ДОУ, Федеральная программа дошкольного образования (ФОП ДО), современное образовательное пространство, центры активности.

**COOPERATIVE ACTIVITIES OF TEACHERS AND PARENTS
IN ORGANIZING A DEVELOPMENTAL ENVIRONMENT
IN THE GROUP**

Shushkalova Maria Petrovna
Shirokova Anastasia Vladimirovna
MADOU No. 23

Abstract: This article is devoted to the current topic of modern education, taking into account the requirements of the Federal Educational Program for Preschool Education (FOP DO and FSES DO). It involves active and constructive interaction between teachers, parents, and children. Joint activities of teachers and parents in organizing the RPPs in the group. Organizing activity centers in the group is one of the most effective ways to implement children's initiative and independence. The direction of activity and development of a child depends on us adults, on how the subject-spatial organization of their life is arranged, what toys and didactic aids it consists of, what their developing potential is, and even on how they are located. Everything that surrounds a child forms its psyche, is a source of its knowledge and social experience.

The article discusses the presented experience: after analyzing the existing conditions in the group, we identified a problem: we use traditional methods to organize the subject-developing environment, but we should create a subject-developing environment in the group that takes into account the peculiarities of modern children's perception of the world. We should also involve parents in the organization of the subject-developing environment. This led us to search for new and interesting forms and innovative approaches to creating the subject-developing environment. The period of a child's stay in a kindergarten is significant during their preschool years. And parents were understanding of the need to provide emotional protection, psychological comfort, interesting and meaningful life of their children.

In the implementation of joint work, we sought to create such conditions that the parents had a willingness, interest to open himself in any activity.

Key words: master class, interaction between teachers and parents, partnership, mutual respect and trust, unity of approaches to raising children in a preschool educational institution and in a family, developing and spatial environment in a preschool educational institution, Federal Program of Preschool Education (FPE), modern educational space, and activity centers.

Интерес родителей и желание участвовать в жизни группы позволяет решать многие задачи по воспитанию, развитию и обучению детей.

Родители нашей группы – это незаменимые наши помощники.

Мастер-класс: совместная деятельность педагогов с родителями по организации развивающей предметно-пространственной среды в группе.

Продукт деятельности: создание предметно-развивающей среды в разновозрастной группе.

Цель: Обогащение РППС в группе совместно с родителями.

Задачи:

- развитие творческих инициатив среди родителей воспитанников;
- повышение активности семей воспитанников;
- создание условий для полноценного проживания детства детьми в группе.

Этапы реализации

1. Организационно-подготовительный этап:

- определение целей и задач,
- сбор материала, необходимого для реализации цели,
- сотрудничество с родителями воспитанников с целью формулировки плана предстоящих дел, постановка задачи по сбору материала, необходимого для реализации мастер-класса,
- изучение методической литературы по данной теме.

2. Практический этап.

Творческие работы, выполненные родителями и детьми.

На решение поставленных задач направлены наши совместные усилия с родителями группы:

- подготовка материала для продуктивной деятельности.

Развивающая предметно-пространственная среда должна обеспечивать:

- реализацию различных образовательных программ, используемых в образовательном процессе.

При входе в группу каждый участник берет на столе жетон красного, зеленого, оранжевого цвета.

Стульчики располагаются по кругу.

Вступительное слово воспитателей и настрой на работу.

Надеемся, что сегодняшний мастер-класс позволит разработать единые принципы создания развивающей среды в ДООУ и в условиях семьи, и это будет способствовать комфортному пребыванию и развитию ребенка как в детском саду, так и дома.

Родители сидят в кругу. Начиная с воспитателя, каждому участнику необходимо представиться, сказать рядом сидящему соседу комплимент или какое-либо пожелание. Замкнуть круг пожеланий-комплиментов на воспитателе, обозначив это так, что и воспитатели, и родители – едины.

Основная часть.

Вопрос родителям:

По какому принципу вы выбираете игрушки?

Иногда взрослые покупают игрушки по своему усмотрению, ориентируясь на цену, новизну, яркость.

А задумываетесь ли вы о педагогической целесообразности игрушек?

Обсуждение проблемы с родителями.

Практикум для родителей

Представьте, что вы оказались в дороге, на отдыхе на природе или долго ожидаете приема врача. Вам необходимо занять ребенка. Предлагаем вам разделить на команды.

При входе в группу вы брали жетончик красного, зеленого, оранжевого цвета. Эти жетончики обозначают команды, в которых вы будете участниками.

Задание для команды № 1

Предлагаем вам сделать игры для ребенка из бросового материала: из всевозможных картонок, бумаги, палочек. Включайте свою фантазию – и у вас всё получится.

Задание для команды № 2

Представьте, что вы играете с ребенком в самодельные игры «Составь слова по буквам», «Мнемотаблицы». На листе бумаги напечатаны слова, картинки для восприятия информации при помощи зрительных образов. Нужно превратить их в игры.

Задание для команды № 3

Представьте, что вы на природе и вам необходимо увлечь ребенка. Сделайте игры для ребенка из бросового материала: из всевозможных коробочек, картона, бумаги. Включайте свою фантазию – и у вас всё получится.

3 этап Заключительный:

- подведение итогов

Подводя итоги, родители и мы, педагоги группы, дали положительную оценку в создании предметно-развивающей среды, плодотворной и интересной совместной деятельности. Установились доверительные отношения между детьми, родителями и педагогами. Родители из «зрителей» и «наблюдателей» стали активными участниками встреч и помощниками воспитателей.

Руками родителей и детей были созданы: игровые уголки на площадке, развивающие игры на прогулке, игры для развития речевого творчества, математические игры. Дети с удовольствием играют в самодельные игры, относятся к ним бережно, т.к. их делали сами с родителями. Появилась возможность приобщать всех детей к активной самостоятельной деятельности. Каждый ребёнок выбирает занятие по интересам в любом центре, что обеспечивается разнообразием предметного содержания, доступностью и удобством размещения материалов.

В работе с родителями соблюдаем основные принципы:

- Открытость детского сада для семьи (каждому родителю обеспечивается возможность знать и видеть, как живет и развивается его ребенок).
- Сотрудничество педагогов и родителей в воспитании детей.
- Создание активной развивающей среды, обеспечивающей единые подходы к развитию личности в семье и детском коллективе.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования в редакции приказов Мин просвещения России от 21.01.2019 №31, от 08.11.2022 №955.
2. Федеральная образовательная программа дошкольного образования от 25 ноября 2022 г. № 1028.

3. Примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования «ПРОДЕТЕЙ» 2020г.
4. Научный руководитель Асмоллов А.Г., под редакцией Юдиной Е. Г., – Примерная основная образовательная программа дошкольного образования «Открытия» МОЗАИКА – СИНТЕЗ, 2015.
5. Шакирова Е. В. Речевая предметно-пространственная среда детского сада «Говорящее» пространство для дошкольника. – М.,: ТЦ Сфера, 2023.

© Шушколова М.П., Широкова А.В.

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ

Забродина Любовь Александровна

к.п.н., доцент

Валл Екатерина Юрьевна

студент

Самарский государственный
социально-педагогический университет

Аннотация: В статье рассматриваются психолого-педагогические условия успешного формирования навыков критического мышления у подростков: поощрение инициативы и самостоятельности, применение разнообразных интерактивных методов и средств обучения, направленных на формирование аналитических способностей, выявление логических связей, развитие рефлексии. Проведенное эмпирическое исследование подтверждает необходимость организации и реализации целенаправленной комплексной работы по развитию навыков критического мышления у подростков с целью повышения уровня их учебной мотивации.

Ключевые слова: критическое мышление, учебная мотивация, подростки, средства, психолого-педагогические условия, коррекционно-развивающая программа, образовательная организация, аналитические способности.

DEVELOPING CRITICAL THINKING IN ADOLESCENTS AS A CONDITION FOR INCREASING ACADEMIC MOTIVATION

Zabrodina Lyubov Aleksandrovna

Vall Ekaterina Yurievna

Abstract: The article discusses the psychological and pedagogical conditions for the successful development of critical thinking skills in adolescents: encouraging initiative and independence, using a variety of interactive methods and teaching tools aimed at developing analytical abilities, identifying logical connections, and fostering reflection. The conducted empirical study confirms the

need for organized and comprehensive efforts to develop critical thinking skills in adolescents in order to enhance their academic motivation.

Key words: critical thinking, educational motivation, teenagers, means, psychological and pedagogical conditions, correctional and developmental program, educational organization, and analytical abilities.

В современном мире навыки критического мышления играют важную роль в интеллектуальном и личностном развитии подрастающего поколения. Подростки вынуждены воспринимать и анализировать большое количество разнообразной информации, поэтому важно оценивать ее достоверность и определять логические противоречия, выявлять проблемные ситуации и принимать взвешенные решения, исходя из логических соображений, аргументируя и формируя собственные выводы.

Способность критически мыслить помогает молодым людям находить неординарные подходы к решению жизненных задач, конструктивно разрешать проблемные ситуации, а также рассмотреть сложную и нестандартную ситуацию с разных позиций и найти конструктивный выход. Гибкость мышления, установление причинно-следственных связей и способность к анализу являются необходимыми навыками молодых людей для их успешной адаптации к быстро меняющемуся миру.

Критическое мышление – это вид мышления, который включает в себя способность анализировать, интерпретировать и оценивать информацию, выдвигать обоснованные решения на основе фактов [4].

С точки зрения Дж. Дьюи, критическое мышление – анализ случайных мыслей, которые приходят на ум и не требуют больших затрат на их анализ. Дж. Дьюи определил этапы критического анализа информации.

На первом этапе, по мнению автора, выдвигается несколько альтернативных суждений, исходя из которых определяется цель. На втором этапе формулируется вопрос, благодаря которому происходит поиск ответа и формируется конечная цель. Третий этап связан с логическим исходом событий, на котором разрешаются противоречия и реализуется поиск наилучшего решения [1].

Зарубежные специалисты в области психологии Р. Пол и Л. Элдер отмечают, что наилучшим условием для развития навыков критического мышления является самостоятельность в изучении информации, самоконтроль в процессе учебной деятельности и планирование собственной деятельности [2].

С точки зрения Дж.А. Брауса и Д. Вуда, стимулом для развития навыков критического мышления является столкновение разных точек зрения. Ученые предполагают, что в процессе обсуждений и конструктивных споров рождается достоверная информация, которая помогает человеку принять верное решение. На основе таких обсуждений молодые люди учатся отказываться от собственных предубеждений и начинают верить фактам, тем самым происходит развитие критического мышления (рефлексивного) [3].

На наш взгляд, для успешного развития навыков критического мышления у подростков важно создать благоприятную учебную среду, которая позволит им активно проявлять инициативу, находить неординарные подходы к решению поставленных задач, стимулировать познавательную активность и генерировать вопросы, поиск ответов на которые будет осуществлять сам обучающийся. Таким образом, подростки не только смогут повысить свой уровень критического мышления, но и заинтересуются процессом и результатом обучения, то есть повысят уровень учебной мотивации.

В нашем эмпирическом исследовании мы предприняли попытку определить влияние уровня развития критического мышления на учебную мотивацию подростков. Эмпирическое исследование проводилось в одной из общеобразовательных школ г. Отрадный Самарской области. В исследовании приняли участие 70 подростков в возрасте от 15 до 16 лет.

Для оценки уровня развития критического мышления подростков использовалась методика «Тест оценки критического мышления Л. Старки» (Starkey critical thinking test) в адаптации Е.Л. Луценко. Для определения уровня учебной мотивации была использована методика «Тест оценки мотивации на успех» Г.В. Резапкиной.

Результаты диагностической методики «Тест оценки критического мышления Л. Старки» (Starkey critical thinking test) в адаптации Е.Л. Луценко свидетельствует о том, что большая часть подростков обладает средним уровнем развитых критических способностей – 45,7% подростков (32 ученика). Такие подростки обладают базовыми навыками критического мышления: саморефлексией, аналитическими способностями, умением устанавливать причинно-следственные связи, умением интерпретировать информацию, вести конструктивный диалог, а также имеют определенный потенциал для дальнейшего развития и улучшения этих качеств.

У 34,3% подростков (24 ученика) был определен высокий уровень развития критического мышления. Такие подростки способны самостоятельно

справляться с различными проблемными ситуациями и проявлять неординарные способности при решении учебных задач.

С низкими показателями критического мышления было выявлено 20% подростков (14 учеников). Такие обучающиеся характеризуются конформным мышлением, трудностями в адекватном восприятии информации и недостаточным уровнем развития анализа и синтеза, самокритичности.

Итак, анализ проведенной диагностической методики показывает, что у большей части подростков наблюдаются сниженные показатели по развитию критического мышления – средний или низкий уровень. Данные результаты свидетельствуют о необходимости проведения целенаправленной систематической работы по развитию компетенций критического мышления: умения анализировать, оценивать и интерпретировать информацию с целью принятия обоснованных решений и формирования независимых суждений.

Результаты диагностической методики «Оценка мотивации на успех» Г.В. Резапкиной свидетельствует о том, что у 42,8% подростков (30 учеников) ярко выражен средний уровень учебной мотивации. Такие обучающиеся заинтересованы как в процессе обучения, так и в его результате, они способны соблюдать баланс внутренней и внешней мотивации.

У 32,9% подростков (23 ученика) наблюдается высокий уровень учебной мотивации. Такие обучающиеся проявляют познавательную активность, не боятся возникновений трудностей при решении задач и стремятся к постоянному саморазвитию.

24,3% подростков (17 учеников) демонстрируют низкий уровень учебной мотивации. Таким подросткам свойственен внешний мотив обучения, они нацелены на получение наилучшего результата в процессе учебной деятельности, но не заинтересованы в процессе его реализации.

Таким образом, результаты данной диагностической методики свидетельствуют о том, что у большинства подростков наблюдается сниженная внутренняя учебная мотивация.

Итак, результаты диагностических методик подтверждают необходимость создания психолого-педагогических условий необходимых для развития навыков критического мышления в условиях образовательной организации, подборе эффективных средств для их развития.

Анализ научной психологической литературы свидетельствует о том, что практическими психологами разработаны и реализуются различные эффективные средства, методы и приёмы формирования навыков критического мышления у подростков.

С нашей точки зрения, наиболее эффективными средствами развития навыков критического мышления у подростков, с целью повышения внутренней мотивации подростков, являются: дебаты, проблемные ситуации, ролевые игры, мозговой штурм и другие.

Дебаты (К. Поппер) позволяют сформировать у подростков навыки анализа информации, рефлексии, аргументации и логического мышления.

Проблемные ситуации (Дж. Дьюи) активно стимулируют у подростков мыслительные процессы: развивают навыки анализа и синтеза, учат правильной постановке вопроса для получения более точного ответа, учат находить альтернативные идеи.

Ролевые игры (Я.Л. Морено) помогают создать условия, в которых можно проанализировать различные точки зрения, они учат ставить себя на место оппонента, критически оценивать и понимать его точку зрения, аргументировать свою точку зрения и отстаивать свою позицию.

Мозговой штурм (А. Осборн) способствует генерированию нестандартных идей, формирует навыки разрешения проблемных ситуаций, развивает навыки обработки и отбора информации.

Выявленный дефицит развитых навыков критического мышления у подростков подтверждает, что необходима системная планомерная работа по повышению уровня критического мышления среди обучающихся подросткового возраста. Эффективным инструментом такой работы может стать специально разработанная коррекционно-развивающая программа «Критическое мышление – двигатель учебной мотивации подростков».

При разработке данной программы мы опирались на теоретические положения Л.С. Выготского, Дж. Дьюи, С. Плаус, Д. Халперна и практические рекомендации психологов, работающих в данном направлении, Д. Левитина, Н. Непряхина и других.

Коррекционно-развивающая программа «Критическое мышление – двигатель учебной мотивации подростков» нацелена на формирование и развитие навыков критического мышления у подростков с целью повышения их заинтересованности в процессе обучения.

Основными задачами коррекционно-развивающей программы, являются:

- 1) развить у учащихся умение анализировать источники информации, понимать смысл информации, определять её контекст и выявлять ее скрытые значения;

2) учить определять достоверность информации, строить точные и четкие аргументы, опираясь на факты;

3) выявлять фактические ошибки, подвергать сомнению любую поступающую извне информацию, отличать факты от мнений и домыслов;

4) развивать навыки применения нестандартного (креативного) мышления в критических ситуациях;

5) способствовать повышению познавательной активности, внутреннего учебного мотива за счет осознания значимости процесса обучения.

Данная коррекционно-развивающая программа для подростков состоит из 12 занятий, которые проходят 2 раза в неделю, общее время занятий 45-60 минут. Продолжительность программы 6 недель. Занятия коррекционно-развивающей программы состоят из вводной, основной и заключительной части.

Вводная часть занятия нацелена на снятие эмоционального и мышечного напряжения, В основной части занятия решаются основные задачи коррекционно-развивающей программы: развитие навыков критического мышления, стимулирование познавательной активности, поощрение использования нестандартных идей в решении жизненных задач. В заключительной части занятия подводятся итоги, проводится рефлексия.

Основными средствами и методами реализации коррекционно-развивающей программы стали: мозговой штурм; решение проблемных ситуаций; ролевые игры; дискуссии; дебаты.

С нашей точки зрения, развитие навыков критического мышления у подростков актуально для повышения внутренних мотивов в меняющихся условиях современной образовательной системы.

Подростковый возраст – это переходный этап между детством и зрелостью, когда психика лабильна и обучающиеся стремятся к саморазвитию, поэтому так важно именно в подростковом возрасте всесторонне развивать навыки критического мышления, которые помогают им справиться с простыми задачами и сложными жизненными ситуациями.

После проведения коррекционно-развивающей программы с подростками, имеющими сниженные показатели по критическому мышлению и учебной мотивации, была проведена повторная диагностика с применением диагностических методик, используемых нами на констатирующем этапе эксперимента.

Сравнительный анализ результатов до и после реализации коррекционно-развивающей программы с подростками показал положительную динамику по шкале «высокий уровень» критического мышления, показатели увеличились на 21%.

Низкий уровень критического мышления среди подростков снизился на 17%, что свидетельствует об успешной реализации коррекционно-развивающей программы.

Средний уровень критического мышления подростков после реализации коррекционно-развивающей программы снизился на 4%, что подтверждает положительную динамику развития навыков критического мышления.

Таким образом, результаты исследования позволили сделать вывод о том, что коррекционно-развивающая программа «Критическое мышление – двигатель учебной мотивации подростков» является эффективной, так как благодаря ей подростки научились определять достоверность информации, проводить критический анализ данных, применять навыки рефлексии и строить четкие аргументы опираясь на факты.

Значительные изменения также произошли в развитии внутренней учебной мотивации: высокий уровень увеличился на 30%, что свидетельствует о смене мотива с внешнего на внутренний и на возникновение интереса у учеников к процессу обучения, стремления включиться в процесс обучения.

На 21% снизились показатели по шкале «низкий уровень» учебной мотивации, что указывает на положительную динамику реализации задач коррекционно-развивающей программы.

Показатели по шкале «средний уровень» снизились на 9%, что подтверждает положительную динамику развития учебных мотивов подростков.

Итак, результаты исследования позволили сделать вывод о том, что коррекционно-развивающая программа «Критическое мышление – двигатель учебной мотивации подростков» является эффективной, так как благодаря ей подростки смогли осознать важность процесса обучения, повысить внутреннюю познавательную активность, сформировать дисциплину, поставить перед собой значимые задачи и найти стимул для достижения поставленного результата.

Таким образом, реализация специально разработанной коррекционно-развивающей программы, нацеленной на повышение внутренней учебной мотивации подростков через развитие и закрепление навыков критического мышления, продемонстрировала положительную динамику в повышении уровня внутренней учебной мотивации и развитии навыков критического мышления.

Список литературы

1. Зайцев А. В. «Критическое мышление» в философской рефлексии Джона Дьюи // Диалог. 2019. № 1 (13).
2. Пол Р. Критическое мышление: что необходимо каждому для выживания в быстро меняющемся мире. – 1993. – 505 с.
3. Титова Н. К. Критическое мышление в отечественной и зарубежной психологии // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. № 4.
4. Якунина Н. А. Критическое мышление: аналитическое осмысление понятия // Гаудеамус. 2019. № 4 (42).

© Забродина Л.А., Валл Е.Ю.

**КОНФЛИКТ ЭМПАТИИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ
ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Садреева Ангелина Евгеньевна

Сафина Алёна Андреевна

студенты

Научный руководитель: **Сироткин Юрий Львович**

к.с.н., доцент

Казанский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: Представлены эмпирические исследования уровня эмпатии у будущих сотрудников правоохранительных органов. Выявлены проблемы дифференциации результатов тестов по уровню эмпатии, а также предложены методы по стабилизации психического состояния, минимизации профессиональной деформации.

Ключевые слова: эмпатия, сочувствие, эффективность деятельности, сотрудник правоохранительных органов, профессиональная деформация личности.

**CONFLICT OF EMPATHY AND EFFECTIVENESS: PSYCHOLOGICAL
MECHANISMS AND CONSEQUENCES FOR POLICE OFFICERS**

Sadreeva Angelina Evgenievna

Safina Alena Andreevna

Scientific adviser: **Sirotkin Yuri Lvovich**

Abstract: Empirical studies of the level of empathy in future law enforcement officers are presented. The problems of differentiation of test results by the level of empathy, are revealed, and methods are proposed to stabilize the mental state and minimize professional deformation.

Key words: empathy, compassion, efficiency, law enforcement officer, professional deformation of personality.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел характеризуется необходимостью одновременной реализации двух

фундаментальных, но зачастую противоречащих друг другу принципов: гуманистического, предполагающего эмпатическое взаимодействие с гражданами, и утилитарного, направленного на достижение операционной результативности. Данное противоречие порождает устойчивый внутриличностный конфликт, коренящийся в разнонаправленности психологических процессов, лежащих в его основе.

Эмпатия – осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения происхождения данного переживания [1, стр. 9]. Эмпатия, выступая комплексным психологическим феноменом, включает аффективный компонент, то есть способность к эмоциональному комплексу, и когнитивный – способность к пониманию позиции другого. Её реализация сопряжена с высокими энергозатратами, риском эмоционального истощения и профессионального выгорания [2]. В противоположность этому, эффективность требует от сотрудника рационализации деятельности, ориентации на нормативные предписания, строго следования алгоритмам и минимизации влияния субъективных и эмоциональных факторов в процессе принятия решений.

Постоянное противоречие между эмпатией и эффективностью провоцирует развитие компенсаторных механизмов: эмоциональной ригидности, формализации взаимодействий и когнитивного диссонанса. Накопленное напряжение обуславливает профессиональную деформацию, утрате смысловых ориентиров, снижение результативности служебной деятельности.

В профессиональной деятельности, требующей одновременно проявление эмпатии и следования нормативам эффективности, формируется комплекс взаимосвязанных психологических механизмов. Основой данного конфликта выступает когнитивный диссонанс, возникающий при столкновении необходимости эмпатического вовлечения с требованием операционной результативности.

Длительное напряжение провоцирует развитие деперсонализации – механизма психологической защиты, при котором субъекты деятельности начинают восприниматься как обезличенные субъекты, что приводит к росту профессионального цинизма и эмоциональному истощению [3]. Интегральным результатом описанных психологических процессов выступает формирование нравственной травмы – глубинного личностного кризиса, обусловленного постоянным противоречием между моральными принципами индивида и нормативно-регламентными требованиями профессиональной

деятельности. Данное состояние находит выражение в трёх ключевых проявлениях: переживании личностной пустоты, утрате целостности профессиональной идентичности и деформации ценностно-смысловых ориентиров.

Необходимость проводимого нами исследования заключается в важности профессиональных задач, которые стоят как перед нынешними сотрудниками правоохранительных органов, так и перед будущими сотрудниками (баланс между эффективной деятельностью и эмпатией, проведение профилактики среди групп населения, которые находятся в зоне риска криминогенного воздействия, работа с лицами из мест лишения свободы и т.д.). Правильная реализация данных задач поможет сотрудникам правоохранительных органов развить личностные и профессиональные качества, такие как эмпатия, сочувствие, рефлексия с минимальной деформацией личности в процессе профессиональной деятельности.

Наше эмпирическое исследование было проведено с 8 по 20 сентября 2025 года на базе Всероссийского государственного университета юстиции в городе Казани. Для проведения исследования были привлечены 50 человек, обучающихся на старших курсах по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Юриспруденция», «Судебная и прокурорская деятельность», дальнейшая служба которых будет проходить в различных подразделениях правоохранительных органов.

Для нашего исследования мы выбрали два теста для исследования эмпатии: Шкала эмоционального отклика А. Меграбяна и Н. Эпштейна и методику исследования уровня эмпатических способностей Бойко. Совместное применение методик позволяет более четко и эффективно оценивать результаты.

Шкала эмоционального отклика А. Меграбяна и Н. Эпштейна позволяют измерить общую способность к эмоциональному переживанию у сотрудников правоохранительных органов для определения стабильности их личности, оценки непосредственной эмоциональной поддержки, а также развитию у сотрудников сопереживания. По данной методике было выявлено, что у большинства респондентов (58%) демонстрируется средний эмоциональный отклик, высокий уровень эмпатии зафиксирован у 30% исследуемых, сильно завышенная эмпатия и уровень ниже среднего составляют оставшиеся 12%.

Методика диагностики уровня эмпирических способностей Бойко направлена на рассмотрение эмпатии не как на единую способность, а как на

комплекс взаимосвязанных коммуникативных процессов, который состоит из нескольких взаимосвязанных каналов. Методика позволяет диагностировать не только индивидуальную структуру эмпатии, но и то, как именно сотрудник этой эмпатию проявляет.

По методике Бойко показатели эмпатии оказался значительно ниже: средний уровень был диагностирован у лишь 28% исследуемых, чуть ниже среднего – у более чем 50%, слишком низкий уровень эмпатии был выявлен у 20% респондентов.

Таким образом, соотношение результатов нескольких исследований позволило выявить противоречия между относительно средним уровнем эмпатии и сниженным уровнем эмпатии. Слишком высокий уровень эмпатии или, наоборот, ее заниженный уровень могут быть опасны для сотрудников правоохранительных органов из-за личностной деформации и эмоционального истощения. В итоге сотрудник может либо идентифицировать себя с потерпевшим и излишне ему сочувствовать, либо быть не заинтересованным в разрешении дел, из-за чего доля граждан, которые остались без помощи полиции в трудной ситуации, растет. Из этого можно сделать вывод о проблеме, которая связана с недостаточной развитостью эмпатических каналов, особенно если это связано с коммуникацией с гражданами.

Для решения данной проблемы в курсе Юридической психологии в университетах можно добавить актуализацию ценностных ориентаций на саморазвитие и самопознание, а также внедрить методы креативного и критического мышления.

Подводя итог нашему исследованию, можно сказать, что тема довольно актуальная и будет иметь актуальность еще достаточное количество времени, поскольку разные тесты позволяют выявить разный уровень эмпатии. Исследования профессиональной деформации у сотрудников поможет понять проблематику и методы минимизации данного процесса, что важно для работы будущих сотрудников, поскольку минимизация профессиональной деформации позволит эффективно выполнять свои задачи и цели, а также повысит уровень доверия граждан к полиции.

Список литературы

1. Баранова С.В. Психология (основные понятия и виды терапии). М.: Новая Реальность, 2023. – 9 с.

2. Белоусов А. И., Гейвандова М. Я. Когнитивная и аффективная эмпатия: апробация опросника на российской выборке. // Киберленинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-i-affektivnaya-empatiya-aprobatsiya-oprosnika-na-rossiyskoj-vyborke/viewer> (дата обращения 01.12.25).

3. Трухан Е. А. Концепция выгорания К. Маслак: синдром и процесс. // Киберленинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-vygoraniya-k-maslak-sindrom-i-protsess/viewer> (дата обращения 01.12.25).

© Садреева А.Е., Сафина А.А.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ПРОКРАСТИНАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В ДИСТАНЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Акимочкина Ольга Александровна

студент

ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева»

Аннотация: Статья посвящена анализу взаимосвязи академической прокрастинации и синдрома выгорания в условиях цифрового обучения. Доказывается, что данные феномены образуют устойчивый порочный круг, детерминированный специфическими факторами цифровой среды (асинхронность, когнитивная перегрузка) и личностными особенностями (дефицит саморегуляции, перфекционизм). На основе анализа разработана двухуровневая модель профилактики, синтезирующая стратегии оптимизации педагогического дизайна (уровень преподавателя) и развития метакогнитивных компетенций обучающихся. Делается вывод о необходимости антропоцентрического подхода в цифровой дидактике для проектирования психологически безопасной и эффективной образовательной экосистемы.

Ключевые слова: академическое выгорание (эмоциональное выгорание), академическая прокрастинация, цифровое обучение, цифровая образовательная среда, психологическая дезадаптация, метакогнитивные навыки, психологическое благополучие, антропоцентрическая дидактика, образовательная экосистема, интегративная модель, асинхронность, когнитивная перегрузка.

ACADEMIC PROCRASTINATION AS A COMPONENT OF EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME IN A DISTANCE LEARNING ENVIRONMENT

Akimochkina Olga Alexandrovna

Abstract: The article is devoted to the analysis of the relationship between academic procrastination and burnout syndrome in digital learning. It is proved that these phenomena form a stable vicious circle determined by specific factors of the digital environment (asynchrony, cognitive overload) and personal characteristics (lack of self-regulation, perfectionism). Based on the analysis, a two-level

prevention model has been developed that synthesizes strategies for optimizing pedagogical design (teacher level) and developing students' metacognitive competencies. The conclusion is made about the need for an anthropocentric approach in digital didactics for designing a psychologically safe and effective educational ecosystem.

Key words: academic burnout (emotional burnout), academic procrastination, digital learning, digital educational environment, psychological maladaptation, metacognitive skills, psychological well-being, anthropocentric didactics, educational ecosystem, integrative model, asynchrony, cognitive overload.

Цифровая трансформация образования, воплощенная в массовых открытых онлайн-курсах (MOOC), системах управления обучением (LMS), гибридных и дистанционных форматах, стала необратимой реальностью. Этот переход, первоначально воспринимавшийся как прорыв в доступности и персонализации знаний, постепенно выявил свою теневую сторону — негативное влияние на ментальное здоровье и академическую эффективность обучающихся и педагогов. На первый план вышли два взаимосвязанных психологических феномена: эмоциональное выгорание и хроническая прокрастинация.

Их опасность в цифровом контексте заключается не просто в сумме двух проблем, а в их синергетическом эффекте, создающем порочный круг. Прокрастинация, понимаемая как добровольное откладывание запланированных действий вопреки осознанию негативных последствий, ведет к накоплению академического долга, хроническому стрессу и чувству вины. Это, в свою очередь, истощает эмоциональные и когнитивные ресурсы, приближая состояние выгорания, для которого характерны истощение, цинизм и снижение продуктивности. Выгорание же лишает человека последних сил для борьбы с прокрастинацией, замыкая цикл [4, с. 23].

Академическое выгорание — это синдром, развивающийся в ответ на хронические стрессы в учебной деятельности. В его структуре, по аналогии с профессиональным выгоранием, выделяют три компонента [6, с. 23]:

1. Эмоциональное истощение: Чувство опустошенности, усталости от учебы, неспособность эмоционально вовлекаться.

2. Цинизм: Безразличное или негативное отношение к содержанию обучения, курсам, преподавателям, сокурсникам. В цифровой среде это может выражаться в игнорировании вебинаров, формальном прохождении тестов.

3. Снижение академической эффективности: Ощущение некомпетентности, падение успеваемости, утрата веры в свои силы [1, с. 96-103].

В условиях цифрового обучения к этим компонентам добавляется цифровая усталость — специфическое истощение, вызванное длительными видеоконференциями. Его причины — необходимость постоянной повышенной концентрации на невербальных сигналах, тревога из-за взгляда в собственную камеру, неестественность коммуникации.

Академическая прокрастинация — это добровольная замена запланированной учебной деятельности на незначимые или приятные дела, несмотря на ожидание ухудшения результата [2, с. 129].

Взаимосвязь академического выгорания и механизм академической прокрастинации формирует самоподдерживающийся цикл, этапы которого визуализированы на Рисунке 1. Взаимосвязь прокрастинации и академического выгорания в цифровом обучении.



Рис. 1. Взаимосвязь прокрастинации и академического выгорания в цифровом обучении

Анализ подтверждает, что прокрастинация и академическое выгорание образуют в цифровом обучении самоподдерживающийся порочный круг. Первичное поведенческое избегание задач, облегчаемое автономностью и отвлекающими факторами цифровой среды, запускает каскад негативных последствий: нарастающую тревогу, авральное выполнение работ и хроническую неудовлетворенность. Это закономерно ведет к эмоциональному истощению — ядру синдрома выгорания, которое, в свою очередь, порождает когнитивные искажения (цинизм, снижение самооценки). Сформировавшееся выгорание становится ключевым фактором риска для новой, более глубокой прокрастинации, замыкая цикл [2, с. 121].

Таким образом, прокрастинация выступает не просто следствием, а триггером и катализатором дезадаптации. Эффективное противодействие требует комплексной стратегии, синхронно воздействующей на поведенческий (преодоление откладывания) и аффективно-мотивационный (профилактика истощения) компоненты через оптимизацию образовательной среды и развитие личностных регуляторных ресурсов.

Риски возникновения и эскалации прокрастинации и синдрома выгорания в условиях цифрового обучения детерминированы специфическими характеристиками самой образовательной экосистемы, которые выступают в роли катализирующих и отягчающих факторов [7, с. 30].

Со стороны среды ключевыми дезадаптогенными факторами выступают асинхронность и размывание временных границ. Гибкость формата при отсутствии развитых навыков саморегуляции трансформируется в хроническое откладывание задач и стирание границ между учёбой и отдыхом, что препятствует восстановлению и ведет к эмоциональному истощению. Параллельно когнитивная перегрузка, вызванная необходимостью работать в нескольких интерфейсах и постоянным потоком уведомлений, фрагментирует внимание и провоцирует стратегию избегания для снижения нагрузки. Дефицит социального присутствия и оперативной обратной связи усиливает чувство изоляции, снижает ответственность и питает цинизм — ключевой компонент выгорания. Наконец, неопределённость дидактических требований и критериев оценки создаёт зону тревоги, которая часто купируется через прокрастинацию как механизм поведенческого избегания [8, с. 80].

Со стороны личности в цифровом контексте обостряются предикторы дезадаптации. Автономная среда требует исключительно высокого уровня

саморегуляции; дефицит этих метакогнитивных навыков становится прямым путём к прокрастинации. Парадоксальным образом цифровая среда одновременно усиливает страх оценки: тотальная «оцифровка» активности обостряет перфекционизм и порождает парализующий страх неудачи. Дисфункциональный перфекционизм, вступая в конфликт с реалиями учебного процесса, приводит к фрустрации и быстрому истощению ресурсов. Низкая цифровая дисциплина и уязвимость внимания перед дизайн-паттернами, эксплуатирующими отвлечение (бесконечный скроллинг, автозапуск), приводят к хронической фрагментации времени и невыполнению планов [8, с. 89].

Учитывая комплексный характер выявленных дезадаптогенных факторов — как средовых, так и личностных — становится очевидным, что их преодоление не может сводиться к единичным или однонаправленным мерам. Эффективная стратегия должна носить системный и превентивный характер, одновременно трансформируя саму образовательную среду, снижая её провоцирующий потенциал, и развивая у обучающихся внутренние ресурсы для адаптации к её требованиям. Такой двуединый, комплементарный подход позволяет атаковать проблему с двух флангов: минимизировать внешние риски и максимизировать внутреннюю устойчивость. Концептуальное воплощение этой стратегии, визуализирующее ключевые векторы действий на уровне педагога-организатора и на уровне студента-субъекта, представлено на рисунке 2. «Модель двухуровневой профилактики академической дезадаптации».

Визуализированная модель представляет собой концептуальную схему комплексного подхода к профилактике и преодолению академической дезадаптации, связанной с прокрастинацией и выгоранием в цифровой образовательной среде. Её архитектура основана на принципе двунаправленного воздействия, предполагающего синхронную работу по двум ключевым векторам: оптимизации объективных условий обучения (экзогенный фактор) и развитию субъективных регуляторных способностей обучающегося (эндогенный фактор) [6, с. 22-30].

Левая часть схемы, обозначенная как «Действия преподавателя», детализирует стратегии педагогического дизайна, направленные на снижение дезадаптогенного потенциала самой цифровой среды. Этот блок репрезентирует проактивную позицию образовательной организации и конкретного педагога в создании поддерживающих условий.

Правый блок схемы, озаглавленный «Действия обучающегося», отражает личную ответственность студента в построении эффективной учебной деятельности и заботе о своём ментальном благополучии.



Рис. 2. Модель двухуровневой профилактики академической дезадаптации

Итоговая эффективность модели, как это показано в схеме, достигается в точке синергии результатов обоих уровней. Оптимизированная, поддерживающая образовательная система (левый блок) и сформированный ресурсный, адаптивный обучающийся (правый блок) взаимно усиливают друг друга. Их взаимодействие закономерно ведёт к достижению целевого

результата: повышению академической вовлечённости, значительному снижению рисков эмоционального выгорания и, как следствие, к устойчивой и эффективной учебной деятельности. Таким образом, данная схема служит не только аналитическим инструментом, но и практической дорожной картой для системного проектирования здоровой и продуктивной цифровой образовательной экосистемы [6, с. 25].

Выгорание и прокрастинация в цифровом обучении — это не слабость характера отдельного студента, а системный вызов, указывающий на пробелы в проектировании современной образовательной среды. Технологии опередили наше понимание того, как они влияют на психику и познание.

Преодоление этой проблемы требует антропоцентричного поворота в цифровой дидактике. Образовательные технологии должны разрабатываться и внедряться не с позиции «что возможно технически», а с позиции «что поддерживает когнитивные функции, мотивацию и ментальное благополучие человека». Это предполагает тесное сотрудничество педагогов, методистов, психологов и дизайнеров интерфейсов [5, с. 7].

Проведённый анализ позволяет констатировать, что цифровая трансформация образовательного пространства порождает устойчивый патодинамический цикл, в котором академическая прокрастинация и синдром эмоционального выгорания выступают в качестве взаимодетерминирующих и взаимоусиливающих феноменов. Формирование данного цикла детерминировано констелляцией экзогенных и эндогенных факторов: специфическими параметрами цифровой образовательной среды и актуализируемыми в этом контексте личностными составляющими.

Эмпирически выявленная системная взаимосвязь данных феноменов обуславливает необходимость разработки комплексной стратегии интервенций, основанной на принципе двунаправленного воздействия. Предлагаемая в исследовании интегративная модель профилактики реализует данный принцип через синтез двух взаимодополняющих экзогенного и эндогенного уровней.

Таким образом, исследование обосновывает необходимость антропоцентрического сдвига в цифровой дидактике, при котором технологические инновации подчиняются критериям психологической обоснованности и педагогической эффективности. Представленная модель служит

концептуальным каркасом и практическим инструментом для проектирования психологически безопасной и дидактически сбалансированной образовательной экосистемы, где цифровые технологии выступают не фактором когнитивно-эмоциональной перегрузки, а ресурсом для устойчивого академического развития и реализации познавательного потенциала личности.

Список литературы

1. Борисова М. В. Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания / М. В. Борисова // Вопросы психологии. – 2015. – № 2. – С. 96–103.
2. Варваричева Я. И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования // Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С. 121–130.
3. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2014. – 336 с.
4. Вольнич Я. С. Прокрастинация как психологический феномен современного общества // Молодёжь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2017. – № 2. – С. 22–26.
5. Клепикова Н. М. Особенности мотивации учебной деятельности студентов в зависимости от формы обучения // Baikal Research Journal. – 2019. – № 2 (10). – С. 5–10.
6. Котова Е.В. Профилактика синдрома эмоционального выгорания. //Учебное пособие. — Красноярск, 2013. – С. 22-30
7. Мохова С. Б., Неврюев, А. Н. Психологические корреляты общей и Академической прокрастинации у студентов // Вопросы психологии. – 2013. – № 1. – С. 24–35.
8. Орел В.Е. Исследование феномена психического выгорания в отечественной и зарубежной психологии / В. Е. Орел // Проблемы общей и организационной психологии. – Ярославль, 1999. – С. 76-97.

© Акимочкина О.А., 2025

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОЦЕССА
ВЗРОСЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ**

Пугачев Дмитрий Олегович

Макаров Антон Александрович

студенты

Научный руководитель: **Спевакова Софья Геннадьевна**

доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

Аннотация: Статья посвящена анализу кризиса традиционных моделей воспитания подростков в условиях современного социокультурного контекста. В статье выделяются ключевые системные противоречия традиционного подхода: его мифологичность, асубкультурность, псевдодеятельностный характер и внутреннюю нерефлексивность, которые ведут к конструированию образа «взрослого невзрослого» и затрудняют процесс здорового взросления. В качестве альтернативы предлагается концепция воспитательных практик нового поколения, основанных на логике поддержки и посредничества. В статье детально раскрываются три взаимосвязанные технологии, составляющие основу данного подхода: технология воспитательного события, психолого-педагогической поддержки, а также законотворчества и самоуправления. Особое внимание уделяется трансформации позиции взрослого от контролирующего авторитета к роли дизайнера развивающей среды, рефлексивного сопровождающего и носителя осмысленной взрослости. Делается вывод, что предложенный подход позволяет сместить фокус с внешнего контроля на совместное с подростком созидание жизненного пути, превращая период взросления из проблемы в ресурс личностного и гражданского становления.

Ключевые слова: подростковый возраст, взросление, воспитательные практики, психолого-педагогическая поддержка, кризис традиционного воспитания, самостоятельность подростка, социальная ответственность, молодёжная субкультура, воспитательное событие, рефлексия, самоуправление, законотворчество, гражданская зрелость, позиция взрослого, дизайн образовательной среды, новое поколение.

**EDUCATIONAL PRACTICES OF THE NEW GENERATION:
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT
FOR THE PROCESS OF ADOLESCENTS' MATURATION**

**Pugachev Dmitry Olegovich
Makarov Anton Aleksandrovich**

students

Scientific supervisor: **Spevakova Sofya Gennadiyevna**

Associate Professor

FGBOU VO «Armavir State Pedagogical University»

Abstract: The article is devoted to the analysis of the crisis of traditional models of upbringing of adolescents in the modern socio-cultural context. The article highlights the key systemic contradictions of the traditional approach: its mythologization, asubcultural nature, pseudo-activity, and internal non-reflexivity, which lead to the construction of the image of an «adult non-adult» and complicate the process of healthy maturation. As an alternative, the article proposes a concept of educational practices of a new generation based on the logic of support and mediation. The article provides a detailed description of three interrelated technologies that form the basis of this approach: the technology of educational events, psychological and pedagogical support, and lawmaking and self-governance. Special attention is given to the transformation of the adult's position from a controlling authority to a role as a designer of a developing environment, a reflective companion, and a bearer of meaningful adulthood. The article concludes that the proposed approach allows shifting the focus from external control to the joint creation of a life path with a teenager, turning the period of growing up from a problem into a resource for personal and civic formation.

Key words: adolescence, growing up, educational practices, psychological and pedagogical support, crisis of traditional education, independence of a teenager, social responsibility, youth subculture, educational event, reflection, self-government, lawmaking, civic maturity, position of an adult, design of an educational environment, new generation.

Воспитание подростков в современном мире — это вызов для родителей, педагогов и общества в целом. Традиционные подходы часто оказываются неэффективными, сталкиваясь с реалиями цифровой эпохи,

изменениями в социальных институтах и новыми психологическими особенностями подростков. Как же поддержать взрослеющего человека, помочь ему не потеряться в мире, а стать самостоятельной, ответственной и целостной личностью? Ответом на этот вопрос становится разработка воспитательных практик нового поколения, основанных на глубоком понимании психологии взросления.

Кризис традиционного воспитания: почему старые методы не работают?

Исследования показывают, что традиционные воспитательные практики часто сталкиваются с рядом системных проблем, которые не только затрудняют взросление, но и могут провоцировать внутренние конфликты у подростков.

Анализ традиционных воспитательных подходов позволяет выявить ряд системных противоречий, которые деформируют сам процесс взросления. Прежде всего, это проявляется в мифологичности, когда взрослые зачастую сводят самостоятельность подростка лишь к успешной учебной деятельности, намеренно не связывая её с социальной ответственностью, которая, в свою очередь, нередко трактуется как обычное «своеволие». Эта ограниченность тесно переплетается с асубкультурностью сложившихся практик, где в фокусе внимания оказывается не сам подросток со своим уникальным внутренним миром, а взрослый со своими воспитательными задачами и нормами, что ведёт к игнорированию молодёжной субкультуры — важнейшего пространства ценностей и смыслов для самого подростка. Ещё одной характерной чертой становится псевдодеятельность, выражающаяся в преобладании развлекательных, по сути недеятельностных форм — игр, шоу, конкурсов — над осмысленными практиками, которые позволяют реально освоить социальные роли и культурные ритуалы взрослости. Всё это усугубляется глубокой нерефлексивностью системы, порождающей внутренний конфликт через противоречивое сочетание требований «вести себя как взрослый» с параллельным ожиданием безусловного послушания и сохранения «детскости», что в итоге конструирует обречённый образ подростка как «взрослого невзрослого».

Эти проблемы свидетельствуют о необходимости перехода от авторитарного «воспитания-воздействия» к «воспитанию-поддержке», где взрослый выступает не контролёром, а мудрым посредником и наставником.

Воспитательные практики нового поколения строятся не на назидании, а на создании особых социальных ситуаций развития, цель которых —

запустить процесс внутренней перестройки личности подростка. Основу этих практик составляет, прежде всего, технология воспитательного события, которая превращает организованное действие в эмоционально насыщенное и личностно значимое переживание, становящееся точкой отсчёта и своеобразной «инициацией» в новый этап взросления. Такое событие — будь то социальный проект, экспедиция или творческий перформанс — вырывает подростка из рутины, ставит перед ним реальные, а не учебные задачи и позволяет непосредственно пережить опыт ответственности, сотрудничества и преодоления, формируя тем самым настоящую, а не декларируемую самостоятельность.

Однако само по себе событие без осмысления может остаться просто ярким впечатлением. Поэтому его неотъемлемой частью становится технология психолого-педагогической поддержки, суть которой заключается в искусстве быть рядом, не подменяя собой подростка. Взрослый здесь выступает как посредник между внутренним миром подростка и внешними требованиями мира взрослых, помогая осознать свои потребности и возможности, расшифровать социальные нормы, найти баланс между личной свободой и ответственностью, а также рефлексировать полученный опыт, превращая его в жизненный урок. Такая поддержка создаёт необходимое безопасное пространство для проб и ошибок, что крайне важно для формирования устойчивой уверенности в себе.

Логическим продолжением и результатом этой работы является технология законотворчества и самоуправления, поскольку взрослость немыслима без умения жить в обществе, соблюдать и, что важнее, созидать правила. Эта технология позволяет подросткам на практике соединить инициативу с ответственностью. Участвуя в создании законов школьного сообщества, организуя самоуправление или разрабатывая социальные проекты, подростки непосредственно учатся договариваться, отстаивать свою позицию, учитывать интересы других и нести ответственность за принятые решения, что и составляет прямой путь к подлинной гражданской зрелости.

Роль взрослого: от контролёра к сотворцу пространства взросления

В новой парадигме кардинально меняется позиция взрослого. Теперь он становится, прежде всего, дизайнером социальных ситуаций, который целенаправленно создаёт насыщенную и сложную среду для личностного роста. При этом он выступает как рефлексивный сопровождающий, чья ключевая задача — не давать готовые ответы, а помогать подростку

осмыслить и интегрировать полученный опыт. Наконец, фундаментальную основу его позиции составляет роль носителя «осмысленной взрослости», где собственный жизненный путь, ценности и поступки взрослого служат для подростка живым примером и ориентиром, а не набором жёстких догм.

Его задача — не передать готовые знания, а помочь подростку «вырастить» собственные смыслы и компетенции, акцентируя внимание на избирательных, ключевых обстоятельствах его жизни.

Практические примеры и проекты

Описанные технологии уже реализуются в конкретных проектах, таких как «Лидер-Лэнд», «Событийный туризм», «Киноакадемия: взросление в зеркале cinema», «Архитектура будущего: галерея профессий». Эти форсайт-проекты показывают, как через игру, творчество, путешествие и профессиональные пробы можно создавать те самые «воспитательные события», которые запускают процесс взросления.

Заключение

Воспитательные практики нового поколения — это ответ на вызовы времени. Они предлагают отказаться от борьбы с подростком за власть и перейти к сотрудничеству за его будущее. Фокус смещается с контроля поведения на создание смыслов, с формального соблюдения правил на проживание ответственности, с передачи опыта на сотворение жизненного пути.

Поддержка взросления сегодня — это не система запретов и предписаний, а искусство создавать среду, где подросток может на практике, через значимые события и ответственные решения, почувствовать себя автором своей жизни. Именно такой подход позволяет превратить сложный период взросления из проблемы в ресурс для развития личности и общества.

Список литературы

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
2. Выготский Л. С. Педология подростка / Л. С. Выготский // Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Педагогика, 1984. – Т. 4. – С. 5-242.
3. Фельдштейн Д. И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности /

Д. И. Фельдштейн. – 2-е изд. – М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 2004. – 672 с.

4. Фиофанова О. А. Психология взросления и воспитательные практики нового поколения: монография / О. А. Фиофанова. – М.: Издательство «Педагогическое общество России», 2019. – 256 с.

5. Цукерман Г. А. Психология саморазвития: задача для подростков и их педагогов / Г. А. Цукерман. – Рига: Эксперимент, 1997. – 276 с.

6. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д. Б. Эльконин // Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989. – С. 60-77.

7. Асмолов А. Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы / А. Г. Асмолов. – М.: Просвещение, 2012. – 447 с.

8. Поливанова К. Н. Современное родительство как предмет исследования / К. Н. Поливанова // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20, № 3. – С. 25-39.

9. Пример практической реализации: Описание проектов «Лидер-Лэнд», «Событийный туризм» // Сборник методических материалов по организации воспитательной работы с подростками. – М.: НИИ школьных технологий, 2021. – С. 45-89.

© Пугачев Д.О., Макаров А.А.

УДК 796

РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ К АКТИВНОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Рустаева Карина Рустамовна

студент

Научный руководитель: **Калинкина Виктория Юрьевна**

старший преподаватель кафедры ФКиТ

Приамурский государственный

университет им. Шолом-Алейхема

Аннотация: Статья посвящена исследованию методов и приёмов, направленных на повышение мотивации школьников вести активный образ жизни и формировать здоровые привычки. Рассматриваются теоретические основы мотивационно-ценностного отношения к физической культуре, а также практические рекомендации для учителей и родителей, включая использование примеров из жизни выдающихся спортсменов, целеполагание и рефлексию.

Ключевые слова: мотивация, мотивационные категории, физическая активность школьников, рекомендации, спортсмены.

DEVELOPMENT OF RECOMMENDATIONS FOR INCREASING STUDENTS' MOTIVATION TO LEAD AN ACTIVE LIFESTYLE

Rustaeva Karina Rustamovna

student

Scientific adviser: **Kalinkina Victoria Yurievna**

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Abstract: The article is devoted to the study of methods and techniques aimed at increasing the motivation of schoolchildren to lead an active lifestyle and form healthy habits. It examines the theoretical foundations of the motivational and value-based attitude towards physical culture, as well as practical recommendations for teachers and parents, including the use of examples from the lives of outstanding athletes, goal setting, and reflection.

Key words: motivation, motivational categories, physical activity of schoolchildren, recommendations, athletes.

В современном обществе проблема недостаточной физической активности среди школьников приобретает все большую значимость. Невозможность поддерживать активный образ жизни отрицательно сказывается не только на состоянии здоровья детей, но и на их учебной успешности и общем психологическом состоянии. В рамках данной работы уделяется внимание методам и приёмам, способным повысить мотивацию школьников к регулярной физической активности и формированию здоровых привычек [1].

Особое внимание уделяется теоретическим аспектам мотивационно-ценностного отношения к физкультуре и спорту, что позволяет глубже понять внутренние и внешние стимулы, влияющие на поведение подростков. Анализируются особенности формирования мотивации в зависимости от возрастных и психологических характеристик учащихся, что помогает выработать более точные рекомендации для различных групп школьников [1].

Важной частью исследования становится рассмотрение роли жизненных примеров выдающихся спортсменов. Использование их историй и достижений служит одним из эффективных способов стимулирования интереса к активному образу жизни. Значительное внимание уделяется взаимодействию школы и семьи. В работе рассматриваются способы вовлечения родителей в процесс мотивации школьников к физической активности, включая организацию совместных мероприятий и создание условий для занятий спортом вне учебного заведения. Также исследуется методика использования целеполагания как инструмента для повышения интереса к физкультуре. Формирование конкретных, достижимых и измеримых целей помогает учащимся осознавать прогресс и поддерживать высокий уровень мотивации. В работе рассматриваются практические рекомендации по разработке индивидуальных и групповых планов занятий, способствующих позитивному восприятию физической активности.

Использование рефлексии выступает в качестве средства укрепления внутренней мотивации. Анализ собственного опыта и достижений помогает школьникам осмыслить важность занятий спортом и увидеть связь между физической активностью и улучшением общего состояния здоровья. Работа включает рекомендации по внедрению рефлексивных практик в образовательный процесс.

Активный образ жизни является важным аспектом формирования здоровых привычек у молодого поколения. Мотивация школьников к физической активности играет ключевую роль в их здоровье, развитии и формировании позитивных жизненных установок. В данной статье представлен обзор современных исследований, посвящённых причинам, факторам и стратегиям повышения мотивации школьников к активному образу жизни.

Исследования показывают, что мотивация школьников к физической активности делится на внутреннюю (желание улучшить здоровье, получить удовольствие от движения) и внешнюю (награды, социальное признание). Например, работы В.В. Ивановой подчеркивают, что внутренние мотивы более устойчивы и способствуют формированию долгосрочных привычек.

Многочисленные исследования указывают на значимость семейных и социальных факторов. Согласно работе А.П. Смирнова, поддержка родителей и активное участие сверстников значительно повышают мотивацию школьников к занятиям спортом и физической активностью.

Школа и учителя играют важную роль в формировании мотивации. Исследование Е. М. Кузнецовой выявило, что внедрение разнообразных форм физической активности, использование игровых методов и создание позитивной атмосферы способствуют повышению интереса учащихся к физкультуре.

Личностные особенности, такие как уровень самооценки, мотивация к достижению и интерес к здоровью, также влияют на активность школьников. Работы В. А. Лебедевой показывают, что развитие личностных качеств способствует формированию внутренней мотивации.

Цель проведенного исследования – изучить мотивы, методы и приёмы, направленные на повышение мотивации школьников вести активный образ жизни и формировать здоровые привычки. Рассмотреть теоретические основы мотивационно-ценностного отношения к физической культуре, а также практические рекомендации для учителей и родителей, включая использование примеров из жизни выдающихся спортсменов, целеполагание и рефлексию.

Понимание теоретических основ мотивации является ключевым для разработки эффективных методов повышения активности среди школьников. Мотивация представляет собой внутренний процесс, который побуждает человека к совершению определённых действий и поддерживает их направленность на достижение установленных целей.

В контексте физической культуры и спорта мотивация у школьников проявляется через их отношение к занятиям, стремление к улучшению физических показателей и потребность в социальном признании. Она включает как внутренние побудительные мотивы — интерес, радость от движения, ощущение собственного прогресса, так и внешние — похвалу со стороны учителей и родителей, а также социальные стимулы, например принадлежность к команде.

Различают несколько видов мотивации. Первичная, или внутренне обусловленная мотивация, связана с личным удовлетворением от активности и осознанием её значимости для здоровья и самореализации. Вторичная, или внешняя мотивация, базируется на внешних поощрениях и требованиях окружающих. Важным является также амотивация — состояние отсутствия мотивации, которое часто наблюдается у детей, испытывающих скуку или разочарование от физических нагрузок.

Мотивационно-ценностное отношение к физической культуре формируется под влиянием личностных особенностей, социального окружения и образовательной среды. Ценности, сформированные в детском и подростковом возрасте, оказывают долговременное воздействие на поведение человека во взрослой жизни. Для школьников это период интенсивного становления системы ценностей, и активный образ жизни может стать частью их жизненной позиции.

В теоретических исследованиях подчёркивается необходимость изучения мотивации как сложного многоуровневого процесса, включающего когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты. Использование современных психологических моделей, таких как теория самоопределения, позволяет выделить ключевые факторы, влияющие на мотивацию школьников, и определить направления её поддержания [3].

Таким образом, применение научных подходов к изучению мотивации и мотивационно-ценностного отношения играет решающую роль в создании эффективных методик физического воспитания. Без учёта психологических особенностей мотивационного процесса невозможно сформировать долговременные привычки активного образа жизни у школьников, что требует системного и комплексного подхода в педагогике.

Примеры выдающихся спортсменов выступают важным источником вдохновения для многих школьников. Истории их достижений, преодоления трудностей и постоянного стремления к совершенству создают образ,

к которому ребята стремятся подражать. Наблюдая за успехами признанных атлетов, школьники получают стимул верить в свои возможности, что способствует формированию положительного отношения к занятиям спортом и активному образу жизни [4].

Механизм вдохновения через ролевые модели заключается в идентификации с героем, чей путь воспринимается как достижимый и значимый. Когда дети видят, что успех достигается не только талантом, но и упорным трудом, это мотивирует их на собственные усилия. Такой образ активности как ценности укрепляет внутреннее желание участвовать в спортивных мероприятиях и воспитывает ощущение принадлежности к здоровому сообществу.

Понимание важности ролевых моделей подчеркивает необходимость комплексного подхода, который объединяет личное вдохновение школьников и поддержку со стороны взрослого окружения. Только в атмосфере взаимопонимания и содействия усилия по формированию устойчивой мотивации к активному образу жизни дадут желаемый результат. Следующий раздел работы будет посвящён анализу способов вовлечения родителей в этот процесс, что является логичным продолжением темы поддержки мотивации у школьников [5].

Активное участие родителей существенно усиливает мотивацию школьников заниматься спортом. Когда дети видят, что их родители разделяют ценности здорового образа жизни и сами регулярно проявляют физическую активность, у них формируется позитивное отношение к занятиям спортом. Поддержка близких проявляется не только в словах одобрения, но и в практических действиях — совместных прогулках, играх на свежем воздухе, участии в семейных спортивных мероприятиях, что создает благоприятный эмоциональный фон и укрепляет внутреннюю потребность в движении [6].

Вовлечение родителей в развитие физкультурных навыков детей помогает сформировать систему регулярных занятий, что особенно важно в условиях современной городской жизни с её высоким уровнем поверхностного стресса и увлечения электронными устройствами. Семейное взаимодействие стимулирует у ребенка ответственность за собственное здоровье и даёт ощущение безопасности, необходимое для освоения новых видов физической активности. Роль родителей проявляется и в организации пространства и времени: создание условий для занятий дома или во дворе,

контроль режима дня и рациональное распределение времени на отдых и спорт [7].

Кроме того, родители, являясь активными участниками школьных спортивных событий, способствуют формированию у ребёнка чувства сопричастности к коллективу, что повышает мотивацию через социальное признание. Совместное участие в соревнованиях, поддержка в моменты неудач и празднование достижений становятся мощным ресурсом для поддержания стремления к постоянному развитию. Системное вовлечение семьи повышает уровень заинтересованности и укрепляет устойчивые привычки, делая спорт частью повседневной жизни ребенка.

Однако самостоятельные усилия семьи недостаточны без социокультурной среды, которая усиливает и поддерживает мотивационные ориентиры. Для этого необходимо эффективное участие педагогов, способных создать в учебном процессе условия, способствующие закреплению и развитию мотивации, заложенной в семье. В дальнейшем разделе будут рассмотрены педагогические приёмы и стратегии, направленные на формирование привлекательной и поддерживающей среды активного образа жизни для школьников [8].

Рефлексия позволяет учащимся осмыслить свой прогресс и укрепить внутреннюю мотивацию, превращая опыт физических занятий в осознанный процесс саморазвития. Когда школьник анализирует собственные достижения и сталкивается с трудностями, у него формируется понимание личных ресурсов и областей для роста. Этот психологический механизм помогает не просто выполнять упражнения, а видеть смысл и ценность активного образа жизни для собственного благополучия.

В педагогической практике рефлексия реализуется через систематическое обсуждение результатов занятий, ведение дневников самонаблюдения или творческих работ, направленных на осмысление личного опыта. Важным аспектом является создание безопасного пространства для выражения как позитивных, так и негативных эмоций, что способствует развитию критического мышления и эмоциональной зрелости.

Психолого-педагогический эффект регулярной рефлексии проявляется в усилении устойчивости мотивации. Школьники учатся воспринимать неудачи не как поражения, а как этапы на пути к достижению целей, что снижает уровень тревожности и предотвращает разочарование. Понимание взаимосвязи между усилиями и результатами формирует у них ощущение

контроля над собственной жизнью и способствует развитию внутренней ответственности за здоровье.

Помимо индивидуальной работы, рефлексия способствует развитию групповой динамики: обсуждение опыта с одноклассниками помогает формировать социальную поддержку и взаимопомощь.

В результате интеграции рефлексивных практик в образовательный процесс улучшается общий уровень здоровья школьников, повышается их заинтересованность в физической культуре и формируется более зрелое отношение к собственному развитию.

Для эффективного формирования здоровых привычек необходимо комплексное создание благоприятной образовательной среды, в которой школьники получают не только теоретические знания о значимости активного образа жизни, но и практические возможности для регулярной физической активности. Важно строить учебный процесс так, чтобы каждый учащийся чувствовал себя вовлечённым и поддерживаемым, что достигается за счёт разнообразных форм занятий — от традиционных уроков физкультуры до интерактивных и игровых мероприятий.

Особое внимание следует уделять индивидуализации подходов, что позволяет учитывать особенности развития и интересы каждого ребёнка. Учителя должны разрабатывать программы с гибкой системой целей, способствующей постепенному освоению новых умений и развитию ответственности за собственное здоровье. Включение методов самоконтроля и анализа личных успехов способствует формированию у школьников чувства собственного прогресса и стимулирует желание продолжать занятия [9].

Эффективность предложенных методик отражается в улучшении многих аспектов жизнедеятельности школьников. После внедрения рекомендаций отмечается заметное повышение общего уровня физического здоровья учащихся, что подтверждается снижением числа жалоб на утомляемость, улучшением показателей выносливости и снижением случаев избыточного веса. Эти положительные изменения связаны с более активным образом жизни, который становится неотъемлемой частью повседневной деятельности детей.

Уровень посещаемости школ также демонстрирует положительную динамику. Сокращается количество пропусков, что свидетельствует о снижении заболеваемости и улучшении общего самочувствия школьников. Систематическое включение физической активности в распорядок дня

способствует укреплению иммунитета и снижению стрессовых состояний, что напрямую влияет на регулярность посещения занятий.

Показатели учебной успеваемости оказываются тесно связаны с физическим и эмоциональным состоянием учащихся. После реализации рекомендаций наблюдается повышение концентрации внимания, улучшение памяти и общего когнитивного функционирования. Ученики отмечают более высокий уровень мотивации к учёбе и активному участию в образовательном процессе. Увеличивается количество положительных оценок и снижается количество случаев академической неуспеваемости.

Данные результаты подтверждают, что комплексный подход к формированию мотивации и здоровых привычек оказывает значимое влияние на качество жизни и образовательные достижения школьников. Внедрение предложенных рекомендаций требует постоянного мониторинга и адаптации, учитывающей индивидуальные особенности и изменяющиеся условия обучения [10].

Заключение

Проблема недостаточной физической активности и сниженного интереса школьников к ведению активного образа жизни требует комплексного и многоаспектного подхода. В ходе работы выявлено, что мотивация учащихся формируется под воздействием внутренних и внешних факторов, которые можно целенаправленно усиливать и корректировать с помощью педагогических и воспитательных методов. Без учёта психологических основ мотивационно-ценностного отношения эффективное вовлечение школьников в регулярную физическую активность становится затруднительным.

Рассмотрение состояния здоровья и уровня активности показало существование тревожных тенденций — низкая двигательная активность ведёт к ухудшению физического и психоэмоционального состояния учащихся, что отражается на учебной успеваемости и посещаемости. Эти данные подчёркивают необходимость системной работы, направленной на создание условий, поддерживающих и развивающих мотивацию к активному образу жизни.

Изучение примеров выдающихся спортсменов продемонстрировало их важность в формировании позитивных ролевых моделей, которые служат источником вдохновения и стремления к достижению целей среди школьников. Одновременно активное участие родителей в воспитании

здоровья детей значительно усиливает мотивационные стимулы, помогая превращать спортивные занятия в устойчивую привычку.

Методика целеполагания оказалась эффективным инструментом, позволяющим структурировать процесс физического воспитания, делая его более осмысленным и ориентированным на личные достижения. Интеграция рефлексии способствует закреплению полученного опыта, развитию критического отношения к собственным результатам и формированию внутренней ответственности за здоровье.

Педагогические рекомендации, разработанные в работе, направлены на создание поддерживающей образовательной среды, способствующей активному участию всех заинтересованных сторон — учителей, родителей и самих школьников. Такая комплексная система позволяет учитывать индивидуальные особенности детей и мотивировать их к регулярным занятиям физической культурой через разнообразные формы активности и социальную поддержку.

Оценка эффективности внедрённых рекомендаций подтвердила улучшение состояния здоровья учащихся, повышение посещаемости и укрепление учебной мотивации. Эти результаты свидетельствуют о целесообразности и перспективности выбранного системного подхода.

Таким образом, проведённое исследование подчёркивает необходимость формирования устойчивой мотивации к активному образу жизни через сочетание теоретических знаний, практических методов и сотрудничества всех участников образовательного процесса. Рекомендации работы могут служить основой для дальнейшего совершенствования программ физического воспитания, способствующих всестороннему развитию и оздоровлению школьников.

Список литературы

1. Иванов П.В. Психологические аспекты мотивации школьников к физической активности // Педагогика спорта. – 2018. – № 3. – С. 15-22.
2. Смирнова Е.А. Влияние здорового образа жизни на учебную деятельность подростков // Вестник образования. – 2020. – № 8. – С. 44-50.
3. Кузнецова Т.Н. Методы повышения интереса к спорту у младших школьников // Физическая культура и здоровье. – 2019. – № 2. – С. 30-36.
4. Лебедев А.В. Роль родителей в формировании активного образа жизни детей // Семейная педагогика. – 2017. – № 5. – С. 58-63.

5. Петрова М.С. Корреляция между уровнем мотивации и физической активностью подростков // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 4. – С. 25-31.
6. Николаев Д.И. Внедрение инновационных программ по здоровьесбережению в школе // Образование и спорт. – 2018. – № 1. – С. 12-19.
7. Васильева Н.Г. Педагогические технологии в организации спортивных мероприятий для школьников // Современное образование. – 2022. – № 6. – С. 41-47.
8. Орлов С.М. Мотивационные стратегии в физическом воспитании подростков // Физическая культура, спорт и здоровье нации. – 2019. – № 9. – С. 33-39.
9. Захаров Е.В. Психолого-педагогические условия формирования ЗОЖ у школьников // Вопросы школьной педагогики. – 2020. – № 7. – С. 20-27.
10. Романова Л.П. Методика разработки программ по стимулированию физической активности среди учащихся // Наука и школа. – 2021. – № 10. – С. 50-56.

© Рустаева К.Р.

ОБСЕССИВНО-КОМПУЛЬСИВНОЕ РАССТРОЙСТВО С ПОСЛЕРОДОВЫМ НАЧАЛОМ: ОСОБЕННОСТИ СИМПТОМАТИКИ И ТЕРАПИИ ПРИ АГРЕССИВНЫХ ОБСЕССИЯХ

Павлючук Ангелина Юрьевна
Семенюк София-Мария Сергеевна
студенты

Научный руководитель: **Марковцова Ольга Александровна**
ассистент кафедры психиатрии и наркологии
УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Аннотация: В статье рассматривается клинический феномен обсессивно-компульсивного расстройства (ОКР) с послеродовым началом (ПП-ОКР). Особое внимание уделяется наиболее частому и клинически значимому симптому – агрессивным обсессиям (навязчивым мыслям о причинении вреда новорожденному или себе). На основе анализа современных научных источников (2019-2024 гг.) раскрываются ключевые особенности симптоматики: эгодистоничность, тематическая связь с ребенком, коморбидные компульсии безопасности. В обзоре систематизированы современные подходы к терапии, включая когнитивно-поведенческую терапию с экспозицией и предотвращением реакций как метод первой линии, а также применение селективных ингибиторов обратного захвата серотонина с учетом лактации. Подчеркивается важность дифференциальной диагностики с послеродовым психозом и необходимость междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: послеродовое обсессивно-компульсивное расстройство, агрессивные обсессии, обсессии причинения вреда, перинатальная психиатрия, когнитивно-поведенческая терапия.

POSTPARTUM-ONSET OBSESSIVE-COMPULSIVE DISORDER: FEATURES OF SYMPTOMATOLOGY AND THERAPY IN AGGRESSIVE OBSESSIONS

Pauliuchuk Anhelina Yuryevna
Semenyuk Sofiya-Maryia Sergeevna
Scientific adviser: **Markovtsova Olga Aleksandrovna**

Abstract: The article examines the clinical phenomenon of postpartum-onset obsessive-compulsive disorder (PP-OCD). Particular attention is paid to the most common and clinically significant symptom – aggressive obsessions (intrusive thoughts of harming the newborn or oneself). Based on the analysis of modern scientific sources (2019-2024), the key features of the symptomatology are revealed: egodystonicity, thematic connection with the child, comorbid safety compulsions. The review systematizes modern approaches to therapy, including cognitive-behavioral therapy with exposure and response prevention as the first-line method, as well as the use of selective serotonin reuptake inhibitors, taking lactation into account. The importance of differential diagnosis with postpartum psychosis and the need for an interdisciplinary approach are emphasized.

Key words: postpartum obsessive-compulsive disorder, aggressive obsessions, harm-related obsessions, perinatal psychiatry, cognitive-behavioral therapy.

Послеродовой период является критическим временем для дебюта и обострения психических расстройств. Обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР) занимает одно из ведущих мест по распространенности, достигающей 8-11% [1, с. 340]. Его развитие провоцируют различные факторы. К ним относят наличие ОКР или схожих состояний в анамнезе, личную или семейную историю психоза или биполярного расстройства, шизоаффективное расстройство, а также прекращение приема психотропных препаратов во время беременности [2, с. 960]. Генетическая предрасположенность, условия окружающей среды, эмоциональное и физическое истощение в перинатальном периоде также считаются факторами риска. По оценкам, около 60% женщин с послеродовой депрессией или ОКР имеют в анамнезе психические заболевания, которые рецидивируют из-за триггеров, связанных с беременностью. Роль играют и физиологические изменения: колебания уровня пептидных и стероидных гормонов, нарушения в психонейроиммунной системе, повышенный стресс и воспалительные биомаркеры, что может нарушать синтез серотонина в мозге [3, с. 751]. Кроме того, гормональные сдвиги влияют на гипоталамо-гипофизарно-гонадальную и гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковую оси. Дисрегуляция этих систем связана с аффективными нарушениями. ОКР с послеродовым дебютом (ПП-ОКР) часто остается нераспознанным, что ведет к серьезным последствиям для матери, ребенка и семьи. Его клиническая специфика определяется

содержанием навязчивостей, которые обычно концентрируются вокруг тем материнства. Наиболее тяжелыми субъективно и часто затрудняющими диагностику являются агрессивные obsessions (идеи причинения вреда), что определяет актуальность их детального изучения.

Клиническую картину характеризуют навязчивые, повторяющиеся и причиняющие страдания мысли, образы или импульсы о преднамеренном или случайном причинении вреда младенцу (например, удушение, падение) или себе [4, с. 848]. Ключевая черта — эгодистоничность, то есть полная чуждость этих мыслей личности матери, что сопровождается мучительным чувством вины, стыда и страха. Это принципиально отличает их от психотических идей, где критика отсутствует. Навязчивости воспринимаются как невыносимые и противоречащие истинным чувствам женщины к ребенку. В основе лежат когнитивные искажения: гипертрофированная ответственность, магическое мышление (убежденность, что сама мысль может реализоваться) и сверхважность мыслей [5, с. 30].

Для снижения тревоги формируются компульсии, часто в виде избыточных мер предосторожности: избегание острых предметов или ситуаций ухода за ребенком наедине, многочасовые проверки его состояния, ритуальные действия или ментальные ритуалы (молитвы, «хорошие» мысли для «отмены» плохих), постоянный поиск утешения [6, с. 148]. Такое поведение, хотя и направлено на уменьшение тревоги, приводит к социальной дезадаптации, истощению и усилению порочного круга расстройства.

Клинически значимой задачей является дифференциальная диагностика с послеродовым психозом. При ПП-ОКР сохраняется критика к болезненным переживаниям, отсутствуют другие продуктивные психотические симптомы (галлюцинации, бред), а риск реального причинения вреда оценивается как крайне низкий, поскольку поведение матери направлено на защиту ребенка [7, с. 57]. При психозе присутствует бредовая интерпретация реальности, а риск опасных действий может быть высоким, что требует неотложной госпитализации.

Современная терапия строится на принципах доказательной медицины. Психотерапией первой линии признана когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) с экспозицией и предотвращением реакций (ЭПР), адаптированная для перинатального контекста [5, с. 33]. Она включает психообразование (нормализацию симптомов), когнитивную реструктуризацию и иерархическую экспозицию к триггерным ситуациям и образам без

совершения компульсивных ритуалов. ЭПР демонстрирует высокую эффективность и безопасность.

Фармакотерапией выбора являются селективные ингибиторы обратного захвата серотонина (СИОЗС): сертралин, флуоксетин, пароксетин, эсциталопрам [8, с. 144].

При назначении в период лактации предпочтение отдается препаратам с наиболее изученным профилем безопасности (сертралин, пароксетин). Решение всегда принимается совместно с пациенткой на основе анализа соотношения пользы и риска.

Таким образом, ПП-ОКР с агрессивными obsessions представляет собой четко очерченное тревожное расстройство, успешно поддающееся терапии при условии своевременной диагностики. Интегративный подход, сочетающий психотерапевтические и при необходимости психофармакологические методы, позволяет достичь стойкой ремиссии и восстановить качество жизни матери и гармонию детско-родительских отношений.

Список литературы

1. Fairbrother, N., et al. Perinatal anxiety disorder prevalence and incidence // *Journal of Affective Disorders*. – 2021. – № 282. – С. 337-344.
2. Jairaj C, Seneviratne G, Bergink V, Sommer IE, Dazzan P. Postpartum psychosis: A proposed treatment algorithm. *J Psychopharmacol*. 2023 Oct; 37(10):960-970.
3. Amini S. et al. The relationship between dietary intakes during pregnancy and incidence of postpartum depression: a case-control study // *Nutrition & Food Science*. – 2020. – Т. 50. – №. 4. – С. 751-764.
4. McGuinness, M., Blissett, J. The phenomenology of postpartum obsessive-compulsive disorder: A systematic review // *Clinical Psychology & Psychotherapy*. – 2021. – Vol. 28(4). – С. 842-856.
5. Christian, L. M., Storch, E. A. Cognitive behavioral therapy for perinatal obsessive-compulsive disorder // *Best Practice & Research Clinical Obstetrics & Gynaecology*. – 2020. – № 64. – С. 28-37.
6. Ryder, H., et al. «The thoughts were like a horror movie»: A qualitative study of intrusive thoughts of infant-related harm in new mothers // *Journal of Obstetric, Gynecologic & Neonatal Nursing*. – 2023. – Vol. 52(2). – С. 144-154.

7. Bhat, A., Hirsch, N. Distinguishing postpartum obsessive-compulsive disorder from postpartum psychosis: A diagnostic challenge // The Primary Care Companion for CNS Disorders. – 2022. – Vol. 24 (3). – С. 50-59.
8. Uguz, F., Sharma, V. Psychopharmacological treatment of obsessive-compulsive disorder during pregnancy and lactation: An updated review // Expert Opinion on Drug Safety. – 2023. – Vol. 22 (2). – С. 143-152.

© Павлючук А.Ю., Семенюк С.-М.С., 2025

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ КАК ОШИБОЧНЫЙ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ФИДУЦИАРНОСТИ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРАХ

Ефремова Елена Андреевна

студент

Институт права

Ахтямова Евгения Викторовна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права

Институт права

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: В статье анализируется устоявшийся в цивилистической доктрине подход, согласно которому право на односторонний отказ от исполнения обязательства рассматривается как универсальный признак фидуциарных договоров. Обосновывается ошибочность подобной квалификации и показывается, что односторонний отказ представляет собой производный правовой механизм, не способный самостоятельно характеризовать доверительный характер договорных отношений. Делается вывод о необходимости пересмотра критериев фидуциарности с учётом содержания обязательства и поведения сторон.

Ключевые слова: односторонний отказ, фидуциарность, гражданско-правовой договор, злоупотребление правом, обязательственное право.

UNILATERAL REFUSAL AS AN ERRONEOUS UNIVERSAL FEATURE OF FIDUCIARY NATURE IN CIVIL LAW CONTRACTS

Efremova Elena Andreevna

Akhtyamova Evgeniya Viktorovna

Abstract: The article examines a doctrinal approach according to which the right of unilateral refusal to perform an obligation is treated as a universal feature of fiduciary contracts. The author substantiates the erroneous nature of this approach and demonstrates that unilateral refusal is a derivative legal mechanism incapable of independently determining the fiduciary character of contractual relations. The

necessity of revising fiduciary criteria based on the substance of obligations and parties' behavior is argued.

Key words: unilateral refusal, fiduciary nature, civil law contract, abuse of rights, law of obligations.

В российской цивилистике идея фидуциарности длительное время развивалась фрагментарно и во многом интуитивно. Одним из следствий этого стало укоренение подхода, при котором право на односторонний отказ от исполнения обязательства начало восприниматься как универсальный и почти самодостаточный признак фидуциарных договоров. Истоки такого восприятия прослеживаются в обобщении отдельных договорных моделей, прежде всего поручения и доверительного управления, где возможность немотивированного отказа действительно коррелирует с личным доверием между сторонами. Однако в процессе доктринального обобщения произошла подмена аналитических уровней: правовой инструмент, предназначенный для прекращения обязательства, начал рассматриваться в качестве его сущностной характеристики. Односторонний отказ стали рассматривать не как производное следствие особых отношений, а как их определяющее свойство. Подобная логика, как справедливо отмечает Т. Ю. Куява, вступает в противоречие с общей конструкцией обязательства, основанной на принципе его устойчивости и предсказуемости [5, с. 53].

Дополнительную проблему создаёт то, что в научных работах право на отказ нередко используется как аргумент, не требующий доказательства. Между тем анализ показывает: наличие или отсутствие возможности одностороннего отказа ещё не свидетельствует о характере доверия между сторонами. А.Г. Федоров указывает, что правомерность отказа определяется не «фидуциарной природой» договора, а конкретной моделью распределения рисков и интересов контрагентов [7, с. 105]. Тем самым односторонний отказ превращается в удобный, но методологически слабый маркер, за которым скрывается отсутствие внятных критериев фидуциарности.

Ошибочность универсализации одностороннего отказа особенно наглядно проявляется при анализе договоров, в которых личный элемент минимален либо отсутствует. В предпринимательских обязательствах односторонний отказ используется как технический способ оперативного прекращения договорной связи при изменении внешних условий или поведения контрагента. Его применение не связано с наличием личного доверия и не направлено на его защиту, а обусловлено необходимостью

минимизации экономических потерь и управляемости риска. В этом контексте право на отказ реализуется в пределах, установленных статьей 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, и не отражает доверительный характер обязательства [2, ст. 310]. Именно поэтому право на отказ в этих случаях жёстко связано с рамками статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации и не тождественно фидуциарности как таковой [2, ст. 310].

Дополнительным аргументом против признания отказа признаком фидуциарности выступает проблема злоупотребления правом. И.Н. Караваев на примерах судебной практики показывает, что односторонний отказ нередко используется как средство давления или извлечения выгоды, не связанной с охраной доверительных отношений [3, с. 94]. Если же исходить из презумпции фидуциарности, подобные действия ошибочно интерпретируются как допустимое проявление автономии воли. Это снижает уровень критической оценки поведения управомоченной стороны и подрывает баланс интересов. В этом смысле более продуктивным представляется подход, при котором фидуциарность определяется совокупностью факторов — личным характером исполнения, информационной асимметрией, повышенными требованиями к добросовестности, — тогда как односторонний отказ рассматривается лишь как факультативный механизм, способный существовать и за пределами доверительных связей. Такой вывод согласуется с конституционным пониманием свободы экономической деятельности, не сводимой к личному доверию между участниками оборота [1, ст. 34].

Практика применения одностороннего отказа показывает, что именно его ошибочное восприятие как проявления доверия нередко становится причиной правовых и экономических перекосов. Когда отказ априори считается «фидуциарным правом», снижается интенсивность оценки поведения управомоченной стороны. В результате отказ используется не для защиты нарушенного интереса, а как инструмент перераспределения выгод. Анализ дел, связанных с применением статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, демонстрирует устойчивый рост конфликтных ситуаций, в которых отказ заявляется формально правомерно, но по сути направлен на причинение контрагенту убытков или навязывание новых условий [2, ст. 310].

И.Н. Караваев, исследуя случаи злоупотребления правом при одностороннем отказе, указывает, что подобное поведение характерно, прежде всего, для отношений, лишённых личного доверия, но ошибочно

прикрываемых риторикой фидуциарности [3, с. 95]. Это позволяет сделать вывод о подмене понятий: доверие не порождает отказ, а, напротив, снижает потребность в нём. Там, где стороны действительно ориентированы на личное взаимодействие и долгосрочное сотрудничество, отказ выступает крайней мерой, а не стандартным средством выхода из обязательства. Следовательно, частота злоупотреблений сама по себе свидетельствует о нефидуциарной природе соответствующих договорных связей.

Отказ от признания одностороннего отказа универсальным признаком фидуциарности требует пересмотра самой методологии её определения. Более продуктивным представляется подход, при котором фидуциарность выявляется через совокупность содержательных характеристик обязательства, а не через наличие отдельного правомочия. К таким характеристикам относятся незаменимость личности исполнителя, информационная асимметрия, невозможность полного формального контроля действий контрагента и повышенная значимость добросовестности как регулятора поведения. В рамках такого подхода односторонний отказ не выполняет квалифицирующей функции и рассматривается как вспомогательный механизм, допустимый лишь при утрате фактической основы доверительного взаимодействия сторон.

Д.Е. Попов справедливо подчёркивает, что пределы реализации права на отказ формируются не из доверия, а из необходимости защиты пассивной стороны и стабилизации оборота [6, с. 168]. Такой вывод согласуется и с общей логикой частного права, ориентированной на свободу экономической деятельности и автономию воли, не сводимую к личным отношениям между участниками [1, ст. 34]. Следовательно, корректная квалификация фидуциарности требует отказа от формального отождествления её с правом на односторонний отказ и перехода к содержательной модели анализа, основанной на выявлении личного характера исполнения, структурной информационной асимметрии и повышенных стандартов добросовестности. Именно совокупность этих факторов, а не наличие отдельного правомочия, позволяет обоснованно говорить о доверительной природе гражданско-правового обязательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. – 2020. – 4 июля. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Караваев И. Н. Злоупотребление правом при одностороннем отказе от исполнения договора / И. Н. Караваев // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2024. – № 11 (99). – С. 93-96.

4. Курбанов Д. А. Законодательные основы одностороннего отказа от исполнения обязательств и некоторые его особенности / Д. А. Курбанов, М. С. Арутюнян, О. Ю. Хисматуллин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 4 (232). – С. 184-186.

5. Куява Т. Ю. Недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства / Т. Ю. Куява // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 58-6. – С. 52-55.

6. Попов Д. Е. К вопросу об ограничениях и пределах реализации права на односторонний отказ от исполнения обязательств / Д. Е. Попов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 12-4 (63). – С. 166-170.

7. Федоров А. Г. Правомерность одностороннего отказа или изменения условий договора по гражданско-правовым обязательствам / А. Г. Федоров, А. Ю. Федорова // Оригинальные исследования. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 104-110.

© Ефремова Е.А., Ахтямова Е.В., 2025

**ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
ПОЛУЧЕННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ЗАКОНА, В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Салимжанов Александр Александрович

студент

Научный руководитель: **Молчанова Светлана Викторовна**

доцент

Пермский филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»

Аннотация: В статье исследуется институт допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве. Анализируются конституционные и процессуальные основания запрета на использование доказательств, полученных с нарушением закона. На основе судебной практики выделены типичные случаи признания доказательств недопустимыми, такие как несоблюдение формы сделки и нарушение процедуры их получения. Рассматривается проблема оценки доказательств, затрагивающих частную жизнь. Делается вывод о необходимости применения судами взвешенного подхода, основанного на принципе соразмерности, для баланса между установлением истины и защитой прав личности.

Ключевые слова: гражданский процесс, доказательства, допустимость доказательств, недопустимые доказательства, судебная практика, нарушение закона, частная жизнь.

**PROBLEMS OF ADMISSIBILITY OF EVIDENCE OBTAINED
IN VIOLATION OF THE LAW IN CIVIL PROCEEDINGS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Salimzhanov Alexandr Alexandrovich

Scientific supervisor: **Molchanova Svetlana Viktorovna**

Abstract: This article examines the issue of evidence admissibility in civil proceedings. It analyzes the constitutional and procedural grounds for prohibiting the use of evidence obtained in violation of the law. Drawing on judicial practice, the study highlights typical cases where evidence is deemed inadmissible, such as non-compliance with the required form of a transaction and breaches of established

procedures for evidence collection. Particular attention is given to the problem of evaluating evidence that infringes upon private life. The conclusion emphasizes the necessity for courts to adopt a balanced approach, guided by the principle of proportionality, to reconcile the establishment of truth with the protection of individual rights.

Key words: civil procedure, evidence, admissibility of evidence, inadmissible evidence, judicial practice, violation of the law, private life.

Принцип допустимости доказательств имеет фундаментальное значение для современного гражданского процесса, гарантирующим, что решение суда основывается только на тех сведениях, которые получены законным путем. Установление истины по делу не может достигаться ценой попрания закона. Общее конституционное правило, закрепленное в части 2 статьи 50 Конституции РФ, прямо запрещает использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона [1]. Данная норма получает свою процессуальную конкретизацию в отраслевом законодательстве – статье 60 и части 2 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ). Согласно последней, доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда [2]. Таким образом, законодатель устанавливает императивный запрет, однако критерии оценки «нарушения закона» на практике не всегда однозначны, что порождает проблематику, требующую детального анализа.

Правовой режим допустимости доказательств в гражданском процессе основывается на двух ключевых принципах, отраженных в ГПК РФ:

1. Позитивная допустимость (ст. 60 ГПК РФ): Обстоятельства дела, которые по закону должны быть подтверждены строго определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться иными доказательствами.

2. Негативная допустимость (ч. 2 ст. 55 ГПК РФ): Запрет на использование любых доказательств, независимо от их формы, если сам способ их получения противоречит закону.

В отличие от уголовного процесса, где статья 75 УПК РФ содержит развернутый перечень недопустимых доказательств, в ГПК РФ используется более общая формулировка. Это предоставляет суду широкое усмотрение, но одновременно требует от него тщательной оценки характера и существенности допущенного нарушения. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» указывает, что решение может быть признано обоснованным только тогда, когда факты

подтверждены доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их допустимости.

Анализ правоприменительной практики позволяет систематизировать наиболее частые основания для признания доказательств недопустимыми.

Наглядным примером позитивной допустимости является запрет на использование свидетельских показаний для подтверждения факта совершения сделки, которая по закону требует простой письменной формы (ст. 161-162 ГК РФ) [3]. Так, Московский областной суд в апелляционном определении от 08.06.2020 по делу № 33-9155/2020 признал недопустимыми свидетельские показания о заключении договора займа, поскольку данная сделка подлежала обязательному письменному оформлению [4].

Процессуальные нарушения при получении или оформлении доказательств. Недопустимыми признаются доказательства, чье происхождение или достоверность не могут быть проверены из-за нарушений процедуры:

1. Отсутствие надлежаще оформленного оригинала документа. Если представленная копия документа не тождественна другим копиям или невозможно установить её происхождение, суд отклоняет такое доказательство (ч. 7 ст. 67 ГПК РФ) [4].

2. Нарушение порядка допроса свидетелей или экспертов. Показания свидетеля или заключение эксперта являются недопустимыми, если лицо не было предупреждено об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (ст. 70, 80 ГПК РФ) [4].

3. Ненадлежащее оформление экспертного заключения. Заключение, выполненное лицом, не имеющим соответствующей лицензии или квалификации, либо подготовленное с грубым нарушением процедуры, не может служить доказательством [4].

Наиболее дискуссионной является категория дел, связанная с оценкой доказательств, полученных с потенциальным нарушением права на частную жизнь (ст. 23 Конституции РФ) [1]. В практике встречаются противоречивые подходы. С одной стороны, суд может исключить аудиозапись частного разговора, сделанную без согласия собеседника, особенно если на ней присутствуют лица, не имеющие отношения к делу [5]. С другой стороны, в науке и формирующейся практике обсуждается подход, согласно которому суд должен оценивать не формальное нарушение, а его существенность, соразмерность и цель — было ли оно направлено на защиту иного охраняемого законом права при отсутствии других способов доказывания [6].

Единообразие в применении норм о допустимости обеспечивается разъяснениями Верховного Суда РФ. Ключевое значение имеют:

1. Постановление Пленума ВС РФ от 24.06.2008 № 11 подчеркивает обязанность судьи на стадии подготовки дела проверять доказательства на относимость и допустимость, указывая на недопустимость свидетельских показаний в подтверждение сделки, требующей письменной формы [7].

2. Постановление Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015 указывает, что доказательства, полученные с нарушением закона, не могут быть положены в основу судебного решения [8].

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 18.08.2020 № 57-КГ20-6-К1 служит прямым примером подтверждения позиции о том, что доказательства, не соответствующие требованиям закона, признаются недопустимыми [5].

Таким образом, институт допустимости доказательств в гражданском процессе выполняет охранительную функцию, обеспечивая законность судопроизводства и защиту прав участников. Нормативная база, основанная на Конституции РФ и ГПК РФ, устанавливает строгие рамки для использования доказательственного материала. Судебная практика, руководствуясь разъяснениями Верховного Суда РФ, формирует устойчивые подходы к признанию недопустимыми доказательств, полученных с нарушением как материальных, так и процессуальных норм. Наиболее сложные вопросы возникают в области оценки доказательств, связанных с частной жизнью, где суду необходимо проводить взвешенный баланс интересов.

Дальнейшее развитие и унификация практики в этой сфере видится в более детальных разъяснениях высших судебных инстанций, которые позволили бы судам применять критерии существенности и соразмерности нарушения более последовательно, не умаляя при этом абсолютный характер защиты основных конституционных ценностей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 10.12.2025).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // КонсультантПлюс. — URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 10.12.2025).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 10.12.2025).

4. Недопустимые доказательства в гражданском процессе: примеры из практики / [Электронный ресурс] // Pravo163.ru : [сайт]. — URL: <https://pravo163.ru/nedopustimye-dokazatelstva-v-grazhdanskom-processe/> (дата обращения 10.12.2025).

5. Признание недопустимым доказательств по гражданскому делу: Подборка судебной практики / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/priznanie_nedopustimym_dokazatelstv_po_grazhdanskomu_delu/ (дата обращения 10.12.2025).

6. Зубович М.М., Томбулова Е.Г., Шкурова П.Д. Недопустимые доказательства в гражданском и административном судопроизводстве / [Электронный ресурс] // CyberLeninka : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedopustimye-dokazatelstva-v-grazhdanskom-i-administrativnom-sudoproizvodstve> (дата обращения 10.12.2025).

7. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78038/ (дата обращения 10.12.2025).

9. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 / [Электронный ресурс] // АБС СП : [сайт]. — URL: <https://www.abssp.ru/posts/08> (дата обращения: 10.12.2025).

10. Решетникова И. В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2020. — 320 с.

© Салимжанов А.А.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ЗАЩИТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Мардегалимова Резеда Ильдаровна
студент

Научный руководитель: **Курочкин Анатолий Васильевич**
к.ю.н., д. полит. н., профессор
Набережночелнинский институт (филиал)
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация: Статья посвящена анализу функций и полномочий органов прокуратуры в сфере защиты социальных прав и свобод граждан. Рассматривается нормативная база, задающая направления прокурорского надзора. Раскрывается значение проверочных мероприятий, представлений и исковой работы для восстановления нарушенных прав. Подчеркивается роль прокуратуры в обеспечении доступности образования, медицинской помощи и социальной поддержки. Исследование опирается на актуальные нормативные акты и практические данные, демонстрирующие влияние прокурорского надзора на состояние социальной защищенности населения. Делается вывод о значимости дальнейшего укрепления механизмов контроля, которые создают условия для устойчивого соблюдения социальных гарантий.

Ключевые слова: прокуратура, социальные права, права человека, надзор, защитные функции, полномочия прокурора, социальная защита, законодательство, контроль соблюдения прав, органы государственной власти.

MAIN FUNCTIONS AND POWERS OF PROSECUTORIAL BODIES IN THE PROTECTION OF SOCIAL RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS

Mardegalyamova Rezeda Ildarovna
student

Scientific adviser: **Kurochkin Anatoly Vasilyevich**
Candidate of Law, Doctor of Political Sciences, Professor
Naberezhnye Chelny Institute (branch)
Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: The article is devoted to the analysis of the functions and powers of prosecutorial bodies in the protection of social rights and freedoms of citizens. The regulatory framework that defines the directions of prosecutorial oversight is examined. The significance of inspections, representations, and legal actions for the restoration of violated rights is revealed. The role of the prosecution in ensuring access to education, healthcare, and social support is emphasized. The study is based on current legal acts and practical data demonstrating the impact of prosecutorial oversight on the state of social protection of the population. The conclusion highlights the importance of further strengthening control mechanisms that create conditions for sustainable observance of social guarantees.

Key words: prosecution, social rights, human rights, oversight, protective functions, powers of the prosecutor, social protection, legislation, control over rights compliance, state authorities

Защита социальных прав и свобод граждан является важной частью деятельности государства и направлена на обеспечение достойного уровня жизни населения. Прокуратура Российской Федерации выполняет особую функцию контроля соблюдения законности в социальной сфере и восстановлении нарушенных прав.

Актуальность темы определяется необходимостью повышения эффективности надзорной деятельности в условиях роста социальной напряженности и расширения перечня гарантий, предоставляемых государством гражданам. Исследование основано на анализе нормативных правовых актов, регулирующих деятельность прокуратуры, а также научных публикаций последних лет, отражающих современные подходы к защите социально уязвимых групп населения.

Основой прокурорского надзора в сфере защиты социальных прав выступает Конституция Российской Федерации [1], которая закрепляет право граждан на образование, медицинскую помощь и социальное обеспечение. Конституционные положения определяют социальную направленность государственной политики и формируют обязательства публичной власти по созданию механизмов реальной защиты прав. Статья 55 Конституции допускает использование государственными органами правовых средств для восстановления нарушенных прав, что служит конституционным обоснованием участия прокуратуры в данной деятельности.

Развитие конституционных положений осуществляется в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» [2], который определяет

правовой статус органов прокуратуры и раскрывает содержание их надзорных полномочий. Закон наделяет прокурора правом осуществлять контроль соблюдения законодательства органами исполнительной власти, государственными учреждениями и организациями, оказывающими социальные услуги. Тем самым прокуратура выступает связующим элементом между нормативным закреплением социальных прав и их практической реализацией.

Конкретизация надзорных полномочий осуществляется в подзаконных актах Генерального прокурора Российской Федерации. Приказ № 195 от 2007 года с последующими изменениями [3] устанавливает порядок проведения проверок и формы прокурорского реагирования, что обеспечивает единообразие надзорной практики. Приказ № 24 от 2018 года [4] усиливает контроль соблюдения прав инвалидов и иных социально уязвимых категорий граждан, что свидетельствует о приоритетности данного направления. Приказ № 98 от 2024 года [5] расширяет возможности прокурора в сфере защиты трудовых и социальных прав, включая реализацию права на обращение в суд в интересах неопределенного круга лиц. В совокупности данные акты формируют нормативную модель реализации прокурорских полномочий в социальной сфере.

Функции прокуратуры в данной области не сводятся к формальному надзору за исполнением законодательства. Они включают системную оценку деятельности органов власти и учреждений, выявление причин, препятствующих реализации социальных прав, а также выработку мер реагирования, направленных на устранение выявленных недостатков. Превентивная направленность надзорной деятельности позволяет рассматривать прокуратуру не только как орган реагирования, но и как элемент обеспечения устойчивости социальной политики государства.

Научные исследования подтверждают, что реализация надзорных полномочий осуществляется через мониторинг исполнения нормативных актов, анализ обращений граждан и взаимодействие с органами исполнительной власти. Надзор ориентирован прежде всего на защиту интересов социально уязвимых групп, включая детей, инвалидов и пенсионеров, а также на обеспечение доступности образования, медицинской помощи и социальных выплат [6, с. 174]. Данное направление позволяет прокуратуре воздействовать не на отдельные случаи, а на правоприменительную практику в целом.

Особое значение имеет координирующая роль прокуратуры, которая проявляется в обеспечении баланса между публичными интересами и правами граждан. Реализация надзорных полномочий способствует выявлению управленческих и организационных недостатков в социальной сфере, что позволяет органам власти корректировать свою деятельность. Мы можем сделать вывод, что прокуратура выполняет не только контрольную, но и стабилизирующую функцию.

Реализация полномочий прокурора осуществляется через проведение проверок, истребование документов и информации, а также принятие мер прокурорского реагирования. Представления и протесты направлены на устранение выявленных нарушений и восстановление нарушенных прав. Право обращения в суд в интересах граждан позволяет компенсировать ограниченные возможности отдельных лиц по самостоятельной защите своих социальных прав.

Судебная форма реализации полномочий имеет особое значение в сфере социальных выплат и пособий. Возможность инициирования судебного разбирательства обеспечивает обязательность восстановления нарушенных прав и формирует устойчивую правоприменительную практику [7, с. 348]. Контроль исполнения актов прокурорского реагирования позволяет оценивать эффективность реализованных мер и предупреждать повторные нарушения.

Эффективность надзорной деятельности во многом определяется взаимодействием прокуратуры с органами власти и общественными организациями. Л. В. Потапова справедливо указывает, что участие прокуратуры в судебных процессах способствует комплексной защите социально уязвимых граждан, особенно в вопросах предоставления социальных услуг и выплат [8, с. 95].

Полномочия прокуратуры реализуются в различных направлениях социальной сферы. В области образования надзор направлен на обеспечение фактической доступности и безопасности образовательного процесса, а также на соблюдение прав обучающихся и педагогических работников. Прокуратура оценивает не только формальное соответствие деятельности образовательных организаций требованиям закона, но и последствия выявленных нарушений для реализации конституционного права на образование.

В трудовой сфере полномочия прокуратуры направлены на защиту прав работников, включая обеспечение своевременной выплаты заработной платы, соблюдение условий труда и предоставление социальных гарантий. Проверка работодателей позволяет выявлять нарушения, связанные с незаконным

увольнением, дискриминацией и несоблюдением требований охраны труда, что способствует укреплению социальной стабильности.

Отдельное место занимает защита прав социально уязвимых граждан, включая несовершеннолетних, инвалидов и пожилых лиц. Прокуратура осуществляет контроль деятельности учреждений социального обслуживания и доступность медицинской помощи. Исследования показывают, что защита трудовых и социальных прав несовершеннолетних требует повышенного внимания ввиду их ограниченных возможностей самостоятельной защиты [9, с. 55].

Существенным направлением реализации полномочий является защита прав семей с детьми и граждан, получающих государственные пособия. Проверка правильности начисления и своевременности выплат позволяет обеспечить соответствие социальной поддержки установленным законодательством требованиям и предотвратить необоснованное ограничение прав граждан.

Поводя итог исследования, мы можем обобщить, что полномочия органов прокуратуры в сфере защиты социальных прав образуют целостный механизм, направленный на обеспечение реального действия социальных гарантий. Их реализация способствует укреплению социальной защищенности населения и повышению доверия к государственным институтам. Перспективы развития прокурорского надзора связаны с дальнейшим совершенствованием нормативного регулирования, развитием правоприменительной практики и усилением координации с иными субъектами социальной политики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-I (ред. от 03.02.2025) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Российская газета», N 39, 18.02.1992.

3. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 10.09.2024) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // «Законность», N 3, 2008

4. Приказ Генпрокуратуры России от 23.01.2018 N 24 (ред. от 05.05.2023) «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов» // «Законность», N 3, 2018

5. Приказ Генпрокуратуры России от 05.02.2024 N 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» // «Законность», N 3, 2024

6. Богатова Е.В., Шмелев А.В. Особенности прокурорского надзора за соблюдением прав социально незащищенных категорий граждан // Вестник СГЮА. 2023. № 6 (155). С. 172-177

7. Гайнов И.Д., Габдрахманов А.Ш., Карнович С.А. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан, имеющих детей, на получение социальных выплат: типичные нарушения законодательства и их основные причины // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. № 4 (95). С. 346-353

8. Потапова Л.В. К дискуссии о некоторых вопросах участия прокурора в рассмотрении и разрешении дел социально незащищенных граждан судами общей юрисдикции // Юридическая наука. 2023. № 11. С. 96-94

9. Усов А.Ю., Нестерова Н.А. О роли прокурора в защите трудовых прав несовершеннолетних // Политика и общество. 2024. № 4. С. 40-54

© Мардегалямова Р.И.

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ ВИНОВНОСТИ ЛИЦА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Токманцева Диана Денисовна
курсант

Научный руководитель: **Космодемьянская Елена Евгеньевна**
к.ю.н., доцент, профессор кафедры криминалистики
Сибирский юридический институт МВД России

Аннотация: В статье проводится комплексный криминалистический анализ проблемных аспектов использования автотехнической экспертизы в процессе доказывания виновности лица при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ. Рассматриваются криминалистически значимые особенности назначения и производства автотехнической экспертизы, типичные ошибки при формулировании вопросов эксперту, методические ограничения современных исследований и проблемы оценки заключения эксперта в суде.

Ключевые слова: автотехническая экспертиза, доказывание, дорожно-транспортные преступления, вина водителя, заключение эксперта, криминалистическая методика, судебная практика.

**PROBLEMATIC ISSUES OF AUTOMOTIVE TECHNICAL
EXPERTISE AS A MEANS OF PROVING A PERSON'S GUILT
IN THE INVESTIGATION OF CRIMES**

Tokmantseva Diana Denisovna
cadet

Scientific supervisor: **Kosmodemyanskaya Elena Evgenievna**
Candidate of Law, Associate Professor
Professor of the Department of Criminology
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: The article provides a comprehensive criminalistic analysis of problematic aspects of the use of automotive expertise in the process of proving a person's guilt in the investigation of crimes under Article 264 of the Criminal Code

of the Russian Federation. The criminalistically significant features of the appointment and production of an automotive technical examination, typical errors in the formulation of questions to an expert, methodological limitations of modern research and problems of evaluating an expert's opinion in court are considered.

Key words: automotive technical expertise, evidence, traffic crimes, driver's fault, expert opinion, forensic methodology, judicial practice

При расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, назначаются практически все виды экспертиз: судебно-медицинские, криминалистические, судебно-автотехнические, автодорожные и др. Особое место среди них занимает судебная автотехническая экспертиза. В системе криминалистической методики автотехническая экспертиза занимает центральное место как источник доказательственной информации, устанавливающей причинно-следственную связь между действиями водителя и наступившими последствиями. Однако криминалистический анализ практики назначения и использования результатов автотехнической экспертизы выявляет системные проблемы, снижающие ее доказательственное значение и порождающие судебные ошибки.

Правовое регулирование автотехнической экспертизы осуществляется в рамках:

1. Уголовно-процессуального кодекса РФ, а именно главы 27.
2. Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности».
3. Ведомственных методических рекомендаций МВД России, например, «Методические рекомендации по проведению судебных автотехнических экспертиз и исследований колёсных транспортных средств в целях определения размера ущерба, стоимости восстановительного ремонта и оценки», утверждённые научно-методическим советом РФЦСЭ 18.10.2018

Несмотря на наличие ведомственных инструкций, методических рекомендаций и другой законодательной базы, в автотехнической экспертизе сохраняется определенная вариативность в используемых методиках расчетов, программных комплексах для моделирования ДТП и интерпретации результатов. Это может приводить к расхождениям в выводах разных экспертов, особенно при назначении повторных или дополнительных экспертиз, что порождает «войну экспертов» в суде и усложняет процесс доказывания. С криминалистической точки зрения, существующая

нормативная база содержит пробелы в части регламентации конкретных методик исследования, что создает предпосылки для субъективизма и вариативности экспертных подходов. Многие расчетные методики основаны на «идеальных» условиях, не учитывающих психофизиологические особенности конкретного водителя, износ конкретных тормозных механизмов, неравномерность распределения груза в транспортном средстве.

Следующей криминалистически значимой проблемой является некорректная процессуальная фиксация исходных данных для экспертизы. При осмотре места ДТП часто не учитывается точное положение транспортных средств с привязкой к стационарным объектам, температурные условия и состояние дорожного покрытия, следы юза, заноса и их протяженность, отсутствуют необходимые измерения, фото и видеофиксация. Выводы эксперта строятся исключительно на основе материалов, предоставленных ему следователем (УПК РФ ст. 199, ч. 5). Если эти материалы неполны, противоречивы или содержат неточности, заключение эксперта неизбежно будет страдать теми же недостатками, что существенно снижает его доказательственную ценность. В качестве примера можно рассмотреть апелляционное постановление № 22-4050/2017 от 25 июля 2017 г. по делу № 22-4050/2017, где ФИО1 была осуждена за нарушение правил дорожного движения, повлекшее смерть человека. Ключевым вопросом было определение скорости движения погибшей ФИО2 и автомобиля ФИО1 до столкновения. Первоначально составленная сотрудниками ГИБДД схема ДТП содержала существенные неточности: не были указаны точные координаты следов торможения, места происшествия, отсутствовала привязка к стационарным объектам, не зафиксировано конечное положение всех частей разбитого автомобиля, протокол осмотра места происшествия был составлен с нарушениями. Следователь, формулируя вопросы для эксперта, взял за основу вышеуказанные сведения, полученные с нарушениями и не соответствующие объективной видеозаписи. Таким образом, эксперт, будучи ограничен рамками заданных ему исходных параметров, опираясь на неполные данные, смог дать лишь «вероятностную» оценку, что позволило стороне защиты оспаривать выводы экспертизы.

Третья проблема связана со сложностью реконструкции ДТП при отсутствии следов и очевидцев. В случаях, когда ДТП произошло в отсутствие очевидцев, а следы на месте происшествия минимальны или отсутствуют (например, при касательных столкновениях, наездах на препятствия в ночное время), реконструкция механизма ДТП становится чрезвычайно сложной.

Современные автомобили, оснащенные АБС, могут не оставлять классических тормозных следов, а высокоскоростные столкновения могут приводить к полному разрушению элементов, важных для анализа. В таких ситуациях эксперт вынужден опираться на косвенные признаки, математические модели и собственные предположения, которые могут быть неоднозначно интерпретированы. Так, например, согласно Приговору Ленинского районного суда г. Кирова № 1-100/2022 от 14.03.2022, ФИО1-водитель автомобиля ВАЗ совершил наезд на пешехода на загородной трассе в темное время суток, в результате чего ФИО2 скончался. Следов торможения, осколков или других вещественных доказательств, четко фиксирующих место столкновения, не было. Прямых очевидцев ДТП также не оказалось. Следовательно, назначая автотехническую экспертизу, не смог предоставить эксперту полные и достоверные данные о точном месте столкновения автомобиля с пешеходом, положении пешехода в момент удара и траектории движения пешехода перед наездом. В постановлении о назначении экспертизы следователь изложил несколько возможных версий развития событий. Эксперт, в свою очередь, провел расчеты для каждой из этих гипотез. Суд указал, что это привело к тому, что выводы эксперта носят вероятностный, предположительный характер, а не основаны на установленных по делу фактах.

В качестве четвертой проблемы рассмотрим вопросы использования и допустимости данных современных систем фиксации. В настоящее время имеется множество автомобильных видеорегистраторов, систем спутниковой навигации, например, такие как «ГЛОНАСС», «GPS», «Event Data Recorders» предоставляет новые, потенциально ценные источники информации о ДТП. Однако возникают вопросы о процедуре извлечения, хранения, анализа этих данных, их допустимости в качестве доказательств, а также о возможности их фальсификации или искажения. Методики работы с такими источниками еще не всегда унифицированы и законодательно закреплены. Статьи 74 и 84 УПК РФ позволяет приобщать к делу любые сведения, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела. Однако детальные правила работы с цифровыми доказательствами, их допустимости и процедуры экспертного исследования постоянно совершенствуются. Отсутствие четких стандартов может привести к тому, что ценные цифровые данные будут признаны недопустимыми доказательствами из-за процессуальных нарушений или невозможности подтвердить их целостность.

Для повышения эффективности автотехнической экспертизы как средства доказывания виновности лица при расследовании преступлений необходимо принять комплекс мер. В первую очередь, необходимо повышение качества первоначального осмотра места происшествия, путём внедрения унифицированных протоколов осмотра и схем ДТП с обязательным указанием всех требуемых параметров, обязательное использование современных средств фиксации (фото- и видеосъемка с привязкой к местности, 3D-сканирование) с последующим экспертным анализом, регулярное обучение сотрудников ГИБДД и следователей методикам качественного осмотра места ДТП. Также необходимо развитие и стандартизация научно-методической базы, а именно разработка и утверждение единых, общеобязательных методик проведения автотехнических экспертиз для всех экспертных учреждений, создание и внедрение сертифицированного программного обеспечения для моделирования ДТП, доступного всем экспертам, проведение регулярных научно-практических конференций для обмена опытом и унификации подходов, разработка четких правил сбора, фиксации, извлечения и экспертного исследования цифровых доказательств (видео, данные EDR, ГЛОНАСС/GPS), возможность процессуального закрепления роли «технического специалиста» при осмотре места ДТП для обеспечения более полного сбора данных, а также актуализация и дополнение существующих нормативных актов, регламентирующих экспертную деятельность.

Автотехническая экспертиза является важной и неотъемлемой частью в системе доказывания виновности лица при расследовании преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями. Ее значимость невозможно переоценить, поскольку именно на основе ее выводов во многом формируется объективная картина произошедшего. Однако, как показал проведенный анализ, существует ряд серьезных проблем, связанных с полнотой исходных данных, сложностью реконструкции, неоднозначностью оценки вины, отсутствием единых методик, квалификацией экспертов и применением новых технологий.

Преодоление этих проблем требует комплексного, системного подхода со стороны всех участников уголовного судопроизводства: правоохранительных органов, судебского корпуса, экспертного сообщества и законодателей. Только через повышение качества первичного сбора информации, стандартизацию методик, постоянное совершенствование квалификации экспертов и адаптацию законодательства к реалиям быстро меняющегося технологического ландшафта, автотехническая экспертиза

сможет в полной мере реализовать свой потенциал как надежное и объективное средство доказывания, обеспечивая неотвратимость наказания для виновных и справедливость для всех участников дорожного движения.

Список литературы

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2022 № 58 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств».
4. Апелляционное постановление № 22-4050/2017 от 25 июля 2017 г. по делу № 22-4050/2017
5. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова № 1-100/2022 от 14.03.2022.
6. Жукова О.В. Криминалистические аспекты автотехнической экспертизы при расследовании ДТП // Транспортное право. – 2023. – № 2. – С. 34-39.
7. Корухов Ю. Г. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий (ДТП): проблемы и пути их решения // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2007. — № 7.

© Токманцева Д.Д.

**СУДЕБНЫЕ ИЗВЕЩЕНИЯ ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ
ИНФОРМАЦИОННУЮ СИСТЕМУ «ПРАВОСУДИЕ»:
ПРОБЛЕМЫ ФИКСАЦИИ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

Боброва Александра Юрьевна

студент

Научный руководитель: **Дяблова Юлия Львовна**

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: Внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в судопроизводство, в частности через Государственную информационную систему (ГИС) «Правосудие», призвано повысить эффективность извещения участников процесса. Однако, несмотря на преимущества, система сталкивается с проблемами фиксации фактической доставки и правовых последствий. Ключевые сложности включают гарантирование получения извещения именно адресатом, риски технических сбоев, а также неравный доступ к цифровым технологиям. Ненадлежащая фиксация доставки может привести к заочным решениям и оспариванию законности процессов, подрывая принципы правосудия.

Ключевые слова: ГИС «Правосудие», информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), судопроизводство, гражданский процесс, судебные извещения, электронная почта, правовые последствия.

**COURT NOTICES VIA THE STATE INFORMATION SYSTEM
«JUSTICE»: PROBLEMS OF RECORDING AND LEGAL
CONSEQUENCES**

Bobrova Alexandra Yuryevna

Academic supervisor: **Dyablova Yulia Lvovna**

Abstract: The introduction of information and communication technologies (ICT) into legal proceedings, particularly through the State Information System (GIS) «Justice», is intended to improve the efficiency of notification of parties to proceedings. However, despite its advantages, the system faces challenges in recording actual delivery and legal consequences. Key challenges include ensuring

that the notice is received by the intended recipient, the risk of technical failures, and unequal access to digital technologies. Inadequate delivery records can lead to default judgments and challenges to the legality of proceedings, undermining the principles of justice.

Key words: GIS «Justice», information and communications technology (ICT), legal proceedings, civil procedure, court notices, email, legal consequences.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в сферу судопроизводства является одним из ключевых направлений развития современной правовой системы. Государственная информационная система (ГИС) «Правосудие» призвана стать центральным элементом этого процесса, обеспечивая, в том числе, и более эффективные механизмы извещения и уведомления участников судебного процесса. Однако, несмотря на очевидные преимущества, процесс внедрения и использования данной системы сопряжен с рядом серьезных проблем, в первую очередь касающихся фиксации доставки и, как следствие, правовых последствий [1, с. 34].

Одной из основных проблем является проблема фиксации фактического получения судебного извещения. В традиционной системе извещение считалось доставленным, если лицо расписывалось в почтовом извещении или уведомлении. В случае с ГИС «Правосудие» предполагается, что извещение считается доставленным при его фиксации в системе, например, путем отправки на зарегистрированный адрес электронной почты или через личный кабинет пользователя. Но здесь возникает целый ряд вопросов. Во-первых, как гарантировать, что именно адресат ознакомился с извещением, а не третье лицо, имеющее доступ к его электронному ящику или личному кабинету? Система может фиксировать отправку, но не факт прочтения и понимания информации адресатом. Это открывает возможности для оспаривания законности судебного заседания и принятых решений, поскольку сторона может утверждать, что она не была надлежащим образом уведомлена.

Во-вторых, технические сбои и ошибки в работе самой ГИС «Правосудие» могут привести к недоставке или некорректному отображению извещений. Подобные проблемы, хотя и устранимы, могут стать причиной существенных задержек в процессе и, что более важно, нарушить права участников на защиту. Эта проблема требует необходимости создания надежных механизмов аудита и логирования всех операций в системе, чтобы можно было проследить каждый этап доставки извещения и выявить возможные сбои.

В-третьих, отсутствие универсального доступа к сети Интернет и современным электронным устройствам у некоторых категорий граждан, особенно пожилых людей или лиц, проживающих в отдаленных районах, также является серьезным препятствием. Хотя система «Правосудие» и предполагает возможность использования традиционных способов связи, приоритет электронных извещений может создать для них существенные трудности в получении информации о судебных заседаниях, что, безусловно, является нарушением принципа доступности правосудия [2, с. 182].

Последствия ненадлежащей фиксации доставки извещений через ГИС «Правосудие» могут быть весьма значительными. Неявка лица в судебное заседание по причине неполучения или ненадлежащего получения извещения не должна автоматически трактоваться как его вина. В противном случае, это может привести к вынесению заочных решений, которые, будучи вынесенными без участия стороны, могут быть несправедливыми и подлежащими отмене, что ставит под сомнение принцип состязательности и равноправия сторон, фундаментальные основы правосудия.

Более того, недоверие к системе и ее техническим возможностям может привести к тому, что участники процесса будут вынуждены дублировать свои действия, например, дополнительно проверяя информацию по телефону или повесткой, что снижает ожидаемую эффективность от внедрения ИКТ. Это также может породить дополнительные конфликты и затруднения в работе судов.

Из всего вышесказанного возникает необходимость в выработке четких и универсальных механизмов фиксации электронных извещений, которые бы соответствовали принципам законности и справедливости. Так как, несмотря на привязку к portalу «Госуслуг», риск подмены личности или использования чужих данных, хоть и минимальный, но существует. Это ставит под сомнение достоверность подтверждения получения извещения.

Важно также определить, насколько юридически значимым будет считаться факт отправки извещения на зарегистрированный в системе адрес даже при отсутствии явного подтверждения получения. Если это будет считаться достаточным, то необходимо предусмотреть механизмы для обжалования такой фиксации, например, путем предоставления доказательств невозможности получения извещения (временная нетрудоспособность, длительное отсутствие, технические сбои) [3, с. 76].

Эти проблемы фиксации напрямую влекут за собой серьезные правовые последствия. Главное из них – это риск заочного рассмотрения дела. Если

участник процесса не явился в суд, будучи извещенным (или считающимся извещенным) через систему «Правосудие», суд вправе рассмотреть дело в его отсутствие. Однако если извещение было отправлено, но не получено по вышеуказанным причинам, такое заочное решение может быть необоснованным и нарушающим права гражданина.

Данная ситуация поднимает вопрос о презумпции добросовестности и добросовестного извещения. Каковы критерии, по которым суд будет определять, что извещение действительно было получено? Является ли факт размещения информации в системе достаточным доказательством, или требуется подтверждение иных действий со стороны получателя (например, вход в личный кабинет, открытие ссылки)? Отсутствие четких и однозначных критериев может привести к судебным спорам, оспариванию решений и подрыву доверия к системе.

Важным аспектом является также административная и гражданско-правовая ответственность. Кто несет ответственность в случае, если из-за технических сбоев или некорректной работы системы участник процесса лишился возможности участвовать в судебном разбирательстве? Должны ли быть предусмотрены механизмы компенсации ущерба, причиненного таким сбоем?

Таким образом, внедрение ГИС «Правосудие» для отправки судебных извещений – это шаг в сторону модернизации, но он требует тщательной проработки вопросов, связанных с фиксацией факта извещения. Отсутствие надежных механизмов подтверждения получения и восприятия информации может привести к нарушению прав участников процесса и снижению доверия к судебной системе. Преодоление этих проблем – залог того, чтобы электронное правосудие стало не только быстрым, но и справедливым, обеспечивая реальное право на защиту для каждого гражданина.

Список литературы

1. Малинский Юрий Владимирович. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в институт извещения и уведомления в сфере судопроизводства // Российское право: образование, практика, наука. — 2022. — № 1. — С. 34.

2. А. В. Лошкарев, А. В. Фадеев, А. Г. Федякина Проблема извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 1-2. — С. 182.

3. Яценко Анастасия Олеговна, Бесельман Илона Владимировна. Своевременное извещение участников гражданского судопроизводства: вопросы теории и практики // Вопросы российской юстиции. — 2023. — № 26. — С.76.

© Боброва А.Ю.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ САМОЗАНЯТЫХ: ПЕРВЫЙ ОПЫТ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕЖИМА

Гаврилина Дарья Романовна

Хитрых Михаил Сергеевич

студенты

Научный руководитель: Колесников Павел Михайлович

доцент, к.ю.н.

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: В рамках настоящей статьи проводится комплексное исследование налога на профессиональный доход для самозанятых граждан. В ходе исследования поставленной темы авторами были рассмотрены определение понятия налога на профессиональный доход, его основные отличительные черты, а также представлена нормативная правовая база, регулирующая механизм налогообложения для самозанятых граждан. Также освещается вопрос эффективности вышеупомянутого налога в условиях современной правовой действительности. По окончании исследования, авторами были представлены рекомендации, направленные на совершенствование специального налогового режима для самозанятых.

Ключевые слова: самозанятые, налог на профессиональный доход, налогообложение, налоговый режим, налогоплательщик, налоговая ставка.

TAXATION OF THE SELF-EMPLOYED: FIRST EXPERIENCE AND WAYS TO IMPROVE THE REGIME

Gavrilina Darya Romanovna

Khitrykh Michael Sergeevich

Scientific adviser: **Kolesnikov Pavel Mikhailovich**

Abstract: Within the framework of this article, a comprehensive study of the professional income tax for self-employed citizens is conducted. In the course of the study of the topic, the authors considered the definition of the concept of professional income tax, its main distinguishing features, and also presented the regulatory legal framework that regulates the taxation mechanism for self-employed citizens. The issue of the effectiveness of this tax in the context of modern legal

reality is also highlighted. At the end of the study, the authors presented recommendations aimed at improving the special tax regime for the self-employed.

Key words: self-employed, professional income tax, taxation, tax regime, taxpayer, tax rate.

В рамках адаптации фискальной политики к изменениям в структуре экономики, с 2019 года действует специальный налоговый режим для самозанятых граждан – налог на профессиональный доход (НПД) [1, ст. 1]. Целью данной статьи является исследование доктринальных положений и вопросов практической имплементации указанного налога.

Налог на профессиональный доход представляет собой специальный налоговый режим, введенный в дополнение к существующим системам налогообложения. Важно подчеркнуть, что НПД не является новым самостоятельным налогом, а выступает альтернативным механизмом исполнения обязанностей по уплате налогов для определенной категории налогоплательщиков. Применение данного режима позволяет указанным лицам оптимизировать свою налоговую нагрузку, заменяя стандартную ставку налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в размере 13%, применяемую при общем режиме, пониженными ставками в диапазоне от 4% до 6% [6, с. 109].

Введение специального налогового режима – налога на профессиональный доход – правомерно рассматривать в качестве меры, направленной на легализацию трудовой и предпринимательской деятельности граждан, а также на оптимизацию их фискальной нагрузки. Формирование реестра самозанятых лиц обусловлено фискальным интересом государства к сокращению объема теневого сектора экономики и пополнению доходной части бюджета за счет налогообложения ранее неучтенных доходов. Упрощенный механизм исчисления и уплаты НПД, а также минимизация сопутствующих административных процедур характеризуют данный режим как льготный. Его конструкция позволяет декларантам, не обладающим специальными знаниями в области налогообложения, легитимировать свою экономическую деятельность с минимальными временными и ресурсными затратами, концентрируясь на непосредственном ведении бизнеса.

Указанный налоговый режим обладает существенными отличительными признаками в сравнении с иными существовавшими ранее системами налогообложения. Изначально, начиная с 2020 года, его применение было ограничено рамками 23 субъектов Российской Федерации. Однако, начиная

с 1 июля 2020 года, в первоначальные положения законодательства были внесены изменения, в результате которых правовой режим НПД был распространен на всю территорию страны [2]. В случае соответствия физического лица критериям применения режима НПД, ему надлежит пройти процедуру постановки на учет в качестве налогоплательщика посредством специализированного онлайн-сервиса. Для этого требуется предоставление документа, удостоверяющего личность, заполненного заявления установленной формы и фотографии. Проверка представленных сведений и регистрация осуществляется уполномоченным органом в срок, не превышающий шести дней с момента подачи полного пакета документов. Альтернативными и упрощенными способами регистрации являются использование подтвержденной учетной записи в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) на портале государственных услуг либо обращение через уполномоченные кредитные организации. Таким образом, разнообразие доступных каналов для регистрации выступает в качестве одного из ключевых административных преимуществ данного режима, минимизируя транзакционные издержки налогоплательщиков при переходе на легальные условия деятельности [5, с. 312].

При переходе на режим Налога на профессиональный доход физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя (ИП), освобождается от обязанности по уплате Налога на доходы физических лиц в отношении доходов, полученных от деятельности, переведенной на данный специальный режим. Индивидуальный предприниматель, в свою очередь, освобождается от уплаты налогов, предусмотренных ранее применявшимся им режимом налогообложения. Ключевым условием является то, что индивидуальные предприниматели, сохраняя свой статус, не вправе совмещать НПД с иными системами налогообложения, такими как Упрощенная система налогообложения (УСН) или Единый налог на вмененный доход (ЕНВД). Соответственно, для перехода на режим НПД индивидуальному предпринимателю необходимо в установленном порядке отказаться от прежнего специального налогового режима [6, с. 130].

Таким образом, сфера применения режима Налога на профессиональный доход ограничена деятельностью лиц, осуществляющих ее самостоятельно, без привлечения наемных работников по трудовым договорам. Важно отметить, что данный режим не распространяется на доходы, полученные в рамках трудовых правоотношений. Законодательством

установлен прямой запрет для плательщиков НПД на использование наемного труда, а также введены ограничения на ведение отдельных видов деятельности. Правом на применение НПД обладают как физические лица (не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей), так и индивидуальные предприниматели. Ключевыми преимуществами режима являются освобождение от обязанности по представлению налоговой декларации и от применения контрольно-кассовой техники, поскольку весь учет доходов и расчет налогов производятся через специализированный онлайн-сервис Федеральной налоговой службы (ФНС) — «Мой налог». Налоговая ставка дифференцирована в зависимости от категории контрагента: для расчетов с физическими лицами для собственных нужд она установлена на уровне 4%, а для расчетов с индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами — 6%.

К числу законодательно установленных ограничений для налогоплательщиков на профессиональный доход относится запрет на осуществление отдельных видов деятельности. В частности, правовой режим НПД исключает возможность торговли товарами, не являющимися результатом собственного производства плательщика, при этом производимая им продукция не должна относиться к категории подакцизной. Несоблюдение данных ограничений влечет за собой правовые последствия в виде принудительного прекращения применения специального налогового режима и доначисления Налога на доходы физических лиц по стандартной ставке 13% со всей суммы выявленных доходов, полученных с нарушением установленных правил.

Следует выделить в качестве системной проблемы данного налогового режима ограниченность инструментария налогового контроля. Действующий мораторий на проведение выездных и камеральных проверок в отношении плательщиков налога на профессиональный доход создает объективные сложности для налоговых органов в части выявления и доказывания фактов злоупотребления правом [7, с. 181]. Данное ограничение существенно сужает арсенал контрольных мероприятий ФНС, поскольку именно в рамках указанных форм налогового контроля осуществляется документальная проверка правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов субъектами налоговых правоотношений [2].

Проведенный анализ правового режима НПД и его практической реализации позволяет сформулировать ряд предложений по его оптимизации,

направленных на укрепление социальных гарантий для самозанятых граждан, расширение экономических возможностей и повышение эффективности налогового администрирования:

1. Интеграция механизмов пенсионного страхования в режим НПД – в настоящее время ключевым социальным риском для плательщиков НПД является отсутствие в структуре налога страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. Это возлагает на них бремя самостоятельного формирования пенсионных прав через добровольные взносы, что зачастую приводит к их отсутствию. Целесообразно рассмотреть возможность введения императивной нормы, предусматривающей направление определенной части (например, 1-2%) от уплачиваемого налога на формирование страховой пенсии. Это не только обеспечит базовые социальные гарантии для самозанятых, но и будет способствовать долгосрочной легализации их деятельности, повышая привлекательность режима.

2. Для дальнейшего повышения эффективности режима необходимо продолжить развитие цифровой экосистемы ФНС. Перспективным направлением является развитие функционала мобильного приложения «Мой налог» в сторону малого бизнеса. В приложение можно интегрировать инструменты для ведения учета расходов, формирования простой отчетности, взаимодействия с банками и маркетплейсами, а также получения информационно-консультационной поддержки. Это не только минимизирует административную нагрузку, но и предоставит самозанятым конкурентные инструменты для развития, способствуя формированию добросовестной рыночной среды.

3. Дифференциация и либерализация ограничительных условий режима – действующие ограничения, такие как лимит годового дохода (2,4 млн рублей) и закрытый перечень запрещенных видов деятельности, носят избыточно жесткий характер и могут сдерживать рост успешных самозанятых. В качестве меры по их поддержке предлагается:

- Ввести прогрессивную шкалу лимита доходов. Например, установить возможность продления применения режима при превышении лимита с применением повышенной налоговой ставки (например, 8% при работе с физлицами и 10% – с юрлицами) до достижения нового лимита, скажем, в 4,8 млн рублей.

- Пересмотреть перечень запрещенных видов деятельности. Целесообразно провести анализ и исключить из запрета те виды деятельности,

которые не несут значительных фискальных и контрольных рисков (например, торговля немаркированными товарами легкой промышленности), либо разработать для них упрощенные порядки соблюдения маркировки в рамках приложения «Мой налог».

4. Систематизация и кодификация правового статуса самозанятых граждан – в настоящее время правовое регулирование деятельности самозанятых фрагментарно и сосредоточено в основном в рамках экспериментального закона о НПД. Для обеспечения правовой определенности и устойчивости их статуса необходима разработка и принятие отдельного федерального закона «О самозанятых гражданах в Российской Федерации». Данный закон должен комплексно урегулировать не только налоговые, но и гражданско-правовые, социальные и административные аспекты их деятельности, закрепив понятийный аппарат, права, обязанности и гарантии, что будет способствовать дальнейшей интеграции самозанятых в легальный экономический оборот.

Анализируя налогообложение на профессиональный доход, нужно помнить, что налоговый режим для самозанятых – это, прежде всего, эксперимент. Соответственно, правила исчисления налога и другие вопросы функционирования данного режима налогообложения могут быть в любое время изменены, а положение налогоплательщиков может как улучшиться, так и ухудшиться.

Список литературы

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N 422-ФЗ // URL – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (Дата обращения 02.11.2025).
2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (Дата обращения 02.11.2025).
3. Абакарова Р. Ш. Особенности налогового режима «налог на профессиональный доход» // Вестник ГУУ. – 2020. – № 10. – С. 107-112.

4. Агабян В.Э. Налоговый контроль как элемент налогового администрирования в Российской Федерации // Полиматис. – 2018. – № 9. – С. 13-18.
5. Грачева Е.Ю., Болтинова О.В. Налоговое право: учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2015. – С. 312.
6. Миташова А. А., Сеницына В. А. Особенности налогообложения самозанятых граждан // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №1-3. – С. 130-132
7. Очаковский В.А. К вопросу о злоупотреблении правом в сфере налогов и сборов // Административное и финансовое право в условиях новой экономической реальности: опыт и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей. – 2017. – С. 180-183.

© Гаврилина Д.Р., Хитрых М.С., 2025

**ПОНЯТИЕ И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

Мардегалямова Резеда Ильдаровна

студент

Научный руководитель: **Курочкин Анатолий Васильевич**

к.ю.н., д. полит. н., профессор

Набережночелнинский институт (филиал)

«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация: Научная статья исследует ключевые проблемы прокурорского надзора за соблюдением социальных прав граждан, включая ограничения правозащитных полномочий прокурора, массовые нарушения в трудовой сфере и сложности доступа к механизмам обжалования. На основе анализа предлагаются пути совершенствования надзора через цифровизацию, межведомственное взаимодействие и развитие правовой грамотности населения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, социальные права, защита прав граждан, трудовые права, судебная защита, совершенствование надзора, цифровизация, межведомственное взаимодействие, правовая грамотность, доступ к правосудию.

**CONCEPT AND MAIN CONTENT OF PROSECUTOR'S
SUPERVISION OF THE ENFORCEMENT OF HUMAN
AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS**

Mardegalyamova Rezeda Ildarovna

student

Scientific adviser: **Kurochkin Anatoly Vasilyevich**

Candidate of Law, Doctor of Political Sciences, Professor

Naberezhnye Chelny Institute (branch)

Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: The scientific article explores the key issues of prosecutorial supervision of the observance of citizens' social rights, including limitations on the

prosecutor's human rights authority, widespread violations in the labor sphere, and difficulties in accessing appeal mechanisms. Based on the analysis, the article suggests ways to improve supervision through digitalization, interagency cooperation, and the development of legal literacy among the population.

Key words: prosecutorial supervision, social rights, protection of citizens' rights, labor rights, judicial protection, improvement of supervision, digitalization, interdepartmental cooperation, legal literacy, and access to justice.

Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав и свобод человека и гражданина представляет собой одно из основных направлений деятельности прокуратуры, направленное на обеспечение гарантированных государством прав в социальной сфере. Его содержание определяется комплексом полномочий прокурора по выявлению, пресечению и устранению нарушений в таких областях, как трудовые отношения, социальное обеспечение, охрана здоровья, образование, жилищные права. Однако эффективная реализация данного надзора на практике сталкивается с рядом системных проблем, анализ которых требует обращения к действующему нормативно-правовому массиву [1, с. 351].

Значительной проблемой, ограничивающей возможности прокурора, выступают законодательные рамки, сужающие круг лиц, чьи права он может защищать в судебном порядке. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, закрепляя в ст. 35 право прокурора обращаться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, не определяет универсального перечня таких ситуаций, напротив, отсылочные нормы ряда специальных законов устанавливают изъятия. Так, защита прав отдельных категорий, например, в сфере социального обслуживания или пенсионного обеспечения, может быть опосредована узкими процедурами административного обжалования, прежде чем станет возможным обращение в суд. Это создает правовые барьеры для оперативного вмешательства прокуратуры, особенно в случаях, когда гражданин в силу возраста, состояния здоровья или иных обстоятельств не способен самостоятельно инициировать сложную юридическую процедуру. В результате, провозглашенный принцип всеобщности защиты (ст. 1 Закона о прокуратуре) на практике подвергается существенной коррекции отраслевым законодательством, что снижает превентивный потенциал надзора.

Особую остроту приобретают проблемы в сфере надзора за соблюдением трудовых прав, которые составляют ядро социальных гарантий. Несмотря на детальную регламентацию в Трудовом кодексе РФ, массовый характер носят нарушения, связанные с дискриминацией и ущемлением наиболее уязвимых работников. Типичными примерами, требующими постоянного внимания прокуратуры, являются незаконные увольнения женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком (ст. 261 ТК РФ), а также факты предоставления отпусков без сохранения заработной платы под принуждением или в обход гарантий по оплате ежегодного отпуска. Сложность заключается не только в масштабности явления, но и в латентности многих нарушений: работники, опасаясь потерять рабочее место, часто не обращаются с жалобами. Прокурорский надзор в этой сфере, основанный преимущественно на реактивных мерах (по заявлениям), сталкивается с трудностью перехода к активному, плановому выявлению системных нарушений в организациях, особенно малого и среднего бизнеса. Требуется совершенствование и взаимодействие с Государственной инспекцией труда (ст. 356 ТК РФ), поскольку дублирование функций или, наоборот, пробелы в координации снижают эффективность восстановления нарушенных прав [2, с.54].

Отдельным препятствием для реализации права на судебную защиту, а следовательно, и для эффективного прокурорского сопровождения, являются сложности, с которыми граждане сталкиваются на стадии приема и рассмотрения апелляционных жалоб. Речь идет не только о судебных, но и об административных процедурах в органах социальной защиты, пенсионного фонда, миграционной службы. Конституционное право на обжалование (ст. 46 Конституции РФ) на практике может быть нивелировано непрозрачностью ведомственных инструкций, ограниченной доступностью информации о порядке, сроках и адресате обжалования. Гражданин, чье социальное право нарушено, зачастую не обладает достаточной юридической грамотностью, чтобы корректно оформить жалобу, что ведет к ее возврату и пропуску установленных сроков. Прокуратура, осуществляя надзор за законностью в деятельности органов власти (ст. 21 Закона о прокуратуре), должна активнее реагировать проблему информационной закрытости, используя полномочия по внесению представлений об устранении нарушений закона и требований об обеспечении доступности правовой информации. Однако действенность таких мер во многом зависит от оперативности реакции надзорных органов и наличия эффективных механизмов контроля за исполнением прокурорских актов [3, с.450].

Анализ проблемных аспектов позволяет сделать вывод о том, что основные трудности прокурорского надзора за социальными правами носят комплексный характер. Они проистекают из внутренних противоречий законодательства, ограничивающего инициативу прокурора; из массовости и латентности нарушений в основных социальных сферах, прежде всего в трудовых отношениях; а также из недостатков в системе обеспечения доступа граждан к механизмам правовой защиты, что усложняет работу прокуратуры по принципу «обратной связи». Преодоление этих проблем требует не только совершенствования правового регулирования, но и развития активных, превентивных форм надзора, усиления межведомственного взаимодействия и повышения правовой культуры как граждан, так и должностных лиц [4, с. 170].

Выявленные проблемы в осуществлении прокурорского надзора за соблюдением социальных прав требуют системного и адресного подхода к их решению. Совершенствование данного направления деятельности прокуратуры видится не в радикальном реформировании, а в последовательной оптимизации процедур, расширении инструментария и укреплении межведомственного и общественного взаимодействия на основе существующей правовой базы, но с учетом современных цифровых возможностей и управленческих практик.

В эпоху цифровой трансформации первостепенное значение приобретает модернизация каналов коммуникации между гражданином и надзорным органом. Основным предложением является организация удобных, защищенных и технологически надежных интернет-ресурсов (единых порталов или специализированных модулей на сайтах региональных прокуратур) для подачи обращений, жалоб и запросов, это не только отвечает принципу доступности правосудия и защиты прав, закрепленному в Конституции РФ, но и соответствует духу Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Однако для эффективности такой меры необходимы системные гарантии. Целесообразно дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях нормой, устанавливающей административную ответственность должностных лиц за систематические сбои, техническую недоступность или необоснованные отказы в приеме электронных обращений через официальные ресурсы прокуратуры, это создаст действенный стимул для поддержания каналов связи в рабочем состоянии, сделав цифровой формат не дополнительной,

а полноценной и равнозначной процедурой [1, с.353].

Параллельно с техническим усовершенствованием должна решаться проблема правовой осведомленности граждан. Разработка и повсеместное распространение (в том числе через те же электронные ресурсы, МФЦ и социальные учреждения) унифицированных информационных материалов и справочников – следующий необходимый шаг. В таких пособиях доступным языком должны быть изложены алгоритмы обращения в прокуратуру, разъяснена подведомственность вопросов (с четким указанием на темы, которые прокурорский надзор не охватывает, например, разрешение хозяйственных споров между гражданами), а также детально прописаны условия, сроки и порядок рассмотрения жалоб. Эта мера прямо вытекает из обязанности органов власти обеспечивать население информацией о своей деятельности и позволит снизить поток заведомо неподведомственных обращений, сконцентрировав усилия прокуроров на существенных нарушениях социальных прав.

Качественный прорыв в надзоре за социальной сферой невозможен без совершенствования его информационной основы. В связи с этим актуальнейшей задачей является создание Единого государственного информационного реестра (системы) в сфере социального обеспечения, интегрированного на межведомственном уровне. Такой реестр, функционирующий на основе строгого соблюдения требований Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», должен консолидировать данные о назначении и выплате пенсий, пособий, мерах социальной поддержки, предоставлении льгот. Его наличие в открытом для прокурорского контроля (в специальном защищенном режиме) виде сделает надзор не выборочно-жалобным, а системно-аналитическим. Прокурор получит возможность проводить мониторинги, выявлять системные сбои, дискриминационные алгоритмы в работе соцорганов и предъявлять претензии не по единичному факту, а по массовому нарушению, что повысит целесообразность и эффективность надзорных актов.

Существенный резерв для повышения эффективности – кардинальное усиление взаимодействия прокуратуры с контролирующими органами, такими как Государственная инспекция труда, Роспотребнадзор, Рособрнадзор, органы социальной защиты. В настоящее время это взаимодействие часто носит формальный характер. Необходимо внедрить постоянно действующие совместные рабочие группы, общие планы проверок, единые методики оценки

рисков нарушений социальных прав. Более того, требуется четкое нормативное закрепление процедуры обязательного предварительного рассмотрения прокурором материалов контрольных органов перед обращением в суд, что позволит отсеять бесспорные дела, которые могут быть решены в досудебном порядке путем предписания контролирующего органа, и снизить непрофильную судебную нагрузку на прокуроров, сконцентрировав их усилия на сложных, конфликтных и значимых с точки зрения правоприменительной практики случаях.

Важным инструментом унификации надзорной деятельности и обеспечения единства правоприменительной практики на всей территории страны является разработка и регулярное обновление Генеральной прокуратурой РФ подробных методических рекомендаций. В них следует не только перечислять типичные нарушения в сфере трудовых, жилищных, пенсионных прав, но и давать алгоритмы их выявления, предлагать оптимальные формы прокурорского реагирования (протест, представление, предостережение, иск), а также формулировать типовые проекты соответствующих процессуальных документов, это будет способствовать повышению квалификации рядовых прокуроров, особенно в районах, и обеспечению единого стандарта защиты социальных прав.

Наконец, в современных условиях невозможно представить эффективный надзор без конструктивного диалога с институтами гражданского общества. Системное взаимодействие прокуратуры с правозащитными организациями, профсоюзами, общественными палатами, благотворительными фондами и экспертами-правоведами должно быть выведено на новый уровень. Такое сотрудничество может принимать формы совместных мониторингов, общественных приемных, экспертных обсуждений законопроектов, получения сводных аналитических материалов о локальных проблемах. Общественные организации часто обладают уникальной информацией о латентных и массовых нарушениях, особенно в отношении уязвимых групп. Их привлечение позволяет прокуратуре действовать более адресно и превентивно, не дожидаясь формальных жалоб, а также эффективнее контролировать исполнение своих решений, используя механизмы общественного наблюдения. Это взаимодействие отвечает принципам открытости государственной власти и способствует восстановлению доверия к институту прокуратуры как к реальному защитнику социальных прав граждан.

Список литературы

1. Громакин Н. А. Специфика прокурорского надзора за соблюдением законности при привлечении к административной ответственности / Н. А. Громакин // Юридическая наука. – 2024. – № 7. – С. 351-355.
2. Дымолазов В. С. Актуальные направления прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних (на примере Новосибирской области) / В. С. Дымолазов // Ex Jure. – 2025. – № 2. – С. 53-63.
3. Ляпичева Н. С. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на досудебном производстве / Н. С. Ляпичева, А. С. Железкин // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 11(198). – С. 450-451.
4. Потапова Л. В. Прокуратура Российской Федерации в современных условиях: актуальные проблемы и вызовы / Л. В. Потапова // Юридическая наука. – 2025. – № 8. – С. 169-171.

© Мардегалямова Р.И.

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ИНТЕРНЕТ КАК ИНТЕРАКТИВНОЕ ЦИФРОВОЕ МЕДИА: АВТОМОБИЛЬНАЯ ПРЕССА В МИРОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Каурова Алина Алексеевна

студент

Научный руководитель: **Ануфриенко Светлана Викторовна**

кандидат политических наук, профессор кафедры журналистики,
медиакommunikаций и связей с общественностью ИМО

Пятигорский государственный университет

Аннотация: В данной работе исследуется трансформация автомобильной прессы в условиях становления интернета как интерактивного цифрового медиа. Рассматриваются ключевые характеристики современных цифровых изданий: интерактивность, мультимедийность и гипертекстуальность. Анализируется переход от традиционных линейных моделей журналистики к полидиалоговым сервисным экосистемам. Особое внимание уделяется изменению роли аудитории, конвергенции жанров и внедрению новых экономических моделей взаимодействия между медиа, автопроизводителями и потребителями в 2025 году.

Ключевые слова: интернет-журналистика, автомобильная пресса, цифровые медиа, интерактивность, мультимедийность, конвергенция СМИ, пользовательский контент, сетевое общество.

THE INTERNET AS INTERACTIVE DIGITAL MEDIA: THE AUTOMOBILE PRESS IN GLOBAL JOURNALISM

Kaurova Alina Alekseevna

Scientific adviser: **Anufrienko Svetlana Viktorovna**

Abstract: This paper examines the transformation of the automotive press in the context of the emergence of the Internet as an interactive digital medium. The key characteristics of modern digital publications are considered: interactivity, multimedia, and hypertextuality. The author analyzes the transition from traditional linear journalism models to multi-dialogue service ecosystems. Particular attention is paid to the changing role of the audience, the convergence of genres, and the

introduction of new economic models of interaction between media, automakers, and consumers in 2025.

Key words: online journalism, automotive press, digital media, interactivity, multimedia, media convergence, user-generated content, network society.

С развитием цифровых технологий интернет стал неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, принеся с собой новые возможности для общения и обмена информацией. Этот переход от традиционных медиа к онлайн-форматам затронул практически все сферы, включая автомобильную индустрию. Специализированные СМИ, такие как автомобильная пресса, адаптировались к новым реалиям, используя интерактивные форматы для привлечения и удержания внимания аудитории.

Автомобильная журналистика, служащая связующим звеном между производителями, автолюбителями и широкой аудиторией, за последние годы претерпела значительные изменения благодаря доступности и многообразию цифровых платформ [1, с. 136]. В этой статье мы рассмотрим, как интернет изменил формы и методы автомобильной журналистики.

Становление интернета как интерактивного цифрового медиа коренным образом трансформировало структуру и функциональные особенности мировой автомобильной прессы. В условиях современной медиасистемы интернет перестал быть лишь каналом трансляции данных, превратившись в гетерогенную среду, где ключевыми характеристиками выступают интерактивность, мультимедийность и гипертекстуальность [2, с. 14-21]. Для автомобильной журналистики, исторически опиравшейся на качественный визуальный контент и техническую экспертизу, этот переход означал смену парадигмы: от одностороннего вещания к полидиалоговой коммуникации, в которой аудитория принимает активное участие в формировании повестки дня [3, с.201].

Интерактивная природа цифровых медиа позволяет современным изданиям интегрировать в свои материалы сложные функциональные элементы, такие как конфигураторы транспортных средств, сравнительные таблицы технических характеристик в реальном времени и системы пользовательских рейтингов. Такая модель взаимодействия превращает читателя из пассивного потребителя в соавтора контента, что является фундаментальным признаком сетевого общества [4, с. 234-256]. При этом гипертекстуальная структура материалов позволяет связывать текущие тест-

драйвы с историческими архивами и рыночными базами данных, создавая нелинейное информационное пространство.

Интерактивность в контексте автожурналистики реализуется на трех уровнях:

1. Навигационная: возможность пользователя самостоятельно выстраивать маршрут ознакомления с тест-драйвом.

2. Функциональная: использование онлайн-калькуляторов, конфигураторов и сравнительных таблиц.

3. Диалоговая: прямое взаимодействие редакции с аудиторией через систему комментариев и пользовательский контент (UGC) [2, с. 132].

Мультимедийность как важнейшее свойство интернета обеспечила конвергенцию жанров в автомобильной прессе. Современный цифровой репортаж объединяет текстовую аналитику, профессиональный видеоконтент и иммерсивные элементы, что формирует эффект присутствия и позволяет глубже раскрыть технические нюансы продукта [1, с. 78-81]. Социологические аспекты данного процесса указывают на то, что медиапотребление в автомобильном сегменте становится все более фрагментированным и персонализированным, подстраиваясь под запросы конкретных целевых групп в рамках глобальных коммуникационных сетей [5, с. 401].

Трансформация затронула и экономические механизмы функционирования прессы. Традиционные рекламные модели замещаются инструментами лидогенерации и нативной интеграции, где интерактивное цифровое медиа выступает посредником между производителем и потребителем на всех этапах воронки продаж [1, с. 235]. Таким образом, автомобильная пресса в 2025 году представляет собой высокотехнологичный сегмент журналистики, который не просто информирует о новинках индустрии, но и функционирует как сложная сервисная экосистема, полностью реализованная в цифровой среде [5, с. 56].

Интернет-технологии превратили автомобильную прессу из закрытого экспертного сообщества в открытую интерактивную платформу. Основным вектором развития мировой автожурналистики является усиление персонализации контента и внедрение иммерсивных технологий (AR/VR), что окончательно закрепляет за интернетом статус ведущей медиасреды в данном сегменте.

Таким образом, интернет как интерактивное цифровое медиа кардинально изменил ландшафт автомобильной прессы в мировой

журналистике. Платформы и приложения, использующие передовые технологии, такие как искусственный интеллект и дополненная реальность, становятся важными инструментами для потребителей, предоставляя им доступ к обширной, актуальной и персонализированной информации об автомобилях. Развитие социальных функций и финансовых инструментов обогащает пользовательский опыт, делая процесс выбора и покупки автомобиля более удобным и информированным.

Автомобильная пресса, адаптируясь к новым реалиям цифрового мира, не только сохраняет свою значимость, но и открывает новые горизонты взаимодействия с аудиторией. Она продолжает играть ключевую роль в формировании общественного мнения о транспорте, экологии и технологиях, определяя будущее автомобильной культуры и журналистики в целом. Интерактивные платформы, основанные на принципах интеграции и доступности, становятся не просто источником информации, а полноправными участниками диалога между производителями, потребителями и обществом.

Список литературы

1. Амзин А. А. Интернет-журналистика. Как писать хорошие тексты, выбирать заголовки и не сойти с ума. М. : АСТ, 2020. – 416 с.
2. Калмыков А. А. Интернет-журналистика: учебное пособие для студентов вузов. М. : Юнити-Дана, 2012. – 383 с.
3. Вартанова Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран: учебное пособие для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2013. - 335 с.
4. Кастельс М. Становление сетевого общества / М. Кастельс; под редакцией О. И. Шкаратана; перевод с английского под редакцией О. И. Шкаратана. – М. : ВШЭ, 2000. – 608 с.
5. Маккуэйл Д. Теория массовой коммуникации / Денис Маккуэйл; перевод с английского. – М. : Рипол Классик, 2013. – 464 с.

© Каурова А.А.

УДК 364.23

ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ МОЛОДЕЖИ

Латина Марина Дмитриевна

Рубан Виолетта Андреевна

студенты

Научный руководитель: **Дашук Ирина Николаевна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна»

Аннотация: Настоящая публикация отражает промежуточные итоги проведенного авторами обзора зарубежных научных исследований психологических и социальных последствий молодежной безработицы. При написании работы применялся сравнительный метод познания, предметом которого выступали различные позиции зарубежных ученых относительно влияния длительной и циклической безработицы на самооценку, уровень стресса, депрессию, тревожность молодых людей, а также на формирование социальной изоляции, снижение доверия к социально-политическим институтам и ухудшение перспектив трудоустройства молодежи в будущем. Статья систематизирует имеющиеся соответствующие научные знания в сфере экономической психологии и социологии и служит основой для разработки эффективных мер поддержки российской молодежи в условиях безработицы.

Ключевые слова: безработица молодежи, психолого-социальные последствия, психологические проблемы, социальные проблемы, трудоустройство, благополучие молодежи.

PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL CONSEQUENCES YOUTH UNEMPLOYMENT

Latina Marina Dmitrievna

Ruban Violetta Andreevna

Scientific supervisor: **Dashuk Irina Nikolaevna**

Associate Professor

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

Abstract: This publication reflects the interim results of the authors' review of foreign scientific research on the psychological and social consequences of youth unemployment. When writing the work, a comparative method of cognition was used, the subject of which was the various positions of foreign scientists regarding the impact of prolonged and cyclical unemployment on self-esteem, stress levels, depression, anxiety of young people, as well as on the formation of social isolation, reduced trust in socio-political institutions and deterioration of youth employment prospects in the future. The article systematizes the available relevant scientific knowledge in the field of economic psychology and sociology and serves as a basis for developing effective measures to support Russian youth in conditions of unemployment.

Key words: youth unemployment, psychological and social consequences, psychological problems, social problems, employment, youth well-being.

Замедление экономического роста, технологический прогресс, стремительная цифровизация производственных процессов приводят к структурным сдвигам в сфере труда, которые оказываются особенно болезненными для молодежи, не имеющей достаточного уровня образования, профессионального опыта и устойчивых профессиональных связей. В итоге – обострение проблемы молодежной безработицы, о чем свидетельствуют статистические данные об уровне безработицы молодежи в масштабах планеты: в последние два года он составлял 13%, или 65 миллионов человек в возрасте от 15 до 24 лет; при этом в некоторых странах эта безработица продолжает расти (Арабские государства — 28%, Северная Африка — 22%) [1].

Известно, что молодость — это период активного формирования личности, профессионального самоопределения и интеграции в общество. Безработица в этот критический период может нанести ущерб не только индивидуальному развитию, но и иметь долгосрочные негативные системные последствия, затрагивая молодых людей и их семьи, деструктивно влияя на социальную стабильность и экономическое развитие стран.

Понимание глубоких психолого-социальных последствий безработицы позволяет разрабатывать более эффективные стратегии государственной политики, программы поддержки и реабилитации, направленные на минимизацию негативного воздействия и содействие успешной интеграции молодежи в трудовую и социальную жизнь.

В связи с этим цель нашей статьи – систематизировать итоги проведенного нами сравнительного анализа новейших зарубежных исследований, посвященных психолого-социальным последствиям безработицы молодежи.

Современная зарубежная экономическая психология и социология накопили значительный объем данных и теоретических разработок, которые могут служить источником знаний для отечественных специалистов по работе с молодежью. В частности, В. Сорал, М. Буковский, М. Билевич, А. Цикхоцка и их соавторы [2], М. Масрур и Х. Рахман [4], С. Магуайр [5] подтверждают актуальность и остроту проблемы, выявляют общие закономерности, специфические особенности проявления последствий безработицы в различных культурных и экономических контекстах; указывают на необходимость комплексного подхода к ее решению.

Анализ публикаций В. Сорала [2] и А. Мвакалапуки [3], позволяет нам констатировать, что безработица, особенно длительная, является мощным стрессовым фактором, который может привести к целому ряду психологических проблем у молодых людей:

- Снижение самооценки и уверенности в себе: отсутствие работы часто воспринимается как личная неудача, подрывая чувство собственной значимости и компетентности. Молодые люди могут начать сомневаться в своих способностях и талантах, что негативно сказывается на их самооценке. Исследование, проведенное польскими учеными В. Соралом, М. Буковским и их коллегами в Варшаве [2], показало, что длительная безработица среди молодежи коррелирует с более низким уровнем самооценки и повышенным чувством беспомощности [3].

- Депрессия и тревожность: безработица часто сопровождается чувствами безнадежности, апатии и потери интереса к жизни, что является характерными признаками депрессии. Постоянная неопределенность, финансовые трудности и социальная изоляция могут также вызывать повышенную тревожность и страх перед будущим. Между продолжительной безработицей и увеличением риска развития депрессивных и тревожных расстройств у молодых людей существует прямая связь [3].

- Хронический стресс и чувство беспомощности: постоянная борьба за поиск работы, отказы в принятии на работу, финансовые трудности и ощущение потери контроля над собственной жизнью приводят к хроническому стрессу. Это может проявляться в виде раздражительности, проблем со сном, головных болей и других психосоматических симптомов.

Чувство беспомощности, когда человек ощущает, что его усилия не приносят результата, является одним из наиболее разрушительных психологических последствий. Даже кратковременная безработица может вызвать стресс такой же значительной силы, как при длительном отсутствии работы [3].

- Потеря мотивации к активности, апатия: ученые из Пакистана Х. Рахман и М. Масрур констатируют, что длительное пребывание без работы может привести к потере мотивации поиска работы и других видов деятельности. Молодые люди могут начать избегать социальных контактов, терять интерес к хобби и увлечениям, что ведет к апатии и социальной отстраненности. Это явление, известное как «эффект выученной беспомощности», может затруднить последующее возвращение на рынок труда [4].

- Проблемы с идентичностью: трудовая деятельность играет важную роль в формировании идентичности человека, особенно в молодом возрасте. Длительная безработица провоцирует кризис идентичности: молодые люди теряют ощущение своей роли в обществе, не знают, кто они есть без своей профессиональной принадлежности, и чувствуют себя менее уверенно [4].

Эти эмоциональные проблемы усугубляют отсутствие цели, финансовая зависимость и неудовлетворенные личные ожидания или притязания. Таким образом, безработица молодежи не только создаёт экономические трудности, но и вызывает глубокие эмоциональные переживания, которые, если их не устранить, могут перерасти в психические расстройства, такие как клиническая депрессия или генерализованное тревожное расстройство.

Психологические проблемы, вызванные безработицей, тесно переплетаются с социальными последствиями, имеющими долгосрочный характер и влияющими на социальную интеграцию и благополучие:

- Сокращение социальных контактов, социальная изоляция и отчуждение; молодые люди могут избегать встреч с друзьями, которые работают, чувствуя себя неловко или неполноценно. Финансовые ограничения также могут препятствовать участию в социальных мероприятиях и, следовательно, приводить к отчуждению от общества, ослаблению социальных связей и одиночеству [3].

- Социальная стигматизация: безработица может изменить восприятие сверстниками, что приводит к формированию негативных стереотипов, ассоциирующих безработицу с ленью или безответственностью. Такая стигматизация часто разрушает социальные связи, оставляя молодых людей без систем поддержки, которые необходимы для преодоления трудностей [3].

- Снижение доверия к социально-политическим институтам: неспособность найти работу, несмотря на усилия, может приводить к разочарованию и снижению доверия к государственным институтам, таким как службы занятости, образовательные учреждения и правительство в целом. Молодые люди могут начать воспринимать эти институты как неэффективные или не заботящиеся об их поддержке в решении проблемы безработицы.

- Ухудшение перспектив трудоустройства в будущем: британская исследовательница С. Магуайр указывает, что безработица в молодости может влиять на дальнейшую карьеру и благосостояние человека [5]. Во время безработицы у молодых людей снижаются самооценка и их профессиональные навыки, что в дальнейшем негативно отражается на возможности трудоустройства. Это может привести даже к формированию «потерянного поколения», чьи карьерные траектории будут значительно отличаться от тех, кто смог найти работу своевременно.

- Рост риска вовлечения в девиантное поведение: в некоторых случаях, особенно при отсутствии поддержки в силу финансовых трудностей родственников и друзей, безработица может повышать риск вовлечения молодых людей в девиантное или даже криминальное поведение как способ получения дохода или самоутверждения. Также молодые люди могут подсаживаться на наркотические вещества, чтобы «избавиться» от психологического и социального давления [4].

- Влияние на семейные взаимоотношения: финансовые трудности, связанные с безработицей, могут создавать напряжение в семье, особенно если молодые люди живут с родителями. Это может привести к конфликтам, чувству зависимости, снижению самодостаточности и затруднению взросления.

Таким образом, проведенный нами анализ зарубежных исследований психолого-социальных последствий безработицы молодежи позволяет констатировать, что эту проблему следует рассматривать как многоаспектную, имеющую глубокие и многогранные негативные эффекты. Безработица в молодом возрасте не только лишает юношей и девушек возможности реализовать свой потенциал и внести вклад в экономику, но и наносит существенный ущерб их психологическому благополучию и социальной интеграции. Снижение самооценки, развитие депрессивных и тревожных состояний, хронический стресс, чувство беспомощности и потеря мотивации – все это лишь некоторые из психологических последствий, которые могут

иметь долгосрочный характер. На уровне социальных отношений безработица молодежи приводит к изоляции, ослаблению социальных связей, снижению доверия к общественным институтам и ухудшению будущих карьерных перспектив. Формируется порочный круг, когда отсутствие работы демотивирует поиск новой, а негативный опыт безработицы подрывает уверенность в себе и мотивацию. Особую тревогу вызывает потенциальный риск вовлечения в девиантное поведение и негативное влияние на семейные отношения.

Мы надеемся, что выявленные общие закономерности и специфические особенности проявления психолого-социальных последствий молодежной безработицы помогут российским ученым и практикам в сфере работы с молодежью разработать комплексные инновационные подходы к решению данной проблемы, учитывая различия культурных и экономических контекстов.

Список литературы

1. Global Employment Trends for Youth 2024: In figures. [Electronic resource]. — URL: <https://www.ilo.org/resource/article/global-employment-trends-youth-2024-figures>
2. Soral, V. Prolonged unemployment is associated with control loss and personal as well as social disengagement / V. Soral, M. Bukowski, M. Bilevich, A. Tsikhotska, K. Levchuk, M. Markhlevska, A. Rabinovich, A. Rendzio, M. Skrodzka, M. Kofta// Journal of Personality. — 2024. — Vol. 92. — № 6. — 1704 – 1725 p.
3. Mwakalapuka, A. A. Youth Unemployment and Mental Health: A Hidden Crisis in Contemporary Society/A. A. Mwakalapuka, B. W. Msangya //International Journal of Advanced Research in Science, Communication and Technology. — 2025. — Vol. 5. — № 3. — 445 – 456 p.
4. Rahman, H. U. Exploring the psychological impact of unemployment among young adults/ H. U. Rahman, M. Masroor// Annual methodological review of archival research. —2025. — Vol. 3. — №5. — 382 – 390 p.
5. Magure, S. Youth 2020 - Preventing Another Lost Generation? / S. Magure // Intereconomics. — 2020. — Vol. 55. — № 6. — 356 – 360 p.

© Латина М.Д., Рубан В.А., 2025

ВИРТУАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА И РЕАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ: КЕЙС ОНЛАЙН-АКТИВИЗМА

Боев Вячеслав Игоревич

студент

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет имени И.А. Бунина»

Аннотация: Статья посвящена анализу роли виртуальных сообществ в формировании реальной социальной солидарности на примере онлайн-активизма, рассматриваются теоретические подходы к виртуальным сообществам и сетевой солидарности, а также механизмы перехода от онлайн-взаимодействия к оффлайн-коллективным действиям. На основе примеров онлайн-активизма показано, что цифровые сообщества способны становиться источником устойчивой социальной поддержки и общественных изменений.

Ключевые слова: виртуальные сообщества, социальная солидарность, онлайн-активизм, сетевое общество, цифровая мобилизация, гражданская активность.

VIRTUAL COMMUNITIES AND REAL SOLIDARITY: THE CASE OF ONLINE ACTIVISM

Boev Vyacheslav Igorevich

Abstract: The article analyzes the role of virtual communities in the formation of real social solidarity using the example of online activism, examines theoretical approaches to virtual communities and network solidarity, as well as mechanisms for the transition from online interaction to offline collective action. Based on examples of online activism, it is shown that digital communities can become a source of sustainable social support and social change.

Key words: virtual communities, social solidarity, online activism, network society, digital mobilization, civic engagement.

Развитие цифровых технологий радикально изменило формы социальной мобилизации и коллективного действия. Социальные сети, мессенджеры и онлайн-платформы стали пространством формирования

виртуальных сообществ, которые способны не только обсуждать общественные проблемы, но и оказывать реальное влияние на социальные и политические процессы. В этом контексте онлайн-активизм представляет собой ключевой кейс для анализа того, как виртуальные формы взаимодействия могут трансформироваться в реальную солидарность и практические действия.

Термин «виртуальное сообщество» был популяризирован Говардом Рейнгольдом, который определял его как устойчивую сеть социальных отношений, формирующихся в цифровой среде на основе общих интересов, ценностей или целей. В отличие от традиционных сообществ, виртуальные не привязаны к географическому пространству и характеризуются: асинхронностью коммуникации, низким порогом входа, гибкостью идентичности участников. Однако отсутствие физического взаимодействия долгое время рассматривалось как фактор, ослабляющий социальные связи и уровень ответственности.

Эмиль Дюркгейм различал механическую и органическую солидарность. Первая основана на сходстве членов общества, вторая – на взаимозависимости и разделении труда, в контексте цифрового общества некоторые исследователи говорят о «сетевой солидарности», которая возникает через обмен информацией, эмоциями и символической поддержкой в онлайн-среде [3, с. 89].

Мануэль Кастельс подчеркивает, что в «сетевом обществе» власть и сопротивление организуются через коммуникационные сети, а солидарность формируется вокруг общих смыслов и нарративов, распространяемых в медиа.

Онлайн-активизм включает такие практики, как:

- цифровые петиции;
- хештег-кампании;
- краудфандинг;
- координация протестов через социальные сети.

Критики часто называют эти формы «кликтивизмом», указывая на их поверхностность. Однако эмпирические исследования показывают, что онлайн-действия могут служить первым шагом к более глубокой вовлеченности и оффлайн активности.

Связь между виртуальными сообществами и реальной солидарностью реализуется через несколько механизмов:

1. Эмоциональная мобилизация – распространения личных историй, визуальных образов и свидетельств несправедливости усиливает эмпатию и чувство сопричастности.

2. Снижение издержек участия – онлайн-форматы позволяют включиться в активизм людям, которые ранее были исключены из общественной деятельности по социальным, экономическим и географическим причинам.

3. Быстрая координация – цифровые платформы обеспечивают оперативное распространение информации и организацию коллективных действий в оффлайн-пространстве.

4. Легитимация проблемы – массовая онлайн-поддержка придает проблеме общественную значимость и давление на институты власти или бизнеса [2].

Одним из наиболее известных примеров является движение #MeToo, начавшееся как онлайн флешмоб, миллионы пользователей делились личным опытом насилия и дискриминации, что привело к: публичным расследованиям, изменениям в корпоративной политике, судебным процессам и отставкам влиятельных фигур. Виртуальное сообщество здесь стало пространством признания общего опыта и формирования реальной солидарности между участниками [4].

Многие протестные движения (например, экологические или антикоррупционные) используют социальные сети для организации митингов, онлайн-платформы выполняют функцию «репетиционного пространства», где формируются лозунги, идентичность движения и чувство «мы», которое затем переносится в оффлайн. Виртуальные сообщества активно участвуют в сборе средств на лечение, помощь пострадавшим от катастроф или поддержку уязвимых групп. В этих случаях солидарность выражается не только символически, но и материально, что напрямую влияет на жизнь людей.

Несмотря на потенциал онлайн-активизма, существуют и ограничения: краткосрочность вовлеченности, риск «информационных пузырей», неравный доступ к цифровым технологиям, зависимость от алгоритмов платформ. Кроме того, не всякая онлайн-активность приводит к структурным изменениям, особенно если отсутствует связь с институциональными каналами влияния [1].

Виртуальное сообщество не является противоположностью реальной солидарности, а представляет собой новую форму ее проявления. Онлайн-активизм демонстрирует, что цифровые практики способны создавать

устойчивые социальные связи, мобилизовать ресурсы и инициировать реальные изменения, однако эффективность такой солидарности зависит от способности виртуальных сообществ выходить за пределы онлайн-пространства и интегрироваться в более широкие социальные и политические процессы.

Таким образом, анализ кейса онлайн-активизма показывает, что в условиях сетевого общества граница между виртуальным и реальным становится все более проницаемой, а солидарность – гибридной по своей природе.

Список литературы

1. Зимова Н.С., Фомин Е.В. Социальные риски интернет-активизма виртуальных сообществ // Цифровая социология. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-riski-internet-aktivizma-virtualnyh-soobschestv> (дата обращения 18.12.2025).
2. Ленъкав Р.В., Колосова О.А., Ковалева С.В. Социально-психологическая диагностика и прогнозирование протестного поведения молодежи в цифровой среде. Цифровая социология. 2021; 1(4): 31-41. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-1-31-41>
3. Baym N. Personal Connections in the Digital Age (Digital Media and Society). Polity; 2015. 240 p.
4. Kaun A. and Uldam J. Digital activism: After the hype. New Media & Society. 2018;6(20):2099-2106. <https://doi.org/10.1177/1461444817731924>

© Боев В.И.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО УНИВЕРСАЛЬНОГО ТЕРМИНА «АВТОМОБИЛЬНАЯ ПРЕССА»

Каурова Алина Алексеевна

студент

Научный руководитель: **Ануфриенко Светлана Викторовна**

кандидат политических наук, профессор кафедры журналистики,

медиакоммуникаций и связей с общественностью ИМО

Пятигорский государственный университет

Аннотация: В данной работе рассматривается процесс формирования и теоретического обоснования понятия «автомобильная пресса» в контексте современной медиасистемы. На основе синтеза существующих теоретических положений автором выводится универсальное определение термина, охватывающее как традиционные печатные издания, так и современные цифровые платформы. Особое внимание уделяется специфике контента и двойственной природе аудитории, включающей как профессиональное сообщество, так и широкий круг автолюбителей. Обосновывается необходимость системного подхода к классификации автомобильных СМИ в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: автомобильная пресса, автомобильные СМИ, специализированная периодика, медиасистема, тест-драйв, автомобильная журналистика, типология СМИ, цифровая трансформация.

FORMATION OF A SINGLE UNIVERSAL TERM «AUTOMOTIVE PRESS»

Kaurova Alina Alekseevna

Scientific adviser: **Anufrienko Svetlana Viktorovna**

Abstract: This paper examines the process of formation and theoretical substantiation of the «automotive press» concept within the modern media system. Based on a synthesis of existing theoretical frameworks, the author derives a universal definition of the term, encompassing both traditional print publications and modern digital platforms. Particular attention is paid to the specifics of content and the dual nature of the audience, which includes both the professional

community and a wide range of car enthusiasts. The necessity of a systematic approach to the classification of automotive media in the context of digital transformation is substantiated.

Key words: automotive press, automotive media, specialized periodicals, media system, test drive, automotive journalism, media typology, digital transformation.

Автомобильная пресса как самостоятельный объект комплексного научного анализа встречается нечасто. Однако ее отдельные аспекты и компоненты глубоко изучены в рамках смежных дисциплин: общей теории журналистики, типологии СМИ, а также работ, посвященных специализированным и отраслевым медиа.

Фундаментальные основы для понимания роли и функций прессы заложены в трудах классиков российской журналистской науки, таких как Е.П. Прохоров, который рассматривает журналистику как социальный институт и форму общественного сознания. Эти положения служат базовой теоретической рамкой для изучения любой специализированной области [1, с. 200].

Вопросы типологии СМИ, имеющие ключевое значение для определения места автомобильной прессы, разработаны в исследованиях А.А. Грабельникова, Я.Н. Засурского, М.В. Шкондина, Л.Г. Свитич, В.В. Ворошилова и других. Грабельников выделяет различные критерии классификации изданий, включая тематическую направленность [2, с. 43-45]. Засурский акцентирует внимание на эволюции медиасистем в условиях информационного общества [3, с. 201-209]. Свитич Л.Г. и Ворошилов В.В. рассматривают социологические аспекты журналистики, аудиторию и профессиональную деятельность журналистов, что позволяет оценить специфику труда в автомобильных СМИ [4, с. 10] [5, с. 13]. М.В. Шкондин изучает сегментацию медиаполя и выделение специализированных ниш [5, с. 16]. Также важны работы А.И. Акопова, который исследовал формирование типологической системы российских специальных журналов [6, с. 40].

Непосредственно автомобильная пресса и ее функционирование в контексте медиаиндустрии, хотя и не являются предметом отдельных монографий, анализируются в рамках научных статей и диссертационных исследований. В частности, А.С. Сумская и А.С. Вахрушева представили историографический обзор отечественной автомобильной журналистики

в печати и на телевидении, обозначив проблемы и тенденции развития [7, с. 136-141].

Вопросы специфики автомобильного дискурса, особенностей языка и подачи материалов в специализированных изданиях рассматриваются в работах В.В. Барбун. Отдельные аспекты перехода традиционных автомобильных журналов в онлайн-формат и медиаконвергенции также затрагиваются в современных исследованиях [8, с. 520-523].

Поскольку единого универсального термина «автомобильная пресса» в академической литературе не существует, необходимо рассмотреть и проанализировать определения смежных и базовых понятий, а затем синтезировать собственное рабочее определение, опираясь на авторитетные источники.

Исследование автомобильной прессы как типа специализированных СМИ требует последовательного определения базовых категорий: «пресса», «журналистика», «специализированные СМИ» и, наконец, «автомобильная пресса».

Фундаментальные определения заложены в общей теории журналистики. Под «прессой» традиционно понимают периодические печатные издания.

Е.П. Прохоров определяет журналистику как «одну из форм общественного сознания и вида социальной деятельности, представляющую собой систему средств сбора, обработки и распространения актуальной социальной информации» [1, с. 45]. Это определение является широким и охватывает любую тематику, включая автомобильную.

М.В. Шкондин рассматривает журналистику как систему, элементы которой (издания, каналы, программы) обладают определенной самостоятельностью и выполняют различные социальные функции [5, с.103]. В рамках этой системы автомобильная пресса выступает как самостоятельный, но интегрированный элемент.

Ключевым для данного исследования является понятие «специализированные СМИ». Оно отграничивает автомобильные издания от общественно-политических или универсальных.

А.А. Грабельников, разрабатывая типологию СМИ, указывает, что специализированные издания ориентированы на определенную целевую аудиторию и конкретную тематику [2, с. 56]. Он подчеркивает, что такая сегментация позволяет глубже и полнее освещать узкопрофильные вопросы.

А.И. Акопов, исследуя систему российских специальных журналов, определяет их как издания, «ориентированные на информирование специалистов какой-либо отрасли знания, производства или сферы общественной жизни» [6, с. 16]. В этом контексте автомобильная пресса нацелена как на профессионалов автоиндустрии (производителей, дилеров, инженеров), так и на массовую аудиторию, интересующуюся автомобилями.

В академической литературе отсутствует универсальное, закреплённое определение «автомобильной прессы». Этот термин чаще используется на практике (в профессиональном сообществе), нежели в теории журналистики.

Можно выделить рабочее определение, синтезированное на основе вышеупомянутых теоретических положений:

Автомобильная пресса — это совокупность периодических печатных и онлайн-изданий (журналов, газет, интернет-порталов, блогов), которые специализируются на сборе, обработке и распространении информации, связанной с автомобильной тематикой (новости индустрии, обзоры новых моделей, тест-драйвы, технические аспекты, автоспорт и т.д.), ориентированные на специфическую как профессиональную, так и широкую заинтересованную аудиторию.

Список литературы

1. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. – М.: РИП-холдинг, 2004. – 288 с.
2. Грабельников А.А. Средства массовой информации постсоветской России. – М.: РИП-холдинг, 2001. – 144 с.
3. Засурский Я.Н. Искушение свободой: Российская журналистика: 1990–2004. – М.: МГУ, 2005. – 382 с.
5. Свитич Л.Г. Социология журналистики. – М.: Юрайт, 2024. – 300 с.
6. Ворошилов В.В. Журналистика: Учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2016. – 448 с.
7. Шкондин М.В. Типология региональных и местных газет. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 123 с.
8. Акопов А.И. Российские специальные журналы. 1917-1932 гг. Формирование типологической системы: (Материалы к истории рос. журналистики). – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1994. – 80 с.

9. Сумская А.С., Вахрушева А.С. Отечественная автомобильная журналистика в печати и на телевидении // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2014. – № 2 (12). – 246 с.

10. Барбун В.В. Специфика автомобильного дискурса // Молодой ученый. – 2013. – № 10 (57). – 609 с.

© Каурова А.А.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИЯ ЭТНОНИМОВ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Суркова Екатерина Вячеславовна

кандидат филологических наук, доцент

Военный университет имени князя Александра Невского

Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматривается процесс фразеологизации этнонимов как языковой механизм реализации оппозиции «свой-чужой» в условиях военного конфликта. На материале английских фразеологизмов с компонентом Dutch и американского военного жаргона Второй мировой войны выявляется корреляция между военно-политическими конфликтами и активизацией фразеологизации этнонимов. Показано, что семантика таких фразеологизмов базируется на когнитивном механизме прототипической инверсии, при котором «чужое» репрезентируется как искаженная версия «своего».

Ключевые слова: фразеологизация, этноним, военный конфликт, оппозиция «свой-чужой», этнический стереотип, прототипическая инверсия.

PHRASEOLOGIZATION OF ETHNONYMS IN A MILITARY CONFLICT: DIACHRONIC ASPECT

Surkova Ekaterina Vyacheslavovna

Abstract: The article examines ethnonym phraseologization as a linguistic mechanism implementing the «us-them» opposition in military conflicts. Based on English phraseological units with the component Dutch and American WWII military slang, the study reveals correlation between military-political conflicts and intensified ethnonym phraseologization. It demonstrates that such phraseological units' semantics is based on prototypical inversion, representing the «alien» as a distorted version of «one's own».

Key words: phraseologization, ethnonym, military conflict, us-them opposition, ethnic stereotype, prototypical inversion.

Военные конфликты представляют собой экстремальную форму социального взаимодействия, характеризующуюся максимальной поляри-

зацией аксиологических оценок и интенсификацией процессов категоризации действительности по принципу «свой-чужой». Одним из языковых механизмов реализации данной оппозиции выступает фразеологизация этнонимов, номинирующих противоборствующую сторону.

Оппозиция «свой-чужой» представляет собой противопоставление, в разных видах пронизывающее всю культуру и являющееся «одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [1, с. 126]. Бинарная оппозиция функционирует как фундаментальная когнитивная структура, посредством которой индивид, осуществляя интерпретацию окружающей действительности через призму культурных паттернов, на уровне бессознательных психических процессов атрибутирует положительные аксиологические характеристики представителям ингруппы («своим»), одновременно наделяя репрезентантов аутгруппы («чужих») комплексом негативных качеств и характеристик.

Данная оппозиция отражает архетипические представления о противнике как носителе чуждых ценностей и деструктивного начала. Показательным примером в данной связи может служить группа английских идиом с компонентом *Dutch*. Фразеологизмы берут начало в XVII веке, открывающем череду войн между Англией и Нидерландами за морскую и экономическую гегемонию, продолжавшуюся вплоть до конца XVIII века. Войны, как и любые противостояния, вызванные конфликтом политических, экономических, идеологических и социокультурных интересов этносов, приводят к усилению «языка вражды» [4, с. 99].

Оппозиция «свой-чужой» находит отражение во фразеологии, демонстрируя механизмы языкового воплощения этнических стереотипов о голландцах – строгости и излишней дисциплинированности (*talk to (one) like a Dutch uncle* ‘to criticize or reprove someone in a stern, frank, and candid manner’, *Dutch uncle* ‘one who addresses someone severely or critically), нечестности (*Dutch reckoning* ‘a bill or other account of charges that is not itemized or detailed in any way and that is usually irregularly high’, *Dutch defence* ‘a legal defence in which the defendant seeks clemency by deceitfully betraying others’), пристрастии к выпивке (*Dutch feast* ‘a gathering at which the host gets drunk before their guests do’, *Dutch bargain* ‘a bargain made when one is debilitated by drink’, *Dutch courage* ‘brash bravery induced by drink’).

С начала XVII века прилагательное *Dutch* в английском языке стало «ярлыком», который навешивали на все, что считали неправильным и

противоречащим норме [7]. В семантике фразеологизмов «чужое» предстает как искаженная, инвертированная версия «своего» – того, что принято, аксиологически значимо и «нормально» через разрушение прототипического представления о феномене, изменение стандартной последовательности действий в ситуативном сценарии, перенаправление аксиологического вектора в противоположную сторону и создание противоречия между ожидаемым и реальным. Так, «голландский комфорт» трансформируется в «отсутствие комфорта» (*Dutch comfort* ‘cold comfort; only good because things could have been worse’), «голландское угощение» – в положение дел, когда каждый платит сам за себя (*Dutch treat* ‘no treat as such; each person pays for their own expenses’, *go Dutch* ‘to divide a check or bill so that each person contributes to it’), «голландское лечение» – в «избавление» от проблем путем суицида (*the Dutch cure* / *Dutch act* ‘the act of committing suicide when considered the cowardly response for one's ailment or woes’).

Появление и распространение фразеологических единиц с компонентом этнонимом (в том числе экспрессивным) представляет собой универсальный языковой атрибут военной конфронтации, отражающий когнитивные процессы категоризации действительности и вербализации межэтнических отношений в условиях экстремальной социальной напряженности. Так, например, диахроническое исследование фразеологического фонда американского и британского военного жаргона демонстрирует корреляцию между периодами военно-политических конфликтов и активизацией процессов фразеологизации этнонимов, участвующих в номинации противоборствующей стороны (ср. американский жаргон Второй мировой войны с сокращенным этнонимом *Jap* (*Japanese*) – *Jap whale* ‘японская подводная лодка’, *get a Jap headache* ‘получить ранение в ходе ведения боевых действий’, *get a Jap sardine* ‘потопить или уничтожить японскую подводную лодку’, и с этнофолизмом *Jerry*, образованным по схожести звуковой оболочки с лексемой *German*: *Jerry jabber* ‘штык’, *Jerry whale* ‘немецкая подводная лодка’ [3, с. 73-74].

Возвращаясь к фразеологизмам с «голландским» следом, отметим, что на современном этапе развития английского языка они продолжают функционировать в речи, несмотря на существенную трансформацию геополитических отношений между англо- и нидерландоязычными культурами. Этимологи выдвигают гипотезу о наличии ассоциативной связи с военными противниками англоязычных стран XX века – немцами, способствовавшей сохранению фразеологизмов в языке вплоть до настоящего

времени. Данная гипотеза находит подтверждение в этимологических источниках, указывающих на сложную историю семантической эволюции этнонима *Dutch* [7].

Таким образом, длительный период семантической диффузии в употреблении этнонима *Dutch* создавал предпосылки для переноса негативных коннотаций между референтными группами и последующей реактивации негативных стереотипов в периоды военных конфликтов с Германией в XX веке. Убедительным аргументом в пользу данной интерпретации выступает лексикографическая фиксация этнонима *Dutch* в значении 'A German; from the German *Deutsch*' в словаре американского военного жаргона времен Второй мировой войны [5, p. 58].

Культурно-значимые феномены в семантике фразеологизмов имеют уникальную языковую форму, но базируются на универсальных когнитивных операциях категоризации, стереотипизации и инверсии прототипов, возникают под влиянием универсальных социокультурных факторов и выполняют схожие функции – маркирование групповой идентичности через противопоставление «своего» и «чужого». Таким образом, при всей культурной специфичности идиом с компонентом *Dutch*, их создание и функционирование базируется на универсальных когнитивных механизмах человеческого мышления и социального взаимодействия.

Итак, что фразеологизация этнонимов в условиях военного конфликта представляет собой универсальный языковой процесс. Диахроническая перспектива анализа выявляет корреляцию между периодами военно-политических конфликтов и активизацией фразеологизации этнонимов, номинирующих противоборствующую сторону. Способность фразеологизмов с этнонимическим компонентом к реактивации в новых исторических контекстах свидетельствует об устойчивости негативных этнических стереотипов в коллективном языковом сознании.

Список литературы

1. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 992 с.
2. Суркова Е. В. Когнитивные основы военной фразеологии // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 5(61). – С. 583-587.
3. Титова А. В. Экспрессивные этнонимы в языке военной субкультуры // Военно-филологический журнал. – 2023. – № 1. – С. 71-79.

4. Тонтоева Т. В. Этнофолизмы как индикаторы динамики этнической идентичности // *Juvenis scientia*. – 2016. – № 2. – С. 97–100.
5. Dickson P. War slang: American fighting words and phrases since then Civil War. – 2nd ed. – 428 p.
6. Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/>.
7. Rawson H. Wicked Words: A Treasury of Curses, Insults, Put-downs, and Other Formerly Unprintable Terms from Anglo-Saxon Times to the Present. – Crown Publishers, 1989. – 435 p.

© Суркова Е.В.

**ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА КИТАЯ КАК ОБЪЕКТ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ
ДИСКУРСА КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОГО И КИТАЙСКО-
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА)**

Ху Цзядун

к.ф.н.

Даляньский политехнический университет

Чэнь Ко

аспирант

Российский университет дружбы народов

Аннотация: Изучение формирования национального имиджа с лингвистической точки зрения – это междисциплинарная область, включающая критический дискурс-анализ, социолингвистику и прагматику. Основная идея заключается в том, что язык – это не объективный и нейтральный инструмент передачи информации, а ключевое средство конструирования социальной реальности и формирования общественного восприятия. Национальный имидж не является предсуществующей, статичной сущностью, а передается, обсуждается и конструируется в ходе непрерывных дискурсивных практик. Язык занимает центральное место в процессе формирования, и именно через дискурс мы понимаем, определяем и придаем смысл «нации». В данной статье анализируется дискурс основных речей китайского лидера Си Цзиньпина на ключевых встречах и форумах, посвященных китайско-белорусскому сотрудничеству, и Средней Азией с применением методов анализа переходности, системного анализа оценок, анализа метафор и интертекстуального анализа с целью выяснения того, какой образ китайской нации был создан. Благодаря лингвистическому анализу мы можем выйти за рамки импрессионистических оценок и использовать текстовые свидетельства для выявления процесса и стратегий, с помощью которых национальный имидж тщательно конструируется в дискурсе, что может дать конкретные стратегические предложения для внешней коммуникации, связей с общественностью и внешней политики страны и, таким образом, помочь сформировать желаемый национальный имидж Китая более эффективно.

Ключевые слова: формирование имиджа; дискурс-анализ; стратегия; китайско-белорусское сотрудничество; Средняя Азия.

**THE FORMATION OF CHINA'S IMAGE AS AN OBJECT
OF LINGUISTIC RESEARCH (BASED ON THE DISCOURSE
OF CHINA-BELARUS AND CHINA-CENTRAL ASIA COOPERATION)**

**Hu Jiadong
Chen Kuo**

Abstract: The study of national image formation from a linguistic perspective is an interdisciplinary field encompassing critical discourse analysis, sociolinguistics, and pragmatics. The core idea is that language is not an objective and neutral tool for transmitting information, but a key medium for constructing social reality and shaping public perception. A national image is not a pre-existing, static entity; instead, it is conveyed, discussed, and constructed through ongoing discursive practices. Language occupies a central position in the formation process, and it is precisely through discourse that we understand, define, and assign meaning to the «nation».

This paper analyzes the discourse of keynote speeches delivered by Xi Jinping, General Secretary of the Communist Party of China and President of the People's Republic of China, at major meetings and forums focusing on China-Belarus cooperation and Central Asia. It adopts methodological approaches including transitivity analysis, systemic appraisal analysis, metaphor analysis, and intertextual analysis, aiming to identify the specific national image of China that has been constructed through such discourse.

Through linguistic analysis, we can move beyond impressionistic judgments and draw on textual evidence to identify the processes and strategies by which a national image is carefully constructed in discourse. This can provide concrete strategic recommendations for a country's external communication, public relations, and foreign policy, thereby helping to more effectively shape the desired national image of China.

Key words: national image formation; discourse analysis; strategy; China-Belarus cooperation; Central Asia.

Прежде чем приступить к обзору литературы по данному вопросу, обратим внимание на употребление терминов *образ (страны)* и *имидж (страны)* в китайском и русском языках.

В китайском языке, как отмечалось в начале работы, принят единый термин, а в русском языке в разных контекстах, в разных областях знания употребляются два термина.

В русскоязычной научной литературе, в документах и в СМИ данные выражения в одних случаях употребляются как синонимы, в других разводятся по значению. При обзоре литературы в данной работе термины *имидж* и *образ* употребляются в соответствии с тем, как они даются в цитированных источниках.

Таким образом, как часто бывает с заимствованными словами, которые становятся терминами, слово *имидж* и его русский эквивалент *образ* могут выступать в одних случаях как синонимы, в других случаях – расходиться в значениях в авторских концепциях. В русском языке параллельно существуют выражения *формирование образа* и *формирование имиджа*, но под формированием имиджа практически всегда понимают специальную технологию, которая разрабатывается в социологии.

В филологии термин *образ* используется в основном в литературоведении и лингвистике; детально разрабатывается методология изучения и описания художественного образа, образа автора и адресата. Разница между художественным образом и образом реально существующей страны заключается в том, что при создании художественного образа допускается художественный вымысел, а образ страны должен максимально соответствовать действительности, прототипу.

Базовым термином в страновой имиджелогии является термин *имидж*. В значительной степени это связано с тем, что первоначально данная проблематика начала освещаться в зарубежной англоязычной литературе, терминологический аппарат также начал формироваться с учетом данного базового термина – *имидж*. Общепринятыми терминами в настоящее время в социологических исследованиях являются термины *страновой имидж*, *страновая имиджелогия*, *имиджевая технология*. Исследователи страновой имиджелогии различают такие понятия, как «внешний имидж страны» и «внутренний имидж страны»; данные понятия связаны между собой, но могут быть не идентичными. Одной из причин возможных расхождений в восприятии страны является разница в системе ценностей, в структуре интересов жителей данной страны и внешней аудитории; важную роль играет также имиджевая технология.

В.Н. Муха в статье «Образ страны и образ народа: россияне о Беларуси и белорусах» употребляет термин *образ*. В данном случае акцент делается не

на технологиях, а о важности того впечатления, которое формируется в результате самовосприятия (самоидентификации) этноса и восприятия его «Другим». В.Н. Муха пишет: «Образ страны и образ народа – важные элементы оформления и функционирования коллективной идентичности. Идентичность формируется при отделении и противопоставлении «себя» с «другим». Только при наличии знаковости личность, группа, государство могут выделить себя из окружающей среды и сформировать неповторимую идентичность. Так, образ страны выступает как основа для построения взаимоотношений с мировым сообществом, так и важнейший элемент механизма формирования гражданской идентичности. Образ страны – это знаковая модель, опосредующая представления о национально-государственной общности и ее членах через доступные обыденному сознанию понятия и суждения» [1, с. 80]. Говоря о различиях в восприятии страны и этноса внутренней и внешней аудиторией, автор отмечает: «При помощи межгрупповой дифференциации происходит поддержание позитивной групповой идентичности. Именно поэтому автостереотипы более позитивны, чем гетеростереотипы» [Там же]. Социологические опросы, которые проводились в России и Беларуси, показали, что белорусы и россияне выделяют различные компоненты в образе страны: если белорусы в образ своей страны ассоциируют в первую очередь с природными образами, то для россиян на первый план выходят показатели экономики и политики [Там же].

Вопросы формирования положительного образа Китая в международном сообществе обсуждаются и в научных работах, и на правительственном уровне. Задачи формулируются следующим образом.

Четко позиционировать национальный имидж. Премьер-министр Китая Вэнь Цзябао сказал: «Китай должен создать имидж, основанный на понятиях: мир, демократия, цивилизация и развитие [2].

В Китае проблема формирования позитивного образа страны обсуждается и в политических, и в научных кругах. Специалисты сходятся во мнении, что для Китая очень важно создавать положительный национальный имидж как стратегию самопрезентации. Лидеры партии, журналисты и специалисты по международным отношениям уделяют большое внимание созданию положительного имиджа Китая, но с лингвистической точки зрения данная проблематика пока ещё не изучена.

Профессор У Юфу, являющийся проректором Шанхайского университета иностранных языков, вице-председателем Шанхайской ассоциации по связям с общественностью, пишет, что «национальный имидж

можно определить как с широкой, так и с узкой точек зрения. Широкий имидж страны означает, что внутренняя общественность и внешняя международная общественность формируют субъективное впечатление и оценки объективной реальности (политика, экономика, культура, география и действия) страны. А узкий смысл национального имиджа относится только к впечатлению внешней международной общественности конкретной страны» [3, с. 4].

Политолог Лю Шаохуа в статье «Национальный имидж Китая: проблемы и размышления» упоминает такой факт: в ноябре 2009 года Министерство торговли Китая начало кампанию по продвижению и рекламе «Сделано в Китае», главной темой которой было «Сделано в Китае, мировое сотрудничество», подчеркивая тем самым важность международного сотрудничества. Это первая китайская «национальная имиджевая реклама» [4, с. 40].

Как выше сказано, имидж страны разрабатывается в правительственных кругах, в научных исследованиях, вопрос имиджа страны в международном сообществе волнует не только профессиональных политиков и дипломатов, но и многих людей из самых разных слоев общества. Рассмотрим данную проблематику с точки зрения лингвистики как анализ переходности, системный анализ оценок, анализ метафор и интертекстуальный анализ в выступлениях Си Цзиньпина, посвященных сотрудничеству с Беларусью.

1. Анализ переходности

Пример 1. За 10 лет мы с центральноазиатскими партнерами продвигаем всестороннее возрождение Великого шелкового пути, развиваем ориентирующееся на будущее сотрудничество, выводим двусторонние отношения в новую эпоху (2023).

В дискурсе подчёркивается важная роль, которую играет Китай в сотрудничестве со странами Центральной Азии, что способствует формированию имиджа ответственной великой державы.

Пример 2. На протяжении последних двух лет устойчиво наращивается и углубляется взаимодействие Китая со странами Центральной Азии в рамках инициативы «Одного пояса и одного пути», товарооборот увеличился на 35 процентов, набирает обороты сотрудничество в области промышленности и инвестиций, зеленого недропользования и научно-технологичных инноваций.

Достижения взаимодействия Китая со странами Центральной Азии в рамках инициативы «Одного пояса, одного пути» свидетельствуют о том, что Китай является двигателем развития региона.

Пример 3. За прошедшие годы мы с белорусскими партнерами совместно продвигали строительство «Большого камня», развивали всестороннее стратегическое партнерство, выводя двусторонние отношения на беспрецедентно высокий уровень.

В дискурсе подчёркивается активная и ведущая роль Китая в сотрудничестве с Беларусью, что способствует формированию имиджа ответственной великой державы, надежного партнера.

2. Системный анализ оценок

Пример 1. Человечество должно развиваться в русле построения сообщества единой судьбы, а не под господством закона джунглей (2024).

Концепция построения сообщества единой судьбы человечества, предполагая отказ от войны и политики силы, способствует формированию образа Китая как страны, стремящейся к совместному развитию и равноправному международному сотрудничеству.

Пример 2. Многолетний опыт и практика позволили нам выработать и сформировать «Дух Китай – Центральная Азия», характеризующийся взаимным уважением, взаимодоверием, взаимной выгодой, взаимовыручкой и продвижением совместной модернизации путем высококачественного развития (2024).

Формулировка «духа Китай – Центральная Азия» выразила стремление к укреплению сотрудничества и стратегического взаимного доверия со странами Центральной Азии.

Пример 3. Китай и Беларусь являются неизменными друзьями и надежными партнерами, чьи отношения прошли проверку временем и международными переменами.

Использование оценочных прилагательных «неизменные», «надежные» и ссылка на «проверку временем» создает образ Китая как стабильного, верного и предсказуемого партнера, что крайне важно для формирования имиджа в международных делах.

3. Анализ метафор

Пример 1. Два года назад мы в Сиане вместе очертили контуры сотрудничества в формате «Китай – Центральная Азия». Шесть гранатовых деревьев, которые мы вместе посадили, уже буйно цветут – это, пожалуй, живое свидетельство высокой динамики сотрудничества между нашими странами (2024).

В данном выступлении сотрудничество между странами сравнивается с буйно растущим гранатовым деревом, что отражает стремление Китая к дальнейшему углублению взаимодействия.

Пример 2. Итак, сотрудничество наполняется все новым содержанием, и дружба наша только процветает (2024).

Сотрудничество здесь представлено в виде сосуда или вместилища, и дружба здесь представлена в виде цветов. Глагол «процветает» символизирует здоровье, силу и плодородие этих отношений, указывая на их способность преодолевать трудности и уверенно двигаться вперёд. Эти метафоры подчёркивают не статичность, а динамичное обогащение и развитие партнёрства.

Пример 3. Народы Китая и Беларуси связаны узами сердечной дружбы, мы чувствуем себя как родные, несмотря на расстояние.

Семейная метафора («родные», «узы») стирает границы между «своими» и «чужими», создавая тёплый, гуманистический и дружественный образ Китая, подчёркивающего человеческое измерение в международных отношениях.

4.Интертекстуальный анализ.

Пример 1. Чжан Цянь более 2100 лет назад в качестве посланника династии Хань отправился из Чанъаня в Западный край, заложив начало дружественных контактов Китая и Центральной Азии. Сегодняшний саммит в Сиане, призванный продолжить тысячелетние традиции дружбы и открыть новые перспективы, имеет очень важное значение (2023).

Связывая современный саммит с историей, председатель не просто проводит историческую параллель, а подчёркивают преемственность китайско-центральноазиатского партнёрства и обосновывают рациональность нынешнего сотрудничества.

Пример 2. В тяжелые годы войны народы Китая и Центральной Азии протянули друг другу руку, разделили горе и радость, внесли крупный вклад в справедливое дело человечества. Мы должны отстаивать историческую правду, защищать итоги Второй мировой войны, поддержать моноцентричное мироустройство для того, чтобы мир и развитие были более устойчивыми и предсказуемыми (2024).

Обращаясь к истории тяжелых лет войны, когда народы Китая и Центральной Азии протянули друг другу руку, разделили горе и радость, Китай демонстрирует свою решимость, опираясь на уроки истории, защищать мир во всем мире. Это является ответом на сомнения международного сообщества, выражаемые в теории «китайской угрозы», и способствует формированию имиджа ответственной великой державы.

Пример 3. Транстаньшаньское шоссе Китай-Кыргызстан-Узбекистан, автодорога Китай-Таджикистан вдоль Памирского нагорья, китайско-казахстанский трубопровод через просторную пустыню, газопровод Китай – Центральная Азия – современные шелковые пути. Регулярный железнодорожный экспресс Китай-Европа, потоки грузовых автомобилей, прямые воздушные рейсы – современный караван. Деловые предприниматели, противоковидные медицинские работники, дружественные деятели культуры, усердно учащиеся и у нас, и у вас студенты – дружеские посланники нашего времени (2023).

Проводя аналогию между современными шоссе и трубопроводами с «Шёлковым путём», между железнодорожными экспрессами Китай-Европа, грузовыми автомобилями и воздушными рейсами с «караванами», а также между людьми, путешествующими между двумя регионами, с «дружественными посланниками» прошлого, председатель подчеркивает, что отношения Китая и стран Центральной Азии базируются на глубоких исторических корнях, обусловлены реальной востребованностью и обладают прочным общественным фундаментом. Это наглядно демонстрирует обоснованность инициативы о совместном строительстве Экономического пояса Шелкового пути и всестороннего возрождения Великого шелкового пути.

Лингвистический анализ дискурса, посвященного китайско-белорусскому сотрудничеству и с Центральной Азией, наглядно демонстрирует, как через комплекс языковых стратегий конструируется многогранный национальный имидж Китая. Посредством анализа переходности Китай предстает как проактивный инициатор и двигатель развития. Системный анализ оценок выявляет позиционирование Китая как сторонника равенства, мультилатерализма и сообщества единой судьбы. Метафорический ряд создает образы естественной, органичной дружбы и мощного экономического локомотива. Интертекстуальные отсылки к общей истории и культурным ценностям легитимизируют партнерство и облагораживают его. Таким образом, дискурс является целенаправленным инструментом формирования имиджа Китая как ответственной великой державы, надежного и взаимовыгодного партнера, защитника справедливого миропорядка и дружественной, миролюбивой цивилизации с глубоким уважением к истории и суверенитету других народов. Данное исследование подтверждает эффективность лингвистических методов для деконструкции стратегий формирования имиджа и предоставляет аналитический инструментарий для их оптимизации в практике международной коммуникации.

Список литературы

1. Муха В. Н. Образ страны и образ народа: россияне о Беларуси и белорусах / В. Н. Муха // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9. – С. 80-82.
2. Отчет правительства о работе премьер-министра Вэнь Цзябао на пятой сессии десятого Всекитайского собрания народных представителей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/GB/64093/67507/5443883.html>. – (Дата доступа 11.12.2019).
3. 吴友富. 中国国家形象的塑造与传播 / 吴友富 // 上海.上海复旦大学出版社. 2009. 238页(У Юфу. Создание и трансляция национального имиджа Китая / У Юфу // Шанхай: Изд-во Шанхай Фуданский университет, 2009. – 238 с.).
4. 刘少华, 中国国家形象问题与思考 / 刘少华 // 湖南师范大学社会科学学报. 2010年第4期 39-43页 (Лю Шаохуа. Национальный имидж Китая: проблемы и размышления / Лю Шаохуа // Журнал социальных наук Хунаньского педагогического университета. № 4, 2010. – С. 39-43).

本文系大连理工大学基本科研业务《白俄罗斯驻华使馆官网国家形象建构策略及对我国的借鉴意义》(3008/82232019) 阶段性成果 (Настоящая статья является этапным результатом выполнения фундаментальных научных исследований Дальневосточного политехнического университет на тему «Стратегии формирования имиджа государства на официальном сайте посольства Беларуси в Китае и значение опыта для КНР» (№ проекта 3008/82232019))

© Ху Цзядун, Чэнь Ко

СИНТАКСИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЕ

Фомичева Софья Станиславовна

Семенцул Дарья Валерьевна

студенты

Научный руководитель: **Анисина Наталья Викторовна**

к.п.н., доцент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»

Аннотация: Статья посвящена основным синтаксическим средствам экспрессивности в сфере рекламы, которая транслируется по телевидению. Анализируются рекламные ролики разных каналов, рассматривается, какие синтаксические приемы используются в рекламных текстах и какие экспрессивные функции они выполняют для аудитории. В результате выявлено, какие литературные приемы применяются в рекламных сообщениях различного вида.

Ключевые слова: экспрессивный синтаксис, экспрессивность, стилистические приемы, телевизионная реклама, целевая аудитория.

SYNTACTIC AND LEXICAL MEANS OF EXPRESSIVENESS IN TELEVISION ADVERTISING

Fomicheva Sofya Stanislavovna

Sementsul Daria Valeryevna

Scientific adviser: **Anisina Natalya Viktorovna**

Abstract: The article is devoted to the main syntactic means of expressiveness in the field of advertising, which is broadcast on television. It provides linguistic concepts of literary tropes, analyzes advertising videos from TV shows on different channels, and examines the syntactic techniques used in advertising texts and the expressive functions they perform for young and elderly audiences.

Key words: expressive syntax, expressiveness, stylistic devices, television advertising, target audience.

В современном мире все коммерческие компании используют для продвижения своих товаров рекламные услуги. Реклама является неотъемлемой частью социальных сетей, где производителям проще всего размещать свою продукцию и сообщать о новинках потенциальным потребителям через публикацию постов, размещение видеороликов в новостной ленте. С расширением аудитории покупателей, фирмы начинают транслировать свой бренд на более массовых рекламных площадках – телеканалах.

Телевизионная реклама — это вид рекламы, который относится к продвижению продукта или услуги посредством рекламных видеороликов или спонсируемого контента, которые транслируются по телевизионным каналам в определенные временные интервалы. Телевизионная реклама может быть частью более широкой маркетинговой стратегии [1, с. 1].

Основной целью такой рекламы, по оценкам исследователей, является побуждение зрителей к покупке некоторых товаров и формирование устойчивого интереса. Этого удастся достичь за счет целенаправленного использования стилистических приемов, которые придают речи эмоциональность и образность, захватывают внимание аудитории [2, с. 127].

Поддача рекламного сообщения играет важную роль в реализации коммерческих целей, которую ставят перед собой рекламодатели. Стил, определённые слова-маркеры, интонация диктора – маркетинговый слоган должен четко отражать суть рекламируемого продукта. Согласно научным исследованиям, успех рекламного сообщения достигается за счёт подбора языковых средств (лексико-грамматических и синтаксических структур), которые вызывают заинтересованность аудитории, закрепление в её памяти рекламируемого товара, желание произвести его покупку. В зависимости от продвигаемого товара, в рекламном сообщении чаще всего упор делается на конкретный литературный троп. Троп, в свою очередь, понимается как некоторый стилистический прием, при котором слово или выражение используется в переносном значении для создания более запоминающегося текста и избегания клише. В русском языке существует немалое количество стилистических фигур и образных средств, однако анализ эмпирического материала показал, что рекламный поликодовый текст может содержать один или несколько стилистических приемов.

В ходе исследования мы проанализировали рекламные ролики, транслируемые на популярных телевизионных каналах: информационном («Первый канал») и развлекательном («Карусель»). Цель исследования –

выяснить, какие стилистические приемы чаще всего используются в рекламных роликах на этих каналах. Исследование показало следующее:

Первый канал

1. В основе текста большинства рекламных текстов лежат *эпитеты*. Таким тропом называют приём, когда в предмете делают акцент на его выразительности или придают ему характерные черты с эмоциональной окраской. В телерекламе используются данный троп, чтобы внешний вид и свойства товара были в глазах зрителя убедительными и привлекательными для покупки. Например, реклама Premium Club от компании «Лента» содержит эпитеты «коллекция **ценных** моментов», «**особый** статус», что формирует у покупателя образ элитарности, исключительности. Маркетинговые ролики йогуртов «АктиБио» подчеркивают в словосочетаниях «**сочные** фрукты», «**кремовая** текстура» или «**натуральный** состав» полезные для здоровья свойства продуктов и их вкусовые ассоциации.

2. Используются такие стилистические тропы, как *метафора* и *олицетворение*, где предмету приписываются абстрактные черты или его название употребляется в переносном значении, чтобы показать сходство с реальной жизнью потребителя. В рекламных роликах медицинских препаратов «Арбидол» с помощью слоганов «**вирус атакует**», «**иммунитет защищается**», «**препарат помогает**» достигается впечатление надежности и быстрого действия лекарства при внезапном заболевании. Компания «Аскона» вкладывает в сообщение «**уже ждёт вас дома**» аналогию мебели с членом семьи или верным другом, чтобы создать у зрителя чувство близости и доверия к товару. Метафора зачастую как бы приглашает своего адресата к особому видению мира через иную, игровую реальность [3, с. 58].

3. Стилистический прием *гипербола* – это намеренное преувеличение свойств предмета. Используется же она копирайтерами для придания образу черт грандиозности, исключительной мощи [4, с. 6]. Например, в рекламе косметики «The Act» словосочетание в роликах «**на ВСЕХ маркетплейсах**» подчеркивает доступность и популярность продукции. Маркетинговые тексты в роликах от «Альфа банка» или банка ВТБ продвигают их услуги слоганами «**Бесконечный кэшбек/Кэшбек на всё**», «**Кредит за 5 минут**», что иллюстрирует адресату наличие неограниченных финансовых преимуществ и поддерживает статус молниеносного сервиса.

Карусель

1. В рекламных роликах активно используется такой синтаксический приём, как *парцелляция*, которую исследователи определяют как разбиение

единого по смыслу предложения на несколько отдельных фраз, оформляемых как самостоятельные предложения. Парцелляция, по мнению многих исследователей, «прежде всего связана с намерением актуализировать отделяемый компонент, поставить на него логическое ударение» [5, с. 2]. В большинстве случаев она используется для усиления выразительности текста, акцентирования внимания на ключевых элементах высказывания. Например, реклама витаминов сопровождается текстом: *«Компливит – витаминный комплекс из двадцати одного компонента. Каждый день – компливит. По доступной цене»*. Используемые фразы не являются самостоятельными законченными предложениями, поскольку они не содержат развернутой предикативной основы. Однако в совокупности они образуют единое смысловое высказывание, сообщая информацию о назначении, составе и стоимости продукта.

2. *Повтор* – один из наиболее часто используемых приемов в рекламном тексте – выступает целенаправленным дублированием языковых элементов для лучшего запоминания бренда, создания ритма и динамики сообщения [6]. В рекламе торговой сети «Золотое яблоко» повторение слова *первый* (в словосочетаниях *«первая помада, первый парфюм, первый заказ по промокоду»*) подчеркивает значимость первого опыта и усиливает эмоциональное воздействие рекламного сообщения. Это инструмент, благодаря которому улучшается усвоение информации, ее сохранение в памяти через ощущение эксклюзивности и выгоды.

3. *Побудительное предложение* представляет собой синтаксическую конструкцию, основной функцией которого является побуждение к действию, совет, приглашение, просьба или приказ. Грамматически это часто реализуется через глаголы в форме повелительного наклонения. Примером служит реклама кафе быстрого питания «Вкусно и точка»: (*«Собери всю коллекцию и **ищи** новую игру по QR коду на упаковке»*), в которой четко прослеживается попытка установления контакта с аудиторией (форма обращения на «ты» или «вы», сокращение дистанции между брендом и потребителем), а также призыва к целевому действию.

Вывод

Таким образом, проведенный анализ фактического материала показал, что в пространстве телевизионной рекламы, где каждая секунда имеет значение, синтаксические приемы являются ключевым инструментом создания условий для желаемого резонанса от потенциальных покупателей. Неполные предложения, повторы, перечисления, восклицательные и

побудительные конструкции привлекают внимание пользователей, значительно упрощают восприятие и формируют эмоциональную привязку, что делает их надежным механизмом эффективности рекламной коммуникации.

На примерах рекламы «Первого канала» и «Карусели» можно сделать вывод, что выбор стилистических тропов и синтаксических приемов напрямую зависит от целевой аудитории и маркетинговой задачи. Для взрослой, деловой аудитории Первого канала характерно использование лексико-образных тропов, которые создают образ статуса, надежности и максимальной выгоды. В то же время для молодой и семейной аудитории «Карусели» ключевыми становятся синтаксические приемы, которые управляют вниманием, задают ритм и напрямую вовлекают зрителя в действие.

Каждый прием выполняет свою уникальную функцию, обеспечивая долгосрочное удержание бренда в памяти. Поэтому их применение – эффективный рекламный ход, пробуждающий у зрителей за секунды эмоции и воображение.

Список литературы

1. Startfire Телевизионная реклама [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.startfire.org/ru/воронка-видео контента/коммерческие-видеоролики/телевизионная-реклама>. – 2024 (дата обращения 15.10.2024).
2. Хромов Л. Н. Рекламная деятельность: искусство, теория, практика. Настольная книга делового человека – менеджера и бизнесмена / Л. Н. Хромов. – М. : Фолиум, – 1994. – 156 с.
3. Курганова Е.Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте // Воронежский государственный университет, – 2022. – № 2 (41). – С. 112-118.
4. Каркошко О. П. Парцелляция: структура, семантика, функция: на материале русского и немецкого языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. П. Каркошко. – Майкоп, 2011. – 186 с.
5. Матвеева Е.А. Лексический повтор в рекламном тексте: особенности использования, стилистические возможности // Омский научный вестник. – 2013. – № 3 (119). – С. 122-126.
6. Кайрамбаева А.Ж. Синтаксические приемы как экспрессивные средства рекламного дискурса (на материале наружной рекламы г. Павлодара) // Вестник КемГУКИ. – 2012. – № 18. – С. 1-6.

© Фомичева С.С., Семенцул Д.В.

*Памяти профессора
Александра Михайловича Камчатнова*

**«ПЕВЕЦ ХРИСТИАНСКОЙ РУСИ»:
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНИЗМЫ В ЛИРИКЕ ДМИТРИЯ РЕВЯКИНА**

Хилюк Екатерина Вячеславовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Аннотация: В статье проводится исследование церковнославянской лексики в произведениях Дмитрия Ревякина позднего («христианского») периода: «Высоко», «Солнечное золото», «Порох слёз», «Не предать», «Ангел Златые власы», «Аки птица», «Ангелы рая», «Гряди!». Предлагаются следующие классификации церковнославянизмов: по принадлежности ключевого признака их выделения к одному из разделов языкознания: фонетике, морфологии, морфемике и словообразованию, лексике; по моделям взаимодействия с русизмами; по семантическим и стилистическим особенностям. Выделяются функции заимствований данного типа в отобранных поэтических текстах. Делается вывод о неразрывной связи церковнославянизмов с христианской традицией в основе мировосприятия лирического субъекта.

Ключевые слова: церковнославянизмы, Дмитрий Ревякин, христианское мировоззрение, православие.

**«THE SINGER OF CHRISTIAN RUSSIA»:
CHURCH SLAVONISMS IN THE LYRICS OF DMITRIY REVYAKIN**

Khilyuk Ekaterina Vyacheslavovna

Abstract: The article examines the Church Slavonic vocabulary in the works of Dmitriy Revyakin of the late or «Christian» period: «High», «Sunny gold», «Powder of tears», «Do not betray», «Angel Golden hair», «Like a bird», «Angels of Paradise», «Come!». The following classifications of Church Slavonisms, by belonging of the key feature of their allocation to one of the sections of linguistics:

phonetics, morphology, morphemics and word formation, vocabulary; by models of interaction with Russianisms; by semantic and stylistic features, are proposed. The functions of borrowings of this type in selected poetic texts are highlighted. The conclusion about the inextricable connection of Church Slavonisms with the Christian tradition at the heart of the worldview of the lyrical subject is made.

Key words: Church Slavonisms, Dmitriy Revyakin, Christian worldview, Orthodoxy.

Дмитрий Александрович Ревякин – уникальный автор современности, наделённый «несомненными признаками поэтической гениальности» [1, с. 32]. Парадокс Ревякина в том, что он одновременно принадлежит и к массовой (как выдающийся сибирский рок-музыкант и исполнитель, лидер и основатель группы «Калинов Мост»), и к элитарной культуре (в качестве самобытного поэта со сложной литературной судьбой). Представляется необходимым сконцентрироваться на втором аспекте в понимании образа этого автора.

«Очевидны единственность и единость его творчества, но у него много граней» [2, с. 168], – пожалуй, именно эта формула, предложенная А.А. Урбаном, лучше всего описывает лирику Дмитрия Ревякина. Духовные искания оказывают прямое влияние на его творчество, что обуславливает его «универсальность»: в стихотворениях разных периодов можно найти черты и языческого (в т.ч. персонификация объектов и явлений природы, называние славянских богов и символов), и христианского мировоззрения (упоминание православных святынь, праздников, прославленных Церковью праведников и т.д.).

В 2003 году Дмитрий Ревякин принял православие [3]. Размышления о религии, Церкви и Боге воплотились в языке его поздних произведений. Языческая направленность текстов песен «Калинова Моста» сменилась христианской тематикой; последние альбомы группы, по утверждению лидера, стали «насыщены духом православия» («Вера для меня – это источник вдохновения», – признавался поэт [3]).

Неотъемлемой частью произведений «христианского» периода лирики Ревякина являются церковнославянизмы.

В настоящее время особое внимание уделяется многоаспектному изучению лексики художественной речи поэтов и писателей, воспевающих доминанты духовной жизни русского человека, ключевой из которых является православие. Поэтому рассмотрение произведений Ревякина, относящихся

к периоду, который исследователи называют «христианским» (а сам автор – «мессианским», т.е. благословлённым Христом), анализ особенностей лексики в контексте использования церковнославянизмов, исследование семантических и стилистических особенностей этих слов, определение их функций в поэтических текстах является актуальным.

Источником исследования являются произведения «Высоко», «Солнечное злато», «Порох слёз», «Не предать», «Ангел Златые власы», «Аки птица», «Ангелы рая», «Гряди!», относящиеся к позднему творчеству поэта (2004-2016 гг.) и объединённые темами «христианская вера», «православное умозрение лирического субъекта», «набожность», а также осмыслением действительности с позиции догматов христианства в качестве центрального аспекта поэтического мировосприятия автора. Критерием отбора явилось обилие церковнославянизмов – языкового наследия религиозных и богослужебных текстов, понимающегося лирическим субъектом как сакральное средство передачи Божественного Откровения. «Песни с пластинок «Ледяной походь», «Сердце», «Эсхато» и «Золотое толокно» я старался соотносить с библейскими ценностями», – подтверждает верность нашего выбора сам автор [3].

Новизна исследования заключается в следующем.

- Определён состав церковнославянизмов (абстрактные понятия, научные термины, церковно-религиозные предметы и понятия) в отобранных произведениях Дмитрия Ревякина позднего («христианского») периода.
- Предложены следующие классификации церковнославянизмов: по принадлежности ключевого признака их выделения к одному из разделов языкознания: фонетике, морфологии, морфемике и словообразованию, лексике; по моделям взаимодействия с русизмами; по семантическим и стилистическим особенностям.
- Выделены функции заимствований данного типа в отобранных поэтических текстах.
- Сделан вывод о неразрывной связи церковнославянизмов с христианской традицией в основе мировосприятия лирического субъекта.
- Выявлено значение церковнославянизма не только как лексической единицы, но и как яркого средства художественной выразительности в поэтическом языке Ревякина.

Исследованием роли церковнославянизмов в формировании русского литературного языка занимались многие отечественные лингвисты. Так,

М.В. Ломоносов отмечал, что богатство нашего языка «больше всего приобретено купно с греческим христианским законом, когда церковные книги [были] переведены с греческого языка на славенский для славословия божия» [4], справедливо относя церковнославянизмы к заимствованным словам (понимая их как результат межкультурного взаимодействия, увеличивающий возможности языка и пополняющий систему духовных ценностей страны-преемницы) и выделяя аккумулятивную и литургическую функции подобных лексем. Это мнение разделяет выдающийся современный филолог А.М. Камчатнов, подчёркивая: «Исторически [...] сложилось так, что в Русской Православной Церкви и русской культуре *приёмником божественных энергий и средой богообщения стал [церковно-]славянский язык*» [5].

Известно, что *церковнославянский язык* – это язык христианского богослужения и письменности, употребляемый Православной Церковью, сформировавшийся из старославянского языка и являющийся основой религиозных и культурных связей разных славянских народов. В отдельные периоды истории развития русского языка церковнославянский язык являлся литературным наравне с языком древнерусским (характеризуя описываемую ситуацию, Дмитрий Ревякин отмечает, что в те времена сакральная и деловая письменность заходились «*двуязыко* в бесконечных спорах» [6]). Сам термин указывает на преимущественно церковную сферу использования языка, – на нём был создан представительный корпус христианских текстов (служб, акафистов, молитв, псалмов); потому его основная функция – литургическая (богослужебная). Ориентированность на обозначение высоких понятий позволяет ему также употребляться в художественных произведениях, реализовывать эстетическую функцию. Таким образом, церковнославянский язык рассматривается нами как язык церкви и культуры.

В своём исследовании мы основывались на определении Г.А. Хабургаева, который под «*церковнославянизмами*» понимает «церковнославянские по происхождению особенности в лексике, грамматике, а иногда даже и в передаче фонетического облика слов [...] активного и пассивного запаса» [7, с. 11]. Эту точку зрения развивает в «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило: «*Церковнославянизмы (славянизмы)* – слова, заимствованные из церковнославянского языка, возникшего на основе старославянского языка – древнейшего славянского литературного языка. К ним относятся многие слова, обозначающие религиозные понятия: *Господь, Креститель, пророк, святой, Творец* и др.» [8, с. 127]. В данной

работе мы пользовались обоими толкованиями, дополняющими друг друга и позволяющими выстроить цельное представление об исследуемом объекте.

Подводя итоги анализа полученных определений, можно сделать вывод: под «церковнославянизмами» понимаются заимствованные из церковнославянского языка слова и аффиксы, которые встречаются как в памятниках литургического богословия, так и за их пределами, – в том числе, в современном русском литературном языке.

Влияние языка христианской письменности на русский язык обнаруживается в ряде особенностей современного синтаксиса, являющемся наследием синтаксических черт церковнославянского происхождения. Проблема соотношения и симбиоза церковнославянского и русского языков подробно исследовалась в работах Ломоносова М.В. («О пользе книг церковных в российском языке»), Камчатнова А.М. («Сакральный славянский язык в Церкви и культуре»), Крысина Л.П. («Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография»), Корниенко С.И. («Употребление церковнославянизмов в произведениях на религиозную тематику»).

Представляется важным разделить церковнославянизмы, включённые в поэтические тексты Д. Ревякина, на группы в зависимости от принадлежности ключевого признака, указывающего на их происхождение, к одному из разделов языкознания. За основу классификации возьмём работу В.Д. Бондалетова «Старославянский язык: Таблицы. Тексты. Учебный словарь» [9, с. 47].

1. Церковнославянизмы, выделяемые по фонетическим признакам.

Музыкальная поэзия Дмитрия Ревякина, предоставляющая возможность услышать звучащее слово автора, позволяет провести детальное исследование фонетических признаков церковнославянизмов. Ярчайшим из них является наличие неполногласных сочетаний *ра, ла, ре, ле* в середине слова между согласными на месте древнерусских полногласных сочетаний *оро, оло, ере, ело*. Тексты изобилуют словами с такой чертой: выделим лексемы «краткий» («А выбор *краток*: // Сомнений прорву не объять») – ср. русизм: «короткий»; «злато» («На небе солнечное *злато* // Зовёт тебя») – ср. русизм: «золото»; «власы» («Ангел Златые *власы*») – ср. русизм: «волосы»; «глас» («*Глас* поднебесный изрёк») – ср. русизм: «голос»; «бразды» («Жгут цепи *бразды*») – ср. русизм: «борозды»; «брань» («Впереди, как прежде, походы и *брани*») – ср. русизм: «оборона»; «враг» («Нет *врагу* пощады – и в этом рок»)

– ср. русизм: «ворог»; «млечный» («Породнила взгляды выюга *млечная*»)
 – ср. русизм: «молочный»; «хранить» («*Хранится* у божницы // Благодатный порох» [6]) – ср. русизм: «хоронить». Эти церковнославянизмы используются для воспроизведения особенностей языка прошлого, создания колорита минувшего времени (лирический субъект предстаёт как изобразитель исторически сложившегося русского духовного и бытового уклада).

Сочетание *жд* в корне слова на месте древнерусского *жс* (по результатам *dj-палатализации) – явный признак церковнославянизмов. Им обладают слова: «надежда» («Проросли бедой *надежды* смелые») – ср. русизм: надёжа; «рождать» («Свет иной *рождается*» [*там же*]) – ср. русизм: рожать; их использование обусловливается желанием автора приблизить речь к возвышенному стилю, придать повествованию торжественность.

Приметой церковнославянизмов является наличие начального *ю* на месте древнерусского *у*: «юродивый» («*Юродивые* [...] // Босиком гуляли» [*там же*]) – ср. русизм: «уродливый». Такие слова в контексте являются знаком христианской идеи: в православии юродивые – религиозные подвижники, аскеты, отвергшие все мирские ценности и стяжавшие мудрость; им отведён один из ликов святости.

Приведённые выше лексемы актуализируют в сознании читателя значимость церковнославянского языка, источника для глубинного понимания родного слова, в становлении русского литературного языка как высшей формы национального языка и основы культуры речи.

2. Морфологические признаки.

Признаком церковнославянизмов является употребление глаголов в форме 3 лица единственного и множественного числа настоящего времени при выражении действия, совпадающего с моментом речи или употребляющегося при картинном описании прошедшего события («историческое», «описательное» настоящее время): «Погибельный туман [...] *жаждет* очи ясные смертью лобызать», «*Воеет* навзрыд ветер-начетник», «Бродяга и вор *пьют* разговор, // Тусклый огонь *цедят* сквозь зубы», «Ужас клыки *оскалит* // И *подведёт* ко рву», «*Режет* небо горечь борозды», «И *сыплет* снежная крупа // За воротник, где манна *тает*, // И *точат* струи позвонки, // И *остывает* кровь густая, // И *чахнут* летние венки», «Нетленные страницы, возвышенный обряд – // Кармические раны отныне *не болят*», «Языческие культы *терзают* и *гнетут*: // Кровавые пентакли, египетский

недуг; // И бредят ритуально в ночи небытием», «Тревожные зарницы пророчат в темноте, // Где вновь рождённым снится божественный удел», «Позовёт опять судьба разбитая // Зачерпнуть в ладони порох слёз», «На небе солнечное злато // Зовёт тебя, зовёт опять», «Пахнет масло ладаном», «Пламенеют судьбы, в веках сгорая», «Жаждой поединка грубеют ладони», «Труба звенит походы дальние», «Жгут цепи бразды», «Вечностью крылатой влекут паруса // Боевое грозное братство», «Убегают волны, зарёй играя» [там же]. Такие лексемы, ввиду их обилия в отобранных произведениях, можно назвать одним из главных объектов культурной политики автора. Поэт стремится воссоздать потребность в использовании церковнославянизмов в живой речи, нивелировать границы между подобными заимствованиями и исконными словами, и с этой целью активно вводит в текст церковнославянские формы, являющиеся обычными для современного языка и общеупотребительными в письменной и устной речи.

Можно судить о том, что церковнославянизмы в лирике Ревякина, хотя и передают преимущественно духовно-религиозное содержание, не замыкаются в рамках «богословской направленности» текстов, не изолируются в особый «церковный диалект» [4], соседствуя с русизмами и позволяя представить полную картину современного литературного языка, объединяющего лексемы разных типов.

3. Морфемные и словообразовательные признаки

Приметой церковнославянизмов является наличие префиксов *пред-*, *пре-*, её носят слова: предрекать («Узнать бы, кто сие *предрёк*»), предвидеть («Сквозь годы гробовые *предвидят* век иной»), предвечный («Кроткая дева узрит // [...] Горнюю славу, логос *предвечный*»), превозмочь («И пасынки Сибири готовы *превозмочь* // Плен жертвенных камланий»), пресвятая («*Пресвятая* Богородица, // Будь к избранникам добра») [6]. Приведённые примеры церковнославянизмов характеризуются ярко выраженной направленностью на торжественность, книжность повествования; они соотносятся с особым стилем изложения в славянской письменности – «плетение словес», – и позволяют читателю оценить изысканность поэтического языка автора.

Ещё один признак церковнославянизмов – наличие префикса *из-* (*ис-*). В отобранных стихотворениях находим слова: измерить («Тень *измерить* гранями креста»), извести («Душу хрупкую *изводят*»), износ («Юродствует на *износ*»), избранные («У *избранных* на сердце небесное тавро»), искупление («В *искупление* ребра // В небо алый мост уносится») [там же]. Помимо

пространственного значения, церковнославянский префикс придаёт глаголу стилистическую возвышенность. Отметим, что заимствованному префиксу *из-* (*ис-*) соответствует исконно русский префикс *вы-*: вымерить, вывести, вынос, выбранные, выкупление; слова с таким формантом представляются неподходящими для текстов духовно-религиозного содержания, исполненных патетики.

Наличие префиксов *со-*, *воз-* также является характерной чертой церковнославянизмов; они входят в состав слов: сомнения («*Сомнений* прорву не объять»), возвещать («Волю небес *возвещать*»), воздух («Там северный *воздух* // Путь твой обручал»), возвышенный («Нетленные страницы, *возвышенный* обряд»), возжигать («И сроки роковые торопят *возжигать*») [*там же*]. Подобные префиксы также являются продуктивными в текстах с сакральной тематикой; они способствуют созданию высокого слога, придают речи лирического субъекта величественность и «эмоциональную приподнятость» [9, с. 37].

Явный признак заимствований из языка христианского богослужения, слова с которым Ревякин включает в тексты наиболее часто, – наличие у существительных суффиксов *-ениј-*, *-аниј-*, *-тиј-*. Можно выделить слова: трезвения («Жар ледяных *трезвений* // Примет земная пядь»), откровение («Песней *откровения* тропы рубят в небеса»), искупление («В *искупление* ребра // В небо алый мост уносится»), сомнения («*Сомнений* прорву не объять»), смирение («Божье *смирение* слышать иное»), прозрение («Пусть не вернутся назад // Дети *прозрения* в лоно земное»), рождение («Тайну *рождения* в срок // Глас поднебесный изрёк»), знамения («Сполохи *знамений* лобзуют уста»), наваждения («Только неизбежна победа креста // В череде лихих *наваждений*»); дыхание («Знаю *дыхание* силы надмирной»), нарекания («Сыпят кристальную соль // Без *нареканий* огненной лирой»), призвание («Безумно рдеет *призвание* венцов»), камлание («Пасынки Сибири готовы превозмочь // Плен жертвенных *камланий*»); причастия («И на части без *причастий* // Душу хрупкую изводят»), небытие («Бредят ритуально в ночи *небытием*») [6]. В сознании читателя возникает представление о значимости церковнославянского языка как атрибута «благородной культуры» [4], источника богатства и красоты русского литературного языка. Отметим: производные с перечисленными формантами органично взаимодействуют с лексическими и морфологическими средствами выражения высокой стилистической окраски повествования.

Наличие суффиксов существительных *-знь-, -тв-* также свидетельствует о принадлежности к церковнославянизмам. К этой группе следует отнести слова: *жизнь* («Не обещала *жизнь* поблажек»), *молитва* («Жаркие *молитвы* и дрожь сновидений») [6]; они выражают деятельные и внутренние состояния лирического субъекта, появляются в его монологах, позволяя ориентировать читателя на декларируемые трансцендентные ценности – веру в Бога, спасение души, загробную жизнь.

Таким образом, церковнославянские по происхождению словообразовательные форманты и модели играют важную роль в создании высокого стиля текста, бережно хранящего книжное христианское наследие и восстанавливающего преемство славянской литературно-языковой традиции.

4. Лексические признаки

Определяя принадлежность рассматриваемых слов к церковнославянизмам, мы пользовались «Этимологическим словарём русского языка» М. Фасмера и «Толковым словарём русского языка» Д.Н. Ушакова (принимались во внимание специальные пометы, характеризующие слово (*церк.*, *церк.-сл.*, *церк.-книжн.*)).

В эту группу входят лексемы, заимствованные из старославянского (и далее – из греческого) языка, получившие распространение в религиозной сфере и обретшие под влиянием христианства новое значение в языке: *икона* («Огнём *икон* взгляд искрился»), *божница* («Хранится у *божницы* // Благодатный порох»), *Богородица* («Пресвятая *Богородица*, // Будь к избранникам добра»), *искупление* («В *искупление* ребра // В небо алый мост уносится»), *бранный* («Мысли *бранные* волей обручать»), *праведный* («Выбор *праведный* // Добровольцев обретал»), Слово [Иисус Христос] («Слово не предать»), *молитва* («Ночь *молитвой* плавится»), *вера* («В небо алый мост торопится // [...] *Верой* серебра»), *жертвенный* («Примет в свои объятья // *Жертвенные* запястья»), *Господь* («Все дороги *Господом* отмерены»), *душа* («И сверкал в закал *души* полёт»), *манна* («За воротник, где *манна* тает»), *лик* («*Лик* твой печален»), *Божий* («*Божье* смирение слышать иное»), *Небеса* («Волю *Небес* возвещать»), *надмирный* («Знаю дыхание силы *надмирной*»), *Вышний* («Сим воплотится *Вышнее* имя»), *образа* («*Образа* из огня повытаскал»), *ангел* («*Ангел* Златые власы»), *рай* («Ждут героя ангелы *рая*») [там же]. Данные лексемы оказываются носителями духовного смысла и употребляются в тексте с целью наделения *внешних* действий лирического субъекта *внутренним* смыслом выражения идей православия. Кроме того, с их

помощью выявляется маркирование авторства текста (воззвание истинно верующего человека к Господу, истовая молитва, в которой светится поэтический Божий дар), актуализация коммуникативного намерения пишущего. Адресатами текстов являются не только читатели, но и Господь, Богородица, православные святые; поэтический стиль Ревякина отличается молитвенностью и исповедальностью.

Представляется нужным выделить и слова-кальки с греческого языка, которые под влиянием культурной традиции принимающей страны получили новую семантику; так, наиболее яркими являются следующие примеры из текста: просветлить («Нежностью взор *просветлён*»; исконное значение – сделать что-либо светлее; новое значение – осмыслить, придать чему-либо душевную ясность); крест («Только неизбежна победа *креста* // В чередех лихих наваждений»; исконное значение – фигура, состоящая из двух пересекающихся линий; новое значение – главный символ христианства, знамение победы Христа над смертью, наименование Его подвига) [там же]. Лексика богослужебных текстов сообщает стихотворениям этическую и эстетическую наполненность, выразительность.

В текстах находим и сложные церковнославянизмы с частями *бogo-*, *добро-*, *благо-*, являющие собой поморфемный перевод греческих слов: Богородица («Пресвятая *Богородица*, // Будь к избранникам добра»), добровольцы («Выбор грозный, выбор праведный // *Добровольцев* обретал»), благовестие («Белым-белым утренник сеял *благовестие*»), благодатный («Хранится у божницы // *Благодатный* порох») [там же]. Отметим, что современные учёные поддерживают причисление подобных двукорневых слов к церковнославянизмам, выделенным как по лексическим, так и по морфемным (словообразовательным) признакам. Подобные лексемы важны для понимания мировоззренческой позиции автора: они позволяют воссоздать в тексте библейские образы и сюжеты, выражают сакральное содержание, напоминая читателям о разлитой в мире Божьей благодати. Отметим: создание подобных сложных слов по образцу греческих для передачи христианских понятий активизировало в русском языке новые модели словообразования, сыграв важную роль в формировании литературного языка.

К этой же группе отнесём указательное местоимение «сей», активно использовавшееся в памятниках книжности («Узнать бы, кто *сие* предрёк», «*Сим* воплотится Вышнее имя»), а также служебные слова церковнославянского языка: коли («Знать, не всё у смутьяна отняли, // *Коли* может летать»), аки («*Аки* птица, взмываешь в нёбушко» [там же]).

Заемствования такого типа создают патетику текста, обслуживая религиозные и культурные потребности как самого автора, так и читателей.

Следует обратить внимание на слова, в которых отсутствует переход [э] в [о] в положении под ударением после мягких согласных перед твёрдыми. Вспомним, что процесс перехода [э] в [о] был локальным и характеризовал часть восточнославянских *говоров* (В.В. Иванов отмечает: «такие говоры были обнаружены главным образом на территории рязанской Мещёры и на основной рязанской территории к югу, юго-востоку и юго-западу от Рязани; кроме того, это явление известно некоторым средневеликорусским говорам» [10, с. 78]), тогда как в церковнославянском, *книжном*, языке данный процесс не прошёл. Руководствуясь этим признаком, выделим следующие церковнославянизмы: небо («В *небо* алый мост уносится») – ср. русизм: нёбо (интересно, что в стихотворении «Аки птица» автор сознательно подменяет церковнославянизм русизмом, создавая эффект стилистически сниженной лексики и сообщая фразе комизм: «Птицей белой взмываешь в *нёбушко*»); крест («На проклятых пространствах знамение *креста*») – ср. русизм: крёстный; звезды («Где плавают *звезды*, // Ждёт верных причал» [6]) – ср. русизм: звёзды. В результате сознательных языковых преобразований происходит семиотизация церковнославянизмов (присвоение им признаков высокого стиля) [7, с. 6].

Можно судить о том, что, следуя своему замыслу, Ревякин мастерски извлекает и подаёт читателю «национально-характерные» и «художественно ценные» [5] черты церковнославянизмов, актуализируя значимость подобных заимствований для обогащения современного русского литературного языка, усиления его выразительных возможностей.

Отмечая симбиоз церковнославянского и русского языков в современном литературном языке, представляется важным предложить ещё одну классификацию церковнославянизмов, осуществив их сопоставление с русизмами.

Первую попытку изучения соотношения фондов «словенских» (церковнославянских) и древнерусских слов литературного языка предпринял М.В. Ломоносов. В трактате «О пользе книг церковных в российском языке» он выделял церковнославянизмы «недовольно вразумительные» («обаваю», «рясны», «овогда») и «общеупотребительные» («бог», «слава», «рука», «ныне», «почитаю») [4].

Интерес для филологов представляет классификация Л.П. Крысина, основанная на семантико-стилистических отличиях церковнославянизмов от

русизмов [11, с. 205]. Руководствуясь его работой «Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография», перечислим существующие модели функционирования церковнославянизмов в литературном языке и дополним классификацию примерами из лирики Дмитрия Ревякина.

1) Церковнославянизм вытеснил русский вариант из употребления, находится в активном словарном запасе и используется для называния соответствующего понятия (выполняет номинативную функцию): напр., враг («Нет *врагу* пощады – и в этом рок» [6]) – ср. русизм: ворог.

2) Церковнославянизм и русское слово находятся в активном словарном запасе, но разошлись по значению: напр., юродивый («*Юродивые* [...] // Босиком гуляли» [там же]) – ср. русизм: уродливый.

3) Церковнославянизм вытеснен русским вариантом из употребления, он находится в пассивном словарном запасе (относится к специальной и книжной лексике) и употребляется с определёнными целями, в частности, служит средством исторической стилизации: напр., брань («Впереди, как прежде, походы и *брани*» [там же]) – ср. русизм: оборона.

Составим классификацию церковнославянизмов, основанную на их семантической и стилистической дифференциации (за основу возьмём теорию, изложенную в пособии «Современный русский язык» авторского коллектива Е.В. Бегаевой., Л.Я. Лачимовой, А.А. Янсюкевич, Т.И. Гусевой [12, с. 127]). Выделим

1) церковнославянизмы, имеющие восточнославянские варианты звучания или аффиксального оформления: «злато» («На небе солнечное *злато* // Зовёт тебя») – ср. русизм: «золото»; «глас» («*Глас* поднебесный изрёк») – ср. русизм: «голос»; «млечный» («Породнила взгляды выюга *млечная*» [6]) – ср. русизм: «молочный» и т.д., – «**стилистические церковнославянизмы**»;

2) церковнославянизмы, получившие особое значение именно в языке культуры и религии и не имеющие прямых аналогий с русизмами: уста («Сполохи знамений лобзают *уста*»), убийца («Следом *убийцы* тень»), ведать («Тайны запредельные *ведать* лезвием луча»), узреть («В брызгах солнечных *узреть* руны сокровенные»), лобызать («Жаждет очи ясные смертью *лобызать*»), Господь («*Господь* высоко»), причастие («Без *причастий* // Душу хрупкую изводят» [там же]), – «**семантические церковнославянизмы**».

Ранее, распределяя церковнославянизмы на группы по фонетическим, морфологическим, морфемным и словообразовательным, лексическим признакам, мы отмечали значения вводимых в текст заимствований в каждом

конкретном примере. Представляется необходимым обобщить материал и выделить функции церковнославянизмов в отобранных произведениях.

Стилистические церковнославянизмы используются в текстах Ревякина в качестве средства

а) создания возвышенной, торжественной эмоциональной окраски повествования («Нет *врагу* пощады – и в этом рок, // Ждут героев *ангелы рая*» [*там же*]); отметим редкость проявления этой функции в современных текстах (что позволяет судить об уникальности творческой манеры Дмитрия Ревякина) – так, Н.С. Арапова считает, что церковнославянизмы в русском языке выполняли функцию создания высокого стиля лишь до середины XIX в. [13, с. 460];

б) придания тексту эстетической наполненности, выразительности (показательным является первое четверостишие стихотворения «Не предать», где церковнославянизмы встречаются в каждой строке, сообщая яркость и образность повествованию, способствуя воплощению поэтической гармонии: «Брошен в жерло *времени* мыться вихрем прошлого, // Тайны запредельные *ведать* лезвием луча. // В брызгах солнечных *узреть* руны сокровенные, // Залпом мысли *бранные* волей обручать» [6]);

с) исторической стилизации («Впереди, как прежде, походы и *брани*» [*там же*]), что отражает вовлечённость автора в культурную традицию, носителем которой он является;

д) травестийного снижения неуместно высокого пафоса повествования с целью создания комического эффекта: «Отворяй-ка пошире вытяжку – // Русским духом *шибает* в нос. // Образа из огня *повытаскал* // И *юродствует* на износ» [*там же*]. (Важно отметить, что нарочитая авторская ирония в речевой организации произведения не только не искажает строгой религиозности текста, но и актуализирует её во всей полноте и ясности: на фоне дурашливо-комической интонации основного повествования, развивающегося от имени обывателя, резче и острее выделяются лирические отступления – размышления «о *настоящем*»; осуществляется перенос семантической доминанты на внесюжетные элементы. Внутреннее стремление лирического субъекта к духовному подвигу (в частности, сочувствие юродивому, обличителю и страстотерпцу, намеренно принимающему на себя изображение внешнего безумия с целью иносказательного обличения зла в мире и достижения внутреннего смирения, и готовность разделить его судьбу во славу Божию) подчёркивается церковнославянизмами: «Где плавают *звезды*, // Ждёт *верных* причал» (слово

«верный» в контексте понимается как «исповедующий истинную веру», а «причал» – рай, горняя обитель праведных душ). Так, можно полагать, что ироническая функция церковнославянизмов не является самоцелью, но используется автором для создания контраста, выделения мыслей о сакральном и привнесения религиозного пафоса.

Семантические церковнославянизмы вводятся в текст как знак христианской идеи («Все дороги Господом отмерены») и средство характеристики набожного лирического субъекта – с целью передачи его размышлений о вере, церкви, благодати, праведном и греховном поведении, озарения вследствие общения с Богом и святыми («Ангел Златые власы! // [...] Лик твой задумчив, // Лик твой печален, // [...] Нежностью взор просветлён») [там же].

Благодаря использованию заимствований данного типа отражается следующая идея автора: без Бога нет национальной культуры, патриотизма, духовности. Православная традиция пронизывает и объединяет в целостную мировоззренческую картину размышления лирического субъекта о таких дихотомиях, как добро («Сбережёт меня любовь твоя, // Светлый ангел мой, в денёчки бранные») и зло («Ужас клыки оскалит // И подведёт ко рву»), христианский подвиг («Возжигать // На проклятых пространствах знамение креста») и грехопадение («Завтра похмельный день // Примет в свои объятья // Жертвенные запястья») [там же]. Обилие церковнославянизмов в описании аскетического, жертвенного, вечно ценного, святого и священного, позволяет судить о включённости этих понятий в нравственную систему координат самого автора.

Можно судить о том, что поэт владеет обширными ресурсами речевого воздействия – лексемный состав стихотворений отражает всё многообразие типов церковнославянизмов, обозначающих

а) абстрактные понятия: благовестие («Утренник сеял благовестие»), надежда («Дерзкою надеждой меняешь кровь и плоть»), сомнения («Сомнений прорву не объять» [там же]);

б) научные термины: пространство («Торопят возжигать // На проклятых пространствах знамение креста»), время («Брошен в жерло времени мыться вихрем прошлого»), логос («Кроткая дева узрит // [...] Горнюю славу, логос предвечный» [там же]);

с) церковно-религиозные предметы и понятия: Господь («Господь высоко»), Богородица («Пресвятая Богородица, // Будь к избранникам добра»), икона («Огнём икон взгляд искрился»), пророческий («Избыть печати смерти

пророческой виной»), молитва («Ночь молитвой плавится»), знамение («Сполохи знамений лобзают уста»), ладан («Курится где-то ладан») [там же].

Конструируя самобытную фразу, Ревякин допускает гармоничное переплетение церковнославянских и древнерусских по происхождению слов в рамках одного произведения (при этом «благодатный порох» божественного Слова, по его определению, содержат только элементы сакральной лексики). Яркий пример – стихотворение «Ангел Златые власы», в котором автор сопоставляет церковнославянизм «власы» и русизм «волосы»: «Ангел Златые власы! [...] // Гонятся тучи мимо овчая // В пышные пряди волос» [там же]. Взаимодействие и смешение элементов заимствованной и исконной лексики, согласно замыслу автора, ведёт к ассимиляции первой в русском языке. Такая «гениальная смелость» Дмитрия Ревякина сопоставима лишь с языковыми экспериментами Александра Пушкина, аналогично стремившегося подчинить «церковнославянские формы выражения особенностям живой речи» [9, с. 123].

«Славянофильская приверженность» [14] автора стихии церковнославянского языка выявляет религиозно-философскую концепцию его творчества, состоящую в выявлении самобытности России, поиске особого «русского пути», утверждении духовной почвы православия. Нельзя не отметить: подобное тяготение к богослужебной лексике позволяет судить о том, что Дмитрий Ревякин «прежде всего – русский поэт, по строению своего художественного акта, своего созерцания, своего творчества», сумевший «показать творческий уклад своего народа; как бы очертить его лик в обращении к Богу и нарисовать его духовный «портрет» в отличие от других народов» – дело, «совершенно необходимое для национального самоопределения и самоутверждения» [14].

Указывая на образный строй православной веры, воспринятой поэтом, отметим неслучайность названий альбомов «Ледяной походъ» (2004), «Сердце» (2009), «Эсхато» (2010), «Золотое толокно» (2012), «Сезон овец» (2016), куда вошли отобранные нами произведения.

Буква «ъ» в названии «Ледяной походъ» отражает особенности церковнославянского слога: известно, что ещё в праславянском языке функционировал закон восходящей (возрастающей) звучности, иначе называемый законом открытого слога, который требовал, чтобы все слоги в слове были открытыми, – поэтому конечный слог оканчивался на редуцированный гласный «ъ». Символично, что «Ледяной поход» имеет

другое название в истории – «добровольческая Голгофа», что позволяет рассматривать историческое событие в контексте христианских сюжетов и образов. Проводя эту параллель, Иван Шмелёв писал: «Ледяной поход [...] – негасимая лампада, теплящаяся Господним Светом» [14].

Обилие аллюзий на библейские мотивы в альбоме «Сердце» позволяет трактовать его название как «обитель истовой веры», «средство восприятия Божественного откровения». Значение образа сердца в понимании лирического субъекта складывается из таких ключевых в православии понятий, как «святость», «совесть», «любовь Божия», «дух», «истинная вера». Поэт называет сердце символом осмысленного стремления христианина к связи с Богом, что вторит религиозному миропониманию. Образ сердца является сюжетообразующей деталью и отсылает читателя к священным христианским текстам. В Библии именно сердце стоит на первом месте в заповеди любви к Богу: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» [15]. Подобное доминирование «сердца» приводит даже к противопоставлению его «уму»: «Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой» [16].

Явная православная тематика открывается в названии альбома «Эсхато». Это слово является производным от древнегреческого слова «ἔσχατος» – конец времён, понимаемый как Второе пришествие. Отметим: название «Эсхато» на обложке диска написано следующим образом: «€\$X@t0», где X – первая буква имени Христа, а t – символическое обозначение креста.

Заглавие «Золотое толокно» в контексте религиозной направленности сборника нужно понимать как Божию благодать, сходящую с Неба на верующих, врачующую и наполняющую светом души, придающую силы стойко переносить испытания и противостоять искушениям, благословляющую на праведную жизнь.

Название «Сезон овец» позволяет проводить параллели с новозаветными образами и сюжетами, актуализируя в сознании читателей притчу о Добром пастыре и овцах. Подчеркнём, что «Сезон овец» является логическим продолжением диска «Эсхато», отмеченного Ревякиным как альбом, соотносимый «с библейскими ценностями» [3].

Заглавия исследуемых текстов также содержат отсылки к религии.

Так, «Ангелом Златые власы», как известно, называют архангела Гавриила, первенствующего ангела (в тропаре Гавриил именуется «чиноначальником вышних сил», архистратигом [17]), открывающего тайное

знание Бога. Святитель Димитрий Ростовский отмечает: «Высок весьма сей посланник Божий и по значению своего имени [«Крепость Божия»], и по роду своего служения, а еще более по той тайне, от века сокровенной и ангелам неведомой, которую ему первому открыл Бог и которую он принёс Пречистой Деве» (речь идёт о Благовещении) [там же]. Лирический субъект обращается к архангелу Гавриилу как к «высочайшему из ангелов», служителю Божественного Всемогушества, возвестившего всему Миру спасение, воздавая славу за благодеяния и молитвы о нас Богу.

Песня «Гряди» имеет слоган: «Гряди, День Гнева! Гряди!» (он указан в буклете подарочного издания). Днём Гнева в Ветхом Завете называется Судный День, последний день существования мира, когда Бог будет творить над людьми Страшный суд с целью выявления грешников и праведников («В мире души давно на выданье, // За твоею пришёл черёд» – предупреждает автор [6]). Сознавая необратимость изменения мира, помрачённого грехом и всё дальше погружающегося в пучину порока, где «языческие культы терзают и гнетут» [там же], лирический субъект призывает наступление Судного Дня, видя в нём залог искупительной жертвы и грядущего Воскресения. Суд Господа называется лирическим субъектом «возвышенным обрядом», призванным «избыть печати смерти пророческой виной» [там же]. Автор тяготеет к церковно-мистическому пониманию конца света: Апокалипсис трактуется им как начало новых времён – «сквозь годы гробовые» предвидится «век иной»: за «гибельной [для грешников] ночью» последует «божественный удел» [для праведников]; людей добродетельных, живущих по заповедям и соблюдающих духовные принципы православия, Господь отмечает «небесным тавром» и дарует им вечную блаженную жизнь [там же].

Лирический субъект-христианин призывает покончить с «тёмными предрассудками» славянских верований, «превозмочь плен жертвенных камланий»: «Выбор грозный, выбор праведный // Добровольцев обретал: // *В клочья рвали имена ветра*», – благоговейно и гордо рассказывает он о праведниках, которые, живя по закону Господа, «тропы рубят в небеса» [там же]. Представляется важным обратиться к ранним произведениям поэта, сравнив авторское отношение к схожим образам и его выражение в текстах разных периодов. В молодости, будучи язычником, Ревякин писал: «Когда реки мне были сёстры, // А Ветер назвался братом – // [...] Я жестоко изранил душу», «Развевал пепел Ветер», «Ветер поёт, ищет глаза, – // Брата обнять готов» [18] – важно обратить внимание на написание слова «Ветер»

с заглавной буквы: авторская орфография указывает на антропоморфность объекта, который не просто называется одушевлённым предметом, но и признаётся носителем отношений кровного родства с лирическим субъектом; справедливо рассуждать о процессе перенятия архаичных представлений о мире и человеке, в основе которых лежит мифология и магия. Теперь же название славянского божества автор пишет со строчной буквы, что подчёркивает утрату значимости этого образа для лирического субъекта: его «имена», метафорически отождествляемые с языческими традициями, безжалостно рвутся «в клочья» последователями Церкви Христовой, открывших душу Истине и готовых на подвиги во имя веры. Справедливо рассуждать не о простой стилизации текста, а о радикальном переустройстве, переосмыслении мировоззрения поэта. Становится понятным стремление автора «поведать истину», открывшуюся ему самому недавно, спустя многолетние напряжённые духовные поиски, – он стремится позволить читателю путём приобщения его к христианству «судьбой прозреть» [6]. Религиозная направленность его стихотворений рождает образ соборной молитвы во Славу Божию, которую воцерковлённый лирический субъект готов вознести вместе с читателем. Православие для него – религия, способная спасти душу и даровать Царствие Небесное. Недаром финалом произведений Ревякина на христианскую тематику неизменно является катарсис: торжествует вера в безусловную силу Света.

Принимая во внимание неразрывную связь церковнославянского языка с религией и «нарочитую славянизацию» (преднамеренное подражание автора средствам художественной выразительности богослужебных книг) стихотворений Ревякина, становится понятен негласный титул поэта, которым поклонники наделили его в «мессианский» период творчества: «певец христианской Руси». «Слышать иное, // Волю небес возвещать», побеждать сумрак «гранями креста», «подвигом пера» [там же], – именно так формулирует сверхидею своей поздней лирики автор. Будучи выдающимся поэтом, он осознаёт себя посредником между Богом и людьми, избранным нести мирянам Слово Божие, призывать к борьбе со Злом, сеять Добро и Свет на ниве человеческих душ.

Разнообразие собранного материала дало возможность выделить для себя направления дальнейшего исследования. Анализ русизмов, т.е. древнерусских по происхождению особенностей в лексике, грамматике, передаче звукового облика слов в текстах песен «Высоко», «Солнечное злато», «Порох слез», «Не предать», «Ангел Златые власы», «Аки птица»,

«Ангелы рая», «Гряди!» группы «Калинов Мост» был определён нами в качестве перспективы для изучения.

Опора на христианские традиции способствует формированию уникального поэтического языка Дмитрия Ревякина с узнаваемой и яркой лексикой, особое место в составе которой занимают заимствования из языка христианского богослужения. Лексемный состав стихотворений отражает всё многообразие типов церковнославянизмов, обозначающих абстрактные понятия, научные термины, церковно-религиозные предметы и понятия, что позволяет судить о вовлечённости автора в культурную традицию, носителем которой он является. Насыщенность произведений церковнославянизмами разных видов (выделяемых по фонетическим, морфологическим, морфемным и словообразовательным, лексическим признакам) позволяет судить об их стилистических (использование как средства создания торжественной эмоциональной окраски, придания тексту эстетической наполненности, исторической стилизации, травестийного снижения неуместно высокого пафоса повествования с целью создания комического эффекта) и семантических (введение в текст в качестве знака христианской идеи и средства передачи размышлений набожного лирического субъекта о вере, церкви, благодати, праведном и греховном поведении) особенностях в лирике автора. Духом глубочайшей религиозности проникнуты поздние сакральные произведения этого сложного поэта; «из него он поёт и повествует; в нём он страдает и молится» [14]. Так, актуализируется значение церковнославянизма не только как лексической единицы, но и как яркого средства художественной выразительности в поэтическом языке Дмитрия Ревякина.

Список литературы

1. Винокур Г. О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1990. – С. 31-36. – ISBN 5-02-011436-7.
2. Урбан А. А. Философская утопия (Поэтический мир В. Хлебникова) // Вопросы литературы, 1979. – № 3. – С. 153-183.
3. Ревякин Д. А. Моя вера. URL: <https://azbyka.ru/way/dmitrij-revjakin-moja-vera/> (дата обращения 21.09.2025).
4. Ломоносов М. В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке. URL: <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/nauka/po-filologii-1739-1758/science-5.htm> (дата обращения 23.09.2025).

5. Камчатнов А. М. Сакральный славянский язык в Церкви и культуре. URL: <https://vetrovo.ru/svyatorus/kamchatnov-sakralnyj-slavyanskij-yazyk/?Ysclid=lhZ3akri7y788193686> (дата обращения 22.09.2025).
6. Ревякин Д.А. Полный список текстов. URL: <http://www.accords.site/txt.php?s=039> (дата обращения 22.09.2023).
7. Хабургаев Г. А. Старославянский язык. Учеб. пособие для студентов пед. ин-та по специальности № 2101 «Русский язык и литература». – М., «Просвещение», 1974. – С. 5–11.
8. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с. – ISBN 978-5-98993-133-0.
9. Бондалетов В. Д. Старославянский язык: Таблицы. Тексты. Учебный словарь / В. Д. Бондалетов, Н. Г. Самсонов, Л. Н. Самсонова; под ред. проф. В. Д. Бондалетова. – 7-е изд. – М.: Наука, 2014. – 295 с.
10. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.» – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1990. – 400 с. – ISBN 5-09-000910-4.
11. Крысин Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Л.П. Крысин. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 240 с. – ISBN 978-5-7695-3084-5.
12. Бегаева Е. В., Лачимова Л. Я., Янсюкевич А. А., Гусева Т. И. Современный русский язык: Практическое пособие. – М.: Экзамен, 2009. – 228 с. – ISBN 978-5-457-26648-3.
13. Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания АН СССР]; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 688 с. – ISBN 5-85270-031-2.
14. Ильин И. О творчестве Шмелёва. URL: <https://article/o-tvorchestve-shmeleva-ivan-ilin?ysclid=loeswft3i0845743215> (дата обращения 22.09.2025).
15. Евангелие от Матфея, глава 22, стих 37. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Mt.22:37> (дата обращения 23.09.2025).
16. Книга Притчей Соломоновых, глава 3, стих 5. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Prov.3:5> (дата обращения 23.09.2025).

17. Ростовский Д. Жития святых. Собор святого архангела Гавриила. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/272 (дата обращения 23.09.2025).

18. Ревякин Д. А. Гнев Совы. URL: <https://libking.ru/books/poetry-/poetry/1087583-dmitrij-revyakin-gnev-sovy.html#read> (дата обращения 21.09.2025).

© Хилюк Е.В., 2025

РОЛЬ И АКТУАЛЬНОСТЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ, ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Иванова Ирина Андреевна

студент

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет имени И.А. Бунина»

Аннотация: В статье рассматривается роль и актуальность использования интерактивных методов и интернет-технологий в процессе обучения английскому языку, раскрывается значение цифровых инструментов и интерактивных форм обучения для формирования коммуникативной компетенции, повышения мотивации и активности учащихся. Особое внимание уделяется преимуществам применения онлайн-платформ, мультимедийных ресурсов и игровых технологий, которые способствуют созданию динамичной образовательной среды.

Ключевые слова: интерактивные методы, интернет-технологии, английский язык, онлайн обучение, мотивация учащихся, цифровизация образования.

THE ROLE AND RELEVANCE OF INTERACTIVE METHODS AND INTERNET TECHNOLOGIES IN TEACHING ENGLISH

Ivanova Irina Andreevna

Abstract: The article examines the role and relevance of using interactive methods and internet technologies in the process of teaching English, reveals the significance of digital tools and interactive forms of learning for the formation of communicative competence, increasing the motivation and activity of students. Special attention is paid to the advantages of using online platforms, multimedia resources and gaming technologies, which contribute to the creation of a dynamic educational environment.

Key words: interactive methods, Internet technologies, English language, online learning, student motivation, and digitalization of education.

Современный этап развития образования характеризуется активным внедрением цифровых технологий и поиском эффективных методик, способных повысить качество усвоения знаний и уровень вовлеченности учащихся, в условиях глобализации и расширения международных контактов владение английским языком становится одним из ключевых факторов успешной профессиональной и личной самореализации. В связи с этим особое значение приобретает совершенствование подходов к обучению иностранным языкам, в частности – использование интерактивных методов интернет-технологий, обеспечивающих более динамичное, интересное и результативное взаимодействие между преподавателем и обучающимися. Традиционные формы преподавания, основанные преимущественно на объяснительно-иллюстративном методе и заучивании языковых структур, уже не в полной мере отвечает запросам современного поколения обучающихся. Молодые люди, выросшие в цифровой среде, привыкли к постоянному обмену информацией, визуализации данных и активному участию в образовательном процессе. Это требует перехода от пассивных форм обучения к интерактивным, предполагающим диалог, сотрудничество и использование разнообразных мультимедийных и интернет-ресурсов. Интерактивные методы способствуют развитию коммуникативной компетенции, критического мышления, креативности и самостоятельности учащихся, они создают условия для моделирования реальных ситуаций общения, что особенно важно при изучении иностранного языка. В то же время интернет-технологии позволяют сделать процесс обучения более гибким и индивидуализированным, обеспечивая доступ к аутентичным материалам, онлайн-платформам, образовательным приложениям и сообществам, где можно общаться с носителями языка [4].

Современная педагогика рассматривает интерактивное обучение как один из наиболее эффективных подходов, направленных на активизацию познавательной деятельности учащихся и развитие их самостоятельности. Термин «интерактивный» происходит от английского «interactive» – «взаимодействующий», следовательно, интерактивное обучение основано на принципах взаимодействия сотрудничества и постоянного обмена информацией между преподавателем и обучающимися, а также между самими учащимися. Главная идея интерактивного подхода заключается в том, что процесс обучения строится как совместная деятельность всех участников образовательного процесса, где каждый имеет возможность проявить

инициативу, выразить свое мнение, принять участие в обсуждении и принятии решений.

С точки зрения психолого-педагогической теории, интерактивное обучение опирается на:

- социокультурную концепцию Л.С. Выготского, согласно которой обучение наиболее эффективно происходит в зоне ближайшего развития через взаимодействие с другими участниками образовательного процесса;
- теорию социального научения А. Бандуры, подчеркивающую значение подражания, совместной деятельности и обратной связи;
- конструктивный подход, в рамках которого знания рассматривается не как готовая информация, а как результат самостоятельного построения учащимися собственного опыта на основе активного взаимодействия с учебной средой [1, с. 136].

Основными принципами интерактивного обучения являются: активное участие каждого обучающегося в учебном процессе, сотрудничество и диалогичность, рефлексия и обратная связь, практическая направленность учебных заданий, развитие критического и творческого мышления.

Интерактивные методы способствуют созданию благоприятной психологической атмосферы в учебном процессе, повышают мотивацию и вовлечённость учащихся, использование групповых форм работы позволяет не только усваивать языковой материал, но и формировать навыки общения, сотрудничества и самовыражения.

Под интернет-технологиями в обучении понимают совокупность цифровых средств, сервисов и платформ, обеспечивающих доступ к образовательным ресурсам, коммуникацию между участниками учебного процесса, контроль знаний и самостоятельную работу обучающихся. Использование таких технологий делает обучение английскому языку более доступным, интерактивным и ориентированным на реальные потребности учащихся [3]. Они позволяют преодолеть пространственные и временные ограничения, создавая условия для дистанционного и смешанного обучения (blended learning). Кроме того, они стимулируют познавательную активность, развивают навыки самообразования и критического мышления, что особенно важно при изучении иностранного языка. Например, такие интернет-технологии, как онлайн-платформы и виртуальные классы (Moodle, Яндекс Телемост), мобильные приложения для изучения английского языка (Duolingo, Memrise), интерактивные образовательные сервисы и онлайн-

ресурсы (Stedio, Joyteka), социальные сети и мультимедийные платформы (VK Видео, Telegram, Rutube), виртуальные и дополненные технологии (VR/AR).

Преимущества применения интернет-технологий – это доступность к аутентичным материалам, персонализация обучения, интерактивность и обратная связь, мотивация и вовлеченность, развитие цифровой грамотности. Несмотря на очевидные преимущества, внедрение интернет-технологий сопровождается ряд трудностей: недостаточный уровень цифровой компетентности преподавателей, технические проблемы, перегрузка информацией и снижение концентрации внимания учащихся, необходимость отбора качественного, методически обоснованно контента. Эти факторы требуют системного подхода к внедрению цифровых инструментов, повышения квалификации педагогов и формирования культуры осознанного использования технологий в обучении.

Интерактивные методы обучения занимают важное место в современной методике преподавания иностранных языков, их главная особенность заключается в том, что они строятся на активном взаимодействии между участниками образовательного процесса и направлены на формирование коммуникативных умений через деятельность. В отличие от традиционного обучения, где основную роль играет преподаватель, интерактивные методы предполагают активную позицию учащегося как субъект обучения, что соответствует современным принципам компетентностного и личностно-ориентированного подхода [2, с. 23].

Одним из наиболее эффективных интерактивных методов являются ролевые игры (role plays) и симуляции (simulations). Они позволяют учащимся применять на себя различные социальные роли и использовать английский язык в смоделированных ситуациях реального общения. Например, студенты могут разыграть диалоги «в аэропорту», «в гостинице», «на собеседовании», что способствует развитию речевых навыков, произношения и уверенности в общении. Преимущество ролевых игр: формирование коммуникативной компетенции, развитие спонтанной речи и умения применять языковые конструкции в контексте, снятие языкового барьера и повышение мотивации.

Методы дискуссий и дебатов направлены на развитие аргументированной речи, умения выражать и отстаивать собственное мнение на английском языке. Такие формы работы учат учащихся использовать лексику по определенной теме, анализировать различные точки зрения, строить логичные высказывания. Примеры: обсуждение актуальных вопросов

(«Is social media good or bad?»), приведение мини-дебатов в группах, анализ новостных статей или видеороликов.

Также метод анализа конкретных ситуаций (case-study) заключается в том, что учащиеся анализируют реальные или смоделированные проблемы и предполагают пути их решения, используя английский язык как средство общения, например, разбор ситуации («Customer complaint in a hotel»), обсуждение деловых писем, конфликтов на работе. Так развивается аналитическое мышление, совершенствуются навыки делового и профессионального общения, происходит формирование аргументированной речи.

Интерактивные методы обучения английскому языку позволяют создать среду активного речевого взаимодействия, максимально приближенную к реальным условиям общения, они обеспечивают высокий уровень вовлеченности учащихся и развивают творческий потенциал. Эффективность данных методов подтверждается практикой: учащиеся становятся более мотивированными, уверенными в себе и успешными в применении английского языка в реальных ситуациях.

Таким образом, интеграция интерактивных методов интернет-технологий в обучении английскому языку является не временной тенденцией, а закономерным этапом развития современного образования. Их использование способствует формированию у учащихся устойчивого интереса к изучению языка, развитию навыков самостоятельной и групповой работы, повышению уровня языковой подготовки и готовности к общению в многоязычном мире.

Список литературы

1. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Современные способы активизации обучения. – М., – 2007. – 176 с.
2. Сафонова Л.Ю. Применение интерактивных форм обучения. – Великие Луки, – 2015. – 39 с.
3. Авазова Г.Р. Роль и актуальность интерактивных методов, интернет-технологий в обучении английскому языку // Бюллетень науки и практики. – 2022. – №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-aktualnost-interaktivnyh-metodov-internet-tehnologiy-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku> (дата обращения 27.10.2025).

4. Джумаев А., Гылыджова Б., Новрузова Л., Халлыева А. Важность изучения английского языка // Символ науки. – 2025. – № 3-1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vazhnost-izucheniya-angliyskogo-yazyka-1> (дата обращения 27.10.2025).

© Иванова И.А.

УДК 372.8

ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ КЛАССОВ

Кириллова Ирина Сергеевна

Тимофеева Анастасия Вячеславовна

студенты

Научный руководитель: **Линева Елена Александровна**

к.ф.н., доцент

ГОУ ВО МО «Государственный

гуманитарно-технологический университет»

Аннотация: В статье рассмотрены возможности использования социальных сетей в обучении английскому языку учащихся средних классов. Проанализирован потенциал платформ ВКонтакте и Telegram для формирования интерактивной образовательной среды. Раскрыта роль блогов и социальных медиа в развитии языковых навыков и повышении учебной мотивации школьников. Установлено, что использование социальных сетей способствует расширению коммуникативной практики и культурного кругозора обучающихся. Подчёркнута целесообразность интеграции социальных медиа в образовательный процесс для повышения эффективности обучения иностранному языку.

Ключевые слова: социальные сети, английский язык, блог, интернет, ВКонтакте, Телеграм, сообщество, канал, средние классы.

SOCIAL MEDIA OPPORTUNITIES FOR TEACHING ENGLISH TO MIDDLE SCHOOL STUDENTS

Kirillova Irina Sergeevna

Timofeeva Anastasia Vyacheslavovna

Scientific adviser: **Lineva Elena Aleksandrovna**

Abstract: The article examines the possibilities of using social networks in teaching English to middle school students. The potential of platforms such as VKontakte and Telegram for creating an interactive educational environment is analyzed. The role of blogs and social media in developing language skills and

increasing students' learning motivation is revealed. It is established that the use of social networks contributes to the expansion of communicative practice and students' cultural awareness. The importance of integrating social media into the educational process to improve the effectiveness of foreign language learning is emphasized.

Key words: social networks, English, blog, Internet, V Kontakte, Telegram, community, channel, middle classes.

В современном образовании технологии играют важную роль в повышении эффективности обучения, а социальные сети становятся значимым инструментом образовательного процесса. Платформы ВКонтакте, RuTube и Telegram создают интерактивную среду для взаимодействия учащихся и преподавателей и способствуют лучшему усвоению материала. Несмотря на широкое распространение английского языка, многие учащиеся испытывают низкую мотивацию при его изучении, а традиционные методы обучения не всегда оказываются эффективными. В связи с этим возрастает необходимость поиска новых подходов к обучению. Блоги и социальные сети позволяют активизировать учебный процесс, развивать коммуникативные навыки, организовывать совместную работу и обсуждения. Их использование способствует повышению мотивации, формированию комфортной образовательной среды и развитию уверенности учащихся при общении на английском языке.

Целью данной статьи является исследование возможностей социальных сетей, таких как ВКонтакте и Телеграм, для изучения английского языка среди учащихся средних классов.

Обзор литературы

В последние годы использование социальных сетей в образовательных целях привлекает все большее внимание исследователей. Блог становится важным инструментом в стенах общеобразовательных учреждений, особенно в контексте изучения иностранных языков. Современные научные статьи подчеркивают возможность социальных сетей существенно повысить мотивацию и вовлеченность учащихся. Например, работа Щербаковой И.В. и Тимашовой М.В. «Социальная сеть ВКонтакте при обучении лексики и грамматике немецкого языка» показывает, что платформа ВКонтакте создает условия для активного взаимодействия между учащимися и преподавателями, что способствует улучшению учебного процесса

[4, с. 318]. Авазова Г. в работе «Пути повышения заинтересованности в изучении Английского языка» акцентирует внимание на создании аутентичной языковой среды, где ученики могут общаться с носителями языка, что делает изучение английского более практично-ориентированным и актуальным [1, с. 52]. Кроме того, Сапух Т.В. и Добрякова Е.А. в исследовании «Микроблог как средство развития иноязычной коммуникативной компетенции учащихся средней школы» отмечают, что анализ информации из социальных сетей развивает у подростков критическое мышление и аналитические навыки [3, с. 256].

Тем не менее, использование блогов в обучении не лишено трудностей. Одной из основных проблем является отсутствие желания у старшего поколения, а именно - у учителей пробовать что-то новое и регистрироваться на современных сайтах. К примеру, Жевнерович Е.Э. в работе «Использование социальных сетей при обучении иностранному языку» указывает на то, что не все педагоги являются активными пользователями социальной сети ВКонтакте. Однако, автор предлагает решение данной проблемы: создать страницу исключительно с учебной целью и не вносить свои личные данные [2, с. 47].

Далее мы рассмотрим использование блогов, которые могут быть полезны в работе учителя английского языка.

Сообщество «Константин Тябут | Английский язык» во ВКонтакте посвящено изучению английского языка и включает разнообразные обучающие материалы: разборы грамматики, лексики, упражнения и элементы страноведения. Контент ориентирован на обучающихся с разным уровнем языковой подготовки и направлен на развитие навыков чтения, письма, аудирования и говорения. Автор делится собственным опытом изучения языка, делая процесс обучения доступным и наглядным. Особое внимание в блоге уделяется коротким видеороликам, в которых объясняются основные временные формы английского языка, такие как Present Simple, Past Simple, Future Simple и Present Continuous. Одной из ключевых методических особенностей является использование рифм и музыкального сопровождения для запоминания правил. Например, правило образования Past Simple предлагается запомнить с помощью рифмованной строки с окончанием -ed и указанием на необходимость заучивания неправильных глаголов. Такой подход облегчает усвоение материала и особенно эффективен для современных школьников, ориентированных на визуальное и клиповое мышление. Кроме того, блогер проводит социальные эксперименты, в ходе

которых предлагает прохожим перевести сленговые выражения, такие как couch potato, что повышает интерес к языку и демонстрирует его использование в реальной коммуникации. Данный формат может быть рекомендован для учащихся 8-9 классов при изучении и повторении грамматических времён.

Сообщество «Английский по сериалам — Legendary English» предлагает изучение английского языка через популярные сериалы, включая Friends и The Big Bang Theory. Основу контента составляют разборы лексических единиц и устойчивых выражений, используемых персонажами в конкретных сценах. Каждый пост сопровождается кадром из сериала и подробным объяснением слов с переводом, транскрипцией и примерами употребления. Дополнительным преимуществом являются бесплатные рабочие тетради для уровней A1–B1, позволяющие закреплять лексику и грамматику в интерактивной форме. Например, в тетрадях к сериалу Friends подробно рассматриваются слова с объяснением значений и примерами в диалогах, что способствует более глубокому пониманию и запоминанию материала.

Telegram-канал «Learn English with us» ориентирован на изучение английского языка через сериалы и музыку, акцентируя внимание на актуальной разговорной лексике. Каждый пост сопровождается контекстом — фрагментом сцены или диалога, в котором используются изучаемые слова и выражения. Например, слово chill объясняется через определение relaxed and easy-going с переводом и примерами употребления. Такой подход помогает учащимся не только запоминать лексику, но и понимать особенности её использования в живой речи. На канале также представлены рабочие тетради и практические задания для уровней A1–B1, направленные на закрепление материала.

Telegram-канал «Инглекс, заряжаемся английским» предлагает комплексный подход к изучению языка, охватывая лексику, грамматику и произношение. Материалы дополняются интерактивными заданиями, опросами и упражнениями, что способствует активному вовлечению обучающихся. Контент рассчитан на уровни от A1 до C1 и ориентирован на практическое применение языка в реальных ситуациях, включая обсуждение актуальных культурных и медийных событий. Общение внутри сообщества формирует атмосферу поддержки и мотивации, что положительно влияет на учебный процесс.

Таким образом, анализ представленных сообществ показывает, что использование социальных сетей в обучении английскому языку в средних

классах является эффективным инструментом повышения мотивации и качества усвоения материала. Практические примеры, визуальные элементы и интерактивные форматы позволяют сделать процесс обучения более доступным, современным и результативным.

Список литературы

1. Авазова Г. Пути повышения заинтересованности в изучении английского языка // Вестник ВОГУ. – 2023. – № 1. – Электрон. ресурс. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-zainteresovannosti-v-izuchenii-angliyskiy-yazyk (дата обращения 22.10.2025).
2. Жевнерович Е. Э., Сергиенко О. О. Использование социальных сетей при обучении иностранному языку // Актуальные вопросы языковой динамики, филологии и лингводидактики : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2015. – С. 67-72.
3. Сапух Т. В., Добрякова Е. А. Микроблог как средство развития иноязычной коммуникативной компетенции учащихся средней школы // АНИ: педагогика и психология. – 2021. – № 2 (35). – Электрон. ресурс. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/mikroblog-kak-sredstvo-razvitiya-inoyazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-uchaschihsya-sredney-shkoly (дата обращения 22.10.2025).
4. Щербакова И. В., Тимашова М. В. Социальная сеть «ВКонтакте» при обучении лексике и грамматике немецкого языка // БГЖ. – 2020. – № 2 (31). – Электрон. ресурс. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-set-vkontakte-pri-obuchenii-leksike-i-grammatike-nemetskogo-yazyka (дата обращения 22.10.2025).

© Кириллова И.С., Тимофеева А.В.

**ДЕСТРУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ
В ТЕЛЕВИЗИОННОМ ДИСКУРСЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ШОУ «МАМА В 16»**

Юрьева Валерия Владимировна

Долгих Ирина Александровна

Кузьмина Мария Валериевна

Головина Анастасия Геннадьевна

студенты бакалавриата

Научный руководитель: **Анисина Наталья Викторовна**

кандидат педагогических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический

университет Петра Великого»

Аннотация: В данной статье рассматривается трансформация коммуникативных норм в современном обществе под влиянием телевизионного контента, в частности форматов реалити-шоу и ток-шоу. На примере анализа шоу «Мама в 16» выявляются деструктивные модели речевого поведения, такие как вербальная агрессия, манипулятивные тактики и эрозия принципов вежливости. Статья акцентирует внимание на том, как публичная демонстрация частных конфликтов и спонтанной, часто неконтролируемой речи участников формирует новую, конфликтогенную коммуникативную среду, оказывающую значительное влияние, в первую очередь, на молодежную аудиторию.

Ключевые слова: коммуникативные нормы, речевое поведение, вербальная агрессия, реалити-шоу, ток-шоу, лингвистическая экспертиза.

**DESTRUCTIVE PATTERNS OF SPEECH BEHAVIOR IN TELEVISION
DISCOURSE: A LINGUISTIC ANALYSIS OF THE SHOW «MAMA IN 16»**

Yurieva Valeria Vladimirovna

Dolgikh Irina Alexandrovna

Kuzmina Maria Valerievna

Golovina Anastasia Gennadievna

Scientific supervisor: **Anisina Natalia Viktorovna**

Abstract: This article examines the transformation of communication norms in modern society under the influence of television content, in particular, the formats of reality shows and talk shows. The analysis of the show "Mom at 16" reveals destructive patterns of speech behavior, such as verbal aggression, manipulative tactics, and the erosion of principles of politeness. The article focuses on how the public demonstration of private conflicts and spontaneous, often uncontrolled speech of participants forms a new, conflict-prone communicative environment that has a significant impact, primarily on the youth audience.

Key words: communicative norms, speech behavior, verbal aggression, reality show, talk show, linguistic expertise, discourse analysis, media interaction, youth audience.

Введение

Современное телевизионное пространство активно транслирует различные модели межличностного взаимодействия, оказывающих значительное влияние на формирование коммуникативных норм в обществе, особенно среди молодежи. Телевидение перестало быть просто источником информации или развлечения; оно стало мощным социальным институтом, конструирующим реальность и задающим эталоны поведения. С появлением форматов «реалити-шоу» и ток-шоу зритель получил возможность стать свидетелем частной жизни и семейных конфликтов, которые ранее оставались за пределами публичного обсуждения. Если раньше подобные темы рассматривались в узком кругу или с привлечением специалистов, то сегодня они выносятся на публичное обсуждение, становясь предметом коллективной оценки. Это неизбежно влияет на речевое поведение всех участников коммуникации: в условиях стресса и постоянного присутствия камеры естественные коммуникативные барьеры ослабевают, что проявляется в речевой агрессии, нарушении этикета и демонстрации деструктивных стратегий поведения.

Конфликт как основа коммуникации в современных шоу. Развитие жанра ток-шоу привело к популяризации конфликтных моделей общения, в которых редуцируются базовые нормы вежливости, эмпатии и уважения к собеседнику. Это искажает саму цель диалога, подменяя стремление к взаимопониманию конфронтацией. Диалог в таких условиях перестает быть инструментом поиска истины или компромисса и превращается в инструмент доминирования и подавления оппонента.

На примере шоу «Мама в 16» хорошо видно, как участники, находящиеся в кризисной ситуации, в условиях спонтанной речи демонстрируют различные коммуникативные сбои. Хотя откровенные оскорбления и грубое прерывание собеседника всё ещё вызывают осуждение части аудитории, более тонкие нарушения — использование манипулятивных тактик (газлайтинг, навязывание чувства вины), отсутствие эмпатии, игнорирование принципов толерантности — часто остаются без должного внимания. Именно эти «невидимые» миру нарушения оказывают наибольшее влияние на формирование нездоровой коммуникативной среды, так как они преподносятся как норма повседневного общения.

Методология исследования и анализ результатов

Лингвистическая экспертиза медиатекстов, подобных выпускам шоу «Мама в 16», смещает акцент с формального анализа на прагматический, то есть на анализ высказываний и их воздействия на аудиторию. Ключевой сложностью здесь является разграничение спонтанных речевых ошибок, вызванных стрессом, и осознанных коммуникативных стратегий, поощряемых сценарием или продюсерами шоу. Для этого требуется не только анализ контекста, но и применение методов критического дискурс-анализа, а также учёт социально-психологических особенностей коммуникантов (возраст, социальный статус, уровень образования) [1].

В рамках исследования коммуникативного поведения участников шоу «Мама в 16» был проведен контент-анализ расшифровок выпусков. Это позволило выявить не только случаи вербальной агрессии и нарушения этикета, но и ошибки, расположенные на более глубоком, стратегическом уровне:

1. Дисбаланс в распределении речевых ролей: Коммуникация часто строится по принципу «обвинитель-жертва», где одна из сторон монополизирует право на оценку и интерпретацию событий, лишая собеседника возможности полноценно представить свою позицию.

2. Подмена понятий и катастрофизация: Участники склонны использовать генерализации и преувеличение последствий, что блокирует рациональное обсуждение проблемы.

3. Эмоциональный шантаж: Взамен аргументации активно используются апелляции к чувствам, манипуляции, направленные на вызывание жалости, чувства долга или стыда у собеседника.

4. Отсутствие рефлексии и запроса на помощь: Несмотря на кризисный характер ситуаций, в речи участников практически отсутствуют конструкции, указывающие на самоанализ или осознанное желание получить конструктивную помощь. Диалог замыкается на взаимных претензиях.

Влияние на аудиторию и социальные последствия

Постоянная демонстрация подобных коммуникативных моделей имеет кумулятивный эффект [2]. Для молодой, не до конца сформировавшейся аудитории, которая только усваивает нормы социального взаимодействия, такие шоу становятся негласным учебником по общению. Конфликт, лишенный культурных и этических ограничителей, начинает восприниматься как естественная и даже единственно возможная форма диалога в ситуации разногласий.

Это приводит к нескольким тревожным тенденциям:

Нормализация вербальной агрессии: Грубость и неуважение становятся привычным фоном общения.

Эрозия эмпатии: Неумение и нежелание слушать и понимать чувства другого.

Кризис публичной дискуссии: Перенос конфликтной модели из телевизора в реальную жизнь – в социальные сети, в школьное и университетское общение, что ведет к росту социальной напряженности.

Мы проанализировали 10 выпусков ток-шоу «Мама в 16», выпуск 4 сезона 2, выпуски 2,5,9,10 сезона 3, выпуски 2,4,5,6 сезона 4 [1].

Приведем примеры ошибок (от наиболее к наименее встречающимся)

Ошибки в ударении: он звóнит, положить, крáны (строительные), торты́, средства́ (деньги), прóжил, углúбить, катáлог, шарфы́, банты́.

Ошибки в использовании местоимений: ихний ребёнок, сказал ейней маме, у меня с ей, обо мне и о ты, ейная подруга, это для тебя и для я, все пришли: и та, и та, и та, и я, мама – она всё понимала, между им и мной, самый её лучший друг.

Ошибки в согласовании подлежащего и сказуемого: большинство девушек сидели и плакали, папа с мамой часто ругается, пришло несколько человек, каждая из нас надеялись на лучшее, двадцать один год – это большой срок, на столе лежало тетрадь и книга, никто из них не пришли, молодёжь мечтали о будущем, платье с юбкой висело в шкафу, его гордость и упрямство мешало ему.

Ошибки в использовании причастного и деепричастного оборота: гуляя по парку, у меня закружилась голова, одев платье, она вышла из комнаты, документы, лежавшие на столе, были подписаны, машина, стоявшая у подъезда, была красного цвета, подъезжая к станции, у меня слетела шляпа, используя этот крем, кожа становится мягкой, прочитанная книга писателя, вызвавшая большой интерес, участвуя в соревнованиях, спортсменом было показано высокое мастерство, он говорил о планах, касающихся предстоящего проекта.

Ошибки в употреблении надежных форм существительных: много яблоков, пара носок, еду на такси, по окончанию школы, не хватает время, согласно приказа, около полтора часа, благодаря тебя, сучаю по вас, пять килограмм.

Ошибки в управлении (нарушение норм управления слов): оплачивайте за коммуналку, уверен в него, сучаю за тобой, характерный для него, объяснил о том, что..., претендовать высокую зарплату, удивляюсь нему, отзыв на работу, беспокоиться за ребёнка, управлять за машину.

Нарушение лексической сочетаемости (употребление слов в несвойственном им значении): иметь роль, оказать впечатление, уделить значение, повесить кругозор, достать победу, сыграть значение, сильный дуристь, дешёвая цена, пожимать руками, превысить ожидания.

Плеоназмы (речевая избыточность): свободная вакансия, патриот своей родины, народная демократия, первый дебют, май месяц, будущие перспективы, коллега по работе, главный приоритет, промышленная индустрия, тайный заговор.

Тавтология (повторение однокоренных слов): спросить вопрос, работать на работе, смешить смешными шутками, бороться в борьбе, жить жизнью, платить платёж, подписывать подписью, бежать бегом, кормить кормом, рисовать рисунок.

Употребление слова в несвойственном ему значении: надеть пальто (на себя), одеть кого-то, эффектный — производящий эффект, эффективный — дающий результат, представить возможность, обеспечить возможность экономный — о человеке, экономичный — о механизме главная роль, заглавная страница командировочное удостоверение, командированный специалист, сытый человек, сытный обед, нестерпимая боль, нетерпимое поведение, желанный гость, желательный результат, памятный человек, памятный день.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что современные телевизионные форматы, подобные шоу «Мама в 16», играют значительную роль в деформации коммуникативных норм. Акцентируя конфликт и сводя диалог к противостоянию, они не только отражают существующие в обществе коммуникативные проблемы, но и активно их усугубляют, создавая и тиражируя деструктивные речевые практики. Внимание к тонким, неочевидным нарушениям – манипуляциям, отсутствию эмпатии – является даже более важным, чем фиксация прямых оскорблений, так как именно они формируют устойчивую привычку к нездоровому общению.

В этой связи возрастает роль медиаобразования и критического восприятия контента. Аудиторию, особенно молодую, необходимо учить распознавать манипулятивные техники и понимать. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на сравнительный анализ различных шоу и на изучение прямого корреляционного влияния такого контента на речевое поведение молодежи в реальных коммуникативных ситуациях.

Список литературы

1. Мама в 16 [Видеоресурс] / Канал «Ю Премьеры». — RuTube. — URL: <https://rutube.ru/metainfo/tv/375460/> (дата обращения: 09.11.2025). — Сезон 2, вып. 4; сезон 3, вып. 2, 5, 9, 10; сезон 4, вып. 2, 4, 5, 6.
2. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. — М.: Наука, 1980. — 792 с.
3. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка / под ред. Т. В. Пичугиной. — М.: Русский язык, 1984. — 704 с.

© Юрьева В.В., Долгих И.А.,
Кузьмина М.В., Головина А.Г.

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ЛАБИРИНТ И АВТОРСКАЯ МАСКА:
ПОЭТИКА ПОСТМОДЕРНИЗМА В РОМАНЕ
ДЖОНА ФАУЛЗА «ВОЛХВ»**

Сергеечева Олеся Игоревна

студент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Аннотация: В статье рассматривается специфика поэтики постмодернизма в романе Джона Фаулза «Волхв». Анализируются ключевые стратегии постмодернистского повествования. На примере романа демонстрируется, как Фаулз художественно воплощает теоретические принципы постмодернизма, превращая текст в лабиринт интерпретаций. Особое внимание уделяется деконструкции мифологических и литературных архетипов, а также функции фигуры Кончиса как «авторской маски». Исследование показывает, что «Волхв» функционирует как пространство инициации, где читатель вовлекается в активный процесс смыслопорождения, что отражает сущность постмодернистского кода Фаулза.

Ключевые слова: постмодернизм, интертекстуальность, авторская маска, деконструкция, Джон Фаулз, «Волхв», метапроза, игровая поэтика.

**THE INTERTEXTUAL LABYRINTH AND THE AUTHOR'S
MASK: THE POETICS OF POSTMODERNISM
IN JOHN FOWLES' NOVEL THE MAGUS**

Sergeecheva Olesya Igorevna

Abstract: The article examines the specifics of the poetics of postmodernism in John Fowles' novel The Magus. The key strategies of postmodern storytelling are analyzed. The novel demonstrates how Fowles artistically embodies the theoretical principles of postmodernism, turning the text into a maze of interpretations. Special attention is paid to the deconstruction of mythological and literary archetypes, as well as the function of the Conchis figure as an «author's mask». The study shows that The Magus functions as an initiation space where the reader is involved in the

active process of meaning generation, which reflects the essence of the postmodern Fowles code.

Key words: postmodernism, intertextuality, author's mask, deconstruction, John Fowles, The Magus, metaprose, game poetics.

Возникнув как интеллектуальный и эстетический ответ на кризис модернистских нарративов во второй половине XX века, постмодернизм утвердил принципиально новое отношение к реальности, тексту и авторству. Его часто характеризуют как форму культурного бунтарства, где эклектика представляет собой сознательное смешение стилей, эпох и культурных кодов, она становится основным творческим методом. Писатель и теоретик Джон Барт, размышляя о новой литературной эпохе, указывал, что постмодернистский автор не отвергает наследие предшественников, но «переваривает» его, создавая произведения, которые преодолевают изжившие себя дихотомии – между реализмом и ирреализмом, элитарным и массовым искусством [1, с. 46]. Такой текст, подобно сложной музыкальной композиции, рассчитан на многократное прочтение, каждый раз открывая новые смысловые пласты.

Ядро постмодернистской поэтики составляет ряд взаимосвязанных стратегий. Во-первых, это фрагментация и нелинейность повествования, сознательно разрушающие иллюзию целостного и логичного мира. Во-вторых, фабуляция является привилегированием чистого вымысла над мимесисом, открытым вплетением в ткань романа мифологических, фантастических или гротескных элементов, что ставит под вопрос авторитет традиционного рассказчика. В-третьих, метапрозаичность, то есть рефлексия над самим процессом письма, стирающая границу между творцом и интерпретатором и уравнивающая автора с читателем в праве на смыслопорождение.

Центральным же понятием, без которого немислим анализ постмодернистского текста, является интертекстуальность. Развивая идеи М.М. Бахтина о диалогической природе любого высказывания, Юлия Кристева ввела этот термин для описания того, что каждый текст строится как «мозаика цитат», вбирающая и трансформирующая бесчисленные предшествующие тексты [2, с. 202]. В рамках постмодернистской парадигмы это привело к формированию концепции «мира как текста», где культура, история и сама реальность воспринимаются как единое интертекстуальное поле. В таком контексте фигура автора претерпевает радикальные изменения:

вслед за Роланом Бартом говорят о «смерти автора»; творческий субъект становится скорее «медиатором», «пустым пространством», через которое ведут диалог чужие голоса и культурные коды [3, с. 429]. Текст превращается в «новую ткань, сотканную из старых цитат», а процесс письма преобразуется в бессознательную или ироничную игру с уже существующими языками культуры [3, с. 432].

Эта игровая природа постмодернизма тесно связана с его театральностью. Как отмечает И.П. Ильин, в современной культуре практически всё обретает характер представления, спектакля, где возможно свободное манипулирование смыслами и энергией наслаждения от самой игры [4, с. 384]. Жанровый и стилевой синкретизм, присущий постмодернистским произведениям, служит практическим воплощением этого принципа: один и тот же текст может быть прочитан и как философский роман, и как детектив, и как историческая хроника, обращаясь одновременно к эрудированному и массовому читателю.

Именно авторская маска часто становится тем организующим центром, который скрепляет гетерогенный повествовательный материал. Автор отказывается от позиции всеведущего демиурга, скрываясь за игрой масок травестированного рассказчика, персонажа-манипулятора или ироничного комментатора. Умберто Эко удачно сравнил эту стратегию с ситуацией влюблённого интеллектуала, который, желая сказать «Я люблю тебя», вынужден добавить: «Как выразилась бы Барбара Картленд» [5, с. 92]. Этот жест одновременно и демонстрирует невозможность «простого» высказывания в эпоху исчерпанных форм, и позволяет это высказывание осуществить, облачая его в цитатную оболочку.

Таким образом, поэтика постмодернизма строится на осознанной вторичности, игре и множественности. Она отказывается от претензии на конечную истину, предлагая вместо этого лабиринт возможных интерпретаций. Художественное произведение становится открытой системой, «машиной» по порождению смыслов, где читатель из пассивного потребителя превращается в активного сотворца. Эта эстетика неопределённости и свободной игры с культурными кодами находит своё классическое воплощение в романе Джона Фаулза «Волхв», который можно рассматривать как модель постмодернистского универсума.

Роман Джона Фаулза «Волхв» представляет собой не просто иллюстрацию теоретических постулатов, но их полномасштабное

художественное воплощение. Фаулз создаёт текст-лабиринт, где каждый аспект постмодернистской поэтики становится инструментом инициации как героя, так и читателя. Рассмотрим каждый из них на конкретных примерах из романа.

Первый аспект фрагментация реальности и принцип фабуляции: остров как сценарий. С первых страниц романа Фаулз отказывается от линейного, миметического повествования. Остров Фраксос является не географической данностью, а семиотическим конструктом, пространством, полностью подчинённым законам фабуляции. Реальность для Николаса Эрфе не дана, а сконструирована Морисом Кончисом. Она распадается на серию фрагментов-спектаклей: театральные инсценировки, подложные документы, изменённые биографии. Каждый эпизод на вилле Бурани представляет собой отдельный «акт», лишённый очевидной причинно-следственной связи с предыдущим. Например, внезапное появление «призрака» Лилии, за которым следует рациональное объяснение, а затем новое мистическое превращение, разрушает любую попытку героя выстроить целостную картину. Фаулз сознательно культивирует нелинейность, заставляя Николаса (и читателя) постоянно терять почву под ногами. Это не хаос ради хаоса, а точная модель постмодернистского мира, где «правды нет, есть только её версии».

Также рассмотрим Интертекстуальность как структурный каркас и игру. «Волхв» является классическим примером романа-палимпсеста, пронизанного «мозаикой цитат». Интертекстуальность здесь выполняет не декоративную, а структурообразующую функцию. Фаулз выстраивает целую систему аллюзий, каждая из которых становится ложным ключом, уводящим в культурный тупик.

Мифологический код (Тезей, Орфей, Эдип): Николас изначально примеряет маску Тезея, входящего в лабиринт. Однако его цель не победа над Минотавром, а эгоистичное удовлетворение любопытства и страсти. Лабиринт Кончиса оказывается психологическим, а чудовище собственным нарциссизмом и страхами героя. Затем Николас проходит через архетип слепого Эдипа (не видящего манипуляций) и Сизифа (бесплодно пытающегося разгадать игру), чтобы в финале уподобиться Орфею, так и не сумевшему вывести свою Эвридику (Алисон/Лилию) из ада иллюзий. Фаулз не просто цитирует мифы, он их деконструирует, показывая несостоятельность классического героя в современном мире.

Литературный код (Шекспир, Диккенс): наиболее яркий пример игровой интертекстуальности в романе – это диалог с шекспировской «Бурей». Фаулз намеренно запускает у читателя культурный сценарий: остров, мудрый волшебник Кончис-Просперо, загадочная девушка Лилия-Миранда. Николас внутренне готовит себя к роли Фердинанда, ждущего награды в виде любви и мудрости. Однако это ожидание методично разрушается. Кончис оказывается не благодетельным Просперо, а манипулятором-Яго, а обещанная романтическая инициация оборачивается финальным судом, где героя разоблачают. Такой поворот является постмодернистской инверсией: взятый архетип не завершается, а переворачивается, обнажая свою изнаночную, трагифарсовую сторону.

Эта игра с кодами превращает чтение в активный процесс дешифровки, где читатель, подобно Николасу, вынужден постоянно пересматривать свои интерпретации.

Роман глубоко метапрозаичен, обратим внимание на метапрозу и авторскую маску, рассмотрим Кончиса как двойника Фаулза. Он не только рассказывает историю, но и рефлексировать над природой творчества, власти автора и условностью повествования. Функцию авторской маски в тексте напрямую выполняет Морис Кончис. Он режиссёр, сценарист и постановщик реальности Николаса. Он пишет «роман внутри романа», где герой лишь персонаж. Однако Фаулз не отождествляет себя с Кончисом полностью. Он создаёт более сложную конструкцию: Кончис это маска автора-манипулятора, за которой скрывается сам Фаулз-архитектор.

Эта стратегия полностью соответствует концепции «смерти автора». Прямой голос Фаулза неуловим. Он присутствует в иронии, в построении ложных ходов, в самой структуре лабиринта. Он ведёт читателя, но делает вид, что тот заблудился самостоятельно. В финале, когда игра Кончиса завершена и маска сброшена, авторская позиция Фаулза проявляется не в дидактическом выводе, а в создании пространства неопределённости; открытой встречи Николаса и Алисон. Автор не даёт ответа, состоялась ли инициация, а передаёт право на финальную интерпретацию читателю.

А также важно проанализировать один из самых ярких аспектов постмодернизма романа: театральность и игровой принцип, Фаулз рисует жизнь, как спектакль. Вся реальность «Волхва» построена на принципе тотальной театральности. Остров Фраксос в романе представляет собой сцену, дом Кончиса – декорации, а его помощники – актёры. Николас живёт не

жизнь, а играет роль в чужом спектакле, примеряя, как костюмы, идентичности Тезея, Фердинанда, Яго. Игра Кончиса – это жестокая, но эффективная психодрама, цель которой не развлечение, а разрушение ложного «Я» героя. Игровой принцип здесь становится путём к экзистенциальной правде. Чтобы обрести себя, Николас должен потерять себя как игрока, осознав, что он был пешкой.

Эта театральность распространяется и на читательский опыт. Фаулз обманывает, подбрасывает фальшивые ключи, заставляет поверить в одну интерпретацию, чтобы затем её опровергнуть. Таким образом, читатель оказывается в той же позиции, что и Николас; в позиции зрителя, который должен отличить спектакль от реальности, понимая, что в условиях постмодернистского текста эта граница принципиально размыта.

Список литературы

1. Barth John. «The Literature of Replenishment in The Friday Book» / J Bart. -Baltimore: Johns Hopkins University Press. – 1984.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
3. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог, роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. М., 2000.
4. Ильин И. П. Постмодернизм. Словарь терминов / И. П. Ильин. – М.: Интрада, 2001.
5. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» / У. Эко – М.: Книжная палата, 1989.
6. Волхв / Джон Фаулз; (перевод с английского Б. Кузьминского). – Москва: Эксмо, 2025.

© Сергеечева О.И.

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

УДК 159.963.273

**ДИНАМИКА ОБЩЕЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ НОЧНОГО СНА
И ВНЕЗАПНЫХ ПРОБУЖДЕНИЙ НОЧНОГО СНА У ПАЦИЕНТОВ
С БЕССОННИЦЕЙ НА ФОНЕ ПРИЕМА БИОЛОГИЧЕСКИ
АКТИВНОЙ ДОБАВКИ «СЛИП КОНТРОЛ»**

Полунина Ольга Сергеевна

д.м.н., профессор,
заведующий кафедрой внутренних болезней
педиатрического факультета
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Астраханский государственный
медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

Аннотация: Цель исследования – проанализировать динамику общей продолжительности ночного сна и внезапных пробуждений ночного сна у пациентов с бессонницей на фоне приема БАД «Слип Контрол». Длительность исследования составила 60 дней. В исследовании было 4 контрольные точки: день включения пациента в исследование (День 0), 30 день исследования, 31 день исследования и последний день исследования (День 60). В исследование было включено 40 пациентов мужского и женского пола в возрасте от 40 до 75 лет включительно с диагнозом бессонница. В первую группу вошли пациенты до 60 лет, во вторую группу пациенты старше 60 лет. В течение всего периода исследования у пациентов, получающих БАД «Слип Контрол», наблюдалось улучшение продолжительности ночного сна и уменьшение количества внезапных пробуждений. У пациентов старше 60 лет данная динамика улучшения продолжительности ночного сна и уменьшения количества внезапных пробуждений была лучше, чем у пациентов младше 60 лет.

Ключевые слова: бессонница, Слип Контрол, продолжительность ночного сна, внезапные пробуждения ночного сна.

**DYNAMICS OF THE TOTAL DURATION OF NIGHT SLEEP
AND SUDDEN AWAKENINGS OF NIGHT SLEEP IN PATIENTS
WITH INSOMNIA ON THE BACKGROUND OF ADMISSION
BIOLOGICALLY ACTIVE ADDITIVES «SLIP CONTROL»**

Polunina Olga Sergeevna

Abstract: The aim of the study was to analyze the dynamics of the total duration of nighttime sleep and sudden awakenings during the night in patients with insomnia while taking the dietary supplement «Sleep Control». The study lasted 60 days. The study had four control points: the day of patient enrollment (Day 0), day 30 of the study, day 31 of the study, and the final day of the study (Day 60). The study included 40 male and female patients aged 40 to 75 years inclusive, diagnosed with insomnia. The first group included patients under 60 years of age, and the second group included patients over 60. Throughout the study period, patients taking the dietary supplement «Sleep Control» demonstrated an improvement in the duration of nighttime sleep and a decrease in the number of sudden awakenings during the night. In patients over 60, this improvement in the duration of nighttime sleep and a decrease in the number of sudden awakenings was greater than in patients under 60.

Key words: insomnia, Sleep Control, duration of nighttime sleep, sudden awakenings during nighttime sleep.

Введение. Бессонница характеризуется проблемами с качеством или количеством сна. Основными симптомами бессонницы являются трудности с засыпанием, с поддержанием сна и частые пробуждения или проблемы с возвращением ко сну после пробуждения. Женщины страдают бессонницей в 1,5 раза чаще мужчин. С возрастом частота выявления бессонницы увеличивается, так с каждым десятилетием жизни она увеличивается на 10%. По данным ВОЗ, с нарушениями сна сталкиваются около половины людей в молодом и среднем возрасте, после 60 лет эта цифра достигает 80% [1, 2].

Доказано, что существует прямая корреляция между приемом нутрицевтиков и качеством жизни, а также количеством нарушений сна у пациентов. Нутрицевтики оказывают свое благоприятное действие с помощью множества механизмов, как напрямую, модулируя нейромедиаторные и гормональные пути в системе сна, так и косвенно,

улучшая качество сна за счет снижения психологического стресса, влияя на выраженность воспаления (доказано, что качество сна коррелирует с уровнем циркулирующих маркеров воспаления — ИЛ-6 и фактора некроза опухоли-альфа) и окислительного стресса (окислительный стресс может снижать уровни нейромедиаторов, включая дофамин и серотонин, что приводит к дисбалансу, который влияет на режим сна) [3, 4].

Доказано полезное действие триптофана для повышения уровня серотонина и мелатонина, омега-3 жирных кислот, пиридоксина, витамина В12, фолиевой кислоты, ниацина, витамина D. Различные исследования указывают на важность достаточного количества железа, магния и цинка при бессоннице [5].

Цель исследования: проанализировать динамику общей продолжительности ночного сна и внезапных пробуждений ночного сна у пациентов с бессонницей на фоне приема БАД «Слип Контрол».

Материалы и методы. В исследование включались пациенты, соответствующие критериям включения и не имеющие критериев невключения, с установленным диагнозом бессонница. Клиническая часть исследования проводилась в период с 02.02.2025 года по 16.05.2025 года в Московской области – в Химкинской клинической больнице, поликлинике №3. Все пациенты подписали форму информированного согласия, прошли скрининг и были включены в исследование. 40 пациентов полностью прошли все процедуры клинического исследования, предусмотренные протоколом, и завершили исследование.

Длительность исследования составила 60 дней. В исследовании было 4 контрольные точки: день включения пациента в исследование (День 0), 30 день исследования, 31 день исследования и последний день исследования (День 60).

В исследование было включено 40 пациентов мужского и женского пола в возрасте от 40 до 75 лет. В первую группу вошли пациенты до 60 лет, во вторую группу – пациенты старше 60 лет.

Критерии включения: Наличие диагноза бессонница продолжительностью не менее 1 года в анамнезе; готовность принимать исследуемую БАД «Слип Контрол»; подтверждение согласия на специализированном web-сайте (портал неинтервенционных исследований МиаДок - <https://miadoc.ru/>) на участие в исследовании БАД «Слип Контрол»; способность к адекватному сотрудничеству (способность понять предоставленную информацию об исследовании БАД и вести дневник самоконтроля измерений параметров сна

на персональной странице электронной индивидуальной регистрационной карты (эИРК) (портала неинтервенционных исследований МиаДок - <https://miadoc.ru/>), готовность к соблюдению требований протокола исследования БАД). Критерии невключения: индивидуальная непереносимость компонентов «Слип Контрол» в анамнезе; беременность и период лактации; наличие диагноза инсульта в анамнезе; наличие онкологических заболеваний в анамнезе; наличие психических заболеваний в анамнезе; наличие диагноза болезнь Альцгеймера в анамнезе; любые другие причины, которые, по обоснованному мнению исследователя, могут затруднить интерпретацию результатов настоящего исследования или привести к дополнительному риску для субъекта исследования. Критерии исключения: индивидуальная непереносимость назначенной БАД «Слип Контрол»; ошибочное включение (несоответствие критериям включения и невключения); отказ субъекта от участия в исследовании; развитие неблагоприятных событий медицинского характера, препятствующих дальнейшему приему; возникновение сопутствующих соматических заболеваний/симптомов или обострение хронических заболеваний, не связанных с применением продукта (по усмотрению врача-исследователя); любое состояние субъекта, требующее, по обоснованному мнению врача-исследователя, вывода субъекта из исследования.

Регистрационный номер: СГР: RU. 77.99.11.003.R.000898.04.24 от 12.04.2024 г.

Способ применения и дозы БАД «Слип Контрол»: взрослым по 5 мл (1 чайная ложка) 1 раз в день во время еды, предварительно развести в 100-200 мл жидкости (вода, сок). Перед употреблением взболтать. Активные компоненты: мелатонин, флавоноиды, альфа-липоевая кислота, таурин, витамин В6.

Стоит отметить, что мелатонин является гормоном, отвечающим за циркадный ритм и особенно цикл «сон – бодрствование». Более того, поскольку выработка этого гормона снижается с возрастом в обратной корреляции с частотой плохого качества сна, было высказано предположение, что дефицит мелатонина, по крайней мере частично, ответственен за нарушения сна. По данным систематического обзора и метаанализа Maruani J с соавторами, который включал 22 исследования, в которых приняли участие 4875 человек, мелатонин оказался более эффективным с небольшим или средним эффектом на субъективную задержку начала засыпания ($p=0,031$), объективную задержку начала засыпания ($p<0,001$) и объективную

эффективность сна ($p = 0,043$). Причем у лиц со средним возрастом ≥ 55 лет мелатонин оказывает больший эффект [6].

Взаимосвязь между флавоноидами и нарушениями сна была изучена в исследовании Qi X и соавторов. Авторами было установлено, что уровни таких флавоноидов, как изорамнетин и лютеолин в значительной степени связаны с нарушениями сна. Уровень изорамнетина связан с увеличением продолжительности сна, и существует значительная нелинейная зависимость между изорамнетинем, эриодиктиолом и продолжительностью сна [7].

Взаимосвязь между нарушением сна и альфа-липоевой кислотой, таурином, витамина B6, также широко освещены в различных клинических исследованиях [8, 9].

Исследование проводилось в соответствии с Протоколом, действующим законодательством Российской Федерации и регулировалось следующими нормативными документами: Конституцией РФ; Федеральным законом от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»; Хельсинкской декларацией Всемирной организации здравоохранения (Хельсинки, 2024 г.), а также имеющимися дополнениями и разъяснениями к указанным документам. Участие в исследовании являлось добровольным. Субъект имел право отказаться от участия в проводимом исследовании на любом его этапе. Информированное согласие. Пациенты в электронном виде подтверждали согласие на участие в исследовании БАД в электронном виде на портале неинтервенционных исследований МиаДок (<https://miadoc.ru/>).

Статистическая обработка данных, полученных в ходе проведения исследования Слип Контрол, проводилась при помощи специализированного программного обеспечения МиаДок. Интервальные (количественные) данные были описаны с помощью: среднего арифметического и стандартного отклонения. Категориальные (качественные) данные были описаны с помощью: абсолютных частот (количества наблюдений) и относительных частот (процентов). Проверка на соответствие нормальному закону распределения проводилась с использованием критериев Шапиро-Уилка или Колмогорова-Смирнова. Для сравнения количественных данных, распределенных по нормальному закону распределения, были использованы стандартные параметрические критерии: t-критерий Стьюдента для зависимых/независимых выборок, дисперсионный анализ (ANOVA) для повторных измерений. Для сравнения количественных данных,

распределенных по закону, отличному от нормального, были использованы стандартные непараметрические критерии: критерий Манна-Уитни, Т-критерий Вилкоксона, критерий Фридмана. Анализ неблагоприятных событий медицинского характера проводился на основании оценки частоты их появления. Удовлетворенность пациентов терапией была описана с помощью относительных частот (процентов). В данном исследовании уровень статистической значимости равен 5% ($p=0,05$).

Результаты. В начале исследования (день 0) средняя продолжительность ночного сна в первой группе составила 4,9 часа (стандартное отклонение 1,09), а во второй группе — 3,4 часа (стандартное отклонение 0,49). Через 30 дней приёма средняя продолжительность ночного сна увеличилась: в первой группе до 5,4 часа (стандартное отклонение 1,11), во второй группе — до 4,65 часа (стандартное отклонение 1,15). Внутригрупповая разница в первой группе составила $-0,5$ часа ($p=0,22$), во второй группе $-1,25$ часа. Межгрупповая разница в начале исследования составила 1,5 часа, а через 30 дней приёма БАД — 0,75 часа ($p=0,06$). Межгрупповая разница в динамике составила 0,75 часа ($p=0,16$).

Среднее значение общей продолжительности ночного сна в первой группе на день 60 составляло 6,15 часа ($\pm 1,24$). Внутригрупповая разница между средними значениями в начале исследования и на 60 день составила $-1,25$ ($p=0,01$). Для второй группы среднее значение общей продолжительности ночного сна на день 60 составляло 5,75 часа ($\pm 0,83$). Внутригрупповая разница между средними значениями в начале исследования и на 60 день составила $-2,35$ ($p=0,01$). Межгрупповая разница между средними значениями по параметру «Общая продолжительность ночного сна на день 60» составила 0,4 ($p=0,49$). Межгрупповая разница в динамике между средними значениями по параметрам «Общая продолжительность ночного сна на день 0» и «Общая продолжительность ночного сна на день 60» составили 1,1 ($p=0,04$).

Средняя продолжительность ночного сна в первой группе в период с 0 по 30 день составила $5,0 \pm 0,71$ часа. Средняя продолжительность ночного сна в период с 31 по 60 день составила $5,55 \pm 1,07$ часа. Во второй группе средняя продолжительность ночного сна в период с 0 по 30 день составила $4,0 \pm 0,84$ часа. Средняя продолжительность ночного сна в период с 31 по 60 день составила $4,95 \pm 1,07$ часа. Внутригрупповая разница между средними значениями продолжительности ночного сна для первой группы составила $-0,55$ ($p = 0,11$), а для второй группы $-0,95$ ($p = 0,01$). Межгрупповая разница между средними значениями продолжительности ночного сна для групп

в период с 0 по 30 день составила 1,0, а в период с 31 по 60 день – 0,6 ($p = 0,15$). Межгрупповая разница в динамике между средними значениями продолжительности ночного сна составила 0,4 ($p = 0,39$).

Для первой группы среднее количество внезапных пробуждений ночного сна на день 0 составило $11,6 \pm 5,26$, а на день 30 — $8,25 \pm 2,36$. Внутригрупповая разница между средними значениями составила 3,35 ($p = 0,09$). Для второй группы среднее количество внезапных пробуждений ночного сна на день 0 составило $16,1 \pm 4,48$, а на день 30 — $10,7 \pm 3,18$. Внутригрупповая разница между средними значениями составила 5,4. Межгрупповая разница между средними значениями по параметру «Внезапные пробуждения (День 0)» составила -4,5 ($p = 0,01$). Межгрупповая разница между средними значениями по параметру «Внезапные пробуждения ночного сна (День 30)» составила -2,45 ($p = 0,02$). Межгрупповая разница в динамике между средними значениями по параметрам «Внезапные пробуждения ночного сна (День 0)» и «Внезапные пробуждения ночного сна (День 30)» составила -2,05 ($p = 0,39$).

Для первой группы среднее количество внезапных пробуждений ночного сна на день 0 составило $11,6 \pm 5,26$, а на день 60 — $5,75 \pm 2,17$. Внутригрупповая разница между средними значениями составила 5,85 ($p = 0,01$). Для второй группы среднее количество внезапных пробуждений ночного сна на день 0 составило $16,1 \pm 4,48$, а на день 60 — $9,0 \pm 3,05$. Внутригрупповая разница между средними значениями составила 7,1 ($p = 0,01$). Межгрупповая разница между средними значениями по параметру «Внезапные пробуждения (День 60)» составила -3,25 ($p = 0,49$). Межгрупповая разница в динамике между средними значениями по параметрам «Внезапные пробуждения ночного сна (День 0)» и «Внезапные пробуждения ночного сна (День 60)» составила 1,25 ($p = 0,52$).

Для первой группы среднее количество внезапных пробуждений ночного сна в период с 0 по 30 день составило $11,1 \pm 3,37$ (95% ДИ [9,48; 12,72]), а в период с 31 по 60 день — $9,25 \pm 2,07$ (95% ДИ [8,26; 10,24]). Внутригрупповая разница между средними значениями составила 1,85 ($p = 0,05$). Для второй группы среднее количество внезапных пробуждений ночного сна в период с 0 по 30 день составило $13,65 \pm 4,61$ (95% ДИ [11,44; 15,86]), а в период с 31 по 60 день — $9,5 \pm 2,11$ (95% ДИ [8,49; 10,51]). Внутригрупповая разница между средними значениями составила 4,15. Межгрупповая разница между средними значениями по параметру

«Внезапные пробуждения ночного сна (День 0–30)» составила $-2,55$ ($p=0,06$). Межгрупповая разница между средними значениями по параметру «Внезапные пробуждения ночного сна (День 31–60)» составила $-0,25$ ($p=0,71$). Межгрупповая разница в динамике между средними значениями по параметрам «Внезапные пробуждения ночного сна (День 0–30)» и «Внезапные пробуждения ночного сна (День 31–60)» составила $-2,3$ ($p=0,05$).

Заключение. При приеме БАД «Слип Контрол» для пациентов до 60 лет включительно и старше 60 лет проведенный анализ показал наличие статистически значимых различий в средней продолжительности ночного сна с начала включения пациентов в исследование (день 0) к последнему дню исследования (день 60). В обеих группах наблюдалось увеличение продолжительности ночного сна. Для пациентов до 60 лет внутригрупповая разница составила $1,25$ ($p=0,01$), а для пациентов старше 60 лет $2,35$ ($p=0,01$). При этом межгрупповая разница между средними значениями продолжительности ночного сна составила $0,4$ ($p=0,49$). А межгрупповая разница в динамике составила $1,1$ ($p=0,04$). То, есть у пациентов старше 60 лет динамика увеличения продолжительности ночного сна была статистически значимо лучше.

Для пациентов до 60 лет включительно и старше 60 лет, проведенный анализ показал наличие статистически значимых различий в количестве внезапных пробуждений ночного сна с начала включения пациентов в исследование (день 0) к последнему дню исследования (день 60). В обеих группах наблюдалось уменьшение количества внезапных пробуждений ночного сна. Так для пациентов до 60 лет внутригрупповая разница составила $5,85$ ($p=0,01$), а для пациентов старше 60 лет $7,1$ ($p=0,01$). При этом межгрупповая разница между средними значениями количества внезапных пробуждений ночного сна составила $3,25$ ($p=0,49$), межгрупповая разница в динамике составила $1,25$ ($p=0,52$).

В течение всего периода исследования у пациентов, получавших БАД «Слип Контрол» наблюдалось улучшение продолжительности ночного сна и уменьшение количества внезапных пробуждений ночного сна. У пациентов старше 60 лет данная динамика в улучшении продолжительности ночного сна и уменьшении количества внезапных пробуждений ночного сна была лучше, чем у пациентов младше 60 лет.

Список литературы

1. Aernout E., Benradia I., Hazo J.B., Sy A., Askevis-Leherpeux F., Sebbane D. International study of the prevalence and factors associated with insomnia in the general population. *Sleep Med.* - 2021. – Vol. 82. – С. 186–192.
2. Пизова Н.В., Пизов А.В., Соловьев И.Н. Бессонница: факторы риска, половозрастные особенности и подходы к терапии. *Медицинский совет.* – 2022. – №. 16(11). – С. 62–70.
3. Ortega R.M., Jiménez-Ortega A.I., Peral-Suárez Á., Martínez-García R.M., González-Rodríguez L.G. Nutrition in improving sleep quality and fighting insomnia. *Nutr Hosp.* - 2025. – Vol. 42(Spec No1). – С. 43-46.
4. Ebrahim Y.M., Sadek M.A., Sabry M.O., Lotfy R.M., El-Dessouki A.M., Abou-Hussein D., El-Shiekh R.A., ElBishbishy R.M. Integrative sleep management: from molecular pathways to conventional and herbal treatments. *Naunyn Schmiedebergs Arch Pharmacol.* - 2025. – Vol. 398(10). – С. 13515-13543.
5. Hernando-Requejo O., Hernando-Requejo V., Requejo Marcos A.M. Impacto de la alimentación en la lucha contra el insomnio. *Nutr Hosp.* - 2021. – Vol. 37(Spec No2). – С. 57-62.
6. Maruani J., Reynaud E., Chambe J., Palagini L., Bourgin P., Geoffroy P.A. Efficacy of melatonin and ramelteon for the acute and long-term management of insomnia disorder in adults: A systematic review and meta-analysis. *J Sleep Res.* - 2023. – Vol. 132(8). – С. e13939.
7. Qi X., Fang C., Liu L., Guo J., Li Y., Chen S., Xu F. Associations between flavonoids intake and sleep disorders: A survey-weighted cross-section study from NHANES. *J Nutr Biochem.* - 2025. – Vol. 143. – С. 109944.
8. Abuyassin B., Badran M., Ayas N.T., Laher I. The antioxidant α -lipoic acid attenuates intermittent hypoxia-related renal injury in a mouse model of sleep apnea. *Sleep.* - 2019. – Vol. 42(6). – С. zsz066.
9. Wang R., Bao Y., Song P., Dang Y. To observe the clinical effect of lipoic acid combined with continuous positive airway pressure ventilation in treating obstructive sleep apnea-hypopnea syndrome and its effect on peripheral blood γ -aminobutyric acid and melatonin levels. *Sleep Breath.* - 2024. – Vol. 28(3). – С. 1415-1422.

© Полунина О.С.

КАДРОВЫЙ ВЫЗОВ: ПРОБЛЕМА ПОДБОРА И ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Швец Юрий Юрьевич

к.э.н., доцент
НИИ ОЗММ ДЗМ

Аннотация: Внедрение модели ценностно-ориентированного здравоохранения (ЦОЗ) предъявляет принципиально новые требования к профессиональным и личностным компетенциям медицинских и управленческих кадров. Целью исследования является анализ ключевых проблем в процессе подбора, оценки и адаптации персонала в условиях перехода к ЦОЗ. Авторами выявлено противоречие между традиционными критериями найма (ориентированными на технические навыки и объёмы работы) и необходимыми для ЦОЗ компетенциями, такими как навыки междисциплинарной командной работы, ориентация на долгосрочные результаты пациента, умение работать с данными о затратах и исходах, клиентоориентированность и гибкость мышления. В статье рассматриваются ограничения стандартных методов оценки (собеседование, анализ резюме) для выявления этих компетенций. Предложена модель компетенций специалиста ЦОЗ и методика ситуационного (поведенческого) интервью (СВИ) на основе кейсов, отражающих реальные дилеммы ценностно-ориентированного подхода. Делается вывод о необходимости трансформации кадровой политики и внедрения новых оценочных инструментов для успешного формирования команды, способной реализовать философию ЦОЗ.

Ключевые слова: ценностно-ориентированное здравоохранение, управление персоналом, подбор кадров, оценка компетенций, кадровый вызов, компетентностная модель, поведенческое интервью, междисциплинарная команда.

THE PERSONNEL CHALLENGE: THE PROBLEM OF RECRUITMENT AND ASSESSMENT OF STAFF IN VALUE-BASED HEALTHCARE

Shvets Yuri Yuryevich

Abstract: The introduction of the value-based healthcare (VBHC) model places fundamentally new demands on the professional and personal competencies

of medical and managerial personnel. The aim of the study is to analyze the key problems in the process of recruitment, assessment and adaptation of personnel in the context of the transition to VBHC. The authors identify a contradiction between traditional hiring criteria (focused on technical skills and workload) and the competencies required for VBHC, such as skills in interdisciplinary teamwork, focus on long-term patient outcomes, ability to work with cost and outcome data, customer focus, and cognitive flexibility. The article discusses the limitations of standard assessment methods (interview, CV analysis) for identifying these competencies. A model of VBHC specialist competencies and a methodology for situational (behavioral) interviewing (CBI) based on cases reflecting real dilemmas of the value-based approach are proposed. It is concluded that it is necessary to transform personnel policies and introduce new assessment tools to successfully form a team capable of implementing the philosophy of VBHC.

Key words: value-based healthcare, human resource management, staff recruitment, competency assessment, personnel challenge, competency model, behavioral interview, interdisciplinary team.

Введение. Трансформация системы здравоохранения в сторону ценностно-ориентированной модели (ЦОЗ) неизбежно затрагивает её ключевой ресурс – человеческий. Успех реформы зависит не только от внедрения новых финансовых механизмов и IT-решений, но, в первую очередь, от готовности и способности персонала работать в новой парадигме. Однако существующие системы подбора и оценки кадров в медицинских организациях заточены под задачи «традиционной», процессно-ориентированной модели, создавая значительный разрыв между требуемым и фактическим кадровым потенциалом [1, с. 67]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки практико-ориентированных решений для преодоления данного кадрового разрыва.

Анализ проблемы: несоответствие критериев подбора. Основная проблема заключается в том, что при подборе персонала (как врачей, так и управленцев) по-прежнему доминируют критерии, отражающие ценности уходящей модели:

- Опыт и технические навыки (количество проведённых операций, владение узкой методикой) – важны, но недостаточны для ЦОЗ, где критичен вклад специалиста в общий результат команды.
- Академические достижения и учёные степени – не являются гарантией навыков коммуникации с пациентом или анализа клинико-экономических данных.

- Умение выполнять плановые показатели (посещения, койко-дни) – прямо противоречит логике ЦОЗ, где целью является снижение необоснованных обращений и госпитализаций.

В результате в организацию нанимаются высококлассные технические специалисты, которые могут сопротивляться работе в междисциплинарной команде, не видят смысла в сборе данных о качестве жизни пациента или считают обсуждение стоимости цикла лечения «вмешательством экономистов в медицину».

Модель ключевых компетенций для ЦОЗ. Для эффективного подбора необходимо чётко определить целевой профиль компетенций. Мы предлагаем модель, включающую четыре кластера (Рис. 1):

1. Ценностно-результативная ориентация: понимание философии ЦОЗ, фокус на долгосрочных исходах и качестве жизни пациента, а не на процессе.

2. Данно-ориентированность и аналитическое мышление: готовность работать с метриками PROMs/PREMs и данными о затратах, умение интерпретировать их для улучшения практики.

3. Командность и междисциплинарная коммуникация: способность эффективно работать в команде с врачами других специальностей, экономистами, IT-специалистами, медсёстрами.

4. Клиентоориентированность и эмпатия: навыки партнёрского общения с пациентом, вовлечение его в принятие решений, коучинг [2, с. 91].

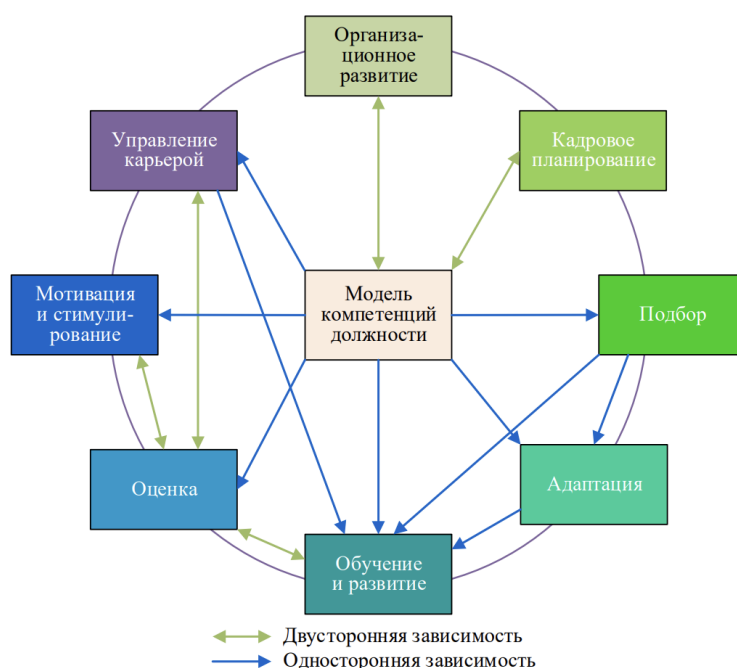


Рис. 1. Модель компетенций специалиста ЦОЗ

Источник: Позолотина Е.И. Модель компетенций должности как основа для формирования подсистем управления персоналом в крупной организации // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18, № 1. С. 144–158. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.1.008.

Инновационные методы оценки: от резюме к поведению. Традиционное резюме и шаблонное собеседование неэффективны для оценки предложенных компетенций. Мы предлагаем внедрять в кадровую практику следующие инструменты:

- Ситуационное (поведенческое) интервью (СВИ): Кандидату предлагается решить кейс, моделирующий реальную дилемму ЦОЗ. Пример: «Пациенту с хронической сердечной недостаточностью предложены две тактики: дорогостоящая новейшая медикаментозная терапия А с доказанным улучшением качества жизни и стандартная терапия Б. Как вы будете обсуждать выбор с пациентом и командой, учитывая принципы ЦОЗ?» Ответ позволяет оценивать и ценностную ориентацию, и аналитические, и коммуникативные навыки.

- Оценка в действии (Assessment Center): Моделирование рабочей ситуации, например, проведение междисциплинарного консилиума с участием актёров (пациент, родственник, коллеги) для обсуждения плана лечения.

- Тестирование на когнитивную гибкость и готовность к изменениям с использованием валидированных психометрических методик.

Таблица 1

Сравнение традиционного и ценностно-ориентированного подхода к подбору

Критерий	Традиционный подход	Подход в рамках ЦОЗ
Цель найма	Закрыть вакансию, выполнить план по кадрам	Привлечь носителя философии и компетенций ЦОЗ
Ключевые источники кандидатов	Резюме с опытом в аналогичной должности	Профессиональные сообщества, рекомендации от лидеров мнений в ЦОЗ

Продолжение таблицы 1

Основной метод оценки	Собеседование по техническим вопросам, проверка диплома	Поведенческое интервью (СВІ) на основе кейсов, оценка в действии
Ожидания от кандидата	Исполнительность, соблюдение стандартов	Инициативность, готовность к изменениям, умение работать в команде

Источник: составлено автором.

Заключение. Проблема подбора кадров для ЦОЗ является системной и требует пересмотра всей кадровой политики медицинских организаций. Недостаточно искать «готовых» специалистов на рынке труда, необходимо активно формировать новый тип профессионала через адаптацию системы оценки, внедрение программ обучения и создание организационной культуры, поддерживающей ценности ЦОЗ. Реализация предложенной модели компетенций и методов оценки позволит организациям не только эффективнее подбирать персонал, но и точнее выявлять зоны развития для действующих сотрудников, обеспечивая устойчивость трансформации к ценностно-ориентированной модели.

Список литературы

1. Семёнов А.Ю., Кузнецова И.Л. Управление человеческими ресурсами в здравоохранении: от процессов к результатам. – СПб.: Изд-во «Питер-Мед», 2024. – 188 с.
2. Bohmer R.M.J. Designing Care: Aligning the Nature and Management of Health Care. – Harvard Business Review Press, 2023. – 304 p.
3. Larson B.R., Sharma P. Competency-Based Recruitment for Value-Based Care: A Practical Guide // Journal of Healthcare Management. – 2024. – Vol. 69, № 2. – P. 112-125.

© Швец Ю.Ю.

ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Каримова Алия Муратовна

студент направления «Лечебное дело»

Ицкович Виктория Олеговна

доцент кафедры детских болезней

Саратовский государственный медицинский

университет имени В.И. Разумовского

Аннотация: В данной статье рассматривается важность грудного вскармливания для здоровья ребенка и матери, его польза и трудности, с которыми приходится сталкиваться современной маме.

Ключевые слова: грудное вскармливание, здоровье матери и ребенка, развитие ребенка, информированность, материнство.

BREASTFEEDING IN THE MODERN WORLD: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Karimova Aliya Muratovna

Itskovitch Victoria Olegovna

Abstract: This article examines the importance of breastfeeding for the health of both the child and the mother, its benefits, and the challenges faced by modern mothers.

Key words: breastfeeding, maternal and child health, child development, awareness, motherhood.

Грудное вскармливание представляет собой не просто природный способ кормления новорожденных, но и ключевой аспект, определяющий благополучие как самого ребенка, так и матери, а также существенно влияющий на социальное и экономическое функционирование семьи. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) подчеркивает необходимость полноценного грудного вскармливания в первые полгода жизни ребенка и его продолжения минимум до достижения двухлетнего возраста, параллельно вводя дополнительные продукты питания. [1, с. 73]. Несмотря на признанные

достоинства такого метода, большое количество матерей испытывает значительные трудности, вынуждающие преждевременно завершать кормление грудью. Значительную роль здесь играют психологические причины: высокий уровень стресса, нехватка моральной поддержки близких, негативное общественное мнение, а также финансовые моменты, связанные с затратами на альтернативные средства питания, специализированные устройства вроде молокоотсоса и прочие принадлежности. Современные реалии урбанизированного мира, повышение трудовой активности женщин и агрессивная реклама детских смесей усугубляют ситуацию, заставляя многих отказаться от грудного вскармливания, либо сталкиваться с проблемами, решение которых возможно лишь при наличии необходимой социальной и медицинской поддержки.

Кроме того, важно подчеркнуть ценность психологической и физической поддержки грудного вскармливания всеми членами семьи для создания более оптимальных условий для поддержания здоровья матери и ребенка.

Цель работы заключается в обосновании важности грудного вскармливания для здоровья матери и ребенка.

Актуальность работы обусловлена тем, что в современном мире грудное вскармливание теряет свою важность из-за дефицита знаний будущих родителей относительно пользы материнского молока для развития ребенка, здоровья матери и ребенка, недостаточной информированности населения медицинским сообществом.

Для изучения уровня осведомлённости матерей было проведено анкетирование, включающее 28 вопросов [Приложение 1]. Оно направлено на изучение проблемы осведомленности современных матерей о пользе грудного вскармливания. Анкетирование охватывало группу из 33 женщин в возрастной категории от 18 до 35 лет. Основная группа была представлена женщинами в возрасте от 25 до 35 лет, составляющими 42,42%. Большинство участниц имели высшее образование – около 51,5%. Среди опрошиваемых преобладали работающие женщины, доля которых составляет 70%. Большинство участниц состояли в официальном браке – около 72,7%.

Примерно три четверти опрошенных женщин воспитывали единственного ребенка. Такая ситуация часто объяснялась необходимостью раннего выхода на работу из декретного отпуска вследствие финансовых затруднений, с которыми сталкивалась почти половина участвующих в исследовании (46% опрошенных), а также психологической нагрузкой для матери ввиду нового статуса.

По результатам опроса можно заметить, что большинство анкетированных отметили свое финансовое положение как недостаточное, что также можно связать как с ранним выходом из декретного отпуска и наличием только одного ребенка.

Отвечая на вопрос о соблюдении принципов здорового образа жизни (ЗОЖ), значительная часть матерей оказалась неуверенной в своем выборе: 51,5% и затруднились однозначно оценить свой стиль жизни. Тем не менее, треть участниц (36,36%) уверенно заявила, что ведет здоровый образ жизни, тогда как 12% честно признали, что их повседневные привычки не соответствуют общепринятым стандартам ЗОЖ.

Практически две трети участниц (66,7%) отметили, что новорожденного приложили к груди сразу же в первые часы после рождения. Напротив, лишь 3% указали, что подобная процедура не проводилась совсем без уважительных причин. У оставшихся 30% такое действие не состоялось ввиду состояния здоровья мамы или малыша. Важно отметить, что именно первое прикладывание к груди способствует установлению глубокого контакта между матерью и ребенком, инициируя формирование чувства привязанности, которое играет ключевую роль в психическом развитии младенца. Если же это событие откладывается, существует вероятность замедления запуска данного важного механизма [3]. Около половины опрошенных отметили, что справились с домашними делами и с уходом за ребенком в послеродовом периоде самостоятельно.

Посещали школы материнства в женской консультации и/или в детской поликлинике меньшая часть опрошенных матерей – 25%, больше половины не прошли это обучение – 75%.

При ответе на вопрос о незаменимости грудного молока для оптимального развития ребенка, около половины опрошенных матерей засомневались в пользе грудного вскармливания. На момент опроса не кормили грудью 53% опрошенных матерей.

Многие матери решили прекратить грудное вскармливание и перешли на искусственное кормление из-за высокой занятости. Кроме того, в причинах раннего отказа от грудного вскармливания можно выделить эстетическую составляющую – некоторые женщины сделали выбор в пользу своей фигуры и внешнего вида.

Кроме того, ряд участниц отметили некоторые практические трудности, возникающие при кормлении грудью: недостаточное, по их мнению,

количество молока, хроническое переутомление и бессонницу, неприятные болевые ощущения в области груди.

На вопрос о методах получения информации о грудном вскармливании, многие опрошенные ответили, что совсем не получали информацию от медицинских работников. Такой высокий показатель (43%) может быть связан, в первую очередь, с отсутствием заинтересованности со стороны мам, а также с отсутствием Школ материнства на базе многих медицинских организаций и активного вовлечения в пропаганду грудного вскармливания медицинского персонала.

Рассматривая отношение к использованию искусственных молочных смесей для вскармливания детей, подавляющее большинство участников высказались положительно (80%). Такой взгляд обусловлен удобством использования искусственных молочных смесей, позволяющее экономить время и избегать физического дискомфорта со стороны матери, иногда сопровождающего вскармливание грудью.

При этом значительная часть респондентов склонялась к мнению, что передача собственного опыта другим матерям должна происходить без категоричных советов касательно выбора способа кормления – будь то грудное молоко или адаптированные молочные смеси.

Несмотря на неоспоримые преимущества естественного вскармливания, подтвержденные многочисленными исследованиями ВОЗ и UNICEF, современные статистические данные свидетельствуют о тревожной тенденции – во многих странах мира, включая Россию, наблюдается снижение продолжительности грудного вскармливания [4].

Согласно опросу, около 51,5% женщин переставали кормить детей грудью уже спустя полгода после рождения, зачастую из-за высоких профессиональных нагрузок.

Вопрос о грудном вскармливании особенно важен с медицинской и биологической точек зрения, ведь грудное молоко обладает уникальной структурой, обеспечивая младенцев оптимальным питанием и защищая их от множества болезней, включая инфекции, аллергию, ожирение и нарушения обмена веществ [2, с. 46].

Для самих матерей длительное кормление помогает снизить риск онкологических заболеваний молочных желез и яичников, облегчает процесс восстановления после родов и служит естественным методом предохранения [4, 5].

Проблема грудного вскармливания усугубляется социально-экономическими факторами современности:

- Высокими ценами на искусственное детское питание и аксессуары для ухода за ребенком.
- Необходимостью совмещать работу и уход за малышом.
- Недостаточной осведомленностью населения о достоинствах грудного вскармливания [4].

Кроме того, психологическое состояние молодых мам требует особого внимания:

- Стресс и эмоциональное напряжение кормящих женщин существенно возрастают.
- Недостаточно развита система квалифицированной помощи молодым матерям.
- Распространяется недостоверная информация в соцсетях [5].

Наконец, важно учитывать организационные трудности:

- Отсутствие комфортных условий для кормления малышей вне дома.
- Жесткость трудового графика для работающих кормящих матерей.
- Нехватка грамотных консультаций и подготовки медицинских работников по вопросам поддержания лактации [5].

Таким образом, комплексное изучение проблемы грудного вскармливания с учетом медицинских, социальных, экономических и психологических факторов представляет собой важную научную и практическую задачу, решение которой будет способствовать улучшению демографических показателей и качества жизни населения. Проведенное исследование позволит разработать научно обоснованные рекомендации для системы здравоохранения, социальной защиты и образовательных программ.

Практические рекомендации:

1. Организовать и активизировать бесплатное обучение и консультирование в рамках школ материнства, а также обеспечить распространение информационных материалов для матерей.
2. Расширить сферу деятельности кабинетов психологической помощи, обеспечив качественную эмоциональную поддержку как рожавших женщин, так и семей, планирующих рождение детей.
3. Развитие и популяризация образовательных центров и фондов, деятельность которых направлена на создание благоприятных условий внутри семьи и обеспечение заботы о матери и ребенке.

Список литературы

1. Конь И.Я. и соавт. Грудное вскармливание и здоровье детей. Вопросы детской диетологии, 2020. – 378 с.
2. Лукоянова О.Л. Иммунологические аспекты грудного вскармливания. Педиатрия, 2019. – 259 с.
3. Намазова-Баранова Л.С. и соавт. Аллергопрофилактика у детей // Педиатрическая фармакология, 2021. – С. 61-64.
4. Доклад Минздрава РФ «Охрана здоровья матери и ребенка», 2023.
5. Программа оптимизации вскармливания детей первого года жизни в Российской Федерации: методические рекомендации / ФГАУ «НМИЦ здоровья детей» Минздрава России. — М.: б. и., 2019. — 112 с.

Приложение 1

1. Ваш возраст?	До 24 года		25-35 года		>35 лет	
2. Где Вы проживаете?	город			село		
3. Ваше образование?	Общее (9/11 классов)		Среднее профессиональное (колледж, техникум)		Высшее (университет, институт и т.д.)	
4. Состоите ли Вы в браке?	да	нет	В разводе		Свой вариант _____	
5. Сколько у Вас детей?	1	2	3		>3 детей	
6. Находитесь ли Вы в декретном отпуске?	да	нет	Была в отпуске, но уже вышла на работу		Свой вариант _____	
7. Работали ли Вы по профессии до выхода в декрет?	да		нет		Работала не по профессии	
8. Придерживаетесь ли Вы здорового образа жизни (рациональное питание, физическая активность, отсутствие вредных привычек и т.д.)?	да		нет		Затрудняюсь ответить	
9. Как вы можете охарактеризовать финансовую сторону Вашей жизни?	Высокий уровень достатка		Средний уровень достатка		Низкий уровень достатка	
10. Какой возраст у младшего ребенка?	_____					
11. Как происходило родоразрешение?	Естественные роды			Кесарево сечение		
12. Был ли приложен ребенок к груди в первый час после родов?	да		нет		Приложен позже по состоянию здоровья	
13. Кто помогал вам в уходе за ребёнком в первые месяцы?	муж	родители		няня		Помощи не было

14.Как вы справлялись с домашними делами в послеродовой период?	самостоятельно	С помощью родных	Наняли помощницу	Свой вариант _____		
15.Считаете ли Вы, что грудное молоко является незаменимым для оптимального развития ребенка?	да	нет		Свой вариант _____		
16.Находите ли Вы сейчас на ГВ?	Да 30		Нет 3			
17.Какая его продолжительность на данный момент?	Менее 6 месяцев 17	6-12 месяцев 9	1-1,5 года 5	Более 1,5 лет 2		
18.Как вы относитесь к иск.питанию?	Положительно 4		Отрицательно 3	Нейтрально 26		
19.Чем руководствовались или руководствовались бы при выборе ИП?	Стоимость 19	Состав 24	Рекомендации родных/знакомых/ мед.персонала и т.д. 28	Свой вариант _____		
20.Как Вы относитесь к пустышкам?	Положительно 17		Отрицательно 4	Нейтрально 12		
21.Посещали ли Вы занятия школы материнства в женской консультации или детской поликлинике?	да		Нет			
22.Откуда Вы получали информацию о грудном вскармливании (польза, принципы и т.д.)?	Самостоятельно (интернет, книги и т.д.)	От родных/знакомых	Из школы материнства	Свой вариант _____		
23.Какая планируемая продолжительность грудного вскармливания? (либо укажите продолжительность грудного вскармливания на момент опроса)	до 6 месяцев	6-12 месяцев	1-1,5 года	1,5 года и более		
24.Как грудное вскармливание повлияло на ваше эмоциональное состояние?	Положительно (чувство близости с ребёнком, удовлетворения и т.д.)		Отрицательно (стресс, тревожность, чувство вины)	нейтрально		
25.Чувствовали ли вы поддержку от близких (мужа, родственников, друзей) в вопросах грудного вскармливания?	да		нет	частично		
26.Какие трудности вы испытывали при грудном вскармливании? (Можно выбрать несколько вариантов)	Нехватка молока	Болезненные ощущения (трещины, лактозаст и т.д.)	Усталость, недосып и др.	Недостаток информационной осведомленности/ поддержки	Свой вариант	Трудностей не было
27.Есть ли у Вас личное время (на хобби, уход за собой, развлечения и т.д.)?	да		нет		Не всегда	
28.Будете ли Вы рекомендовать грудное вскармливание другим (своим детям, друзьям, родственникам)?	да		нет		Поделюсь своим опытом, настоятельно рекомендовать не буду	

ПАТОГЕНЕЗ ХОЛОДОВОЙ КРАПИВНИЦЫ: ИММУННЫЕ МЕХАНИЗМЫ И КЛИНИЧЕСКИЙ ПОЛИМОРФИЗМ

Печерова Елизавета Александровна

Дусалиева Камилла Ахмедовна

студенты

Научный руководитель: **Байменов Ильнур Бауржанович**

ассистент кафедры патологической физиологии

ФБОУ ВО «Астраханский ГМУ» Минздрава России

Аннотация: В работе представлен системный анализ патогенеза холодовой крапивницы (ХК) – формы хронической индуцируемой физической крапивницы. Рассмотрены ключевые теории развития заболевания: аутоаллергическая, аутоиммунная, а также роль аномальной реактивности тучных клеток, криоглобулинов и цитокинового дисбаланса.

Ключевые слова: холодовая крапивница, патогенез, тучные клетки, аутоантитела, диагностика, провокационные тесты.

PATHOGENESIS OF COLD URTICARIA: IMMUNE MECHANISMS AND CLINICAL POLYMORPHISM

Pecherova Elizaveta Alexandrovna

Dusalieva Kamilla Akhmedovna

Students

Scientific supervisor: **Baymenov Ilnur Baurzhanovich**

Assistant of the Department of Pathological Physiology

FSBEI HE Astrakhan State Medical University

Ministry of Health of The Russian Federation

Abstract: The paper presents a systematic analysis of the pathogenesis of cold urticaria (HC), a form of chronic induced physical urticaria. The key theories of the disease development are considered: autoallergic, autoimmune, as well as the role of abnormal mast cell reactivity, cryoglobulins, and cytokine imbalance.

Key words: cold urticaria, pathogenesis, mast cells, autoantibodies, diagnosis, provocative tests.

Введение

Холодовая крапивница (ХК) представляет собой одну из форм хронической индуцируемой крапивницы, характеризующуюся быстрым появлением волдырей и/или ангиоотека в ответ на воздействие холода. Несмотря на кажущуюся простоту триггера – низкую температуру – патогенез этого состояния сложен и до конца не изучен. Заболевание может возникать как идиопатически, так и вторично на фоне других патологических процессов. Распространенность ХК варьирует в широких пределах – от 3-5% в структуре всех физических крапивниц до 5,2-33,8% в регионах с холодным климатом.

Клинические проявления ХК разнообразны – от локализованных зудящих волдырей до генерализованных высыпаний с системными реакциями (головокружение, бронхоспазм, абдоминальная боль), что представляет серьезную угрозу для жизни пациента. Данная статья посвящена рассмотрению современных представлений о патофизиологии, классификации и диагностике холодовой крапивницы.

Классификация и клинические формы

Согласно современным подходам, ХК относится к группе физических крапивниц, наряду с дермографизмом, холинергической и солнечной крапивницей. В 2014 году ХК, как и другие физические крапивницы, была включена в группу хронических индуцируемых крапивниц (ХИК). При этом семейный холодовый аутовоспалительный синдром (FCAS), ранее известный как врожденная холодовая крапивница, был исключен из классификации крапивниц и выделен в отдельную нозологию.

Клиническое разнообразие проявлений ХК привело к необходимости выделения отдельных форм заболевания. В настоящее время различают:

Холодовую контактную крапивницу.

Системную атипичную холодовую крапивницу.

Холод-индуцируемый дермографизм.

Локализованную холодовую крапивницу.

Локализованную рефлекторную холодовую крапивницу.

Замедленную холодовую крапивницу.

Холод-индуцированную холинергическую крапивницу.

Холод-индуцируемую анафилаксию.

Патогенез холодовой крапивницы (ХК) остается предметом изучения. В настоящее время рассматриваются несколько ключевых теорий:

1. Аутоаллергическая теория. Согласно этой гипотезе, под воздействием холода образуются аутоантитела класса IgE, которые запускают реакцию

гиперчувствительности I типа. Это приводит к дегрануляции тучных клеток, высвобождению гистамина и других медиаторов. Косвенным подтверждением служат положительная реакция Паустница-Кюстнера и эффективность терапии омализумабом (моноклональными антителами к IgE).

2. Аутоиммунная теория. Основывается на предположении о синтезе аутоантител IgG, направленных против самого IgE или его рецептора (FcεRI) на тучных клетках и базофилах. Связывание этих антител активирует клетки, вызывая дегрануляцию. Триггерная роль холода в данном механизме неясна.

3. Теория аномальной реактивности тучных клеток. Снижение порога чувствительности тучных клеток у предрасположенных лиц приводит к их прямой активации и дегрануляции под действием холода без участия иммунных механизмов.

4. Роль криоглобулинов и медиаторов. При вторичной ХК, ассоциированной с другими заболеваниями, ключевую роль играют криоглобулины — иммуноглобулины, выпадающие в осадок при низких температурах. Их отложение в сосудах кожи инициирует воспаление. В процесс также могут вовлекаться лейкотриены, фактор активации тромбоцитов (PAF), простагландин D₂, фактор некроза опухоли (TNF) и фактор хемотаксиса нейтрофилов (NCF).

5. Цитокиновый дисбаланс. У пациентов с ХК выявлены нарушения в цитокиновом профиле:

При сопутствующей атопии: снижение уровней IL-1β, TNF-α, IL-4 и повышение IL-8, IFN-γ.

Без атопии: повышение провоспалительных цитокинов (IL-1β, TNF-α, IL-8, IFN-γ). Эти различия указывают на различные иммунные пути развития болезни.

6. Влияние атопического фона. Наличие атопии у пациентов с ХК модифицирует клиническое течение: чаще наблюдается локализованная форма без системных проявлений, отмечается более высокий уровень общего IgE и более низкая концентрация криоглобулинов.

Заключение

Холодовая крапивница является гетерогенным заболеванием со сложным и не до конца изученным патогенезом, в котором могут участвовать как иммунные (IgE-опосредованные, аутоиммунные), так и неиммунные механизмы прямой активации тучных клеток. Существование множества клинических форм диктует необходимость индивидуального подхода к диагностике.

Понимание патогенеза ХК, особенно роли медиаторов тучных клеток, имеет критическое значение не только для управления кожными симптомами, но и для профилактики и раннего распознавания системных, потенциально жизнеугрожающих осложнений.

Список литературы

1. Ключарова А.Р. Особенности диагностики и лечения отдельных форм холодовой крапивницы на примере клинических случаев // Практическая медицина. 2021. Т. 19, № 4. С. 128–131. DOI: 10.32000/2072-1757-2021-4-128-131.
2. Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению крапивницы. Российская ассоциация аллергологов и клинических иммунологов (РААКИ), 2019.
3. Maurer M., Metz M., Bindslev-Jensen C. et al. Definition, aims, and implementation of GA2LEN/HAATCH uniform clinical and laboratory data standards in chronic urticaria // Allergy. 2011. Vol. 66. P. 1425–1429.
4. Zuberbier T., Aberer W., Asero R. et al. The EAACI/GA²LEN/EDF/WAO guideline for the definition, classification, diagnosis and management of urticaria // Allergy. 2018. Vol. 73, № 7. P. 1393–1414. DOI: 10.1111/all.13397.
5. Kaplan A.P. Clinical practice. Chronic urticaria and angioedema // N Engl J Med. 2002. Vol. 346, № 3. P. 175–179.
6. Феденко Е.С. Физические крапивницы: клинические проявления, диагностика, лечение // Российский аллергологический журнал. 2008. № 2. С. 32–44.
7. Kounis N.G. Kounis syndrome (allergic angina and allergic myocardial infarction): a natural paradigm? // Int J Cardiol. 2006. Vol. 110, № 1. P. 7–14. DOI: 10.1016/j.ijcard.2005.08.007.
8. Аксенова С.А. Клинико-иммунологические особенности холодовой крапивницы у больных с признаками атопии // Вестник Смоленской медицинской академии. 2008. № 3. С. 65–68.
9. Аллергические болезни: диагностика и лечение / Под ред. Р. Паттерсона, Л.К. Граммера, П.А. Гринберга. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2000. 734 с.

© Печерова Е.А., Дусалиева К.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГЕСТАЦИОННОМ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ

Арутюнян Эмилия Александровна

студент

Научный руководитель: Овсянникова Ольга Александровна

к.м.н., доцент, заведующий кафедрой

патологической физиологии,

ФГБОУ ВО «Астраханский ГМУ» Минздрава России

Аннотация: Гестационный сахарный диабет (ГСД) считается наиболее распространённым заболеванием, осложняющим течение беременности. В его основе лежит нарушение углеводного гомеостаза. ГСД связан с развитием осложнений со стороны и матери, и плода. Тем не менее при правильном лечении и соблюдении всех рекомендаций врача возможно снизить риск появления патологических состояний.

Ключевые слова: беременность, плод, гестационный сахарный диабет, инсулинорезистентность, глюкоза, инсулин.

MODERN CONCEPTS OF GESTATIONAL DIABETES MELLITUS

Arutyunyan Emilia Aleksanovna

Scientific adviser: Ovsyannikova Olga Alexandrovna

Abstract: Gestational diabetes mellitus (GDM) is considered as the most common disease that complicates the course of pregnancy. It is based on a violation of carbohydrate homeostasis. GDM is associated with the development of complications from both the mother and fetus. Nevertheless, with proper treatment and following all the doctor's recommendations, it is possible to reduce the risk of pathological conditions.

Key words: pregnancy, fetus, gestational diabetes mellitus, insulin resistance, glucose, insulin.

Введение

Нормальный уровень гликемии во время беременности необходим для адекватного внутриутробного формирования и развития плода [1]. По последним данным в России 1 из 6 беременностей протекает на фоне гипергликемии, при этом в 80% случаев наблюдается гестационный сахарный диабет (ГСД). Беременные с данной патологией имеют повышенный риск преэклампсии, индуцированных, оперативных и преждевременных родов, а также могут возникать отдалённые риски, связанные с развитием сахарного диабета 2 типа, метаболического синдрома и сердечно-сосудистых заболеваний [2]. Именно поэтому ГСД является серьёзной и широко распространённой проблемой современной медицины.

Теоретические основы гестационного сахарного диабета

Для обеспечения нормального роста и развития плода большинство обменных процессов значительно перестраивается, поэтому в течение всей беременности организм матери нуждается в особо пристальном внимании со стороны гинекологов, акушеров и эндокринологов.

Гестационный сахарный диабет – это заболевание, характеризующееся гипергликемией, которая впервые была выявлена во время беременности, но не соответствующей критериям «манифестного» диабета [3]. Обычно ГСД диагностируется после 20 недель беременности. Верхняя граница нормы глюкозы в крови для беременных достигает 5,0 ммоль/л по данным ВОЗ, что является сниженным значением, сравнивая с нормой для взрослого человека (3,3-6,0 ммоль/л). Гестационный сахарный диабет диагностируется уже при показателе 5,1 ммоль/л. Во время беременности при этом заболевании отягощается возникновение всевозможных акушерских осложнений.

Этиология гестационного сахарного диабета

В развитии гестационного сахарного диабета принимают участие как генетические, так и факторы внешней среды. Основной причиной ГСД является увеличение синтеза фетоплацентарных гормонов, таких как плацентарный лактоген и прогестерон, и «гормонов матери»: эстрогенов, пролактина, кортизола по мере увеличения срока беременности. В результате, уменьшается чувствительность клеток к инсулину – они становятся устойчивыми к нему, развивается инсулинорезистентность. При этом происходит нарушение трансмембранного переноса глюкозы внутрь клеток, тем самым наблюдается накопление её в крови.

Более того, доказано, что вследствие мутаций одного или нескольких генов может изменяться чувствительность инсулинзависимых тканей к инсулину.

Выделяют также определённые факторы риска развития данной патологии:

1. избыточная масса тела беременной, быстрое увеличение веса во время текущей беременности;
2. малоподвижный образ жизни;
3. курение;
4. многоплодная беременность;
5. нарушение толерантности к глюкозе до беременности;
6. выявление в семейном анамнезе родственников с сахарным диабетом 2 типа;
7. мертворождение в анамнезе;
8. многоводие или крупный плод при предыдущей беременности;
9. гиповитаминоз, в особенности витамина D;
10. возраст женщины старше 35 лет.

Клиническая картина гестационного сахарного диабета

В большинстве случаев гестационный сахарный диабет клинически не проявляется. Однако существует несколько симптомов, которые возможно выявить у пациенток, расценивающиеся как проявления беременности: повышенная жажда, частое мочеиспускание, быстрая утомляемость, сильное чувство голода. Кроме того, могут беспокоить зуд кожи, тошнота, сухость во рту, плохо заживающие раны, онемение пальцев рук и ног, что ошибочно относят к токсикозу и беременности.

Патофизиологические аспекты гестационного сахарного диабета

Беременность ассоциирована с целым рядом физиологических изменений, направленных на обеспечение потребностей растущего плода. Так, чувствительность к инсулину меняется в зависимости от требований, возникающих на разных сроках гестации [4]. В начале беременности она с каждым днём возрастает, это способствует лучшему усвоению глюкозы и необходимому удовлетворению энергетических потребностей. Впоследствии чувствительность к инсулину уменьшается, возникает состояние инсулинорезистентности. Главную роль в этом процессе играют фетоплацентарные гормоны: плацентарный лактоген, прогестерон, и гормоны матери: кортизол, эстрогены, пролактин. Их концентрация возрастает

с увеличением сроков беременности. Как результат, повышается уровень глюкозы, а также возникшая резистентность к инсулину стимулирует образование эндогенной глюкозы. Это компенсируется за счёт гипертрофии и гиперплазии β -клеток поджелудочной железы, что влечёт за собой повышение секреции инсулина. Они обеспечивают энергетические потребности беременной и вместе с тем поддерживают постоянство углеводного обмена. Тем не менее, в ряде случаев, например, при наследственной предрасположенности к сахарному диабету 2 типа и ожирению, секреция инсулина бывает недостаточной, нарушается гомеостаз углеводов, что приводит к развитию ГСД. Инсулинорезистентность может усугубиться увеличением калорийности принимаемой матерью пищи, снижением физической активности и прибавкой веса.

Последствия гестационного сахарного диабета

Гестационный сахарный диабет связан с развитием осложнений как со стороны матери, так и плода. Даже незначительная гипергликемия у матери в период беременности ассоциируется с риском развития неблагоприятных исходов.

Недиагностированный повышенный уровень глюкозы на этапе планирования беременности и в первом триместре может в дальнейшем привести к врождённым порокам у плода, а также к самопроизвольному аборту. А во втором и третьем триместре – являться причиной наиболее значимым осложнением – преэклампсии, помимо того, диабетической фетопатии, увеличению перинатальной смертности, родовых травм, преждевременных родов и связанным с этим рождением недоношенных детей.

Следствием гестационного сахарного диабета считается патология сосудов плацентарного комплекса, и исходом в данном случае является возникновение гипоксического состояния плода. Дети, рождённые от матерей, страдающих ГСД, имеют высокую массу тела и увеличенные органы (макросомия), поэтому во время родов возможны дистоция плечиков, переломы ключицы и паралич Эрба.

Более того, ГСД оказывает значительное влияние на дальнейший прогноз жизни женщин после родов. Он является риском развития сахарного диабета 2 типа, ожирения, сердечно-сосудистых заболеваний. Увеличивается частота родового травматизма матери и таких осложнений, как недержание мочи и пролапс половых органов.

Контроль гестационного сахарного диабета

Главной целью лечения ГСД является предотвращение чрезмерного роста плода и развития других осложнений беременности. В основном это достигается путём диетотерапии, увеличения физической активности и контроля набора веса. Женщинам с ГСД назначают мониторинг уровня глюкозы в крови и динамическое наблюдение.

Беременным важно ежедневно подсчитывать количество съеденных углеводов и стараться придерживаться сбалансированного питания. Диета заключается в исключении углеводов с высоким гликемическим индексом, легкоусвояемых углеводов, транс-жиров. Физическая активность способствует преодолению резистентности клеток к инсулину и контролю уровня сахара в крови. Рекомендуются дозированные аэробные физические нагрузки не менее 150 минут в неделю беременным с ГСД для улучшения показателей гликемии [5]. Нужно подобрать определённые упражнения индивидуально для каждой женщины, соответствующие состоянию её здоровья и уровню физической подготовки. Беременным с ГСД настоятельно советуется вести дневник самоконтроля, в котором они могут фиксировать показатели уровня глюкозы в крови, особенности питания, тип и длительность тренировки. Это необходимо для своевременной оценки и контроля эффективности лечения ГСД.

Однако около 30% женщин потребуются и медикаментозная терапия. В качестве основного метода используются определённые виды инсулина, разрешённые к применению при беременности и являющиеся безопасными для матери и плода, поскольку не проникают через плаценту. Схема инсулинотерапии и тип препарата подбираются индивидуально. Применение пероральных сахароснижающих препаратов беременными не рекомендуется из-за неблагоприятных воздействий на плод.

Заключение

Гестационный сахарный диабет является одним из наиболее частых нарушений обмена веществ у беременных женщин. Распространённость ГСД каждый год непрерывно растёт. Эффективное лечение и поддержание нормального уровня глюкозы в крови у беременных, страдающих гестационным сахарным диабетом, снижает риск перинатальных осложнений. Способ терапии, благодаря которому возможно это достичь, определяется персонально для каждой пациентки.

Стоит отметить, что данная проблема остаётся актуальной и требует дальнейшего изучения. Поэтому необходимо разработать и установить новые методы, которые помогут диагностировать нарушение углеводного обмена на более ранних сроках гестации.

Список литературы

1. Кузнецова А.И., Бобошко И.Е., Жданова Л.А., Ким А.В. Особенности состояния здоровья новорождённых от женщин с компенсированным гестационным сахарным диабетом // Медицина и организация здравоохранения. – 2021. – Т. 6. – № 4. – С. 24-32.
2. Фелан С. Окна возможностей для вмешательства в образ жизни для профилактики гестационного сахарного диабета // Американский журнал о перинатологии. – 2016. – № 13. – С. 1291-1299.
3. Дедов И.И., Шестакова М.В., Майоров А.Ю. Алгоритмы специализированной медицинской помощи больным сахарным диабетом // Сахарный диабет. – 2019. – №22. – С. 1-144.
4. Волкова Н.И., Давиденко И.Ю., Дегтярева Ю.С. Гестационный сахарный диабет // Акушерство и гинекология. – 2021. – № 9. – С. 174-179.
5. Гестационный сахарный диабет. Диагностика, лечение, акушерская тактика, послеродовое наблюдение: клинические рекомендации // Российское общество акушеров-гинекологов, Российская ассоциация эндокринологов. – 2020.
6. Каширина Е.Ж., Брызгалина С.М., Филатова Т.В. Развитие гестационного сахарного диабета на ранних сроках беременности // Сборник тезисов. – 2018. – № 8. – С. 404.
7. Волкова Н.И., Паненко С.О. Гестационный сахарный диабет: проблемы современного скрининга // Сахарный диабет. – 2022. – С. 72-80.
8. Мищенко О.И., Мозес В.Г., Косинова М.В., Благовещенская О.П., Мозес К.Б., Рудаева Е.В., Захаров И.С., Елгина С.И. Гестационный сахарный диабет – современные представления об эпидемиологии, патогенезе, диагностике и профилактике осложнений // ЭНИ Забайкальский медицинский вестник. – 2020. – № 1. – С. 111-120.
9. Чаплыгина Е.В., Гужвина Е.Н., Болгова М.Ю., Печенкин В.Г. Причины возникновения гестационного сахарного диабета // Международный журнал медицины и психологии. – 2021. – Т. 4. – №3. – С. 140-148.

© Арутюнян Э.А.

**МЕХАНИЗМЫ ОТТОРЖЕНИЯ
КЕРАТОТРАНСПЛАНТАТА, ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКА
И СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТЕРАПИИ**

**Печерова Елизавета Александровна
Дусалиева Камилла Ахмедовна**

студенты

Научный руководитель: **Байменов Ильнур Бауржанович**
ассистент кафедры патологической физиологии
ФБОУ ВО «Астраханский ГМУ» Минздрава России

Аннотация: Трансплантация роговицы (кератопластика) является высокоэффективным методом восстановления зрения при различных патологиях роговичной оболочки, занимая лидирующее место среди операций по пересадке солидных тканей. Несмотря на существование феномена иммунной привилегии глаза, отторжение донорского трансплантата остается одной из основных причин неудач кератопластики, особенно в группе пациентов высокого риска.

Ключевые слова: кератопластика, отторжение трансплантата, иммунная привилегия роговицы, факторы риска.

**MECHANISMS OF KERATOTRANSPLANT REJECTION, RISK
PREDICTION, AND MODERN APPROACHES TO THERAPY**

**Pecherova Elizaveta Aleksandrovna
Dusalieva Kamilla Akhmedovna**

Students

Scientific supervisor: **Baymenov Ilnur Baurzhanovich**
Assistant of the Department of Pathological Physiology
Astrakhan State Medical University
Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract: Corneal transplantation (keratoplasty) is a highly effective method for restoring vision in various corneal pathologies, and it is one of the leading solid tissue transplantation procedures. Despite the existence of the immune privilege of

the eye, rejection of the donor graft remains one of the main causes of keratoplasty failure, especially in high-risk patients.

Key words: keratoplasty, graft rejection, corneal immune privilege, risk factors.

Введение

Роговица, как важнейшая преломляющая структура и защитный барьер глаза, при поражениях дистрофического, воспалительного или травматического генеза может утрачивать свою оптическую прозрачность и структурную целостность, что ведет к значительному снижению зрения.

Цель данного обзора – анализ современных данных о механизмах развития, факторах риска, клинических проявлениях и подходах к терапии отторжения роговичного трансплантата, а также оценка перспектив применения новых методов, в частности эфферентной терапии.

1. Иммунная привилегия роговицы и ее нарушение

Глаз, наряду с головным мозгом и гонадами, относится к иммунно-привилегированным органам. Эта привилегия обеспечивается комплексом анатомо-физиологических механизмов, направленных на минимизацию воспалительного ответа для сохранения оптической функции.

Механизмы иммунной привилегии роговицы:

1. Афферентная блокада: Ограничена индукция иммунного ответа из-за отсутствия кровеносных и лимфатических сосудов в центре роговицы, малого количества антиген-презентирующих клеток и гематоофтальмического барьера.

2. Индукция периферической толерантности: Аллоантигены в передней камере глаза способствуют образованию регуляторных Т-клеток, формируя иммунологическую толерантность.

3. Эфферентная блокада: Влага передней камеры содержит иммуносупрессивные факторы (TGF- β 2 и др.), а клетки экспрессируют Fas-лиганд, вызывающий апоптоз инфильтрирующих лимфоцитов.

2. Патогенез и иммунологические механизмы отторжения

Отторжение кератотрансплантата представляет собой классический иммунный ответ на аллоантигены, прежде всего антигены главного комплекса гистосовместимости (HLA) I и II классов, экспрессированные на клетках донорской ткани [7]. Антигенная презентация осуществляется как напрямую

(донорскими антиген-презентирующими клетками), так и косвенно (антигенами, процессированными дендритными клетками реципиента).

Роль эффекторных клеток в отторжении

Активация аллореактивных CD4⁺ Т-лимфоцитов (Th1, Th17) запускает выработку провоспалительных цитокинов (IFN- γ , IL-2, IL-17). Это приводит к рекрутированию и активации других клеток:

CD8⁺ Т-лимфоциты напрямую повреждают эндотелий трансплантата.

Макрофаги усиливают воспаление.

В-лимфоциты продуцируют анти-HLA антитела, которые вызывают комплемент-зависимую и антителозависимую клеточную цитотоксичность.

При ксенотрансплантации или у пресенсибилизированных пациентов возможно гиперострое отторжение, опосредованное преформированными антителами, что ведёт к тромбозу микрососудов и некрозу трансплантата.

3 Факторы риска отторжения трансплантата

Факторы риска подразделяют на связанные с реципиентом, донором и хирургической техникой.

Факторы реципиента:

Васкуляризация роговицы – ключевой предиктор.

Повторная трансплантация (риск пресенсибилизации).

Молодой возраст.

Воспалительная патология роговицы (герпетический кератит, бактериальные/грибковые кератиты).

Заболевания глазной поверхности (тяжёлый синдром сухого глаза, ожоги, аутоиммунные поражения).

Наличие передних синехий.

Хирургические и донорские факторы:

Большой размер (≥ 8.5 мм) и эксцентричное положение трансплантата.

Сквозная кератопластика (риск выше, чем у послойных методик типа DSEK/DMEK).

Послеоперационные осложнения (дефекты эпителия, инфекция, врастание сосудов, повышение ВГД).

Роль тканевого типирования (HLA, АВ0) остаётся спорной. Его применение экономически целесообразно лишь для пациентов высокого риска.

4. Клиническая картина и классификация отторжения

Диагноз реакции отторжения правомочен при развитии характерной симптоматики после периода прозрачного приживления трансплантата (не

менее 2 недель после первичной и 1 недели после повторной пересадки). Пациенты предъявляют жалобы на покраснение глаза, светобоязнь, снижение остроты зрения, боль.

По локализации и течению выделяют следующие типы отторжения:

1. Эпителиальный: Встречается в 10-14% случаев. Характеризуется появлением волнистой линии приподнятого эпителия (линия отторжения), прогрессирующей от периферии к центру. Часто протекает субклинически и может завершиться самостоятельным замещением донорского эпителия клетками реципиента.

2. Субэпителиальный (хронический стромальный): Проявляется множественными точечными инфильтратами в области мембраны Боумана. Сам по себе редко приводит к стойкому помутнению, но может служить предвестником эндотелиального отторжения.

3. Стромальный (сверхострый): Редкая, но тяжелая форма. Характерно быстрое (за 24-48 часов) диффузное помутнение стромы, выраженная воспалительная реакция. Часто ассоциирована с неоваскуляризацией и высоким риском необратимой декомпенсации.

4. Эндотелиальный: Наиболее частая (до 44%) и клинически значимая форма. Ключевые признаки: эндотелиальные преципитаты, часто формирующие характерную цепочку – линию Кходадоуста, отек стромы роговицы, складки десцеметовой мембраны. Именно этот тип отторжения напрямую угрожает потерей прозрачности трансплантата из-за невосполнимой гибели эндотелиальных клеток.

Заключение

Отторжение роговичного трансплантата представляет собой сложный иммунопатологический процесс, исход которого определяется балансом между силой аллоиммунного ответа и эффективностью иммуносупрессивной терапии. Современная стратегия ведения пациентов, перенесших кератопластику, должна основываться на стратификации индивидуального риска, учитывая комплекс факторов (васкуляризация, анамнез, хирургические особенности).

Список литературы

1. Сахнов С.Н., Мясникова В.В., Романов А.В., Кравченко С.В. Перспективы применения плазмафереза для профилактики реакции

отторжения трансплантата роговицы // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 3. – С. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.30806>

2. Труфанов С.В., Суббот А.М., Маложен С.А., Крахмалева Д.А. Гипотеза иммунной привилегии роговицы и патофизиология отторжения кератотрансплантата // Вестник офтальмологии. – 2016. – Т. 132, № 5. – С. 117–124.

3. Газизова И.Р., Батыршин Р.А., Примов Р.Э., Мадьярова Л.Р. Опыт применения местной лекарственной формы циклоспорина А при кератопластике высокого риска // Медицинский вестник Башкортостана. – 2014. – Т. 9, № 2. – С. 178–181.

4. Нероев В.В., Балацкая Н.В., Ченцова Е.В., Шамхалова Х.М. Механизмы иммунорегуляции и трансплантационный иммунитет при пересадках роговицы // Медицинская иммунология. – 2020. – Т. 22, № 1. – С. 61–76.

5. Патент РФ № 2210774. Макаров П.В., Гундорова Р.А., Слепова О.С., Варданын И.Р. Способ прогнозирования отторжения роговичного трансплантата после кератопластики по поводу ожоговых бельм. Заявл. 20.08.2003. Оpubл. 20.08.2003. Бюл. № 23.

6. Патент РФ № 2471195. Слепова О.С., Миронкова Е.А., Макаров П.В., Кугушева А.Э. Способ определения показаний к иммуносупрессивной терапии после сквозной кератопластики. Заявл. 27.12.2012. Оpubл. 27.12.2012. Бюл. № 36.

7. Патент РФ № 2472160. Слепова О.С., Миронкова Е.А., Макаров П.В., Кугушева А.Э., Демкин В.В., Садохина Т.С. Способ прогнозирования болезни трансплантата после сквозной кератопластики. Заявл. 10.01.2013. Оpubл. 10.01.2013. Бюл. № 1.

8. Amouzegar A., Chauhan S.K., Dana R. Alloimmunity and tolerance in corneal transplantation // Journal of Immunology. – 2016. – Vol. 196, № 10. – P. 3983–3991. DOI: 10.4049/jimmunol.1600251

9. Di Zazzo A., Kheirkhah A., Abud T.B., Goyal S., Dana R. Management of high-risk corneal transplantation // Survey of Ophthalmology. – 2016. – Vol. 62, № 6. – P. 816–827. DOI: 10.1016/j.survophthal.2016.12.010

© Печерова Е.А., Дусалиева К.А.

**MODERN APPROACHES TO REHABILITATION
AFTER COVID-19 IN INDIA**

Yash Sanjay Gurmule

Jyotirmay Arya

students

Scientific adviser: **Karpova Ekaterina Sergeevna**

assistant

Department of Medical Rehabilitation

Physical Therapy and Sports Medicine

Bashkir State Medical University

Abstract: COVID-19 has dealt a severe blow to India, leaving millions of people with long-term symptoms. Despite this, access to specialized rehabilitation services necessary for recovery remains limited, particularly in rural areas. Given the magnitude of the problem and the uneven distribution of healthcare access, developing and expanding COVID-19 rehabilitation programs is crucial for improving the health of the Indian population and reducing the long-term burden of the pandemic.

Key words: COVID-19, India, medical rehabilitation

Relevance: Coronavirus infection has affected millions of people in India since 2020 and caused several large waves of illness and hospitalisation. Many patients recovered from the acute phase but continued to have long-lasting symptoms such as breathlessness on walking, easy fatigue, chest pain, palpitations, muscle weakness, joint pain, headache, sleep problems and anxiety or low mood. India has a very large and diverse population, with crowded cities, many rural and tribal areas and big differences in access to health services. Specialised rehabilitation centres are concentrated mainly in urban areas. Because of this many post-COVID patients receive only basic advice and do not get structured help with physical training, breathing exercises or psychological support. Medical rehabilitation after coronavirus infection is therefore highly relevant for India, as it can help to restore lung function, increase physical endurance, improve mental health and reduce the long-term burden of COVID-19 on families and the health-care system [1, 2].

Aim of the study: To describe main directions, possibilities and difficulties of organizing medical rehabilitation after coronavirus infection in India and to show, how pulmonary, physical and psychological rehabilitation can improve recovery of post COVID patients.

Materials and methods: This work is a descriptive review based on research information about medical rehabilitation after coronavirus infection in India. National guidelines on post COVID management, recommendations of international organisations and scientific articles describing Indian experience with post COVID and long COVID care were analysed. The review includes materials published in English from 2020 to 2025 and available through public databases and health care websites. No own clinical trial was performed; the article does not contain data from individual patients, but summarises and compares already published experience. The main aspects studied were the structure and content of pulmonary rehabilitation programmes, forms of aerobic and strength physical training, psychological and social support for post COVID patients [3,4,5].

Results and discussion: Pulmonary rehabilitation. Most Indian hospitals and rehabilitation centres offer post COVID patients structured pulmonary rehabilitation programmes. These usually include breathing exercises, such as diaphragmatic breathing, pursed lip breathing and exercises with breath control, and walking on level ground or treadmill, cycling on an exercise bicycle and light muscle strengthening with bands or small weights. Sessions are often supervised by physiotherapists in groups of several patients two or three times per week and are combined with education about the correct use of inhalers, energy-saving techniques and prevention of further lung damage. This helps to reduce breathlessness and increase walking distance and gives patients more confidence in daily activity. During and after the pandemic, several Indian centres started using tele rehabilitation to reach patients who could not come regularly to hospital. Doctors and physiotherapists contact patients by phone applications, send written instructions and short videos with breathing exercises and simple walking or step-up programmes. Patients are encouraged to record daily steps, time of walking, level of breathlessness and heart rate, and to share this information with the team. At the same time, elderly patients may find it difficult to follow exercises correctly without direct supervision, and medical staff need extra time and training to manage remote sessions. Because of these barriers, tele rehabilitation is still unavailable in many places and often covers only a small number of motivated patients. Psychological and social support. Many post COVID patients in India report anxiety, fear of re-infection, sadness after loss of relatives and feelings of weakness or uselessness

when they cannot return to their previous job. In some hospitals, psychologists or trained counsellors provide individual or group sessions for such patients, teaching relaxation techniques, basic coping skills and simple sleep hygiene rules. There is a shortage of trained rehabilitation specialists, including physiatrists, physiotherapists, occupational therapists and psychologists, particularly outside large cities. Only a minority of hospitals have well-structured post COVID rehabilitation programmes with clear protocols, regular follow up and outcome measurements, most facilities provide only fragmented advice or short in-patient physiotherapy during hospital stay. Awareness of the benefits of rehabilitation among both doctors and patients is still low, so many people are never referred to these services [6-10].

Conclusion: Rehabilitation following coronavirus infection is an integral part of the management among a large number of patients in India as long-lasting symptoms persist even after the resolution of the acute illness. Pulmonary, physical, and psychological rehabilitation when put together help the patient return to normal daily activities, work, or studies and improve the quality of life. Tele-rehabilitation and simple home-based programs are especially helpful for rural populations unable to visit specialized centres frequently. At the same time, India needs more clear and standardized rehabilitation protocols, better training of multidisciplinary teams, and stronger support for rehabilitation services in government hospitals and at primary health care levels. Strengthening these aspects can improve long-term outcomes among post-COVID patients and reduce the social and economic burden of the disease.

References

1. World Health Organization. A clinical case definition of post COVID 19 condition by a Delphi consensus. Geneva: WHO; 2021.
2. Ministry of Health and Family Welfare, Government of India. National comprehensive guidelines for management of post COVID sequelae. New Delhi: MoHFW; 2021.
3. Singh SJ, Halpin DMG, Salvi S, et al. Pulmonary rehabilitation for chronic respiratory diseases and post COVID 19 patients in India: Current practice and future needs. Indian J Chest Dis Allied Sci. 2022; 64(3):145-152.
4. Babu AS, Padmakumar R, Maiya AG, et al. Effectiveness of pulmonary rehabilitation in post COVID 19 patients: A prospective study from a tertiary care hospital in India. Lung India. 2023; 40(4):310-317.

5. Ghosh A, Saha S, Bhattacharya R, et al. Tele rehabilitation for post COVID 19 patients in India: Feasibility, challenges and patient outcomes. J Assoc Physicians India. 2024; 72(11):57-63.
6. Narayanaswamy S, Kumar V, Rao S, et al. Multidisciplinary rehabilitation for long COVID: Integrating physical, psychological and social care in an Indian teaching hospital. Int J Rehabil Res. 2023; 46(2):120-128.
6. Prasad R, Verma SK, Gupta A, et al. Long COVID in India: Prevalence, symptom profile and impact on daily life among adult survivors. J Family Med Prim Care. 2023; 12(6):987-994.
7. Kumar N, Sharma R, Thomas P, et al. Barriers to accessing rehabilitation services among post COVID 19 patients in rural India: A cross-sectional survey. Indian J Public Health. 2024;68(1):25-31.
8. Gupta R, Banerjee D, Das S. Psychological consequences of COVID 19 and role of rehabilitation in India. Indian J Psychiatry. 2022; 64(Suppl 3):S520-S528.
9. Cox NS, Babu AS, Holland AE. Remote and home based pulmonary rehabilitation: Lessons from the COVID 19 pandemic for low and middle income countries. Chron Respir Dis. 2024; 21:1-10.

© Yash Sanjay Gurmule, Jyotirmay Arya

**ДИАБЕТИЧЕСКАЯ РЕТИНОПАТИЯ:
КЛИНИКА, СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЛЕЧЕНИЮ**

Печерова Елизавета Александровна

Дусалиева Камилла Ахмедовна

студенты

Научный руководитель: **Байменов Ильнур Бауржанович**

ассистент кафедры патологической физиологии

ФБОУ ВО «Астраханский ГМУ» Минздрава России

Аннотация: Сахарный диабет 1-го и 2-го типа зачастую приводит к микрососудистым осложнениям, одно из которых – это диабетическая ретинопатия (ДР). ДР занимает ведущую роль в приобретении слепоты среди лиц трудоспособного возраста, это заболевание требует мультидисциплинарного подхода, раннего скрининга и своевременного вмешательства.

Ключевые слова: диабетическая ретинопатия, сахарный диабет, макулярный отек, пролиферация, лазерная коагуляция, анти-VEGF-терапия, витрэктомия.

**DIABETIC RETINOPATHY:
CLINIC, MODERN TREATMENT APPROACHES**

Pecherova Elizaveta Alexandrovna

Dusalieva Kamilla Akhmedovna

Students

Scientific supervisor: **Baymenov Ilnur Baurzhanovich**

Assistant of the Department of Pathological Physiology

FSBEI HE Astrakhan State Medical University

Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract: Type 1 and type 2 diabetes often leads to microvascular complications, one of which is diabetic retinopathy (DR). DR plays a leading role in the acquisition of blindness among people of working age, this disease requires a multidisciplinary approach, early screening and timely intervention.

Key words: diabetic retinopathy, diabetes mellitus, macular edema, proliferation, laser coagulation, anti-VEGF therapy, vitrectomy.

1. Введение: эпидемиология и значимость проблемы

Диабетическая ретинопатия – это специфическое поражение сосудов сетчатой оболочки глаза, развивающееся вследствие длительной хронической гипергликемии. По данным различных исследований, при СД 1-го типа ДР возникает в 90% случаев, при СД 2-го типа – примерно в 38-40% случаев, а ее распространенность напрямую коррелирует со стажем основного заболевания [1, 15]. К 15 годам болезни поражение сетчатки отмечается у 87-99% пациентов.

В условиях глобального роста заболеваемости сахарным диабетом проблема ДР приобретает масштабы эпидемии. В России число пациентов с СД превышает 8 миллионов, и ДР остается основной причиной слепоты у людей работоспособного возраста, приводя к значительным социально-экономическим потерям].

2. Механизмы развития и стадийность диабетической ретинопатии

Патофизиологические аспекты

Формирование диабетической ретинопатии представляет собой сложный многоэтапный процесс, инициируемый стойким повышением концентрации глюкозы в крови. Ведущая роль в запуске каскада патологических изменений принадлежит феномену глюкозотоксичности, который реализуется через несколько взаимосвязанных звеньев.

Первоначальные нарушения происходят на уровне микроциркуляторного русла сетчатки. Под воздействием гипергликемии наблюдается гибель перицитов — специализированных клеток, окружающих капилляры и отвечающих за регуляцию их тонуса и проницаемости. Утрата этих клеток ведет к ослаблению сосудистой стенки. Параллельно повреждается эндотелий, что в совокупности разрушает гемато-ретинальный барьер. В результате жидкая часть крови вместе с белками и липидами проникает в толщу сетчатки, формируя клиническую картину отека и приводя к отложению твердых экссудатов.

Важным звеном патогенеза является нарушение микроциркуляции, проявляющееся образованием микротромбов и облитерацией капилляров. Это приводит к хронической ишемии и гипоксии сетчатки. В ответ на дефицит кислорода клетки начинают усиленно синтезировать различные ростовые факторы, среди которых ключевое значение имеет сосудистый эндотелиальный фактор роста (VEGF).

Повышенная концентрация VEGF стимулирует процесс неоваскулогенеза — образование новых кровеносных сосудов. Однако эти неоваскуляры структурно неполноценны: их стенки хрупки и обладают высокой проницаемостью. Это обуславливает склонность к повторным кровоизлияниям в ретинальную ткань и полость стекловидного тела. В последующем вокруг новообразованных сосудов наблюдается пролиферация фиброзной ткани. Формирующиеся фиброваскулярные тяжи способны сокращаться, создавая тракционное воздействие на сетчатку, что в конечном итоге может привести к ее отслойке — наиболее грозному осложнению пролиферативной стадии.

Риск развития и скорость прогрессирования ретинопатии усугубляются при наличии сопутствующих факторов. К ним относятся плохо контролируемая артериальная гипертензия, нарушения липидного обмена (дислипидемия), большая продолжительность сахарного диабета, наличие диабетической нефропатии, табакокурение. У женщин с уже существующей ретинопатией беременность может выступать фактором, ускоряющим течение заболевания.

3. Клинические проявления и стадийность течения

Диабетическая ретинопатия характеризуется длительным бессимптомным течением на ранних стадиях, приводящим к позднему выявлению патологии. Субъективные жалобы появляются преимущественно при поражении макулы или возникновении осложнений. К ним относят снижение остроты зрения, наличие плавающих помутнений, искажение прямых линий и резкое падение зрения в терминальных стадиях.

Клиническое обследование основывается на классификации E. Kohner и M. Porta, включающей три стадии болезни:

1. Непролиферативная — начало сосудистых изменений, сохранение функций зрения.
2. Препролиферативная — усиление ишемии, риск быстрого прогрессирования.
3. Прролиферативная — образование новых сосудов, угроза потери зрения.

Особое внимание уделяется диабетическому макулярному отеку, являющемуся основной причиной снижения центрального зрения у больных сахарным диабетом 2-го типа.

4. Принципы лечения и профилактики

Лечение диабетической ретинопатии (ДР) требует комплексного подхода с участием эндокринолога, офтальмолога и терапевта. Основа терапии — устойчивая компенсация углеводного обмена (целевой HbA1c < 7%), нормализация артериального давления (< 130/80 мм рт. ст.) и коррекция липидного спектра.

Специфическое лечение зависит от стадии ДР и наличия диабетического макулярного отека (ДМО):

1. Медикаментозная терапия: Ингибиторы VEGF (афлиберцепт, ранибизумаб) и Кортикостероиды (дескаметазон)
2. Лазерное лечение: Фокальная лазеркоагуляция и Панретиальная лазеркоагуляция (ПРЛК)
3. Хирургическое лечение: Витрэктомия

Профилактика ДР основана на пожизненном контроле гликемии, артериального давления и уровня липидов, а также на регулярных осмотрах офтальмолога.

5. Заключение

Диабетическая ретинопатия остается грозным осложнением сахарного диабета, однако современная медицина располагает мощным арсеналом средств для ее раннего выявления, эффективного лечения и предотвращения слепоты. Ключом к успеху является осознание пациентом необходимости постоянного контроля основного заболевания и активное взаимодействие между специалистами различного профиля. Внедрение новых диагностических технологий (ОКТ, ОКТ-А) и терапевтических агентов (ингибиторы VEGF, пролонгированные кортикостероиды) позволяет персонализировать подход к ведению каждого пациента, сохраняя зрение и качество жизни миллионов людей во всем мире.

Список литературы

1. Астахов Ю. С., Шадричев Ф. Е., Лисочкина А. Б. Диабетическая ретинопатия. Клинические рекомендации. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006.
2. Офтальмология. Национальное руководство / Под ред. С. Э. Аветисова, Е. А. Егорова и др. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014.
3. Kohner E., Porta M. Screening for diabetic retinopathy in Europe // Diabet Med. – 1991.

4. Lang G. E. Diabetic retinopathy. – Switzerland, 2007.
5. The Diabetic Retinopathy Study Research Group. Photocoagulation treatment of proliferative diabetic retinopathy // Ophthalmology. – 1981.
6. Пат. 2229275 РФ. Способ хирургического лечения диабетической ретинопатии... / Х. П. Тахчиди и др. – 2005.
7. Шадричев Ф. Е. Диабетическая ретинопатия и макулярный отёк. Алгоритмы диагностики и лечения // Фарматека. – 2012.
8. American Diabetes Association. Screening for diabetic retinopathy // Diabetes Care. – 1997.
10. Mehta S. Diabetic Retinopathy // MSD Manual. – 2017.

© Печерова Е.А., Дусалиева К.А.

ВЛИЯНИЕ СНИЖЕНИЯ ВЕСА НА ИММУННЫЙ СТАТУС ЧЕЛОВЕКА

Назарова Кристина Алексеевна

Куранов Дмитрий Сергеевич

Книжникова Анастасия Евгеньевна

Бурлицкая Арина Геннадьевна

студенты

Научный руководитель: **Овсянникова Ольга Александровна**

к.м.н., доцент кафедры,

заведующий кафедрой патологической физиологии

ФГБОУ ВО «Астраханский ГМУ» Минздрава России

Аннотация: В статье рассмотрено влияние снижения массы тела на состояние иммунной системы человека. Проанализированы механизмы воздействия ограничений питания на поступление макро- и микронутриентов, а также их роль в формировании врождённого и адаптивного иммунного ответа.

Ключевые слова: иммунная система, снижение веса, питание, микронутриенты, макронутриенты, нутриенты.

INFLUENCE OF WEIGHT LOSS ON IMMUNE STATUS

Nazarova Kristina Alekseevna

Kuranov Dmitry Sergeevich

Knizhnikova Anastasia Evgenievna

Burlitskaya Arina Gennadyevna

Scientific supervisor: **Ovsyannikova Olga Alexandrovna**

Abstract: The article examines the effect of weight loss on the state of the human immune system. The mechanisms of the effect of dietary restrictions on the intake of macro- and micronutrients, as well as their role in the formation of the innate and adaptive immune response, are analyzed.

Key words: immune system, weight loss, nutrition, nutrient deficiency, micronutrients, immune response, diets.

Человеческий организм изначально спроектирован природой так, чтобы жить долго и полноценно. Он оборудован мощной защитной системой, поддерживающей стабильную работу всех органов и предохраняющей от воздействия патогенов, вирусов и заболеваний. Эту систему мы называем иммунной.

Научно подтверждено, что многообразный и сбалансированный рацион, включающий широкий спектр биологически активных веществ, является фундаментом для корректной работы защитных механизмов организма. Его значение заключается в следующем:

- снабжение энергией для работы иммунной системы;
- обеспечение материалами для синтеза нуклеиновых кислот, белков и новых клеток, поддержания целостности защитных барьеров;
- предоставление специфических соединений, которые служат основой для синтеза метаболитов, критически важных для активации и регуляции иммунных процессов;
- включение компонентов, необходимых для производства сигнальных молекул и гормональных факторов;
- поступление соединений, которые нейтрализуют повреждающее действие активных форм кислорода и модулируют воспалительные реакции, защищая собственные клетки от повреждения;
- обеспечение пребиотических компонентов и условий, необходимых для стабильного состава и нормальной активности кишечного микробиома, который тесно взаимосвязан с иммунитетом.

Иммунной системе необходимо большое количество витаминов и минералов, поэтому дефицит питательных веществ способен негативно сказаться на её способности бороться с инфекциями или ухудшить течение заболевания.

Как правило, во время различных диет, многие переходят на употребление однообразной пищи, что нарушает баланс компонентов дневного рациона, ограничивает питательные вещества, тем самым приводя к удару по иммунной системе и нарушению ее работы. Человеческий организм становится более уязвимым к возникновению различного рода заболеваний.

Влияние пищевых веществ на клетки иммунной системы реализуется на уровне рецепторов и их сигнальных путей, что в дальнейшем проявляется

уже на уровне межклеточных взаимодействий и в целом на развитии иммунного ответа.

В научной публицистике хорошо освещены изменения иммунной системы, связанные с дефицитом макро- и микронутриентов. При значительном снижении уровня белка в рационе возрастает чувствительность организма к инфекциям. Ингибируется синтез цитокинов Т-хелперами, синтез антител и антиген-зависимых неспецифических Ig, что обуславливает супрессию общего и локального иммунного ответа на бактериальные антигены. В эксперименте на животных показано, что при уровне белка в рационе ниже 4% снижается синтез интерлейкина – 2 (IL-2).

Липиды оказывают противовоспалительное действие – они являются лигандами LXR и PPAR ядерных рецепторов, соответственно, активация этих факторов транскрипции ингибирует экспрессию воспалительных генов в макрофагах и адипоцитах. Формирование иммунного ответа зависит от скоординированной работы макрофагов и адипоцитов. Макрофаги устраняют патогены и продуцируют сигнальные молекулы, организующие реакцию. Адипоциты поддерживают этот процесс, секретируя липидные соединения, которые не только обладают самостоятельной антимикробной активностью, но и обеспечивают необходимый «иммунный фон» за счет поддержания хронического низкоуровневого воспаления.

Поднимая вопрос взаимосвязи факторов питания и состояния иммунной системы необходимо проговорить о гормоне, образующемся в зрелых адипоцитах – лептине. При хронических недоеданиях или диетических мероприятиях для снижения веса, уровень лептина снижается непропорционально уменьшению массы жировой ткани организма, и корреляции между уровнем лептина и жировыми запасами организма нарушаются. Поэтому, лептин при голодании – не просто считывает запасы энергии, он является нейроэндокринным сигналом, который активизирует адаптивные ответы на голодание. Адаптация организма к голоданию характеризуется метаболическими, эндокринными и иммунологическими изменениями – подавление иммунной, репродуктивной системы, функции щитовидной железы и возбуждение гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы. Лептин стимулирует активацию макрофагов и нейтрофилов при воспалительных реакциях. Также лептин задерживает апоптоз зрелых нейтрофилов и Т-лимфоцитов.

Отметим роль ряда микронутриентов в поддержании иммунного ответа:

1. Витамин А:

- Вклад в механизмы врожденного иммунитета: Обеспечивает размножение и сохранность эпителиальных тканей, выступающих первичным барьером. Регулирует процесс созревания и функциональную активность клеток-фагоцитов (таких как макрофаги), а также натуральных киллеров (NK-клеток). Важным аспектом является его антиоксидантная функция, которая защищает иммунные клетки от повреждения активными формами кислорода. Кроме того, ретинол модулирует способность дендритных клеток продуцировать сигнальные молекулы, запускающие воспалительный ответ.

- Вклад в адаптивный (приобретенный) иммунитет: Дефицит данного нутриента приводит к нарушениям в лимфоидной системе. Это выражается в угнетении скорости деления В- и Т-лимфоцитов, снижении производства иммуноглобулинов (антител). Также наблюдается дисбаланс в популяции регуляторных Т-клеток (Treg), ответственных за контроль чрезмерного иммунного реагирования.

2. Витамин Е:

- Влияние на неспецифический иммунитет: антиоксидант. Повышение активности NK и дендритных клеток.

- Влияние на специфический иммунитет: защита клеток иммунной системы от оксидативного стресса, формирование эффективного взаимодействия для активации Т-лимфоцитов, формирование баланса Th1/Th2.

3. Витамин С:

- Влияние на неспецифический иммунитет: незаменимый фактор для поддержания целостности защитных барьеров, а также защиты фагоцитирующих клеток от оксидативного стресса, активация сигнальной провоспалительной системы и фагоцитоза.

- Влияние на специфический иммунитет: активация синтеза иммуноглобулинов и пролиферации/дифференциации Т-лимфоцитов. Защита лейкоцитов от оксидативного стресса.

4. Витамин D:

- Влияние на неспецифический иммунитет: Способствует усилению выработки антимикробных пептидов как клетками иммунной системы, так и эпителиальными клетками барьерных тканей. Повышает фагоцитарную активность макрофагов и дендритных клеток. Оказывает регулирующее действие на течение иммунного ответа, в особенности при состояниях, связанных с гиперпродукцией провоспалительных медиаторов (ФНО-альфа

IL-6/8). Снижает избыточную активацию макрофагов, которая индуцируется интерфероном-гамма.

- Влияние на специфический иммунитет: Активирует процесс миграции антиген-презентирующих клеток в периферические лимфоидные органы, что является ключевым этапом для инициации специфического ответа. Стимулирует дифференцировку наивных Т-лимфоцитов в регуляторные Т-клетки (Treg), функцией которых является подавление чрезмерных иммунных реакций и поддержание иммунологической толерантности.

5. Железо:

- Влияние на неспецифический иммунитет: защита от свободных радикалов, запуск и управление оксидативным взрывом при фагоцитозе.

- Влияние на специфический иммунитет: необходимо для процессов пролиферации, дифференциации, а также активации лимфоцитов. При железодифицитных состояниях – нарушение иммунного ответа, опосредованного Т-лимфоцитами.

6. Цинк:

- Влияние на неспецифический иммунитет: поддержание целостности эпителиальных барьеров, снижение избыточного синтеза и высвобождение провоспалительных цитокинов, таких как ИЛ-2, ИЛ-6 и ФНО-альфа.

- Влияние на специфический иммунитет: повышение числа Treg лимфоцитов и, таким образом, регуляция специфического и неспецифического иммунного ответа. Прямое противовирусное действие цинка на ряд вирусов, в том числе коронариусы.

7. Полиненасыщенные жирные кислоты омега-3 и омега-6:

- Влияние на неспецифический иммунитет: входят в структуру клеточных мембран, особенно их много в оболочках клеток иммунной и нервной систем. Они служат исходным материалом для производства важнейших регуляторов — эйкозаноидов и различных иммунных факторов. Ключевое физиологическое различие заключается в том, что омега-6 кислоты участвуют в синтезе провоспалительных агентов, а омега-3 — противовоспалительных.

- Влияние на специфический иммунитет: повышают активность Т-клеток и макрофагов.

Согласно исследованию, проведенному Росстатом в р.г. 2013 года, охватившему 45 тысяч домохозяйств по всей территории России и

включавшему детей и подростков возрастной группы от 3 до 19 лет, наблюдались определенные тенденции в питании. Установлено чрезмерное употребление жиров, насыщенных жирных кислот, сахара и соли, при этом уровень потребления кальция, железа, витаминов группы В, а также витаминов А и С оказался недостаточным. Недостаток необходимых элементов встречался чаще среди детей из малообеспеченных семей, однако и у детей из более состоятельных семей рацион не отличался оптимальной сбалансированностью. Объясняется это довольно просто, а именно высокой распространенностью девиантного пищевого поведения у детей, например, наличием избирательности в еде, что способно приводить к состоянию макро- и микронутриентной недостаточности.

Было осуществлено сопоставление моделей питания у двух групп: часто болеющих детей с дефицитом питательных веществ и детей, чье питание было признано адекватным. Проведенный анализ выявил существенные различия в пищевом поведении между группами. Для часто болеющих детей был характерен дефицитарный режим питания: прием пищи лишь 2–3 раза в день вместо рекомендуемых 5, регулярное употребление фастфуда и сладких напитков в качестве перекусов, общий недостаточный объем потребляемой еды. Их рацион включал нежелательные для детского возраста продукты (колбасы, соусы, маринады), тогда как обязательные группы продуктов (молоко, фрукты, овощи, мясо, рыба) присутствовали реже.

Данные нарушения питания были ассоциированы с выраженными клиническими различиями. У этой группы детей отмечались достоверно более низкие показатели качества жизни и высокая частота рекуррентных респираторных инфекций (РРИ). Так, дети с нормальным питанием переносили в среднем около 3 эпизодов РРИ в год, в то время как в группе с нутритивной недостаточностью этот показатель превышал 7 эпизодов. Средняя продолжительность одного эпизода также различалась: 6 дней против 12 дней соответственно.

В заключении отметим, что при снижении веса часто сокращается общая калорийность рациона. Если это сокращение не сопровождается тщательным подбором продуктов, может возникнуть дефицит белков, которые являются основой для синтеза антител, цитокинов, ферментов и других компонентов иммунной системы. Недостаток жиров (особенно полиненасыщенных) может повлиять на синтез важных регуляторных молекул (эйкозаноидов) и нарушить целостность клеточных мембран

иммунных клеток. Углеводы обеспечивают энергию, а их недостаток также может сказаться на активности иммунной системы.

Также многие витамины (например, С, D, А, Е) и минералы (цинк, железо) играют ключевую роль в иммунных процессах. Они участвуют в работе антиоксидантной системы, регуляции воспалительных реакций, развитии иммунных клеток. При рестриктивном питании, направленном на снижение веса, существует высокий риск недополучения этих критически важных веществ.

Часто люди, сидящие на диете, отдают предпочтение ограниченному набору низкокалорийных продуктов. Это может привести к дисбалансу в поступлении различных нутриентов, даже если общая калорийность снижена.

Таким образом, снижение веса, если оно не осуществляется сбалансированно и с учетом потребностей организма в питательных веществах, может привести к дефициту критически важных макро- и микронутриентов. Этот дефицит напрямую ослабляет различные звенья иммунной системы, делая организм более подверженным инфекциям и снижая его способность к эффективной защите. Поэтому любая стратегия по снижению веса должна включать в себя не только ограничение калорий, но и обеспечение организма всеми необходимыми питательными веществами в достаточном количестве и правильном балансе.

Список литературы

1. Баранов А. А., Намазова-Баранова Л. С., Куцев С. И. Иммунология детского возраста. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. – 384 с.
2. Беседина М. В., Зайцева О. В., Шумейко Н. К. Питание и иммунитет у детей // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. 2021. Т. 10, № 4. – С. 105-114.
3. Громова О. А., Торшин И. Ю. Микронутриенты и иммунитет. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. – 304 с.
4. Гусев Е. Ю., Черешнев В. А. Иммунология воспаления. Екатеринбург: УрО РАН, 2016. – 240 с.

5. Дедов И. И., Мельниченко Г. А. Ожирение: эпидемиология, патогенез, клинические аспекты. М.: МИА, 2018. – 456 с.
6. Зайцева О. В. Недостаточность питания и инфекции у детей // Педиатрия. 2019. № 3. – С. 45-52.
7. Калинина Н. М., Кетлинский С. А. Иммунология. СПб.: СпецЛит, 2020. – 512 с.

© Назарова К.А., Куранов Д.С.,
Книжникова А.Е., Бурлицкая А.Г.

**АНАЛИЗ УСЛОВИЙ РЕЗИДЕНТУРЫ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
И ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ ВЫПУСКНИКОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Сексенбаев Саян Жетписбайулы

МВА, анестезиолог-реаниматолог

«Областная детская больница»

Тобылбаева Зауре Сакановна

магистр медицинских наук

«Общественное здравоохранение»,

анестезиолог-реаниматолог

Корпоративный фонд «University Medical Center»

Кудериев Ерлан Малдыбекович

Мұратқали Әлібек Мерғалиұлы

Есенғалиев Алібек Зінуллаевич

Барат Ергали Нурланулы

Алімбаева Сағадат Утеповна

Елтай Абай Манасұлы

Камалов Жанболат Рустемулы

анестезиологи-реаниматологи

«Областная детская больница»

Научный руководитель: **Ибраев Талгат Ергалиевич**

заместитель медицинского директора

по службе «Анестезиологии и реанимации»

Корпоративный фонд «University Medical Center»

Аннотация: Данная исследовательская работа посвящена анализу уровня удовлетворенности врачей-резидентов в Республике Казахстан. Исследование основано на данных анкетирования 436 врачей-резидентов, охватывающих различные аспекты их обучения, рабочей нагрузки, финансового положения и уровня удовлетворенности. Анализ результатов позволил выделить несколько ключевых аспектов неудовлетворенности среди врачей - резидентов, таких как процесс обучения, высокая резидентская нагрузка, недостаточная поддержка научной деятельности, а также финансовые трудности, обусловленные низкой стипендией. Большинство

резидентов выражают недовольство текущими условиями обучения, что может влиять на их профессиональное развитие и уровень удовлетворенности. На основе выявленных проблем предложены рекомендации для системных изменений в образовательных программах резидентуры, включая оптимизацию обучения, снижение резидентской нагрузки, стимулирование научной активности и пересмотр финансовых условий.

Ключевые слова: общественное здравоохранение, резидентура, учебный процесс, наука, обучение, врачи-резиденты, стипендия, финансирование.

**ANALYSIS OF RESIDENCY CONDITIONS AND THEIR IMPACT
ON THE EDUCATIONAL PROCESS, PROFESSIONAL ACTIVITIES
AND PERSONAL LIVES OF MEDICAL SCHOOL GRADUATES
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Seksenbayev Sayan Zhetpisbayuly

MBA – Anesthesiologist–Intensivist

Atyrau Regional Children’s Hospital

Kuderiev Yerlan Maldybekovich

Muratkali Alibek Mergaliuly

Esengaliev Alibek Zinullaevich

Barat Ergali Nurlanuly

Alimbayeva Sagadat Utepovna

Eltay Abai Manasuly

Kamalov Zhanbolat Rustemuly

Anesthesiologists–Intensivists

Atyrau Regional Children’s Hospital

Tobylbayeva Zaure Sakanovna

Master of Medical Sciences in Public Health

Anesthesiologist-Reanimatologist,

Corporate Found «University Medical Center»

Scientific supervisor: **Ibrayev Talgat Ergalievich**

Deputy Medical Director for the Department

of Anesthesiology and Reanimation

Corporate Found «University Medical Center»

Abstract: This research is dedicated to analyzing the satisfaction levels of resident physicians in the Republic of Kazakhstan. The study is based on the survey responses of 436 resident physicians, covering various aspects of their education, workload, financial status, and satisfaction levels. The analysis of the results identified several key dissatisfaction factors among resident physicians, including the learning process, high residency workload, insufficient support for scientific activities, and financial difficulties due to low stipends. The majority of residents express dissatisfaction with the current learning conditions, which could impact their professional development and satisfaction levels. Based on the identified issues, recommendations are proposed for systemic changes in residency educational programs. These recommendations include optimizing education, reducing residency workload, stimulating scientific activities, and reviewing financial conditions.

Key words: public health, residency, educational process, science, training, resident physicians, stipend, financing.

Актуальность

Актуальность исследования обоснована необходимостью детального анализа условий многоэтапного становления молодого врача, начиная с резидентуры, и особенностей, связанных с финансовыми трудностями, с которыми сталкиваются врачи-резиденты в Казахстане. Рабочий день врачей-резидентов составляет 8 часов, что соответствует полноценному рабочему дню, дополненному еженедельным обязательным дежурством. Хочется отметить, что средний возраст врача-резидента 27 лет, и они вынуждены обходиться стипендией в размере 111 579 тенге, что, в свою очередь, создает финансовые трудности, особенно у тех, кто имеет семьи и детей [1]. Важно понимать, что резиденты отрабатывают 56 часов в неделю, и многие из них не имеют возможности дополнительного заработка из-за ограниченности времени и других жизненных факторов. В контексте государственных и образовательных инициатив в настоящее время выделяется 2500 мест на резидентуру ежегодно, и планируется увеличение грантов на 70%, начиная с 2023 года [2]. В концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023-2029 годы, указано, что, начиная с 2023 года, поэтапно планируется увеличение количества грантов на подготовку в резидентуре на 70%. Также будет разработан единый Национальный вступительный экзамен в резидентуру [3]. Предполагается

также увеличение стипендии для резидентов на 15% ежегодно до 2025 года [4]. В ходе нашего исследования мы выявили ряд проблем, включая влияние финансовых трудностей на производительность, уровень усталости, а также ограничения в личном времени и отсутствие достаточного времени для отдыха. Необходимо подчеркнуть, что врачи-резиденты обладают уже дипломами врачей общей практики, и, следовательно, необходимо более детально рассмотреть их статус, уделяя внимание не только учебному, но и профессиональному аспектам.

Введение

Наше исследование направлено на выявление ключевых проблем и предоставление рекомендаций для улучшения финансового положения врачей-резидентов, с надеждой, что это содействует повышению профессиональной эффективности и улучшению качества медицинской помощи, которую они предоставляют детскому и взрослому населению РК.

Цель исследования: Выявление актуальных проблем в образовательном процессе резидентуры 21 века среди врачей-резидентов в Республике Казахстан и оценка уровня удовлетворенности молодыми врачами базовыми жизненными потребностями.

Задачи исследования:

1. Определить социально-демографический профиль врачей-резидентов.
2. Оценить уровень удовлетворенности современными академическими познаниями в выбранной профессии методом социального опроса и статистического анализа.
3. Проанализировать текущее финансовое положение врачей-резидентов, включая стипендии, расходы и дополнительные источники дохода, а также других материально-бытовых проблем на совмещение работы и учебы.
4. Выявить факторы, влияющие на совмещение работы и учебы.

Материалы и методы исследования

Объем и дизайн исследования: в целях достижения поставленной цели и решения поставленных задач было проведено анкетирование 436 врачей-резидентов, представляющих различные специальности и уровни обучения, на всей территории Республики Казахстан в период с сентября по ноябрь 2023 года. Для сбора данных была разработана анкета, включающая 28 вопросов (подробности см. в Приложении А).

Методы исследования:

Исследование базируется на проведенном анкетировании среди врачей-резидентов в Казахстане. Примененный метод включает составление структурированной анкеты, охватывающей различные аспекты жизни резидентов и их финансовое положение. В ходе исследования были использованы данные, полученные в результате анкетирования 436 врачей-резидентов из различных медицинских учебных заведений в Казахстане. Методика исследования включала составление структурированной анкеты, охватывающей различные аспекты жизни резидентов, такие как пол, возраст, семейное положение, финансовое состояние, а также количество и характер выполняемой работы.

Эпидемиологический метод: анкетирование

Анкетирование как метод исследования позволяет за короткий срок получить максимально возможный объем информации о каком-либо продукте, узнать мнения общества по каким-то вопросам и в прочих подобных случаях. В основе метода анкетирования находится главное средство, фиксирующее все данные – анкеты. Если обратиться за помощью к толковому словарю, то можно получить такое определение данного слова: *анкетой* называется комплекс вопросов (обязательно взаимосвязанных), на каждый из которых опрашиваемый (респондент) должен дать четкий ответ. Метод анкетного исследования активно применяется в социологических, педагогических, статистических исследованиях.

Метод анкетирования имеет следующие достоинства:

- оперативность получения необходимой информации;
- возможность организации массовых обследований;
- незначительная трудоемкость процедур подготовки и проведения исследований, обработки их результатов;
- отсутствие субъективного пристрастия к кому-либо из анketируемых.

Наряду с достоинствами, метод анкетирования обладает и недостатками, среди которых можно выделить:

- невозможность переформулирования вопросов, в связи с отсутствием личного контакта;
- недостаточная достоверность результатов, на итоги которых могут оказать влияние различные факторы [5].

Дизайн исследования

Данные были собраны с использованием анонимной анкеты, предварительно валидированной в Корпоративном фонде «University Medical Center» резидентом, директором департамента образования и Заместитель медицинского директора по службе «Анестезиологии и реанимации». Основываясь на жалобах резидентов, а также на результатах проведенных качественных исследований, были созданы черновые версии анкет, изначально содержащие 35 вопросов, которые затем были уменьшены до 28 вопросов, предназначенных для врачей-резидентов.

Формулировка вопросов основывалась на принципах понятности и доступности восприятия респондентами, при этом было избегнуто использование специфической медицинской терминологии и сокращений. В анкете были представлены вопросы, предполагающие открытые, смешанные формы ответов, закрытые варианты и вопросы для оценки по 10-балльной шкале.

Участвовали в анкетировании врачи-резиденты из различных медицинских учебных заведений Казахстана, включая Школу медицины Назарбаев Университета (NUSOM), Национальный медицинский университет Астана, Корпоративный фонд «University Medical Center» (КФ UMC), Медицинский университет семей, Медицинский университет Караганды, Казахский национальный медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова и Западно-Казахстанский государственный медицинский университет имени М. Оспанова. Опрос проводился с учетом различных категорий, таких как пол, возраст, семейное положение, финансовое положение, объем работы и другие параметры.

В анкетировании участвовали врачи-резиденты всех специальностей, начиная от первого до четвертого курса. Участие в опросе было добровольным и анонимным. Критерием включения было предоставление полных ответов на все вопросы, и исключением – отсутствие полного ответа на любой из вопросов.

Анализ данных

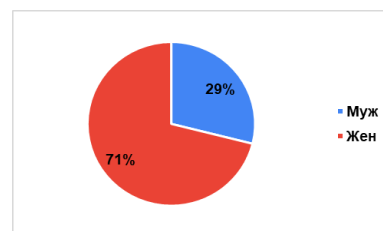
После сбора данных путем анкетирования проведена их обработка с целью получения процентного соотношения и численных значений в каждой категории. Эти данные использовались для анализа основных тенденций и формирования выводов относительно финансового положения резидентов, а также их способности совмещать работу с учебой и общую нагрузку.

В 2023 году общее количество выпускников составило 2292 резидента, с ежегодным средним выпуском в пределах 1900-2000 резидентов [6]. В рамках исследования решено взять 430 резидентов. Полученные данные на основе 436 анкет могут быть экстраполированы на остальных резидентов.

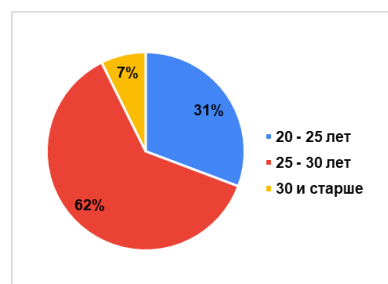
Собранные данные были обработаны и проанализированы с использованием программы Excel для выявления процентного соотношения и численных значений по каждой из рассмотренных категорий. Проведенный анализ позволил выделить основные тенденции и оценить их влияние на финансовое положение, возможность совмещения работы с учебой и общую нагрузку резидентов.

Результаты анкетирования врачей-резидентов

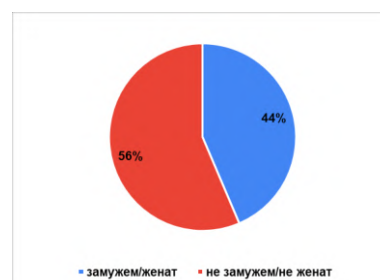
Гендерное распределение: Большинство участников анкетирования среди врачей-резидентов представлено женщинами. На примере предоставленной выборки 71% резидентов являются представительницами женского пола. Это означает, что из общего числа резидентов, участвовавших в опросе, примерно три четверти были женщинами.



Возрастной состав: Около двух третей резидентов, заполнивших анкету, попали в возрастную категорию от 25 до 30 лет. Точнее, 62% участников анкетирования находятся в возрасте от 25 до 30 лет. Это указывает на преобладание представителей этой возрастной группы в выборке, что характерно для периода интенсивного профессионального развития и обучения в медицинской сфере. Важно отметить, что обычно в этом возрасте люди стремятся к созданию семьи, но из-за активного обучения и финансовых трудностей им это часто не удается. Эта ситуация вносит свой вклад в увеличение среднего возраста брака в Казахстане, так как молодые люди вынуждены отложить свои планы на будущее из-за нестабильности финансового положения. Такие данные позволяют сделать вывод о преобладании женщин среди врачей-резидентов и о наиболее частом возрастном диапазоне в данной группе.



Семейное положение: Большинство резидентов, участвовавших в анкетировании, не



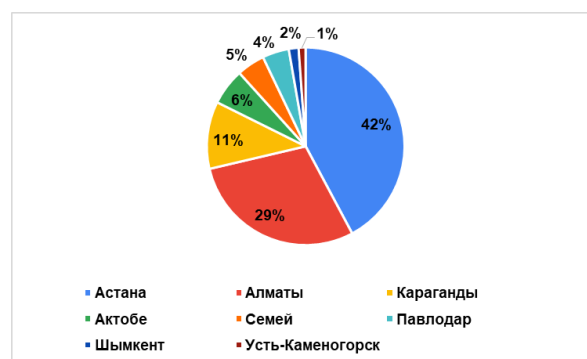
состоят в браке или не находятся в официальных отношениях (56%). Это указывает на то, что более половины резидентов не обременены семейными обязательствами во время своей медицинской подготовки.

Количество детей: В данной выборке большинство резидентов (68%) не имеют детей. Это свидетельствует о том, что значительная часть участников пока не обременена семейными обязательствами по воспитанию детей и могут более свободно уделять время обучению и работе. Однако это также указывает на то, что из-за учебных обязанностей и финансовых трудностей многие из них откладывают планирование наличия детей. Неустойчивое финансовое положение и стремление к получению образования затрудняют возможность осуществления семейных планов в настоящее время.



Данные об общих тенденциях в семейном статусе и отсутствии детей среди врачей-резидентов представляют значимость для планирования и организации их учебно-профессиональной деятельности. Однако они также указывают на возможное снижение рождаемости и общего роста демографии в Республике Казахстан. Отсрочка в планировании семьи из-за учебы и финансовых трудностей среди молодых специалистов, особенно медицинских работников, может оказать значительное влияние на демографический показатель страны. Этот фактор следует учитывать при разработке политики и мероприятий, направленных на поддержку молодых семей и стимулирование рождаемости для обеспечения устойчивого роста населения.

Город обучения: Среди резидентов, прошедших опрос, наибольшее количество учатся в городах Астана и Алматы, составляя в сумме 71,33% от общего числа. Это указывает на то, что большинство резидентов из анкетирования были из этих городов, так как большинства крупных медицинских университетов находится именно там.



Распределение врачей-резидентов по учебным курсам описано следующим образом в процентном соотношении от общего числа респондентов (436 врачей-резидентов). Примерно 64% от общего числа респондентов обучаются на первом курсе. Около 26% от общего числа

респондентов находятся на втором курсе. Примерно 9% от общего числа респондентов изучают третий курс. На четвертом курсе обучается примерно 1% от общего числа респондентов.

Это процентное распределение отражает динамику числа студентов по курсам обучения и показывает, что большинство резидентов находятся на первом курсе, в то время как количество уменьшается по мере продвижения в учебной программе.



Научная деятельность: По результатам исследования показало, что большинство медицинских резидентов (50%) выражают желание заниматься научной деятельностью, однако испытывают трудности из-за ограничений, связанных с нехваткой времени или отсутствием руководства. Это свидетельствует о значительном интересе к научной работе среди медицинских резидентов, но также указывает на возможные препятствия, мешающие им полноценно включиться в научную сферу. Следует отметить, что в резидентуре отсутствует обязательное требование проведения научных исследований для медицинских резидентов, кроме медицинского центра третьего уровня КФ «УМС».



Такие данные позволяют понять предпочтения в выборе места обучения и интересы в сфере научной деятельности среди врачей-резидентов. Это может быть важным аспектом для улучшения образовательных программ и стимулирования научной работы в медицинской области.

Финансовые аспекты и дополнительная работа: Большинство резидентов часто или очень часто сталкиваются с финансовыми трудностями во время резидентуры (98,16%). Более того, 57,57% из них работают параллельно с резидентурой, что свидетельствует о необходимости дополнительной работы для обеспечения финансового благополучия.



Факторы финансового давления: Участники опроса отмечают, что основные аспекты, оказывающие давление на них из-за финансовых трудностей, включают проживание (89,45%), питание (94,50%), учебные материалы (80,28%) и дополнительное обучение (90,14%). Это указывает на разнообразие финансовых обязательств, с которыми сталкиваются резиденты.

Эти данные свидетельствуют о том, что финансовые трудности могут оказывать серьезное воздействие на производительность, работу с пациентами и общее эмоциональное состояние участников резидентуры. Это также подчеркивает

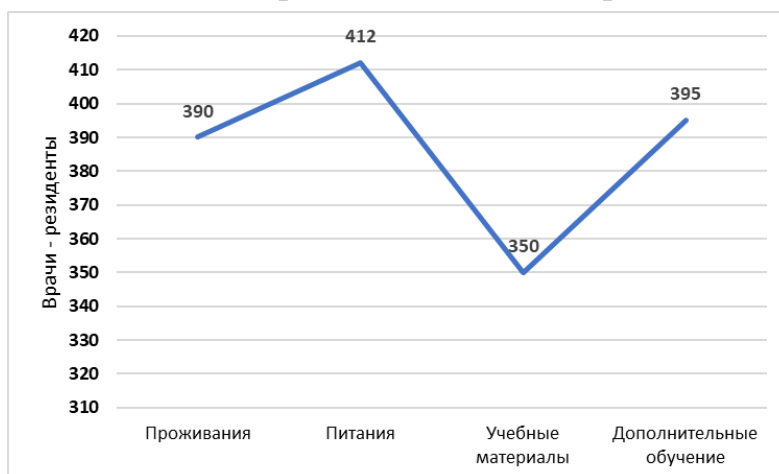
важность управления финансами и предоставления поддержки для уменьшения финансового стресса среди медицинских резидентов.

Оценка уровня усталости и влияние на работу: Резиденты оценивают уровень усталости в высоких диапазонах (в среднем 7,9 из 10), что указывает на интенсивность программы резидентуры. Они также оценивают влияние рабочей нагрузки на личное здоровье и эмоциональное состояние в более высоких показателях (в среднем 8,0 и 8,7 из 10 соответственно), что может иметь серьезные последствия для их общего благополучия.

Качество работы и обучения: Более половины резидентов (70,18%) считают, что подработка влияет на качество резидентуры. Кроме того, по оценкам уровня усталости и влияния рабочей нагрузки на эмоциональное состояние, резиденты оценивают эти факторы на уровне 8 из 10, что указывает на значительное влияние рабочих условий на их работу и состояние.

Оценка рабочей нагрузки и влияние на здоровье: Резиденты оценили рабочую нагрузку в высоких показателях по 10-балльной шкале (в среднем 8,0), отмечая ее влияние на их личное здоровье. Это может указывать на то, что интенсивность программы резидентуры имеет значительное влияние на физическое состояние и благополучие участников.

Оценка эмоционального состояния: Резиденты также высоко оценили влияние рабочей нагрузки на свое эмоциональное состояние (средняя оценка



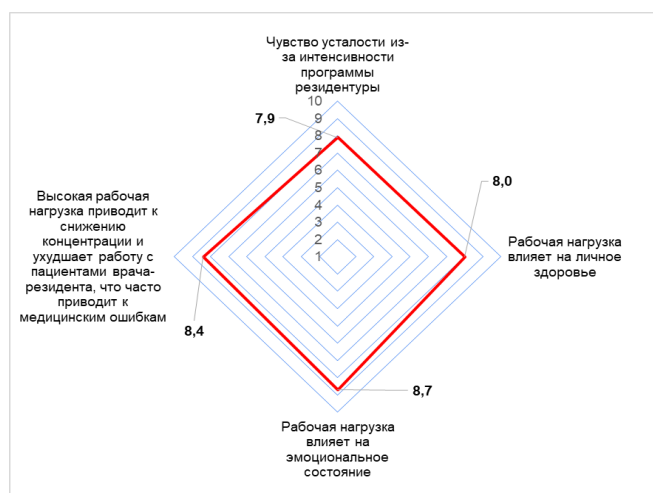
8,7 из 10). Это может указывать на повышенный эмоциональный стресс, связанный с высокой нагрузкой и интенсивностью работы.

Оценка влияния финансовых трудностей на производительность:

По шкале от 1 до 10 резиденты оценили влияние финансовых затруднений на свою производительность в среднем на уровне 8,7. Это указывает на то, что финансовые проблемы могут стать серьезным источником стресса, влияющего на работоспособность участников.

Влияние рабочей нагрузки на работу с пациентами: Почти 70% резидентов считают, что высокая рабочая нагрузка приводит к снижению концентрации и ухудшает работу с пациентами. Оценка этого влияния на уровне 8,4 из 10 подчеркивает значимость рабочей нагрузки на профессиональную деятельность врача-резидента.

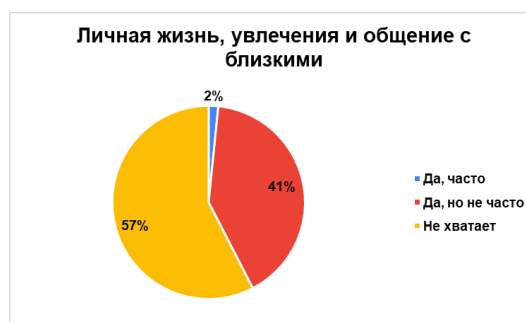
Эти данные демонстрируют, что рабочая нагрузка в резидентуре может значительно влиять на физическое и эмоциональное состояние участников, оказывая негативное воздействие на их здоровье и благополучие. Организация более эффективных стратегий поддержки и управления рабочей нагрузкой может быть необходима для улучшения ситуации.



Организация более эффективных стратегий поддержки и управления рабочей нагрузкой может быть необходима для улучшения ситуации.

Личное время и отдых: Более половины резидентов испытывают нехватку времени на личные дела, увлечения и общение с близкими (57,57%). Более того, более 92% участников опроса считают, что у них недостаточно времени на отдых и восстановление между рабочими днями.

Отношение к работе и учебе: Более 92% резидентов считают, что у них недостаточно времени на отдых и восстановление между рабочими днями, что может привести к усталости и снижению производительности на работе и обучении.



Восстановление и отдых: Очень малое количество резидентов (6,88%) считают, что у них достаточно времени на отдых и восстановление между рабочими днями. Это может свидетельствовать о том, что большинство

участников опроса испытывают недостаток времени для полноценного отдыха и восстановления.

Эти данные указывают на высокий уровень финансовых трудностей среди резидентов, интенсивность их рабочей нагрузки и ограниченность времени на отдых и личную жизнь. Это может иметь серьезное влияние на их здоровье, работоспособность и качество обучения.

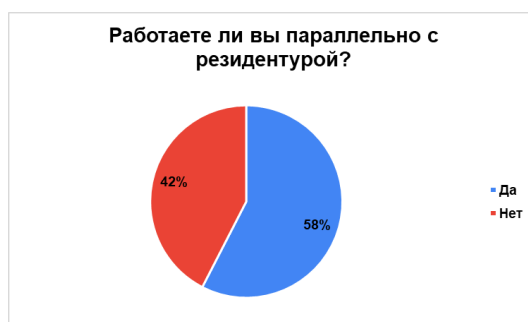
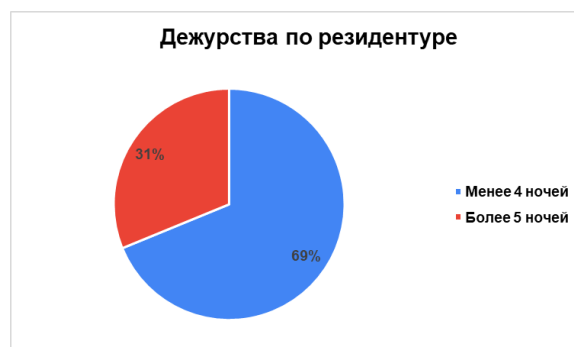
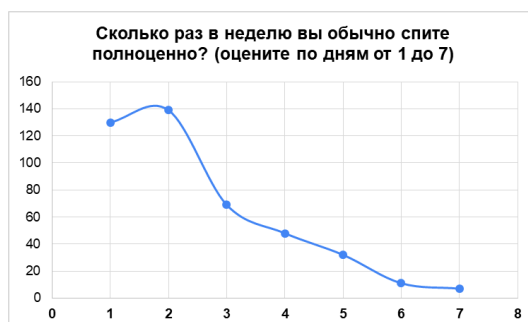
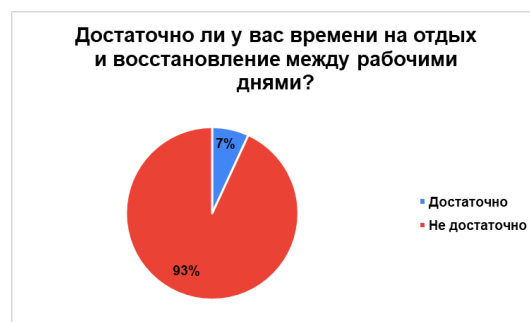
Сон и восстановление: Большинство резидентов (72,71%) спят полноценно только 1-2 раза в неделю, что свидетельствует о недостаточном количестве полноценного сна. Более 92% участников опроса считают, что у них недостаточно времени на восстановление и отдых между рабочими днями.

Работа в резидентуре: Около 68,81% резидентов берут менее 4 дежурств в месяц, что может указывать на разнообразие уровня занятости и интенсивности работы в клинических условиях. Более 30% врачи – резиденты перерабатывает на учебе по резидентуре, но резиденты РК должны дежурить не более 4 раза в месяц.

Дополнительная работа и ее влияние: по результатам анкетирования отражено количество врачей-резидентов, занятых параллельно с резидентурой на дополнительных местах работы.

Согласно данным:

- Не работают параллельно с резидентурой: 115 человек (26,38% респондентов).
- Работают на одном дополнительном месте: 209 человек (47,94% респондентов).



- Работают на двух дополнительных местах: 103 человека (23,62% респондентов).
- Работают на трех и более дополнительных местах: 9 человек (2,06% респондентов).

Эти данные указывают на то, что большинство врачей-резидентов имеют хотя бы одно дополнительное место работы наряду с резидентурой, что может свидетельствовать о финансовых трудностях, с которыми они сталкиваются во время обучения. Это также может указывать на желание резидентов улучшить свое финансовое положение или получить дополнительный опыт в различных областях медицины.

Данных по трудовой занятости врачей-резидентов:

- **Работа параллельно с резидентурой:**

Почти 58% респондентов (251 человек) подтвердили, что работают параллельно с прохождением резидентуры. Это свидетельствует о распространенности дополнительной занятости среди медицинских резидентов.

- **Официальный статус врача-резидента:**

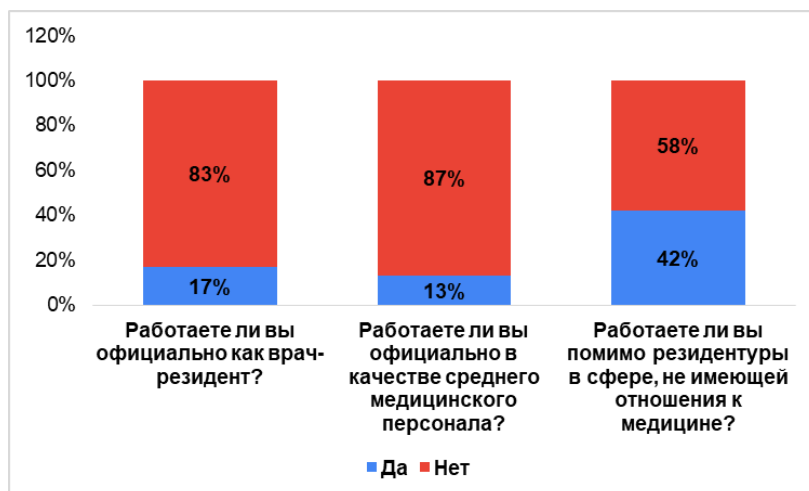
Менее четверти респондентов (17,66% или 77 человек) указали, что имеют официальный статус врача-резидента. Это может означать, что большинство резидентов не имеют официального оформления своего статуса.

- **Официальный статус как среднего медицинского персонала:**

Небольшая доля респондентов (12,84% или 56 человек) имеют официальный статус среднего медицинского персонала, помимо статуса резидента.

- **Работа вне медицинской сферы:**

Почти 42% респондентов (182 человека) заявили, что работают помимо резидентуры в сфере, не связанной с медициной. Это может указывать на необходимость заработка в других областях из-за финансовых трудностей или стремления получить разнообразный опыт работы.



Эти данные выделяют необходимость более гибких финансовых и рабочих условий для резидентов, что поможет им сосредоточиться на учебе и повысить качество обучения, не беспокоясь о финансовых затруднениях и дополнительной работе.

Время, уделяемое дополнительной работе: Большинство участников (56,42%) тратят от 100 до 200 часов в месяц на дополнительную работу. Это говорит о том, что многие резиденты тратят значительное количество времени на дополнительную работу помимо своих учебных обязанностей.



Эти данные указывают на широкое распространение совмещения работы с учебой среди медицинских резидентов и их активное участие в дополнительной работе, как связанной, так и не связанной с медициной. Это может иметь значительное влияние на их расписание, учебу и общую нагрузку [7].

Столкновение с финансовыми трудностями: Очень высокий процент резидентов (98,16%) сталкиваются с финансовыми трудностями во время резидентуры, что может создавать дополнительный стресс и негативно влиять на их обучение и профессиональное развитие.

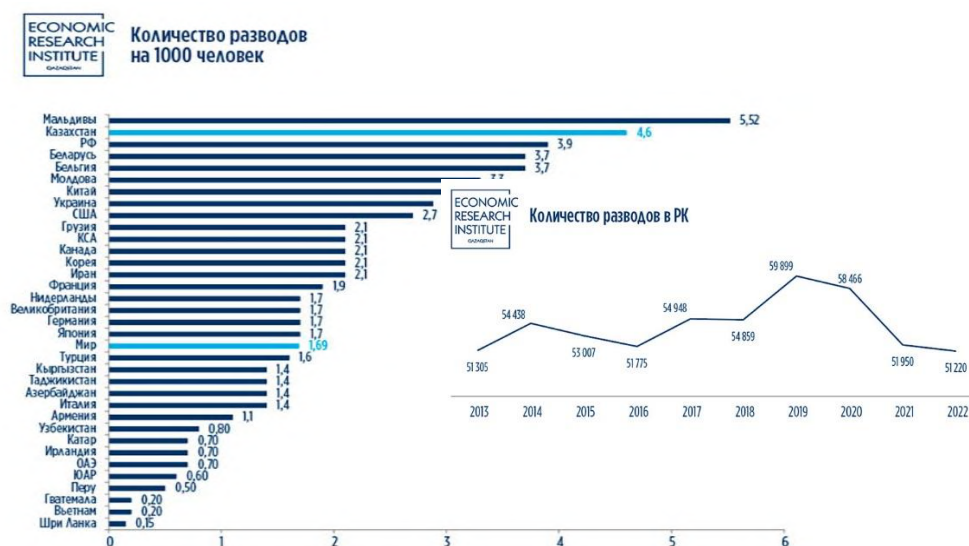
Количество пациентов и дежурств: Большинство резидентов (68,81%) берут менее 4 дежурств в месяц по резидентуре. Однако они ведут различное количество пациентов в течение 8-часовой смены: от 1 до 3 пациентов (13,53%), от 4 до 6 пациентов (40,83%), от 7 до 10 пациентов (22,48%) и 11 и более пациентов (23,17%). Это указывает на разнообразие рабочей нагрузки среди резидентов в клинической практике. Но соответственно 86,47% резиденты ведут больше пациентов, чем положено.



Эти данные подчеркивают значительное влияние финансовых трудностей, дополнительной работы и недостатка времени на отдых на учебный процесс и работу резидентов. Это может требовать внимания со стороны учебных программ и руководства для обеспечения более благоприятных условий для обучения и работы резидентов. Действительно,

высокая нагрузка, сопровождающая процесс обучения врачей-резидентов, может стать фактором, способствующим возникновению эмоционального выгорания и увеличению уровня депрессии среди медицинских специалистов [8].

Исследования, проведенные на основе данных ООН World Population Review, подчеркивают, что Казахстан занял второе место в мире по уровню разводов в 2020 году, при этом статистика разводов достигла 4,6 на 1000 человек. Этот показатель указывает предположительно на то, что факторы, связанные с финансовыми трудностями, интенсивной рабочей деятельностью и психологическими нагрузками, могут оказывать существенное влияние на индивидуальные решения о личной жизни и браке в стране [9].



Department of Economic and Social Affairs Population Division
«World Population Prospects - 2022»

С учетом среднего возраста врачей-резидентов, составляющего 26,15 лет, и факта, что более половины из них не состоят в браке или официальных отношениях (56%), можно предположить, что особенности их профессиональной деятельности могут оказывать влияние на их личные выборы. Существенная часть резидентов испытывает нехватку времени для личных дел, увлечений и общения с близкими (57,57%). Более того, более 92% участников опроса считают, что у них недостаточно времени на отдых и восстановление между рабочими днями.

Отмечено, что более 92% резидентов ощущают нехватку времени для отдыха и восстановления между рабочими днями, что может привести к усталости и снижению производительности как на работе, так и в учебной деятельности. Крайне низкий процент резидентов (6,88%) считает, что у них достаточно времени на отдых и восстановление между рабочими днями, что свидетельствует о распространенной проблеме недостатка времени для полноценного отдыха и восстановления в этой профессиональной среде.

Эти выводы подчеркивают потенциальное влияние интенсивной профессиональной деятельности на личную жизнь и здоровье медицинских специалистов, включая врачей-резидентов. Недостаток времени для отдыха и восстановления, вызванный высокой рабочей нагрузкой, может иметь негативные последствия для их физического и эмоционального благополучия, а также для качества их работы и профессионального развития.

Эти факторы, такие как снижение времени на личную жизнь, увеличение уровня стресса и психологические нагрузки, а также высокий уровень разводов, могут оказывать значительное влияние на жизнь врачей-резидентов. Эти факторы в свою очередь могут повлиять на рождаемость детей среди данной профессиональной группы.

Уменьшение количества браков и увеличение разводов среди врачей-резидентов может снизить рождаемость и влиять на демографическую ситуацию в Республике Казахстан. Медицинские работники, включая резидентов, играют важную роль в формировании будущего общества и здоровья его членов. Уменьшение численности семей среди этой категории специалистов может отразиться на общем числе новорожденных в стране.

Повышение уровня разводов и снижение стабильности семейного уклада также может привести к изменениям в социальной структуре и влиять на стабильность общества в будущем. Это также может иметь экономические последствия, поскольку структура семьи и семейные ценности оказывают влияние на многие аспекты экономики, включая расходы на здравоохранение и образование.

Следовательно, стимулирование и поддержка равновесия между профессиональной деятельностью и личной жизнью медицинских работников, включая врачей-резидентов, может быть важным фактором для поддержания здоровья общества и демографической стабильности. Это может включать в себя реформы в сфере здравоохранения и образования, предоставление более гибких графиков работы и поддержку для личной и профессиональной балансировки.

Южная Корея является интересным примером снижения демографических показателей из-за изменений в жизненном стиле и профессиональной деятельности молодых людей. Эта страна столкнулась с проблемой низкой рождаемости и быстрым старением населения в последние годы, что может быть связано с различными факторами, включая высокую рабочую нагрузку и финансовую нестабильность.

22 февраля 2023 года Национальное статистическое управление Республики Корея опубликовало два доклада, посвященные демографии, – «Промежуточные результаты статистики рождаемости и смертности в 2022 году» и «Тенденции населения за декабрь 2022 года» [10]. За последние 60 лет в Южной Корее произошло самое быстрое снижение рождаемости за всю историю человечества. В 1960 году общий коэффициент рождаемости в стране (то есть среднее число детей, которое рождает женщина в репродуктивном возрасте) составлял чуть менее шести детей на одну женщину. В 2022 году этот показатель составил 0,78. Южная Корея — единственная страна в мире, где зарегистрирован уровень рождаемости менее одного ребенка на женщину.

Молодежь в Южной Корее сталкивается с сильной конкуренцией на рынке труда и высокими ожиданиями по карьере. Они часто сталкиваются с давлением на достижение успеха и финансовой независимости, что приводит к увеличению рабочих часов и стремлению к карьерному росту. Этот уровень рабочей нагрузки и стресса может отнимать у молодых людей время и энергию, которые они могли бы уделить семье и детям.

Кроме того, финансовая нестабильность также играет свою роль. Высокие расходы на жилье, образование и другие основные потребности могут осложнять решение о браке и рождении детей. Это может привести к отсрочке брака и рождения детей или даже отказу от таких планов.

Эти обстоятельства в Южной Корее являются частью комплексной проблемы, влияющей на демографические тенденции в стране. Аналогичные факторы, такие как высокая рабочая нагрузка, финансовые трудности и стремление к карьерному росту, также могут оказывать влияние на принятие решений о браке и рождении детей в других странах, включая Республику Казахстан. По статистике Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, общий коэффициент рождаемости в 2022 году составил 20,57 на 1000 человек, в 2021 году он был на уровне 23,50 родившихся на 1000 человек. В итоге у

Казахстана самый низкий коэффициент рождаемости среди стран Центральной Азии.

Финансовая помощь и стипендии в сравнении

Казахстан: Врачи, проходящие резидентуру в Казахстане, получают стипендии, которые могут оказаться недостаточными для покрытия всех расходов на проживание и обучение. Финансовая поддержка для резидентов в этой стране осуществляется в форме стипендии. Начиная с сентября 2023 года, стипендия составляет 111 579 тенге. Это обстоятельство критически важно и требует от резидентов дополнительного заработка. Все это приводит к быстрому выгоранию врача-резидента. Выгорание оказывает значительное воздействие, включая снижение качества медицинской помощи, увеличение числа медицинских ошибок, неудовлетворенность пациентов и поставщиков медицинских услуг, а также уменьшение медицинской практики, что приводит к дефициту и неравномерному распределению медицинских кадров. Истощенные врачи, вероятно, не обратятся за профессиональной помощью и могут попытаться справиться с нагрузкой путем злоупотребления психоактивными веществами, сталкиваясь с депрессией и суицидальными мыслями в одиночку. В данной статье рассматриваются масштабы выгорания, его причины и последствия как для медицинской сферы в целом, так и для экстренной медицины в частности [11].

США: Резиденты в США получают зарплату, которая, хоть и меньше, чем у лицензированных врачей, но является более существенной по сравнению со стипендией в Казахстане. Зарплата зависит от продолжительности обучения в резидентуре: с увеличением стажа зарплата растет. На первом году обучения в резидентуре можно заработать 57 100 долларов в год, а на 6 и последующих годах программы — 68 500 долларов [12].

Южная Корея: Врачи, проходящие резидентуру в Южной Корее, особенно после завершения обучения и получения специализации могут рассчитывать на более высокие заработные платы по сравнению с начальным периодом обучения. Величина заработной платы резидентов может значительно варьироваться в зависимости от различных факторов, таких как тип медицинского учреждения, выбранная специализация и уровень опыта. Во время обучения заработная плата может составлять от 3,5 до 4 миллионов вон в месяц, а после получения специализации она может существенно

увеличиться до уровней от 10 до 15 миллионов won в месяц или даже выше [13].

Обсуждение

Результаты данного исследования проливают свет на несколько ключевых аспектов удовлетворенности врачей-резидентов в Республике Казахстан. Важно отметить, что полученные данные демонстрируют сходства и различия с предыдущими исследованиями в данной области.

Сходства с предыдущими исследованиями

Процесс обучения и резидентская нагрузка: Вероятно, недовольство процессом обучения и высокой резидентской нагрузкой является характерным явлением, которое встречается не только в Казахстане, но и в других странах. Это подтверждает существующие исследования, где врачи-резиденты выражают схожие опасения относительно интенсивности обучения.

Финансовые трудности: Низкая стипендия и дополнительные финансовые трудности также являются распространенными проблемами, о которых сообщают врачи-резиденты. Подобные результаты подтверждаются данными из международных исследований, выявляющих финансовые вызовы врачей-резидентов.

Различия и авторский взгляд

Семейное положение и количество детей: В данном исследовании большинство резидентов не состоят в браке или не находятся в официальных отношениях. Это может быть связано с возрастной группой участников и особенностями медицинского образования. Этот аспект требует дополнительного исследования.

Роль науки в резидентуре: недовольство научной деятельностью также привлекает внимание. Возможно, стоит рассмотреть возможности улучшения инфраструктуры и поддержки научных исследований в медицинских образовательных учреждениях.

Следует отметить, что сравнение результатов с исследованиями других ученых подчеркивает не только уникальность набора данных, но и сопоставляет проблемы врачей-резидентов на международном уровне. Наше исследование предоставляет ценную дополнительную информацию для дискуссии о дальнейших шагах в совершенствовании образовательных и трудовых условий для врачей-резидентов.

Выводы

1. Исследование социально-демографического профиля врачей-резидентов в Казахстане выявило преобладание женского пола, а также активное участие молодых специалистов в возрасте от 25 до 30 лет. Этот возрастной диапазон свидетельствует о периоде интенсивного профессионального развития, однако, несмотря на стремление создать семью, финансовые трудности и интенсивное обучение могут замедлять реализацию семейных планов. Большинство резидентов не замужем/не женаты, что указывает на отсутствие семейных обязательств в период обучения. В отношении наличия детей большинство резидентов пока не являются родителями, что связано с возможными трудностями в сочетании обучения и семейной жизни.

Общие тенденции указывают на замедление рождаемости среди врачей-резидентов из-за учебных и финансовых обязательств. Это может оказать влияние на демографический показатель страны, подчеркивая необходимость учета этих факторов при разработке политики и поддержки молодых семей для обеспечения устойчивого роста населения.

2. Анализ данных выявил значительное недовольство врачей-резидентов в Республике Казахстан следующими аспектами: Резиденты выражают неудовлетворенность процессом обучения. Это может быть связано с различными факторами, такими как качество преподавания, доступность образовательных ресурсов и общая эффективность образовательной программы. Значительная часть резидентов испытывает давление от высокой резидентской нагрузки. Возможно, это связано с интенсивностью программы и нехваткой времени для эффективного совмещения обучения с другими обязанностями. Недовольство также выражается в проведении научной деятельности в рамках резидентуры. Возможно, существующие условия для ведения научных исследований не соответствуют ожиданиям и потребностям резидентов. Низкая стипендия становится причиной дополнительных финансовых трудностей для резидентов. Это вынуждает их искать дополнительные источники дохода, что влияет на общий уровень удовлетворенности и может оказывать негативное воздействие на образовательный процесс.

3. Врачи-резиденты в Казахстане часто сталкиваются с финансовыми трудностями и зависимы от стипендий, которые оказываются недостаточными для обеспечения нормального уровня жизни. Это вынуждает их искать

дополнительные источники дохода, что отражается на процессе обучения и степени усталости.

Финансовая нагрузка оказывает существенное воздействие на качество жизни и профессиональную деятельность врачей-резидентов в Казахстане. Выявленные факторы свидетельствуют о недостаточности стипендий для базовых потребностей резидентов, подчеркивая важность пересмотра финансовой поддержки для обеспечения их благополучия и успешного завершения образовательной программы.

4. Пересмотр и улучшение финансовой поддержки для медицинских резидентов в Казахстане представляют собой критическую необходимость. Адекватное финансирование может повысить качество обучения, заботу о пациентах и уровень удовлетворенности своей профессией.

Эмоциональное выгорание среди врачей-резидентов влечет за собой увеличение уровня стресса, длительной депрессии и нервного истощения, что чревато принять ошибочное решение не заниматься врачебной деятельностью или рассмотреть возможность работы за рубежом.

Улучшение условий обучения, внедрение программ поддержки здоровья и благополучия резидентов, а также создание среды, способствующей комфортному равновесию между работой и личной жизнью, могут сыграть ключевую роль в предотвращении эмоционального выгорания и оттоку молодых грамотных специалистов РК.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248.

2. «Образовательная и научная деятельность в области здравоохранения» - Образовательная и научная деятельность в области здравоохранения - 2023 <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/article/details/2752?lang=ru>.

3. Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248.

4. Дорожная карта по предвыборные программы партии «Аманат» «Путь перемен: достойную жизнь каждому!» 2021 – 2025г. <https://amanatpartiasy.kz/election-program-2021?lang=ru>.

5. Анкетирование как метод экспресс - анализа инновационной деятельности // Евразийский Союз Ученых — публикация научных статей в ежемесячном научном журнале. Экономические науки (2017-01-22).

6. «Образовательная и научная деятельность в области здравоохранения» - Образовательная и научная деятельность в области здравоохранения <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/article/details/2752?lang=ru>.

7. Матюшкина Е.Я., Микита О.Ю., Холмогорова А.Б. Уровень профессионального выгорания врачей-ординаторов, проходящих стажировку в скорпомощном стационаре: данные до ситуации пандемии // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Том 28. № 2. С. 46–69. DOI: 10.17759/cpp.2020280203.

8. Chuang C.-H., Tseng P.-C., Lin C.-Y., et al. Burnout in the intensive care unit professionals: a systematic review [Электронный ресурс] // Medicine. 2016. Vol. 95 (50). URL: https://journals.lww.com/md-journal/Fulltext/2016/12160/Burnout_in_the_intensive_care_unit_professionals_.37.aspx (дата обращения: 15.05.2020). doi:10.1097/MD.0000000000005629.

9. Department of Economic and Social Affairs Population Division «World Population Prospects-2022» <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/MostUsed/>.

10. Interim results of fertility and mortality statistics in - 2022 South Korea https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1B81A21&language=en&conn_path=I3.

11. Stehman C.R., Testo Z., Gershaw R., et al. Burnout, drop out, suicide: physician loss in emergency medicine, part I // Western Journal of Emergency Medicine. 2019. Vol. 20 (3). P. 485—494. doi:10.5811/westjem.2019.4.40970.

12. The National Resident Matching Program USA - 2023 <https://www.nrmp.org/match-data-analytics/fellowship-data-reports/>.

13. Economic Research Institute (Resident First Year Salary in South Korea) <https://www.erieri.com/salary/job/resident-first-year/south-korea#:~:text=Salary%20Recap,for%20a%20Resident%20First%20Year>.

© Сексенбаев С.Ж., Тобылбаева З.С., Кудериев Е.М.,
Мұратқали Ә.М., Есенғалиев А.З., Барат Е.Н.,
Алимбаева С.У., Елтай А.М., Камалов Ж.Р.

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

СРАВНЕНИЕ СВОЙСТВ ТВЕРДОСПЛАВНЫХ ПЛАСТИН С ДОБАВКАМИ $MgAl_2O_4$ И SiC

Васильева Мария Ильинична

к.т.н., старший научный сотрудник

Федоров Михаил Владимирович

ведущий инженер

Институт физико-технических проблем Севера СО РАН

Аннотация: Целью данной работы является исследование структуры и свойств твердосплавных пластин из вольфрамокобальтовых сплавов с 0,1% содержанием ультрадисперсных добавок шпинели магния $MgAl_2O_4$ и карбида кремния SiC. В соответствии со стандартной технологией изготовлены опытные образцы твердосплавных пластин с добавками различного класса.

Ключевые слова: вольфрамокобальтовые сплавы, твердосплавные пластины, шпинель магния, карбид кремния.

COMPARISON OF THE PROPERTIES OF HARD-ALLOY INSERTS WITH $MgAl_2O_4$ AND SiC ADDITIVES

Vasilyeva Maria Ilyinichna

Fedorov Mikhail Vladimirovich

Abstract: The aim of this study is to investigate the structure and properties of hard-alloy inserts made of tungsten-cobalt alloys with 0.1% ultrafine magnesium spinel ($MgAl_2O_4$) and silicon carbide (SiC) additives. Pilot samples of hard-alloy inserts with various additive classes were manufactured using standard technology.

Key words: tungsten-cobalt alloys, hard-alloy inserts, magnesium spinel, silicon carbide.

Материалы из вольфрамокобальтовых сплавов находят широкое применение в различных промышленных сферах, включая металлообработку, камнеобработку и бурение, благодаря своим выдающимся показателям твердости и износостойкости. Однако присущая им хрупкость и низкая пластичность являются существенными ограничениями, приводящими к снижению эксплуатационной работоспособности инструментов в условиях

высоких ударно-абразивных нагрузок [1-4]. Недостаточная прочность рабочих элементов твердых сплавов также накладывает ограничения на технологические режимы обработки материалов и бурения. В частности, обеспечение надежности рабочих элементов буровой техники, функционирующей в экстремальных условиях Севера (например, при работе с мерзлыми грунтами и горными породами), требует повышенных требований к физико-механическим и эксплуатационным характеристикам твердосплавных материалов. В условиях северо-арктического климата при эксплуатации буровой техники происходит интенсивное ударно-абразивное изнашивание твердосплавных рабочих элементов.

Целью работы является исследование структуры и свойств твердосплавных пластин из вольфрамокобальтовых сплавов с 0,1% содержанием ультрадисперсных добавок шпинели магния $MgAl_2O_4$ и карбида кремния SiC .

Материалы и методика экспериментальных исследований

Объектом исследования являются опытные твердосплавные пластины из вольфрамокобальтовых сплавов с 0,1% содержанием ультрадисперсных порошков шпинели магния $MgAl_2O_4$ и карбида кремния SiC ; изучено изменение их микроструктуры и свойств в зависимости от содержания введенных добавок.

Приведены справочные материалы ультрадисперсных добавок: порошок шпинели $MgAl_2O_4$ имеет основной химический состав с содержанием (в % масс.): MgO — 28,2; Al_2O_3 — 71,8; также присутствуют примеси железа, хрома, цинка, марганца. Особенности кристаллической структуры шпинели $MgAl_2O_4$, состоящей из трехслойной плотной упаковки атомов кислорода [5]. Карбид кремния (карборунд) SiC известен в двух модификациях, имеет слоистую структуру с гексагональной решеткой; компактные изделия из карбида кремния получают спеканием и горячим прессованием при высоких температурах. Из-за высокой твердости и тугоплавкости карбид кремния применяется как абразивный (для шлифовальных брусков, кругов), огнеупорный (футеровка печей, литейных машин), износостойкий (гидроциклоны, сопла для распыления абразивных пульп), электротехнический (нагреватели) материал; в электронике используется для изготовления варисторов, выпрямительных полупроводниковых диодов и фотодиодов [6]. Твердость порошков шпинели магния и карбида кремния по шкале Мооса 3,6-4,1 и 7,5-8,0 соответственно.

Структура образцов исследована на электронном сканирующем микроскопе Jeol JSM-6480LV. Измерение твердости по методу Роквелла (ГОСТ 20017) осуществлено на приборе модели 2140TP. Плотности образцов определены по ГОСТ 20018 с использованием весов Т21-S (точность измерения 0,001); в качестве рабочей жидкости применялась дистиллированная вода. Определение пористости и микроструктуры опытных образцов осуществлялось по ГОСТ 9391 с помощью измерительного микроскопа УИМ-21; микроструктура опытных образцов при изготовлении контролировалась соответственно ГОСТ 4411. Химический состав образцов определен на спектрометре «WAS Foundry-Master».

Обсуждение результатов

Для обеспечения износостойкости твердосплавного материала буровых пластин, работающих в условиях комплексных ударно-абразивных нагрузок, необходимым условием является оптимальное сочетание противоположных свойств – твердости и пластичности, поэтому в качестве добавок в основную матрицу использованы порошки различного класса твердости, для выявления применения эффективности использования ультрадисперсных добавок.

Так как процентное содержание вводимых добавок составляет 0,1% к основной матрице основными элементами остаются вольфрам и кобальт. Содержание основного карбидообразующего элемента вольфрама W в составе без ультрадисперсных добавок составляет 86,1%. В случае с добавкой шпинели магния содержание W от 85,7%; с добавкой карбида кремния W – от 87,5%. Определяющим фактором влияния на физико-механические свойства разработанных образцов с ультрадисперсными добавками являются карбидообразующие элементы. Введение некоторых ультрадисперсных добавок в состав композиционного материала ведет к интенсификации процессов спекания, сопровождающееся увеличением линейной усадки на порядок. В работах [1, 4] показана идея метода, которая заключается в смешивании мягкой металлической матрицы и твердые частицы упрочняющей фазы на микроскопическом уровне структуры до однородного распределения частиц. Результатом этого является увеличение показателя твердости при изготовлении композиционных материалов и обуславливает формирование структуры, характеризующийся дисперсным распределением наночастиц упрочнителя, плотно связанных с наноструктурированной матрицей. Карбидные и оксидные соединения в качестве добавок являются упрочняющими фазами.

Исследованная микроструктура опытных образцов в основном двухфазная, состоящая из кристаллов карбида вольфрама (WC) и участков цементирующей фазы (Co) (рис.1). Измерены размеры зерен WC во всех образцах, и в основном составляют $\approx 1-3$ мкм, что указывает на мелкозернистую структуру. Структура образца без добавок отличается равномерным распределением мелких зерен WC (рис.1, а). Структура с добавкой шпинели магния имеет зерна размером 5 мкм (рис.1, б). Добавка карбида кремния в структурном плане не повлиял на изменение размеров зерен WC (рис. 1, в).

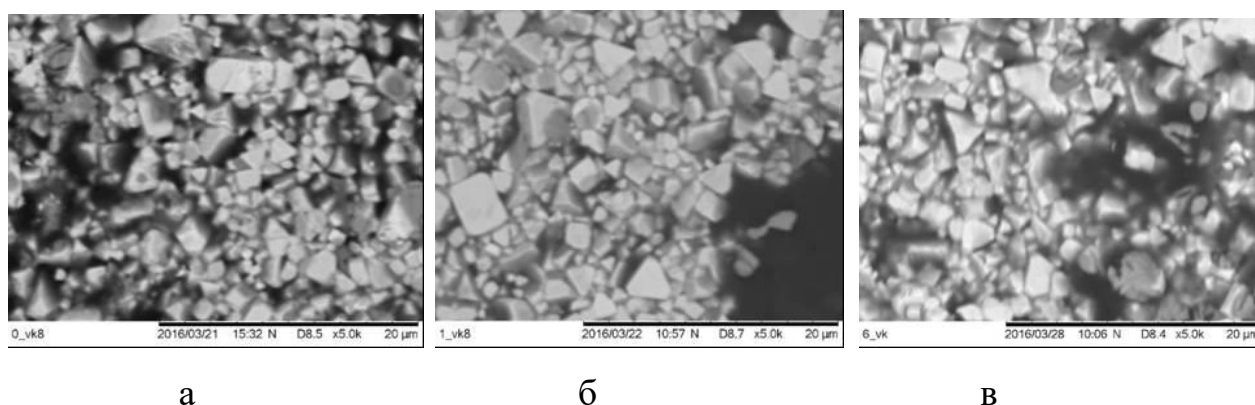


Рис. 1. Микроструктура опытных образцов (x5000): а – исходный образец без добавок; б – образец с добавкой $MgAl_2O_4$; в – образец с добавкой SiC

В табл. 1 приведены характерные значения физико-механических свойств исследуемых образцов. Механическими испытаниями опытных образцов установлено, при относительно высокой плотности и твердости опытных компактов наблюдается снижение их предела прочности при поперечном изгибе. У образца с добавкой SiC наблюдается снижение предела прочности при поперечном изгибе, однако, это в допустимых пределах физико-механических характеристик промышленных твердосплавных материалов. Плотность образцов с ультрадисперсными добавками незначительно повысилась, чем образец без добавок. Твердость по методу Роквелла соответствует показателям стандартных твердосплавных пластин. Введение ультрадисперсных добавок способствует повышению значений твердости, однако, следует учитывать, что разрабатываемые пластины предназначены работать в ударно-абразивных условиях, поэтому следует также учитывать и показатели предела прочности при изгибе.

Таблица 1

**Физико-механические характеристики опытных образцов пластин
с ультрадисперсными добавками**

Состав	№ образца, предел прочности при поперечном изгибе σ , кгс/мм ² ГОСТ 20019-74		Плотность, г/см ³ ГОСТ 20018-74	Твердость HRA, ГОСТ 20017-74
Образец без добавок	1	184	14,377	89
	2	173		
	3	194		
	4	167		
	среднее	182		
Образец с MgAl ₂ O ₄	1	163	14,570	89,5
	2	169		
	3	141		
	4	150		
	среднее	158		
Образец с SiC	1	131	14,473	92
	2	111		
	3	91		
	4	137		
	среднее	119		

Выводы. Проведены исследования структуры и свойств твердосплавных пластин из вольфрамокобальтовых сплавов с 0,1% содержанием ультрадисперсных добавок шпинели магния MgAl₂O₄ и карбида кремния SiC. Структура исследуемых образцов двухфазная, в зависимости от добавок имеются отличия по распределению и размеров карбидных зерен. Проведены замеры физико-механических свойств. Для окончательной оценки эффективности использования ультрадисперсных добавок различного класса, необходимо проведение исследования износостойкости работы в реальных условиях.

Примечание

Авторы выражают благодарность центру коллективного пользования Федерального исследовательского центра Якутского научного центра СО РАН (ЦКП ФИЦ ЯНЦ).

Список литературы

1. Панов В.С. Технология и свойства спеченных твердых сплавов и изделий из них / В.С. Панов, А.М. Чувилін, В.А. Фальковский. – М.: МИСИ, 2004. – 464 с.
2. Чапорова И. Н., Чернявский К. Структура спеченных твердых сплавов. – М.:Металлургия, 1975. – 247 с.
3. Третьяков В. И., Основы металловедения и технологии производства спеченных твердых сплавов. - М.: Металлургия, 1976. – 528 с.
4. Гордеев Ю.И., Абкарян А.К., Зеер Г.М., Лепешев А.А. Влияние добавок легирующих керамических наночастиц на структурные параметры и свойства твердых сплавов // Вестник СибГАУ. 2013. №3 (49). С. 174-181.
5. Лисовский А.Ф. Особенности формирования мезоструктуры в WC-Co твердых сплавах // Сверхтвердые материалы. 2011. № 2. С. 96-98.
6. Подболотов К.Д. Поведение СВС-материалов на основе карбида кремния и шпинели при высокотемпературном обжиге / К.Д. Подболотов, Е.М. Дятлова // Огнеупоры и техническая керамика. – 2011. – №7–8. – С. 13–17.
7. Галевский Г.В. Контроль состава и дисперсности порошков карбида кремния конструкционного назначения / Г.В. Галевский, Ю.Л. Крутский, В.В. Руднева и др. // Порошковые материалы и плазменные покрытия. – Барнаул: АГУ, 1988. – С. 76-78/

© Васильева М.И., Федоров М.В.

ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕПОЛНОТЫ (НЕЧЁТКОСТИ) ИСХОДНЫХ ДАННЫХ ПРОЕКТИРОВАНИЯ НА СВЕТОТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБОРУДОВАНИЯ

Валитов Раиль Рафикович
аспирант
ФГБОУ ВО «УлГТУ»

Аннотация: В статье проведена вычислительная оценка неполноты (нечёткости) исходных данных проектирования на светотехнические характеристики оборудования.

Ключевые слова: освещённость и её распределение, равномерность освещения, световой поток и световая отдача.

COMPUTATIONAL ASSESSMENT OF THE IMPACT OF INCOMPLETENESS (FUZZY) INITIAL DESIGN DATA ON THE LIGHTING CHARACTERISTICS OF EQUIPMENT

Valitov Rail Rafikovitch
Graduate student

Abstract: The article presents a computational assessment of the impact of incompleteness (fuzzy) initial design data on the lighting characteristics of equipment.

Key words: illumination and its distribution, uniformity of illumination, luminous flux and luminous efficacy.

Введение

В условиях роста требований к качеству световой среды и энергоэффективности осветительных систем возрастает значимость точности проектных расчетов. Современные светотехнические модели используют сложные алгоритмы для расчёта освещённости, яркости, равномерности, коэффициента запаса и других характеристик. Однако их достоверность напрямую зависит от полноты и точности исходных данных. Реальные проектные условия неизбежно включают неопределённость: разброс параметров светильников, неполные сведения о характеристиках помещения,

усреднённые коэффициенты отражения и т. д. Это формирует необходимость вычислительной оценки влияния неопределённости, позволяющей учитывать ее влияние количественно и снижать риски проектных ошибок [1].

1. Современные подходы к оценке неопределённости

Вычислительная оценка влияния неполных данных основана на применении математических методов анализа неопределённостей. К числу наиболее распространённых относятся:

- 1) вероятностное моделирование;
- 2) интервальный анализ;
- 3) метод Монте-Карло;
- 4) нечёткие множества и нечеткая логика.

Каждый метод ориентирован на определённый тип исходной неопределённости. Например, вероятностные модели подходят для параметров со статистически измеряемым разбросом, тогда как интервальные методы применимы при отсутствии информации о распределениях. Нечёткая логика используется в тех случаях, когда проектировщик может только экспертно оценить диапазон изменения величин, например уровень загрязнения оборудования или степень деградации светового потока в будущем [2].

Влияние неопределённости на ключевые светотехнические параметры

1.1. Освещённость и её распределение

Даже незначительная неопределённость в параметрах может приводить к значительным отклонениям результата. Например, ошибка в определении коэффициента отражения потолка в диапазоне $\pm 0,1$ изменяет итоговую освещённость в среднем на 12–20%. В условиях производственных цехов с загрязненными поверхностями влияние может достигать 35% .

1.2. Равномерность освещения.

Нечёткость данных о расположении оборудования или мебели в помещении приводит к ошибкам в моделировании теневых зон. При использовании точечных светильников ошибка в определении координат на 5–10 см может снижать коэффициент равномерности на 0,1–0,15, что критично для офисных и образовательных помещений, где существуют строгие нормы равномерности [3].

1.3. Световой поток и световая отдача

Светодиодные светильники обладают технологическим разбросом светового потока до $\pm 7\%$, а деградация за первые три года эксплуатации

может достигать 10–18%. Если в проекте используются номинальные значения вместо взвешенных статистических, фактическая освещённость может оказаться ниже нормы на 10–20% [5].

1.4. Коэффициент запаса

Этот параметр напрямую зависит от прогнозируемой степени загрязнения и старения оборудования. Нечеткость данных по эксплуатации вызывает разброс результатов расчёта коэффициента запаса до 25%. Это приводит к необходимости многократной корректировки проекта или закладывания чрезмерного запаса, ухудшающего энергоэффективность.

Метод Монте-Карло в оценке неопределённости

Метод Монте-Карло является одним из наиболее эффективных инструментов вычислительной оценки влияния неопределённых данных. Он позволяет многократно моделировать систему при случайно варьирующихся исходных параметрах и оценивать распределение конечных светотехнических характеристик.

Например, при моделировании освещённости в офисном помещении можно варьировать следующие параметры:

- коэффициенты отражения ($\pm 20\%$);
- световой поток ($\pm 10\%$);
- положение светильников (± 5 см);
- коэффициент запаса (0,7–0,9).

Результаты моделирования показывают, что при реальном уровне неопределённости среднее значение по освещённости снижается на 8–15%, а вероятность выхода за пределы нормативов составляет от 18 до 35% в зависимости от геометрии помещения [4].

Нечёткие множества в светотехнике

Нечёткая логика является особенно полезным инструментом в условиях отсутствия статистической информации. Например, коэффициент устойчивости светового потока при длительной эксплуатации сложно описать вероятностно, однако эксперт может указать, что деградация света «средняя», «сильная» или «минимальная». Такие категории представляют нечёткие множества, позволяющие моделировать освещённость в виде интервалов принадлежности.

Применение нечёткой логики обеспечивает важное преимущество — проектировщик получает не одно число, а диапазон возможных значений освещённости, что позволяет оценить риски недосвета или переосвещённости.

Исследования показывают, что использование нечётких моделей снижает вероятность ошибки расчета до 30% по сравнению с традиционными детерминированными моделями [5].

Интервальный анализ и его практическая значимость

Интервальные методы оценки неопределённости предполагают, что каждый входной параметр задаётся не как число, а как интервал. Например, коэффициент отражения пола может быть представлен как $[0,2; 0,3]$, а световой поток как $[2800; 3100]$ лм.

Качественное преимущество интервального анализа — гарантированность результата. Даже при минимуме данных он позволяет определить верхние и нижние границы освещённости. Метод особенно полезен на ранних этапах проектирования, когда отсутствуют данные о точных характеристиках оборудования.

2. Сравнение вычислительных методов

Проведённые сравнительные исследования показывают:

- вероятностные методы дают наиболее точный результат при наличии статистики;
- метод Монте-Карло обеспечивает наиболее широкую вариативность моделирования;
- интервальный анализ гарантирует границы значений, но является консервативным;
- нечёткая логика оптимальна при экспертной оценке параметров.

Таким образом, выбор метода зависит от характера исходной информации, что делает комбинированные модели наиболее эффективными.

Практические рекомендации

Для снижения влияния неопределённости при проектировании рекомендуется:

- использовать реальные данные производителей, включая кривые распределения света;
- вносить поправки на эксплуатационный износ оборудования;
- применять интервальные и вероятностные методы на разных этапах проектирования;
- выполнять натурные измерения характеристик помещения;
- рассчитывать риск-функции, показывающие вероятность нарушения нормативов [6].

Заключение

Вычислительная оценка влияния неполных данных позволяет значительно повысить точность проектирования и надёжность светотехнических систем. Методы анализа неопределённости помогают учитывать реальное состояние оборудования и условия эксплуатации, обеспечивая оптимизацию решений и минимизацию рисков. Наиболее эффективным является сочетание методов: вероятностных, интервальных и нечётких моделей. Такой подход обеспечивает комплексную оценку параметров и повышает качество световой среды, адаптированной к реальным условиям функционирования осветительных систем.

Список литературы

1. Трембач В.В. Световые приборы / В.В Трембач. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1990. – 463 с.
2. Коробко А.А. Использование метода Монте-Карло в светотехнических расчётах / А.А. Коробко, О.К. Куц // Светотехника. — 1986. – № 10. – С.14-17.
3. Барцев А.А. Расчёт фотометрических характеристик оптических систем методом Монте-Карло в прямом ходе лучей / А.А. Барцев, В.П. Будак // Светотехника. – 1993. – № 4. – С. 4-8.
4. Трембач В.В. Физическое и математическое моделирование световых приборов / В.В. Трембач. – М. : Энергия, 1975. — 144 с.
5. Тиходеев П.М. Световые измерения в светотехнике / П.М. Тиходеев. — М.:ОНТИ,1936. – 519с.
6. Будак Б.М. Кратные интегралы и ряды / Б.М. Будак, СВ. Фомин. — 3-е изд. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2002. – 512 с.

© Валитов Р.Р.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ГИБРИДНОГО ДИНАМИЧЕСКОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ
РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Бородавченко Никита Павлович

Земляновский Вадим Александрович

аспиранты

Научный руководитель: **Шалюхин Константин Андреевич**

к.т.н., доцент

ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа

(национальный исследовательский университет)

имени И. М. Губкина»

Аннотация: В статье рассматривается задача интеграции моделей динамики, основанных на данных с классическими аналитическими подходами для параллельных робототехнических систем. Рассматривается гибридное представление динамики, в котором физически обоснованная модель дополняется основанной на данных компонентой, предназначенной для компенсации неопределённых и неучтённых эффектов.

Ключевые слова: робототехнические системы, механизмы параллельной структуры, динамический анализ, компенсация погрешностей, калибровка, позиционирование.

**PROSPECTS FOR HYBRID DYNAMIC MODELING
OF PARALLEL ROBOTIC SYSTEMS**

Borodavchenko Nikita Pavlovich

Zemlyanovsky Vadim Alexandrovich

Scientific adviser: **Shalyukhin Konstantin Andreevich**

Abstract: This article addresses the problem of integrating data-driven dynamics models with classical analytical approaches for parallel robotic systems. A hybrid representation of the dynamics is considered, in which a physically based model is complemented by a data-driven component designed to compensate for uncertain and unaccounted effects.

Key words: robotic systems, parallel structure mechanisms, dynamic analysis, error compensation, calibration, positioning.

Классическими динамическими подходами в робототехнических системах обычно понимается совокупность методов, основанных на аналитическом описании движения, выводимом из законов классической механики, и последующем анализе этих моделей с использованием теории управления и динамических систем [1, с. 2; 2, с. 3]. В основе классического подхода лежит построение уравнений движения робота с использованием формализмов:

- уравнений Лагранжа второго рода,
- формализма Ньютона–Эйлера,
- гамильтоновых представлений.

В итоге математическая модель имеет вид:

$$M(q)\ddot{q} + C(q, \dot{q})\dot{q} + g(q) + f(\dot{q}) = \tau, \quad (1)$$

где q – вектор обобщённых координат, $M(q)$ – матрица инерции, $C(q, \dot{q})$ – кориолисовы и центробежные члены, $g(q)$ – гравитационные силы, $f(\dot{q})$ – силы трения, τ — управляющие воздействия.

Для анализа устойчивости и синтеза управления классические методы часто используют линеаризацию нелинейной динамики в окрестности равновесия или заданной траектории:

$$\dot{x} = f(x, u) \Rightarrow \delta \dot{x} = A(t)\delta x + B(t)\delta u, \quad (2)$$

где x – вектор состояния системы, f – нелинейная вектор-функция, описывающая динамику системы, Матрица $A(t)$ – Якобиан функции динамики по состоянию, $B(t)$ – Якобиан функции динамики по управлению. Данные допущения позволяют применять спектральный анализ, критерии Ляпунова в квадратичной форме и линейные регуляторы (LQR, PID) [4, с. 10]. Однако линейные модели дают корректное описание лишь в локальной области фазового пространства и плохо отражают поведение системы при больших отклонениях, насыщениях приводов и смене режимов движения, в итоге, динамический анализ таких систем по-прежнему сталкивается с рядом фундаментальных и прикладных проблем.

Одной из ключевых проблем является ограниченная точность математических моделей динамики. Реальные робототехнические системы подвержены неопределённостям параметров, нелинейным эффектам, зазорам, трению, запаздываниям и деградации компонентов. Эти факторы затрудняют

построение адекватных моделей, особенно в условиях переменной или слабо структурированной среды. В результате аналитические и численные методы динамического анализа часто опираются на упрощающие предположения, снижающие применимость результатов на практике [1, с. 3].

Существенную сложность представляет моделирование и анализ контактных взаимодействий. Задачи, связанные с ударными контактами, трением, проскальзыванием и переходами между режимами контакта, приводят к гибридным и негладким динамическим моделям. Такие модели трудно поддаются классическим методам линейного анализа, а их численное моделирование требует специализированных алгоритмов, обладающих высокой вычислительной устойчивостью.

Отдельной проблемой является оценивание состояния и параметров динамической системы. В условиях ограниченной и зашумлённой сенсорной информации, высокой размерности пространства состояний и возможной изменяемости структуры системы (например, у мягких или модульных роботов) традиционные методы фильтрации и идентификации оказываются недостаточно эффективными. Это напрямую влияет на корректность динамического анализа и синтеза управления.

С ростом интереса к методам машинного обучения и данным, полученным в процессе эксплуатации, актуализируется проблема интеграции моделей, основанных на данных, с классическими динамическими подходами.

Основанные на данных подходы позволяют учитывать сложные нелинейные эффекты, неявные взаимодействия между подсистемами и трудно формализуемые физические явления. Подобные модели, как правило, не сохраняют явной физической структуры динамики и не обеспечивают формальных гарантий устойчивости, что ограничивает их использование в задачах динамического анализа и синтеза управления параллельными робототехническими системами.

Проблема интеграции классических и основанных на данных моделей заключается, прежде всего, в необходимости согласования физически обоснованной структуры динамики с гибкостью аппроксимации, характерной для обучаемых моделей. В параллельных робототехнических системах данная задача осложняется наличием алгебраических связей и распределённой динамики, что требует учёта как ограничений, накладываемых механической структурой, так и статистических свойств используемых данных.

Существующие подходы к интеграции можно условно разделить на несколько классов. К первому относятся методы, в которых обучаемые

модели используются для компенсации неопределённых или неучтённых динамических эффектов в рамках аналитической модели. Ко второму — методы, в которых параметры классической динамической модели адаптируются на основе данных в режиме онлайн или оффлайн. Наконец, к третьему классу относятся гибридные представления динамики, в которых аналитическая модель задаёт структуру системы, а основанные на данных компоненты уточняют отдельные функциональные зависимости. Рассмотрим динамику параллельной робототехнической системы в общем виде:

$$\dot{x} = f(x, u), \quad (3)$$

где $x \in R^n$ - вектор состояния системы, $u \in R^m$ - вектор управляющих воздействий. В классическом подходе функция f выводится на основе аналитической модели механической системы и обозначается как $f_{model}(x, u)$.

В условиях параметрических неопределённостей, неучтённых динамических эффектов и сложных взаимодействий между подсистемами аналитическая модель не обеспечивает достаточной точности описания динамики. В связи с этим динамика системы может быть представлена в виде гибридной модели, объединяющей физически обоснованное описание и компоненту, основанную на данных:

$$\dot{x} = f_{model}(x, u) + f_{data}(x, u), \quad (4)$$

где $f_{model}(x, u)$ — аналитическая динамическая модель, полученная из уравнений движения и отражающая известную структуру системы, а $f_{data}(x, u)$ — корректирующая составляющая, аппроксимируемая на основе экспериментальных данных и предназначенная для компенсации неопределённых или неучтённых эффектов [5, с 3].

Для параллельных робототехнических систем существенным является то, что аналитическая часть f_{model} формируется с учётом кинематических замыканий и алгебраических связей, тогда как основанная на данных компонента может быть построена в пространстве независимых координат либо в пространстве обобщённых сил. Это обеспечивает возможность масштабирования гибридной модели без нарушения структурных ограничений механической системы. В зависимости от выбранного подхода функция f_{data} может реализовываться в виде нейронных сетей, гауссовских процессов или других универсальных аппроксиматоров [3, с. 2-5]. При этом важной задачей остаётся обеспечение устойчивости замкнутой системы и ограниченности влияния корректирующей компоненты на базовую динамику, что требует дополнительных условий или ограничений на структуру и

обучение. Таким образом, представление динамики в виде суммы аналитической и основанной на данных компонент позволяет рассматривать интеграцию классических и обучаемых моделей как задачу структурированной аппроксимации динамики, сохраняя при этом связь с физическими законами и возможностью формального анализа. Результаты современных исследований указывают на перспективность гибридных подходов, сочетающих классические динамические модели с компонентами, основанными на данных, для анализа и управления параллельными робототехническими системами [4, с. 38]. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку методов синтеза основанных на данных компонент с априорно заданными структурными и ляпуновскими ограничениями, обеспечивающими формальные гарантии устойчивости и робастности.

Список литературы

1. Reinhart R. F. Hybrid Analytical and Data-Driven Modeling for Feed Forward Robot Control. *Sensors*. 2017;17(2), 311 – 19 с.
2. Roehrl M. A., Runkler, T. A., Brandtstetter, V., Tokic, M., Obermayer, S. Modeling System Dynamics with Physics-Informed Neural Networks Based on Lagrangian Mechanics. *arXiv:2005.14617*, 2020 – 6 с.
3. Liu, J., Borja, P., Della Santina, C. Physics-Informed Neural Networks to Model and Control Robots: A Theoretical and Experimental Investigation. *Adv. Intell. Syst.*. 2024 – 17 с.
4. Sivtsov, V., Papanikolaou, A., Markovic, I., Petrovic, I., Bonsignorio, F. Physics-Informed Neural Networks in Robotics: A Review. 2025-41 с.
5. Çallar, T.-C., Böttger, S. Hybrid Learning of Time-Series Inverse Dynamics Models for Locally Isotropic Robot Motion. *arXiv:2211.12921*, 2022. — 8 с.

© Бородавченко Н.П., Земляновский В.А., 2025

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ ЗАЩИТЫ МОЛОЧНОГО ЗАВОДА

Клепиков Андрей Александрович

магистрант

Санкт-Петербургский университет

государственной противопожарной

службы МЧС России

им. Героя Российской Федерации

генерала армии Е.Н. Зиничева

Аннотация: В статье рассмотрены ключевые аспекты обеспечения устойчивого функционирования систем автоматической противопожарной защиты (АППЗ) на молочных заводах. Представлен анализ специфических пожарных рисков, характерных для предприятий молочной промышленности. Основное внимание уделено комплексному подходу, включающему технические, организационные и эксплуатационные меры, направленные на повышение надежности и отказоустойчивости системы в условиях агрессивной среды и непрерывного производственного цикла. Приведены практические рекомендации по проектированию, модернизации и обслуживанию АППЗ.

Ключевые слова: автоматическая противопожарная защита, молочный завод, устойчивость системы, пожарная безопасность, отказоустойчивость, агрессивная среда, техническое обслуживание, резервирование.

METHODS FOR ENSURING THE SUSTAINABILITY OF AUTOMATIC FIRE PROTECTION SYSTEMS IN DAIRY PLANT WORKS

Klepikov Andrey Aleksandrovich

Abstract: This article examines key aspects of ensuring the stable operation of automatic fire protection systems (AFPS) in dairy plants. An analysis of the specific fire risks inherent in dairy industry enterprises is presented. The focus is on an integrated approach, including technical, organizational, and operational measures aimed at increasing the reliability and fault tolerance of the system in

aggressive environments and continuous production. Practical recommendations for the design, modernization, and maintenance of AFPS are provided.

Key words: automatic fire protection, dairy plant, system stability, fire safety, fault tolerance, aggressive environment, maintenance, redundancy.

Предприятия молочной промышленности относятся к категории объектов с повышенной пожарной опасностью. Это обусловлено наличием горючих грузов (упаковка, паллеты, строительные конструкции), применением электрооборудования, процессов сушки и тепловой обработки, а также использованием аммиачных холодильных установок (хладагент R717), которые сами по себе не горят, но при утечке создают взрывоопасную смесь с воздухом и опасны для людей. В таких условиях система автоматической противопожарной защиты (АППЗ) становится критически важным элементом безопасности. Однако специфическая среда молочного завода — повышенная влажность, колебания температур, наличие паров кислот, щелочей, моющих и дезинфицирующих средств (CIP-мойка) — создает экстремальные условия для работы технических средств. Следовательно, обеспечение устойчивого функционирования АППЗ, то есть ее способности выполнять основные функции в любых условиях, в том числе при частичных отказах или воздействии неблагоприятных факторов, является актуальной научно-практической задачей.

1. Специфические угрозы устойчивости АППЗ на молочном заводе

Ключевыми факторами, снижающими надежность АППЗ, являются:

1. Агрессивная среда: Пары молочной кислоты, жиры, щелочные и кислотные моющие растворы приводят к коррозии металлических конструкций, датчиков и элементов спринклерных систем, закупорке оросителей отложениями.

2. Высокая влажность и перепады температур: Конденсат в холодильных камерах и моечных отделениях может вызывать ложные срабатывания дымовых извещателей или, наоборот, блокировать их чувствительные элементы.

3. Непрерывность производства: Плановое техническое обслуживание (ТО) систем часто затруднено из-за необходимости остановки технологических линий, что приводит к переносу или формальному выполнению работ.

4. Вибронагрузки: Работа крупного оборудования (сепараторы, гомогенизаторы, насосы) может нарушить соединения в шлейфах сигнализации и трубопроводах.

5. Человеческий фактор: Несанкционированное отключение оборудования АППЗ для проведения ремонтных или моечных работ.

2. Комплекс мер по обеспечению устойчивости функционирования АППЗ

Устойчивость системы достигается за счет многоуровневого подхода.

2.1. Технические и проектные решения:

- Выбор оборудования с соответствующими степенью защиты (IP) и материалом: Применение извещателей и приборов с классом защиты не ниже IP54 для производственных цехов, использование оросителей с коррозионностойкими покрытиями (например, латунь, нержавеющая сталь). В зонах СІР-мойки предпочтительны извещатели с защитой от агрессивных сред.

- Резервирование критически важных компонентов: Дублирование линий электропитания прибора управления пожарной панели (ППКП) с автоматическим переключением на источники бесперебойного питания (ИБП). Применение кольцевой топологии шлейфов сигнализации, позволяющей сохранять работоспособность при обрыве в одной точке.

- Адаптация системы под технологический процесс: В холодильных камерах с аммиаком использование *линейных тепловых извещателей* вместо дымовых, которые не подвержены влиянию конденсата. В зонах с высоким пылевыделением (сухое молоко) — применение извещателей пламени.

- Зонирование и каскадное управление: Грамотное разделение объекта на пожарные отсеки и зоны управления установками тушения (водяного, порошкового, газового) минимизирует ущерб от ложного или локального срабатывания и позволяет поддерживать защиту на неповрежденных участках.

2.2. Организационно-эксплуатационные меры:

- Регламентированное и адаптированное ТО: Разработка детального графика ТО с учетом реальных производственных циклов. Регулярная промывка и контроль состояния оросителей в зонах риска, проверка герметичности трубопроводов, тестирование извещателей в рабочих условиях.

- Внедрение систем мониторинга технического состояния: Использование современных ППКП с функцией автоматического самодиагностики неисправностей шлейфов, состояния линий связи и

источников питания. Это позволяет переходить от планово-предупредительного ремонта к обслуживанию по фактическому состоянию.

- Обучение и инструктаж персонала: Целевое обучение не только ответственных за пожарную безопасность, но и технологического персонала, обслуживающего моечное и холодильное оборудование, основам взаимодействия с АППЗ, запрету на ее блокировку.

- Модернизация и цифровизация: Поэтапная замена устаревших систем на адресно-аналоговые, которые обеспечивают точное определение места и характера события (задымление, перегрев), устойчивы к ложным тревогам и позволяют дистанционно контролировать состояние каждого датчика.

Заключение

Устойчивость системы АППЗ молочного завода — это не просто свойство, заложенное на этапе проектирования, а динамическая характеристика, поддерживаемая на протяжении всего жизненного цикла объекта. Комплексный подход, сочетающий в себе:

1. применение специализированного, стойкого к агрессивным средам оборудования;
2. внедрение отказоустойчивых архитектурных решений (резервирование, кольцевание);
3. адаптацию типа извещателей к конкретным рискам зоны;
4. строгое регламентированное обслуживание, основанное на данных мониторинга;
5. постоянное обучение персонала, — позволяет создать высоконадежную систему защиты.

Такая система способна эффективно функционировать в специфических условиях молочного производства, минимизируя как риск возникновения пожара, так и ущерб от ложных срабатываний, обеспечивая непрерывность технологического процесса и безопасность людей.

Список литературы

1. СП 485.1311500.2020. Системы противопожарной защиты. Установки пожарной сигнализации и автоматизации систем противопожарной защиты. Нормы и правила проектирования.
2. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

3. ГОСТ 53325-2012. Техника пожарная. Технические средства пожарной автоматики. Общие технические требования. Методы испытаний.
4. Корольченко А.Я. Пожаровзрывоопасность веществ и материалов и средства их тушения: Справочник. – М.: Пожнаука, 2019.
5. Истратов Р.Н. Особенности проектирования автоматических установок пожаротушения на предприятиях пищевой промышленности // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2021. – № 4. – С. 45-49.

© Клепиков А.А.

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

РЫНОК КРАУДФАНДИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Курбатов Андрей Александрович

студент

Научный руководитель: **Ермолаев Константин Николаевич**

д.э.н., профессор

ФГАОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет»

Аннотация: В данной работе автором был проанализирован рынок краудфандинга в РФ. Были проанализированы такие его показатели, как количество действующих операторов инвестиционных платформ, оборот рынка краудфандинга, количество активных заемщиков и инвесторов краудфандинговых платформ. Также были обозначены причины важности развития рынка краудфандинга в РФ и показаны текущие тенденции, существующие на данном рынке.

Ключевые слова: краудфандинг, операторы инвестиционных платформ, оборот рынка, активный заемщик, активный инвестор.

THE CROWDFUNDING MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kurbatov Andrey Alexandrovich

student

Scientific supervisor: **Ermolaev Konstantin Nikolaevich**

Doctor of Economics, Professor

Samara State University of Economics

Abstract: In this paper the author analyzed the crowdfunding market in the Russian Federation. Such indicators as the number of active operators of investment platforms, the turnover of the crowdfunding market, the number of active borrowers and investors of crowdfunding platforms were analyzed. The reasons for the importance of the development of the crowdfunding market in the Russian Federation were also outlined and the current trends in this market were shown.

Key words: crowdfunding, investment platform operators, market turnover, active borrower, active investor.

Заемный капитал является одним из главных факторов, составляющих развитие технологий производства в экономике [1]. Особенно важным этот вопрос является сейчас, когда в Российской экономике ярко выражен тренд на импортозамещение и использование отечественных решений. Именно по этим причинам развитие каналов привлечения заемного капитала является одним из наиболее важных вопросов Российской экономики. Развитие краудфандинга и его составляющих определенно окажет содействие решению описанных выше вопросов. [4]

Перед оценкой рынка краудфандинга стоит дать определение данному понятию. Краудфандинг – форма коллективного инвестирования, заключающаяся в аккумулировании денежных средств определенного числа инвесторов через специальные онлайн-платформы и предоставление этих средств в виде займа для компаний, которые в этих денежных средствах нуждаются [2]. Краудфандинг включает в себя такие формы как: краудлендинг и краудинвестинг. Можно предположить, что появление краудфандинга и его возрастающая популярность связаны с существующим трендом на увеличение объемов коллективных инвестиций, а также постепенному увеличению объемов привлеченного заемного капитала через использование инструментов, не относящихся к традиционному банковскому кредитованию [3]. Подтверждением тому может служить существующий на финансовом рынке тренд на секьюритизацию этого самого рынка, а также на секьюритизацию финансовых активов. Как было понятно из определения краудфандинга, поскольку данный вид привлечения финансирования происходит на онлайн-платформах, то такая платформа должна иметь своего оператора. На рынке РФ понятие оператор инвестиционной платформы синонимично понятию краудфандинговая компания. Ниже можно увидеть количество операторов инвестиционных платформ, которые включены в соответствующий реестр центрального банка (см. рисунок 1).

Как видно из данного графика, существует ярко выраженный тренд на увеличение количества краудфандинговых компаний. С 2020 по 2024 год количество таких компаний увеличилось на 554% или же на 72 ед. В среднем, годовой прирост количества компаний за период с 2020 по 2024 год составил 18 единиц в год, а средний годовой темп прироста в свою очередь составил 59,91%.

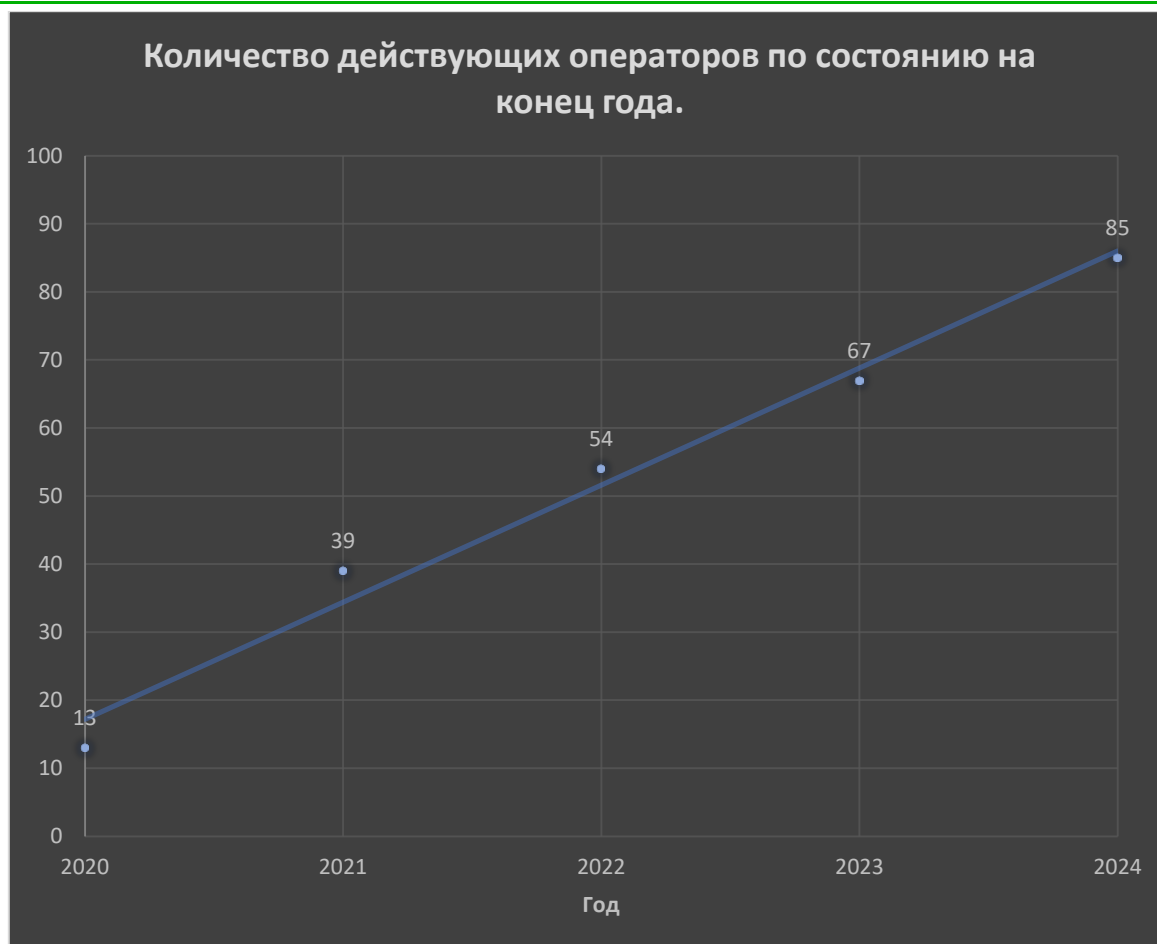


Рис. 1. Количество действующих операторов платежных систем по состоянию на конец года [5]

Данные цифры показывают, что инфраструктура рынка краудфандинга развивается. Такое развитие будет обеспечивать более быструю работоспособность данного рынка, что сделает его более привлекательным как для заемщиков, так и для инвесторов. Более того, растущая конкуренция между краудфандинговыми платформами будет стимулировать их оказывать свои услуги все более качественно.

Далее будет проанализирован оборот рынка краудфандинга, отраженный на приведенном ниже графике (см. рисунок 2).

Как видно из графика линией тренда оборота рынка краудфандинга является полинома второго порядка. Это говорит о том, что темп прироста данного показателя ежегодно превышает темп прироста предыдущего периода. Это отражает повышающийся спрос среди компаний на привлечение финансирования через краудфандинговые платформы.

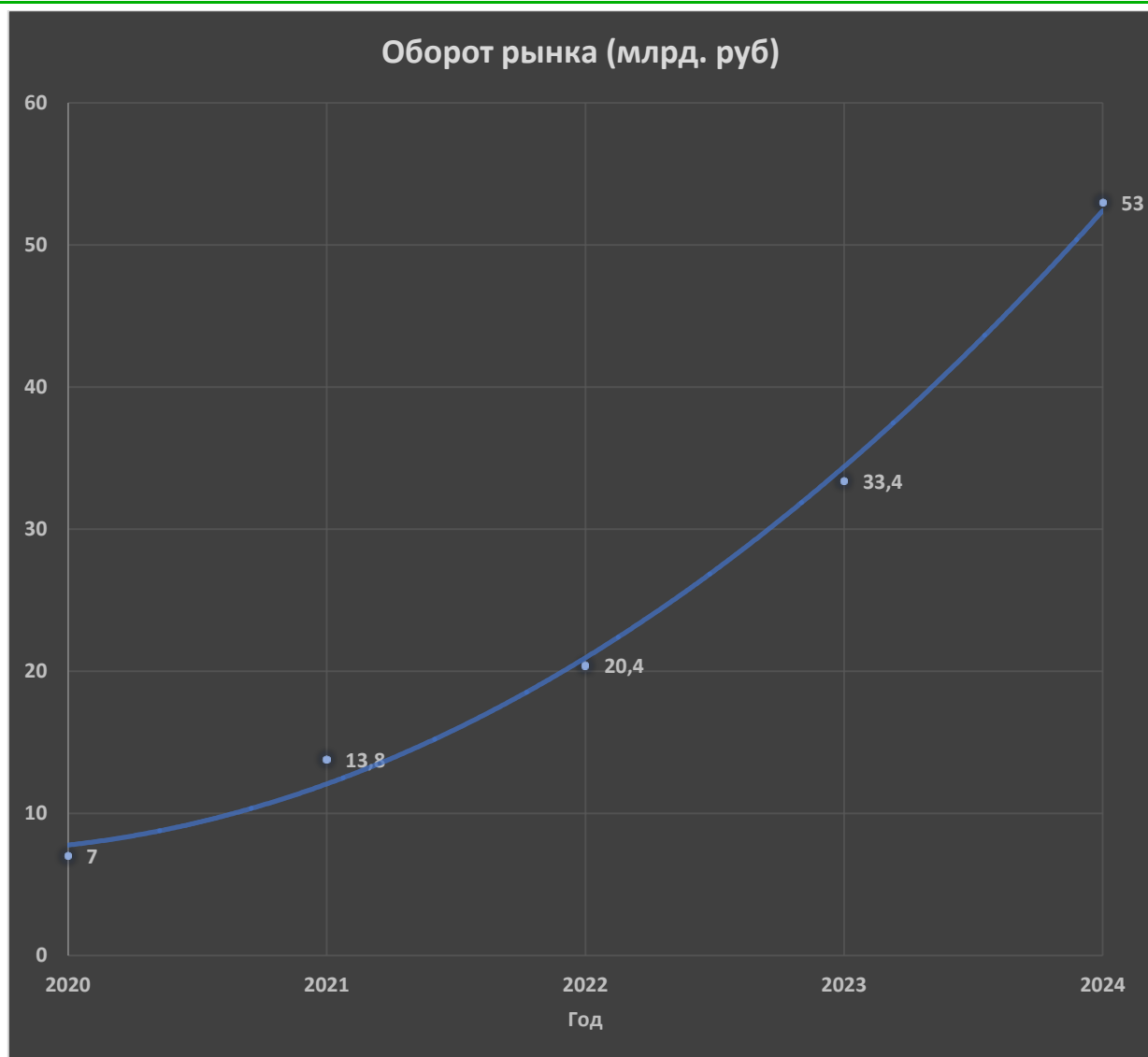


Рис. 2. Оборот рынка краудфандинга в млрд руб. по годам [6]

С 2020 по 2024 год обороты рынка краудфандинга в РФ выросли на 657,14% (46 млрд руб.). При этом среднегодовой темп прироста составил 65,88%, что также подтверждает растущий спрос на «краудфандинговое финансирование». Это может быть связано с тем, что ставки по кредитам стали увеличиваются, а это в свою очередь повышает интерес к альтернативным источникам привлечения заемного капитала. Более детально можно это увидеть, проанализировав количество активных заемщиков, использующих краудфандинговые платформы для привлечения заемного капитала (см. рисунок 3).

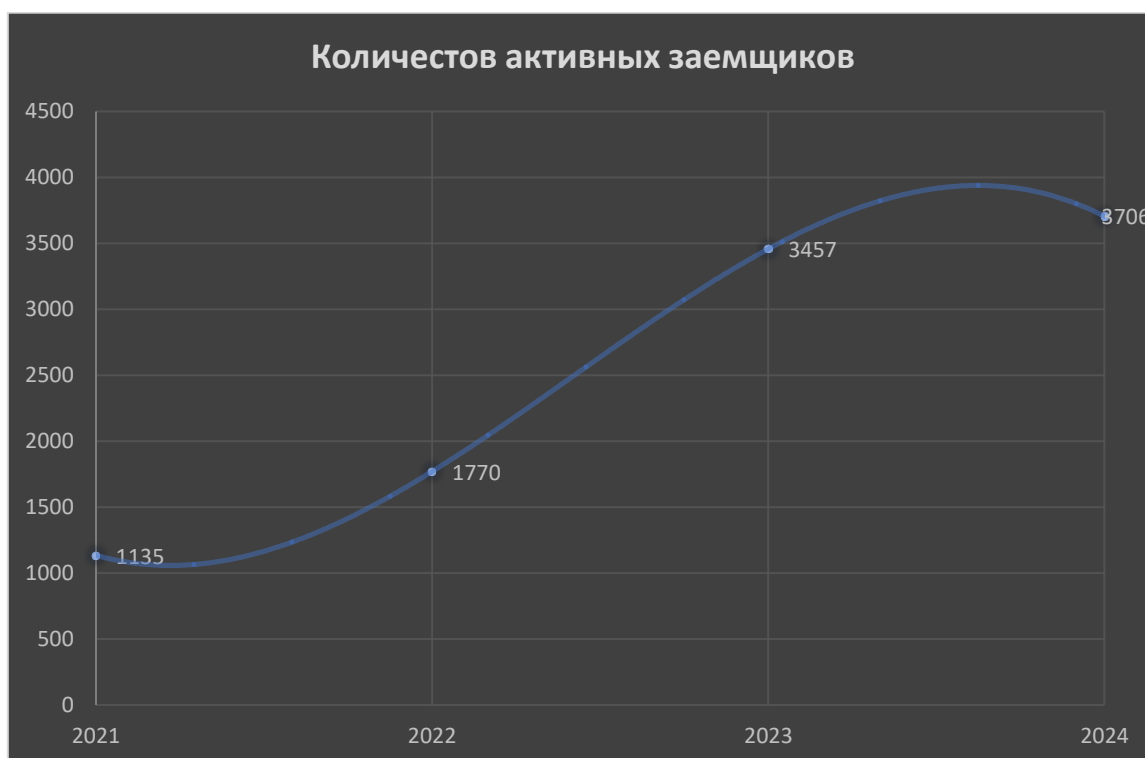


Рис. 3. Количество активных заемщиков, привлекающих финансирование через краудфандинговые платформы [7],[8],[9]

Перед анализом данного графика стоит дать определение понятию активного заемщика. Активный заемщик – лицо, которое как минимум один раз в месяц привлекает финансирование через краудфандинговые платформы. Используя именно количество активных заемщиков, а не общее количество зарегистрированных, можно объективно оценить необходимость краудфандинга для привлечения заемного капитала. Как видно из графика, за период с 2021 по 2024 год количество активных заемщиков выросло на 2571 ед. или же на 226,52%. Притом среднегодовой темп прироста составил 48,36%. Однако, как видно из графика, прирост в 2024 году по сравнению с 2023 годом меньше среднегодового и составил 7,2%. Это может объясняться следующим фактом: большая часть заемщиков на рынке краудфандинга – субъекты малого и среднего предпринимательства (далее МСП), количество которых выросло за 2024 года всего на 3,43%. То есть проникновение технологии привлечения финансирования через краудфандинговые платформы по-прежнему продолжает расти среди субъектов МСП. Далее будет рассмотрено количество активных инвесторов, которые используют краудфандинговые платформы (см. рисунок 4).

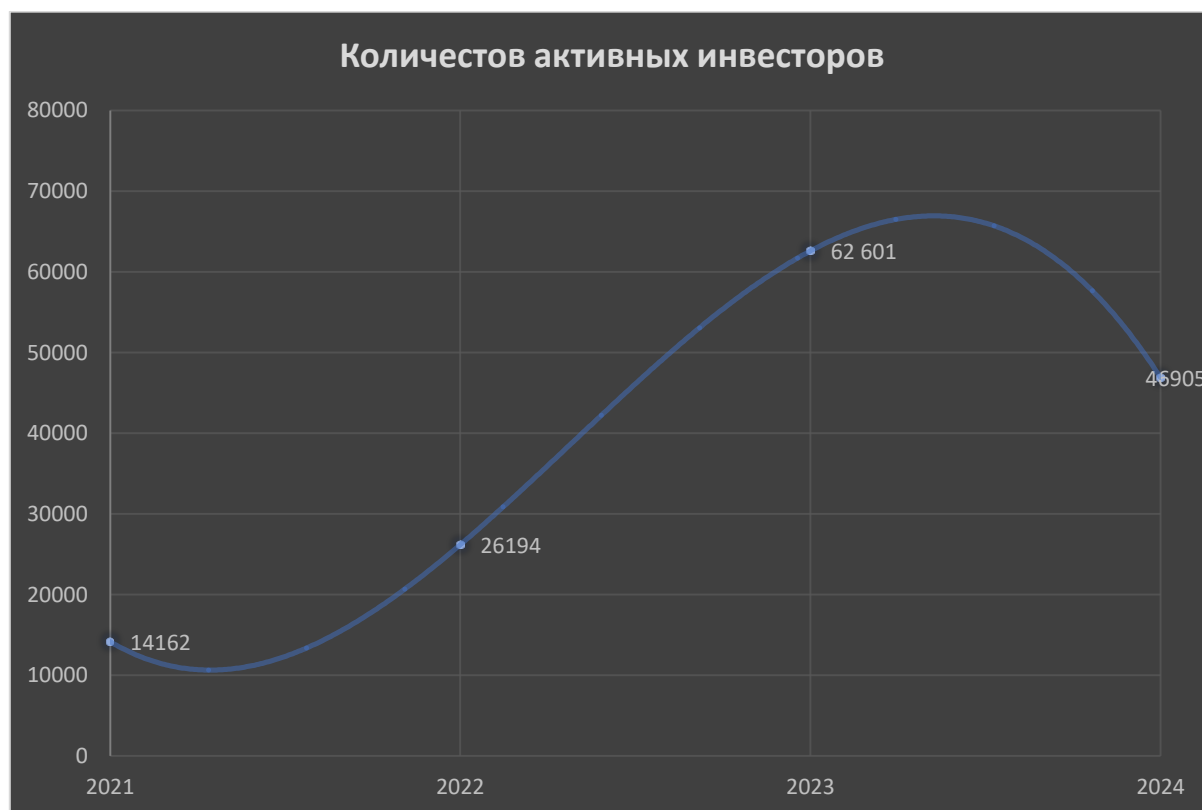


Рис. 4. Количество активных инвесторов, инвестирующих с использованием краудфандинговых платформ. [8], [9]

По аналогии с активным заемщиком, активный инвестор – лицо, которое совершает сделки через краудфандинговые платформы минимум один раз в месяц. За период в 2021 по 2024 год количество активных инвесторов увеличилось на 32743 ед. Среднегодовой темп прироста составил 49,06%, что является практически таким же показателем, что и среднегодовой темп прироста активных заемщиков. Однако в 2024 году количество активных инвесторов снизилось на 25,07% по сравнению с 2023 годом. Даже, несмотря на такое снижение кол-во инвесторов, оборот на рынке краудфандинга не снизился, а наоборот вырос на 58,68%. Соответственно можно предположить, что ушедшие 25%, скорее всего, совершали не более одной сделки в месяц и не на крупные суммы. То есть произошла своего рода санация среди активных инвесторов.

Таким образом, проанализировав такие метрики рынка краудфандинга, как количество операторов инвестиционных платформ, оборот на рынке краудфандинга, количество активных заемщиков и количество активных инвесторов можно заключить, что рынок краудфандинга в РФ стремительно

развивается. Особенно это проявляется в постоянно растущем спросе среди компаний на привлечение заемного капитала через краудфандинговые платформы, а также через рост оборота на рынке краудфандинга. Это, безусловно, является положительным знаком для отечественной экономики, т.к. благодаря развитию краудфандинга все большее количество предпринимателей и компаний могут привлечь для развития и модернизации своего производства необходимый для этого заемный капитал. А поскольку заемный капитал просто необходим для того, чтобы технологии производства совершенствовались и становились все более эффективными, следует все большее внимание обращать на рынок краудфандинга и поддерживать его. Однако вместе с растущим спросом, растет и количество краудфандинговых компаний, что порождает необходимость более тщательного законодательного регулирования этой сферы деятельности и более строгого надзора за деятельностью операторов инвестиционных платформ.

Список литературы

1. Спицын В. В., Анохин С. А., Спицына Л. Ю. Влияние заемного капитала на техническую эффективность российских предприятий: эконометрическое моделирование // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-zaemnogo-kapitala-na-techneskuyu-effektivnost-rossiyskih-predpriyatij-ekonometricheskoe-modelirovanie> (дата обращения 20.11.2025).
2. Папаскуа Г. Т. Краудфандинг: понятие, виды и риски // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 7 (128). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraudfanding-ponyatie-vidy-i-riski> (дата обращения 20.11.2025).
3. Л. Н. Дробышевская, А. А. Маргарян Коллективное инвестирование в России: тенденции и перспективы развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. № 5 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivnoe-investirovanie-v-rossii-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения 21.11.2025).
4. Шафранская Е.Н. Направления развития и значение краудфандинга в российской экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 5-1. С. 235-240; URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=4154> (дата обращения 21.11.2025).
5. Реестр операторов инвестиционных платформ. Банк России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/finm_infrastructure/

registry/?CF.Search=операторов+инвестиционных+платформ&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo= (дата обращения 22.11.2025).

6. Анализ рынка краудфандинга в России в 2020-2024 гг, прогноз на 2025-2029 гг. BusinesStat. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://businesstat.ru/images/demo/crowdfunding_russia_demo_businesstat.pdf. (дата обращения 23.11.2025).

7. Обзор рынка краудфандинга в России 2021 год и 1 квартал 2022 года. Банк России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf. (дата обращения 24.11.2025).

8. Обзор платформенных сервисов в России 2023 год. Банк России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49242/platform_services_20230515.pdf. (дата обращения 24.11.2025).

9. Основные показатели деятельности платформенных сервисов. Банк России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/statistics/ifr/>. (дата обращения 24.11.2025).

© Курбатов А.А.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Яицкая Екатерина Дмитриевна

магистр

Научный руководитель: Зубарева Любовь Витальевна

д.э.н., профессор

БУ ВО «Сургутский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается сущность внутреннего контроля, его ключевые цели и элементы. Определение внутреннего контроля как процесса, осуществляемого руководством и персоналом для получения результатов и достижения поставленных целей. Эффективная система внутреннего контроля должна быть интегрирована в бизнес-процессы организации, быть гибкой, экономически целесообразной и ориентированной на ключевые риски. Эффективность внедрения системы внутреннего контроля в организации напрямую зависит от методики внутреннего контроля.

В статье анализируется методика внутреннего контроля, его организация и применение на предприятии.

Ключевые слова: внутренний контроль, методика контроля, организация внутреннего контроля, риски.

ORGANIZATION AND METHODOLOGY OF INTERNAL CONTROL

Yaitskaya Ekaterina Dmitrievna

Scientific supervisor: Zubareva Lyubov Vitalievna

Abstract: This article examines the essence of internal control, its key objectives, and elements. Internal control is defined as a process implemented by management and staff to achieve results and set goals. An effective internal control system should be integrated into the organization's business processes, be flexible, cost-effective, and focused on key risks. The effectiveness of implementing an internal control system in an organization directly depends on the internal control methodology.

This article analyzes internal control methodology, its organization, and application within the enterprise.

Key words: internal control, control methodology, internal control organization, risks.

В современных условиях динамичной и конкурентной рыночной среды эффективная система внутреннего контроля является неотъемлемой частью корпоративного управления и ключевым элементом обеспечения устойчивости, надежности и эффективности деятельности любой организации.

Цель научной статьи заключается в комплексном исследовании теоретических и практических аспектов построения и функционирования системы внутреннего контроля, рассмотрение организации и методики внутреннего контроля в организации.

Внутренний контроль – это непрерывный процесс, направленный на обеспечение достижения целей организации в области операционной эффективности, достоверности финансовой отчетности, соблюдения законодательства и сохранения активов. Эффективная система внутреннего контроля – ключевой фактор, позволяющий снижать риски, повышать достоверность отчетности компании. Основной инструмент внутреннего контроля – карты внутреннего финансового контроля, которые фиксируют объект проверки, ответственность лиц, что повышает управляемость и прозрачность организации.

Организация системы внутреннего контроля – это структурное распределение ответственности за функционирование, обеспечивающие достижение поставленных целей [1, с. 6].

Основные принципы организации системы внутреннего контроля в организации:

1. Принцип ответственности руководства.
2. Принцип комплексности.
3. Принцип целевой направленности.
4. Принцип адаптивности.

Грамотная организация системы внутреннего контроля создает прочную систему, внутри которой применяется эффективная методика. Без правильной организации методика формирования внутреннего контроля не будет эффективной [2, с. 4].

Методика формирования системы внутреннего контроля в организации представляет собой пошаговый практический алгоритм создания и внедрения эффективной системы внутреннего контроля, адаптированной под специфику

конкретной организации. Методика должна быть закреплена в локальных актах компании. Данная методика определяет ключевые функции компании: мотивирующая, воспроизводящая, инвестиционная.

Построение системы внутреннего контроля – это процесс, направленный на обеспечение сохранности активов компании, достоверности финансовой отчётности, соблюдения законодательства и внутренних регламентов, а также повышение эффективности хозяйственной деятельности за счёт своевременного выявления и предотвращения рисков.

Методика построения системы внутреннего контроля состоит из этапов, представленных на рисунке 1.



Рис. 1. Методика формирования системы внутреннего контроля

Источник: составлено автором.

Подготовительный этап построения системы внутреннего контроля является ключевым в формировании качественного контроля в организации. На данном этапе формируются основные цели, для которых система внутреннего контроля формируется. После определения цели анализируется контрольная среда, производится оценка существующих контрольных процедур.

Проективное и внедрение является основным этапом формирования системы внутреннего контроля организации, к которой относится детальное описание ключевых процессов организации, создание регламентов, в которых наглядно показаны действия, документооборот и пр. На данном этапе анализируются и оцениваются риски предприятия. Для каждого процесса определяются события, которые могут негативно повлиять на достижения целей, в связи с чем формируется карта рисков. После определения

негативных возможных последствий разрабатываются и формализуются контрольные процедуры, внедряется автоматизация и разработанные процедуры.

Мониторинг и оценка эффективности является заключительным этапом, который основан на самооценке контроля и постоянном мониторинге внедренных процедур. Также на данном этапе могут происходить корректирующие действия при выявлении недостатков внутреннего контроля, а также регулярный пересмотр и обновления системы внутреннего контроля [3, с. 3].

Таким образом, методика формирования должна быть эффективной, понятной и практичной. При соблюдении всех этапов формирования методика обеспечит системный, обоснованный и практический подход к созданию системы внутреннего контроля.

Сущность внутреннего контроля основана на следующих показателях:

- 1) Эффективность и результативность операционной деятельности.
- 2) Достоверность и своевременность финансовой управленческой отчетности.
- 3) Соблюдение применимых законов, нормативных актов и внутренней политики организации.

Стоит отметить, что система внутреннего контроля не является разовой процедурой, а представляет собой интегрированную систему, которая, в свою очередь, встроена в бизнес-процессы компании.

Список литературы

1. Сафохина Е. А. Проблемы организации внутреннего контроля и аудита экономического субъекта / Е. А. Сафохина // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/wfmbjr> (05.12.2025).
2. Захарова О. М. Совершенствование внутреннего контроля хозяйствующего субъекта посредством внедрения и развития процессного подхода в управлении / О. М. Захарова, Е. Д. Черепова // Повышение эффективности системы внутреннего контроля как фактор устойчивого развития компаний ТЭК: I Научно-практическая конференция: материалы конференции, Москва, 22–23 мая 2024 года. – Москва, 2024. – С. 87-98 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68573263&pff=1> (01.12.2025).

3. Дереза Д. С. Оценка внутреннего контроля финансовых результатов деятельности экономического субъекта / Д. С. Дереза, Ю. В. Быкова // Проблемы и перспективы развития экономического контроля и аудита в России: сборник статей по материалам XV Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 26 марта 2024 года – С. 49-52 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69169514&pff=1> (06.12.2025).

4. Синцова Е. А. Внутренний аудит, финансовый контроль, финансовый мониторинг для устойчивого развития предприятия / Е. А. Синцова // Архитектура финансов: устойчивое развитие и ответственное финансирование в эпоху глобальных изменений: Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15–17 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург – С. 347-349 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67339208> (01.12.2025).

5. Косулин В. В. внедрение и применение внутреннего контроля в управлении предприятием / В. В. Косулин, Л. А. Эдилсултанова, Н. Т. Эльгайтарова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8, № 5 (146). – С. 260-265 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67972128> (01.12.2025).

© Яицкая Е.Д.

**ВЫБОР КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ:
ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
БИЗНЕС-СРЕДЫ**

Незнайкина Юлия Владимировна

студент

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: В статье анализируется процесс формирования конкурентной стратегии предприятия в контексте усиливающейся волатильности внешней среды. Цель исследования – создать интегративную модель стратегического выбора, объединяющую классические парадигмы с требованиями цифровой эпохи. Посредством критического анализа концепций М. Портера, ресурсного подхода и теорий гибкого стратегирования авторы выделяют детерминанты выбора: архитектуру отрасли, динамику потребительских ценностей, глубину организационных компетенций и парадигму управления. Научная новизна состоит в разработке стратегий от «позиционной» до «адаптивной» и определении условий их применения. Доказано, что результативный выбор основан на диалектике внешнего позиционирования и внутреннего развития ресурсов. Практическим итогом исследования является сценарный алгоритм, позволяющий предприятиям формулировать устойчивые конкурентные преимущества в условиях неопределенности.

Ключевые слова: конкурентная стратегия, стратегический выбор, интегративная модель, адаптивная стратегия, цифровая трансформация, динамические способности, гибкое управление, отраслевой анализ.

**ENTERPRISE COMPETITIVE STRATEGY CHOICE:
AN INTEGRATIVE MODEL IN THE CONTEXT OF BUSINESS
ENVIRONMENT TRANSFORMATION**

Neznaykina Yulia Vladimirovna

Abstract: The article analyzes the process of forming an enterprise's competitive strategy in the context of increasing external environment volatility. The research aims to create an integrative model of strategic choice that combines

classical paradigms with the demands of the digital age. Through critical analysis of M. Porter's concepts, resource-based approach, and agile strategy theories, the authors identify choice determinants: industry architecture, consumer value dynamics, depth of organizational competencies, and management paradigm. Scientific novelty lies in developing a strategy continuum from «positional» to «adaptive» and defining their application conditions. It is proven that effective choice is based on the dialectic of external positioning and internal resource development. The practical outcome is a scenario algorithm enabling enterprises to formulate sustainable competitive advantages under uncertainty.

Key words: competitive strategy, strategic choice, integrative model, adaptive strategy, digital transformation, dynamic capabilities, agile management, industry analysis.

Современная конкурентная арена характеризуется переходом от относительно стабильных отраслевых структур к экосистемам с размытыми границами, где технологические прорывы и поведенческие сдвиги потребителей постоянно переопределяют правила конкуренции. В этих условиях классический подход к выбору стратегии как разового решения о позиционировании обнаруживает ограниченность. На первый план выходит способность предприятия к стратегической гибкости – умению пересматривать и корректировать конкурентную позицию в режиме реального времени. Проблема заключается в том, как совместить необходимость четкого стратегического направления с требованием постоянной адаптации, избежав при этом стратегической шизофрении или консервативной ригидности.

Теоретический дискурс в области стратегического менеджмента демонстрирует эволюцию от детерминистских моделей (где стратегия вытекает из анализа отрасли) к конструктивным подходам (где стратегия формируется через развитие уникальных внутренних ресурсов). Однако на практике российские компании часто применяют эти подходы фрагментарно: стратегические сессии порождают амбициозные цели, слабо подкрепленные анализом конкурентных сил или оценкой ресурсного потенциала, что приводит к разрыву между стратегическими амбициями и операционной реальностью.

Целью данной работы является разработка интегративной рамки для выбора конкурентной стратегии, которая преодолевает дуализм «позиционирование ресурсов» и учитывает континуум условий – от

предсказуемых до крайне неопределенных. Для достижения цели поставлены следующие **исследовательские задачи**:

1. Провести деконструкцию классических стратегических парадигм и выявить границы их применимости в современном контексте.
2. Сформулировать систему взаимосвязанных факторов, определяющих не столько тип стратегии, сколько характер стратегического процесса.
3. Разработать сценарно-алгоритмический инструмент, помогающий менеджерам определять доминирующую логику стратегирования и соответствующую ей модель действий.
4. Обобщить патологические сценарии стратегического выбора, вызванные несоответствием между выбранной логикой и контекстуальными условиями.

Методологическую основу исследования образуют принципы диалектического анализа (рассмотрение противоречий между стабильностью и изменчивостью), компаративистики теоретических школ, а также метод кейс-интерпретации для иллюстрации выявленных закономерностей.

1. Эволюция стратегических парадигм: от позиционирования к динамическим способностям

Конкурентная стратегия в современной трактовке предстает не как статичный план, а как нарратив, объясняющий, как организация намерена создавать, улавливать и удерживать ценность в конкурентном пространстве. Исторически доминирующая парадигма позиционирования (М. Портер) исходит из примата внешней среды: устойчивое преимущество достигается за счет занятия защищаемой позиции в отрасли через контроль над издержками, дифференциацию или фокусировку. Критика этой модели указывает на ее редукционизм, статичность и недооценку роли инноваций, перекраивающих сами отраслевые границы.

В противовес этому ресурсная теория (Дж. Барни, К. Прахалад) помещает в центр анализа уникальные, специфические для фирмы ресурсы и компетенции. Стратегия здесь становится задачей развития и мобилизации внутреннего потенциала. Однако и этот подход может вести к «компетентностной ловушке» – излишней привязанности к существующим активам в ущерб реакции на внешние изменения.

Ответом на эти ограничения стала теория динамических способностей (Д. Тис, Г. Пизано) [2, с. 290], фокусирующаяся на способности фирмы

интегрировать, создавать и реконфигурировать внутренние и внешние компетенции для реагирования на быстро меняющуюся среду. Именно эта парадигма лежит в основе адаптивных стратегий, где планирование уступает место экспериментированию, итеративным циклам и быстрому прототипированию. Параллельно концепция «голубого океана» (У. Чан Ким) предлагает стратегию реконструкции рыночных границ, смещая конкуренцию в область создания новой ценности.

Таблица 1

Сравнительный анализ стратегических парадигм

Парадигма	Ключевой вопрос	Логика преимущества	Роль менеджмента	Условия эффективности
Позиционирование	Где конкурировать?	Защита позиции в отрасли	Аналитик, планировщик	Стабильная отраслевая структура, ясные границы
Ресурсная	Чем конкурировать?	Уникальность и нематериальность ресурсов	Архитектор компетенций	Наличие/возможность развития ключевых ресурсов
Динамических способностей	Как адаптироваться?	Скорость и эффективность трансформации	Оркестратор изменений	Высокая турбулентность, технологические разрывы
Создания рынков	Как переопределить игру?	Инновация ценности и спроса	Визионер, дизайнер	Возможность переосмыслить потребности клиентов

**2. Детерминанты выбора логики стратегирования:
многофакторная модель**

Выбор не между стратегиями, а между фундаментальными логиками стратегирования определяется пересечением четырех ключевых измерений:

Измерение 1: Предсказуемость и структурированность отраслевой среды:

- *Высокая структурированность* (зрелые отрасли с четкими цепочками ценности, низкие темпы инноваций) благоприятствует логике позиционирования.

- *Низкая структурированность* (формирующиеся рынки, цифровые экосистемы, высокий темп изменений) требует логики динамических способностей или создания рынков.

Измерение 2: Природа целевой ценности для потребителя:

- *Утилитарная, стандартизируемая ценность* подталкивает к оптимизации издержек (позиционирование) или к фокусу на операционной эффективности (ресурсный подход).

- *Эмоциональная, экзистенциальная или опытная ценность* (премиум-сегменты, креативные индустрии) требует глубокой дифференциации, основанной на уникальных компетенциях или создании новых рыночных смыслов.

Измерение 3: Глубина и специфичность стратегических активов компании.

- Наличие *масштабно-зависимых активов* (производственные мощности, сети дистрибуции) оправдывает инвестиции в их защиту через позиционирование.

- Наличие *знание-интенсивных, креативных активов* (исследовательские команды, сильный бренд) позволяет строить стратегию на их развитии и монетизации (ресурсная логика).

- *Отсутствие явных активных преимуществ* в условиях изменений делает приоритетной задачу развития динамических способностей к обучению и адаптации.

Измерение 4: Доминирующая парадигма управления и принятия решений.

- *Иерархическая, плановая культура*: органичена для логики позиционирования.

- *Предпринимательская, экспериментальная культура* является необходимым субстратом для адаптивных стратегий и стратегий создания рынков.

3. Сценарный алгоритм формирования конкурентной стратегии

Предлагаемый алгоритм представляет собой не линейную инструкцию, а итеративный процесс с обратными связями, состоящий из пяти взаимосвязанных этапов [5, с. 96].

Этап 1. Контекстуальная диагностика и определение доминирующей логики.

- Анализ среды через призму *степени ее предсказуемости* (с использованием сценарного планирования, анализа волатильности ключевых драйверов).

- Инвентаризация активов с классификацией по *степени их специфичности и имитируемости*.

- Нанесение результатов на матрицу для определения приоритетной логики стратегирования (позиционирование, ресурсной, динамических способностей, создания рынков).

Этап 2. Генерация стратегических гипотез в рамках выбранной логики [4, с. 40]:

- *Для логики позиционирования:* гипотезы о возможности достижения лидерства по издержкам, дифференциации по конкретным параметрам или углубления в нишу.

- *Для ресурсной логики:* гипотезы о комбинациях и новых способах монетизации ключевых компетенций.

- *Для логики динамических способностей:* гипотезы о направлениях экспериментов, потенциальных партнерствах, пробных выходах на смежные рынки.

- *Для логики создания рынков:* гипотезы о неудовлетворенных или латентных потребностях клиентов и способах их удовлетворения.

Этап 3. Верификация гипотез через призму непротиворечивости.

- Проверка внутренней согласованности: соответствуют ли гипотезы друг другу, организационной культуре и финансовым возможностям?

- Проверка внешней валидности: насколько гипотезы устойчивы к вероятным действиям конкурентов и изменениям регуляторной среды?

- Формирование 2-3 непротиворечивых стратегических сценария, каждый из которых представляет собой связный нарратив будущего развития компании.

Этап 4. Конкретизация сценария в систему управленческих действий.

- Перевод выбранного сценария в пакет конкретных инициатив, проектов и политик.

- *Для позиционных/ресурсных сценариев* – разработка долгосрочных планов, бюджетов, систем оценивания эффективности.

- *Для адаптивных/создающих сценариев* – определение портфеля экспериментов, создание кросс-функциональных команд, внедрение методологий гибкого управления, установление метрик обучения и скорости цикла обратной связи [6, с. 103].

Этап 5. Внедрение и непрерывный стратегический мониторинг:

- Реализация через соответствующую выбранной логике систему управления (гибкие инструменты для решения адаптивных стратегий).
- Учреждение системы стратегических датчиков – ключевых индикаторов, сигнализирующих о необходимости пересмотра базовых предположений (логики).
- Планирование регулярных стратегических ревизий не для корректировки плана, а для возможной смены доминирующей логики при фундаментальном изменении контекста.

4. Патологии стратегического выбора и управление рисками

Неэффективность стратегии часто коренится не в ошибочном выборе типа, а в несоответствии применяемой логики реальным условиям. Выделяются следующие патологии:

1. Стратегический диссонанс: применение логики позиционирования (жесткое планирование, борьба за долю) в высоко турбулентной среде, что приводит к хроническому отставанию и потере гибкости. Или, наоборот, попытка постоянных экспериментов в структурированной отрасли, где можно было бы извлечь ренту от устойчивой позиции.
2. Ресурсный паралич: ориентация на защиту и эксплуатацию унаследованных материальных активов в ущерб инвестициям в развитие динамических способностей в условиях цифровой трансформации.
3. Имитационная ловушка: копирование успешной стратегии лидера без понимания лежащей в ее основе уникальной логики и системы компетенций, что ведет к «застреванию посередине».
4. Догматизм реализации: слепое следование первоначальному плану при появлении явных сигналов о его неадекватности из-за культурной или личной привязанности к выбранному курсу.

Ключевые риски смещаются с риска выбора «неправильной» стратегии на риск неверной идентификации доминирующей логики и риска организационной неспособности действовать в соответствии с выбранной логикой (например, пытаться быть адаптивным в жестко иерархичной структуре).

Таким образом, проведенное исследование позволяет переосмыслить проблему выбора конкурентной стратегии. Вместо поиска единственно верного типа стратегии (лидерство по издержкам, дифференциация и т.д.) акцент переносится на выбор фундаментальной логики стратегирования,

адекватной сочетанию внешней предсказуемости и внутреннего ресурсного профиля компании. Классические модели Портера не отменяются, но занимают свое место в спектре возможных подходов, будучи наиболее эффективными в условиях структурной стабильности.

Предложенная интегративная модель и сценарный алгоритм предоставляют руководителям инструмент для более осознанного и рефлексивного управления стратегическим процессом. Главный практический вывод заключается в том, что конкурентное преимущество в XXI веке все меньше проистекает из удачно занятой позиции и все больше – из способности организации к стратегической адаптивности, то есть к своевременному распознаванию необходимости сменить саму логику своего развития. Таким образом, высшим искусством стратега становится управление не стратегией как таковой, а мета-стратегической гибкостью организации – ее способностью переключаться между различными парадигмами мышления и действия в ответ на глубинные изменения в окружающем бизнес-ландшафте.

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегическое управление в условиях турбулентности // Проблемы теории и практики управления. – 2022. – № 5. – С. 45–59.
2. Барни Дж. Б., Кларк Д. Н. Ресурсная теория фирмы: создание и удержание конкурентных преимуществ. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 378 с.
3. Вершинина А. А. Динамические способности компаний: теоретические основы и эмпирические измерения // Российский журнал менеджмента. – 2021. – Т. 19, № 4. – С. 33–56.
4. Грант Р. М. Эволюция стратегической мысли: от планирования к нарративу // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2023. – № 1. – С. 28–47.
5. Минцберг Г. Возникновение и падение стратегического планирования. – М.: Поколение, 2020. – 402 с.
6. Ким У. Ч., Моборн Р. За пределами голубого океана: стратегия в мире сетей // Harvard Business Review Россия. – 2022. – Декабрь. – С. 104–115.
7. Портер М. Э. Что такое стратегия? Переосмысление классики // Бизнес-стратегия. – 2021. – № 3. – С. 48–65.
8. Прахалад К. К., Кришнан М. С. Новая эра инноваций: движимые ценностью и совместным творением. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в СПб, 2022. – 294 с.

9. Тис Д. Дж., Пизано Г., Шуэн А. Динамические способности и стратегическое управление // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – № 11. – С. 89–101.

10. Цифровая трансформация и стратегические приоритеты российского бизнеса: ежегодный отчет – 2023 / под ред. С. Р. Филоновича. – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с. URL: <https://www.hse.ru/> (дата обращения 21.11.2025).

© Незнайкина Ю.В.

СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

СЕЛЕКЦИОННАЯ ОЦЕНКА СОРТОВ ЯРОВОЙ МЯГКОЙ ПШЕНИЦЫ КАЗАХСТАНСКОЙ СЕЛЕКЦИИ В УСЛОВИЯХ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Мезин Владислав Александрович

магистрант

Потоцкая Инна Владимировна

доктор с.-х. н., проф.

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет»

Аннотация: В статье представлена оценка сортообразцов яровой мягкой пшеницы питомника КАСИБ-26 в условиях южной лесостепи Западной Сибири. Исследования проводили на малом опытном поле Омского ГАУ в 2025 г.; изучено 18 сортов учреждений-оригинаторов из Казахстана. В результате проведенных исследований выявлены сортообразцы с высокой урожайностью, наиболее устойчивые к бурой и стеблевой ржавчине, рекомендуемые в качестве исходного материала для селекционных программ яровой мягкой пшеницы.

Ключевые слова: яровая пшеница, программа КАСИБ, устойчивость к болезням, урожайность.

BREEDING EVALUATION OF SPRING SOFT WHEAT VARIETIES OF KAZAKHSTAN BREEDING IN THE CONDITIONS OF THE OMSK REGION

Mezin Vladislav Aleksandrovich

master's student

Pototskaya Inna Vladimirovna

Doctor of Agricultural Sciences, Professor

FSBEI HE «Omsk State Agrarian University»

Abstract: This article presents an evaluation of spring soft wheat accessions from the KASIB-26 nursery in the southern forest-steppe conditions of Western Siberia. The research was conducted on a small experimental field at the Omsk SAU in 2025; 18 varieties from Kazakhstan's originating institutions were studied. The research identified high-yielding accessions with the greatest resistance to leaf

and stem rust, which are recommended as starting material for spring bread wheat breeding programs.

Key words: spring wheat, KASIB program, disease resistance, yield.

В последние годы в Западной Сибири наблюдаются часто повторяющиеся засухи, эпифитотии грибных болезней, что снижает стабильность производства зерна пшеницы в регионе. Производству требуются современные сорта с высокими показателями адаптивности, урожайности и качества зерна. Поиск эффективных источников данных признаков для создания новых сортов яровой мягкой пшеницы весьма актуален. Международная программа КАСИБ была инициирована в 2000 г. с целью широкого экологического сортоиспытания перспективных сортов яровой мягкой пшеницы селекционных учреждений из России и Казахстана в разных экологических пунктах [2, с. 5; 7, с. 449]. Исследование сортообразцов в различных условиях окружающей среды дает возможность для объективной оценки предела их устойчивости к абиотическим и биотическим факторам с целью дальнейшей передачи сортов на Государственное сортоиспытание [1, с. 21]. В рамках сотрудничества учреждения-участники сети КАСИБ также могут обмениваться сортами с комплексом хозяйственно-ценных признаков для включения их программы гибридизации с целью расширения генетического разнообразия и повышения адаптивности создаваемых сортов пшеницы [4, с. 11].

Цель исследований – провести селекционную оценку сортообразцов яровой мягкой пшеницы питомника КАСИБ-26 из казахстанских учреждений и выделить источники хозяйственно-ценных признаков для селекции пшеницы.

Исследования проводили на малом опытном поле Омского ГАУ в 2025 г. Исходным материалом служили 18 сортов учреждений-оригинаторов из Казахстана, представленные перспективными сортами и линиями. В качестве стандарта высевали Памяти Азиева (среднеранний), Дуэт (среднеспелый) и Элемент 22 (среднепоздний). Предшественник – чистый пар. Посев осуществлялся 20 мая, сеялкой ССФК-7. Норма высева – 500 всхожих зерен на м². Площадь деланки – 3 м². Глубина заделки семян 5–6 см. Площадь учетных площадок 0,25 м², повторность трехкратная. Селекционные оценки и наблюдения в питомнике проводили в соответствии с методикой Государственного сортоиспытания с.-х. культур [5] и с учётом принятой программы Казахстано-Сибирской сети по улучшению яровой пшеницы

[6, с. 9]. Статистическую оценку экспериментальных данных проводили по методике Б.А. Доспехова [3].

В 2025 г. продолжительность вегетационного периода всходы-колошение варьировалась от 37 до 42 сут. Исследуемые сортообразцы отнесены к среднеранней и среднеспелой группе спелости, вегетационный период составил 100–105 сут. Доля среднеранних образцов составила 33% (6 шт.), доля среднеспелых образцов – 67% (12 шт.). Наименьшая продолжительность периода вегетации отмечена у сортообразцов – Актюбинская 70, Линия 327/22-КСм, Линия 249/14-4, Линия 13/94-04-1, QS 2134 638, сп2/20 – 100 суток (среднеранняя группа). Продолжительность фазы всходы-созревание данных образцов соответствовала стандарту Памяти Азиева. Эти сортообразцы можно рекомендовать в качестве исходного материала для селекции на скороспелость.

В табл. 1 представлены результаты исследования степени поражения бурой ржавчиной сортообразцов пшеницы КАСИБ-26.

Таблица 1

Степень поражения бурой ржавчиной сортов пшеницы КАСИБ-26

№	Сорт, линия	08.07.2025 г.	22.07.2025 г.	30.07.2025 г.
Среднеранние				
1	Актюбинская 70	0	80S	100S
2	Линия 327/22-КСм	0	40MS	100S
3	Линия 249/14-4	0	60S	100S
4	Линия 13/94-04-1	0	60S	100S
5	QS 2134	5MR	40MS	100S
6	638 сп2/20	0	5MR	40MS
7	Памяти Азиева	0	60S	100S
Среднеспелые				
8	Линия 342/22-КСм	0	40MS	100S
9	Линия 241/14	0	50MS	100S
10	Линия 169/15	0	20MR	60S
11	Линия 261-10-5	5MR	60S	100S
12	Линия 24/02-10-4	0	40MS	100S
13	Инжу	10MR	80S	100S
14	Лютесценс 48 140/11	0	40MS	100S
15	Лютесценс 22102	0	60S	100S
16	Лютесценс 22138	0	60S	100S
17	Лютесценс 22144	0	60S	100S

Продолжение таблицы 1

18	434/сп2/21	0	5MR	100S
19	658 сп2/21	0	0	5MR
20	Дуэт	0	0	20M

Наиболее устойчивыми сортами к бурой ржавчине оказались 658 сп2/21 – 5MR и 638 сп2/20 – 40MS, поражение стандарта из среднеранней группы спелости Памяти Азиева – 100S. В табл. 2 представлены результаты исследования устойчивости сортообразцов КАСИБ-26 к стеблевой ржавчине.

Таблица 2

Степень поражения стеблевой ржавчиной сортов пшеницы КАСИБ-26

№	Сорт, линия	30.07.2025 г.	11.08.2025 г.	19.08.2025 г.
Среднеранние				
1	Актюбинская 70	5MR	50M	50M
2	Линия 327/22-КСм	10MR	50MS	80S
3	Линия 249/14-4	10MR	50M	50M
4	Линия 13/94-04-1	10MR	50M	50MS
5	QS 2134	10MR	50M	50M
6	638 сп2/20	ед.пуст.	1R	20MR
7	Памяти Азиева	5MR	5MR	70S
Среднеспелые				
8	Линия 342/22-КСм	10MR	50MS	50MS
9	Линия 241/14	5MR	40M	40M
10	Линия 169/15	0	20M	20M
11	Линия 261-10-5	10MR	60S	80S
12	Линия 24/02-10-4	0	50MS	60S
13	Инжу	40M	50M	50M
14	Лютесценс 48 140/11	10MR	80S	80S
15	Лютесценс 22102	10MR	80S	80S
16	Лютесценс 22138	5MR	80S	80S
17	Лютесценс 22144	10MR	100S	90S
18	434/сп2/21	0	80S	90S
19	658 сп2/21	0	80S	20MR
20	Дуэт	0	60S	60S

По степени устойчивости к стеблевой ржавчине наиболее устойчивыми оказались сорта Лин. 342/22-КСм; Лин. 13/94-04-1 – 50MS и 658 сп2/21; 638 сп2/20 – 20MR, тип поражения контроля из среднеранней группы спелости

Памяти Азиева – 70S. Из представленных выше данных следует, что выделенные ранее сорта, как наиболее устойчивые бурой и стеблевой ржавчине можно рекомендовать в качестве исходного материала – это среднеранний сорт 638 сп2/20, и среднеспелый сорт 658 сп2/21.

Урожайность лучших сортообразцов питомника КАСИБ-26 представлена в табл. 3.

Таблица 3

Урожайность сортообразцов питомника КАСИБ-26

Сорт, линия	Урожайность, т/га	± к стандарту	Ранг
Среднеранние			
Памяти Азиева, St	2,30	-	12
QS 2134	3,83	1,53	2
638 сп2/20	3,40	1,10	3
Среднеспелые			
Дуэт, St	2,65	-	7
658 сп2/21	2,98	0,33	4
НСР ₀₅	0,33		

Из группы среднеранних по урожайности достоверно превзошли стандарт Памяти Азиева (2,30 т/га) образцы QS 2134 и 638 сп2/20. Из группы среднеспелых сортов по урожайности достоверно превзошел стандарт Дуэт (2,65 т/га) образец 658 сп2/21 (2,98 т/га). Эти сортообразцы можно рекомендовать в качестве исходного материала на повышение урожайности в условиях южной лесостепи Западной Сибири.

Выводы

1. В результате оценки сортов яровой мягкой пшеницы питомника КАСИБ-26 было выявлено, что исследуемые образцы относятся к среднеранней и среднеспелой группе спелости (100–105 сут.). Выделены сортообразцы Актюбинская 70, Линия 327/22-КСм, Линия 249/14-4, Линия 13/94-04-1, QS 2134 638, сп2/20 (100 сут.), рекомендуемые в качестве исходного материала для селекции на скороспелость.

2. По результатам оценки на устойчивость к бурой ржавчине выделены 658 сп2/21 (5MR) и 638 сп2/20 (40MS); к стеблевой ржавчине – Линия 342/22-КСм, Линия 13/94-04-1 – 50MS; 658 сп2/21, 638 сп2/20 – 20MR.

3. По урожайности достоверно превзошли стандарты сортообразцы QS 2134, 638 сп2/20, Лютесценс 48 140/11, 434/сп2/21 и 658 сп2/21 с урожайностью (2,98–3,83 т/га), рекомендуемые в качестве исходного материала на повышение урожайности в условиях южной лесостепи Западной Сибири.

Список литературы

1. Агеева Е.В., Капко Т.Н., Советов В.В. Изучение устойчивости к некоторым заболеваниям сортов и линий яровой пшеницы питомника КАСИБ-22. Письма в Вавиловский журнал генетики и селекции. 2023. № 9 (1). С. 21–29.
2. Адаптивный потенциал сортов яровой мягкой пшеницы в рамках программы Казахстанско-Сибирской сети / И.В. Потоцкая, А.И. Моргунов, А.С. Чурсин [и др.] // Вестник ОмГАУ. 2019. № 3 (35). С. 5–12.
3. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта: (с основами статистической обработки результатов опытов): учебник для студентов вузов, обучающихся по агрономическим специальностям. М.: ИД Альянс, 2011. 352 с.
4. Кузьмин О.Г., Чурсин А.С., Моргунов А.И., Шепелев С.С., Пожерукова В.Е. Селекционная оценка сортов 18-го Казахстанско-Сибирского питомника в условиях южной лесостепи Омской области // Вестник ОмГАУ. 2019. № 1 (33). С. 11–21.
5. Методика Государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур: общая часть. М.: Колос, 2019. 329 с.
6. Программа СИММИТа по улучшению пшеницы в Казахстане: вместе в XXI веке / М. Карабаев, А. Моргунов, Х. Браун [и др.] // Агромеридиан. – 2007. № 2 (6). С. 9–22.
7. Ресурсный потенциал сортов пшеницы мягкой яровой для условий Западной Сибири и Омской области (аналитический обзор) / И.А. Белан, Л.П. Россеева, Н.П.Блохина [и др.] // Аграрная наука Евро-Северо Востока. 2021. № 22 (4). С. 449–465.

© Мезин В.А., Потоцкая И.В., 2025

**SOYBEAN BREEDING FOR ENHANCED COMPETITIVE
ABILITY OF NODULE BACTERIA IN THE CONDITIONS
OF THE BELGOROD REGION**

Novoseltseva Diana Alekseevna

Student

Faculty of Mathematics and Natural Science Education

Alekseenko Elizaveta Alekseevna

3rd year Bachelor's student, Faculty of Agronomy

laboratory assistant

Plant Biotechnology Laboratory

Research and Education Center "Botanical Garden

Sagalaeva Irina Vladimirovna

Candidate of Pedagogical Sciences (Ph.D.)

Associate Professor

Department of Foreign Languages

for Professional Communication,

Scientific supervisor: **Vashchilin Viktor Eduardovich**

Assistant of the Department of Biology,

Belgorod State National Research University

Abstract: The efficiency of symbiotic nitrogen fixation in soybean in the agroecosystems of the Belgorod Region is limited not by the absence of nodule bacteria, but by intense competition between introduced and indigenous strains of *Bradyrhizobium japonicum* for colonization of the root system. This review synthesizes the results of key studies, including those conducted in the region (Petrov et al., 2023; regional studies, 2024), elucidating the molecular-genetic mechanisms of selective nodulation (Rj genes, Nod-factors) and agroecological factors influencing the outcome of competition. The works of Suzuki A. et al. (2017), Kurinny A.A. et al. (2021), and Khlestkina E.K. (2021) are analyzed. The regional prospects for breeding a «selective host» and creating optimal «cultivar-inoculant» pairs to enhance the competitive advantage of highly effective strains under local soil conditions are substantiated. Particular attention is paid to practical aspects of implementing molecular-genetic methods in the breeding process and developing specialized microbial preparations for regional agriculture.

Key words: soybean, *Bradyrhizobium*, inter-strain competition, selective nodulation, *Rj* genes, Belgorod Region, inoculant, indigenous strains, breeding, symbiosis, nitrogen fixation, molecular markers.

Soybean occupies a strategic position in the agro-industrial complex of the Belgorod Region as the main protein crop, ensuring both food security and sustainability of cropping systems. Soybean productivity is largely determined by the efficiency of its symbiosis with nitrogen-fixing bacteria of the genus *Bradyrhizobium*, which can provide up to 60–80% of the plant's nitrogen requirements. However, under the conditions of intensive agriculture in the region, a significant gap is observed between the potential capabilities of the symbiotic system and its realization in field conditions, where the efficiency of nodulation and nitrogen fixation often does not exceed 30–50% of the laboratory potential [1].

A paradoxical situation arises in agroecosystems: even with high-quality seed inoculation with highly effective bacterial strains, a significant portion of nodules is formed by indigenous, often less active symbionts. Studies conducted in the Central Chernozem Region, including the Belgorod Region, convincingly demonstrate that the limiting factor is not the absence of compatible microorganisms, but intense inter-strain competition in the rhizosphere and on the root surface [1, 2]. In this competitive struggle, strains included in commercial inoculants often lose out to autochthonous populations. These indigenous populations, while possessing lower symbiotic efficiency, exhibit superior ecological plasticity, are better adapted to local soil-climatic and agrochemical conditions, and have resistance to the established microbial antagonistic background.

Regional studies of the soil microbiocenosis in the Belgorod Region, conducted by Petrov D.V. and co-authors (2023), revealed a high abundance and biodiversity of autochthonous *Bradyrhizobium* strains, whose symbiotic activity is on average 25–30% lower than that of reference commercial strains (e.g., *B. japonicum* 634b or *B. diazoefficiens* USDA 110) [2]. Despite this, it is the indigenous strains that dominate in the plant rhizosphere, forming up to 70–80% of nodules even in inoculated crops. This creates an objective scientific and practical prerequisite for reorienting breeding work not only towards improving the economically valuable traits of the plant itself but also towards the targeted development of the cultivar's ability to selectively support highly effective symbiotic strains, creating a competitive advantage for them in the struggle with autochthonous microflora. Thus, modern soybean breeding in the conditions of the

Belgorod Region should be considered as the task of managing the rhizosphere microbial community through the genetics of the plant host.

Competitive interaction between nodule bacteria strains is a multi-level process, starting at the stage of chemotaxis and signal dialogue and ending with intra-nodule competition for space and resources. Understanding the molecular mechanisms underlying each stage is key to developing breeding strategies for enhanced competitive ability of desired symbionts.

At the initial stage, soybean roots secrete a spectrum of flavonoids and isoflavonoids (genistein, daidzein), which function as specific signaling molecules, attracting rhizobia and inducing the expression of bacterial nod genes [5]. In response, compatible strains synthesize and export lipochitooligosaccharide Nod-factors, which are perceived by the plant's receptor kinases (NFR1/NFR5) and initiate a cascade of reactions leading to root hair deformation and infection thread formation. However, under conditions of diverse soil microbial communities, numerous strains are able to respond to root exudates, creating an oversaturated competitive environment at the root surface.

A critical role in resolving this competition is played by the system of genetic control from the plant host, represented by nodulation restriction genes (Rj – Restrictive to nodulation). The most studied and practically significant for breeding are the Rj2 and Rj4 genes. The classic work by Suzuki A. and co-authors (2017) revealed the molecular nature of their action: the Rj2 and Rj4 alleles encode receptor-like proteins that specifically recognize bacterial effector molecules, in particular, the NopP protein secreted via the type III secretion system (T3SS) [3]. Strains carrying an "unsuitable" variant of NopP are effectively blocked at an early stage of the infection process. Thus, Rj genes function not as a non-specific immune response but as a highly specific molecular filter, allowing passage only to strains with a certain genetic profile.

This discovery is of fundamental importance for breeding. Cultivars carrying functional *Rj2/Rj4* alleles act as active "selectors". They are capable of creating an insurmountable selective pressure against a wide spectrum of indigenous strains that are evolutionarily not adapted to this plant genetic background. At the same time, for inoculant strains initially selected or engineered with this barrier in mind, the competitive struggle with autochthonous microflora is significantly eased – the plant itself eliminates their main rivals. Consequently, breeding for the fixation of Rj alleles represents a strategy for strengthening the internal, genetically determined

filter, increasing the probability of colonization of the root system by the targeted highly effective symbionts (Table 1).

Table 1

Methodological approaches for assessing the competitive ability of *Bradyrhizobium* strains in soybean breeding under conditions of indigenous microflora

Methodological Approach	Principle and Brief Description	Advantages in the Context of Competition Assessment	Limitations and Methodological Complexities
Co-inoculation with subsequent genotyping of nodules	Joint application of test and reference (e.g., indigenous) strains with antibiotic resistance markers or unique genetic markers. The proportion of each strain in the formed nodules is determined by PCR using strain-specific primers.	Direct quantitative determination of competitive success (colonization index). Allows modeling of real field situations under controlled conditions. Critically important for selecting strains capable of displacing indigenous populations.	Requires preliminary genetic marking of strains. Results may vary depending on the strain ratio in the inoculum and environmental conditions. Does not always reflect the dynamics of competition at early infection stages.
Marker-assisted selection (MAS) of "selector" genotypes	Screening of breeding material using PCR markers linked to selective nodulation genes (<i>Rj2</i> , <i>Rj4</i>). Assessment of the indirect influence of the plant genotype on the competitive environment.	Allows targeted creation of cultivars with an enhanced "selective barrier". High speed and reproducibility of selection at early breeding stages. Does not require labor-intensive bioassays with bacteria on each plant.	Assesses the plant's potential capacity for selection, not the actual competitiveness of a specific strain. Requires marker validation for specific genetic material.
Assessment of functional symbiosis efficiency in a competitive environment	Comparative analysis of integral nitrogen fixation indicators (aboveground mass, total nitrogen content, nitrogenase activity, nodule mass) in plants inoculated with a test strain in the presence of natural soil microflora or a competitor strain.	Reflects the agronomically significant outcome of competition – the final symbiosis productivity. Integrates all stages of interaction (attraction, infection, functioning).	Is an indirect indicator. Does not allow differentiation of the contribution of numerical superiority from actual infection competitiveness. Highly dependent on vegetation experiment conditions.

Продолжение таблицы 1

Molecular analysis of signaling compatibility	Characterization of the structure of Nod-factors synthesized by a bacterial strain and the spectrum of flavonoids secreted by plant roots (using HPLC, mass spectrometry).	Allows prediction of the probability of successful symbiosis establishment and potential "cultivar-strain" pair compatibility at the pre-contact stage. Reveals the biochemical basis of selectivity.	Complex and expensive analysis. Does not account for subsequent competition stages after successful nodulation initiation (intra-nodule competition).

For the conditions of the Belgorod Region, the most relevant is a combined approach integrating marker-assisted selection of breeding material for Rj genes with subsequent biological testing of promising lines in a competitive environment with local indigenous strains. As noted by Khlestkina E.K. (2021), the implementation of MAS technologies can shorten the time for creating cultivars with desired traits by 2–3 years, which is critically important for promptly responding to changing agroecological conditions [4].

A practical example of applying the co-inoculation approach in the region is research on the isolation and identification of *Bradyrhizobium* strains from soybean nodules under conditions simulating competition with indigenous microflora [6]. Such studies form the basis for creating a regional database on the competitive ability of various strains, which is necessary for targeted selection of inoculants for specific cultivars.

An important aspect is also the influence of agrotechnical factors (soil tillage system, application of pesticides and mineral fertilizers) on the outcome of inter-strain competition. Studies by Kurinny A.A. (2021) in the Chernozem zone showed that prolonged chemical load can lead to the formation of simplified but stable microbial complexes where the most tolerant autochthonous strains survive, further complicating the task for introduced inoculants [1]. This indicates the necessity of considering not only genetic but also agroecological specificity when developing breeding and inoculant application strategies.

The analysis of modern research allows us to assert that the problem of low efficiency of symbiotic nitrogen fixation in soybean in the Belgorod Region has a clearly defined ecological nature associated with the dominance of autochthonous, but less effective *Bradyrhizobium* strains in the rhizosphere. The solution to this problem lies not in increasing the inoculation rate but in a fundamental change of the breeding paradigm – from the passive selection of high-yielding cultivars to the active construction of cultivar-regulators of the microbial community.

The concept of a «selective host», based on the use of Rj genes, offers a powerful tool for managing inter-strain competition. A cultivar possessing such a genetic barrier becomes an active participant in the symbiosis, purposefully filtering the microbial pool and creating exclusive conditions for strains with specific molecular signatures. This paves the way for creating specialized, highly productive, and stable «cultivar-inoculant» pairs where the plant guarantees an advantage to its highly effective symbiont.

References

1. Kurinny A.A., Ivanova E.N., Sokolova T.V. Efficiency of soybean symbiosis with nodule bacteria in the conditions of the Chernozem zone // *Agricultural Biology*. — 2021. — Vol. 56, No. 3. — P. 512–520. (In Russ.)
2. Petrov D.V., Smirnova O.L., Kovalenko A.G. Soil microbiocenosis and its role in the nitrogen nutrition of leguminous crops // *Soil Science*. — 2023. — No. 7. — P. 801–810. (In Russ.)
3. Suzuki A., Wu H., Okubo T. et al. The Rj4 gene restricts nodulation by specific strains of *Bradyrhizobium* in soybean // *Plant and Soil*. — 2017. — Vol. 411. — P. 103–113. DOI: 10.1007/s11104-016-3055-2.
4. Khlestkina E.K. Modern molecular technologies in the breeding of leguminous crops // *Vavilov Journal of Genetics and Breeding*. — 2021. — Vol. 17, No. 4. — P. 158–169. (In Russ.)
5. Structure, functions and possibility of practical application of signaling molecules initiating the development of legume-rhizobial symbiosis // *Bulletin of the Orenburg State University*. — 2020. — No. 4 (237). — P. 45–53. (In Russ.)
6. Vashchilin V.E., Orekhovskaya A.A. Isolation of *Rhizobium* microorganisms from nodules of the soybean root system // *Gorin Readings. Innovative solutions for the agro-industrial complex: Proceedings of the VI International Student Scientific Conference, Maysky, March 13–15, 2024*. – Maysky: FSBEI HE Belgorod SAU, 2024. – P. 85-86. (In Russ.)

© Novoseltseva D.A., Alekseenko E.A., Sagalaeva I.V.

АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО КАРТОФЕЛЯ

Кузнецова Ольга Николаевна

к.э.н., доцент

Филиппова Виктория Олеговна

магистрант

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
аграрный университет имени А.А. Ежевского»

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей учета и анализа затрат на производство картофеля в фермерских хозяйствах. Представлен подробный анализ производственной деятельности конкретного хозяйства, включая сравнительное исследование с общими статистическими показателями отрасли. Рассматриваются ключевые направления повышения эффективности сельскохозяйственного производства, среди которых выделяются модернизация инфраструктуры путем внедрения современных технологий орошения и систематическое обновление семенного фонда.

Особое внимание уделено вопросам организации финансово-экономического управления хозяйством, представлены методы оценки эффективности принимаемых мер и расчета основных показателей экономической целесообразности проектов модернизации. Статья иллюстрируется таблицами и расчетами, позволяющими наглядно представить финансовое состояние хозяйства и перспективы развития.

Ключевые слова: сельское хозяйство, учет затрат, модернизация сельского хозяйства, картофель, экономика аграрного сектора.

POTATO PRODUCTION COST ANALYSIS

Kuznetsova Olga Nikolaevna

Filippova Victoria Olegovna

Abstract: This article examines the specifics of accounting and analyzing potato production costs on farms. A detailed analysis of the production activities of a specific farm is presented, including a comparative study with general industry statistics. Key areas for improving agricultural production efficiency are discussed,

including infrastructure modernization through the introduction of modern irrigation technologies and systematic seed stock renewal.

Particular attention is paid to the organization of financial and economic management of the farm, and methods for assessing the effectiveness of measures taken and calculating the key indicators of the economic feasibility of modernization projects are presented. The article is illustrated with tables and calculations that provide a clear picture of the farm's financial status and development prospects.

Key words: agriculture, cost accounting, agricultural modernization, potatoes, agricultural economics.

Картофелеводство играет важную роль в экономике многих регионов России, обеспечивая население доступным продуктом питания и поддерживая стабильную работу сельских хозяйств. Вместе с тем эффективное ведение сельскохозяйственной деятельности требует постоянного совершенствования производственных процессов и строгого контроля над затратами. Цель настоящей статьи — выявить и проанализировать основные факторы, влияющие на экономические показатели предприятий картофелеводческой сферы, предложить пути оптимизации производственного процесса и снизить риски потерь в неблагоприятных климатических условиях.

Исследование основано на анализе хозяйственной деятельности конкретного крестьянско-фермерского хозяйства Филиппова Егора Анатольевича, расположенного в Сибири, рядом с берегами реки Ангара. Проведенный анализ направлен на выявление факторов, ограничивающих рост производительности труда и качество производимой продукции, и разработку рекомендаций по повышению общей рентабельности фермы.

Регион исследования отличается резко континентальным климатом, проявляющимся в коротком вегетационном периоде, низкой влажности воздуха и частых засухах. Такие условия негативно влияют на развитие растений, особенно картофеля, вызывая высыхание почвы и ухудшение характеристик клубней. Проблема усугубляется отсутствием эффективной ирригационной системы, вследствие чего даже значительное вложение средств в удобрения не обеспечивает желаемого прироста урожайности.

Кроме того, используется преимущественно традиционный семенной фонд местных сортов, многие из которых утратили свою биологическую активность и устойчивые характеристики, что ведет к снижению урожайности и ухудшению качества продукции.

Современная система учета затрат на предприятиях картофелеводства часто базируется на упрощенном подходе, включающем простое суммирование всех понесенных расходов и последующее равное распределение этих затрат на весь объем произведенной продукции. Такой подход игнорирует существенные различия в технологии выращивания разных сортов картофеля, что приводит к ошибочным оценкам себестоимости и препятствует разработке экономически обоснованных управленческих решений.

Для преодоления выявленных проблем предлагается ряд конкретных мер, направленных на улучшение производственных результатов и снижение общих затрат:

- Обновление семенного фонда: Регулярное введение новых сортов, обладающих повышенной сопротивляемостью болезням, способностью сохранять хорошие потребительские свойства и выдерживать длительное хранение. Постепенная замена старых сортов небольшими партиями (от 3 до 10 тонн) позволит избежать резкого увеличения финансовых обязательств.

- Установка системы орошения: Использование современных поливочных установок существенно улучшит микроклимат поля, повысит плодородие почвы и снизит зависимость от погодных условий. Возможность расположения хозяйства неподалеку от реки Ангары облегчает доступ к воде и делает установку подобной системы экономически оправданной.

Эти меры позволяют увеличить производительность труда, повысить качественные характеристики выращиваемой продукции и достичь существенного экономического эффекта.

Для количественной оценки влияния предложенных изменений была проведена серия расчетов, отражающих влияние обновленной стратегии на финансовые показатели хозяйства. Для удобства восприятия представлен комплекс таблиц и графиков, иллюстрирующих изменения в динамике важнейших показателей деятельности предприятия.

Таблица 1

Планирование денежного потока в КФХ Филиппов Е.А. 2025-2030 гг.

Показатель	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Приток денежных средств, всего	12005	13900	14850	15000	15200	15300
Выручка от реализации продукции	11205	13500	14850	15000	15200	15300
Грантовые средства	800	400				
Отток денежных средств, всего	10 844	11 494	11 897	12 446	12 582	12 701

Продолжение таблицы 1

Инвестиционные затраты		1472	1794	1864	1894	1894
Текущие затраты	10821	9800	9800	10300	10400	10520
картофель продовольственный	10821	9800	9800	10300	10400	10520
ЕСХН	23	222	303	282	288	287
Чистые денежные средства	1161	2406	2953	2554	2618	2599
ЧДС нарастающим итогом	1161	3567	6520	9074	11692	14291
Коэффициент дисконтирования	0,9091	0,8264	0,7513	0,6830	0,6209	0,5645
Дисконтирование денежного потока на уровень инфляции 10 %	1055	2948	4898	6198	7260	8067

Перед нами развернутая картина финансового благополучия хозяйства, выстроенная на основании тщательного анализа притоков и оттоков денежных средств. Основа благополучия лежит в динамичном росте выручки от реализации продукции, которая уверенно поднимается от скромных отметок 2025 года к солидным показателям последующих годов. Здесь отчётливо проявляется устойчивая тенденция наращивания оборотов, подтверждающая жизнеспособность и потенциал развития бизнеса.

Главным достижением предприятия становятся позитивные цифры чистых денежных средств, показывающие способность бизнеса создавать дополнительный финансовый ресурс. Изучение показателя «ЧДС нарастающим итогом» ярко демонстрирует последовательное укрепление финансового положения хозяйства, его неуклонное движение вперёд и получение значительного запаса прочности. Каждый новый год добавляет мощь в общий капитал, укрепляя уверенность в завтрашнем дне и открывая простор для дальнейших шагов по развитию.

Таблица 2

Окупаемость инвестиционных затрат с учетом инфляции в КФХ

Филиппов Е.А. в 2025-2030 гг., тыс. руб.

Показатель	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.	2029 г.	2030 г.	2031 г.
Общая стоимость инвестиций	0	1472	1794	1864	1894	1894	0
Положительный денежный поток	12005	12636	12272	11270	10382	9500	9975
Отрицательный денежный поток	10844	10449	9832	9351	8594	7886	8280
Чистый денежный поток	1161	2187	2440	1919	1788	1614	1695
Окупаемость затрат	1161	1876	2523	2577	2472	2191	3886

Приведённая таблица демонстрирует замедленную динамику возврата инвестиций при учете инфляции, поскольку реальная покупательная способность будущих доходов уменьшается. Итоговая окупаемость затягивается, так как дисконтированные денежные потоки оказываются меньше номинальных, подчеркивая значимость осторожного подхода к оценке инвестиционных проектов в условиях инфляционного давления.

Далее рассмотрим такой показатель как NPV, его показатели представлены ниже в таблице 19. NPV (Net Present Value) — это чистый дисконтированный доход, показатель, используемый для оценки экономической эффективности инвестиционных проектов. Он отражает разницу между текущей стоимостью всех будущих денежных поступлений (положительных потоков) и текущей стоимостью всех будущих затрат (отрицательных потоков), дисконтированных с учётом заданной ставки процента (ставки дисконтирования). Метод NPV широко применяется в корпоративных финансах и управлении проектами, поскольку позволяет оценить будущую привлекательность инвестиций с учетом временных предпочтений инвесторов и риска потери стоимости денег из-за инфляции и альтернативных возможностей вложения средств.

Таблица 3

**Расчет NPV для экономических показателей в КФХ Филиппов Е.А.
за период 2025-2030 гг.**

Показатели	2025	2026	2027	2028	2029	2030	сумма
Инвестиции		-1472	-1794	-1864	-1894	-1894	-7024
Положительный денежный поток	12005	13900	14850	15000	15200	15300	70955
Отрицательный денежный поток	10844	11494	11897	12446	12582	12701	59263
Чистый денежный поток	1161	2406	2953	2554	2618	3300	11692
Свободный денежный поток (ЧДС-инвестиции)	1161	934	1159	690	724	1406	4668
Ставка дисконтирования, %	10	10	10	10	10	10	
Чистый дисконтированный доход NPV	960	702	792	428	409	722	3290

Представленная таблица ясно показывает путь формирования богатства хозяйства, превращающего временные трудности первых лет в прочный фундамент будущего успеха. Высокая величина положительного денежного потока, превышающего изначально заложенные прогнозы, сочетается с постепенным снижением негативного воздействия текущих расходов, создаётся солидный запас свободной денежной массы, свидетельствующий о правильной стратегии руководства хозяйства. Несмотря на весомые инвестиционные затраты, положительный тренд чистого денежного потока сохраняется и усиливается, причём дисконтированная оценка эффективности (NPV) доказывает, что выбранный путь вполне обоснован и способен принести существенную пользу в долгосрочной перспективе. Планирование финансового результата от внедрения предложенных выше мероприятий можно увидеть в таблице 20. Возможно, что не учтены все нюансы внедрения новых технологий, но в любом случае высокая рентабельность говорит о хорошем финансовом резерве на случай, если возникнут дополнительные затраты.

Представленные расчеты подтверждают высокую эффективность внедряемых предложений. Прогнозируемый период возврата инвестиций составляет около трех лет, при этом свободный денежный поток положительно сказывается на повышении общего объема активов хозяйства и формировании запаса финансовой прочности.

Предложенные меры представляют собой эффективный инструмент повышения рентабельности и устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий, занимающихся производством картофеля. Обновление семенного фонда и внедрение эффективных систем орошения позволяют существенно повысить объемы производства качественной продукции, обеспечивающей достойный экономический возврат на вложенные инвестиции.

Список литературы

1. Афанасьев Н.И., Николаев Б.В. Современное картофелеводство России: тенденции и перспективы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2020. — № 10.
2. Иванов А.П., Павлов В.М. Проблемы интенсификации картофелеводства в условиях Центральной России // Научные труды Московского государственного университета прикладной биотехнологии.

— 2021. — Т. 18. — № 2.

3. Кашковский В.Г., Волков С.Н. Особенности организации и ведения бухгалтерского учета в сельском хозяйстве // Бухгалтерский учет и аудит. — 2022. — № 1.

4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК. Учебник. — Москва: Инфра-М, 2023.

5. Смольникова Л.Б., Иванова Н.В. Актуальные вопросы учета затрат и исчисления себестоимости продукции в сельском хозяйстве // Ученые записки Российского государственного аграрного университета имени К.А. Тимирязева. — 2022. — № 4.

6. Федоров А.Ю., Левченко Э.Е. Модернизация материально-технической базы как фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства // Агроэкономика. — 2023. — № 3.

7. Шмойлов С.К., Колобова В.А. Оптимизация системы орошения в картофелеводстве Западной Сибири // Известия Томского политехнического университета. — 2022. — Т. 331. — № 12.

8. Харламова М.Л., Борисов Д.Ф. Анализ и моделирование эффективности сельскохозяйственного производства // Всероссийская конференция молодых ученых и студентов «Современные проблемы аграрной науки и образования». — Новосибирск, 2023.

9. Хрусталёва Н.Н., Ильинская Л.В. Нормативные правовые акты и стандарты бухгалтерского учета в аграрном секторе России // Российское предпринимательство. — 2022. — № 5.

© Кузнецова О.Н., Филиппова В.О.

**FLOW CYTOMETRY METHOD FOR ASSESSING
THE PHYSIOLOGICAL MATURITY OF SOYBEAN SEEDS BASED ON
THE INTEGRITY OF THE MITOCHONDRIAL MEMBRANE**

Novoseltseva Diana Alekseevna
student

Faculty of Mathematics and Natural Science Education

Alekseenko Elizaveta Alekseevna

3rd year bachelor's student

Faculty of Agronomy

laboratory assistant

Plant Biotechnology Laboratory, Research and Education Center
"Botanical Garden of Belgorod State National Research University"

Sagalaeva Irina Vladimirovna

Candidate of Pedagogical Sciences (Ph.D.)

Associate Professor, Department of Foreign Languages

for Professional Communication,

Scientific supervisor: **Vashchilin Viktor Eduardovich**

assistant of the Department of Biology

Belgorod State National Research University

Abstract: The physiological maturity of soybean seeds determines their germination capacity, stress tolerance, and suitability for long-term storage. Traditional methods for assessing maturity, based on morphological features or germination tests, are subjective and fail to reflect early metabolic changes. This article examines flow cytometry as a method for the quantitative analysis of rapidly changing characteristics of cells, organelles, and the processes occurring within them, with a focus on mitochondrial membranes as a key marker of seed metabolic activity. Analysis of the literature indicates that recent advances in fluorescent probes (JC-1, TMRM, MitoTracker) and flow cytometry have enabled the evaluation of mitochondrial membrane potential and prediction of seed viability under rapidly changing conditions. The adaptation of this method for soybeans, its limitations, and prospects for implementation in breeding programs and the agricultural industry are also analyzed.

Key words: soybeans, cytometry, physiological maturity, mitochondria, seed viability, membrane potential.

Soybean is an oilseed crop with an annual yield exceeding 350 million tons according to FAO 2024 data. Yield directly depends on the physiological maturity and quality of seeds, which are determined by the completion of reserve nutrient accumulation, reduction in moisture content, and stabilization of metabolic processes [1]. However, a number of traditional methods are insensitive to subcellular changes preceding the loss of germination capacity.

Traditional methods for assessing maturity include: visual evaluation of pod color, germination tests, and measurement of leachate electrical conductivity [1].

Mitochondria are organelles often called the cell's powerhouses; they are responsible for metabolism and maintaining seed viability. Oxidative phosphorylation and the capacity to resume growth during germination depend on the integrity of their inner membrane and membrane potential. Disruption of this potential, caused by oxidative stress or aging, leads to irreversible damage to cellular structure [2].

Flow cytometry is a method that allows for the analysis of physicochemical properties of cells and subcellular structures in a fluid stream. It opens possibilities for high-throughput assessment of mitochondrial function in populations of embryo and endosperm cells, linked to the development of methods for studying the mitochondrial potential of these cells and using the research results to assess embryo quality and their implantation potential [3].

The aim of this review is to analyze the scientific basis and practical applicability of flow cytometry for assessing soybean seed maturity through the lens of mitochondrial membrane integrity.

The metabolic activity of mitochondria during dormancy is low but retains the capacity for rapid recovery under favorable conditions. A key indicator of their functionality is the membrane potential ($\Delta\Psi_m$). Its decrease leads to the activation of lipid peroxidation reactions in membranes, the transition of mitochondria to a pro-apoptotic state through cytochrome C release, depletion of the ATP pool, consequently blocking DNA repair processes during germination. Thus, analysis of research on *Arabidopsis thaliana* showed that seeds with $\Delta\Psi_m$ below 60% of the control lose 80% of their germination capacity after 6 months of storage [2]. For soybeans, such data are limited, which, according to a number of authors, highlights the need to develop specialized analysis methods [4].

The technological foundations of flow cytometry allow for the quantitative assessment of fluorescence from cells and organelles labeled with specific probes. For mitochondrial analysis, researchers widely use probes such as JC-1, TMRM, and MitoTracker Green. For example, Poot M. and Pierce R.H. [5] described in

detail the properties of JC-1, a carbocyanine dye that forms aggregates (red fluorescence, 590 nm) at high $\Delta\Psi_m$ and monomers (green fluorescence, 529 nm) at low $\Delta\Psi_m$. According to their data, the ratio of red to green signal reflects the functional state of the membranes. TMRM (tetramethylrhodamine methyl ester) accumulates in the mitochondrial matrix proportionally to $\Delta\Psi_m$, providing a linear dependence of intensity on potential. In turn, scientists such as Song et al. [3] note that the MitoTracker Green probe, which binds to membrane lipids independently of $\Delta\Psi_m$, is effectively used to normalize data based on mitochondrial count in a sample, allowing for correct comparison of potential in different cell populations.

Soybean seeds create background fluorescence due to their high lipid and pigment content. To minimize this effect, a protocol described in the scientific literature includes grinding seeds in a homogenizer in an isotonic buffer with protease inhibitors, filtering the suspension through a 40 μm mesh, incubation with JC-1, and subsequent measurement on a flow cytometer with appropriate gating [6].

A comparison of traditional methods and flow cytometry is presented in (Table 1).

Table 1

Characteristics of methods for assessing the physiological maturity of seeds

Method	Sensitivity	Analysis Time	Cost	Limitations
Germination tests	Low	High (7–14 days)	Low	Depends on environmental conditions
Electrical conductivity	Medium	Medium (24 h)	Low	Does not account for intracellular damage
Biochemical assays	High	High (48 h)	Medium	Labor-intensive mitochondrial isolation
Flow cytometry	High	Low (1-2 h)	High	Requires expensive equipment

According to the analysis of publications, practical applications and prospects include the early diagnosis of metabolic maturity using flow cytometry, which allows for optimizing harvest timing to maximize seed quality and selecting genotypes with increased resistance to aging. Flow cytometry data can be integrated into shelf-life prediction systems. For example, the work of Silva C.R., Carvalho V.S., Figueiredo-Ribeiro R. de C.L., Azevedo R. A. [4] notes that a 30% decrease in $\Delta\Psi_m$ could serve as a signal to switch to cryogenic storage, as well as technological innovations such as the development of field devices based on microfluidics (e.g., analogs of Guava EasyCyte) and algorithms for automatic classification of fluorescent patterns (e.g., neural networks based on TensorFlow) [3].

The analysis of the literature allows us to conclude that flow cytometry demonstrates high potential as a tool for the objective assessment of soybean seed physiological maturity through the analysis of mitochondrial membrane integrity. The method provides speed, reproducibility, and the possibility of multiparameter analysis, unavailable to traditional approaches. However, it is noted that widespread adoption requires standardization of protocols for different soybean varieties, reduction of equipment costs through localized production, and the creation of open databases of fluorescent profiles of mature and immature seeds [4].

Further research, as scientists believe, should be directed towards integrating flow cytometry with omics technologies (transcriptomics, metabolomics) to identify comprehensive biomarkers of seed viability [2].

References

1. Kalembe, E.M., & Pukacka, S. (2014). Carbonylated proteins accumulated as vitality decreases during long-term storage of beech (*Fagus sylvatica* L.) seeds. *Trees*, 28(2), 503–515. DOI: 10.1007/s00468-013-0967-9
2. El-Maarouf-Bouteau, H., Mazuy, C., Corbineau, F., & Bailly, C. (2011). DNA alteration and programmed cell death during ageing of sunflower seed. *Journal of Experimental Botany*, 62(14), 5003–5011. DOI: 10.1093/jxb/err198
3. Song, S., Wang, G., Wu, H., Fan, X., Liang, L., & Zhao, H. (2020). Methodological advancements in the application of flow cytometry for assessing seed quality. *Frontiers in Plant Science*, 11, 789. DOI: 10.3389/fpls.2020.00789
4. Silva, C. R., Carvalho, V. S., Figueiredo-Ribeiro, R. de C. L., & Azevedo, R. A. (2021). Mitochondrial metabolism and seed quality: A focus on soybean. *Journal of Agricultural and Food Chemistry*, 69(39), 11473–11483. DOI: 10.1021/acs.jafc.1c03939
5. Poot, M., & Pierce, R. H. (1999). Detection of changes in mitochondrial function during apoptosis by simultaneous staining with multiple fluorescent dyes and correlated multiparameter flow cytometry. *Cytometry*, 35(4), 311–317. DOI: 10.1002/(SICI)1097-0320(19990401)35:4<311::AID-CYTO2>3.0.CO;2-4
6. Zhao, L., Wang, S., Fu, Y., & Wang, H. (2023). High-throughput phenotyping of seed vigor and germination capacity using flow cytometry and machine learning in soybean. *Plant Methods*, 19(1), 5. DOI: 10.1186/s13007-023-00980-9

© Novoseltseva D.A., Alekseenko E.A., Sagalaeva I.V.

**СЕКЦИЯ
БИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИМЕРНО-КОМПОЗИТНЫХ МАТЕРИАЛОВ В СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Каюмова Гузель Газинуровна

к.б.н.

Институт морского и речного флота
имени Героя Советского Союза М.П. Девятаева –
Казанский филиал ФГБОУ ВО «ВГУВТ»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы экологии и безопасности применения полимерных материалов в судостроении. Подчеркнута высокая востребованность полимеров, обусловленная их легкостью, прочностью и антикоррозийными свойствами. Вместе с тем отмечается увеличение негативных последствий для окружающей среды и здоровья человека, трудности их утилизации, пожароопасность и длительный период распада.

Ключевые слова: полимерно-композитный материал, углепластик, экологичность, цитохромоксидаза, микропластик, парниковые газы, утилизация.

ENVIRONMENTAL THREATS TO THE USE OF POLYMER COMPOSITE MATERIALS IN THE SHIPBUILDING INDUSTRY

Kayumova Guzel Gazinurovna

Abstract: The article examines the issues of ecology and safety of the use of polymer materials in shipbuilding. The high demand for polymers is emphasized due to their lightness, strength and anti-corrosion properties. At the same time, there is an increase in negative consequences for the environment and human health, difficulties in their disposal, fire risk and a long period of decay.

Key words: polymer composite material, carbon fiber, environmental friendliness, cytochrome oxidase, microplastics, greenhouse gases, recycling.

Широкая производственная база полимеров подчеркивает их активное применение в различных промышленных сферах, включая судостроительную

промышленность. Здесь они находят широкое распространение при создании малых судов, туристических и спортивных судов, используются для изготовления корпусов, каркасных элементов, механизмов и отдельных деталей. Современные тенденции судостроения ориентируются на полимерные материалы ввиду их легкого веса, прочностных характеристик и повышенной стойкости к разрушению от влаги и солей. Тем не менее рост объемов производства влечет за собой усиление внимания к экологической составляющей использования этих материалов, связанной не только с возможным негативным влиянием на гидросферу, но и с проблемами долговечности и последующей утилизации продуктов из полимеров. Рассмотрим подробнее ключевые моменты безопасности применения полимерных материалов в судостроении с точки зрения сохранения природной среды.

Среди наиболее популярных полимерно-композитных материалов выделяются: стеклопластики, используются для изготовления корпусов маленьких судов, мостов, палубных конструкций, мачт и прочих компонентов. Углепластики: востребованы при изготовлении скоростных катеров, парусников, подводного оборудования и специальных объектов водного назначения. Арматурные ткани на основе арамидных волокон (например, Kevlar). Полимерные матричные системы, включающие термопластичные и термореактивные смолы, обеспечивающие соединение армированных волокон и влияющие на рабочие качества готовых композитных изделий. Наиболее распространены полиэфирные, эпоксидные и фенольные смолы.

Сегодня наибольшую популярность приобрели стеклопластики и углепластики. Вопрос экологичности данных полимерных материалов заслуживает особого рассмотрения, учитывая важность изучения воздействий морского транспорта на состояние окружающей среды.

Использование полимерных материалов имеет ряд положительных моментов, среди которых снижение расхода топлива и уменьшение эмиссии углекислого газа и других вредных веществ в атмосферу, за счет уменьшения массы корпуса судна. Напротив, металлы характеризуются значительным удельным весом, увеличивающим общий вес судна, что неизбежно влияет на потребление горючего. Увеличенный расход топлива приводит к большему объему выбросов, негативно воздействующих на природу. Важно отметить, что преимущество полимеров по облегчению конструкции исчезает, если не

предусмотрена защита конструкции специальными противопожарными покрытиями, которые сами по себе увеличивают массу. Поэтому экономия на топливе, обеспечиваемая легким весом полимеров, сводится «на нет» дополнительной массой покрытий, защищающих конструкцию от огня.

Композитные материалы в судостроении имеют некоторые важные ограничения, одним из которых является слабая стойкость к огню и склонность к воспламенению, сопровождающемуся выделением опасных токсинов, таких как пары синильной кислоты, хлористого водорода и др. Особенно опасно влияние синильной кислоты, нарушающей дыхательную активность клеток и препятствующей поглощению кислорода тканями тела. Такое отравление быстро приводит к острой нехватке кислорода в клетках, особенно в жизненно важных органах вроде головного мозга и сердечной мышцы [1].

Помимо вышеуказанного, полимеры демонстрируют высокую устойчивость к коррозии, что минимизирует потребность в регулярных обработках антикоррозионными веществами, многие из которых опасны для здоровья. Впрочем, сам процесс производства полимеров весьма энергозатратен и сопряжен с выбросами парниковых газов. Стоит упомянуть и тот факт, что пластик довольно быстро покрывается микроорганизмами, способствующими развитию патогенов, устойчивых к антибиотикам, что создает дополнительные угрозы здоровью. Проблема наличия мелких частиц пластика остается актуальной. Уже спустя несколько минут пребывания в воде пластиковые поверхности начинают привлекать микроорганизмы, приводящие к образованию биопленок, состоящих преимущественно из потенциально болезнетворных бактерий [2]. Как следствие, крупные скопления пластика служат источником инфекционных заболеваний и создают условия для распространения устойчивых к лекарствам микроорганизмов.

Кроме того, недостаточно изученным остаётся эффект проникновения пластиковых молекул в организм живых существ. По данным исследований, Волга служит наглядным примером загрязнения микропластиком: верхний участок реки показывает концентрацию микропластика порядка $0,3 \text{ мг/м}^3$ (около одной частицы на м^3), тогда как среднее годовое поступление пластика из Тверской области составляет примерно 1,1 тонны, что эквивалентно 3 кг в сутки. Максимальные концентрации зафиксированы вблизи сброса сточных вод, где содержание пластика возрастает до 1 мг/м^3 (примерно четыре частицы на м^3) [2].

Металлы превосходят полимеры в плане возможности вторичной переработки. Использованные металлические изделия могут вновь применяться после переплава, обеспечивая рациональное управление ресурсами и уменьшая потребность в первичной добыче сырьевых запасов. Такой подход приобретает особую значимость в экономике циклического типа, направленной на максимальное сокращение количества отходов. Преимущества доступности металла включают низкие затраты на переработку и отсутствие необходимости добычи новых ресурсов.

Однако существует целый ряд серьезных недостатков, присущих применению металлов в судостроении, таких как сложность процесса производства, большие энергетические потребности и сопутствующие этому значительные объемы выбросов парниковых газов. Высокая себестоимость производства металлов отражается на цене готовой продукции, ухудшая конкурентные позиции производителей.

Неправильная утилизация вышедших из строя судов приводит к проникновению токсичных веществ и тяжёлых металлов в природные экосистемы. Многие предприятия испытывают недостаток специализированных мощностей для эффективной переработки судостроительного мусора, а государственные регуляторы не предлагают достаточно стимулов для продвижения экономически выгодных решений. Инновационное развитие судостроительной отрасли предусматривает интеграцию экологически чистых полимерных материалов, позволяющую снизить негативное воздействие на морские экосистемы. Важнейшие направления дальнейшего прогресса включают разработку биоразлагаемых и композитных полимеров, основанных на возобновляемом сырье, отличающихся высоким уровнем прочности и защитой от коррозии. Такие инновации позволят минимизировать выбросы токсичных веществ, повысить надежность судов и упростить процедуры утилизации, став основой устойчивого будущего судостроения.

Использование полимерных композитов в кораблестроении действительно создаёт серьёзные экологические риски, однако грамотное сочетание инновационных подходов позволит уменьшить этот ущерб и сделать отрасль более экологически чистой.

Список литературы

1. Композиты по Правилам и без: перспективы и факторы риска применения ПКМ в судостроении // РБК: [сайт]. URL: <https://www.>

korabel.ru/news/comments/kompozity_po_pravilam_i_bez_perspektivy_i_factory_riska_primeneniya_pkm_v_sudostroenii.html // (дата обращения 12.11.2025).

2. Каюмова Г. Г. Загрязнение рек микропластиком, последствие использования полимерных материалов в судостроении / Г. Г. Каюмова // Развитие энергетики водного транспорта, информационных и энергосберегающих технологий : Сборник материалов II Всероссийской конференции, Казань, 09–10 декабря 2024 года. – Казань: Волжский государственный университет водного транспорта, 2024. – С. 108-112. – EDN YWUFQA.

3. «Судостроение и судоремонт» <http://shipbuilding.ucoz.ru> (дата обращения 05.12.2025).

4. Country-rankings/plastic-pollution-by-country // РБК: [сайт]. — URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/plastic-pollution-by-country> (дата обращения 30.11.2025).

© Каюмова Г.Г., 2025

**АНАЛИЗ РОДНИКОВ ВИТЕБСКА: ОТ СВОЙСТВ
И ХАРАКТЕРИСТИК ГИДРОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ
ДО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЗНАЧЕНИЯ**

Захарова Галина Анатольевна

к.б.н., доцент

Тимофеева Ариадна Ростиславовна

студент

УО «Витебский государственный

университет имени П.М. Машерова»

Привада Никита Валерьевич

Гимназия № 9 г. Витебска

имени А.П. Белобородова

Аннотация: В статье рассматриваются родники г. Витебска как природные гидрологические и социокультурные объекты. Отмечена их роль в поддержании разнообразия и обеспечении населения чистой водой, а также их значение как мест отдыха, объектов культа и исторического наследия. Целью работы является комплексный анализ верифицированных родников на территории Витебска. Полученные результаты могут быть использованы в образовательной, просветительской деятельности, а также при развитии экологического и краеведческого туризма.

Ключевые слова: родники Витебска, гидрологические особенности родников, социокультурное значение родников.

**ANALYSIS OF VITEBSK SPRINGS: FROM THE PROPERTIES
AND CHARACTERISTICS OF HYDROLOGICAL OBJECTS
TO THE SOCIO-CULTURAL SIGNIFICANCE**

Zakharava Halina Anatolyevna

Timofeeva Ariadna Rostislavovna

Privada Nikita Valerievich

Abstract: The article examines the springs of the city of Vitebsk as natural hydrological and socio-cultural objects. It highlights their role in maintaining diversity and providing the population with clean water, as well as their significance

as recreational areas, places of worship, and historical heritage. The aim of the study is to provide a comprehensive analysis of verified springs in the Vitebsk region. The findings can be used in educational and outreach activities, as well as in the development of environmental and local history tourism.

Key words: Vitebsk springs, hydrological features of springs, and the socio-cultural significance of springs.

Родники – уникальные природные объекты, важные для сохранения биологического и ландшафтного разнообразия территории, где они действуют. Являясь истоком ручьёв и рек, родники участвуют в поддержании стабильности гидрологического режима водоёмов и водотоков. Некоторые родники имеют научную и историческую ценность. В Беларуси 65 родников являются гидрологическими памятниками природы местного значения и 30 – республиканского значения (на 2022 год). На территории Витебской области верифицировано или достоверно установлено и зарегистрировано Национальным кадастровым агентством существование 193 родников, в Витебском районе – 18, а на территории Витебска всего 5.

Родники могут являться для населения источниками чистой питьевой или даже целебной воды. Часто родники являются центральным компонентом зон отдыха населения или объектами религиозного культа и паломничества верующих разных конфессий. Для улучшения их санитарного, эстетического и экологического состояния проводится их обустройство.

Нерациональная хозяйственная деятельность человека ухудшает состояние родников и может привести к их исчезновению. Выбор темы исследования связан с многочисленными «мифами» вокруг родников. Одни люди считают, что вода родников всегда чистая и полезна для здоровья, независимо от условий местности, на которой они находятся, другие – что она обязательно обладает целебными свойствами, а некоторые вообще не придают родниковой воде никакого значения. Тем не менее, для большинства людей родники довольно привлекательны. Издревле люди, в качестве основных источников питья, использовали родниковую и колодезную воду. Но почему же они именно источники называли именами языческих богов или христианских святых, и почему с разными недугами они шли за водой к разным источникам? Эти вопросы и определили выбор темы и постановку цели исследования – провести комплексный анализ верифицированных родников, действующих на территории г. Витебска.

Материал и методы исследования. Материалом для работы послужили результаты самостоятельного изучения территорий нахождения родников в г. Витебске, характера растительности возле них, степени обустройства родников. В работе использованы общенаучные и эмпирические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Родники представляют собой естественный выход подземных вод на земную поверхность. В соответствии с Водным кодексом Республики Беларусь [1] родники вместе с водоёмами и водотоками являются поверхностными водными объектами. Дебит большинства родников Беларуси составляет менее 0,1 л/с, 30% родников имеют дебит 0,1-1,0 л/с и только 10% – более 1,0 л/с.

В зависимости от источника воды родники делят на три группы: питающиеся водами верховодки, грунтовыми водами и артезианскими водами. По периодичности истечения воды родники делят на постоянно действующие и временно действующие или сезонные.

Температура воды в большинстве родников Беларуси составляет зимой от 0 до 3,50°C, летом – от 6 до 120°C. Родники с высоким дебитом не замерзают даже холодной зимой [2, с. 11].

Родники встречаются в разных ландшафтах и, как следствие, химический и газовый состав их воды уникален. Химический состав воды родников, преимущественно, гидрокарбонатный магниевый-кальциевый, что характерно для грунтовых вод Беларуси. Минерализация воды родников варьирует от 30-100 до 500-800 мг/л. Но вода лишь около 40% родников Беларуси пригодна для питья и безопасна для здоровья человека. Это вызвано сельскохозяйственным, коммунально-бытовым и микробиологическим загрязнением грунтовых вод. Вода загрязнённых родников содержит превышающие предельно-допустимые концентрации ионов: NO₃⁻, Cl⁻, Na⁺, K⁺, SO₄²⁻ и солей железа [3, с. 17-21].

Все пять родников, действующих на территории г. Витебска (табл.1), относятся к категории малодобитных, по времени существования являются постоянными, а по источнику питания – грунтовыми. Все родники обустроены.

Таблица 1

Родники на территории г. Витебска (верифицированные)

№	Название	Координаты	Дебит, л/с	Особенность
1	Родник святого Георгия Победоносца	55.1920932, 30.16971928	0,05	Постоянный, грунтовый, обустроен
2	Родник святой Параскевы Пятницы	55.1645316, 30.1317596	0,1	Постоянный, грунтовый, обустроен
3	Родник Иоанна Крестителя	55.2084072, 30.2537718	0,5	Постоянный, грунтовый, обустроен
4	Родник святого Серафима Саровского	55.2475642, 30.1308578	0,1	Постоянный, грунтовый, обустроен
5	Родник Улановичи: между прудами	55.2285097, 30.1618258	0,01	Постоянный, грунтовый, обустроен

Родники тесно взаимосвязаны с наземными экосистемами: участвуют в поддержании водного баланса и стабильности биоценозов, окружающих родники; создают ландшафтное и биологическое разнообразие. С родниками связаны две группы живых организмов: кренобионты (виды, исключительно обитающие в родниках) и кренофилы – виды, преимущественно обитающие в родниках, но могущие поселяться в других местообитаниях (некоторые виды моллюсков, рачки, ручейники, подёнки). Вокруг родников формируются уникальные околородные растительные сообщества [3, с. 18].

Результаты изучения особенностей растительных сообществ вблизи верифицированных родников, действующих на территории г. Витебска, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Особенности растительных сообществ вблизи родников

№	Название	Растительное сообщество
1	Родник Георгия Победоносца	Лиственные деревья, кустарники, невысокие травы. На площадке над родником у памятного знака высажены культурные цветущие растения
2	Родник Параскевы Пятницы	Лиственные деревья, кустарники, невысокие травы. Культурные цветущие растения
3	Родник Иоанна Крестителя	Лиственные деревья, высокие и низкие травы
4	Родник Серафима Саровского	Лиственные деревья, кустарники, невысокие травы
5	Родник Улановичи: между прудами	Лиственные деревья, кустарники, невысокие травы

Состав растительных сообществ верхних и средних древесных ярусов у изученных родников схож и представлен лиственными деревьями, кустарниками, высокими и низкими травами; у двух благоустроенных родников – Георгия Победоносца и Параскевы Пятницы в состав растительных сообществ входят и культурные растения; высота травяного яруса выше у родников, расположенных в тенистых местах, в оврагах.

Являясь уникальными природными объектами, родники значительно повышают рекреационный и эстетический потенциал окружающего его ландшафта. Родники – объекты «сакральной географии», сберегающие историко-культурное наследие как отражение духовного мировосприятия и фольклорной памяти [4, с. 64-89].

Четверо из пяти родников Витебска названы непосредственно в честь святых или храмов, возведённых в их честь, один – по названию местности.

Родник святого Георгия Победоносца (рис. 1) находится на территории лесопарка Юрьева горка, расположенного в западной части города. С этим родником, известным с языческих времен, связана легенда, согласно которой огромный змей, символизирующий саму Юрьеву гору, похитил у людей воду и заморозил её. Бог Ярила, символизирующий весну, пробуждение природы и плодородие, пронзил змея копьём и из этого места стал бить родник [5].

С приходом христианства родник осыятили православные священнослужители. В наше время вода родника освящается два раза в год – 19 января на Крещение Господне и 6 мая, в день памяти святого Георгия Победоносца [6]. В 2011 году обустроили купель. Вода родника считается целебной благодаря особой благодати Божией, проявившейся явлением иконы Божией Матери Тихвинской.

Родник святой Параскевы Пятницы (рис. 2) также известен с языческих времён и его почитание связано с языческой богиней Мокаш, которая была связана с водными стихиями и криницами-родниками. В христианские времена родник был назван в честь святой великомученицы Параскевы Пятницы, которая у православных христиан считается целительницей душевных и телесных недугов, хранительницей семейного благополучия.



**Рис. 1. Родник Георгия
Победоносца**



Рис. 2. Родник Параскевы Пятницы

Родник Иоанна Крестителя (рис. 3) находится в 60 метрах к югу от левого берега реки Витьба, в глубоком овраге. Назван в честь святого, являющегося после Богородицы самым почитаемым христианским святым.

Родник святого Серафима Саровского (рис. 4) находится в 12 км от Витебска, в населённом пункте Лужесно, расположен на правом берегу реки Западная Двина. Родник освящён в честь одного из самых почитаемых подвижников Русской православной церкви, иеромонаха Саровского монастыря Серафима. Народное почитание Серафима Саровского, как прозорливца, чудотворца, основателя и покровителя Дивеевской женской

обители, распространялось в течение 19 века. В 1903 году Серафим Саровский был канонизирован – причислен к лику святых [6].

Рядом с родником на берегу Западной Двины стоит здание, когда-то бывшее храмом Воздвижения Креста Господня (рис. 5). Оно является единственным подобным сооружением в окрестностях Витебска, сохранившимся с начала 19 века до наших дней.

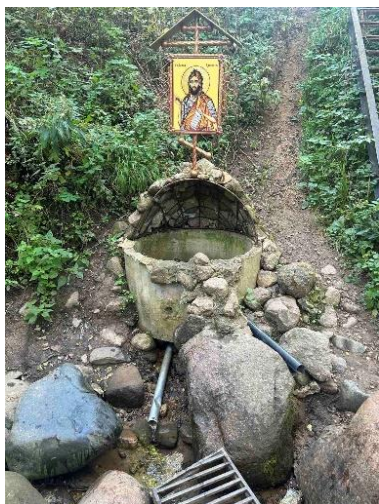


Рис. 3. Родник Иоанна Крестителя



Рис. 4. Родник св. Серафима Саровского

Название 5-го родника (рис. 6) связано с названием деревни Улановичи, которая в середине 20 века вошла в состав г. Витебска [7; с. 455-457].



Рис. 5. Здание бывшего храма Воздвижения Креста Господня (фото с сайта <https://ruskontur.com/luzhesno-czerkov-vozdvizheniya-kresta-gospodnya/>)



Рис. 6. Родник Улановичи: между прудами

Выводы. Комплексное изучение родников может являться важным направлением формирования экологических и духовно-культурных знаний о природе родного края. Можно участвовать в обустройстве источников, изучении их гидрологии, биоразнообразия на прилегающих территориях, мониторинге качества воды из источника, изучении легенд и преданий, связанных с названием или исцеляющей силой родника. А полученные данные могут быть использованы как в учебно-воспитательной и природоохранной деятельности, так и в сфере экологического и краеведческого туризма.

Список литературы

1. Водный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1400149> (дата обращения 25.08.2024).
2. Дубенок С.А., Громадская Е.И., Русина А.О. Родники Беларуси. – Минск : Колорград, 2020. – 236 с.
3. Геоэкологическое разнообразие, историко-культурное значение и охрана родников Беларуси / В.М. Байчоров и др. // VI Международный Водный Форум «Родники Беларуси». – Минск, РУП «ЦНИИКИВР», 2021. - С. 17-21.
4. Сакральная географія Беларусі / Л.Дучыц, І.Клімковіч. – Мінск : Літ. і Мастацтва, 2011. – 384 с.
5. Родники Беларуси. URL: <https://rodnikbel.by>. (дата обращения 25.08.2024).
6. Азбука веры. URL: azbuka.ru. (дата обращения 15.09.2024).
7. Родники жизни. Родники веры / Г.А. Захарова, Н.В. Привада // Экологическая культура и охрана окружающей среды: IV Дорофеевские чтения : материалы международной научно-практической конференции. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. -С. 455-457.

© Захарова Г.А., Тимофеева А.Р., Привада Н.В., 2025

**СЕКЦИЯ
ВЕТЕРИНАРНЫЕ
НАУКИ**

УДК 63.636.4.033

ДИАГНОСТИКА СМЕШАННЫХ ИНВАЗИЙ У ЖИВОТНЫХ

Граубергер Владислав Денисович

обучающийся

Крупцова Наталья Николаевна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
аграрный университет»

Аннотация: В статье отражено распространение смешанных паразитарных заболеваний, методы диагностики. Диагностика данного заболевания заключалась в гематологических и копрологических исследованиях, на основании чего и применяли поиск наиболее оптимальных терапевтических решений при лечении смешанных гельминтозных инвазий у животных.

Ключевые слова: гельминтозы, диагностика, копрология, кровь.

OPTIMAL THERAPEUTIC METHODS FOR THE TREATMENT OF ALARIC INVASION IN DOGS OF SERVICE BREEDS

Grauberger Vladislav Denisovich

student

Kruptsova Natalia Nikolaevna

South Ural State Agrarian University

Abstract: The article reflects the spread of mixed parasitic diseases and diagnostic methods. The diagnosis of this disease was based on hematological and coprological studies, which were used to find the most optimal therapeutic solutions for treating mixed helminthic infestations in animals.

Key worlds: helminthiasis, diagnostics, coprology, blood.

Введение

Интенсификация агропромышленного сектора Российской Федерации, призванная удовлетворить потребности человека и животных, сталкивается с вызовами, связанными с распространением инвазионных заболеваний.

На свиноводческих предприятиях и в крупных агропромышленных холдингах, где обеспечен высокий уровень биологической защиты и достигнуты значительные количественные показатели производства мяса, ситуация в целом стабильна. Особую обеспокоенность вызывает тенденция к увеличению числа свиней, зараженных гельминтозами, в фермерских хозяйствах, что обусловлено применением традиционных технологий содержания [1, 3].

Высокая заболеваемость свиней гельминтозами представляет собой серьезную проблему, негативно сказывающуюся на продуктивности животных и требующую значительных финансовых вложений в ветеринарное обслуживание. Смешанные гельминтозы, будучи более комплексными формами паразитарных инфекций, требуют углубленного изучения для создания действенных стратегий лечения и профилактики. Эти стратегии необходимы как для крупных агропромышленных предприятий Российской Федерации, так и для небольших фермерских и личных подсобных хозяйств [2, 4].

Цель исследования:

Основная задача данного исследования заключается в проведении различных подходов к диагностическим мероприятиям смешанных гельминтозов у животных.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Исследовать природу и характеристики возбудителей смешанных гельминтозных заболеваний.
2. Провести анализ текущей эпизоотической обстановки по гельминтозам свиней в исследуемом регионе.
3. Оценить изменения в гематологических показателях и общем клиническом состоянии свиней, подвергающихся различным методам лечения смешанных гельминтозов.

Материалы, методика и условия исследований

Исследование проводилось с применением комплексного подхода, включающего:

Эпизоотологический анализ: оценка эпизоотической ситуации по паразитарным болезням свиней основывалась на анализе ветеринарной документации (отчеты вет. 1, результаты послеубойной ветеринарно-

санитарной экспертизы по форме 5 вет., данные ветеринарных лабораторий). В рамках этого метода также проводилось лечение опытных животных.

Материалом для исследований служили фекалии, половозрелые особи кишечных нематод свиней, кровь и моча от трехмесячных свиней, отобранных в производственной лаборатории.

Для анализа состава белых кровяных телец (лейкоцитов) был подготовлен мазок крови согласно стандартным процедурам. Окрашивание мазка осуществлялось с использованием красителя по методу Романовского-Гимзы. Исследование мазка проводилось под микроскопом с иммерсионным объективом. Определение процентного соотношения различных типов лейкоцитов (лейкограмма) выполнялось путем подсчета 100 клеток в четырех разных полях зрения. Для фиксации результатов подсчета использовался специальный счетчик с 11 клавишами.

Полученные в ходе этих дополнительных исследований данные дали ценное представление о том, как исследуемые препараты влияют на обмен веществ у животных. Это позволило скорректировать дозировку лекарств или подобрать наиболее эффективный противопаразитарный препарат. Выбор препарата основывался на индивидуальных особенностях каждого животного. Для оценки относительной плотности мочи в хозяйствах применялся урометр, а также использовались полуколичественные индикаторные полоски чешского производства.

Дополнительно, принималась во внимание вероятность того, что некоторые паразиты могут быть устойчивы к существующим противопаразитарным средствам. Поэтому в исследовании были задействованы не только общепринятые, но и новые препараты, которые ещё не получили широкого распространения в практике. Такой подход позволил оценить их потенциальную эффективность и сравнить с уже зарекомендовавшими себя методами лечения.

Результаты исследования

Проведённая оценка летальности среди всех заболевших животных позволяет констатировать тенденцию к уменьшению процента падежа среди молодняка свиней в 2025 году. Гельминтокопрологические исследования, проведенные с целью выявления паразитов в фекалиях поросят, показали, что наиболее распространенными нематодами являются аскариды, эзофагостомы и трихоцефалы. Следует также обратить внимание на сезонные колебания в проявлении паразитарных болезней: наибольшая интенсивность заражения

отмечалась в зимние месяцы, тогда как наименьшая – в летне-осенний период. Анализ распространенности смешанных инвазий среди поголовья свиней разных возрастов выявил, что эзофагостомоз встречается наиболее часто, а трихоцефалез – наименее часто. Эти данные наглядно представлены на Рисунке 1.

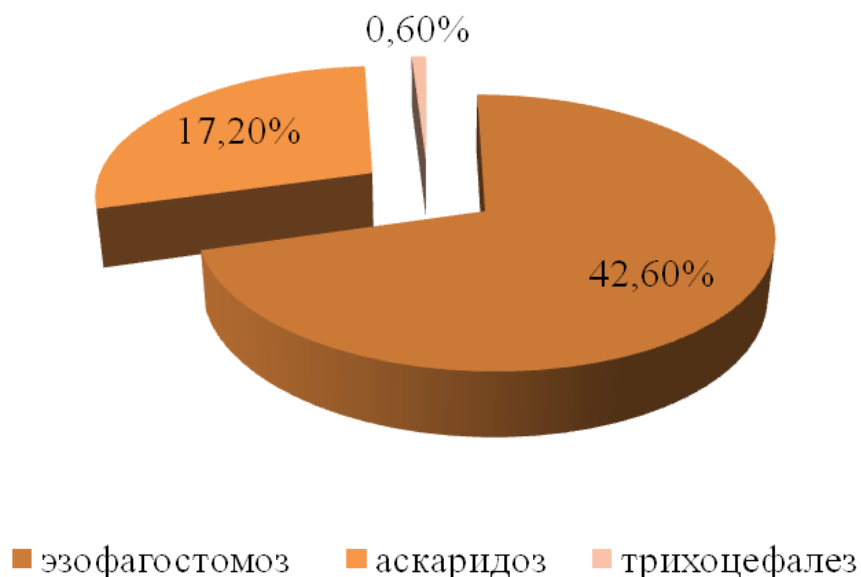


Рис. 1. Экстенсивность инвазии

Заражение свиней различными видами паразитических червей (гельминтозами), поражающими разные органы и системы, представляет серьезную угрозу для животноводства, приводя к значительным финансовым убыткам из-за снижения продуктивности поголовья. Для точного определения наличия и видов гельминтов применялись лабораторные методы, в частности, флотационный анализ по методу Фюллеборна.

После подтверждения диагноза, свиней разделили на группы для применения различных терапевтических подходов. На основе предварительных данных были отобраны несколько противопаразитарных средств: альбендазол, ивермектин, а также новые, еще не получившие широкого распространения препараты. Животным вводили выбранные лекарства в соответствии с установленными дозировками. В течение последующих недель осуществлялся тщательный мониторинг состояния здоровья животных.

Результаты исследования показали, что наиболее эффективным оказался комплексный подход к лечению, предполагающий одновременное применение нескольких противопаразитарных средств.

Клиническое состояние животных характеризовались лихорадкой, общим угнетением, потерей аппетита, истощением.

В ходе работы применялись следующие основные методы. Эти дополнительные исследования дали глубокое понимание того, как исследуемые препараты взаимодействуют с метаболическими процессами животных. Это, в свою очередь, позволило нам точно корректировать дозировку или подбирать наиболее подходящее противогельминтное средство, ориентируясь на уникальные особенности каждого животного.

Список литературы

1. Абдыраманова Т. Д. Анализ мероприятий по профилактике болезней свиней / Т. Д. Абдыраманова, К. В. Степанова // Инновационные тенденции развития российской науки : Материалы XV Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 23–25 марта 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 129-134.
2. Анисимова М.А. Смешанные инвазии свиней (особенности эпизоотологии, комплексные лечебно-профилактические мероприятия) / М.А. Анисимова // Материалы докладов научной конференции «Теория и практика борьбы с паразитарными болезнями». – М., 2023. – В.14. – С. 23-26.
3. Анисимова М.А. Эффективность препаратов монизен, диклазурил и айсидивит при смешанных инвазиях свиней / М.А. Анисимова, М.Д. Новак, С.В. Енгашев, Э.Х. Даугалиева // Материалы докладов научной конференции «Теория и практика борьбы с паразитарными болезнями». – М., 2022. – В.13. – С. 15-17.
4. Аринкин А.В. Моно- и микстнематодозы свиней / А.В. Аринкин, В.В. Сочнев, А.А. Савельев, О.Л. Куликова // Ветеринария сельскохозяйственных животных. – 2020. – № 6. – С. 51-55.

© Граубергер В.Д., Крупцова Н.Н., 2025

**СЕКЦИЯ
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 510

ЗАКОНЫ КЕПЛЕРА И ЗАКОН ВСЕМИРНОГО ТЯГОТЕНИЯ

Абумуслимова Линда Алийевна
Бабатиева Селима Сайд-Магомедовна
Дамаева Луиза Альвиевна
магистранты
Чеченский государственный
университет им. А.А. Кадырова

Аннотация: Статья носит методический характер и посвящена выводу из законов Кеплера движения планет солнечной системы закона всемирного тяготения. Также рассмотрен вопрос о выводе законов Кеплера из трех законов Ньютона и закона тяготения.

Ключевые слова: законы Кеплера, закон тяготения, три закона Ньютона, момент силы относительно точки.

KEPLER'S LAWS AND THE LAW OF UNIVERSAL GRAVITATION

Abumuslimova Linda Alievna
Babatieva Selima Said-Magomedovna
Damaeva Luiza Alvievna

Abstract: This article is methodological in nature and is devoted to the derivation of the law of universal gravitation from Kepler's laws. The derivation of Kepler's laws from Newton's three laws of motion and the law of gravitation is also considered.

Key words: Kepler's laws, law of gravitation, Newton's three laws of motion, moment of force about a point.

1. Введение

Приложения математики к прикладным вопросам является одной из важных привлекательных сторон математики и является мощным стимулом для ее изучения. В числе самых ярких приложений математики является вывод закона всемирного тяготения на основе законов Кеплера и, наоборот, вывод законов Кеплера на основе закона тяготения и трех законов Ньютона.

Ниже дается простой вывод этих законов, который, несомненно, вызовет интерес у студентов к соответствующим разделам математики. Прикладные вопросы, связанные с уравнением Лапласа, в том числе и вопросы притяжения тел, рассмотрены, например, в [1] [2].

Для удобства читателей сначала рассмотрен случай, когда вместо первого закона Кеплера предполагается, что планеты солнечной системы двигаются по окружностям. Затем мы освобождаемся от этого предположения и, модифицируя доказательство рассмотренного простого случая, получаем закон тяготения из законов Кеплера.

Отметим, что верно и обратное – исходя из трех законов Ньютона и закона тяготения, легко доказываются законы Кеплера.

2. Постановка задачи и частный случай.

Ключевые идеи, необходимые для развития гелиоцентрической теории и заложившие основу, на которой Ньютон смог построить теорию тяготения, были предложены Иоганном Кеплером (1571–1630). Анализируя обширные записи датского астронома Тихо Браге (1546–1601), с которым он работал с 1597 года до смерти Браге, Кеплер пробовал сначала одну, затем другую планетную модель, пытаясь интерпретировать данные Браге о движении планет, в частности Марса. Все эти попытки терпели неудачу, пока Кеплер наконец не решил отказаться от идеи круговых орбит. Мистическая натура Кеплера и его увлечение правильными геометрическими формами привели к тому, что он, как и древние астрономы, взял за основу своей астрономии «идеальный» круг. Пробуя другие геометрические формы, Кеплер пришёл к выводу, что движение планет лучше всего описывается с помощью эллипсов, и соответственно в 1609 году опубликовал свой первый закон движения планет. А затем, в 1619 – второй и третий законы.

1. Любая планета движется по эллипсу, в одном из фокусов которого находится Солнце.

2. Радиус-вектор планеты в равные времена описывает равные площади.

3. Квадраты времен обращения 2-х планет относятся как кубы больших осей эллиптических орбит, по которым они движутся вокруг Солнца.

Пусть по окружности радиуса r движется точка с постоянной угловой скоростью ω . Тогда модуль линейной скорости v равен $|v| = (2\pi r\omega)/2\pi = r\omega$. Вектор v направлен по касательной к траектории. Ускорение равно $a = \dot{v} = \lim_{\Delta t \rightarrow 0} \frac{v(t+\Delta t) - v(t)}{\Delta t}$. В рассматриваемом случае $|v|$ не зависит от времени,

но $v(t)$ меняет направление с изменением t . По теореме косинусов

$$\begin{aligned} |a| &= \lim_{\Delta t \rightarrow 0} \sqrt{|v(t + \Delta t)|^2 + |v(t)|^2 - 2|v(t + \Delta t)| \cdot |v(t)| \cos \omega \Delta t / \Delta t} \\ &= \lim_{\Delta t \rightarrow 0} \sqrt{2r^2\omega^2 - 2r^2\omega^2 \cos \omega \Delta t / \Delta t} = \\ &= \lim_{\Delta t \rightarrow 0} \sqrt{2r^2\omega^2 - 2r^2\omega^2(1 - (1/2)\Delta t^2\omega^2 + o(\omega^2\Delta t^2)) / \Delta t} = r\omega^2 \end{aligned}$$

Вектор a направлен к центру окружности, что следует, например, из следующей теоремы.

Теорема 1. Пусть

$x(\cdot): [a, b] \rightarrow H$, $[a, b] \subset R$, H – гильб. пр – во; $\|x(\cdot)\| = \text{const}$.

Тогда $x'(t) \perp x(t)$.

► $0 = (x(t), x(t))' = 2(x(t), x'(t))$ т.к. $\phi'(t) = (x'(t), y(t)) + (x(t), y'(t))$, где $\phi(\cdot) := (x(\cdot), y(\cdot))$; $x(\cdot), y(\cdot): [a, b] \rightarrow H$. ◀

Допустим, что планеты двигаются не по эллипсам, а по окружностям, в центре которых находится Солнце. То есть предположим, что вместо 1-го закона Кеплера выполняется следующий:

1'. Любая планета движется по окружности, в центре которой находится Солнце.

При этом считаем, что 2-ой и 3-ий законы Кеплера выполняются. Так как в силу нашего предположения 1' планеты двигаются по окружностям, то угловая скорость для каждой планеты постоянна (но своя). Пусть T_i – время обращения планеты i вокруг Солнца. По 3-му закону Кеплера $T_1^2: T_2^2 = r_1^3: r_2^3$. Т.е. для любой планеты $r^3/T^2 \equiv \text{const} =: \kappa$ – постоянная Кеплера; $|a| = r4\pi^2/T^2 = 4\pi^2\kappa/r^2$. Сила F действующая на планету равна $F = 4\pi^2\kappa \cdot m/r^2$, где m – масса планеты. Оба тела взаимодействуют по третьему закону Ньютона, однако из-за того, что масса Солнца существенно превосходит массы планет, движение удобно описывать в системе отсчёта, связанной с Солнцем. Поэтому

$$F = G \frac{Mm}{r^2} \quad (1)$$

где M – масса Солнца, G – новая постоянная, уже не зависящая ни от массы планеты, ни от массы Солнца.

Распространение (1) на любые тела приводит к закону всемирного тяготения, G – гравитационная постоянная.

3. Вывод закона всемирного тяготения. Общий случай

Рассмотрим теперь общий случай – случай, когда орбитами планет являются эллипсы. Напомним некоторые понятия из механики.

Определение. Моментом M силы F относительно точки O называется векторное произведение радиус-вектора $\vec{r}$, проведенного из точки O к точке приложения силы F , на силу F : $M := [\vec{r}, F]$.

Моментом импульса $p := m\vec{v}$ материальной точки массы m , движущейся со скоростью $\vec{v}$, относительно точки O называется векторное произведение

$$L := [\vec{r}, p] \quad (2)$$

Дифференцируя (2) по времени t , получим

$$\dot{L} := [\dot{\vec{r}}, p] + [\vec{r}, \dot{p}] = [\vec{v}, m\vec{v}] + [\vec{r}, m\vec{a}] = [\vec{r}, F] = M.$$

Пусть в момент времени t положение материальной точки определяется радиус-вектором $\vec{r}$. За время dt радиус-вектор получает приращение $\vec{v}dt$, описывая "маленький" треугольник. Его площадь: $ds = \frac{1}{2} |[\vec{r}, \vec{v}]dt|$. Таким образом, $\frac{ds}{dt} = \frac{1}{2} [\vec{r}, \vec{v}] = \frac{L}{2m}$. Величина $\frac{ds}{dt}$ определяет площадь, описываемую радиус-вектором в единицу времени.

Теорема 2. Если траектория движения материальной точки – плоская кривая и радиус-вектор, проведенный из неподвижного полюса O , в равные времена описывает равные площади, то направление действующей силы все время проходит через точку O .

► По условию $const \equiv \frac{ds}{dt} = L/2m$. Следовательно, $0 = \dot{L} = M = [\vec{r}, F]$. Это означает, что F коллиниарен радиус-вектору $\vec{r}$. Т.е. вектор F имеет направление, все время проходящее через O . ◀

Введем полярную систему координат (r, ϕ) с полюсом в фокусе эллипса, в котором находится Солнце, и полярной осью, направленной вдоль большой оси эллипса. В соответствии с 1-ми 2-мя законами Кеплера и Теоремы 1 ускорение a планеты все время направлено к Солнцу. Причем, с учетом пункта а)

$$a = \ddot{r} - \dot{\phi}^2 r \quad (3)$$

Пусть σ - секториальная скорость радиус-вектора планеты. Т.к. площадь треугольника равна половине произведения 2-х сторон на синус угла между ними, а $\sin \alpha = \alpha + \bar{o}(\alpha)$ при $\alpha \rightarrow 0$, то $\sigma = r^2 \dot{\phi} / 2$. Т. е. $\dot{\phi} = 2\sigma / r^2$. Для того чтобы найти $\dot{r}$, запишем уравнение эллипса в полярных координатах:

$$r(1 - \varepsilon \cos \phi) = p \quad (4)$$

Здесь $\varepsilon = \sqrt{1 - \frac{b^2}{a^2}}$, $p = \frac{b^2}{a}$. Дифференцируя (4) по t , получим

$$\dot{r}(1 - \varepsilon \cos \phi) + \dot{\phi} r \sin \phi = 0 \quad (5)$$

Умножим (5) на r и продифференцируем по t :

$$p + 2\sigma\varepsilon \sin \phi = 0, \quad \dot{r}p + \dot{\phi} 2\sigma\varepsilon \cos \phi = 0, \quad \dot{r}p + \frac{4\sigma^2}{r^2} \left(1 - \frac{p}{r}\right) = 0,$$

$$\ddot{r} = -\frac{4\sigma^2}{pr^2} + \dot{\phi}^2 r.$$

С учетом (3)

$$a = -\frac{4\sigma^2}{pr^2} \quad (6)$$

Соотношение (6) получено на основе 1-х 2-х законов Кеплера. Третий закон Кеплера позволяет доказать, что коэффициент $\frac{4\sigma^2}{pr^2}$ - один и тот же для всех планет. Действительно, т.к. площадь эллипса равна πab и σ - постоянна, то $\sigma = \pi ab/T$, где T - период обращения планеты по ее орбите. Из (12) $a = -4\pi^2 a^3 / (Tr)^2$,

$$a = -\frac{4\pi}{r^2} k, \quad (7)$$

где $k = a^3/T^2$ - постоянная Кеплера. В соответствии с 3-м законом Кеплера величина k имеет одно и тоже значение для всех планет. Равенство (7) эквивалентно (1).

Таким образом, из законов Кеплера движения планет солнечной системы следует закон всемирного тяготения. С открытием этого закона возникли проблемы обоснования движения небесных тел (в частности – законов Кеплера) и вообще произвольной системы тел.

Список литературы

1. Масленникова В.Н. Дифференциальные уравнения в частных производных. – М.; изд. РУДН, 1997.
2. Годунов С.К. Уравнения математической физики. – Наука, Главная редакция физико-математической литературы, М., 1979.

© Абумуслимова Л.А., Бабатиева С.С.-М., Дамаева Л.А.

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРОДОЛЬНЫХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ ТРУБОПРОВОДА НА ЭЛЕКТРОИЗОЛИРУЮЩИЕ ВСТАВКИ

Густов Алексей Андреевич

аспирант

Научный руководитель: Пшенин Владимир Викторович

к.т.н., доцент

Санкт-Петербургский горный университет

императрицы Екатерины II

Аннотация: Статья посвящена исследованию влияния различных видов электроизолирующих вставок, а также влияние на них продольных перемещений магистральных трубопроводов. Цель данной работы – исследовать различные виды ВЭИ, а также воздействие изгибающих моментов на вставки, приходящие с магистральных трубопроводов. Это в свою очередь будет способствовать эффективному проектированию участков линейной части.

Ключевые слова: продольные перемещения, электроизолирующие вставки, изгибающий момент.

IMPACT OF LONGITUDINAL DISPLACEMENTS OF THE PIPELINE ON THE ELECTRICAL INSULATION INSERT

Gustov Aleksei Andreevich

Scientific adviser: Phenin Vladimir Victorovich

ChD, docent

Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University

Abstract: The article is devoted to the study of the influence of various types of electrical insulation inserts, as well as the influence of longitudinal displacement of main pipelines on them. The purpose of this work is to investigate the various types of electrical insulation inserts, as well as the effects of bending moments on inserts coming from main pipelines. This in turn will contribute to the effective design of the linear part sections.

Key words: longitudinal displacement, electrical insulation inserts, bending moment.

Введение

Электроизолирующие вставки (ВЭИ) широко применяются в системах магистральных трубопроводов, обеспечивая электрическую изоляцию участков при катодной защите от коррозии. Эти вставки представляют собой неразъёмные соединения, устанавливаемые, как правило, на выходе защищаемого трубопровода, у вводов на станции, а также в местах, где необходимо разделить секции с отдельной электрохимической защитой. Основная функция ВЭИ – разорвать электрическую непрерывность трубопровода, предотвращая протекание блуждающих токов и тем самым снижая коррозионное воздействие. Однако, помимо электрической изоляции и герметичности, такие вставки должны выдерживать значительные механические нагрузки от трубопровода. В практике их зачастую проектируют с большим запасом прочности и увеличенными габаритами во избежание повреждений [1][2]. Это приводит к утяжелению конструкции и удорожанию, но обеспечивает, чтобы прочность ВЭИ превышала прочность самого трубопровода – в аварийной ситуации сначала деформируется труба, а не вставка.

Цель данной работы — исследовать различные виды ВЭИ, а также воздействие изгибающих моментов на вставки, приходящие с магистральных трубопроводов. Это в свою очередь будет способствовать эффективному проектированию участков линейной части.

Постановка задачи. Исследовать различные виды грунтов, а также их влияние на перемещения трубопроводов.

Причины продольных перемещений трубопроводов

Продольные перемещения (осевые удлинения или сжатия) трубопровода возникают по ряду причин, связанных с эксплуатационными режимами и внешними воздействиями. К основным факторам относятся температурные изменения, внутреннее давление, и деформации грунта:

- Температурные колебания. При изменении температуры транспортируемого продукта или окружающей среды длина трубопровода изменяется из-за теплового расширения или сжатия стали. Например, нагрев длинной нитки трубопровода в результате сезонных колебаний температуры способен вызвать удлинение на несколько десятков миллиметров. Если труба жестко закреплена или зажата грунтом, эти термические удлинения трансформируются в значительные осевые напряжения. В случае полностью закрепленного трубопровода температурное расширение создает продольное

сжатие в стенке, повышающее риск потери устойчивости (изгибного выпучивания) или разрыва швов при превышении критического напряжения [3].

- Внутреннее давление. Давление транспортируемого продукта стремится раздвинуть трубу в осевом направлении. При наличии заглушек или запорной арматуры на концах трубопровода, внутреннее давление создает осевую силу, пытающуюся удлинить трубу. Если вставка расположена вблизи жестко закрепленного оборудования (например, пуско-приемного устройства или насосной станции), увеличение давления приводит к растягивающим напряжениям в трубопроводе и на ЭИВ. Хотя осевая деформация от давления относительно невелика, суммарное продольное напряжение от внутреннего давления и прочих нагрузок является важной составляющей общего напряженно-деформированного состояния.

- Подвижки и осадка грунта. В условиях прокладки трубопровода в грунте продольные перемещения могут возникать из-за неравномерных просадок, оползней, температурного замерзания/оттаивания грунта. Грунт может препятствовать свободному скольжению трубы; при сезонных подвижках или просадке возникают дополнительные растягивающие или сжимающие усилия. Дифференциальные перемещения грунта приводят к изгибу трубы и развитию продольных напряжений. Особенно опасны переходные зоны – например, выход трубопровода из-под земли на поверхность (к опорам) – где закрепление трубы изменяется, и могут концентрироваться усилия.

- Сейсмические воздействия и экстремальные смещения. Землетрясения или горные удары способны вызывать резкие продольные смещения трубопровода. Например, смещение вдоль разлома земли приводит к значительным относительным перемещениям участка трубы. Исследования показывают, что активизация разлома может навязать трубопроводу большие перемещения, которые без специальных мер способны привести к локальной потере устойчивости стенки (изгибному выпучиванию) или разрыву сварных стыков [3]. Таким образом, сейсмические подвижки относятся к наиболее опасным факторам, требующим учета в проектировании (например, через использование специальных сейсмокомпенсаторов).

Следует отметить, что в действующих нормах для расчета продольных напряжений (например, СНиП/СП для магистральных трубопроводов) используются упрощенные формулы, предполагающие равномерное

распределение нагрузок. Однако детальные исследования показывают ограниченность таких подходов для сложных случаев, где реальные продольные напряжения могут значительно отличаться от расчетных при наличии нескольких факторов одновременно. Поэтому инженерный анализ должен учитывать совокупность нагрузок: температуру, давление и деформации основания.

Таблица 1

**Факторы, вызывающие продольное перемещение
трубопровода, и их воздействие**

Фактор	Механизм продольного перемещения	Последствия для трубы и ЭИВ
Температура	Тепловое расширение / сжатие металла трубы	Возникают осевые напряжения; риск потери устойчивости при закреплении трубы
Внутреннее давление	Осевое растяжение трубы за счет силы на заглушках	Продольное растягивающее напряжение; нагрузка на ЭИВ при соединении с жестким оборудованием
Осадка грунта	Неравномерное вертикальное / горизонтальное смещение грунта	Изгиб и растяжение трубы; концентрация напряжений в зоне переходов (например, выход из грунта)
Сейсмический сдвиг	Резкое относительное смещение грунта (разлом)	Большие деформации трубы; риск разрыва или выпучивания без специальных компенсаторов

Влияние продольных перемещений на электроизолирующие вставки

Продольные деформации трубопровода напрямую передаются на электроизолирующие вставки, вызывая в них сложное напряженное состояние. ЭИВ конструктивно состоят из стальных оконечных частей (патрубков, фланцев) и промежуточных изолирующих элементов (диэлектрических прокладок, герметизирующих колец). Последние изготовлены из материалов с существенно меньшей прочностью и модулем упругости по сравнению со сталью. Поэтому, когда трубопровод пытается удлиняться или сократиться, эти изоляционные элементы принимают на себя значительные локальные нагрузки.

Во время эксплуатации за счет потоков среды и деформации грунта на ЭИВ действуют осевые силы и изгибающие моменты [1]. При небольших перемещениях эти нагрузки остаются в пределах упругости конструкции. Однако при значительных продольных перемещениях наблюдаются концентрированные напряжения в узлах соединения разных материалов – например, на стыке стального фланца и изоляционной прокладки. Исследования подтверждают, что в высоконапорных газовых трубопроводах комбинированное влияние осевых (растягивающих или сжимающих) усилий и изгиба отдает особо высокие напряжения на электроизолирующую вставку [4]. Это особенно характерно для газопроводов высокого давления, где дополнительно действует нагрузка от внутреннего давления [4]. В таких условиях прочность диэлектрического материала может оказаться недостаточной, что чревато повреждением вставки.

Практический опыт эксплуатации показывает, что при экстремальных режимах работы вставки могут выходить из строя. В частности, на участках нефтегазопроводов с высоким давлением и температурой наблюдались отказы ЭИВ, связанные с деградацией уплотнительных элементов. Причиной являлись механические напряжения, вызванные совместным действием давления и теплового удлинения трубы – материалы прокладок и уплотнений повреждались под воздействием напряжений от рабочего давления и дополнительного напряжения, вызванного температурным перемещением трубы [5]. В результате происходила потеря герметичности (утечка продукта) и выход вставки из строя. Таким образом, продольные перемещения (особенно в сочетании с большим давлением и агрессивной средой) могут привести к ускоренному износу и разрушению электроизолирующих вставок.

Для предотвращения подобных отказов при проектировании ЭИВ необходимо закладывать достаточный запас прочности и стойкости материалов. Отсутствие отраслевых стандартов по расчету ЭИВ приводит к тому, что существующие конструкции часто выполняются консервативно – с увеличенными размерами и массой [6], чтобы снизить рабочие напряжения в изоляционных элементах. Например, толщина и форма фланцев ЭИВ оптимизируются таким образом, чтобы максимальные напряжения приходились на металлические части с высокой прочностью, минимизируя нагрузку на диэлектрик. Тем не менее, даже при прочном металлическом корпусе, сама изоляционная прокладка остается уязвимым звеном: при

превышении допустимых сочетаний осевой силы и изгиба она может растрескаться или деформироваться необратимо [7].

Методы и инструменты

С учетом вышесказанного, при проектировании и эксплуатации трубопроводов принимаются специальные меры для уменьшения влияния продольных деформаций на электроизолирующие вставки:

- Размещение вставок в зонах с минимальными перемещениями. Рекомендуются устанавливать ЭИВ на тех участках, где осевые перемещения трубопровода компенсированы или невелики. Например, вставки чаще размещают на выходных патрубках технологических обвязок или вблизи стационарного оборудования (на стороне потребителя), оставляя сами протяженные нитки трубопровода электрически связанными между собой. Такой подход применяется, чтобы не помещать вставку непосредственно на участках сильного изгиба или «гусиной шеи» трубопровода, где могут возникать наибольшие динамические нагрузки. В результате ЭИВ испытывает меньше механических напряжений, а основное перемещение происходит в гибких элементах трубопровода (например, U-образных компенсаторах или отводах).

- Компенсаторы и гибкие вставки. В местах, где ожидаются большие продольные смещения (например, на переходе через разлом или при выходе трубопровода из грунта), целесообразно применение специальных компенсирующих устройств. К ним относятся U-образные или петлевые компенсаторы, сальниковые компенсаторы, а также шарнирно-сочлененные элементы. Они берут на себя деформацию, позволяя трубопроводу удлиняться или изгибаться без генерации чрезмерных напряжений. Применение гибких сочленений показало высокую эффективность как мера против аварий при сдвигах грунта. По расчетам, установка специальных шарнирных соединений на трубопроводе, пересекающем активный разлом, способна существенно снизить напряжения в трубе и предотвратить ее разрушение [3]. То есть, часть перемещения происходит в компенсаторе, а не передается целиком на электроизолирующую вставку или сам трубопровод. В результате вероятность выпучивания или разрыва резко уменьшается.

- Освобождение трубопровода в грунте. При подземной укладке для уменьшения продольных усилий применяют мероприятия, снижающие трение трубы о грунт. Например, около вводов в камеры пуска/приема средств

очистки и диагностики делают участки с песчаной обсыпкой или скользящими опорами, позволяющие трубе свободнее перемещаться в продольном направлении. Также могут устраиваться специальные «незакрепленные» зоны грунта вокруг трубы или компенсаторы-упоры, ограничивающие зону, где накапливаются температурные деформации. Эти меры предотвращают передачу значительных усилий на фланцевые соединения и вставки.

- Повышенные требования к прочности ЭИВ. Параллельно с мерами по снижению перемещений, уделяется внимание самому электроизолирующему соединению. Современные конструкции проходят обязательные механические испытания. Согласно отраслевой практике, каждый изготовленный монолитный изолирующий стык подвергается заводскому испытанию изгибом (четырёхточечному) при усилиях, имитирующих наиболее неблагоприятные нагрузки [8] [9]. Критерием прочности служит условие, что разрушение электроизолирующей вставки не происходит до тех пор, пока не будет разрушена или пластически деформирована сама труба [8] [10]. Другими словами, вставка должна выдерживать все возможные продольные перемещения и изгибающие моменты вплоть до предельного состояния трубопровода. Для этого производители усиливают конструкцию: применяют высокопрочные стальные фланцы, дополнительно армируют диэлектрические прокладки (например, стекловолокном), выбирают материалы с запасом прочности и стойкости к ползучести. В ряде исследований предлагаются оптимизационные методы проектирования ЭИВ, позволяющие снизить концентрацию напряжений. Так, методом конечно-элементного моделирования была выявлена наиболее нагруженная часть вставки (обычно правый фланец) и с помощью алгоритмов оптимизации подобраны его оптимальные размеры [11], [12]. Оптимизированная конструкция позволила уменьшить массу вставки без снижения ее прочности, что в перспективе снижает нагрузку на трубопровод и упрощает монтаж.

Таким образом, сочетание грамотного проектирования компенсаторов и усиления самой электроизолирующей вставки дает наилучший результат. Компенсационные устройства принимают на себя значительную часть продольного смещения, а ЭИВ выполняется достаточно прочной, чтобы перенести остаточные нагрузки.

Заключение

Электроизолирующие вставки магистральных трубопроводов находятся под воздействием продольных деформаций трубы, вызванных температурными, эксплуатационными и геотехническими факторами. Без должного учета этих факторов вставки могут испытывать чрезмерные механические напряжения, приводящие к повреждению диэлектрических элементов и потере герметичности. Проанализировав причины и последствия продольных перемещений, можно сделать следующие выводы. Во-первых, температурные расширения и внутреннее давление способны генерировать значительные осевые усилия, особенно в условиях жесткого закрепления трубопровода. Во-вторых, из-за низкой прочности изолирующих материалов напряжения от продольных нагрузок концентрируются в ЭИВ и могут приводить к ее разрушению, что подтверждается случаями отказов на высоконапорных трубопроводах [5]. В-третьих, для обеспечения надежности системы необходимо как снижать величину самих перемещений (применением компенсаторов, правильным выбором мест установки вставок), так и повышать прочностной ресурс электроизолирующих вставок (используя укрепленные конструкции и материалы). Современные научные исследования и опыт эксплуатации показывают, что комплексный подход – ограничение продольных перемещений трубопровода плюс оптимизированный дизайн ЭИВ – позволяет существенно увеличить срок службы вставок и безопасность трубопроводной системы в целом [3] [7]. Будущие разработки в этой области направлены на создание расчетных методов согласно международным стандартам и ГОСТ, которые учтут воздействие продольных перемещений при проектировании электроизолирующих вставок, обеспечивая их надежную работу без избыточного увеличения габаритов и стоимости.

Список литературы

1. Guo C., Yang Z., Dong J. et al. Optimization Design Method of Pipe-Insulating Joints Based on Surrogate Model and Genetic Algorithm // Applied Sciences. – 2025. – Vol. 15, No 13. – С. 1–20.
2. Araujo-Osorio J.E., Hallen J.M., Rivera C., Cabrera R. Materials Design, Selection and Failure of Monolithic Isolating Joints in High-Temperature and Pressure Discharge Lines // Proc. of 14th Pipeline Tech. Conference. – 2009. – Paper ID ptc2009-74. – С. 339–347.

3. Veenker S., Suckut T. Static and Experimental Assessment of Insulating Flanges // 02 (2013) Special, Engineering & Construction. – 2013. – P. 41–43.
4. Melissianos V.E., Korakitis G.P., Gantes C.J., Bouckovalas G.D. Numerical evaluation of the effectiveness of flexible joints in buried pipelines subjected to strike-slip fault rupture // Soil Dynamics and Earthquake Engineering. – 2018. – Vol. 104. – P. 1–9.
5. Hobbs R.E. Pipeline buckling caused by axial loads // J. Construct. Steel Res. – 1981. – Vol. 1, No 2. – P. 2–10.

© Густов А.А., 2025

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ИННОВАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ СИМВОЛА ТАЙЦЗИ В КИТАЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ТРЕНДОВОМ ДИЗАЙНЕ

Чжан Гуанюань

аспирант

Научный руководитель: **Вильчинская-Бутенко Марина Эдуардовна**

кандидат педагогических наук, доцент

СПбГУПТД

Аннотация: На фоне китайской национальной тенденции в данной статье анализируется смысловое наполнение символа Тайцзи и его применение в современном дизайне, исследуются пути интеграции традиционной культуры в современное проектирование, а также разъясняется, как на этой основе осуществлять инновации.

Ключевые слова: китайская национальная тенденция, Тайцзи, культурный код, культурный символ, инновации.

INNOVATIONS IN THE APPLICATION OF THE TAI CHI SYMBOL IN CHINESE NATIONAL TREND DESIGN

Zhang Guangyuan

Scientific adviser: **Vilchinskaya-Butenko Marina Eduardovna**

Abstract: Against the backdrop of China-chic, this article analyzes the connotations of the Taiji symbol and its applications in contemporary design, explores methods for integrating traditional culture into modern design practices, and elaborates on how to drive innovation based on this approach.

Key words: China-chic, Taiji, cultural code, cultural symbol, innovation.

Китайская национальная тенденция отражает рост культурной уверенности китайцев, объединяя традиционную эстетику с современным стилем. По данным 2024 года, свыше 84% молодёжи активно рекомендуют отечественные бренды, а около 86% оптимистично оценивают их перспективы [1].

Возрождение интереса к традиционной культуре актуализирует использование её символов, таких как «Тайцзи», чья гармоничная графика и

философская глубина служат богатым ресурсом для дизайна. Инновационное применение этих элементов с учётом современной эстетики усиливает культурное влияние и конкурентоспособность брендов.

Основой китайской национальной тенденции служит традиционная культура, которая вдохновляет бренды на современные инновации. Её формирование обусловлено ростом культурной уверенности в Китае и поддержкой со стороны государства, направленной на укрепление культурной мощи. Молодёжь и новые потребительские группы активно принимают эту тенденцию как форму самовыражения. Бренды сочетают практичность с культурной ценностью, а развитие цифровых медиа делает культуру более доступной для широкой аудитории.

Стиль китайской национальной тенденции сочетает ностальгию по отечественным товарам с культурной символикой. Его особенности можно свести к трём аспектам:

1. Символизация традиционной культуры. Традиционные элементы деконструируются и адаптируются к современному дизайну, создавая узнаваемые символы, которые вызывают у потребителей культурный резонанс.

2. Современные методы дизайна. Традиционные мотивы переосмысливаются через преувеличение, геймификацию и другие актуальные приёмы, формируя язык дизайна, который передаёт китайскую культуру в современной форме.

3. Скрытая передача культурных образов. Культурные смыслы выражаются через визуальные символы, делая их доступными для восприятия и подчёркивая уникальность национальной идентичности [2].

Инновационная ценность традиционной культуры для китайской национальной тенденции проявляется в трёх аспектах:

1. Формирование культурной идентичности. Современная интерпретация традиционных элементов создаёт уникальный стиль, укрепляющий культурное самосознание молодёжи.

2. Наследование культуры. Интеграция традиционных мотивов в дизайн способствует популяризации культурного наследия.

3. Повышение ценности бренда. Трансформация традиционных узоров (например, феникс, облака) в современные символы отвечает эстетике молодых потребителей. Рост спроса на одежду в китайском стиле (например, +841% по юбкам с конской каймой) демонстрирует коммерческий потенциал направления [3].

Таким образом, традиционная графика служит ключевым носителем культурного кода, соединяющим наследие с современным дизайном и экономическим эффектом.

Тайцзи, как классический культурный символ древнего Китая, состоит из S-образной кривой, разделяющей круг на симметричные чёрную и белую части («рыбы»), каждая из которых содержит точку противоположного цвета (на рис. 1). Эта структура визуально воплощает ключевые философские принципы: гармонию и единство (круг символизирует целостность и монизм), двойственность и взаимозависимость (чёрное и белое представляют противоположности, а точки внутри них – взаимопроникновение и баланс), а также динамику и развитие (S-образная линия отражает постоянное движение и единство противоположностей в развитии явлений).



Рис. 1. Философский смысл диаграммы Тайцзи

С точки зрения дизайна, диаграмма демонстрирует эстетические принципы симметрии, равновесия и преобразования фигуры-фона, соответствующие современным представлениям о визуальной гармонии. Эта философско-графическая модель оказала глубокое влияние на китайскую культуру и мысль.

Инновационное применение символа Тайцзи в китайской национальной тенденции – на примере бренда HIPANDA

Диаграмма Тайцзи выражает симметрию Инь и Ян и закон единства противоположностей в структуре всех вещей в природе [4]. Использование культурных коннотаций тайцзи в дизайне может продемонстрировать культурную уверенность и дать потребителям возможность почувствовать культурную идентичность.

Если взять в качестве примера бренд одежды HIPANDA, то связь между дизайном его одежды и тайцзи не является прямой и явной, а косвенно отражается через метафору культурных символов, использование визуальных элементов и интеграцию философских уровней. Ниже анализируется взаимосвязь между ними с точки зрения нескольких измерений:

1. Символизм черного и белого и философия инь и ян

Тайцзи символизирует гармонию вселенной через динамический баланс черного и белого, а черно-белый дизайн HIPANDA также передает визуальное напряжение единства противоположностей:

Дизайн магазина: Во флагманском магазине в Токио преобладают черный и белый цвета, а ощущение минимализма и технологичности усиливается переплетением линий, горошка, света и тени, что неявно соответствует философской концепции баланса инь и ян (см. рисунок 2).

2. В отличие от послушного образа традиционных панд, «плохая панда» HIPANDA разрушает условности своим мятежным характером, похожим на диалектическое мышление «твердости и мягкости» в тайцзи. Она не только сохраняет основу панды как символа китайской культуры, но и придает ей новые коннотации с современной уличной культурой.

3. Динамический баланс и выражение будущих технологий

Тайцзи делает акцент на динамическом равновесии и циркуляции крови, а HIPANDA превращает эту философию в захватывающий опыт с помощью технологических средств:

Слияние виртуального и реального посредством технологии AR: во флагманском магазине в Токио покупатели взаимодействуют с виртуальными пандами посредством технологии AR. Сочетание виртуального и реального опыта перекликается с философией тайцзи «сосуществования виртуального и реального». Например, после сканирования рисунка панды виртуальное изображение органично соединяется с реальным пространством, подобно взаимодействию инь и ян, как показано на рисунке 2.

Интеллектуальная витрина и динамическое пространство: подвесные вешалки, световые трубки холодных цветов и конструкция роботизированной руки в магазине имитируют визуальный эффект «потока инь и ян» посредством динамического света и тени, а также технологических устройств, придавая статическому пространству жизненную силу, см. рисунок 2.



**Рис. 2. Флагманский магазин HIPANDA в Токио,
динамическая светотеневая инсталляция, интерактивный опыт
дополненной реальности**

Связь между HIPANDA и тайцзи скорее отражается в резонансе неявных культурных генов, а не в прямом заимствовании конкретных символов. Эта связь является как инновационным наследием традиционной культуры национальной тенденцией Китая, так и многообразным выражением китайских культурных символов в контексте глобализации.

Заключение

Исследование предлагает следующий подход к интеграции традиционной культуры в дизайн национального тренда «Гочао»:

1. Глубокое осмысление культуры. Выбрать и глубоко интерпретировать конкретный традиционный элемент, изучив как его форму, так и духовное значение.

2. Деконструкция и реконструкция. Разобрать и творчески преобразовать визуальные, культурные и функциональные аспекты продукта, акцентируя интерактивность, персонализацию и актуальность.

3. Современное выражение. Использовать современные дизайн-методы, соответствующие сегодняшней эстетике и потребностям, свободно сочетая традиционное и актуальное без жёсткого следования историческим формам.

Таким образом, ключом к успешному дизайну является не простое заимствование узоров, а осмысленное соединение культурного наследия с современным контекстом через гибкий, многомерный творческий процесс.

Список литературы

1. China Youth Daily. More than 80% of the young people interviewed are willing to recommend Chinese fashion products. https://s.cyol.com/articles/2024-11/02/content_VY4eZjU1.html (дата обращения 19.10.2025).
2. Shan Yi. Cultural image and the construction of national cultural identity. // Henan Social Sciences. 2014. Vol. 5. – С. 110-113.
3. «Chinese-style battle robes» ignite the Spring Festival clothing consumption boom. http://news.ctei.cn/domestic/gnzx/202502/t20250208_4374730.htm (дата обращения 10.05.2025).
4. Zi Xingdao. The Yin-Yang Tai Chi Diagram and the Symmetry of Natural Structure // Thought Front. 2000. Vol. 26, I. 2. – С. 94-95.

© Чжан Гуанюань

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ТВОРЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ХУДОЖНИКОВ ПРИ СОЗДАНИИ КОМПОЗИЦИЙ В СМЕШАННОЙ ТЕХНИКЕ

Афони́на Мари́я Олеговна

студент

Научный руководитель: **Минакова Ольга Александровна**

доцент кафедры педагогических арт-технологий

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный

педагогический институт»

Аннотация: В изобразительном искусстве смешанная техника – это комбинирование двух и более художественных материалов и приемов, использующихся для создания продукта творческой деятельности. В статье авторы рассматривают накопленный человечеством теоретический и практический опыт применения смешанных техник в различных сферах изобразительного искусства. Рассматриваются методики использования смешанных техник, их практическая распространенность, место в истории изобразительного искусства и практике создания исторически значимых художественных произведений.

Ключевые слова: смешанная техника, художественный материал, живопись, графика.

CREATIVE APPROACHES OF ARTISTS WHEN CREATING COMPOSITIONS IN MIXED MEDIA

Afonina Maria Olegovna

Scientific supervisor: **Minakova Olga Alexandrovna**

Abstract: In the visual arts, mixed media is a combination of two or more artistic materials and techniques used to create a product of creative activity. In the article, the authors consider the accumulated theoretical and practical experience of mankind in the application of mixed techniques in various fields of fine art. The methods of using mixed techniques, their practical prevalence, their place in the history of fine art and the practice of creating historically significant works of art are considered.

Key words: mixed media, artistic material, painting, graphics.

Смешанные техники возникли в первобытном обществе. Культурное развитие общества и появление первых художественных материалов (сангины, угля и пастели) предшествовало возникновению наскальной живописи. Создание наскального изображения – сложный процесс, состоящий из нескольких этапов. Сначала с помощью угля на поверхность наносились линии, очерчивающие контуры изображаемых объектов. На следующем этапе заостренным камнем материал гравировался в скалистую поверхность, что обеспечивало защиту рисунка от стирания и выцветания, устойчивость к внешним воздействиям. После краска наносилась на поверхность. Этап росписи мог осуществляться несколькими способами: распылением (для этого в качестве инструмента использовались полые трубки) или с использованием примитивных кистей.

В античный период разнообразие смешанных техник расширилось. В период Эллинистического Египта в живописи часто использовались восковые краски. Постепенность процесса плавления и скорость высыхания воска делали краски гибким материалом, живопись с использованием расплавленного воска представляла собой комбинацию красок пастозной и жидкой консистенции. Это часто применялось в портретной живописи того времени: пастозная консистенция использовалась для передачи формы лица и его частей (носа, подбородка, щек), а жидкая – для прорисовки мелких деталей, контуров лица и одежды, волос. В портретах вместе с восковыми красками использовалось золочение: на изображение наносился тончайший слой листового металла (золота, серебра, потали). В дальнейшем золочение часто применялось в иконописи Средних веков. В качестве красок использовалась темпера на основе яичных желтков или воска. На белый грунт иконописец последовательно наносил темперную краску несколькими тонкими слоями. Реже темперу сочетали с красками на масляной основе, в этом случае грунт окрашивался цветными пигментами. Золочение являлось заключительным этапом иконописи, листовой металл штрихами наносился поверх слоев краски. Золотой цвет, как символ божественности, использовался для написания фона, нимбов, волос, складок и контуров одежд святых, мелких деталей, оплечий крыльев и перьев ангелов. Это обогащало визуальное повествование, придавая контекст образам библейских персонажей. Примером сочетания темперы с золочением является триптих «Благовещение» авторства Симоне Мартини и его ученика Липпо

Мемми. Триптих выполнен на тополевой доске, сцена покрыта позолотой, а фигуры – темперой, что создает контраст между земным и божественным.

Еще одним примером смешанной техники является Древнегреческие и Древнеримские мозаики. Мозаика — особая техническая разновидность монументальной живописи, основанная на применении разноцветных твердых веществ в качестве основного художественного материала [1, с. 95]. Ранее в Древней Месопотамии практиковалась смешанная техника, схожая с мозаичной: изображение выкладывалось из обожжённой глины в форме конусов, которые затем раскрашивались художником в красный, черный и белый цвета. В Древней Греции и Древнем Риме искусство мозаики получило значительное развитие, появились новые техники обработки и нанесения материалов, которые комбинировались друг с другом. Это часто применялось в сборке мозаичных полов: более простые части изображения, такие как орнамент, выкладывались по горизонтали или вертикали из обработанных вручную каменных тессер, а более тонкое по цвету и форме изображение (портреты, фигуры человека, пейзажи) размещалось в центре пола и выкладывалось кубиками меньшего размера, которые плотно прилегали друг к другу. Комбинировались не только техники выкладки, но и материалы. В одном изображении использовались кусочки цветного камня, стекла и керамики, создавая сложные изображения на полах и стенах.

До XV века художники редко использовали масло из-за дороговизны производства и популярности других видов красок. В Южной Европе с XIII до XVIII века в Итальянской живописи масляные краски применялись в сочетании с темперой [2, с. 11]. Существовали разные способы сочетания этих двух красок. Был распространен приём чередования слоёв масляной краски со слоями темперы. В этом случае темпера использовалась для подмалёвка на поверхности холста, которая тонировалась масляными свинцовыми белилами. Эта смешанная техника была практична и имела ряд преимуществ. Когда темпера использовалась в качестве подмалёвка, она служила дополнительным способом грунтовки, что делало картины более прочными. Еще одно преимущество техники – ускорение процесса написания картины: темпера высыхала быстрее масла. Масло и темпера гармонично сочетались между собой, а с развитием законов перспективы роль масла в темперной живописи возросла: масляная краска позволяла лучше передавать объем предметов, что было сложнее сделать с помощью темперы. Технику использовали Паоло Уччелло, Боттичелли, Пьеро делла Франческа (начиная с 1460-х годов), Рафаэль и Леонардо да Винчи.

В смешанной технике была выполнена монументальная роспись «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи – одна из самых значимых его работ в истории изобразительного искусства. Художником была разработана уникальная техника: поверх слоя сухого грунта, покрытого масляными свинцовыми белилами, наносилась темперная. Грунт из белил осветлил изображение, а также позволял художнику вносить правки, уменьшая вероятность порчи росписи в процессе ее создания, что не удалось бы сделать с использованием традиционной техники фрески, при которой необходимо писать в быстром темпе до высыхания увлажнённого слоя штукатурки. Ключевой недостаток – данное сочетание красок обладает плохой устойчивостью к внешним воздействиям. Еще до того, как работа была закончена, начался процесс ее разрушения. Так как роспись выполнялась по сухому грунту, влажность накапливалась под красочным слоем, из-за чего краска тускнела.

В художественной графике была распространена смешанная техника итальянского рисунка «в три карандаша», изобретенная в эпоху Возрождения. Рисунок выполнялся на тонированной бумаге с использованием трёх графических материалов: чёрного мела (итальянский карандаш), сангины (красного мела) и белого мела. Техника позволяет добиться богатых колористических эффектов и тонких нюансов лаконичными средствами. Итальянский рисунок широко применялся в портрете, цвет сангины позволяет правдоподобно передавать цвет тела, а мел используется для прорисовки бликов и света.

Смешанные техники часто использовались в графической иллюстрации. В средневековье для иллюминирования рукописей применялась техника сочетания туши и акварели [3, с. 3]. Акварель придавала иллюстрациям цвет, а тушью прорисовывались контуры изображения. Благодаря такому сочетанию материалов, акварельные иллюстрации лучше выполняли свою функцию: они отличались от текста, не «теряясь» рядом с ним, и при этом гармонично дополняли его не только сюжетно, но и стилистически. Тушь и краски могли наноситься как птичьим пером, так и кистью из меха животных. Кистью художник оттенял и затенял нанесенные цвета, рисовал растительные элементы, а пером прописывал линии разной толщины и фон [4, с. 53]. Комбинация красок с графическими материалами в книжной иллюстрации будет практиковаться и в XX веке среди художников «Мира искусства», которые сочетали акварель и тушь с мелом, углем, пастелью, гуашью. Также

смешанные техники применял художник И.Т. Богдеско, создавший серию иллюстраций к «Сказкам братьев Grimm» (1990 г.) [7].

Известны случаи сочетания печатной техники нанесения изображения с рукописными техниками: одним из самых известных является монотипия с дорисовкой: с помощью печати оттиск наносился на поверхность, и затем кистью от руки дописывались мелкие детали и контуры. Так печатное изображение комбинируется с живописностью. Эту технику применял Уильям Блейк. Он наносил на доску яичную темперу или акварель, а затем дорабатывал каждый отпечаток вручную. Монотипию и живопись сочетал Эдгар Дега в XIX веке. Художник экспериментировал с различными стилями и техниками, включая пастель, фотографию и монотипии. Одна из таких техник – сочетание монотипии с другим живописными (акварель) или графическими (пастель,) материалами. Дега использовал вместо типографской краски для печати, масляные краски. Масляная краска давала больше выразительных возможностей, чем типографская, но работать с ней было куда сложнее, так как она растекалась под прессом. Такой способ помогал преодолеть ограничения типографской краски, печать сохранялась дольше и не подвергалась коррозии.

Дега сочетал масло не только с печатной, но и художественной графикой. Художник писал маслом подмалевки на холсте или картоне, а после высыхания красок покрывал бумагу тонкими слоями пастели. Пастель использовалась художником чаще остальных материалов, он сочетал ее с углем, гуашью, цветным карандашом. Дега часто экспериментировал с консистенцией пастели: он размягчал материал паром, что позволяло писать пастелью с использованием кисточки или пальцев; растворял его в воде для достижения эффекта прозрачности.

К смешанным техникам относится коллаж – создание целостного произведения с помощью скрепления его частей из разных материалов, фактур. В XX веке возник синтетический кубизм, поверх масляной живописи клеивались кусочки фольги, бумаги, газет. Одним из первых эту технику применил Жорж Брак. В качестве элементов коллажа использовались наклейки печатной рекламы, и газетных обрывков, куски обоев и клеенки с разнообразной фактурой. Для получения новой фактуры Брак добавлял в краску опилки, песок или металлическую стружку. Таким образом достигался эффект расслоения изображения на отдельные части: цвет, фактуру, форму, рисунок. С развитием фототехники в качестве элементов

коллажа добавлялись фотографии или ее части. Сочетание фотографии с другими видами изобразительного искусства часто использовалось в XX веке в рекламном плакате. Художник и дизайнер Родченко сочетал реалистические фотографии с геометрическим фоном и текстом. В настоящее время художник Герман Тьепкема создает картины, комбинируя масляную живопись с фотографией.

Таким образом, можно сделать вывод, что смешанные техники являются актуальной практикой в различных сферах изобразительного искусства: художественной графики, живописи, печатной графики.

Список литературы

1. Краткий словарь терминов изобразительного искусства. Издательство «Советский художник» Москва — 1961.
2. Гренберг Ю. От фаюмского портрета до постимпрессионизма: История технологии станковой живописи. — М.: Искусство, 2003.
3. Кальнинг А. К. Акварельная живопись. Краткое руководство. - М.: Искусство, 1968.
4. Куш Т. В. Книжная культура западноевропейского Средневековья: учебное пособие. Издательство Уральского университета, 2019.
5. Сокольникова Н. М. История изобразительного искусства. Том 1. Издательский центр «Академия», 2007.
6. Сокольникова Н. М. История изобразительного искусства. Том 2. Издательский центр «Академия», 2007.

© Афолина М.О.

СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА

ПЕРСПЕКТИВЫ СТРОИТЕЛЬСТВА МНОГОЭТАЖНЫХ ЗДАНИЙ ИЗ ДЕРЕВЯННЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Козикова Ирина Николаевна

старший преподаватель

Гришина Мария Алексеевна

Косьяненко Анастасия Сергеевна

студенты

Рязанский институт (филиал)

Московского политехнического университета

Аннотация: На фоне глобальных экологических проблем и потребности в устойчивых строительных решениях деревянное строительство становится перспективным направлением. В статье проанализирован потенциал использования древесины в строительстве высотных зданий при помощи нормативов, технических решений и реализованных проектов, оценены преимущества и недостатки материала, а также выявлены барьеры внедрения.

Ключевые слова: древесина, высотное строительство, CLT-панели, клееный брус, экологичность.

PROSPECTS FOR CONSTRUCTING MULTI-STORE BUILDINGS FROM WOODEN STRUCTURES

Kozikova Irina Nikolaevna

Grishina Maria Alekseevna

Kosyanenko Anastasia Sergeevna

Abstract: Against the backdrop of global environmental issues and the need for sustainable building solutions, wood construction is becoming a promising area. This article analyzes the potential for using wood in high-rise construction using regulations, technical solutions, and completed projects. It also assesses the advantages and disadvantages of the material and identifies barriers to implementation.

Key words: wood, high-rise construction, CLT panels, glued laminated timber, environmental friendliness.

В условиях экологической повестки и стремления снизить углеродный след строительная отрасль ищет новые подходы к возведению зданий. Особую актуальность приобретает поиск материалов, сочетающих эксплуатационные характеристики с экологичностью производства и эксплуатации. В этом контексте деревянные конструкции демонстрируют значительный потенциал для применения в многоэтажном домостроении, что требует оценки их технико-экономических и экологических параметров.

Современные технологии позволяют использовать древесину как полноценный конструкционный материал: ключевыми решениями стали CLT-панели (перекрёстно-клеёная древесина), клеёный брус (GLT), а также LVL и PSL (ламинированная и параллельная слоистая древесина) [1].

CLT-панели – это многослойные конструкции из склеенных под прессом ламелей с перпендикулярной ориентацией. Они обеспечивают высокую прочность и жёсткость при малом весе. Типовые размеры панелей позволяют реализовывать крупноформатные конструкции с минимальными стыками, сокращая сроки монтажа и повышая энергоэффективность здания [1].

Клеёный брус отличается прочностью и стабильностью геометрии, позволяя достигать пролётов до 20-24 м. LVL и PSL обладают высокой несущей способностью и устойчивостью к деформациям за счёт ориентированной структуры волокон.

Для обеспечения долговечности и безопасности применяют защитные покрытия: огнезащитные интумесцентные составы, биозащитные пропитки и влагозащитные мембраны. Соединение элементов выполняют с помощью металлических пластин, высокопрочных саморезов и клеевых составов. Сопоставление характеристик деревянных конструкций с железобетоном и сталью позволяет выявить их преимущества и ограничения [2].

Ниже представлена сводная таблица ключевых параметров.

Таблица 1

Сводная таблица сопоставления характеристик материалов

Параметр	Деревянные конструкции	Железобетон	Сталь
Плотность, кг/м ³	450–500	2 400–2 500	7 850

Продолжение таблицы 1

Предел прочности на сжатие, МПа	25–40 (вдоль волокон)	20–60 (класс В15–В40)	200–400 (ст3–ст45)
Предел прочности на изгиб, МПа	15–25	5–10 (для плит)	230–350
Модуль упругости, МПа	8 000–12 000	27 000–32 000	200 000–210 000
Коэффициент теплопроводности, Вт/(м·К)	0,13	1,7	45–58
Индекс звукоизоляции воздушных шумов, дБ	50–55	45–50	35–40
Огнестойкость (время сохранения несущей способности)	30–60 мин (обугливание внешних слоёв)	90–180 мин	15–30 мин (без защиты)
Сейсмостойкость	Высокая (малый вес, демпфирование)	Средняя (высокий инерционный момент)	Высокая (при грамотном проектировании)
Срок службы, лет	50–100 (с защитой)	70–100	50–80 (с учётом коррозии)
Экологический след	Низкий (поглощение CO ₂ , низкая энергозатратность)	Высокий (8 % мировых выбросов CO ₂ от цемента)	Высокий (энергозатратное производство)

Продолжение таблицы 1

Скорость монтажа	Высокая (модульность, малый вес)	Средняя (опалубка, твердение)	Высокая (требуется спецтехника)
Требования к фундаменту	Низкие (малая нагрузка)	Высокие (большой вес)	Средние
Ремонтопригодность	Средняя (локальная замена)	Низкая	Высокая (сварка/замена элементов)

Плотность древесины в 5-17 раз ниже, чем у бетона и стали, что способствует снижению нагрузки на фундамент, упрощению логистики и монтажа, а также повышает сейсмостойкость за счёт уменьшения инерционных нагрузок. Коэффициент теплопроводности (0,13 Вт/(м·К)) в 13 раз ниже, чем у железобетона, что обеспечивает существенную экономию на отоплении. Индекс звукоизоляции (50-55 дБ) превышает показатели бетонных конструкций на 5-10 дБ, повышая комфорт проживания. Древесина связывает CO₂ в процессе роста, а её производство требует меньше энергии по сравнению с цементом и сталью и снижает углеродный след строительства. Модульность и малый вес сокращают сроки возведения на 20-30% относительно железобетонных аналогов, где требуется время на твердение бетона и устройство опалубки. Деревянные конструкции имеют и ограничения: требуется расчёт деформаций из-за меньшего модуля упругости, а также дополнительные огне- и влагозащита.

Хотя материалы – CLT, GLT – дороже, общая себестоимость строительства может быть сопоставима с традиционными технологиями за счёт сокращения сроков монтажа, снижения затрат на фундамент и эксплуатационных расходов. В России сырьё доступно благодаря крупным объёмам лесозаготовок.

Оценке подлежит также нормативная база строительства высотных деревянных конструкций. В международной практике используют Eurocode 5, IBC (International Building Code): требования к огнестойкости и эвакуации, ISO 16680: стандартизация CLT [3].

Российское регулирование представляет собой СП 64.13330.2017 «Деревянные конструкции», изменения в ГрК РФ (2022 г.): разрешение на

строительство деревянных зданий до 28 м, ГОСТ Р 53292-2009, а также СП 452.1325800.2019.

Международные и российские нормы регулирования деревянных конструкций различаются по подходам. Ключевыми различиями является то, что международные нормы ориентированы на глобальную унификацию, в то время как российские – на сочетание национальных стандартов с требованиями безопасности и энергоэффективности. Также в РФ чётко регламентирована допустимая высота зданий, а за рубежом ограничения вытекают из требований к безопасности [4].

Основополагающим фактором в принятии решения о строительстве высотного здания из древесины является пожарная безопасность. Нормативными документами четко регламентируется ширина эвакуационных путей, огнестойкость, технологичность и ширина дверных полотен, выдвигаются требования к лестничным клеткам, полам и материалам [5].

Обязательной является обработка антипиренами. Огнезащитная обработка может быть поверхностной (окраска, обмазка) или глубокой (пропитка, введение антипиренов в объём объекта) [2].

Для анализа рассмотрим существующие высотные здания через призму международного и российского опыта.

Многофункциональное здание Mjøstårnet – 18-этажное деревянное здание в норвежском городе Брумундал, признанное самым высоким деревянным сооружением в мире на момент постройки в 2019 году (рис.1). Его высота составляет 85,4 метра, а название переводится как «башня озера Мьеса» в честь крупнейшего норвежского озера, на берегу которого оно расположено.



Рис. 1. Многофункциональное здание Mjøstårnet

Основу конструкции составляют клеёный брус (Glulam) и поперечно-клеёная древесина (CLT). Для перекрытий до 11-го этажа – палубные плиты Trä8. На семи верхних этажах применены бетонные плиты: это снизило амплитуду колебаний и повысило устойчивость к сильным ветрам, характерным для норвежской зимы.

С точки зрения экологичности проект демонстрирует ответственный подход: при строительстве израсходовано около 3 500 м³ древесины, а компания-строитель высаживала по два дерева на каждое срубленное. Деревянные панели обеспечивают хорошую теплоизоляцию, что снижает потребность в отоплении и охлаждении. Пожарная безопасность обеспечена обработкой деревянных конструкций огнезащитными составами, а также системой пожаротушения [6].

Второе место после него занимает HoHoWien – это 24-этажный деревянный небоскрёб в Вене (Австрия), высотой 84 метра. На момент завершения строительства в 2019 году он считался вторым по высоте деревянным зданием в мире после Mjøstårnet в Норвегии.

Общая площадь здания достигает 25 000 м². Гибкость планировки обеспечивается за счёт взаимозаменяемых внутренних стен. Конструкция здания гибридная: около 75 % выполнено из дерева – в основном это клеёный брус и CLT-панели, которые использованы для каркаса, фасада, стен и отделки. Остальные элементы – лифтовые шахты, лестницы и инженерные системы – сделаны из бетона.



Рис. 2. HoHoWien

Экологический эффект проекта значителен: использование древесины позволило сократить выбросы CO₂ на 2 800 тонн по сравнению с полностью бетонным аналогом. Безопасность здания продумана на всех уровнях. Деревянные конструкции обработаны огнезащитными составами, предусмотрены системы пожаротушения, дымоудаления и наддува воздуха в лестничные клетки для безопасной эвакуации [7].

Первый в России многоэтажный жилой комплекс, полностью построенный из деревянных CLT-панелей, находится в Вологодской области – ЖК «Соколики».



Рис. 3. ЖК «Соколики»

Он состоит из двух четырёхэтажных домов и включает 64 квартиры. Это первый в стране многоэтажный жилой комплекс, полностью возведённый из CLT-панелей.

Общая площадь комплекса достигает 6 026 м². Ключевая особенность – сплошное применение CLT-технологий: из панелей выполнены не только стены и перекрытия, но также кровля и лестничные пролёты. Наружная отделка продумана с учётом климата: стены толщиной 180 мм утеплены базальтовыми плитами, а поверх смонтирован вентилируемый фасад из фиброцементных плит.

С точки зрения безопасности дома оснащены автоматическими системами пожаротушения и оповещения, которые при возгорании мгновенно

передают сигнал в МЧС. На данный момент все остальные примеры деревянного строительства в России не превышают 4 этажей [8].

Несмотря на наличие нормативной базы и успешного опыта, существует ряд нерешенных проблем. Дефицит кадров, сложившийся в силу низкой популярности направления и ограниченного числа учебных программ. Помимо этого, древесина является материалом, подверженным риску биоповреждений при повышенной влажности. Помимо этого, существует ряд стереотипов о пожароопасности и недолговечности дерева. В России существует ряд ограничений: в сейсмоактивных регионах запрещено строительство зданий выше 5 этажей без дополнительных расчётов, а в Москве существуют местные нормативы, ограничивающие строительство из дерева до 4 этажей.

Анализ реализованных проектов высотного деревянного строительства позволяет выделить ключевые преимущества этого направления. Модульные деревянные конструкции существенно ускоряют возведение зданий. Существенен и экологический эффект: замена бетона и стали на древесину снижает углеродный след. Смешанные конструктивные системы расширяют архитектурные и инженерные возможности, повышают устойчивость к ветровым и сейсмическим нагрузкам, оптимизируют распределение нагрузок.

В целом высотное деревянное строительство демонстрирует сочетание скорости, экологичности, гибкости проектирования и экономической эффективности, особенно при развитии местного производства и совершенствовании нормативов.

Список литературы

1. СП 64.13330.2017. Деревянные конструкции. Актуализированная редакция СНиП II-25-80. — М.: Минстрой России, 2017.
2. ГОСТ Р 53292-2009 «Огнезащитные составы и вещества для древесины и материалов на её основе. Общие требования. Методы испытаний».
3. International Building Code (IBC 2021). — International Code Council, 2021.
4. Eurocode 5: Design of timber structures — Part 1-1: General — Common rules and rules for buildings (EN 1995-1-1:2004).

5. СП 1.13130.2020 «Система противопожарной защиты. Эвакуационные пути и выходы».
6. Официальный сайт проекта Mjøstårnet. — URL: <https://www.mjostarn.no/> (дата обращения 06.12.2025).
7. Официальный сайт проекта HoHoWien. — URL: <https://www.hohowien.at> (дата обращения 06.12.2025).
8. Жилой комплекс «Соколики» — URL: https://www.bngroup.ru/projects/zhiloy_kompleks_sokoliki (дата обращения 06.12.2025).

© Козикова И.Н., Гришина М.А., Косьяненко А.С.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник статей

II Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 18 декабря 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 22.12.2025.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 35,46.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства



NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>



- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>



- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>



<https://sciencen.org/>